

**Правительство Курганской области
Курганский государственный университет
Управление культуры Курганской области
Курганский областной краеведческий музей**

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы Всероссийской
научной конференции
«XVII Зырянские чтения»**

Курган, 5-6 декабря 2019 г.

Курган 2019

УДК Зауралье. 930
ББК 26.891
3-97

XVII Зырянские чтения : материалы Всероссийской научной конференции (Курган, 5-6 декабря 2019 г.). Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2019. 272 с.

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета и ученого совета Курганского областного краеведческого музея.

Рецензенты:

Науменко Николай Иванович – д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой ботаники, зоологии и биоэкологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», почетный работник высшего профессионального образования РФ, г. Ижевск;

Черепанова Ольга Евгеньевна – канд. биол. наук, старший научный сотрудник лаборатории популяционной биологии и динамики леса ФГБУН «Ботанический сад УрО РАН», г. Екатеринбург.

Издание представляет собой сборник докладов и сообщений Всероссийской научной конференции, посвященной памяти известного ученого XIX века, основоположника зауральского краеведения, члена Императорского Русского географического общества А.Н. Зырянова (1830-1884 гг.)

В статьях сборника представлены материалы исследований актуальных, слабоизученных проблем археологии, этнологии, краеведения (исторического, филологического, библиотечного), новейшей истории, географии, биологии, природоведения Зауралья и других регионов России.

Авторы сборника – известные ученые, доктора и кандидаты наук, аспиранты, студенты вузов, учителя, работники музеев, архивов, библиотек из городов: Санкт-Петербург, Ижевск, Казань, Абакан, Екатеринбург, Кемерово, Курган, Томск, Тюмень, Челябинск, Чита, Далматово, Ишим, Нижневартовск, Нижний Тагил, Салехард, Тобольск, Ханты-Мансийск, Шадринск; п.п. Варгаши, Митино (Кетовский р-н), Скаты (Белозерский р-н), р.п. Мишкино (Мишкинский р-н), с. Аксарка, Приуральский район ЯНАО, Тюменская область.

Редакционная коллегия:

Менщиков В.В., д-р ист. наук, профессор; **Науменко Н.И.**, д-р биол. наук, профессор; **Лушникова Т.А.**, канд. биол. наук, доцент; **Кислицын В.А.**, канд. ист. наук, профессор; **Рахманов Е.Л.**, ст. преподаватель; **Финикова И.Г.**, заместитель директора Курганского областного краеведческого музея; **Самсонова Э.А.**, главный научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея.

ISBN 978-5-4217-0513-0

© Курганский государственный университет, 2019
© Курганский областной краеведческий музей, 2019
© Авторы, 2019

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Менщиков В. В. – д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры истории и документоведения ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», председатель оргкомитета

Мальцева Г. И. – д-р экон. наук, проректор по научной работе и стратегическому развитию ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

Речкалова Н. В. – заместитель начальника – начальник отдела искусства и кадровой работы Управления культуры Курганской области

Науменко Н. И. – д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой ботаники, зоологии и биоэкологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», почетный работник высшего профессионального образования РФ

Лушникова Т. А. – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

Федорова В. П. – д-р филол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», заслуженный работник высшей школы РФ

Кислицын В. А. – канд. ист. наук, профессор ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», депутат Курганской областной думы

Христолюбский В. С. – канд. геогр. наук, преподаватель ФГОУ «Тюменское президентское кадетское училище», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского)

Рахманов Е. Л. – ст. преподаватель кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган

Елисеева О. С. – и.о. директора ГБУК «Курганский областной краеведческий музей»

Финикова И. Г. – заместитель директора по научной работе ГБУК «Курганский областной краеведческий музей»

Самсонова Э. А. – гл. научный сотрудник ГБУК «Курганский областной краеведческий музей»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уже семнадцатый раз проводится конференция «Зырянские чтения». Неизменными остаются главные организаторы этого научного мероприятия: Курганский государственный университет и Курганский областной краеведческий музей. С уже далекого 2003 г. конференция проделала путь от межрегиональной до всероссийской, причем это отражается и в географии участников мероприятия, и в составе оргкомитета. «Зырянские чтения» превратились в хорошо известное во всей России краеведческое мероприятие, объединяющее краеведов самых разных направлений исследований – от историков до географов и исследователей живой природы.

В этом году в конференции приняли участие почти 130 человек, среди которых представители Санкт-Петербурга, Ижевска, Казани, Абакана, Екатеринбурга, Кемерово, Кургана, Томска, Тюмени, Челябинска, Читы, Ишима, Нижневартовска, Нижнего Тагила, Салехарда, Тобольска, Ханты-Мансийска, Далматово и Шадринска. Среди них 14 докторов наук, 37 кандидатов наук, тридцать аспирантов и студентов.

Как всегда, Чтения объединили специалистов в различных областях человеческого знания: истории, фольклористике, этнографии, литературоведении, географии, ботанике, экологии, зоологии. «Зырянские чтения» по-прежнему остаются своеобразной энциклопедией краеведческой деятельности.

В этом году есть ряд юбилейных дат, которые, как всегда, получили отражение в материалах конференции. Это 340-летие основания слободы Царево Городище (город Курган), 25-летие создания Курганского регионального отделения Русского географического общества, 100-летие событий Гражданской войны в России. Продолжается публикация материалов, посвященных деятельности А.Н. Зырянова.

Проведение конференции семнадцатый ряд подряд с обязательным изданием сборника материалов этого научного мероприятия является действительно выдающимся достижением современной научной жизни России, поэтому выражаю надежду, что и в дальнейшем «Зырянские чтения» продолжат свою работу.

*Менщиков В.В.,
доктор исторических наук, профессор
Курганского государственного университета,
председатель оргкомитета конференции*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В. В. Менщиков
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»
г. Курган

К 340-ЛЕТИЮ ГОРОДА КУРГАНА (СЛОБОДЫ ЦАРЕВО ГОРОДИЩЕ)

Курганцы старшего поколения, возможно, помнят, как в 1962 году довольно широко отмечали 300-летие города Кургана. Проводились торжественные заседания, конференции, издавались сборники научных статей и прочие подобные мероприятия. Однако свидетелей этого осталось не так много, время неумолимо. Но прошло почти 60 лет, а город помолодел на 17 лет. Вот такие парадоксы «пространственно-временного континуума». Лишний раз убеждаешься, что время относительно, особенно историческое. Причина же данной трансформации в том, что в 1990-2000-х гг. в общественном сознании города утверждается новая дата основания Кургана (слободы Царево Городище) – 1679 г.

Кратко изложим «историю вопроса». За почти 300-летний период изучения истории Сибири, поиска, обнаружения и публикации исторических документов исследователи не смогли обнаружить документа (грамоты) на основании слободы Царево Городище (город Курган). Подобные обстоятельства порождают ситуации упомянутой временной неопределенности, полный разницей в предлагаемых историками датах основания города. В качестве таковой назывались 1553, 1596, 1616, 1635, 1639, 1662, 1663, 1680 гг. Но предлагавшие эти даты исследователи не удосуживались указать источники своих дат. Впервые специальное исследование, посвященное этой проблеме, провели курганские историки А. А. Кондрашенков и Н. А. Лапин на рубеже 1950-1960-х гг. Их вывод, основанный на документах 1660-х гг., вроде бы не мог вызвать никаких возражений и сомнений. Получалось, что слобода была основана в 1662 г. Справедливости ради отметим, что эта дата, скорее всего, базировалась не на прямых утверждениях документа, а на косвенных. В цитируемом документе говорится о событиях января 1662 г. в слободах уже существующих некоторое время, но разгромленных и сожженных башкирами. Вообще-то получается, что слобода была основана еще раньше. Но было решено взять за основу 1662 г. как год первого упоминания слободы.

На рубеже 1980-90-х гг., когда я только приступил к изучению истории Зауралья, я был убежденным сторонником взглядов А. А. Кондрашенкова. Но по мере все более глубокого погружения в исследуемую проблематику у меня нарастала неудовлетворенность некоторыми утверждениями автора. В первую очередь это касалось его

источниковедческой аргументации даты основания слободы Царево Городище. Обращение к использованным А. А. Кондрашенковым документам со всей очевидностью показало ошибочность утверждений маститого историка. В документе сообщалось о слободах Барневской, Мехонской и Царево Городище, расположенных на реке Исети, а не на Тоболе. Получалось, что Н. А. Лапин и А. А. Кондрашенков укоротили цитату, ничего не сообщив о реке, на которой стоят эти населенные пункты.

Впервые о своих сомнениях я написал в первом томе «Истории Курганской области», вышедшем в 1995 г. [1, с. 117-120]. Затем свои рассуждения я опубликовал в 3-м томе «Истории Курганской области», посвященном истории зауральских городов – Кургану, Шадринску и Далматово [2, с. 157-160]. Однако проблема более точной датировки основания слободы оставалась. Поэтому я выдвинул и попытался обосновать предположительные рамки даты основания. На мой взгляд, Царево Городище было основано не ранее 1673 г. и не позднее 1680 г. Большая определенность в этом вопросе наступила в начале 2000-х гг. Екатеринбургские исследователи Ю. В. Коновалов и С. В. Тихомиров обратили внимание на перепись зауральских слобод Л. Поскочина 1681-83 гг., в которой было отмечено, что слобода Царево Городище, расположенная на реке Тобол, была «строена» (основана) в 1679 г., что подтверждало мои соображения о дате основания слободы. Все это впервые я изложил в одной из публикаций 2002 г. [5, с. 36-38].

Надо отметить, что в общественной среде, несмотря на все мои усилия, продолжала господствовать точка зрения А. А. Кондрашенкова. Журналисты, учителя, краеведы продолжали использовать дату 1662 г. Общественное сознание не могло смириться с «омоложением» даты основания города. Думаю, что люди с большей охотой согласились бы на удревление даты, чем на ее омоложение. Скорее всего, здесь играет роль архетипический традиционализм общественного сознания, пока господствующий в нашем обществе.

Перелом в описываемых нами представлениях происходит, на наш взгляд, в начале 2010-х гг. В это время началась реализация первого издания «Большой российской энциклопедии», редакция которой обратилась к историкам Курганского государственного университета с предложением написать статьи о Курганской области и городе Кургане. В 2010 г. вышел X том энциклопедии, в котором я впервые в центральном издательстве изложил все свои соображения о дате основания слободы и города [6, с. 386-388]. Кстати, редакция специально попросила меня представить развернутую аргументацию моих взглядов, так как до этого господствовала другая дата – 1662 г. Надо отметить, что редакция энциклопедии признала мои доводы убедительными. Затем это обоснование легло в основу научной статьи в «Сибирских

исторических исследованиях», где обстоятельно и подробно был рассмотрен вопрос о дате основания слободы Царево Городище [7, с. 6-14]. Последовавшие за этим публикации закрепляли 1679 г. как дату основания слободы [3, с. 71-73; 4, с. 26-32; 8, с. 28-32; 9, с. 20-25]. Особо отмечу исследования в этой области Д. Н. Маслюженко, рассмотревшего эту проблему с точки зрения взаимоотношений русских переселенцев с местным тюркским населением [9, с. 11-19]. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что общественность это восприняла почти в полном объеме.

Какие же перспективы научных изысканий существуют в этой области? Во-первых, конечно же, не исключена возможность нахождения новых аутентичных источников. Во-вторых, требует пересмотра дата основания Белозерской слободы – 1665 г., предложенная А. А. Кондрашенковым и Н. А. Лапиным в связке с обоснованием даты основания слободы Царево Городище. В-третьих, необходимо изучить историю исетской слободы Царево Городище: когда она была основана и какова ее судьба. Некоторые намечки в этой области уже есть: она уже обнаружена на картах известного исследователя рубежа XVII-XVIII вв. С. У. Ремезова.

Список литературы

- 1 История Курганской области (с древнейших времен до 1861 г.). – Т. 1. – Курган, 1995. – 370 с.
- 2 История Курганской области (города Южного Зауралья в досоветский период). Т. 3. – Курган, 1998. – 470 с.
- 3 История Курганской области (с древнейших времен до 1991 года). Краеведческое пособие для обучающихся, студентов и педагогов / Ответственный редактор Д. Н. Маслюженко. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – 296 с.
- 4 Маслюженко Д. Н., Менщиков В. В., Козельчук Т. В., Пузанов В. Д., Тершукова Е. В. Тимофей Невежин и русское освоение Юго-Западной Сибири в конце XVII – начале XVIII в.: научно-популярное издание / под ред. Д. Н. Маслюженко. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – 96 с.
- 5 Менщиков В. В. О дате основания города Кургана (историографический аспект) // 50-летие историко-правоведческого факультета Курганского государственного университета. Материалы региональной научно-практической конференции. – Курган, 2002. – С. 36-38.
- 6 Менщиков В. В. Курган (история) // Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / Председатель Науч.-ред. Совета Ю. С. Осипов. Отв. ред. С. Л. Кравец. – Т. 16. Крещение Господне – Ласточкины. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2010. – С. 386-388.
- 7 Менщиков В. В. К вопросу о дате основания слободы Царево Городище на реке Тобол // Сибирские исторические исследования. – 2013. – № 2. – С. 6–14.
- 8 Менщиков Владимир. О дате основания слободы Царево Городище // Альманах «Тобольск и вся Сибирь». Курган. XXIII том. – Тобольск : Издательский отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 2014. – С. 28-32.
- 9 Слобода Царево Городище на Тоболе (1679-1782 гг.): монография / под ред. Д. Н. Маслюженко, В. В. Менщикова. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. – 254 с.

Е. Л. Рахманов
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»
г. Курган

25 ЛЕТ КУРГАНСКОМУ ОБЛАСТНОМУ ОТДЕЛЕНИЮ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Курганское областное отделение Русского географического общества (Зауральское) образовано 19 сентября 1994 г. по инициативе почётного члена Русского географического общества, доктора географических наук, профессора Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов Эрнеста Львовича Файбусовича и преподавателя Курганского государственного педагогического института Аркадия Владимировича Красильникова, выпускника РГПУ им. Герцена.

Исторически, с момента образования, отделение именовалось Зауральским (Зауральский отдел). На первом собрании в его состав вошли преподаватели естественно-географического и исторического факультетов Курганского государственного педагогического института. Основным направлением деятельности на начальных этапах работы стало проведение творческих встреч с учёными и представителями научных, природоохранных и иных организаций. В это время работа отделения была неразрывно связана с проведением экспедиций, главной целью которых являлось изучение родного края. В дальнейшем усилиями географов была разработана первая в регионе геоинформационная система «Туристический маршрут Юргамыш-Узково» и созданы яркие научно-просветительские фильмы о Кургане, районах Зауралья и известных природных объектах России.

Первоначально в состав Зауральского отделения входили 18 человек. Среди них были многие известные ученые. Сегодня в отделении работают свыше 70 человек, в том числе географы из других городов России: Санкт-Петербурга, Соснового Бора, Ханты-Мансийска, Екатеринбургa, Тюмени, Кемерово, Ижевска. В их числе 4 доктора и 9 кандидатов наук. Значительную роль в формировании и развитии Отделения за его 25-летнюю историю сыграли сотрудники и выпускники кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета. За достижения в области географии и заслуги перед ВОО «РГО» в разные годы 16 представителей Курганского областного отделения награждены почётными грамотами Русского географического общества [1].

С начала образования по август 2015 г. Председателем Курганского отделения являлся кандидат географических наук, доцент кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета

Виктор Семёнович Христоролюбский (являющийся членом РГО с 1980 г.). С августа 2015 г. по октябрь 2017 г. Председателем отделения являлась кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области, начальник управления охраны окружающей среды Оксана Александровна Гирман. С октября 2017 г. по январь 2018 г. исполняющим обязанности Председателя был географ, краевед, учитель географии МКОУ «Митинская СОШ» Кетовского района Курганской области Виталий Андреевич Карпов. С февраля 2018 г. Председателем отделения избран географ, выпускник факультета естественных наук КГУ, автор работ по геоинформационному картографированию Курганской области, соавтор проекта «АвтоТурист Зауралья – Зауральский маршрут», участник международных молодежных экологических и археологических экспедиций Русского географического общества Илья Александрович Николаев.

Секретарями отделения в разные годы работали Аркадий Владимирович Красильников (1994-1999 гг.), кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Курганского государственного университета Павел Александрович Свищев (1999-2001 гг.), старший преподаватель кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета Алексей Леонидович Троекашин (с 2001 г. по октябрь 2006 г.), старший преподаватель кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета Евгений Леонидович Рахманов (с октября 2006 г. по январь 2018 г.).

В состав Совета отделения в настоящее время входят Николаев Илья Александрович – Председатель Совета; Лукинских Владимир Павлович – заместитель Председателя Совета, члены Совета: Гапченко Дмитрий Иванович, Королева Татьяна Владимировна, Храмлиук Елена Владимировна. С 2012 г. свою работу ведёт Экспертный Совет отделения. Осенью 2018 г. Экспертный Совет сформирован в обновленном составе. В него вошли доктор географических наук Ольга Георгиевна Завьялова, доктор биологических наук Олег Владимирович Козлов, доктор исторических наук Владимир Владимирович Менщиков, Ирина Анатольевна Бобчик, Наталья Анатольевна Неумывакина.

За многолетнюю историю развития Курганское областное отделение РГО (Зауральское) реализовало несколько направлений деятельности. Так, по его инициативе были проведены несколько научно-практических конференций: «Проблемы преподавания географии России и родного края в средней и высшей школе» (1995 г.), «Современные проблемы географии России и родного края» (1997 г.), «Рекреационно-экологический потенциал Зауралья и сопредельных территорий» (2000 г.), «Организация экспедиционных исследований и полевых практик по естественно-научным дисциплинам» (2003 г.) и др. Также в их числе организация различных совместных новых проектов с образовательными учреждениями области, в их числе Круглый стол «Экология и туризм», международная эколого-географическая конференция «Эколого-географические аспекты природопользования, рекреации, туризма» (2017 г.) и мн. др.

С 2003 г. ежегодно проводится научно-практическая конференция «Зырянские чтения». В 2006 г. она получила статус Всероссийской. Конференция названа в честь известного уральского краеведа, действительного члена Императорского Русского географического общества Александра Никифоровича Зырянова (начавшего сотрудничать с РГО в 1848 г. в комиссии по этнографии). За годы проведения конференции членами Курганского отделения РГО представлены десятки научных сообщений по различным направлениям в области географии, истории, биологии и других наук. Члены регионального отделения всегда принимают активное участие в работе конференции.

За годы работы Курганского отделения его членами были представлены несколько значимых отдельных работ и изданий в области географии и методики её преподавания, биологии, истории, краеведения.

За период с 1994 г. по настоящее время членами Отделения издано около 400 научных публикаций, в том числе в сборниках международных конференций в Австралии, Великобритании, Венгрии, Тунисе, Италии и ряде других стран.

В 1994 г., а также с 2000 по 2006 гг. под руководством В.С. Христоролюбского, при участии членов отделения Г. Ф. Азевой, Л. Е. Анчуговой, Т. Г. Акимовой, Л. Г. Егоровой, Л. Л. Подкорытовой, О. В. Аршевской, С. В. Аршевского, Г. Н. Кунгурцевой, А. Ю. Телякова, А. В. Тихонова, Л. В. Христоролюбской, Е. Н. Шумиловой, В. В. Шушариной, Л. А. Черноморченко проводились комплексные полевые исследования различных рекреационных территорий Курганской области (Приисетье, озеро Горькое-Звериноголовское, озеро Горькое-Узково), Челябинской области (природные парки «Таганай», «Зюраткуль», Ильменский государственный заповедник, озеро Тургояк), Свердловской области (природные парки «Оленьи ручьи», «Река Чусовая», Верхотурье, гора Конжаковский камень) и Пермского края (река Чусовая, Северное Прикамье).

В 2007 – 2019 гг. также было проведено несколько экспедиций по территории Урала, Прибайкалья, Забайкалья, Карелии, Алтая, ряду регионов Европейской части России.

Члены Курганского отделения РГО являются участниками многочисленных авто- и велопробегов.

С 31 октября по 6 ноября 2014 г. делегация от Курганской области приняла участие в работе I Фестиваля Русского географического общества, открывшегося в Москве, в Центральном доме

художника. В составе делегации Курганского отделения РГО под руководством Председателя Отделения В. С. Христоролюбского работали В. Г. Махнюк, В. П. Лукинских, Н. А. Неумывакина, А. Л. Кукуруза и др.

В рамках проведения молодёжных экспедиций Курганским отделением РГО было осуществлено несколько масштабных проектов. Так, в 2013 г. состоялась экспедиция «Россия-10». Цель – изучение природных и культурно-исторических объектов страны, вошедших в список одноимённого мультимедийного проекта. В 2014 г. состоялась вторая экспедиция «Россия 10 – 2014». Руководители проекта – В. С. Христоролюбский, члены Курганского отделения РГО Н. А. Неумывакина, Г. Н. Кунгурцева, Т. Г. Акимова, И. В. Абросимова. Участники проекта – студенты-географы Курганского государственного университета и члены Курганского отделения РГО, проводя исследования, преодолели свыше 5000 км, посетив наиболее знаковые объекты Южного Урала, Тюменского севера, Прибайкалья, Смоленской, Псковской, Ленинградской областей и многих других российских регионов. Участники проекта побывали в штаб-квартирах Русского географического общества в Москве и Санкт-Петербурге. На момент проведения экспедиции данный проект под эгидой Отделения стал самым масштабным молодёжным экспедиционным проектом в России, а его ход широко освещался на информационном портале РГО и в различных СМИ.

В 2015-2019 гг. экспедиции курганских географов прошли в регионах Урала и Сибири. В ближайших планах – дальнейшее изучение природно-рекреационного потенциала регионов Урала и Европейской части России.

Молодёжные экспедиционные исследования традиционно носят достаточно широкий характер. К числу таковых относятся также изучение культурно-исторического и индустриального наследия Уральского федерального округа.

Научно-исследовательскую работу в рамках молодёжных экспедиций проводят и школьники – представители Молодёжного экспедиционного исследовательского центра им К. Д. Носилова. Центр создан 10 мая 2013 г. в результате соглашения между Курганским областным отделением РГО и Лицеом № 1 города Шадринска. Руководитель центра – член Курганского отделения РГО Алексей Никитич Мурзин. На момент создания это был первый подобный центр в стране, созданный под эгидой регионального отделения РГО. Его представители, учащиеся лицея, проводят научно-исследовательскую работу в рамках районных, региональных и межрегиональных экспедиций.

31 августа 2016 г. на базе МКОУ «Пивкинская средняя общеобразовательная школа» (село Пивкино Щучанского района Курганской области) был создан первый в регионе Молодёжный клуб РГО. Его руководителем стал учитель гео-

графии и истории МКОУ «Пивкинская СОШ», член Курганского отделения РГО Вячеслав Александрович Пиняев. В настоящее время руководителем клуба является учитель МКОУ «Пивкинская СОШ», член Курганского отделения РГО Михаил Юрьевич Шапкин, В.А. Пиняев – заместитель руководителя. Под руководством опытных наставников школьники – представители клуба проводят многочисленные географические исследования по родному краю, являются участниками категорийных походов и экспедиций по территории Урала и Зауралья.

В мае 2014 г. на базе новой библиотеки Курганского государственного университета был торжественно открыт Книжный фонд Курганского отделения РГО. Основу фонда составили сотни томов научной литературы. Ежегодно по мере поступления сюда передаются новые экземпляры книг и периодики, карты, справочники и путеводители. В зале проводятся выставки и презентации новых изданий.

Ещё одним направлением работы Курганского отделения РГО является культурно-просветительская и выставочная деятельность. Начиная с 2007 г. проводится одна из самых узнаваемых в регионе выставок – «Мир глазами курганцев». Это ежегодный проект Курганского областного отделения Русского географического общества, который за многие годы его существования стал одним из наиболее известных событий в культурной жизни региона. За годы проведения в ней приняли участие более 330 авторов, представивших около 1500 работ.

22 августа 2015 г. в жизни Курганского отделения РГО состоялось историческое событие. В этот день близ села Чинеево Юргамышского района был торжественно открыт знак «Географический центр Курганской области». Идея создания географического центра принадлежит членам Курганского областного отделения Русского географического общества. Памятник был установлен в честь 170-летия Русского географического общества.

Члены Курганского отделения РГО принимают участие в организации различных культурно-просветительских проектов, олимпиад и конкурсов. Один из них – «Мы живем в Зауралье!» («ГЕО 45») – многоуровневый культурно-просветительский проект, организованный Евразийским центром современного искусства. Курганское областное отделение выступает в качестве партнёра данного проекта.

С 2011 г. ежегодно в сентябре-ноябре проводится географический конкурс «Роза ветров». За годы проведения в конкурсе приняли участие сотни школьников региона.

За 25-летнюю историю Курганского отделения РГО проделана большая работа по самым различным направлениям деятельности. Благодаря личному вкладу каждого из членов регионального Отделения оно динамично развивается и сегодня.

Сохраняется преемственность, и появляются новые интересные проекты. К числу приоритетных направлений дальнейшего развития Курганского отделения РГО относятся организация и проведение экспедиций, авто- и велопробегов, экологических акций, круглых столов и научных конференций, выставок, работа со студентами и школьниками, региональный туризм и мн. др.

Список источников и литературы

1 Русское географическое общество. Курганское областное отделение (Зауральское). – URL: <https://www.rgo.ru/ru/ob-otdelenii> (дата обращения: 19.09.2019).

В. П. Федорова
ФГБУО ВО «Курганский государственный университет»
г. Курган

ДОВОМОЙ В СЕМЕЙНОЙ ПАМЯТИ

Основной ячейкой современной трансляции фольклора, в том числе и архаического, является семья. Русская семья на Урале и в Сибири – явление сложное и многоплановое. Она представляла собой хозяйственную единицу, социальный институт, в ней проходило приобщение человека к обществу, окружающей среде и к общественной жизни (инкультурация)» [4, с. 119]. Семья и община обеспечивали вхождение человека в комплекс обычаев и разных форм фольклора, формировался интерес к познанию этического знания, навыков. Записи быличек о домовом убеждают в том, что усвоение их, а также суеверий о нем, началось в семье с детских лет. Ребенок наблюдал обряд кормления домового, вся семья принимала участие в переводе соседки в новый дом. В семье формировалось убеждение неотвратимости наказания домовым за нарушение крестьянских устоев и этики. Даже пожилые люди вспоминают своих бабушек как источник знаний мифологических рассказов, поверий и обрядов. Сначала дадим определение этому мифологическому персонажу, который, устанавливая лад в семьях, и объединял весь этнос, являясь его характерной приметой, общим знаком. Он презентуется как «дух дома, покровитель хозяйства» [7, с. 235]. Он ассоциировался с предками. И в наши дни гуманистическое содержание поверий состоит в том, что расположение домового к дому зависит от отношения к нему – далёкому праотцу. Будет семья или отдельный человек его почитать, отклик будет доброжелательный. Перестанете заботиться о нем, разговаривать с ним, кормить, берегитесь: он найдет беды и сам будет наказывать. Обратимся к архивным материалам, собранным коллективом преподавателей и студентов КГУ. Из множества тем выберем тему памяти о домовом как форму отражения жизни фольклорного жанра и отдельного персонажа.

М. М. Данилова в 79 лет помнит родительские

рассказы о домовом: «В доме у него много дел. Он охраняет дом, распоряжается скотом. Если ему какая скотина не нравится, то и пропадет. У нас дома с лошадей что было! Утром у лошади вся грива была сплетена в косы. Родители говорили, что это бабушка-соседушка плетет. Значит, лошадь ему понравилась. Эти косы невозможно было распутать. А если не понравится лошадь, домовый не дает ей покоя. Всю ночь на загровке сидит и погоняет. Наутро скотина вся в мыле. Не долго дюжит» [«СТ-99», №4, Притобольный р-н].

Петровой Т. С. (21 год) в 2009 году былички рассказала ее бабушка. «Зовут ее Костенкова Нелли Степановна, живет в Кургане, 77 лет. Она верит, что домовый существует. Называет она его барабашкой, буканушкой, соседкой. Бабушка говорит, что он может творить добро и зло, то есть имеет функции положительную и отрицательную. По словам бабушки, положительная сторона была, когда он ее «выдул» из неблагоприятной квартиры. Там и до нее было плохо. Это было в 1990 г. Она приехала в Минск жить с двумя детьми из Казахстана. «Купила я однокомнатную квартиру. На следующий день легли спать. Сплю и слышу: на меня кто-то очень сильно дует, что я даже замерзла. От испуга я проснулась. И дальше было так же. Через месяц пришлось уехать в Курган, где жила моя мать. Первые ночи спала, как младенец, но уже через полгода домовый начал меня душить так, что я чуть не задохнулась. Открываю глаза, а там стоит небольшого роста мохнатый черный, с бородкой – чертёнок. Глаза большие, коричневые, уши волосатые торчком; шипит на меня, я начала ругаться, и он исчез. На следующее утро я заболела». Эту историю она рассказала своей маме, моей прабабушке. Она сказала: «Почему ты не спросила: «К худому или добру?» Надо всегда спрашивать! «Через два дня он снова начал меня душить, я вырывалась, ругалась, и, когда открыла глаза, его уже не было. И после этого «ушла» из жизни моя мама. Тогда я сделала вывод, что эта ночь была отрицательной. На ночь всегда оставляю ему кусочек хлеба или после ужина не вытираю стол, оставляю крошки. Живет он в комнате, где нет окна и всегда темно. И с тех пор его не слышала и не видела». Вот такая история случилась с бабушкой, ей 77 лет.

Следующая история, которую расскажу, рассказывала мне моя тетя, которая проживает в Тюменской области, в Онохине, ей 60 лет. Живет она в частном доме одна. Она рассказала: «Однажды пришла с работы, шифонер открыт, вещи на полу. Я сложила и не придавала значения. Утром собиралась на работу и хотела надеть любимую кофту, ее в шкафу не оказалось. Прошла в прихожую и говорю: «Домовой, домовый, поиграл, теперь отдай». Ушла. Вечером прихожу с работы и вижу: кофта лежит около шкафа. С тех пор верю в домового и оставляю конфетку на кухонном столе. Хотелось бы увидеть его, но не встречался он» [«СТ-2009», лист Т. С. Петровой, 21 год].

О. Кондакова (с. Звериноголовское) знает от бабушки М. Я. Кондаковой (1924 г.р.) правила общения с букой: «Он живет под шестком, туда ему надо класть пищу и деньги» [«Н-91», №530, лист О. Кондаковой].

Передача знаний о домовом зависит от традиций внутри микролокальной общности [3, с. 3-15]. Каждый «ученик» слышит тексты и видит постоянно совершаемые действия. Естественно, фольклор современной семьи во многом обусловлен состоянием фольклора села, округи. Безусловно, большую роль играет личность рассказчика и ситуации, при которых происходит процесс «обучения» и восприятия фольклора. По нашим наблюдениям, преобладает трансмиссия сведений о хозяйнушке по женской линии.

«О домовых я слышала от бабушки. Она живет в сельской местности. Она мне велела не вспоминать о домовом на ночь. У кого он живет на чердаке, у кого в голбце. У бабушки он жил в голбце. Лохматый, коричневая шерсть. Бабушка говорила: «В девчонках мы гадали. Сядишь у подпола в 12 часов по ночи, ноги в голбец свесишь и ждешь, какой рукой погладит. Если рука мохнатая, будешь хорошо жить, если гола рука, то жизнь будет никудышна, бедна» [«Д-88», лист Т. Королевой, 18 лет, Курган]. Боженова Василиса Федотовна, 1899 г.р., учила свою правнучку почитать домового, угощать его свежесдобитой из остатков теста булочкой: «Не в каждую стряпню, а в месяц раз надо». И напоминать ему о себе и о его службе: «Дедушка-буканушка, сбереги нашу семью» [«Д-89», лист М. Павловой, 18 лет]. Как видно, конкретными и лишними просьбами донимать «хозяйнушка» не принято.

О роли бабушки как звена трансляции мифологических рассказов говорит двадцатилетняя студентка: «Рассказала моя бабушка – баба Дуся. Она с 1907 г.р. и живет в Кургане. Что сама делала, тому и меня учила. Знаю, что домового надо уважать: «За совет или там за помощь домовому положи под печь целковый (копейки) или хлеба корочку. Если выезжаешь в другой дом, сделай так: под печь кладешь лапоть и говоришь: «Домовой, домовой, вот тебе сани, поезжай вместе с нами». Или старый башмак возьмешь и тоже под печь опустишь. Опять позовешь домового. Нести надо бережно и аккуратно. На новом месте лапоть или башмак оставить под печкой: «Вот тебе, домовой, местечко. Живи с нами, береги нас от всех напастей». Если худо тебе, девка, и хозяина дома нет, пожаловаться надо домовому, поделись: он-то за хозяина остался. Однажды мой муж был в командировке. Сама знаешь, сколь ездил. Дети болели, работы по дому много, сама болею. И так-то мне плохо, хоть плачь. Один раз ночью, уже детей уложила спать, выключила свет и надумала поговорить с домовым. Говорю: «Домовой, домовой, нет хозяина, ты за главного. Помогите! Уж коли ты домовой, то домом править. У хорошего хозяина в доме порядок. А ты-то у нас хороший!».

Послышался звук – как бы мягкий колокольчик, коротенький, но звонкий. И тишина. На следующее утро сама повеселела, почувствовала себя много лучше. Работа пошла, как-то легко сделалось. Хочешь верь, хочешь не верь!» [«С-99», лист В. Лянской, 20 лет, Курган]. Правнучка поверила.

Пополняется фольклорный репертуар молодых и за счет рассказов соседей, знакомых – людей старшего поколения. Каждый рассказ – сеть мотивов, образующих сюжет. У всех рассказчиков своя история. Но главный персонаж – домовый, с которым выстраиваются отношения человека. Любовь или нелюбовь «хозяйнушки» иногда не поддается логике: за что любит, за что не принимает? Однако чаще всего его отношение к людям задается поведением домашних, знанием ими обрядов и этических норм. «У бабушки было двое дочерей. Сама она с 1918 года. Одну из них, младшую, мою маму, очень полюбил домовой. У нее были длинные волосы, и каждое утро она просыпалась с заплетенными суседкой косичками. И вот она выросла, пришла пора замуж выходить. Посватался к ней один нерадивый жених из другой деревни. Это они позже узнали, каков он, а вначале показался приличным. Жили они небогато, и мама решилась на замужество. К счастью, через 2 месяца сбежала. Так вот, перед свадьбой, как рассказывала бабушка, в доме плакал домовой, скрипели лавка и палаты, дедушко стонал и завывал. Но бабушка не придавала этому значения. Через два года мама вышла замуж за моего отца. И сразу же, как только она переехала жить в другое село, в первую же ночь бабушку стал душить домовой: «Как только выключила свет и легла в постель, чувствую, что меня холодным ветром обнесло. Лежу я и не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Нет, не от страха. Меня как будто парализовало всю. Что-то тяжелое село ко мне на грудь и начал давить, что дышать невозможно. Потом отпустило, снова ветер прошуршал надо мной. Утром встала я разбитая, а все тело мое в синяках». Надо заметить, что бабушка никогда ничего и никого не боялась, а тут испугалась, но ничего никому не сказала. На следующую ночь, уже под утро, ее снова стал давить домовой. «Уснула я в ту ночь в кресле, не раздеваясь. Уже к утру проснулась от тяжести, которая давила на меня. И вдруг вижу передо мной веревку мою из кладовки. Веревка стала медленно наматываться на моей шее. Я вижу веревку и чувствую, что как будто ветер наматывает ее на меня. Тут уж я не стерпела, закричала, а сама крещусь: «Господи, помилуй, Господи, помилуй». Утром положила в голбец хлеб, поставила мисочку с молочком и сказала: «Дедушка-соседушка, вот тебе угощение. Буду тебя помнить. Больше ко мне не приходи». Стала я его кормить, угощать, успокоился. За что, думаю, он меня тиранил? Может, ревновал, что мама вышла замуж?» [«С-99», с. Большое Приятное Петуховского р-на].

«Бабушка и тетка рассказывали, что слыша-

ли, как плачет домовый. Плач его похож на плач маленького ребенка. А тетка еще и видела его: маленький, лохматенький, с ручками, ножками. Появляется только в темноте, а при включении света исчезает. Мы никогда его не кормили. Лично с домовым или еще с кем-либо (чем-либо) не сталкивалась» [«Д-94», лист М. Якубович, 18 лет, Курган]. Рассказы старшего поколения расширяют представление молодежи о домовом. Бабушка О. Савчук, жившая в селе Редькино, уверяла, что домовый любит купаться. «В ее доме наливали воду в корыто, ставили за занавеску и слышали, что вода плескается» [«Д-94», лист О. Савчук, 20 лет].

Бабушка и прабабушка – главный источник знаний фольклора о домовом. Т. Б. Дианова рассматривала эти рассказы как форму фольклорной трансмиссии [2, с. 7-11]. «Моя бабушка верит, что домовый есть. Она называет его «дедушкой-соседушкой». Когда у меня ночью спутывались волосы, она говорила: «Это домовый их спутал». Но я их расчесывала» [«Д-88», лист С. Дружининой, 18 лет, с. Ильинское Катайского р-на]. Передала свои знания еще одна прабабушка (87 лет) своей правнучке (18 лет): «В домового верит моя прабабушка. Ей 87 лет. Всю жизнь она прожила в Белозерском районе. Рассказывает, что домовый – это невидимый, как дух. Если хозяин злой человек, то и домовый будет злым. При переезде в Курган она брала старый валенок и «перетягивала» в этом валенке домового на новое место жительства. Говорила так: «Дедушка-Буканушка, пойдем с нами жить». Живет он, где тепло» [«Д-89», лист Е. Грязиной, 18 лет, Курган].

Рассказы пожилых людей относят контакты с домовым в прошлое. В настоящее время хозяйнушки теряют свою власть, тоже забывают свои задачи. Исчезновение основного мотива быличек – контакты с человеком маркируют современное состояние жанра – его затухание. По словам собирателя Евгении Шевелевой, в декабре 2013 г. на вопрос о домовом человек пятнадцать его знакомых (возраст 18-50 лет), живущих в Чесноках (теперь пригород Кургана), только замахали руками, будто услышали о чём-то наивном и нелепом: «Нет, со мной не было, не слышала про конкретный случай. Знаю только, что в новый дом надо позвать домового, за шкаф бросить монетку и хлеб. При этом надо сказать: «Домовой, приходи, поешь». Еще упоминают о том, что надо не оставлять своего домового, а звать в новую квартиру, там его иногда надо подкармливать, говорить добрые слова. Но из разговоров с односельчанками В. И. Шубиной, 1949 г.р., З. А. Патраковой, 1934 г.р., и Н. А. Шевелевой, 1936 г.р., получился своеобразный день воспоминаний. У каждой из них, по их словам, был контакт с домовым. Многие в жизни забылось, а встреча с необычным до сих пор памятна. Они уверены, что дедушка-соседушка живет рядом, строго следит за тем, чтобы его не забывали. Он же, в свою очередь, помогает тем, кто его почитает.

Рассказывает Шубина Валентина Ивановна, 64 года (1949 г.р.): «Первый случай встречи с домовым произошел в молодости. Я с маленьким ребенком приехала к свекрови. Уложила ребенка спать, уснула сама, проснулась от того, что почувствовала тяжесть на груди. Знала, что так душит домовый и нужно у него спросить: «К худу или к добру?». Мысленно задала этот вопрос, после чего сильно дунуло в ухо, после чего все прошло. Решила, что это был ответ «К худу», так как на следующее утро пришла телеграмма, что у свекрови умер брат.

Второй случай произошел, когда жили уже в однокомнатной квартире: по вечерам слышалось, как брякает посуда и падают кастрюли. Выходила на кухню посмотреть, но там все было в порядке. Однажды ночью проснулась и в темноте увидела фигуру человека. Сначала подумала, что это вор забрался в квартиру, спросила «Ты кто?». После этого фигура стала уменьшаться и исчезла. Старые люди сказали, что это домовый нас выживает из квартиры. Через полгода получили новую и переехали, расставили вещи, штор не было. Ночевала первую ночь одна, посреди ночи услышала, что по квартире кто-то ходит и гремит, как будто спичечным коробком. Тоже спросила: «Кто там?». Все исчезло. Все случаи происходили, когда дома не было мужа. Когда муж узнал о том, что случилось, сказал: «Домовой, домовый, прими нас в свой дом, мы будем тебя кормить и лелеять». После этого визиты домового прекратились.

Были еще случаи. Моя мама, Жилина Мария Гуреевна (1918-2013), говорила, чтобы задобрить домового, нужно оставлять на ночь на столе молоко и хлеб, но ни в коем случае не оставлять грязную посуду. Она же рассказала такой случай: «Жила я у бабушки с дедушкой, дело было зимой. Один раз возвращаюсь с вечеров и увидела, что дедушка несет сено. Когда зашла в дом, увидела, что дед лежит на печке. Спросила: «Дед, ты скотину уже управил?» Дед сказал: «Нет». «А я только что тебя видела, как ты сено нес». А дед сказал: «Значит, это домовый скотину кормит».

Мама рассказывала еще такую историю: произошла она с ее знакомыми во время ее молодости. В семье был очень старый дедушка, все считали, что он уже спятил. Дед все время проводил на печке. И однажды услышали, что он лежит на печке и все время повторяет «Коровка отелячилась». Никто не придавал значение его словам, но, когда пошли управлять скотину, оказалось, что корова действительно отелилась. И еще с этим дедом был такой случай: в то время детей в школу возили за десять километров, к трактору прицепляли крытые брезентом сани. В этой семье в школу ходила девочка. Однажды поднялась сильная метель. Этот дед взял валенки и бросил их в печь. Валенки сгорели, его стали ругать, что девочке будет не в чем ходить. А он сказал, что валенки девочке больше не понадобятся. Оказалось, что девочка в метель заблудилась и замерзла в своем

огороде. Говорили, что дед общается с домовым.

Про домового рассказала сидевшая рядом Патракова Зоя Андреевна, 79 лет (1934 г.р.): «Когда я жила в родном доме, все было нормально. Потом уехала и вернулась только через семь лет. Домовой меня не принял, по ночам на кухне брякала посуда, раздавались какие-то звуки, вроде как бьется посуда. Но все было нормально, все цело. Продолжалось это примерно два-три месяца, а однажды ночью проснулась от того, что кто-то меня душил. Чувствовала мохнатые холодные руки. Спросила: «К худу или добру», ничего не ответили. На следующий день спустилась в голбец, оставила там молоко и печенье, сказала «Домовой, домовый, покушай, не пугай меня больше». Больше ничего такого не происходило».

Встреча с домовым помнится Шевелевой Нине Александровне, 77 лет (1936 г.р.): «Лет пятнадцать назад у меня дома жил дымчатый кот. Один раз была дома одна, стояла возле кровати, сворачивала белье. Вдруг услышала скрип, как будто входная дверь открылась и кто-то вошел. Потом кот забежал под кровать, но был какой-то не такой, как обычно. И вдруг серое облако пыли, похожее на кошку. Забежало очень быстро, не успела рассмотреть. Вышла посмотреть, кто пришел, но никого не оказалось, заглянула под кровать, кота не было. Стало не по себе, ушла к соседке. Кот вернулся только вечером, когда все пришли домой. Больше ничего подобного не происходило».

Большинство тех, кто не встречал домовых, знают некоторые традиции, связанные с ними: когда переезжаешь в новый дом, нужно звать домового с собой; когда переезжаешь в новый дом, его надо задобрить – положить в подпол монетку; если домовый беспокоит, нужно спуститься в подпол поговорить с ним, попросить принять к себе домой и оставить ему еду (хлеб, молоко) или монетку.

Многие тексты позволяют говорить о том, что молодое поколение воспринимает мифологические рассказы как художественное наследие прошлого, которое еще недавно было формой бытования верований. «Мне рассказывала бабушка. Она, конечно, верит в то, что он есть. И мне велит верить, так как без этого и семью не создать, и здоровью не быть. Велит соблюдать правила общения с ним, почитать как главного хозяина дома. Домового раньше называла Буканушкой, дедушкой-соседушкой. Когда переезжали в другой дом, его брали с собой, приманивали хлебом с солью. Надо посыпать хлеб солью. Положь под печку и скажи: «Дедушка-соседушка, пойдем с нами. «И валенок сунь туда же. Валенки этот несли в новый дом. Там поставь валенок к печке и скажи: «Живи здесь. Береги семью нашу и скотинушку». Когда овца объегнится, в стайку несли кусок хлеба или что испеченное и клали в кормушку – для дедушки-соседушки. И говорили: «Спасибо тебе, дедушка-буканушка, что сберег нашу скотинушку»

ку» [«З/О – 2002, лист Е. Шевелевой, д. Шастово Варгашинского р-на].

В рассказах родных людей константен мотив поучения: делай то-то и то-то. Важно было не только передать сведения о «хозяйнушке», но и научить обряду: «Еще про домового мне рассказала соседка. Ей 25 лет. Как-то ночью она почувствовала, что кто-то навалился на нее и давит так, что она вздохнуть не может. Она кое-как сказала: «Господи, благослови». И все прошло... Как-то раз ночью проснулась, слышит, ее бабка молится. Кладет она поклоны, а ей кто-то из-за печи: «Убью». Верит, что это домовый разозлился» [«Д-89», лист Е. Грязиной, 17 лет, Курган].

По нашим наблюдениям, сокращаются тексты быличек о домовом. Словесная ткань утрачивает былое узорочье. Причины не только в разрушении старого уклада, быта. Дело и в том, что изменилось сознание потомков зауральцев, веривших в существование «домового». Значительно в большей мере держится обряд перевода его в новое жилище. Объясним выбор локуса размещения монет жертвоприношения за шкафом: шкаф редко передвигается, монетка останется на месте.

Список источников и литературы

- 1 Архив кафедры литературы и фольклора Курганского университета.
- 2 Дианова Т. Б. *Формы фольклорной трансмиссии // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Вып. 2. – Москва : Изд-во Моск. Ун-та, 2003. – С. 7-11.*
- 3 Малахова Е. П. *Фольклор сибирско-белорусской семьи в смене ее полений (кон. XIX – нач. XXI вв.): Автореф. дис. ... канд. ф. наук. – Челябинск, 2008.*
- 4 Менщиков И. С. Федоров С. Г. *Девиянтное и делинквентное поведение русских крестьян Южного Зауралья во второй половине XIX – начале XX века. Монография. – Курган. Изд-во Курганского государственного ун-та, 2013.*
- 5 Подгорбунских Н. А. *Семейные предания крестьян Южного Зауралья (Курганская область) : Автореф. дис. ... канд. ф. наук. – Москва, 1996.*
- 6 Разумова И. А. *Потаенное знание современной русской семьи. Быт, фольклор, история. – 2001.*
- 7 Шапарова Н. С. *Краткая энциклопедия славянской мифологии. – Москва : ООО «Издательство АСТ», ООО «Издательство Астрель», ООО «Русские словари». 2001.*

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

*Е. В. Беспоконная,
МБУ «Шадринский краеведческий музей
им. В. П. Бирюкова»
г. Шадринск*

ИСТОКИ ИНСТИТУТА ПРАКТИКАНТОВ В ШАДРИНСКОМ НАУЧНОМ ХРАНИЛИЩЕ

В. П. Бирюков создал Шадринское научное хранилище (ШНХ) в трудное, но благодатное время становления музейного дела на Урале в конце XIX – начале XX вв.

С предложением о создании он обратился к местным властям в сентябре 1917 года, вопрос был решен положительно. Для реализации проекта были выделены средства и помещение. Открытие состоялось 27 декабря 1917 г. (н.с. – 9 января 1918 г.).

В период подготовки в центральной России свершилась революция. С первых дней новым Советским правительством были определены задачи, одна из первоочередных – охрана памятников истории и культуры, являющихся достоянием народа. Основное внимание в этом вопросе рекомендовалось уделить становлению и развитию музеев.

Были созданы губернские подотделы по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при отделах народного образования губернсоветов. Это определило расширение сферы деятельности и полномочий ШНХ [9].

В 1921 году благодаря хлопотам Владимира Павловича Научное хранилище было отнесено к учреждениям Уральского университета и было включено в сеть музеев общегосударственного значения с непосредственным подчинением Главнауке. Прежде всего, это было связано с тем, что музей обладал богатыми, нетипичными для провинциального музея, фондами, насчитывающими более 30 тысяч экспонатов [8, с. 10].

Период с 1920 по 1930 гг. – «Золотое десятилетие» отечественного краеведения – всплеск исследовательской работы по углубленному изучению провинциальной истории во всех ее проявлениях [9].

В декабре 1921 года в Москве состоялась I Всероссийская конференция научных обществ по изучению местного края. Обсуждались перспективы развития исторического краеведения. Был поставлен вопрос о преподавании краеведения в университетах и педагогических институтах. Итогом обсуждения стало создание в январе 1922 года Центрального бюро краеведения [7].

Следуя решениям конференции, к концу 1922 года при ШНХ было организовано Шадринское общество краеведения [5, с. 2].

В декабре 1924 года состоялась II

Всероссийская конференция по краеведению, которая постановила принять меры по вовлечению в краеведение широких масс трудящихся [7].

Вузов в Шадринске не было, а так как научное хранилище было отнесено к Уральскому университету и являлось одним из старейших музеев на Урале, то Главнаука предложила Окромно и Научному хранилищу разработать проект положения об институте практикантов. Проект был разработан и утвержден. 17 февраля 1926 г. в газете «Рабоче-крестьянская правда» вышла статья-объявление «Прием практикантов в Научное хранилище»:

«Согласно постановлению II Всесоюзной конференции по краеведению один из самых существенных вопросов текущей научной работы – планомерная подготовка работников краеведения из молодежи, для чего научное учреждение, принимающее практикантов, обязано дать им не только специальную, но и общую подготовку, поэтому практиканты будут посещать некоторые уроки, курсы и школы разных типов, мастерские и пр.

Сроки практикума – 1 год, после чего практикант может снова быть зачислен на следующий цикл практических работ, первый месяц практикума – испытательный. Лица, удовлетворяющие известному уровню общего и специального развития, могут быть командированы, для усовершенствования в центральные научные учреждения и вузы.

С введением института практикантов, ряд должностей по научному хранилищу будет упразднен, а средства распределятся на стипендии нуждающимся практикантам.

Научное хранилище открыло прием заявлений; при заявлениях обязательно прилагать жизнеописание подавшего».

И потекли многочисленные заявления от желающих. Их можно разделить на три категории. Две из них обусловлены уровнем жизни, на тот момент, в городе и в сельской местности. Жители округа, как правило, честно писали, что подать заявление их заставили неблагоприятные обстоятельства: бедность, болезнь и невозможность работать физически или сиротство и как следствие – голод и крайнее отчаяние. В их заявлениях – мольбы о возможности вырваться из этой безысходности. Но... абсолютное большинство из них малограмотны, что изначально делает их мечту несбыточной. Определяющим словом для этой категории являлось «стипендия».

Вторая категория подавших заявления – городские жители, выпускники школ, получившие хорошее образование и желающие продолжить его. Большинство из них хотели, в конечном итоге, получить уважаемое в те годы звание учителя. Для них определяющим словом было «образование».

И третья категория заявителей, не зависящая от территориальной принадлежности, которую можно охарактеризовать словами: «Где бы ни работать, только бы не работать».

Из более чем двух десятков подавших заявления к началу учебного года было отобрано 7 человек:

Густомесов Валерий Александрович – сын бывшего шадринского купца Александра Гавриловича, до революции торговавшего железом, сталью, чугуном и скобяным товаром [6, с. 84].

Доронин Николай Анатольевич – тоже купеческий сын, его отец, Анатолий Константинович, до 1917 года владел типографией и книжным магазином, и магазином канцелярских товаров [6, с. 20].

Суставов Владимир Иванович – сын священника Ивана Павловича [6, с. 83]. Кузьминых Татьяна Николаевна – из Шадринска.

Шахматова Елизавета Федоровна – из Шадринска, неделю, с 12 по 18 февраля, еще до подачи объявления в газету о наборе практикантов, числилась практиканткой ШНХ.

Копытов Афанасий Павлович – из с. Канаши.

Пономарева Екатерина Николаевна – с. Песковское, Катайского р-на, Шадринского округа [1, с. 118].

На вступительных испытаниях потенциальные практиканты писали пробные работы: поэтический диктант – стихотворение Тютчева «Весенняя гроза» [1, 14] и диктанты в прозе «Ялта», «Урал» [1, 2–7об.].

Также в качестве испытаний Владимир Павлович давал индивидуальные задания, так сказать «для пробы краеведческих способностей», по сбору экспонатов для фондов ШНХ. Задания трудные: необходимо было не только найти, но и для каждого предмета сделать описание: где, у кого найден, как называется, как применялся, в чьих руках бывал и пр.

Пономаревой Екатерине было дано задание: отыскать и доставить в ШНХ 5 экземпляров уральского художественного литья из чугуна или художественных изделий из камня и кости [1, с. 62].

Копытову Афоне: по 2 книги за каждое десятилетие, начиная с 1700 г. и до настоящего времени, а также 1 – печатную раньше 1700 года или рукописную 1700–1799 гг. [1, с. 64].

Суставову Владимиру: найти и доставить в НХ не менее 8 посудин уральских фарфорово-фаянсовых фабрик: Ушкова, Фетисова, Колпакова, бр. Черепановых, Третьякова и др. [1, с. 65].

Доронину Николаю: найти 2 старинные иконы, старинный женский головной убор, деревянную вещь с резьбой, старинную фарфоровую посуду (желательно с клеймом Ушкова и Гарднера), старинное полотенце с вышивкой [1, с. 67].

По окончании поиска каждому было необходимо в письменном отчете подробно изложить ход выполнения задания.

Занятия начались, как обычно, с начала сентября.

Каждый практикант должен был вести личный дневник практики, где необходимо было отобра-

жать всю свою работу, помимо этого каждый по месяцу вел общий дневник практики, где подробно описывалась общая работа и кратко – индивидуальная работа каждого практиканта.

Сохранился общий дневник практики (он начинался не с начала учебного года) и некоторые записи из индивидуальных дневников Суставова и Доронина, видимо, как самые интересные и информативные, по ним можно узнать о первых днях занятий.

3.09.1926 г. (из дневника Доронина Николая):

«Первый день занятий, кружок состоит из 7 человек во главе с Владимиром Павловичем. Все живо интересуются делами краеведения. Пять человек свои задания выполнили. Больше всех постарался Валера Густомесов. Володино (Суставова) и мое оставили до вторника. Владимиру Павловичу пришла мысль поручить мне написать историю типографии и печатного дела в Шадринске [1, с. 117].

7.09.1926 г. Продолжали слушать отчеты практикантов.

Из отчета Суставова Владимира:

«Прежде, чем выполнять задание, познакомился с клеймами уральских фарфорово-фаянсовых фабрик, с особенностями производства каждой, различными видами орнаментов (гравированные, рисованные от руки и пр.) и клейм (вдавленные, подглазурные и надглазурные). Поиск начал со своей квартиры, затем по соседям (зато дали совет, где искать).

У Александры Ефимовны Ночвиной нашелся салатник фабрики Колпакова (находилась в Перми, примерно в 1850-е гг.). Помимо перечисленных лиц посетил бывшую купчиху Михайлову. К 4 сентября у меня числилось ровно 8 посудин. Задание меня очень заинтересовало, так как благодаря нему я ознакомился с неизвестным для меня фарфорово-фаянсовым производством на Урале и получил практический навык по отысканию краеведческих и музейных экспонатов» [1, с. 65].

Отчет практиканта Доронина Николая.

«...Ходили вместе с Суставовым. У Стефановской – тарелка с клеймом «Гарднер в Вербилках», был в семье сервиз, а остался один предмет, ему примерно 70 лет.

Затем направился к дедушке Максиму Алексеевичу Шерлаимову, у него получили старинную икону-складень Ивана Богослова (по словам хозяина, ей более 100 лет), принадлежала отцу Максима Алексеевича Шерлаимова, привезена из Ашاپского з-да, с его родины. Икона с эмалевой отделкой 3-х цветов: белый, желтый, синий.

Екатерина Евгеньевна Прусова с радостью вручила 2 головных убора, солонку, перстень и монеты.

Головные уборы (женские):

1 «повойник» – встречается и поныне в старобрядческих семьях, ему более 50 лет.

2 просто «убор» – шит из кружев и лент.

Гребень – необходимая принадлежность к прялке, в зубцы вставлялась пряжа и сматывалась на веретено. Привезен бабушкой Екатерины Евгеньевны Прусковой из Вязниковского уезда Владимирской губернии около 100 лет назад, принадлежал ее предкам (не менее 150 лет). Сделан из бересты и с вырезным узором.

Солонка фабрики Фетисова (клейма нет), но в музее есть почти такая же, именно этой фабрики. По форме напоминает маленькую игрушечную ванночку, имеет 4 ножки (одной нет) характерного для фетисовской фабрики рисунка (листообразно). Рисунок от руки – незабудки. Фарфор.

Оловянный именной перстень (более 100 лет). Надпись: в середине буква «Т», а внизу полукругом «Теплухины». Возможно, перстень служил и печатью, так как буквы расположены справа налево. Работа кустарная, был подарен бабушке Екатерины Евгеньевны Прусковой, принадлежал кому-то из предков.

Монета «5 копеек» 1759 года с вензелем Елизаветы Петровны. Две монеты царствования Екатерины II: «10 копеек» 1775 г. и «5 копеек» 1785 г.

Хотя задание полностью не выполнено, но это первый опыт краеведческой работы. Для меня он очень полезен, так как открыл много нового. Отношение к музею со стороны людей, с которыми общался, очень хорошее» [1, с. 69].

8.09.1926 г. (из дневника Доронина Николая):

«Экскурсией по городу удовлетворен. К небольшим познаниям о своем родном городе значительно прибавилось новых.

Начали с Черепановского и Злоказовского (тоже бывшего Черепановского) домов, прошли по бывшей Земляной (ныне Октябрьской революции), последней улице Шадринска начала XIX столетия, по К. Либкнехта (тоже последней с западной стороны), где, надо предполагать, была деревянная стена. Зашли в домик Марьяниновых), очень старый, построенный без помощи пилы – «рубленный», подошли к собору, сходили на берег, вернулись к музею, обойдя половину старого Шадринска.

На месте старого театра (ул. К. Либкнехта и Троцкого), раньше бывшего больницей, здания, построенного Фетисовыми, очень интересный фундамент, он почти весь состоит из черепков, битых форм для посуды и, отчасти, самой посуды. Нашел обломок чашки с характерным для фабрики Фетисова «листочком», наподобие «листочка» на солонке. Владимир Павлович советует обратиться на раскопки к казармам, на место бывшей фабрики Фетисова. Завтра, если будет хорошая погода, пойдем с Володей и Валерой. На экскурсии познакомился с архитектурой Екатерининской и Николаевской эпох (стиль ампир). Особенно замечательны: дом Черепанова, Собор и дом Фетисова» [1, с. 117].

9.09.1926 г. (из дневника Суставова Владимира):

«В подвале бывшего Ушковского (Вагинского) дома, когда-то хранилась посуда Ушковского фарфорово-фаянсового завода, потому там было много обломков и много различных бумаг. Среди обломков есть с красивыми орнаментами, как гравированными, так и рисованными от руки. Большинство фаянсовых и лишь несколько фарфоровых, среди них ни одного черепка с клеймом ф-ки Ушковых. Черепки вымыли, из них сложилась одна чашка с гравированным орнаментом и несколько солонок.

Пошли на место Фетисовского завода, теперь на его месте стоят казармы. Нашли целую залежь черепков, явно Фетисовских (среди них характерные рельефные листочки и обломки ножек). Большинство осколков от плохо глазированных фаянсовых тарелок.

Напротив Научного хранилища стоит старый, уже разваливающийся дом бывшего купца Фетисова» [2, 13 об.].

Побывав на экскурсии на первой в городе метеостанции у Визгиной Ольги Федоровны, которую создал ее муж – Михаил Григорьевич, было решено при Научном хранилище соорудить маленькую метеостанцию, а за финансовой помощью обратиться к предприятиям города [2, с. 21].

С 14 октября Суставова Владимира взяли временно сотрудником ШНХ для организации отдела климатологии и промышленности [2, с. 18].

Мужской половиной практикантов было проведено практическое исследование горизонтальных пластов на обрыве близ с. Верхне-Полевого, на правом берегу Исети. Откуда были принесены образцы грунта и, в музейных условиях, был произведен макет среза почвы [1, с. 86].

К концу ноября был утвержден план работы практикума на первый 1926-1927 учебный год:

– Каждому подготовить и провести экскурсию по одному из отделов музея для учащихся школ, составить путеводители по своему отделу.

– Экскурсии вне музея: Далматов, Совтеатр, в ж/д школу, Осеевскую школу, промкомбинат, спиртоводочный завод, Мехонка, больничные заведения, дом крестьянина, мельницы, школьная лаборатория, чугунно-литейный завод, коммунтрест, торговые предприятия, водокачка, селькредсоюз, метеорологическая станция, кожевенный завод, опытное поле, лесопильный завод, летняя экскурсия на Урал (1 месяц). Все экскурсии организуют практиканты.

– По каждой теме вне музейной экскурсии написать отчет, в виде исследовательской работы, в конце практики выпустить сборник работ и прочитать лекцию для юных коллекционеров (практиканты решили, что отчеты по внемузейным объектам необходимо перерабатывать в статьи, с указаниями всех плюсов и минусов, и отдавать в газету) [1, 114а].

Для упрощения ведения организационной и исследовательской работы практикантам выдавались удостоверения [1, с. 74].

В декабре 1926 года они приняли участие во Всесоюзной переписи населения [2, 26 об.].

Практикантами велась огромная работа. Они проводили занятия по музееведению и краеведению в школах, организовывали школьные музеи, проводили экскурсии в музеях научного хранилища, собирали экспонаты, вели работу по упорядочению фондов, сотрудничали с предприятиями. Не было ни одной внемузейной экскурсии только ради сбора информации и пополнения фондов. Это обязательно были обоюдывгодные встречи: практиканты рассказывали о своей работе, делились опытом, вели просветительскую работу, вносили предложения, предлагали свою помощь. Конечно же, в первую очередь – это заслуга Владимира Павловича, как руководителя, организатора, энтузиаста, неистощимого генератора идей, человека дальновидного и энергичного. Практиканты, глядя на него, вдохновлялись идеями и шли за своим учителем. Почти все его практиканты впоследствии стали учителями, практиком, в какой-то мере, заменил им учительское образование.

Сохранился план работы практикума при научном хранилище на 1928 год. Задача его стала более конкретной – подготовка школьных работников, вместо работников краеведения. Поэтому и уклон сделан на педагогику. План составлен исходя из опыта работы предыдущих лет:

- с образованием не ниже семилетки – 1 год практикума, ниже семилетки – 2 года, обязательное прослушивание педагогических курсов,
- отчетное знание синтаксиса и грамматики, а также политграммоты,
- знание программы школы I ступени, практика в школе в период обучения, по окончании года практики – год оплачиваемой школьной практики – проведение краеведческой работы по заданиям ШНХ,
- знание методики экскурсионного и выставочного дела,
- самостоятельное проведение не менее 10 экскурсий в течение практики,
- организация отчетной выставки в одной из школ Шадринска,
- ведение общественной работы в период практики,
- знакомство с полным кругом работ ШНХ: дежурство в залах музея и дача объяснений посетителям, регистрационная работа по канцелярии,
- знакомство с округом,
- прочитать рекомендательный список книг,
- ведение дневника,
- итогом практики является зачет в виде отчета [4, с. 12].

За годы практикумов была проделана большая работа: несколько раз ездили в Далматово, откуда перевозили архив Далматовского монастыря. Окончательно оформились экспозиции музеев НХ, были изготовлены различные наглядные пособия. Налаживались связи со многими пред-

приятиями и организациями города. В 1928 году, когда уничтожали Флоро-Лаврское кладбище, Владимир Павлович с практикантами переписали все надписи с памятников, а шесть-семь чугунных плит, главным образом от XVIII столетия, и две мраморные плиты с могил родителей художника Ф. А. Бронникова, поставленные сыном, даже перевезли в Научное хранилище [3, с. 81]

Список источников и литературы

- 1 ГАШ Ф. Р683. Оп. 1. Д. 25.
- 2 ГАШ Ф. Р683. Оп. 1. Д. 26.
- 3 ГАШ Ф. Р683. Оп. 1. Д. 33.
- 4 ГАШ Ф. Р683. Оп. 1. Д. 37.
- 5 ГАШ Ф. Р683. Оп. 1. Д. 92.
- 6 Иовлева В. Н. Шадринские улицы. – 2 изд. испр. и доп. – Шадринск : Изд-во ПО «Исеть», 2002. – 168 с.
- 7 Конспект лекций по дисциплине «Историческое краеведение». – URL: Studopedia.ru (дата обращения: 25.09.2019).
- 8 Музейный вестник / Челябин. гос. ин-т культуры ; сост. Н. В. Овчинникова. – Челябинск : ЧГИК, 2017. – Вып. 24. – 150 с.
- 9 Советское историческое краеведение. – URL: Studopedia.ru (дата обращения: 25.09.2019).

А. С. Жарова
г. Курган

РАБОТА МОКРОУСОВСКОГО ОТДЕЛА ЯЛУТОРОВСКОГО КОМИТЕТА О БЕЖЕНЦАХ В 1915 Г.

Период Первой мировой войны вызывает большой интерес исследователей. При этом предмет исследований постепенно смещается с хода военных действий на изучение жизни в тыловых регионах. К таким тыловым областям в 1914–1918 гг. относились и округа Тобольской губернии. В военное время тыловым районам Российской империи пришлось столкнуться с многочисленными проблемами. Одним из наиболее острых вопросов было размещение беженцев. Массовое прибытие беженцев с западного театра военных действий в тыловые губернии Российской империи началось в июле-августе 1915 г., достигло максимума в сентябре-октябре, завершилось в ноябре-декабре того же года. К середине сентября в губерниях Российской империи находилось около 750 тыс. беженцев. Прибытие эшелонов с беженцами в Сибирь началось позднее – с конца сентября, но завершилось к концу 1915 г. [1].

В фондах Государственного архива Курганской области отложились документы, связанные с этой проблемой. На территории Мокроусовской волости Ялуторовского уезда (ныне Курганская область) в 1915 г. был создан Мокроусовский отдел Ялуторовского уездного комитета о беженцах. Первое заседание отдела состоялось 27 сентября 1915 г. В его состав вошли священники Петр Денисов, Иоанн Морозов, Андрей Широковский, Иоанн Прутский, дьяконы Семен Сосунов, Петр Насонов, псаломщик Василий Попов, купец

Никифор Михайлович Ильиных, учительницы Августа Устиновна Тарасова, Нина Александровна Ржевская, Анна Семеновна Копейкина, Сусанна Александровна Лепехина, Анна Петровна Симонова, Пелагея Антоновна Литвиненко, Евдокия Васильевна Денисова, Анна Никитична Мельникова. Кроме них, в состав Мокроусовского комитета о беженцах вошли Раиса Соломоновна Петельниц, Александр Григорьевич Федоров, Параскевья Мартыновна Пискулина, Алексей Андрианович Чабыкин, Мария Александровна Прутская, Апполинария Иосифовна Федорова, Мария Никоноровна Ширяева, Федор Васильевич Тарасов, Ф. Е. Сутягин. Председателем комитета был избран священник о. Семен Тверятин, назначаем – священник о. Петр Денисов, делопроизводителем стал Федор Федорович Ширяев [2].

Вновь образованная организация должна была решать следующие задачи:

1 Поиск квартир для размещения беженцев, чтобы разгрузить переполненные квартиры в Ялуторовске и его окрестностях.

2 Обеспечение трудоспособных беженцев работой.

3 Обследовать волость и приискать свободные помещения для больниц и приютов для стариков и детей.

4 Выдача нетрудоспособным беженцам пайков.

5 Организация благотворительных сборов в пользу беженцев [3].

При обследовании Мокроусовской волости на предмет свободного жилья, выяснилось, что крестьяне готовы предоставить жилье, но только при оплате его найма. При этом многие были готовы предоставить жилье бесплатно, в случае если беженцы владеют ремеслами, такими как кузнечное, пимокатное, плотницкое, кожевенное. Члены комитета смогли найти для беженцев работу помимо промыслов: это работа письмоводителя, сапожника, портного и женской прислужкой.

В течение первых дней на новом месте беженцы получали 20 копеек в сутки без различий возраста. В дальнейшем трудоспособные беженцы лишались пайка, взрослые нетрудоспособные и дети старше 10 лет получали паек в размере 20 копеек в сутки, дети младше 10 лет – 10 копеек [3].

К сожалению, в указанном фонде полный перечень беженцев, размещенных в Мокроусовской волости, не сохранился. Имеются только листы двух семей. Лукашевич Станислав Иосифович, 42 лет – крестьянин Минской губернии, имеющий профессию слесаря. Он прибыл с женой Викторией Осиповной и детьми: Региной (13 лет), Зигфридом (10 лет), Иосифом (4 года) и Аврелией (2 года) и матерью жены Марией Викентьевной (75 лет). Вторая семья беженцев состояла из солдатки, крестьянки Минской губернии Степаниды Иосифовны Гаркавик и ее двух сыновей: Вячеслава (5 лет) и Иосифа (1 год) [5].

Кроме того, в деревню Бороушка, судя по раз-

даточной ведомости, было распределено 3 семьи беженцев из Гродненской губернии: Доринчук Параскевья (50 лет) с дочерью 6 лет, Кропинечич Федосья (45 лет) с тремя детьми 20, 15 и 8 лет, Тарасюк Яков Иванович (68 лет) с женой, двумя снохами и тремя малолетними внуками [6].

Беженцы получали не только паек, но и вещи. Так, осенью они были снабжены теплыми вещами (пальто, рукавицы, шапки, платки, валенки, шерсть) из средств комитета. Кроме того, в Мокроусовской волости проходила программа комитета великой княжны Татьяны Николаевны «Ковш зерна нового урожая», которая включала в себя добровольное пожертвование продовольствия для нужд беженцев. По этой программе Мокроусовский отдел получил 60 пудов зерна, которые были распределены между нуждающимися беженцами [7].

Несмотря на достаточно скудную выборку (всего пять семей), по материалам фонда можно сделать вывод, что беженцы, располагающиеся в Мокроусовской волости, столкнулись с теми же проблемами, что и большинство беженцев Российской империи. Их дети не имели возможности получать образование. В деле хранятся отказы в зачислении детей беженцев в образовательные учреждения волости в связи с отсутствием мест [8]. Существенной проблемой стала нехватка финансовых средств. Несмотря на растущую инфляцию, паек для беженцев не менялся, составляя все те же 20 копеек в сутки. В связи с этим беженцы испытывали серьезные финансовые трудности, связанные с оплатой квартиры, покупкой дров и продовольствия. Это усугублялось составом беженцев: дети, женщины и старики. Еще одной проблемой был рост заболеваний. В основном это были заболевания дыхательных путей, вызванные, видимо, неудовлетворительными условиями проживания в зимнее время [9]. К сожалению, имеющиеся материалы не дают возможность проследить взаимоотношения беженцев и местного населения.

Итак, беженцы, располагающиеся в Мокроусовской волости, испытывали достаточно серьезные трудности. Это были семьи, лишившиеся кормильцев и источников существования. А выделявшегося довольствия не всегда хватало для удовлетворения необходимых нужд. Содержание беженцев ложилось на плечи местной администрации, которая выискивала средства на денежные пайки, одежду и иное обеспечение. Прибывая в регион, беженцы приносили с собой психологию маргиналов, что не могло не ухудшать ситуацию в волости накануне революции 1917 г.

Список источников и литературы

1 Курцев А. Н. Беженцы Первой мировой войны в России // *Вопросы истории*. 1999. – №8. – С. 98–113.

2 ГАКО Ф. 90. Оп. 1. Д.1. Л. 4.

3 ГАКО Ф. 90. Оп. 1. Д.1. Л. 2–2 об.

4 ГАКО Ф. 90. Оп. 1. Д.1. Л. 28.

5 ГАКО Ф. 90. Оп. 1. Д.1. Л. 24, 25.

- 6 ГАКО Ф. 90. Оп. 1. Д.1. Л. 71 об.
 7 ГАКО Ф. 90. Оп. 1. Д.1. Л. 33, 35.
 8 ГАКО Ф. 90. Оп. 1. Д.1. Л. 29.
 9 ГАКО Ф. 90. Оп. 1. Д.1. Л. 32, 34, 46.

С. А. Иванова
УПФР в г. Кургане Курганской области
(межрайонное)

УРОЖАЙ ХЛЕБОВ В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Большая часть территории (западная и восточная части) Курганского уезда в XIX в. располагалась в лесостепной зоне. К средней лесостепной зоне относились волости Брылинская и Тебенякская. В культуре преобладали яровые хлеба. В южную лесостепную зону входил весь состав Курганского уезда, за исключением двух вышеупомянутых волостей. В культуре преобладала пшеница [4, с. 5–6].

Крестьяне восточной части Курганского уезда засевали пшеницу, овес, горох, гречиху, просо, ячмень по две десятины, до десятины приходилось на огородные культуры, 5–7 десятин – под покосы, а остальное количество земли оставалось под выгоны, пары, леса. В хорошие годы урожай хлеба составлял от 10 до 20 пудов. Характерной особенностью в конце XVIII века в Зауралье являлось сокращение посевов ярицы. Чем это объясняется? Изменением площадей, засеваемых ярицей и одновременно расширением посевов озимой ржи. По справедливому замечанию А. А. Кауфмана, лес благоприятствовал произрастанию озимой ржи. Он защищал посевы, задерживая снег зимой и предохраняя почву от выдувания летом [8, с. 81]. За 1767 год на долю ярицы приходилось 0,7 % посевной площади, а в 1804 году удельный вес ярицы несколько повысился и составил около 5 %. Рассмотрим на примере. В Тобольской губернии в 1822 г. было засеяно под озимую рожь 3351 десятин, под яровые хлеба – 9042 десятин. Таким образом, было посеяно 2,6 раза больше ярового хлеба [1, с. 10]. Соотношение зерновых культур в крестьянских посевах в волостях Курганского округа в 30-х гг. XIX века объясняется следующим образом: «... более сеют яровой, поелику оный в урожае преимуществует перед озимыми» [7, с. 86].

Во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. основной сельскохозяйственной культурой была рожь, которая составляла половину всех посевов, затем – пшеница, овес, ячмень. Интересно, что ржицу – матушку больше «любила» и продолжала дальше сеять бедняцкая часть населения. Надо полагать, не потому, что «ржаной хлебушка» был сытнее, а потому, что для «голодных ртов» она поспевала раньше пшеницы [2, с. 15]. Рожь

возделывалась, прежде всего, в качестве озимой культуры. Посевы озимой ржи резко повышались в годы, непосредственно следовавшие за неурожайными годами, что связано с большей урожайностью озимых хлебов. Рассмотрим таблицу о состоянии урожайности 1822–1860 гг.

Таблица 1 – Урожай хлеба в Тобольской губернии [1, с. 10–21]

Год	Посеяно, десятин	Собрано (четверти)	
		озимая рожь	яровая пшеница
1822	12393	-	-
1827	540118	-	-
1830	365204	364837	936688
1835	663367	662022	3453833
1860	662071	471445	4366874

Из таблицы видно, что в 1830 г. было собрано 31 сам урожая, а в 1860 г. – урожайность увеличилась 2 раза, то есть – 73 сам. В 1835 г. озимой ржи было собрано 1,8 раза больше по сравнению с 1830 г. В 1860 г. озимой ржи было собрано 0,7 раза меньше по сравнению с 1835 г. Таким образом, во второй половине XIX в. урожайность озимой ржи сократилась. Несмотря на уменьшение посева, озимая рожь на протяжении XIX в. продолжала оставаться хлебной культурой. Стабильность удельного веса объясняется и утвердившейся в целом по району трехпольной системой земледелия. Тобольское Губернское Управление докладывало генерал-губернатору Западной Сибири о состоянии урожайности 1826 года. «В мае 1826 г. в Курганском уезде озимые хлеба произрастали без повреждений. В июне от холодов, дождей и инея хлеб рос «посредственно». В Утятской волости погибло 149 десятин ярового хлеба, в Падеринской – 253, Мостовской – 560, Моршихинской – 544. В июле от жаров и бездождья погибли ярового хлеба в волостях: Шмаковской – 1118, Усть-Суерской – 1616 и Мендерской – 460 десятин» [3, с. 4–17]. Таким образом, анализ источников показывает, что урожайность зависела от многих факторов: нормы высевки, расположения полей, времени сева, погодных условий. Русакова в своей работе отметила, что тенденции к сокращению озимых площадей можно связать с ухудшением экологической ситуации в Курганском уезде: вырубку лесов и понижение уровня грунтовых вод лишили озимые посевы их естественной защиты от зимних бурянов, часто сносивших и без того неглубокий снежный покров [8, с. 82]. С этим связано и размещение этих культур в Курганском уезде: их посевы достаточно четко локализовались: рожь в центре уезда, а пшеница – преимущественно на севере и востоке.

На рубеже XIX–XX вв. основными сельскохозяйственными культурами в Зауралье были пшеница, рожь и овес; в конце XIX века они составляли 88,6 %, а в начале XX века – 97,6 % всех посевов. Пшеница традиционно оставалась лидирующей культурой, причем значение ее в рассматриваемый период неуклонно росло: если в

1898–1900 гг. посевы пшеницы составляли 43,0 %, то к 1914 г. увеличились в Курганском уезде до 54,9 % [9, с. 116]. Курганский уезд давал четверть всей пшеницы Тобольской губернии. Далеко не случайны социальные различия в посеве пшеницы, отмеченные еще Н. О. Осиповым, писавшим, что чем богаче хозяйство, тем оно «пшеничнее» [6, с. 369, 439].

Для решения вопроса об уровне развития хлебопашества немаловажное значение имеет учет норм высева различных сельскохозяйственных культур. В Тобольской губернии нормы высева были в несколько раз выше и равнялись для ржи 2 четвертям, для ярицы – 2,5 и для ячменя – 1,5-2 четвертям. Овса и гороха высевалось 3 четверти и 6 четвериков соответственно [8, с. 60]. В период голода 1891-1892 гг. доля посевов пшеницы резко падает, что относится и к овсу, но резко растут площади озимой ржи, а также паров и пустошей. Эти структурные изменения позволяли восстановить естественное плодородие почв и подготовить восстановление сложившейся структуры посевов [9, с. 119].

В конце XIX в. Министерство Земледелия и Государственных Имуществ предоставило данные об урожайности хлеба по участкам чиновников по крестьянским делам. К западной части относились 1 и 4 участки (1 участок – Белозерская, Иковская, Мендерская и др., 4 участок – Глядянская, Утятская и др.), а к восточной

части – 2 и 3 участки (2 участок – Шмаковская, Моршихинская, Елошанская, Марайская и др., 3 участок – Лопатинская, Лебяжьевская, Кривинская, Курейнская и Арлагульская) [5, с. 21-22].

Данные таблицы 2 позволяют проследить следующие тенденции урожайности хлебов. Так, согласно источнику, от первого участка не поступили сведения об урожайности хлебов. По качеству полученные сведения от добровольных корреспондентов неточные, так как по программе требовались сведения о величине урожая на 1 десятину в пудах, но условия не соблюдались. Некоторые корреспонденты под десятиной подразумевали разумную местную меру, другие выражали урожай не в пудах, а пудовками (пудовка равна четверику). По количеству зерна, собранного с 1 десятины, первое место занимает овес, давший 81 пуд, наибольшую урожайность получили на 3 участке – в среднем 98 пудов. Второе место по урожайности заняла яровая пшеница – 78 пудов. Худшим из главных хлебов оказалась озимая рожь – 48 пудов.

Пшеница и рожь обслуживали кроме экспорта также основные продовольственные потребности местного населения. Рассмотрим площадь посева яровой пшеницы, озимой ржи и ржи в 1911 и в 1913 годах на одного домохозяина в восточной части Курганского уезда.

Таблица 2 – Урожай хлебов в Курганском уезде за 1894 год (в пудах на 1 десятину) [5, с. 60]

Участок	Озимая рожь		Яровая пшеница		Ячмень		Овес	
	среднее	колебания	среднее	колебания	среднее	колебания	среднее	Колебания
1	-	-	-	-	-	-	-	-
2	50	50	55	50-60	60	60	60	60
3	51	20-60	91	70-125	80	60-90	98	80-115
4	47	30-60	75	70-80	66	60-70	63	60-70
среднее	48	20-60	78	50-125	70	60-90	81	60-115

Таблица 3 – Площадь посева яровой пшеницы, ржи и озимой ржи [10, с. 32]

Волость	Площадь посева в 1911 г. в %			Площадь посева в 1913 г. в %		
	Яровая пшеница	Озимая рожь	Рожь	Яровая пшеница	Озимая рожь	Рожь
Арлагульская	52-59	14-19	35-49	46-51	6-12	30-34
Елошанская	60-69	1-6	30-34	60-66	6-12	20-25
Лебяжьевская	60-69	1-6	26-29	60-66	6-12	20-25
Лисьевская	60-69	1-6	30-34	52-59	19-26	20-25
Лопатинская	46-51	1-6	35-49	52-59	6-12	30-34
Моревская	52-59	14-19	30-34	46-51	14-19	26-29
Марайская	52-59	1-6	35-40	52-59	6-12	30-34
Сычевская	46-51	14-19	35-49	46-51	19-26	26-29
Мостовская	52-59	1-6	35-49	52-59	6-12	30-31
Могилевская	52-59	1-6	35-49	52-59	14-19	30-34
Макушинская	52-59	1-6	30-34	52-59	6-12	20-25
Моршихинская	60-69	1-6	30-34	60-69	6-12	26-29
Кривинская	60-69	1-6	21-25	60-69	14-19	15-20
Курейнская	60-69	1-6	30-34	60-69	6-12	20-25

Из таблицы 3 видно, что в Арлагульской, Елошанской, Лебяжьевской и Лопатинской волостях первое место занимает пшеница, на второе место – овес. Только в Лисьевской волости на первом месте пшеница, на втором месте – рожь. Яровая пшеница соответствует распространению больших запашек. Таким образом, урожай в 1913 г. в восточной части Курганского уезда уменьшился из-за погодных условий. Структура посевов в восточной части Курганского уезда свидетельствует о довольно узкой специализации региона на производстве зерновых культур, прежде всего яровой пшеницы.

Таким образом, в Курганском уезде на рубеже XVIII и XX вв. бытовал экстенсивный тип аграрной экономики, сохранившийся от прежних времен благодаря целому ряду природно-географических, социально-экономических и социально-культурных факторов. Низкий уровень агрокультуры и природно-климатические условия обуславливали высокую амплитуду колебаний урожайности по годам. К тому же стихийные бедствия (засуха, затяжные дожди, заморозки) и упадок естественно-плодородия старопахотных земель приводили к неурожаю. Среди зерновых культур, безусловно, господствовали рожь, овес и ячмень. Будучи весьма неприхотливыми, они быстро прижились на зауральской почве, однако давали невысокие урожаи. Тем не менее, хлебопашество составляло важнейшую отрасль сельского хозяйства, экономики восточных районов.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО, Ф. р-1747. Оп. 1. Д. 143. Л.21.
- 2 ГАКО, Ф. р-1774. Оп. 1. Д. 90. Л.15.
- 3 ИАОО (Исторический архив Омской области), Ф. 3. Оп. 1. Д. 530. Л.27.
- 4 Адрес-календарь Тобольской губернии на 1901 год / изд. Тобольскаго губерн. стат. ком. – Тобольск : Губерн. тип., 1900. 52, 28, 96с.
- 5 Календарь Тобольской губернии на 1895 г. (3-й по високосе): год 8-й / изд. Тобольской губерн. тип. – Тобольск : Тобольская губерн. тип., 1894. – XX, 183, 61, [2] с.
- 6 Осипов Н. О. Экономический быт государственных крестьян Курганского округа Тобольской губернии. – Т.1. – Санкт-Петербург, 1890. – 506 с.
- 7 Пундани В. В. Переселенец в Зауралье в феодальную эпоху // Земля Курганская: прошлое и настоящее. – Вып.12. – Курган, 1995. – С. 84–90.
- 8 Русакова Л. М. Сельское хозяйство Среднего Зауралья на рубеже XVIII-XIX вв. – Новосибирск : Изд-во Наука, 1976. – 183 с.
- 9 Свищев П. А. Южное Зауралье в конце XIX – начале XX вв. // История Курганской области (1861–1917 гг.). – Т. 2. – Курган : Изд-во Зауралье, 1996. – С. 109–222.
- 10 Эрдели Г. Я. Посевные площади Курганского и Ялуторовского уездов. Екатеринбург : Типография Т-ва «Уральский край», 1914. – 34 с.

О. В. Ищенко
БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»
г. Сургут

ПРИЧИНЫ УЧАСТИЯ ВОСПИТАННИКОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В СОБЫТИЯХ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ОЦЕНКЕ РУКОВОДСТВА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА

Революционные события 1905–1907 гг. стали выражением проблем, существовавших в отношениях российского государства и постепенно формировавшегося гражданского общества. Либерально настроенная интеллигенция и политические партии левого толка активно продвигали в массы идеи необходимости перемен путем изменения существующего строя, которые были поддержаны значительной частью учащейся молодежи и в центре страны, и на ее окраинах. Воспитанники учебных заведений Тобольской губернии тоже не остались в стороне от начавшихся в 1905 г. протестных действий, принимая участие в митингах, забастовках, собраниях. Учебное начальство Западно-Сибирского учебного округа совместно с правоохранительными органами внимательно следило за этими выступлениями, документально фиксируя все случаи ученических волнений, «принявших под влиянием потрясающих событий окружающей жизни очень резкую форму» [5, л. 7].

Так, в сообщении попечителя Западно-Сибирского учебного округа Л. И. Лаврентьева, отправленном в мае 1905 г. в Министерство народного просвещения, описывался инцидент, произошедший в Тобольской мужской гимназии. Его суть заключалась в том, что ученик 6 класса Шабунин стал читать вслух прокламацию, чему попытался воспрепятствовать ученик Лебедев, выхватив прокламацию, которую не порвал, несмотря на требование товарищей, а отдал отцу. В ответ на это ученики пятых, шестых, седьмых классов потребовали удаления Лебедева из гимназии и почти все ушли с занятий после отказа директора, фактически проведя забастовку [4, л. 11]. Описывая эти события, издававшаяся в Петербурге газета «Наша жизнь» отмечала, что директор гимназии Панов не смог сам справиться с ситуацией, а попечитель Лаврентьев немедленно исключил из гимназии 50 человек. «Такой удар, нанесенный стольким юношам, полным энергии и сил, заставляет задуматься над их дальнейшей судьбой и дает достаточное представление о некоторых сторонах жизни нашей учащейся молодежи», – заключало издание

[4, л. 14-15]. Однако сам Лаврентьев утверждал, что газета заметно сгустила краски, поскольку решение об исключении нескольких учеников было вынесено не им, а педагогическим советом учебного заведения, но и это наказание впоследствии было смягчено [4, л. 13]. Тем не менее проступок Шабунина получил широкую огласку, равно как и другие проступки тобольских учащихся.

Одним из них стало подбрасывание 28 марта 1906 г. в Тобольске на крыльцо губернского правления разрывного снаряда. В совершении этого действия полиция подозревала местных гимназистов. На состояние настроений в их среде обращал внимание даже премьер-министр П. А. Столыпин, писавший министру внутренних дел Кауфману о том, что по поступавшим к нему сведениям ученики Тобольской гимназии «проникнуты духом своеволия, причем легко поддаются тлетворному влиянию чуждых гимназии и вредных элементов, вследствие преклонного возраста и слабого характера директора гимназии ... Панова, не пользующегося надлежащим авторитетом среди воспитанников» [4, л. 102].

Мнение Столыпина немедленно было доведено до попечителя Западно-Сибирского учебного округа, который в ответном донесении пытался утверждать, что ситуация не столь страшна, как ее представляют правоохранительные органы. Например, упомянутый разрывной снаряд представлял собой чугунное ядро, в которое был насыпан порох и вложен фитиль, поэтому его подбрасывание к правлению являлось, по мнению попечителя, «скорее дерзкой мальчишеской выходкой, чем преступлением». «Особого влияния чуждых элементов на гимназистов нет, хотя противоправительственные идеи во всей России модны и предохраниться от них невозможно», – писал Лаврентьев, снимая таким образом ряд обвинений в бездействии окружного учебного начальства [4, л. 127-128].

Следует отметить, что в годы первой революции выступления учащихся в Тобольской губернии происходили не только в губернском центре. В частности, 19 октября 1905 г. воспитанники учебных заведений Кургана приняли участие в манифестации, разогнанной войсками, причем многие учащиеся были избиты [4, л. 40-48]. Ученицы Курганской женской гимназии, проведя 20 октября 1905 г. сходку, предъявили учебному начальству петицию с требованиями, касавшимися изменения правил ученической жизни и предоставления гимназисткам больших свобод [1, л. 44]. Директора и педагогические советы учебных заведений в ряде случаев были согласны пойти на уступки, но руководство учебного округа рассценивало эти уступки как недопустимую слабость, возлагая вину за случившееся именно на администрацию школ. Так, заведующий Курганским двухклассным железнодорожным училищем А. Забелин обвинялся окружным начальством в том, что он сознательно увел учащихся школы

на демонстрацию и сам участвовал в митингах. В поддержку заведующего выступили родители учеников [1, л. 21], но и родители тоже зачастую рассматривались попечителем как вредная с точки зрения влияния на настроения учеников среда.

Это отчетливо проявилось в Тюмени, где в октябре 1905 г. после бурных событий, связанных с получением царского Манифеста, совещание родителей вынесло решение о возбуждении перед учебным начальством ходатайства, содержащего предложения об отмене внешкольного надзора за учащимися, предоставлении права родителям наблюдать за исполнением учениками религиозных обязанностей, разрешении учащимся старших классов реального училища и женской гимназии устраивать совместные собрания в присутствии педагогов или родителей и пр. [4, л. 36-39]. В целом указанные пункты совпадали с требованиями самих учащихся, что позволило попечителю обвинить родителей в подстрекательстве учеников.

В соответствии со своим видением проблемы Лаврентьев докладывал в Министерство народного просвещения, что образовавшийся в октябре 1905 г. в Тюмени так называемый «родительский союз», в состав которого входят в числе прочих «холостые студенты и незамужние дамы», производит среди учащихся «возмутительную агитацию», результатом чего стал «полный разврат» среди учащихся. Главными зачинщиками «родительского союза», по мнению попечителя, были податный инспектор Зверев, чиновник Перфильев и студенты Гурьянов и Кудряшев [4, л. 70].

Мнение попечителя во многом опиралось на отчет окружного инспектора Попова, занимавшегося расследованием беспорядков в Тюменском Александровском реальном училище и женской гимназии, происходивших в конце 1905 г. Результатом расследования стали выводы о том, что почва для беспорядков в учебных заведениях готовилась заранее, поскольку на протяжении нескольких лет в них действовали кружки самообразования, на которых читались книги по социальным наукам и газеты либерального направления. Руководили кружками исключенные студенты. Попов утверждал, что учителя об этом знали, но мер не предпринимали, как не противодействовали они и образованию родительского кружка, переросшего затем в семейно-педагогический. 20 ноября 1905 г. данный кружок рассматривал петиции учеников реального училища и женской гимназии, после чего на общем собрании педагогических советов обоих учебных заведений, родителей и учащихся многие требования последних были поддержаны [4, л. 76].

По мнению попечителя, идя на уступки учащимся, родительские комитеты и педсоветы показывали свою слабость, но именно они, а не окружное начальство пытались понять истинные мотивы поступков учеников. Например, после задержания нескольких учеников Тюменского реального училища в апреле 1906 г. за участие

в проводах политических арестантов с пением «Марсельезы» и поднятием красного флага педагогический совет училища «счел эти действия не заранее продуманными, а стихийно возникшими» [2, л. 24], не взяв на себя смелость выносить наказание ученикам.

В ответ окружное учебное начальство выступило с критикой педагогического персонала, утверждая, что, например, педагогический совет Тюменской женской гимназии идет на поводу у учащихся, закрывая глаза на существование ученических кружков самообразования и участие воспитанниц в демонстрациях [2, л. 224-227]. Главной виновницей этого была названа начальница женской гимназии В. М. Тихомирова, которая задавала «либеральный тон» в учебном заведении, «смело примкнула к новому течению времени и сочувственно отнеслась к выдвигаемым жизнью вопросам» [4, л. 91].

В целом документы свидетельствуют о том, что учебное начальство Западно-Сибирского учебного округа предпочитало не вникать в причины массовых волнений воспитанников учебных заведений, зачастую возлагая ответственность за них на учительский персонал и родителей. Впрочем, указанный подход шел в русле правительственной политики, поскольку в циркуляре председателя совета министров П. А. Столыпина от 15 сентября 1906 г. прямо указывалось, что учителя «не относясь формально к своим обязанностям, должны следить за своими питомцами и вне стен учебных заведений, а потому при посещениях воспитанниками средних и низших школ митингов, собраний и других нарушениях ими порядка и безопасности полиция должна немедленно извещать учебное начальство», которое обязано «решительно прекращать означенные проступки». В случае, если «учебное начальство или родительские кружки не склонны или не умеют внести в жизнь волнующейся школы успокоения», циркуляр предписывал возбуждать ходатайства о временном закрытии указанных учебных заведений [3, л. 12]. Однако нежелание власти видеть истинные причины участия учащейся молодежи в революционных событиях свидетельствовало о серьезных проблемах в управлении страной.

Список источников и литературы

- 1 Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 126. Оп. 2. Д. 1959.
- 2 ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1961.
- 3 Исторический архив Омской области. Ф. 270. Оп. 1. Д. 11.
- 4 РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Д. 823.
- 5 РГИА. Ф. 733. Оп. 204. Д. 485.

В. В. Литвинова
Курганская обл., Белозерский р-н, с. Скаты

ЗАБЫТАЯ ПЕРЕДОВАЯ ИШИМСКАЯ ЛИНИЯ 1749 – 1750 ГГ.

Есть описание Ишимской 1737 г. и Н-Ишимской 1755 г. линий, их контур-схема [3, с. 90]. Но мало известно, что Старая линия сместилась к северо-западу до Ялуторовска и к юго-западу вверх по Тоболу (рисунок 1).

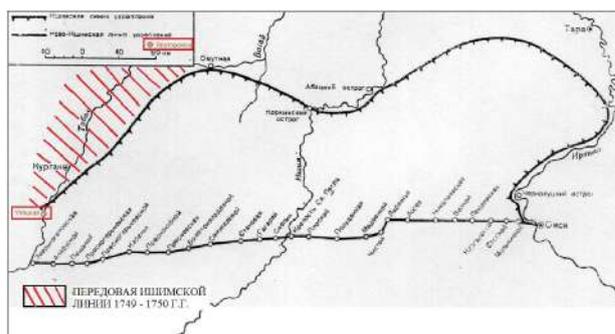

Рисунок 1 – Карта «Передовая Старой Ишимской линии». 1755 г.

А именно: по сведениям «Вестника Императорского Русского географического общества» 1860 г., в 1749-1750 гг. следующие селения имели укрепления: а) Ялуторовский уезд: Ялуторовский остр., остр. Суерский [9, с. 81], Емуртлинская сл., Верх-Суерская сл., в Омутском форпосте...; б) Курганский округ: «Усть-Суерская сл., построена над рекой Тоболом; при он слободе имеется городовое строение, город лежачей в столбах, надолбы, рогатки и ров и при нем имеется одна проезжая башня, другая проезжая ворота». «При селе Шмаковском (Варгашинский р-н) и деревне Плотниковой и Волосниковой имеется городовое строение, город лежачей в столбах, надолбы и рогатки, только весьма плохие». «Белозерская сл. построена над рекою Тоболом, при слободе имеется городовое строение, город кремль рубленой, одна башня проезжая, да город лежачей, рубленой в углы, при нем проезжая одни ворота, надолбы, рогатки и ров». «При деревне Истоцкой (М. Заполой) – городовое строение». «Тебеньцкая сл. над рекой Мияпом; при ней имеется городовое строение, город лежачей на столбах, надолбы, рогатки и ров и при оном городе имеется проезжая одна башня». «Солтосарайская сл. над озером Шелковниковым; при ней имеется городовое строение, город лежачей в столбах, надолбы, рогатки и при оном городе имеются двои проезжая ворота». «Иковская сл. над рекой Тоболом; около нея городоваго строения имеется город лежачей в столбах, тако-жь и надолбы, рогатки и ров и при том городе имеется проезжая одна башня». «При деревнях Бакланской, Чунеевой, Варлаковой (была в семи верстах от

Иковской сл. и входили в её состав по данным 1741 г. [6] городское строение, только весьма плохое, город лежачей в столбах, надолбы, рогатки». «Царева-Кургана над рекой Тоболом; при нем имеется городского строения город кремль, рубленной с двумя башнями проезжими, да город же лежачей в столбах, при них четыре проезжая да восемь бастиионов и оные крыты драницами, надолбами, рогатками и ров» [9, с. 82]. «При селе Введенском и деревнях Силкиной, Черемховой, Утяцкой, Комарской,

Чимеевой, Челноковой, Варлаковой, Шкоцкой [9, с. 82] имеется городское строение, но весьма плохое; город лежачей в столбах и при некоторых надолбы и рогатки». «Утяцкая слобода; около нея имеется городского строения кругом той слободы город лежачей в столбах, також надолбы, рогатки и ров и при том городе четверы проезжая ворота, на которых имеются караульные каланчи» [9, с. 83].

То есть поселения севера уезда были готовы к нападению кочевников. После 1755 г. «наша» осталась в глубоком тылу, но ещё долго была военным округом. Забытая линия достигла определённой цели – соединение на западе с Пермской и Оренбургской губерниями, развитие земледелия в Зауралье, охрана русской колонизации. Ведь в войне 1812 г. сибирское казачество не участвовало [7], оно охраняло Западную Сибирь от вторжения степняков.

Строительство этих укреплений было вызвано угрозой нападения джунгарских кочевников, чьё превосходство в силе признавало российское правительство. Так, в 1714 г. отменилась постройка крепостей вблизи п. Ямышевского, где велась добыча соли. Джунгары не позволили обосноваться русским, 3-тысячный отряд отошёл с большими потерями. Лишь через пять лет с согласия джунгаров основали Омскую, Старо-Семипалатинскую и Усть-Каменогорскую крепости [8, с. 146]. В 1923 г. джунгары покорили Старшую и Среднюю орды. Младшая, независимая, передвинулась на северо-запад к сибирской русской границе. В этот период Джунгария достигла пика своего могущества [8, с. 146]. В 1739 г. джунгары напали на киргизов и гнали их до Урала (Яика), побили много российских подданных. Но правительство не решилось наказать их за набеги, т.к. признавало в них ещё сильного врага.

Родовые распри в 1751 г. внутри Джунгарии [8, с. 146] использовали Китай и Россия (в это время Сенат пересмотрел границы Н-Ишимской линии в пользу Пресногорьковской [9, с. 84]). За поддержкой правитель Амурсан обратился к Китаю. Помощь была оказана. Однако вместо признания себя зависимым от китайцев Амурсан напал на них и опустошил некоторые провинции. Император Поднебесной объявил войну, было несколько неудачных попыток войти в пределы Джунгарии. Лишь в 1756 г. войско степняков было

разбито. Китайцы «огнём и мечом» истребили почти всё население. Джунгария исчезла с политической сцены [8, с. 147]. До этих событий, в случае вторжения джунгар в Сибирь, последствия были бы непредсказуемы.

Первыми войсками Тобольской губернии, определить число которых было трудно за отсутствием точных сведений, были гарнизоны, составлявшие оплот южной границы Сибири. Здесь правительство постоянно содержало значительное число войск из казаков и регулярных полков, приведённых из России. В 1807 г., армейские полки вышли из Сибири и из казаков сформировали 10 пятисотенных полков Сибирского казачьего войска, а оставшиеся регулярные батальоны были названы Сибирским линейным батальоном и составили Отдельный корпус из одной пехотной дивизии [2, с. 63]. Из этого краткого обзора видно, что войска в Тобольской губернии располагались только по необходимости и в небольшом числе относительно её пространства. Судить о вместимости в ней войска можно по таблице, исключающей сословия, свободные от воинского постоя (даны сведения лишь территории Курганской области).

Таблица 1 – Расположение войск по квартирам

Округ	Число волостей	Число дворов	Пространство кв. верст	Обыкновенных	Тесных
Курганский	28	19642	6500	19000	38000
Ялуторовский	30	19369	6400	19000	38000
Ишимский	28	21630	7200	20000	40000
Итого	86	60641	20100	58000	116000

Плотность населения составляла 6 человек на кв. версту. Это были самые населённые округа Тобольской губернии. Для расположения войск по квартирам учитывалась «кучность» поселений, достаток жителей, хорошие пути сообщений. Для этого лучше подходила южная часть губернии, где с 1807 г. поселены были Сибирские казачьи полки всех родов войск [2, с. 2].

Стратегические объекты Белозерья были так же важны в период разных боевых действий: в 1773-1774 г. во время пугачёвского бунта. Район был отмечен как один из наиболее насыщенных военными силами регулярных войск Сибирской укрепленной линии [5, с. 175]; во время Гражданской войны 1918-1919 гг. и Крестьянского бунта 1921 г. [4, с.189,190].

Из истории времён Гражданской войны: 14.08.1919 г. разведка донесла, что белые занимают деревни М-Зарослая, Мендерское, Шмакова силою около* (не указано) эскадронов, (части) пехоты отведены за Тобол [1, с. 124]. 15.08.1919 г. (р-н Мендерской вол.) ночью красный 269-й полк, наступавший в авангарде, двигаясь дорогами севернее Илецко-Иковского бора, подошел к д. Обабково. Здесь отход белой армии прикрывал 5-й Сибирский казачий полк [1, с. 199]. Эскадрон

красных стал преследовать казаков, отступивших к д. Шмаково (Светлый Дол), где находились главные силы белого арьергарда [1, с.199]. 17.08. 1919 г. Из сводки генерала 3-й колчаковской армии: воздушная разведка, маршрут: Лебяжье – Курган-Логовушка – завод Илецко-Иковский – д. Ордина – с. Скатинское-Иковская-Лебяжье. По просёлочной дороге от д. Логовушка в сторону Кургана, движение подвод с пехотой противника численностью 6 рот. Завод Илецко-Иковский от войск свободен. Д. Ордина и с. Скатинское заняты обозами противника числом до 40 повозок [10, с. 125]. 24.08.1919 г. части красной 1-й бригады весь день стояли в занимаемых ими ранее н.п.: 264-й полк в д. Скаты, 262-й в д. Обабково, 263-й в с. Шмаково (Светлый Дол), штаб бригады в с. Мендерское [1, с. 217].

Для войск по рекам доставлялся провиант и переправы не составляли больших препятствий [2, с. 6]. Так, в 1807 г. на р. Тобол названы всего 12 переправ: у деревень: Мочаловой, при с. Утятском, Чаровой близ г. Кургана, у сл. Иковской, Пешной, Волосниковой, у сл. Усть Суерской, Суерской или Осиповой, Лыбаевой, Памятной, при юртах Тарханских, при Иевлевой [2, с. 18].

Из дней 1919 г.: Оставив д. Шмаково, белые отступили на позиции западнее с. Белозерского, прикрывая переправу через Тобол [1, с. 200]. Отступивший 4-й Сибирский казачий полк вместе со штабом 2-й Сибирской казачьей дивизии переправился у с. Иковского. Отходивший последним 5-й Сибирский казачий полк 16 августа 1919 г. постепенно переправился через Тобол у д. Менщикова (Н-Тобольное), Корюкино [1, с. 200].

Южная и средняя полосы Тобольской губернии были удобны для квартирования и маневрирования войск и всякого рода оружия. Всюду возможны снабжение войск провиантом, а кавалерии фуражом [2, с. 30]. Удобствами отличались все деревни Тюменского, Ялуторовского, Курганского и Ишимского уездов к размещению в них на квартирах пехоты и даже кавалерии; хлебосольство хозяев, просторные помещения, у всех почти дома на две половины; тёплые скотные дворы, а частые селения дают возможность сократить районы размещения полков и дивизий. Всё это придавало губернии большое значение для Военного Министерства [2, с. 39].

Земледелие жителей южных уездов губернии позволяло закупать большими массами хлеб для провиантского ведомства. Его сплавляли по Тоболу в Тобольск, Ишиму, Омск на линию, а по Оби, иногда, в Томск [2, с. 47].

Ниже приведён список мест, благоприятных к размещению штабов войск. При надобности тесного размещения войск такой список позволял судить о наибольшем числе войск [2, с. 64] Вот выборка удобных мест для штабов Курганского уезда для пехоты на 1807 г. Дивизионные шта-

бы: г. Курган [23, с. 66], с. Арлагуль [3, с. 67], Верх Суерка, д. Волосниково, сл. Иковская [2, с. 68]; с. Мостовское, с. Мендерское, д. Менщикова (Н-Тобольное), д. Максимова (Варгаши), д. Речкина [2, с.69], с. Утяцкое, с. Чимеевское, с. Шмаковское. Батальонные штабы: Белоусова, Введенское, д. Галкина [2, с.70], Романова [2, с.71], Усть Суерская. Ротные и эскадронные дворы: д. Б. Ачикуль [2, с. 72], д.Вагина [2, с.74], д. Б-Камаганская, сл. Марайская, с. Мостовское, д. Макушина, д. Мартина [2, с.77], д. Старо-Першина [2, с.78], сл. Солтасарайская, д. Семискульская, д. Сычёва [2, с.80], д. Чунеева, д. М. Чаусова, д. Чесноковская [2, с.80].

Без сомнения, что все подобные сведения использовались и в 1749-1750 годах

Список источников и литературы

- 1 Винокуров О. А. Битва на Тоболе: 1919 г. в Курганской области. – Шумиха, Курганская обл.: Велес. – 2013. – 272 с.
- 2 Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении департамента Генерального штаба. – Т. XVII. – Санкт-Петербурге: в типографии Департамента Генерального штаба, 1849. – 87 с.
- 3 История Курганской области (с древнейших времён до 1991 г.) – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – 296 с.
- 4 Литвинова В. В. С чего начинается Родина : краеведческий сборник. Краеведение / под ред. Пундани В. В. Куртамыш : ГУП «Куртамышская типография», 2013. – 340 с.
- 5 Пузанов В. Д. Военно-политические факторы колонизации Приисетья. – Шадринск : ПО «ИСЕТЬ», 2001. – 46 с.
- 6 РГАДА. Архивная справка №830 от 20.12.2011,
- 7 РГВИА. Архивная справка № 4270 от 30.12.10.
- 8 Россия. Полное географическое описание нашего отечества : Настольная и дорожная книга для русских людей : [в 19-ти т.] / под ред. В. П. Семенова и под общ. руководством П. П. Семенова-Тянь-Шанского, вице-пред. Русского геогр. о-ва. – Т.18. Киргизский край. – Санкт-Петербурге, Издание А.Ф. Девриена. –1903. – VIII, 479 с.
- 9 Список населённых мест Российской империи. LX. Тобольская губерния. по сведениям 1868-1869 гг., Издан Центральным Статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – Санкт-Петербург, 1871. – ССLXX (270 с.) + 196 с.
- 10 Южное Зауралье в период Гражданской войны 1918–1920 гг. : сборник документов и материалов. – Курган : Советское Зауралье, 1963. – 287 с.

З. И. Матвеева
Общество краеведов «Родник»
г. Далматов

ДАЛМАТОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ 1644–2004 ГГ. (ПЕРИОД 1868–1971 ГГ.)

1868

Городское управление купило у купца Демидова каменный дом, который находится в самом центре города вблизи монастыря и торговой площади. «Дом этот, занимаемый ныне квартирой судебного следователя, годился бы всякому уездному городу и право составил бы квартиру любого генерала», – так писал А. Н. Зырянов.

(ПГВ № 53-1868. Зырянов)

1869

В Перми в типографии Поповой вышла книга протоиерея Григория Плотникова «Материалы для истории христианства в Далматовском крае Пермской губернии». В книге два раздела.

1870

Возделывается глиняная посуда в деревне Подкорытовой Замараевской волости. Выделка посуды производится круглый год, заняты исключительно бедняки, не имеющие больших запасов и засевов хлеба. Ремесло существует исстари и удовлетворяет местные потребности. Делаются корчаги, кринки, горшки, разливахи, кувшины, кадки и покрывки.

(ПГВ № 20. 44-1870) (Зырянов)

1872

«Ныне в разгар Никольской ярмарки, а именно 8 числа мая, в день храмового монастырского праздника, во имя святого Иоанна Богослова, происходило заложение каменного храма «Всех Скорбящих Радосте». Особенно привлекает сюда набожных людей находящаяся в монастырской ограде часовня над могилой Далмата. Почти над самой часовней строится церковь, главным образом на деньги, пожертвованные на этот предмет бывшим далматовским уроженцем Пономаревым».

(А. Зырянов)

«Никольская ярмарка в г. Далматово 6 декабря обещает быть многолюдной по случаю хорошей дороги; на эту ярмарку много говядины, баранины, свинины и рыбы доставляют Тобол, Иртыш и Обь. Ярмарка двухнедельная – с 1 по 15 декабря. По примеру ирбитчан жители г. Далматова ждут не дожидаясь своей ярмарки, так как многим из них она дает порядочные доходы за постоя, квартиру, фураж и пищу. С торговцев в зимнюю Никольскую ярмарку город получает за лавки, балаганы и открытие места ежегодно от 1500 до 2000 рублей. Раздачей этих мест заведует ярмарочный комитет».

(А. Зырянов) (ПГВ № 58. 100-1872)

Ключевское училище перешло в ведение земства, помещалось в отдельном доме, учащихся – 28 мальчиков и 2 девочки.

С декабря Першинское училище перешло в ведение земства. Обучались 35 мальчиков и 8 девочек. Школа содержалась за счет земства, для этого ассигновалось 520 рублей в год.

1874

Врачом Далматовского участка был В. Хохряков, сделавший очень много для развития медицинского обслуживания населения Далматово и его окрестностей.

(ИКО, т. 3, стр. 57)

Кривское училище перешло в ведение земства. Помещается в наемном доме, земство ассигнует 478 руб., из которых 80 руб. законоучителю, 300 руб. учителю и 98 рублей на прочие предметы. Учащихся – 55 мальчиков.

(ШС. Стр. 169)

Широковское училище перешло в ведение земства, помещалось в наемном доме. Обучалось 52 мальчика.

(ШС. Стр. 166. 169)

1875

При враче Хохрякове в городе открывается первая лечебница, рассчитанная на 6 больничных коек.

(Календарь)

1876

Открытие школ Песковской, Крестовской и Крутихинской.

(Календарь)

А. Н. Зырянов передает свою библиотеку городу Шадринску, положив начало центральной городской библиотеке. (С 1990 года библиотека носит его имя). 11 апреля в 12 часов дня состоялось торжественное открытие земской публичной библиотеки с читальней. А. Н. Зырянов передал 1210 книг и журналов, 50 брошюр и 2226 номеров газет.

(ИПК. Стр. 4)

Вознесенское училище перешло в ведение земства. В нем учились 35 мальчиков и 3 девочки.

(ШС. 1997, стр. 166)

1877

Далматовская больница помещается в маленьких низеньких комнатах, нет никакой вентиляции. Бани, погреба, амбара нет. Мясо и мука хранятся у фельдшера. 15 октября было 5 больных.

Освещение – 1 свеча на 2 палаты, в больнице два сторожа.

(Журнал, 1877)

В Далматовском мужском начальном училище 35 учеников. «Успехи учащихся удовлетворительные. Решают умственные арифметические задачи на первые четыре действия весьма удовлетворительно», – таков один из отзывов об училище.

(Журнал, 1877)

1878

Село Кривское при озере того же имени, в нем 229 дворов, 672 человека мужского пола, 778 – женского. Имеются церковь и волостное правление. Основано задолго до 1722 года. Деревянная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы построена была в 1732 году. Она просуществовала до 1817 года. Тогда рядом с ней была построена каменная церковь, одноэтажная, двухпрестольная.

В селе Ключевское 206 дворов, 799 человек мужского пола и 818 – женского, церковь и две часовни.

(ШС, стр. 163)

В селе Широкове 370 дворов, 1085 человек мужского пола и 1108 женского. Церковь и волостное правление.

(ШС, стр. 178)

В селе Уксянское было 207 дворов, 933 человека мужского пола и 990 – женского, церковь с часовней, волостное правление, три торжка и еженедельный – по субботам.

Уксянское училище перешло в ведение земства. В нем обучались 74 мальчика и 7 девочек.

(ШС, стр. 178)

В селе Белоярское – 146 дворов, 420 человек мужского пола и 413 – женского, церковь и волостное правление.

(ШС, стр. 178)

1880

В Далматово существовало лишь одно более или менее крупное предприятие – салотопенное, которое в среднем вырабатывало 550 пудов продукции на сумму 2475 руб.

(ИКО, т. 3, стр. 56)

Открытие Новопетропавловской школы.

(Календарь)

1881

Окончание строительства церкви «Всех Скорбящих Радосте».

(Плотников)

1882–1920

Годы жизни писателя Бориса Александровича Тимофеева. Родился он 12 июля в семье врача-демократа Александра Андреевича Тимофеева, строителя Далматовской больницы. Детские годы прошли в Далматово. Учился в Екатеринбургской гимназии, на медицинском факультете Казанского университета. Участник октябрьских боев 1917 года. Автор повести «Сухие сучки» и многих рассказов. Был лично знаком с А. М. Горьким. Б. А. Тимофеев умер 13 апреля 1920 г. в расцвете творческих сил от тяжелых болезней – суставного ревматизма и туберкулеза.

(Янко)

1883

Открытие Песчано-Колединской школы.

(Календарь)

Приступил к работе в качестве ветеринарного врача Далматовского участка В. П. Попов.

(Календарь)

«В городе 16 кабаков, харчевен. Имеются училища: духовное, крестьянское мужское и крестьянское женское (земские). Существует земская больница с аптекой, управляемая часто фельдшером во время отсутствия врача. Проживают здесь постоянно мировой судья, судебный следователь, становой пристав, волостной старшина, волостной писарь, сельский староста и урядник с сотским. Три станции: почтовая, телеграфная и земская».

(А. Зырянов). (ПГВ. № 84-1883)

1883-1896

Годы работы в Далматовской больнице врача Александра Андреевича Тимофеева.

(Грязнов)

1884

Умер А. Н. Зырянов, похоронен на монастырском кладбище.

(Янко)

1887

При враче А. А. Тимофееве в северо-восточной части города была построена больница

(деревянное здание на каменном фундаменте). Прослужила она далматовцам сто лет. Сейчас на этом месте вырос целый больничный городок.

(Грязнов)

1888

Далматовское духовное училище переведено в Камышлов.

(ЕН, стр. 641-648)

1888–1957

Годы жизни Матрены Павловны Макаровой, учительницы начальных классов, кавалера ордена «Знак Почёта» (1939) и ордена Ленина (1943). Она была награждена орденом «Знак Почета» первой в районе и получила его в Москве из рук М. И. Калинина.

(ИНО, стр. 30)

1888-1971

Годы жизни Владимира Павловича Бирюкова – известного уральского краеведа, фольклориста, этнографа, музееведа, археолога, писателя. Родился в с. Першино Далматовского района. Имя В. П. Бирюкова носит Шадринский краеведческий музей.

(ШК, стр. 6)

Список источников и литературы
1 Матвеева З. И. Далматовская летопись (1644-2004 гг.). – Шадринск : Изд-во «Исеть». 2005. – 143 с.

И. В. Неупокоев

**Курганский филиал Российской академии
народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации
г. Курган**

НАЧАЛЬНЫЕ УЧИЛИЩА СЕЛА ЧАСТООЗЕРСКОГО ИШИМСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В начале 1840-х годов в Тобольской губернии по инициативе императора Николая I начался процесс создания начальных школ при церквях и монастырях по «Правилам первоначального обучения поселянских детей в Олонецкой епархии» 1836 года. В 1849 году были дополнительно изданы «Правила учащих детей малолетних при церквях», в которых цель обучения заключалась в религиозно-нравственном воспитании, «чтобы умели читать в церкви и петь, молиться на книгах, знать догматы христианские <...>» [1]. На основании «Правил» 1836 года в с. Частоозерском при Христорождественской церкви было открыто начальное училище, о котором впервые упоминается в ведомости благочинного священника И. Тихонова для Тобольской духовной консистории: с 1 января 1841 года 8-летний сын крестьянина Федора Фелелова изучал псалтырь и часослов. Он достиг «благонадежных» успехов и «поведения доброго» [2].

Обучение в училищах при церквях должно было осуществляться «в досужное время от хозяйственных работ, т.е. осенью, зимою и весною, покуда работ для детей нет» [3]. Учителей из числа священников, диаконов или причетников «смотря по способности и надежности» должен был назначить епархиальный архиерей. На момент открытия училища из трех лиц причта Христорождественской церкви грамотными были выпускник Тобольской духовной семинарии священник Иван Буров и пономарь Анемподист Тоболкин, которые преподавали в училище поочередно. Дьячок Михаил Малютин был неграмотным [4].

Контроль за ходом обучения, составление ведомостей с информацией о школах при церквях, количестве учеников и их успехах возлагался на благочинных, которые должны осматривать церкви один раз в полугодие. Так, в ведомости благочинного священника Василия Корнилова за первую половину 1847 года представлен список учеников училища при Частоозерской Христорождественской церкви: 12-летний Стефан Антропов из дер. Лебяжьей (обучается чтению и письму с 1845 года), 11-летний Иван Самков из дер. Денисовой (чтению и письму с 1845 года), 8-летний Алексей Черепанов (псалтырю с 1846 года) и 9-летний Никита Колмаков из дер. Долгой (азбуке, успехов и поведения «средственных») [5]. Список учеников также представлен и в аналогичной ведомости за вторую половину 1852 года: из с. Частоозерского обучались 15-летний Федор и 12-летний Петр – сыновья крестьянина Константина Комогорцева, 12-летний Иван Скорняков, 9-летний Иван Уржунцев, 8-летний Алексей Масковаев. Приходящими были ученики: 8-летний сын поселенца Алексей Егоров из дер. Казанцевой, 12-летний Андрей, сын крестьянина Михаила Антропова, и 16-летний Стефан, сын крестьянина Иосифа Антропова из дер. Лебяжьей [6].

Данный тип начальной школы не смог закрепиться на длительное время по многим причинам: члены причта не имели педагогической подготовки и преподавали бесплатно, крестьяне в любой момент могли забрать ребенка из школы для хозяйственных нужд, не создавались отдельные органы управления и инспектирования, не выделялись государственные средства на содержание, не давался специальный документ об окончании училища и т. п. Постепенно школы при церквях стали заменяться школами министерства государственных имуществ.

Органом управления этих министерских училищ непосредственно в Тобольской губернии стала Тобольская казенная палата, которая определяла места для открытия училищ и назначала учителей (наставников) из числа определенных епархиальным архиереем духовных лиц. Из материалов фондов Тобольской духовной консистории государственного архива в г. Тобольске следует, что первые министерские училища в

Ишимском округе следовало открыть в 1867 году в следующих селах: Готопутовском, Петуховском, Бердюжском, Армизонском, Аромашевском, Боровском, Частоозерском и Ильинском. Тобольская духовная консистория подготовила список кандидатов на учительские должности. На роль наставника Частоозерского училища был выбран выпускник Тобольской духовной семинарии, 39-летний священник села Частоозерского Григорий Виноградов. В его характеристике было отмечено, что он «Поведения весьма хорошего. Судим не был» [7].

Итак, Частоозерское министерское сельское училище было открыто в 1867 году. В училище без экзамена и на бесплатной основе принимались дети с восьми лет на трехлетний срок, которым преподавали чтение, арифметику, письмо и закон божий. Однако тут же возник вопрос о недобросовестном отношении священников к обязанностям наставников училищ. Это вынудило власти допустить к участию в образовательном процессе светских лиц, что, в свою очередь, привело к началу процесса феминизации учительской профессии в конце 1860-х – начале 1870-х годов. За священниками оставили обязанность преподавать только закон божий.

С сентября 1874 г. в Частоозерское училище Тобольской казенной палатой была назначена первая женщина-учительница - дочь казака Агния Личагина. Она проработала до 1878 года и была переведена в Посельско-Саргатское училище Тюкалинского округа [8]. На место Личагиной с сентября 1878 года был назначен отставной чиновник губернский секретарь Александр Солдатков [9]. О нем известно, что он окончил Тобольскую мужскую гимназию и с 1843 по 1849 годы служил учителем арифметики и геометрии Тобольского уездного училища, а затем был переведен в штат Тобольской Казенной палаты с жалованьем в 120 руб. серебром в год. В 1850 году ушел в отставку «по домашним обстоятельствам» [10]. Позднее он вернулся к преподавательской деятельности и стал учителем Красноярского сельского училища. Интересно, что в фондах Тобольского губернского управления на учителя Солдаткова имеется июньское 1878 года обращение к генерал-губернатору Западной Сибири крестьянина Ишимского округа Федора Жукова, в котором он жалуется на «нетрезвую жизнь и неодобрительное поведение» учителя Красноярского сельского училища Солдаткова [11].

В 1879 года Солдатков был переведен в Голышмановское училище, а на его место был назначен выпускник Тобольской духовной семинарии, сын священника Александр Виноградов [12]. С 1883 года функции учителя выполнял коллежский регистратор Чуловский Петр [13], а закон божий преподавал священник Христорождественской церкви села Частоозерского Григорий Виноградов. Именно они подготовили ведомость об успехах и поведении учащихся Частоозерского училища за

1884 год. В ней представлен именной список обучающихся из 23 мальчиков и 8 девочек в возрасте от 7 до 14 лет [14].

На рубеже 1880-1890-х годов училище было передано в ведение министерства внутренних дел и с этого времени учителей стал назначать Тобольский губернатор. Этим должностным лицом с сентября 1896 года на должность учительницы была определена дочь канцелярского служителя Малышевская Александра [15]. Она добросовестно отнеслась к своим обязанностям, и ее педагогические старания были отмечены директором училищ Тобольской губернии, который в 1899 году получил от Тобольского губернатора разрешение на представление к награждению Малышевской серебряной медалью с надписью «За усердие» [16]. Также, согласно архивным документам, А. Малышевская была вынуждена заменять законоучителя священника К. Виноградова. Это следует из январского 1911 года рапорта инспектора народных училищ в Тобольскую духовную консисторию: Малышевская «в течение десяти лет преподавала Закон Божий во вверенном ей училище и получала жалованье, а числился законоучителем протоиерей Константин Виноградов, он посещал училище не более 10 раз в год, а два с половиною года совсем не бывал в училище». Епархиальный архиерей оправдал Виноградова тем, что тот «не может давать полное число уроков, т.к. имеет на руках приход». В итоге глава Тобольской епархии официально уведомил Св. Синод о допуске не имеющей богословского образования Малышевской к преподаванию закона божия с 1911 года [17].

В министерском училище обучались дети не только из села Частоозерского. По данным на 1888 год, оно обслуживало одиннадцать населенных пунктов с общим количеством жителей 5656 человек [18]. Сюда следует отнести учеников из деревень Денисовой, Казанцевой, Долгой, Пьянковой, Беляковки и др. [19]. Итогом трехлетнего обучения был экзамен. После 1874 года успешная сдача экзамена давала льготу на сокращение срока военной службы. Так, согласно решению смотрителя Ишимских и Тюкалинских училищ экзамен в 1881 году в Частоозерском училище был назначен на 26 июня [20].

Количество желающих получить начальное образование постепенно увеличивалось. Так, на 1 января 1888 года в Частоозерском училище обучалось двадцать три мальчика и восемь девочек [21]; на 1 января 1909 года – шестьдесят три мальчика и двадцать четыре девочки [22]; в 1911 году – более 120 чел. [23]; на 1 января 1916 года – семьдесят девять мальчиков и тридцать шесть девочек [24]. Рост количества учащихся привел к появлению в 1906 году второй учительницы. Согласно данным дирекции народных училищ Тобольской губернии, в 1915 году в училище служили Тресвятская Мария и Абакумова Таисия [25].

Частоозерское училище стало одним из мест

в Тобольской губернии для проведения во время Великого поста Палестинских чтений о Святой Земле по просьбе Тобольского отдела императорского православного Палестинского общества. В 1908 [26] и в 1909 годах чтения проводили учительницы А. Малышевская и М. Тресвятская. Только в 1909 году состоялось шесть чтений, которые посетили сто девяносто семь взрослых и пятьсот девяносто детей [27].

С 1900 года для надзора за начальными училищами Тобольской губернии был учрежден институт инспекторов народных училищ. За каждым инспектором закреплялся определенный район губернии. Позднее училища Ишимского уезда стали зоной ответственности инспектора 5-го района, который в 1913 году составил «Правила о продолжительности учебных занятий в сельских училищах Ишимского уезда». На основании этого документа можно восстановить основные требования к учебному процессу. Так, сроки приема новых учеников определялись с 1 по 14 сентября. В первом полугодии занятия должны были продолжаться до 20 декабря, а во втором – с 7 января и по 1 мая. Все учителя были обязаны быть в училищах к 1 сентября и не могли отлучиться вплоть до 1 мая. Учителя обязывались также приходить в школу за один час до занятий и подготовить проведение уроков [28].

1 сентября 1913 года было открыто 2-е Частоозерское училище в ведении уже Министерства народного просвещения. Это означало, что основным источником содержания являлась государственная казна, а не местные средства. Поскольку оно расположилось в одном помещении с первым, то сюда как более опытную учительницу перевели А. Малышевскую с жалованьем в 240 руб. в год [29]. В 1915 году во 2-м училище обучалось сорок мальчиков и пятнадцать девочек [30]; в 1916 году – тридцать шесть мальчиков и четырнадцать девочек [31].

В селе Частоозерском проживало большое количество раскольников. Так, согласно материалам Первой всеобщей переписи населения России 1897 года к ним относились семейства Федора, Дмитрия и Лаврентия Коркиных, Никифора Мокеева, Ивана Кокурина [32]. Это можно рассматривать как одну из причин открытия в 1892 году одноклассной церковно-приходской школы в ведении Св. Синода. Нормативной основой являлись утвержденные Александром III в 1884 году «Правила о церковно-приходских школах». Школа была расположена в собственном доме [33]. По данным на 1897 год, в школе обучалось девять мальчиков и три девочки [34]. Детям, приходившим из соседних деревень, приходилось оставаться на ночлег. С этой целью было организовано общежитие на десять человек [35]. При общежитии были заведены «самовар, кухонная посуда, чугуны, сковороды и пр.» [36]. Заведовали школой священник Петр Кузнецов, священник Андрей Тоболкин, а с 1900 года – Константин Виноградов [37]. По итогам

1915-1916 уч. года Тобольским епархиальным училищным советом он отмечен как «потрудившийся в отчетном году на пользу церковных школ» [38]. Первоначально роль учителей выполняли лица духовного звания. Так, в середине 1890-х годов это были диаконы Алексей Галеев [39] и Леонид Вергунов [40]. Позднее на должности учительниц были назначены выпускницы Тобольского епархиального училища и женских гимназий, среди них Надежда Гавриловна Танеева. В 1914 и 1915 годах она была отмечена Тобольским епархиальным училищным советом среди «усердных школьных тружеников», «наиболее ревностно относящихся к школьному делу» [41].

Для помощи в содержании школы избирался попечитель. Так, в 1896 году в этой должности был утвержден крестьянин Черепанов [42]; в 1914 году попечитель Василий Михайлович Коркин Тобольским епархиальным училищным советом был отнесен к числу «усердных школьных тружеников» [43], а в 1915 году «за благотворительную деятельность в пользу церковных школ» получил архипастырское благословление «с напечатанием в Епархиальных Ведомостях» [44].

Отличительной особенностью данного типа школы было преподавание церковного пения. В Частозерской церковно-приходской школе этот предмет «с усердием и успехом» преподавал псаломщик Константин Пырьев, которому в 1912 году Тобольский епархиальный училищный совет в качестве вознаграждения выплатил 30 рублей [45]; в 1914 году он получил архипастырское благословление с «напечатанием в Епархиальных Ведомостях» [46]; в 1915 году отмечен как «усердный школьный труженик» [47]; в 1916 году был уволен от должности псаломщика [48].

Частозерская церковно-приходская школа была отмечена активным участием и в различных внеучебных мероприятиях. Например, в 1896 г. она, среди других школ Тобольской епархии, была удостоена похвальной грамоты за участие во Всероссийской промышленной и художественной выставке, куда были представлены письменные работы учеников по русскому и церковно-славянскому языкам, арифметике и чистописанию [49]. В 1912 году школа стала местом проведения шести Палестинских чтений, которые проводил заведующий и преподаватель закона божия священник Константин Виноградов [50]. Школа не осталась в стороне от сбора денежных средств в пользу пострадавших от Первой мировой войны для Комитета великой княжны Татьяны Николаевны. По данным Ишимского уездного наблюдателя церковных школ священника Романа Горбунова, в разные периоды 1915 года были собраны суммы в размере трех [51], двух [52] и шести рублей [53], в 1916 году один рубль пятьдесят коп. [54] и двадцать один рубль и сорок коп. [55].

В Российской империи не существовало всеобщего начального образования, и поэтому деятельность начальных училищ не вытеснила другие

способы получения первоначальных знаний, которые получили отражение в материалах Первой всеобщей переписи населения России 1897 года. В частности, жители села Частозерского во время сбора переписных сведений указали, что обучались «у ссыльного», «у причетника», «у дьякона», «у священника», «самоуком», «на военной службе» и т.п. Среди них, например, был 40-летний Частозерский сельский староста Коркин Григорий Степанович, который свое образование получил «дома» [56]. Тем не менее, начальные училища в селе Частозерском дали возможность множеству сельских мальчиков и девочек научиться читать и писать. После революционных событий 1917 года эти училища постепенно начнут становиться частью советской системы образования.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. Ф. И-78. Оп.1. Д.25. Л.238.
- 2 ГАКО. Ф. И-235. Оп.1. Д.280. Л.92.
- 3 ГАКО. Ф. И-78. Оп.1. Д.20. Л.575.
- 4 ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп.19. Д.76. Л.227-228.
- 5 ГАКО. Ф. И-235. Оп.6. Д.294. Л.140.
- 6 ГАКО. Ф. И-235. Оп.6. Д.295. Л.113-об.
- 7 ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф.И-156. Оп.11. Д.865. Л.6-8.
- 8 ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.102. Л.514.
- 9 ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-154. Оп.12. Д.511. Л.39.
- 10 ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.31. Д.185. Л.12-15.
- 11 ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп.44. Д.102. Л.379.
- 12 ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-154. Оп.12. Д.62Б. Л.49.
- 13 ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-154. Оп.12. Д.62Б. Л.49.
- 14 ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп.11. Д.1408. Л.142.
- 15 ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.5. Л.50.
- 16 ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 34. Д.551. Л.6 – 6-об.
- 17 ГАКО. Ф. И-235. Оп.6. Д.309. Л.31, 141.
- 18 Календарь Тобольской губернии на 1889 год. – Тобольск, 1889. – С.154-155.
- 19 ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп.19. Д.83. Л.328-об.
- 20 Объявления // Тобольские губернские ведомости. Отдел официальный. – 1881. – № 21. – С. 4.
- 21 Календарь Тобольской губернии на 1889 год. Тобольск, 1889. – С.154-155.
- 22 Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. Томск, 1909. С.325.
- 23 ГАКО. Ф. И-235. Оп.6. Д.309. Л.31.
- 24 Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. – Томск, 1916. – С. 452.
- 25 ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.94. Л.5, 8.
- 26 От Тобольского отдела императорского православного Палестинского Общества // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. – 1909. – № 3. – С. 2.
- 27 Отчет о деятельности Тобольского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1909-1910 г. // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1910. – №9. – С.11.
- 28 Правила о продолжительности учебных занятий в сельских училищах Ишимского уезда // Школьный отдел при неофициальной части Тобольских губернских ведомостей. – 1913. – № 6. – С. 7-9.
- 29 ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.94. Л.5, 8.
- 30 ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-5. Оп.1. Д.89. Л.25.
- 31 Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. – Томск, 1916. – С.452.
- 32 ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-417. Оп.2. Д.1335. Л.17-об, 19-об, 20-об, 26-об.

33 Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. – Тобольск, 1913. – С. 65.

34 Церковно-приходские школы и школы грамоты // Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1897 год. – Тобольск, 1897. – С. 25.

35 ГАКО. Ф. И-201. Оп. 1. Д. 33. Л. 18

36 Отчет о состоянии церковных школ Тобольской епархии за 1915-1916 учебный год // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1917. – № 6. – С. 42.

37 Епархиальные известия // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1900. – № 21. – С. 248.

38 Отчет о состоянии церковных школ Тобольской епархии за 1915-1916 учебный год // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1916. – № 20. – С. 159.

39 Отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты в Тобольской епархии за 1894-1895 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. – 1896. – № 14. – С. 39.

40 Отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты в Тобольской епархии за 1895-1896 учебный год // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. – 1897. – № 13. – С. 31.

41 Отчет о состоянии церковных школ Тобольской епархии в учебно-воспитательном отношении в 1911/12 учебном году // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1914. – № 1. – С. 7.

42 Епархиальные известия // Тобольские епархиальные ведомости. – 1896. – № 7. – С. 89.

43 Отчет о состоянии церковных школ Тобольской епархии в учебно-воспитательном отношении в 1913/14 учебном году // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1915. – № 4. – С. 26.

44 Список // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1915. – № 10. – С. 71.

45 От Тобольского епархиального училищного совета // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1912. – № 6. – С. 14.

46 Список // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1914. – № 9. – С. 68.

47 Отчет о состоянии церковных школ Тобольской епархии в учебно-воспитательном отношении в 1913/14 учебном году // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1915. – № 4. – С. 26.

48 Распоряжения Епархиального Начальства // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. – 1916. – № 46. – С. 584.

49 На Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. – С. 221.

50 Отчет о деятельности Тобольского отдела императорского православного Палестинского общества за 1911 – 1912 г. // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1912. – № 8. – С. 19.

51 От Ишимского уездного наблюдателя церковно-приходских школ // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1915. – № 17. – С. 132.

52 От Ишимского уездного наблюдателя церковно-приходских школ // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1916. – № 2. – С. 9.

53 От Ишимского уездного наблюдателя церковно-приходских школ // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1916. – № 8. – С. 60.

54 От Ишимского уездного наблюдателя церковных школ Тобольской епархии // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1916. – № 11. – С. 88.

55 От Ишимского уездного наблюдателя церковных школ Тобольской епархии // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. – 1916. – № 18. – С. 144.

56 ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-417. Оп. 2. Д. 1335. Л. 8-об., 11-об., 59-об., 60-об., 106.

С. А. Пахомчик
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный
университет»
г. Тюмень

СОКУЛЬСКИЙ ВЛАДИСЛАВ ФЕОФИЛОВИЧ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ СИБИРСКОГО МОЛОЧНОГО ДЕЛА И МАСЛОДЕЛИЯ

В 2019 г. исполнилось 100 лет со дня ухода из жизни В. Ф. Сокульского – правительственного специалиста молочного хозяйства в Тобольской губернии. На рубеже XIX-XX столетий он трудился в Кургане и внес существенный вклад в развитие молочного дела в нашем крае. Поляк по происхождению, он получил специальное образование в Горы-Горечком земледельческом училище (ныне Могилевская область Беларуси). В то время это было одно из старейших и лучших аграрных образовательных учреждений Российской империи. В течение года (1884 г.) проходил практику в Единомоновской школе молочного хозяйства под руководством основателя российской молочной отрасли и артельной молочной кооперации Н. В. Верещагина [1, с. 164–187]. В ней он успешно освоил технологию производства практически всех известных сортов масла и сыра, производившихся в школе и ее филиале в селе Киприно. С учетом полученных знаний он стал квалифицированным специалистом в молочном скотоводстве. Он хорошо освоил кормление, уход за животными, луговое хозяйство, ветеринарию, технологию переработки молока и другие тонкости и премудрости молочного дела. В последующие годы он работал на этом поприще в Ярославской, Харьковской, Смоленской губерниях, в которых обучал крестьян правильному ведению молочного хозяйства. К моменту приезда в Зауралье он стал известным в стране специалистом, истинным знатоком своего дела. Но особенно широкую известность его имя получило именно в Сибири, где его талант и возможности раскрылись наиболее полно [2].

В 1895 г. Министерством земледелия и государственных имуществ В. Ф. Сокульский был командирован в Тобольскую губернию в качестве инструктора молочного хозяйства. Основной целью его приезда на многие годы (практически четверть века) стала организация кооперативных маслоделен и помощь в организации их деятельности. В Курган он прибыл в сентябре, в дни, когда в городе проходила губернская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка, в работе которой он успел принять участие. Он участвовал в устройстве конкурсной выставки местного крупного рогатого скота, демонстрации работы сепараторов и т. д.

Первые шаги работы инструктора потребовали серьезных усилий, преодоления предрасудков и невежества местных крестьян, сопро-

тивления со стороны местной буржуазии. Однако, имея за плечами серьезный опыт работы в губерниях европейской части России, хорошо представляя причины неудач и промахов в артельном строительстве молочного дела в Вологодской и Ярославской губерниях, Сокульский успешно преодолевал преграды и сложности в работе. Но прежде чем это произошло, ему пришлось сломать стену недоверия и подозрительности к своим начинаниям со стороны местных крестьян. «Первые шаги на этом пути инициатора артельного маслоделия инструктора Сокульского были медленны и трудны», – свидетельствовал осведомленный современник. Началось с уговора отдельных, более развитых крестьян, причем инструктор нередко чуть не изгонялся со сходов, намерения его истолковывались в дурную сторону и т. п. Но правильное понимание характера населения, большой житейский такт и практическое направление деятельности помогли ему вызвать к жизни первую артельную маслодельню, за которой последовали другие. Он сразу поставил дело на иных началах, взяв на себя и своих помощников общее наблюдение за ходом дел в артелях. Было заведено правильное счетоводство, ежемесячный учет и расчет молока соответственно с продажей масла.

Если артельное маслоделие в Тобольской губернии к тому времени делало первые шаги, то частное стремительно росло. Однако и то, и другое не могло успешно развиваться без умелых, опытных мастеров маслодельного производства. Первые мастера маслодельного и сыродельного производства прибыли в Сибирь из европейской части страны. Среди них многие были иностранцы, в т. ч. датчане. Это объясняется тем, что сибирское сливочное масло в большом количестве экспортировалось в Западную Европу. В числе экспортных контор и фирм видное место занимали датские. Они же вели торговлю необходимым инвентарем, оборудованием, необходимым для устройства маслодельных производств [3, с. 91–99].

Сокульский понимал, что нехватка мастеров будет тормозом создания маслодельных артелей. Осознавая это, в конце 1895 г. он обращается к губернатору Н. М. Богдановичу с посланием. В письме он просит выделить государственные средства на стипендии для обучения местных мастеров маслоделия в размере 500 рублей. Губернатор, согласившись с доводами Сокульского, обратился к министру земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолову, и вопрос был решен положительно. Дальнейшее развитие событий подтвердило обоснованность просьбы правительственного специалиста по молочному делу.

По существу, с 1896 г. следует вести отсчет маслодельной кооперации в Зауралье. Министерство командировало в распоряжение Сокульского двух мастеров. Еще один был приглашен из Пермской губернии. Четвертый прибыл из Едимоновской молочной школы от Н. В. Верещагина.

Все они под руководством Владислава Феофиловича налаживали производство масла в первых артельных маслодельнях Моревской и Скородумовской Ялуторовского округа и в Митинской и Мало-Дубровской Курганского округа. Попутно вели обучение первых учеников из числа местных жителей. Поначалу таких насчитывалось 6 человек. В 1897 г. к ним прибавилась еще одна маслодельня в с. Дубровском Сычевской волости Курганского округа (ныне с. Дубровное Варгашинского района Курганской области). Именно на базе ее была открыта первая школа маслоделия. Отчет В. Ф. Сокульского за 1898 г. свидетельствует о том что в том же году состоялся первый выпуск местных мастеров маслоделия. Сокульский имел шестилетний опыт преподавания в передвижной школе маслоделия в Смоленской губернии. Вместе с другими мастерами (Дулевиным, Петерсеном, Миловидовым) он организовал учебный процесс и практическое обучение слушателей и положил начало подготовки местных кадров маслоделов. В 1902 г. в Петропавловском уезде в 20 верстах от станции Мамлютка была организована еще одна школа молочного хозяйства – Беловская, на содержание которой выделило средства министерство земледелия и государственных имуществ. Таким образом, В. Ф. Сокульский является инициатором и первым руководителем системы подготовки мастеров-маслоделов в нашем крае. Последний выпуск мастеров молочного дела под его руководством состоялся в феврале 1917 г. в селе Ингалинское Ялуторовского уезда.

В своей работе Сокульский уделял много внимания улучшению качества масла. Эта работа предполагала проведение конкурсов, выставок масла, курсов, контроль за технологией изготовления, создание и совершенствование условий для транспортировки масла, охлаждение его перед погрузкой в вагоны, пропаганду чистоты и др. В июле 1898 г. он сопровождал «масляный поезд» от Кургана до балтийского порта, который доставлял экспортное масло для его дальнейшей отправки в Западную Европу [4]. Впоследствии Сокульский оформлял документацию и вел статистику и предсказывал ожидаемые объемы груза и число необходимых вагонов, необходимых для транспортировки экспортного масла. Мнением Сокульского дорожили и ценили его как специалиста высокого уровня. Благодаря достигнутым успехам в экспорте масла в 1903 г. Государственный Совет выделил маслоделам из фонда Государственного казначейства неслыханную по тем временам сумму денежных средств – 160000 рублей. Деньги пошли в том числе и на подготовку мастеров и увеличение штата сотрудников инструкторов, учреждение и содержание испытательных лабораторий, школ и курсов. Также был усовершенствован специальный «сквозной тариф» к портам Балтики и продлен таможенным ведомством беспошлинный ввоз буковой клепки, так как англи-

чане покупали масло только в буковых бочонках. Таким образом, государственная машина начала учитывать наличие возрастающего экспортного потока масла, наметилась консолидация усилий различных государственных ведомств. Осенью 1899 г. в Санкт-Петербурге состоялась Первая Всероссийская выставка молочных продуктов и Съезд молочных хозяйств (председатель Н. В. Верещагин). Был представлен Сибирский павильон (86 бочек масла от 34 экспонентов), устройтелем которого был Сокульский (причем на личные средства). Народившийся маслодельный регион в Зауралье впервые громко заявил о себе на общероссийском уровне весьма зримо и весомо. Число артелей, учрежденных Сокульским, к 1903 г. составило 85. Росло поголовье коров, молока стали перерабатывать в четыре раза больше, чем прежде. Сокульский оправдал надежды своего учителя Верещагина. Это косвенно признал Отдел ИМОСХ, отправляя в Министерство земледелия и государственных имуществ ходатайство в поддержку Верещагина. В дальнейшем Сокульский работает уже не один, а вместе с сотрудниками и рядом с амбициозным соперником в лице ССМА во главе с А. Н. Балакшиным.

Вообще отношения В. Ф. Сокульского и А. Н. Балакшина были достаточно сложными и далеко не дружественными. Они часто конфликтовали. Но это тема отдельного исследования.

Начиная с 1903 г. в Тобольской губернии появилось еще 7 инструкторов и 14 техников молочного хозяйства. В Томской губернии начали активно работать специалисты молочного дела под руководством штатного сотрудника В. А. Грановского.

Сокульский на протяжении многих лет возглавлял возникший штат губернских специалистов. По его инициативе и при активном участии в 1989 г. была учреждена комиссия по маслоделию при Курганском ИМОСХ, а в 1899 г. – Курганское сельскохозяйственное товарищество для сбыта масла. В 1901 г. он возглавил Справочное бюро по молочному хозяйству. Сокульский был первым организатором артельных маслоделен в Западной Сибири, число которых к 1914 г. достигло двух тысяч. Он был инициатором и издателем выпуска «Справочного листка по молочному хозяйству, скотоводству и артельному маслоделию» издаваемого в Кургане в 1909–1912 гг. два раза в месяц [5].

Заслуги В. Ф. Сокульского (1861–1919 гг.) перед государством по развитию артельного маслоделия в Сибири были отмечены орденом Анны III степени и Романовским знаком отличия. Скончался В. Ф. Сокульский 4 января в Кургане, похоронен на римско-католическом кладбище, на месте которого ныне разбит парк.

Список источников и литературы

1 Гутерц А. В. Николай Верещагин. На благо Отечества. – Вологда : Издательский Дом Вологжанин, 2011. – 376 с.

2 Гутерц А. В. В. Ф. Сокульский и история русского мас-

лоделия // Вопросы истории, 2010. – № 2. – С. 84–91.

3 Пахомчик С. А., Кротков Н. А. Верещагин Н. В. – основоположник молочной артельной кооперации России. – Тюмень : ГАУ Северного Зауралья, 2015. – 124 с.

4 Сокульский В. Ф. Отчет о поездке от Кургана до Ревеля // Гутерц А. В. Николай Верещагин. На благо Отечества. – Вологда : Издательский Дом Вологжанин, 2011. – С. 308–312.

5 Справочный листок по молочному хозяйству, скотоводству и артельному маслоделию / изд. В. Ф. Сокульского. – Курган, 1909–1912 г.

С. А. Пахомчик, Д. В. Вакорин
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный
университет»
г. Тюмень

К 175-ЛЕТИЮ А. Н. БАЛАКШИНА – СОЗДАТЕЛЯ СИБИРСКОГО СОЮЗА МАСЛОДЕЛЬНЫХ АРТЕЛЕЙ

Яркую страницу в социально-экономической истории региона занимает жизнь и деятельность Александра Николаевича Балакшина. «Дедушка сибирской кооперации» – так любовно величали его на склоне жизни – оставил неизгладимый след в развитии производительных сил нашего края на рубеже XIX–XX вв. [1; 2]. В ноябре текущего года отмечается 175-летие со дня его рождения, что дает повод еще раз напомнить его потомкам о той роли, которую он сыграл в подъеме сельского хозяйства и в повышении уровня жизни и благосостояния сибирского крестьянства. Артельное (кооперативное) маслоделие в Сибири получило развитие и стало известно всему миру во многом благодаря его плодотворной и кипучей деятельности. Уроженец Ялуторовска в Кургане проявил себя как поборник и патриот родного края. Он выступил инициатором и главным действующим лицом в объединении производителей молока и сливочного масла, защитив их от произвола капиталистических элементов и паразитического капитала эксплуатирующего сибирское крестьянство и незаслуженно присваивающего существенную долю произведенного продукта [3; 4].

На протяжении всей жизни ему были близки идеи декабристов о свободе и справедливости, оказавшие огромное влияние на его мировоззрение. Большую часть своей сознательной жизни он посвятил благородному делу кооперации, которая была защитницей экономических интересов сельских жителей [5; 6].

В 1901 г. он организовал в Кургане Общество содействия кооперативным формам развития маслоделия Сибири, давшего сильнейший импульс развитию артельного маслоделия огромного региона. А в 1907 г. было создано его любимое детище – Союз сибирских маслодельных артелей (ССМА). По характеристике ведущих российских кооператоров: А. В. Чайнова, Н. П. Макарова, А. Н. Анциферова, В. Ф. Тотомианца, Союз являлся одним из лучших образцов кооперативных

практик в мировом масштабе [7; 8; 9; 10]. Он превратился, говоря современным языком, в транс-континентальную компанию по производству и торговле сливочным маслом. Вышел на мировые рынки Европы, Азии и Америки. Сегодня, когда Россия ввозит в страну существенную долю того же сливочного масла, это кажется неправдоподобным и выглядит как фантастика. Но это реальный факт. Представительства ССМА существовали и успешно функционировали в Лондоне, Берлине, Коопенгагене, Харбине, Японии. По выражению П. А. Столыпина, посетившего в 1910 г. Сибирь с целью инспектирования хода столыпинской реформы, стоимость экспортного масла превышала выручку от продажи золота всех сибирских приисков. Сибирь превратилась в мировой центр экспорта сливочного масла. Сегодня, когда перед сельским хозяйством страны поставлена задача серьезного наращивания экспортного потенциала продукции сельского хозяйства и продовольствия, это звучит неммым укором тем, кто отвечает за развитие этой отрасли. То есть почти век тому назад кооперативное маслоделие в форме артельного осуществляло инвестирование высокорентабельного производства за счет долевого участия крестьянских хозяйств, экономически заинтересованных в переработке молока и сбыте масла, а государство, стимулируя кредитную кооперацию, способствовало получению для крестьян доступного кредита со стороны государственного банка. Неплохо было бы вспомнить этот исторический опыт современным деятелям, отвечающим за аграрную политику. Кооперация влияла на осушение болот, улучшение лугов, рытье и обустройство колодцев и водопоев для скота, развитие инфраструктуры, дорожного строительства, развитие транспорта и др.

Если в 1894 г. в Сибири действовало 3 маслодельни и молочных завода, то уже в 1900 г. – около 1000 заводов и маслоделен. В 1906 уже 2000, 1913 г. количество маслоделен – 4229. Выработка сибирского масла оживила торговлю с Западной Европой. Сибирское масло под датской маркой вывозилось даже в Австралию [11].

А. Н. Балакшин приложил много усилий в решении вопросов транспортировки масла из Сибири в Западную Европу. Благодаря ему и его соратникам: Н. В. Верещагину, В. Ф. Сокульскому, А. А. Калантару, Н. Л. Скалозубову и др. – Россия стала крупным экспортером масла в Англию, Германию, Данию, Японию США, Австралию, Турцию.

К моменту создания ССМА насчитывалось около 700 артельных маслоделен и заводов. Первоначально в 1907 г. в Союз вступило 12 артелей, к 1913 г. – уже 563, а к 1917 – 1410 кооперативов [12]. В 1907 г. оборотный капитал Союза составлял 21 тыс., а к 1917 г. – 160 млн руб. [13, с.15–21].

Удивительно, что А. Н. Балакшин, не имея законченного высшего образования, стал деятелем

мирового масштаба, во многом благодаря самообразованию, личным контактам с крупными теоретиками кооперации Шарлем Жидом, Ваханом Тотоманцем и др. Всю свою сознательную жизнь, с детства до старости, он был приверженцем кооперации, проповедуя истину «в единении сила», называя себя «скромным сеятелем кооперативной идеи». В своем письме в 1916 г. А. Н. Балакшин писал: «Я был скромным сеятелем, и мне уже не дожить до того светлого дня, когда могучее кооперативное движение, все сельское население Сибири перестроит всю деревенскую жизнь на новых началах» [14, с.22].

Пять лет назад на родине А. Н. Балакшина в г. Ялуторовске мы проводили заседание круглого стола на тему «Вклад А. Н. Балакшина в аграрное развитие региона», посвященное 170-летию со дня его рождения. На заседании был представлен эскиз бюста юбиляра работы ялуторовского скульптора В. Н. Шарапова. В рекомендациях заседания «круглого стола» в адрес главы города было записано: «Рассмотреть вопрос об изыскании средств на изготовление памятника А. Н. Балакшину с последующим его размещением на Пешеходном бульваре». Возможно, настало время каким-то образом увековечить его память и в г. Кургане, назвав его именем улицу, площадь, сквер. Думается, что своей деятельностью и вкладом в развитие Зауралья он заслужил такую честь у благодарных потомков.

Список источников и литературы

- 1 Пахомчик С. А. Детище А. Н. Балакшина «Союз Сибирских Маслодельных Артелей» и его роль в развитии Российской кооперации // *Ялутор-городок : историко-краеведческий альманах* // под ред. П. Белоглазова. – Ялуторовск : филиал «Ялуторовская типография» ОАО «Тюменский издательский дом», 2014. – С.19–21.
- 2 Пахомчик С. А. Балакшины и их след в истории Тюменского края // *В кн.: Тюменская область.: исторический опыт экономического и социального развития : материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Тюменской области / под. ред. Г. Ю. Колевой. – Тюмень : Тюменский ГНГУ, 2009. – С. 310 – 314.*
- 3 Пахомчик С. А., Дегальцева Е. А., Балакшин А. Н. – организатор и основатель Сибирского союза маслодельных артелей (ССМА) и его вклад в развитие кооперативных движений в Сибири. – Тюмень, Тюменская ГСХА, 2007. – 70 с.
- 4 Пахомчик С. А. Сибирская маслодельная кооперация – вершина в развитии сельскохозяйственной конференции России // *в кн.: Сто лет маслодельной кооперации : материалы международной научно-практической конференции. – Курган : Курганская ГСХ, ГУП «Куртамышская типография», 2007. – В 4-х т. – Т.1. – С. 21–25.*
- 5 Пахомчик С. А. Кооперация и декабристы // *Сельский округ, 2007, 2008. – № 12-1. – С 31.*
- 6 Пахомчик С. А. Александр Николаевич Балакшин – воспитанник декабристов, основатель Сибирского союза маслодельных артелей // *в кн.: Наследие декабристов развитию Сибири: материалы научно-практической конференции, проведенной в рамках XIX областного историко – культурного фестиваля «Декабристские вечера». – Ялуторовск, 2008. – С. 70–89.*
- 7 Пахомчик С. А., Кондрахин П. А. Вклад А. В. Чайнова в развитие кооперативной теории и практики и его значение для возрождения сельскохозяйственной кооперации. – Тюмень, Тюменская ГСХА, 2001. – 48 с.

8 Пахомчик С. А., Дураленко М. А. Кооперативное наследие Н. П. Макарова. – Тюмень, ТГСХА, 2007. – 42 с.

9 Пахомчик С. А., Клыкова Т. В. Вклад А. Н. Анцыферова в развитие теории и практики кооперации. – Тюмень, Тюменская государственная сельскохозяйственная академия, 2011. – 56 с.

10 Пахомчик С. А., Дударев Т. С. Влияние творческого наследия В. Ф. Тотомианца на развитие кооперации. – Тюмень, ТГСХА, 2012. – 40 с.

11 Пахомчик С. А., Дегальцева Е. А. К вековому юбилею Сибирского союза маслодельных артелей // в кн.: Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы 7-й международной научно-практической конференции. – Омск: Издательство Ом ГАУ, 2008. – Ч. 1. – С. 182–185.

12 Пахомчик С. А. Столетний юбилей Сибирского союза маслодельных артелей, уроки прошлого, задачи на будущее // Аграрный вестник Урала, 2009. – № 5. – С. 50–52.

13 Чайковский Н. В. Союз сибирских маслодельных артелей. – Петроград, 1914.

14 Бурлакова Т. Балакшин А. Н. // Имя в истории Ялutorовска. – Тюмень: ОАО «Тюменский издательский дом», 2008. – С. 22.

Г. А. Пономарёва

**МКУК «Далматовский краеведческий музей»
г. Далматово**

А. И. КРИВОЩЁКОВ – ПЕДАГОГ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, КРАЕВЕД

2019 год – год нескольких юбилеев нашего Далматовского края, края по имени Далмата.

– 425 лет (1594 г.) со дня рождения преподобного Далмата.

– 375 лет (1644 г.) со дня основания Далматовского Успенского монастыря.

– 360 лет (1659 г.) назад утверждены права монастыря на владение землёй.

– 340 лет (1679 г.) назад – первое упоминание о монастырской библиотеке.

– 295 лет (1724 г.) со дня кончины архимандрита Исаака.

– 245 лет (1774 г.) со дня осады монастыря пугачёвцами.

– 125 лет (1894 г.) со дня кончины о. Антонина (Капустина).

– 25 лет (1994 г.) обретения мощей преподобного Далмата.

– 15 лет (2004 г.) канонизации Далмата в лике местночтимых святых.

– 105 лет назад в 1914 году в журнале «Вестник оренбургского учебного округа» № 5 опубликована исследовательская работа А. И. Кривощёкова «Далматовский монастырь как оплот русского владычества и православия в Исетском крае, и его достопримечательности» [1].

Александр Иванович Кривощёков родился 28 августа (9 сентября) 1882 года в станции Звериноголовской Челябинского уезда Оренбургской губернии в семье казака. Окончил Звериноголовское двухклассное городское училище.

В 1896 году начал педагогический путь, работая помощником учителя, затем – учителем

в начальных учебных заведениях края (в сёлах Лейпциг Троицкого уезда Оренбургской губернии, Михайловское и Дмитриевское Петропавловского уезда Акмолинской области).

В 1903 году Александр Иванович сдал экзамен в Омской мужской гимназии, был удостоен звания учителя начального училища. Продолжил свою педагогическую деятельность в Дмитриевском сельском, Ивановском министерском и Кокпектинском двухклассном русско-киргизском училищах.

В 1908 году сдал экзамен в Семипалатинской мужской гимназии на звание учителя уездного училища по истории и географии и допущен к исполнению обязанностей учителя. В 1910 году сдал аналогичный экзамен на звание учителя уездного училища по русскому языку в Петропавловском реальном училище.

10 марта 1910 года Александр Иванович назначен учителем-инспектором Звериноголовского четырёхклассного городского училища.

С 1912 года работал учителем-инспектором Еткульского городского училища. В 1916 году окончил учительский институт и был назначен инспектором Троицкого высшего начального училища.

С 1914 года он действительный член Оренбургской учёной архивной комиссии. Занимался краеведческой и исследовательской деятельностью. Совершал поездки в различные населённые пункты Южного Урала с целью сбора архивных материалов, записывал легенды и рассказы об обычаях оренбургских казаков, издавал книги, публиковал свои статьи, преимущественно в журнале «Вестник Оренбургского учебного округа».

– Кривощёков А. И. В плену у японцев: рассказ из русско-японской войны. – Троицк, 1913. – 31 стр.

– Кривощёков А. И. Исторические судьбы Оренбургского края: краткий очерк заселения и развития края. – Уфа, 1913. – 45 стр.

– Кривощёков А. И. Оренбуржцы на Дальнем Востоке: очерки. Вып. 1. – Троицк, 1913. – 67 стр.

– Кривощёков А. И. Разбитый разъезд: рассказ из русско-японской войны. – Троицк: Типография Берх, 1913. – 27 стр.

– Кривощёков А. Буренкино счастье: рассказ из жизни казачьих коров. – Троицк, 1914. – 38 стр.

– Кривощёков А. И. Как разбогател казак Разумов: рассказы из быта Оренбургских казаков. – Троицк, 1914. – 44 стр.

– Кривощёков А. И. Казачьи депутаты в комиссии 1766 года: исторический очерк // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1913. – № 3, научный отдел – Стр. 83–100; № 4, научный отдел – Стр. 135–44.

– Кривощёков А. И. Казачьи легенды // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1913. – № 5.

– Кривощёков А. И. Далматовский монастырь как оплот русского владычества и православия в Исетском крае и его достопримечательности //

Вестник Оренбургского учебного округа. – 1914. – № 5, научный отдел. – Стр. 195–218.

– Кривощёков А. И. На Оренбургской пограничной линии: (очерки прошлого) // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1914. – № 1, педагогический отдел. – Стр. 1–24 ; № 2, педагогический отдел. – Стр. 52–74 ; № 3, педагогический отдел. – Стр. 99–123.

– Кривощёков А. И. Обряды и обычаи оренбургских казаков // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1915. – № 1, научный отдел. – Стр. 9–27. (О свадебных песнях и величаниях).

– Кривощёков А. И. Обряды и обычаи оренбургских казаков // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1915. – № 3, научный отдел. – Стр. 89–108. (О колыбельных песнях и детских играх).

– Кривощёков А. И. Обряды и обычаи оренбургских казаков // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1915. – № 4, научный отдел. – С.147–171. (Об играх и песнях молодёжи).

В 1917 году А. И. Кривощёков избран председателем Троицкого Совета казачьих депутатов, был редактором газеты «Казачья мысль», на страницах которой излагал свои взгляды по самым острым вопросам, размышлял о судьбах казачества. Оренбургские казаки, выразив ему доверие, избрали Александра Ивановича председателем казачьего круга, депутатом Учредительного Собрания.

В гражданскую войну продолжал преподавать, был инспектором школ, городских училищ, занимался исследованием родного края. В 1920 году служил в церкви станицы Лейпцигской, работал бухгалтером в отделении «Заготзерно». В 1923 году семья переехала в Звериноголовское. До 1929 года Александр Иванович служил в церкви.

В 1937 году переехал в Киргизию, где продолжил педагогическую деятельность. Был депутатом районного Совета, вёл большую общественную работу.

Награждён орденом Святой Анны 3-й степени, знаком «Отличник народного образования», удостоен звания «Заслуженный учитель Киргизской ССР».

Скончался в январе 1957 года в г. Бишкеке. Был похоронен с большими почестями [2].

В семье А. И. Кривощёкова было четверо детей: Всеволод, Галина, Борис, Нина. Отец с ранних лет приобщал их к грамоте, приучал любить русское слово. Его сын Борис – известный уральский поэт Борис Ручёв, строитель Магнитки, лауреат Государственной премии имени М. Горького [3].

Работу А. И. Кривощёкова можно сравнить разве что с книгой Г. С. Плотникова «Описание Далматовского Успенского общежительного третьеклассного монастыря и бывшего приписным к нему Введенского женского монастыря», которая выдержала четыре издания с 1830 по 1906 гг.

А. И. Кривощёков для написания своей ра-

боты приезжал в монастырь, сам делал фотографии для неё и работал в монастырском архиве, библиотеке.

В предисловии автор написал так: «На левом высоком берегу Исети, недалеко от впадения в неё речки Течи, гордо возвышается и далеко белееет своими высокими стенами, башнями и храмами древнейший в нашем крае Далматовский Успенский второклассный мужской монастырь, сыгравший весьма важную роль в деле колонизации зауральской равнины, укрепления русского владычества, распространения христианства и просвещения... Без преувеличения можно сказать, что Далматовский монастырь для нашей страны так же дорог, как дороги для каждого русского сердца имени Печерской и Сергиевской лавры».

Далее работа состоит из следующих разделов:

- Состояние Исетского края в 16 веке.
- Основание Далматовского монастыря.
- Нападения Илигея.
- Калмыцкий набег.
- Появление поселенцев.
- Башкирские погромы.
- Деятельность старца Далмата и игумена Исаака.
- Башкирские бунты.
- Дубинщина.
- Пугачёвский бунт.
- Просветительская деятельность монастыря.
- Ссылные в монастыре.
- Современное состояние монастыря и его достопримечательности.

В заключение последнего раздела автор подробно описывает усыпальницу преподобного Далмата, полностью приводит стихотворение неизвестного автора о Далмате. Кольчугу и шишак, которые, согласно легенде, подарил Далмату мурза Илигей: «...В этой же усыпальнице находится два старинных портрета, писанных масляными красками, инока Далмата и его сына архимандрита Исаака, основателя и строителя монастыря. На гробнице, как видно из прилагаемого рисунка, положены кольчуга и шишак Илигея, пожертвованные им Далмату. Кольчуга устроена из небольших стальных колец и весит 28 фунтов (фунт равен 409,5 г. 28x409,5 =11,452 кг.), шишак из тонкого железа с железным же козырем, наушниками, весом 8 фунтов (409,5x 8=3,272 кг.).

Далее пишет: «Основатель монастыря старец Далмат пользуется огромной известностью среди населения Зауральского края и до настоящего времени. Ежегодно сюда стекаются тысячи богомольцев из окрестных губерний: Оренбургской, Уфимской, Пермской и Тобольской. Все, идущие в Верхотурье, считают непременно долгом зайти к Преподобному Далмату, как его называет народ. Хотя Далмат не канонизирован, однако народ давно считает его святым и в указанных губерниях, в каждом селе и деревне, можно встретить на бож-

нице портреты инока Далмата. Чтут его не одни православные, но и окрестные башкиры, почему каждый башкир, приезжающий в Далматово, старается побывать в монастыре и поклониться его гробу, новобранцы, принятые в солдаты, обязательно заходят в усыпальницу «поговорят что-то по-своему, осмотрят кругом, пошепчут на руки и уйдут», рассказывают монахи. Как воина его считают покровителем и защитником военных. Сверх того, Далмат считается чудотворцем, так как немало случаев исцеления свершалось у его гроба».

«Давно пора, кому следует, обратить особое внимание на забытый всеми монастырь, сыгравший в былое время такую видную роль в истории нашей окраины», – это заключительные строки настоящего патриота нашего края, педагога, историка, краеведа А. И. Кривощёкова.

Список источников и литературы

1 МКУК «Далматовский краеведческий музей», Ф. 8, О. 1, Ед.хр. 262.

2 Михащенко А. Л. Исторический портрет учителя Кривощёкова // Станица на Тоболе. – Курган : Зауралье, 2002. – 428 с.

С. И. Пудовкин

**МБУ ДО Детско-юношеский центр «Мир»
г. Нижний Тагил**

ТРИ БОГАТЫРЯ УРАЛЬСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Говоря о школе уральского краеведения, мы сразу вспоминаем о трёх столпах советского периода, славных учениках Пермской Духовной семинарии. Речь идёт о Павле Петровиче Бажове, Владимире Павловиче Бирюкове, Леониде Михайловиче Каптереве. Согласно биографическим данным, старший из упомянутых классиков Павел Бажов (1879–1950) успешно окончил семинарию в 1899 г. третьим по успеваемости. Двадцатилетний юноша Владимир Бирюков (1888–1971) вышел из ее стен в 1908 году, Леонид Каптерев на четыре года был старше одного и на пять лет младше другого.

Связать воедино этих трёх великих писателей и краеведов меня подтолкнула небольшая статья из книги В. П. Бирюкова «Записки Уральского краеведа», «О чём напомнил Демидовский книжный знак». «Перед нами лежит как будто небольшая коробочка: крышка и дно обложены сафьяном вишнёвого цвета с золотым ободком, с тремя позолоченными стенками, а четвёртая... точно переплёт книги, её корешок. Да, это на самом деле книга, только через, чур пышно переплетённая «Новый живописец общества и литературы, составленный Николаем Полевым. Часть 3. Москва. В типографии Н. Степанова, при императорском театре. 1832». Книга эта из библиотеки уральского заводчика Павла Демидова – племянника Анатолия Николаевича Демидова. Книга эта была мне подарена уральским краеведом и писателем,

семинарским товарищем П. П. Бажова Леонидом Михайловичем Каптеревым. Его дед и родители жили в пределах Курганской области: с. Канаши, г. Катайск, с. Ильинское, с. Житниково и др...». Вот такая небольшая строчка, связывающая воедино трёх великих уральских краеведов.

Только в последние годы имя Леонида Михайловича Каптерева стало выходить из исторического забвения. И сейчас, несмотря на ряд интересных исследований, его биография содержит ряд «белых пятен». Его литературное наследие полностью не изучено, археолого-краеведческие труды известны лишь единицам исследователей.

А ведь этот талантливый, незаурядный человек, не раз бывавший в нашем городе и не раз писавший о нем, мог бы войти в шеренгу тагильских писателей, заполняя пробел между Д. Н. Маминым-Сибиряком и А. П. Бондиным.

17 апреля 1884 года в семье служащего лесного хозяйства родился будущий краевед Леонид Михайлович Каптерев. Для детей из небогатых семей, а тем более тех, чьи отцы были духовного звания, дорога имела одна – в духовную семинарию. Его отец – Михаил Николаевич Каптерев (1841–1914) – работал лесным таксатором, а после переезда семьи в Екатеринбург – в лесном управлении Екатеринбургского горного округа. Мать – Людмила Александровна (1855–1927) – занималась воспитанием детей и домашним хозяйством. Кроме Леонида, в семье было ещё пятеро детей: четыре брата и сестра. Старший брат Александр (1870–1937) после окончания духовного училища был назначен дьяком прихода села Песчанское Шадринского уезда, в середине 1919 года ушёл с армией Колчака, пропав без вести для семьи. Как сейчас известно, Александр Михайлович в последние годы жизни служил священником в церкви с. Катышка Голышмановского района Омской области. 23 ноября 1937 года его арестовали по обвинению в контрреволюционной агитации (ст.58-10 УК РСФСР) и приговорили тройкой при УНКВД СССР по Омской обл. к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведён в исполнение 10 декабря того же года. В мае 1989 года Каптерев Александр Михайлович был реабилитирован Прокуратурой Омской области. Причислен к Новомученикам Русской Православной Церкви.

За пять лет обучения в Пермской духовной семинарии Леонид сдружился с близкими ему по духу людьми – П. П. Бажовым и В. П. Бирюковым (известным впоследствии южно-уральским краеведом). Не один вечер провели они в беседах об истории Каменного пояса. Осенью 1918 года судьба их разбросала по разные стороны баррикад. П. П. Бажов на стороне рабоче-крестьянской красной армии участвовал в обороне Нижнего Тагила, что потом он отразил в своей знаменитой книге «Бойцы первого призыва», а Каптерев занял сторону «Демократической контрреволюции».

Закончив обучение, Леонид ушел из семина-

рии. Но благодаря прекрасному вокалу, которым обладал Каптерев, его рекомендуют псаломщиком в храм Березовского завода близ Екатеринбурга. Пользуясь близостью уральской столицы, молодой человек охотно посещает театры и музеи. Вскоре он совсем порывает с церковью и устраивается служащим в общество потребителей, а затем в Союзбанк. В эти годы огромное влияние на формирование Л. М. Каптерева как краеведа оказывает Модест Онисимович Клер, являвшийся тогда председателем УОЛЕ (Уральского общества любителей обществознания). В 1908 г. (по другим сведениям в 1905 г.) окончил Московский Археологический институт со званием учёного археолога. С 1909 г. по 1931 г. жил на Среднем Урале. Александр Михайлович относился к младшему брату с большим уважением: «Самый развитый и умный из людей» – такую подпись он оставил на фотографии Леонида, которая сохранилась в семейном архиве его правнука Владимира Владимировича Иванова. Познакомившись с хранителем музея Уральского общества любителей естествознания Модестом Онисимовичем Клером (имя которого сейчас носит Свердловский областной краеведческий музей), он серьёзно заинтересовался краеведением. Его впечатления от познания истории и культуры Урала нашли отражение в первых литературных произведениях, опубликованных в 1916–1918 гг.

Великую Октябрьскую Социалистическую революцию, по его собственным словам, он воспринял «со страхом и недоверием», считая коммунистов «варварами и разрушителями культуры». Симпатий к Советской власти у него не было, так как «она не давала народу демократических свобод и материального благополучия». Но, по глубокому убеждению Каптерева, и новый Верховный правитель и Главнокомандующий России адмирал Колчак незаконно узурпировал власть. Приход диктатора вызвал возмущение екатеринбургского земства и левых партий. Исполком партии социал-революционеров от имени Съезда подготовил воззвание «Ко всем народам России» с осуждением захвата власти и «восстановления монархии», призвав не выполнять распоряжения «изменников и предателей Родины».

Зимой 1918 года, в дни Колчаковской оккупации, проживая в Нижнем Тагиле, Леонид Михайлович создает удивительное произведение «Островок (Из жизни уральских старообрядцев)». Стоящее совершенно особняком в его творчестве, оно написано в лучших традициях А. Н. Мельникова-Печерского и Д. Н. Мамина-Сибиряка. Автор, будучи, в общем-то, молодым человеком (ему нет еще и 35 лет), пишет реквием эпохи, и в чем-то самому себе. Всё кардинально изменилось, буря войн и революций сметает всех и вся. Только маленький островок веры и любви ещё теплится на берегу Черноисточинского пруда. Уголок любви и надежды, утлый чёлн, на котором можно спастись от приближающегося урагана.

Именно в уральских старообрядцах, которые 300 лет назад стояли непоколебимо на принципах старой веры, видит Каптерев спасение души. Но подспудно он понимает, что долго на этом островке не продержаться, поэтому заканчивает свой рассказ словами: «Прощай, сказка!»

Эта книга, вышедшая в 1919 году в Екатеринбурге в серии «Библиотека Уральских писателей», в настоящее время является библиографической редкостью и с тех пор ни разу не переиздавалась. Из этого произведения видно, насколько полюбили автору тагильские просторы: гора Белая, Черноисточинский пруд. Впоследствии он еще не раз возвращался к теме нашего города, сотрудничал с редакцией журнала «Товарищ Терентий» и газетой «Уральский рабочий». Огромную помощь Леонид Михайлович оказал становлению нижнетагильского музея и общества краеведов.

Десять лет жизни Л. М. Каптерева, с 1920 по 1930 год, отданы уральскому краеведению. В сентябре 1929 года УОЛЕ направила Леонида Михайловича в командировку по Верхотурскому, Нижнетагильскому, Алапаевскому и Надеждинскому районам для сбора исторических материалов и изучения местных памятников старины. В этой поездке он активно сотрудничал с руководителем Шадринского отделения краеведов В. П. Бирюковым, директорами тагильского музея А. Н. Словцовым и чердынского И. А. Лунеговым. В итоге этой командировки Л. М. Каптерев остался на несколько лет в Верхотурье, где основал краеведческий музей.

В 1924 году вышло его знаменитое исследование «Дубинщина», посвященное восстанию крестьян Далматовского Свято-Успенского монастыря в XVIII веке, являющееся и по сей день главным трудом по этой теме. До 1925 года он жил в Верхотурье, где основал краеведческий музей и возглавил работу Общества по изучению Верхотурского края. После возвращения в Екатеринбург с 1925 по 1928 г. Каптерев заведовал музейным отделом Уральского областного отдела народного образования. С 1928 г. занимал должность учёного секретаря Уральского областного бюро краеведения – краеведческого центра Урала, созданного в Свердловске в 1924 году. Большое внимание он уделял литературно-краеведческой деятельности, много печатался.

В декабре 1931 года уже немолодой Леонид Михайлович вместе с супругой Марией Николаевной переезжает в Горький. Неизвестно, что послужило причиной этого переезда. В Горьком он продолжил активную краеведческую деятельность. «Неисправимый краевед» (так его назвал уральский краевед В. Бирюков) не оставил своего увлечения и «переключился на нижегородско-горьковское краеведение и местную историю». За пятнадцать лет активной деятельности в Нижегородском крае им были опубликованы

монографии «Недра Горьковского края» (1932), «Большая Волга» (1933), статьи «Нижегородский край при Петре I» (1940), «Нижегородское наместничество» (1941), книги «В Синегорских лесах» (1934), «Город Горький» (1934), историко-экономическое исследование «Нижегородское Поволжье в X – XVI вв.» (1939). Учёный постоянно участвовал в различных научных и краеведческих конференциях. Последним его выступлением был доклад по теме «Нижегородская ярмарка» на второй городской научно-педагогической конференции «Город Горький в прошлом и настоящем (к 725-летию со дня основания)» в 1946 году. В этом же году им была закончена вторая часть исследования по истории Нижегородского Поволжья с XVIII в. до конца 50-х гг. XIX в., однако опубликовать её автор не успел.

О семейной жизни Каптеревых мало что известно. В немалой степени причиной тому послужило изъятие при аресте Леонида Михайловича в 1946 году всех личных записей, мемуаров, дневников и библиотеки, которые не были приобщены к материалам следственного дела и утрачены. В 1946 году 62-летний Л. М. Каптерев был арестован органами НКВД за «высказывание резких антисоветских суждений по проводимым ВКП(б) и Советским правительством мероприятиям, за гнусную и злобную клевету на руководителей партии и государства» и помещён во внутреннюю тюрьму Управления Министерства Госбезопасности. Старый краевед был осужден по печальной статье 58, пункт 10, которая предусматривала срок наказания от семи месяцев за хранение антисоветской литературы. Поскольку Каптерев работал в библиотеке геологоразведки, то как библиофил мог хранить подлежащие уничтожению книги. На увеличение срока вполне мог повлиять его арест Екатеринбургской ВЧК осенью 1919 г. по обвинению в работе в Колчаковском земском управлении.

В чем причина ареста и почему Л. М. Каптерев отсидел в два раза больше, остается загадкой. Не был он освобожден ни в 1953 г., ни в 1956 г., отмотал все 15 лет почти полностью. Немощного старика освободили лишь в 1959 году. На следующий год он умер и был реабилитирован лишь в 1963 году.

Несомненно одно: уральским краеведам необходимо больше изучать богатое наследие Л. М. Каптерева.

Список источников и литературы

- 1 Бажов П. П. *Бойцы первого призыва. Формирование на ходу.* – Свердловск, 1958 г.
- 2 Бирюков В. П. *Записки Уральского краеведа.* – Челябинск, 1964. – С. 100.
- 3 Борисов А. Г. *Верхотурский краеведческий музей в 20-е годы // Вестник истории Верхотурского уезда. – Верхотурье, 2010. – Вып. 1. – С. 14-15.*
- 4 Кашин В. В. *Об основателе верхотурского краеведческого музея: (репрес. урал. историк и краевед Л. М. Каптерев) // Гороховские чтения : материалы IV регион. музейной конф. – Челябинск, 2013. – С. 350–358.*

5 Пудовкин С. И. *Он дружил с Бажовым. Биография и творческое наследие Л. М. Каптерева // Грибушинские чтения 2013. Кунгурский диалог : тезисы докладов и сообщений IX международного социально-культурного форума (г. Кунгур, 22-27 апреля 2013 года).* – Кунгур, 2013. – С. 315-317.

6 Симановский С. В. *Жизнь и труды краеведа Л. М. Каптерева // Проблемы идентичности современного российского общества: политика, право, экономика, экология, идеология, духовность : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород, 2007. – С. 207–215.*

7 Тагильцева Н. Н. *Судьбы уральских краеведов // Интеллигенция России в конце XX века: система духовных ценностей в исторической динамике : тез. докл. и сообщений Всерос. науч. конф., посвящ. памяти профессора В. Г. Чуфарова. – Екатеринбург, 1998. – С. 144-145.*

В. Д. Пузанов
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический институт»
г. Шадринск

КАВАЛЕРИЯ СИБИРСКОГО КОРПУСА В 60-Е ГГ. XVIII В.

В 1755 г. войско Китая, численностью по разным данным от 90000 до 200000 чел., воспользовалось борьбой за власть наследников Галдан-Церена и вторглось в Джунгарию, разгромив государство ойратов. В 1755–1758 гг. сотни тысяч ойратов были убиты, тысячи бежали в русскую Сибирь. В результате наступления китайских войск и распада Джунгарии в 1757-1758 гг. обострились отношения Российской империи и Китая.

9 сентября 1757 г. Коллегия иностранных дел представила в Сенат, что Якутского полка, находящегося в Селенгинске, недостаточно для защиты пространств Восточной Сибири и необходимо прибавить к нему еще 4 пехотных полка, из которых 2 сосредоточить в районе Селенгинска, а 2 – в районе Нерчинска. В случае войны с Китаем коллегия считала необходимым увеличить войско на востоке Сибири до 30000 человек регулярных войск и 5000 чел. нерегулярных войск. 10 марта 1757 г. по доношению Военной коллегии Сенат приказал усилить военные части Сибири, состоящие около Китая. Военная коллегия просила также согласия Сената на переброску на восток полка сибирского гарнизона [7, с. 22]. Особую озабоченность Сената вызывала проблема безопасности Колыванских заводов [7, с. 413].

В правление Екатерины II правительство проводит крупные военные реформы. В итоге численность русской армии выросла с 330000 чел. до 500000 чел. К 1763 г. русская армия состояла из 8 дивизий и 2 отдельных корпусов на востоке, это были Оренбургский корпус и Сибирский корпус [2, с. 27]. К 1764 г. на содержание состоящего в Сибири регулярного и нерегулярного войска тратилось 136723 руб. В том же году на содержание Новой Сербии, поселений на юге России тратилось 115997 руб., на войска в Оренбургской губернии – 22619 руб., на нерегулярные войска

158430 руб. Всего на содержание армии в это время шло 7631913 руб. [2, с. 1].

В XVIII в. из городов – центров уездов Сибири военные силы постепенно были переведены на особые линии укреплений, защищавшие южные границы края. В 1715–1720 гг. русскими войсками в результате нескольких экспедиций по указу Петра I были построены крепости Иртышской линии. К 1747 г. на российском Алтае возникли укрепления Колыванской и Кузнецкой линий. В 1765–1770 гг. к востоку от старых укреплений были построены новые Колыванская и Кузнецкая линии. В 1752–1756 гг. части русской армии и крестьяне края построили на западе Сибири Новую Ишимскую линию, укрепления которой защищали от набегов земли Сибирской губернии от Звериноголовской крепости до Омской крепости. В 1763 г. к югу от Иртышских крепостей началось строительство укреплений Бухтарминской линии [3, с. 19]. Сибирская линия простиралась на 2072 версты от Звериноголовской крепости на западе до Кузнецкой крепости на Алтае. В Сибири служили 9000 казаков и инородцев, которые составляли гарнизоны крепостей и острогов, которых «нельзя было причислять к войскам». Войска защищали 3000 верст восточных уездов от Кузнецка до р. Амура, где не было линии. На востоке Сибири также служил регулярный Якутский карабинерный полк в Селенгинском уезде за Байкалом [1, с. 7].

В 1763 г. Екатерина II указом повелела организовать 7 регулярных полков – 2 карабинерных кавалерийских – Якутский и Тюменский и 5 пехотных – Иркутский, Селенгинский, Нерчинский, Томский, Енисейский. Фельдмаршал П. С. Салтыков предложил набрать в новые полки Сибири русских беглецов из Польши [5, ф. 248, оп. 113, д. 1631, л. 10]. 19 июля 1762 г. и 13 мая 1763 г. были изданы манифесты Екатерины российским подданным, бежавшим в Польшу, чтобы они возвращались в отечество без опасения. Начальникам было приказано отправлять вернувшихся беглецов в государственные волости и на прежнее жилище кто «куда идти пожелает». Тех беглецов, которые не вернулись по желанию и были привезены в Россию отрядами, было решено отправить в Сибирь для комплектования 7 новых полков [5, ф. 248, оп. 113, д. 1631, л. 154].

Однако возвращенных из Польши русских беглецов было мало для такой задачи. Позднее выяснилось, что большинство этих беглых избежали направления в Сибирь. 29 ноября 1763 г. генерал-майор Салтыков показал, что всего было взято из Польши беглых 1001 человек, из них в службу годились только 410 человек, также имелось: 201 женщина, 203 ребенка мужского пола и 187 детей женского пола [5, ф. 248, оп. 113, д. 1631, л. 95]. К 15 марта 1765 г. в Польшу было взято 2496 беглецов, из них в Тобольск привели только 164 чел.

19 октября 1764 г. по повелению Екатерины II в Петербурге прошло совещание высших государственных чиновников, которые решали во-

прос укрепления русского военного присутствия в Сибири на случай возможной войны с Китаем. В конференции приняли участие высшие сановники империи А. Вильбоа, Н. Панин, З. Чернышев, Э. Миних, А. Голицын, И. Веймарн. В целях усиления власти и связи было решено разделить Сибирь на 2 губернии, с центрами в Тобольске и Иркутске, чтобы чиновники могли своевременно принимать решения по важным вопросам. Кроме того, планировалось постепенное переселение на юг населения громадных территорий Сибири. Генерал Шпрингер должен был начать переговоры с китайцами, под прикрытием которых для «приведения сибирского края в безопасность и оборонительное состояние» собрание решило перебросить 2 драгунских полка (Азовский и Ревельский) из Казани в Сибирь. Азовский полк должен был занять Петропавловскую крепость, а Ревельский – Омскую крепость. Результаты совещания были утверждены Екатериной II [5, ф. 20, д. 193, л. 7].

В результате из-за сложных отношений с Китаем в Сибирь были направлены дополнительно еще 3 драгунских полка – Троицкий полк, а позднее Ревельский и Азовский полки. По справке Военной коллегии к 1763 г., в Сибирском корпусе состояли полки драгунские – Олонецкий, Луцкий, Вологодский, Троицкий, гарнизонные драгунские – Сибирский, Новоучрежденный, пехотные полки – Тобольский, Енисейский и Новоучрежденный батальон [6, ф. 20, оп. 1/147, д. 694, л. 3-5].

В 1763 г. на линиях Сибири в 6 драгунских полках служили 5141 чел., а также 122 артиллериста, 145 инженеров, 1217 городских казаков, 779 крепостных казаков и 937 донских казаков, 504 чел. башкир и мещеряков, всего 7578 чел. В крепостях и на форпостах линий Сибири находилось 240 орудий. На Иртышской линии служили донские и крепостные казаки, на Кузнецкой – городские казаки, на Новой линии – городские казаки, башкиры и мещеряки.

К 1764 г. в Сибирском корпусе Троицкий полк стоял на непреременных квартирах в крепости Святого Петра, а Колыванский полк в Колывани, остальным полкам в расписании русской армии предполагалось назначить места командиру корпуса генералу совместно с губернатором, по конкретным нуждам. Кроме того, по расписанию в губерниях России было положено иметь 84 батальона, из которых 10 должно было иметь на востоке: 4 в Оренбурге, 3 в Тобольске, 1 в Томске, 2 в Иркутске.

В 1764 г. Военная коллегия по утверждению императрицей доклада Воинской комиссии сформировала 84 гарнизонных батальона из гарнизонных полков России. Эта реформа проводилась для экономии средств. Как объяснял закон, «полковое положение во всех исправлениях и экономии более заботы и труда требует, и много излишних чинов к гарнизонной службе ненужных имеет, нежели те батальоны, которые теперь уч-

реждаются...» [4, № 12135].

Гарнизонную службу в России содержали 84 внутренних батальона и пограничных батальона под началом 84 батальонных командиров по штату, однако налицо их было 75 чел., имелась вакансия на 9 чел. В 84 батальонах служили 64649 чел. по штату, и только 56 651 чел. налицо, надо было зачислить еще 7998 чел. [5, ф. 20, д. 219, л. 19]. Кроме 84 внутренних и пограничных батальонов, в губернских, провинциальных и городских учреждениях для караулов и прочих разных посылок служили военные губернские роты и команды, где «положено иметь и ныне состоит всех чинов» 8621 чел. В городах служили также «инвалидные команды для пропитания в разных городах» по штату 3864 чел, налицо 3578 чел., в которые надо было зачислить 286 чел. [5, ф. 20, д. 219, л. 19]. В Сибирском корпусе появились полевые батальоны: Екатеринбургский с квартирой в Селенгинске, Семипалатный батальон, позднее расположенный на Тобольской линии, Колыванский батальон на Ишимской линии, батальон егерей в крепости святого Петра. Сибирский драгунский полк, «когда сведен будет в одно место, тогда и квартиры ему назначатся». Казацкие войска Сибирской и Иркутской губерний служили «в своих селениях» [5, ф. 20, д. 371, л. 1].

В 1764 г. в Сибири служили 7 гарнизонных батальонов и 8 драгунских полков. В Тобольске служили 3 батальона, в Томске – 1, в Иркутске – 1, в Селенгинске – 2. При каждом батальоне учреждались школы для солдатских детей. Полки были разделены на команды драгун по крепостям и форпостам по линиям Сибири. На линии служили драгунские фузилерные полки Троицкий, Азовский, Луцкий, Олонецкий, Вологодский и драгунские гренадерские полки Ревельский и Колыванский (переименован с 1764 г.) [1, с. 8].

К 1 декабря 1765 г. в Сибирском корпусе служили 8 драгунских полевых полков: Троицкий, Вологодский, Луцкий, Олонецкий, Азовский, Ревельский, Сибирский и Колыванский, в которых по штату было положено иметь 7180 чел. Однако фактически в полках служили только 4190 драгун, из которых 4106 чел. считались здоровыми, а 50 чел. больными, 34 чел. были отпущены «в разных отпусках». Из числа драгун 216 чел. бежали, а 2 чел. находились под арестом. В результате в полки требовалось направить 2990 чел. [6, ф. 490, оп. 3/214, д. 83, л. 1333].

В 1767 г. в 8 драгунских полках Сибири служили по списку 6027 чел., из которых 316 чел. были в отлучках (139 в дальних и 177 в ближних), а 10 чел. были больными. Так, на службе были 5711 чел. По рапорту Шпрингера в добавку в полки надо было зачислить еще 1153 чел., чтобы достичь штата в 7180 чел. [6, ф. 490, оп. 3/214, д. 83, л. 146]. В 1769 г. генерал И. И. Шпрингер сообщил в Военную коллегию, что в драгунские полки Сибирского корпуса требуется 1433 нижних чинов для заполнения до штатного числа драгун. В Азовский

полк – 55 чел., Ревельский – 53 чел., Сибирский – 201 чел., Троицкий – 249 чел., Вологодский – 291 чел, Олонецкий – 210 чел, Колыванский – 165 чел. [6, ф. 20, оп. 1/47, д. 834, л. 7].

В 1771 г. драгунские полки Сибири были расформированы в легкие полевые команды. Военная коллегия назначила для образования полевых команд – 1 карабинерный и 8 драгунских полков Сибири, и 3 ландмилицкие полка Оренбургской линии [1, с. 16]. Были сформированы 25 легких полевых команд для защиты Сибири, Оренбургской губернии и Астраханской губернии от набегов кочевников.

Список источников и литературы

- 1 Альбовский Е. А. История Иркутского полка (50-й драгунский Иркутский полк). – Минск : Тип.-лит. Б. И. Соломонова, 1902. – 316 с.
- 2 Лебедев А. Русская армия в начале правления Екатерины II. Материалы для русской военной истории. – Москва, 1899.
- 3 Огурцов А. Ю. Военно-инженерная политика России на юге Западной Сибири в XVIII в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Свердловск, 1990. – 22 с.
- 4 Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собрание 1. Т. 43, ч. 1. Книга штатов. Отделение первое. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 786 с.
- 5 РГАДА (Российский государственный архив древних актов).
- 6 РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив).
- 7 Сенатский архив. Т. 10. Протоколы Правительствующего сената 1757, 1758 гг. – Санкт-Петербург : Сенат. тип, 1903. – 612, – 23 с.

Г. Н. Сауков
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»
г. Курган

КОКТЮЛЬСКИЙ ФАЯНСОВЫЙ ЗАВОД

История фаянсового производства Урала и Западной Сибири изучена слабо. Особенно в этом отношении не повезло предприятиям Тобольской губернии и, в частности, первому из них – фаянсовому заводу Ивана Петровича Медведева в д. Коктюль Ялуторовского округа. Исследований, специально посвященных этому предприятию, нет, есть лишь краткие упоминания о нём в нескольких краеведческих и исторических публикациях, к сожалению, с неточностями в некоторых случаях и во всех – с отсутствием ссылок на источники [3; 4; 5; 6]. В связи с этим задача изучения истории первого фаянсового заведения в Тобольской губернии и одного из первых в Западной Сибири представляется актуальной и важной.

Фаянсовый завод на реке Уварыш при деревне Коктюль (Коптюль) Бердюгинской волости Ялуторовского округа Тобольской губернии был основан ялуторовским купцом 2-й гильдии И. П. Медведевым последним в череде его заведений, открытых и/или модернизированных в те-

чение нескольких лет одно за другим. К 1831 г. его предприятие было, по сути, производственным комплексом из нескольких взаимосвязанных или близких по технологий производств: стекольного, хрустального, зеркального, поташного, мельничного, а затем и фаянсового [2, л. 131-142].

Сам основатель датой открытия коктюльского фаянсового завода считал 1831 г. [2, л. 137 об.-138.]. Но первые попытки в этом направлении были предприняты им годом ранее, когда общество Бердюгинской волости уступило И. П. Медведеву 25 десятин земли «под фаянсовое заведение». Однако, как писал сам владелец, «от неискуства выписанных для сего мастеров с важными для меня убытками действие оно прекращено, вместо коего устроилось шлифование и рисование хрустальной посуды» [2, л. 132.]. Кроме отсутствия «знающих мастеровых», была на первоначальном этапе и другая важная для фаянсового производства проблема – «не отыскано удобной для онаго глины» [2, л. 137 об.-138.]. Но, несмотря на все трудности и понесённые убытки, заводчик «многообразными опытами дошёл до возможного познания в выработке фаянса. И в 1831 году вновь устроил означенное заведение» [2, л. 132.-132 об.].

Сырьевой вопрос был решён за счёт покупки белой глины и сосновых дров у «ближних крестьян», а свинца, олова, шмелти и буры – в г. Ирбите. Кадровый – путём приглашения четырёх мастеров и точильщиков из разных губерний европейской части России и десяти чернорабочих и учеников из «ближних крестьян». Дома для рабочих находились при заводе, само здание которого было деревянным, 35x24 сажень (74,6x51,2 м.). При нём же прочие корпуса для горна, склады для глины и посуды. Материально-техническая база предприятия включала также горн, жернова для размола кварца, два котла и двадцать чанов для массы, котёл и печь для плавления глазури и др. [2, л. 137 об.-138].

За первый год работы завод произвел 9000 шт. «белого фаянса – блюд, тарелок и прочего разной величины и фасонов», 11500 шт. «фаянса расписного бордюром для крестьян» и 1500 шт. «фаянса расписного ландшафтом» [2, л. 138]. К последней категории, например, относились: «цветник с ландшафтом», «полутарелка с ландшафтом» [2, л. 134]. Итого было выпущено 22000 фаянсовых изделий на общую сумму 2500 руб. [7, с. 53]. Вся произведённая продукция без остатка была продана при фабрике в этот же год [2, л. 138]. Есть также сведения, что в первой половине 30-х гг. XIX в. на Ишимской ярмарке продавались: «посуда фарфоровая, фаянсовая и хрустальная, оконичные стекла с завода купца Медведева, в Ялуторовской округе существующего» [7, с. 41].

В 1834 г. Иван Петрович Медведев женился на Ольге Ивановне Менделеевой, а в 1841 г. тяжело заболел и 4 января 1842 г. скончался, оставив её наследницей своих предприятий [4, с. 76].

Болезнь хозяина усугубила и без того непростую ситуацию на его заводах, которую описала в своём письме свидетельница последних дней жизни зятя – Мария Дмитриевна Менделеева: «От Олиньки я узнала об известных ей 20 тысяч долгов. Узнала и увидела из слов приказчика, что при действии двух стекловарных печей вовсе нет заготовленных пеплов, и приезжающие покупатели с деньгами за покупку оконного стекла уезжают от них к Палаумову, потому что у них вовсе нет в заготовлении ни стекол, ни фаянсовой посуды, а что выйдет из калениц и горна, то продают тот-же час и деньги раздают рабочим» [12, с. 54-55].

Как следует из её же писем, наследница сразу после смерти мужа уехала с матерью в Тобольск, чтобы повидаться с родными и одним из кредиторов мужа – Н. С. Пиленковым, а впоследствии помимо г. Ялуторовска часто и подолгу жила либо в г. Тобольске, либо в г. Омске. В последнем она весной 1847 г. вышла замуж за ссыльного декабриста Николая Васильевича Басаргина [12, с. 58-86]. В ноябре того же года генерал-губернатор Западной Сибири «П. Д. Горчаков по просьбе декабриста ходатайствовал перед новым главноуправляющим III отделения кн. А. Ф. Орловым о разрешении Басаргину переехать в г. Ялуторовск, где жена его имеет дом и небольшое заведение, составлявшее их единственные способы к жизни». В декабре разрешение на переезд было получено, и зимой 1848 г. молодожёны прибыли в Ялуторовск, где в феврале этого же года Н. В. Басаргин поступил на службу в земский суд [8, с. 19]. Помимо исполнения своих служебных обязанностей, Николай Васильевич помогал супруге управлять предприятием в д. Коктюль, где в настоящее время память о нём увековечена в названии одной из улиц [4, с. 76-77; 6, с. 54].

По мнению исследователя, занимавшегося историей коктюльского стекольного завода, Л. Г. Морочковской, его закрытие связано с отъездом Басаргина весной 1857 г. в Санкт-Петербург [6, с. 54-55]. Однако источники свидетельствуют о другом развитии событий. Согласно «Военно-статистическому обозрению Российской Империи» 1849 года издания в Ялуторовском округе Тобольской губернии имелся один частный фаянсовый завод [13, с. 95]. Поскольку о существовании других фаянсовых предприятий в данном округе ни до, ни после ничего не известно, то можно с большой степенью уверенности считать, что речь идёт о заводе в д. Коктюль. Но следует учесть, что в «Обозрении» использованы данные по 1847 г. включительно, соответственно и свидетельство существования фаянсового завода относится скорее к 1847 г. или, по крайней мере, к 1848 г., но не 1849 г.

В «Списке частных фабрик и заводов, существовавших в 1850 г. в Сибирских губерниях» в графе «Фарфоровые и фаянсовые фабрики» указана одна в Томской губернии и две в Иркутской. Вместе они произвели 38756 изделий на сум-

му 5651 руб. при общей численности рабочих – 52 чел. Напротив Тобольской и Енисейской губерний стоят прочерки [9, л. 2]. На первый взгляд, это свидетельствует о закрытии фаянсового завода в д. Коктюль к данному году, однако есть и другое объяснение: он ещё существовал, но не производил продукцию. Подтверждение этому имеется в «Отчётах Тобольского гражданского губернатора о состоянии Тобольской губернии» за 1851 и 1852 гг., где в указанные годы в Ялуторовском округе зафиксирован один фаянсовый завод, но рядом стоит отметка: «без действия» [10, л. 96 об.; 11, л. 106]. И только в «Статистическом обозрении Сибири...» 1854 года издания констатируется, что «бывший в Ялуторовском округе фаянсовый завод упразднен» [14, с. 469]. Если учесть, что ещё в 1852 г. завод существовал, но «бездействовал», «упразднение» завода произошло не ранее 1853 г. и не позднее 1854 г.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что коктюльский фаянсовый завод прекратил выпуск продукции в конце 1840-х гг., а был окончательно закрыт в 1853 г. или 1854 г. Это согласуется и со свидетельством современника, относящимся к 1858 г.: «В Ялуторовском округе была с давнего времени стеклянная фабрика Медведева, которая, переходя из рук в руки, в последние годы наконец поступила во владение купца Полоумова. На ней выделывалось прежде стекло, лет 10 тому назад даже фаянс, ныне у Полоумова стекло в большом количестве» [3, с. 328]. Переход «стеклоделательной фабрики» при деревне Коктюль в руки ялуторовского купца 2-й гильдии А. Полоумова произошёл, скорее всего, не позднее 1854 г. [1, л. 187 об.-188].

Таким образом, на основе имеющихся данных можно предположить, что прекращение производства фаянсовой посуды тем или иным образом может быть связано с возвращением хозяйки – Ольги Ивановны с её новым мужем в г. Ялуторовск, а окончательная ликвидация фаянсового завода – с переходом предприятия в д. Коктюль новому владельцу – А. Полоумову, поскольку эти события совпадают по времени.

Крах предприятий И. П. Медведева и причину этого в своём письме предсказала и объяснила М. Д. Менделеева (в девичестве Корнильева), сама к тому времени уже свыше десяти лет управлявшая семейной стекольной фабрикой Корнильевых в с. Аремзянском Тобольской губернии. За два дня до смерти зятя она писала: «Грустно, грустно мне мыслить о расстройстве заведений Ивана Петровича, но я ему почти предсказывала участь его фабрик. По письму отца протоирея он завещает всё Олинке и думает, что она с помощью приказчиков поддержит заведение и оплатит его долги. Так может думать только умирающий. Здравый же рассудок, опытность и все окружающие его заведения препятствия, – показывают, что судьба его фабрики решена. Когда он с 50 тысячами наличного своего капитала, при

оборотливости ума и опытах, не умел обеспечить своего благосостояния, то что сделает жена его без денег и нужных сведений по сей части?» [12, с. 56-57].

В ходе данного исследования были найдены ранее использовавшиеся другими исследователями, но неопубликованные источники, которые наряду с новыми источниками введены в научный оборот. По ним были прослежены основные этапы становления, развития и закрытия фаянсового завода в д. Коктюль Ялуторовского округа Тобольской губернии, а также уточнены годы прекращения выпуска фаянсовой продукции и закрытия предприятия. Однако требуются дальнейшие исследования в этих направлениях.

Список источников и литературы

- 1 ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске», Ф. И-152. Оп. 41. Д. 303.
- 2 ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске», Ф. И-329. Оп. 2. Д. 88.
- 3 Гр. В. Город Ялуторовск // Тобольские губернские ведомости. Неофициальная часть. – 1858. – №16. – С. 321-329.
- 4 Копылов В. Село Коктюль // Ялутур-городок: ист. краевед. альм. – Ялуторовск : Филиал «Ялуторовская типография» ОАО «Тюменский издательский дом», 2017. – Вып. 12. – С. 75–79.
- 5 Копылов Д. И. От мелкого производства к мануфактуре // Очерки истории Тюменской области: историческая литература / ред. В. М. Кружинов. – Тюмень : Изд-во «Тюмень», 1994. – С. 67–75.
- 6 Морочковская Л. Г. Первый стекольный завод Зауралья // Зырянские чтения : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. «XII Зырянские чтения» (Курган, 11-12 дек. 2014 г.). – Курган : Изд-во КГУ, 2014. – С. 54-55.
- 7 О мануфактурной и торговой промышленности, звериных и рыбных промыслах Тобольской губернии // Журнал мануфактур и торговли. – 1834. – № 4. – С. 36-55.
- 8 Порох И. В. Декабрист Николай Васильевич Басаргин и его литературное наследие // Басаргин Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. – С. 3–46.
- 9 Российский государственный исторический архив (РГИА), Ф. 1265. Оп. 1. Д. 24.
- 10 РГИА, Ф. 1265. Оп. 1. Д. 206.
- 11 РГИА, Ф. 1265. Оп. 2. Д. 91.
- 12 Семейная хроника в письмах матери, отца, брата, сестер, дяди Д. И. Менделеева. Воспоминания о Д. И. Менделееве его племянницы Н. Я. Губкиной (урожд. Капустиной). – Санкт-Петербург : Тип. М. Фроловой, 1908. – 252 с.
- 13 Сильвергельм Г. К. Военно-статистическое обозрение Российской Империи. – Санкт-Петербург : Департамент Генштаба, 1849. – Т. 17. – Ч.1 : Тобольская губерния. – 96 с.
- 14 Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему его императорского величества повелению, при Сибирском комитете, действительным статским советником Гагемейстером. – Санкт-Петербург : тип. II Отд. Собств. е. и. вел. канцелярии, 1854. – Ч. 2. – 746 с.

Ю. Б. Сериков
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический
университет (филиал в Нижнем Тагиле)»
г. Нижний Тагил, Свердловская область

СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ РЕДКИХ КОСТЯНЫХ ИЗДЕЛИЙ КАМЕННОГО ВЕКА

В каждом краеведческом музее среди археологических коллекций присутствуют случайные отдельные находки. Чаще всего их приносят неравнодушные к истории родного края люди: краеведы, школьники, студенты [1]. Особый интерес представляют уникальные или редкие изделия. Такие находки позволяют обозначить проблему и наметить дальнейший путь к познанию. В докладе публикуются случайные находки редких костяных изделий из археологических фондов Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».

На р. Тавде в 50 км от районного центра Гари (Свердловская обл.) в 2003 г. было обнаружено местонахождение костей плейстоценовых животных в урочище Болтышево. С тех пор оно регулярно обследуется автором. На местонахождении собрано около 500 костей различных животных, среди которых преобладают кости мамонта. Также присутствуют кости шерстистого носорога, бизона, дикой лошади, северного оленя, волка [6, с. 71]. Каменных изделий палеолита на местонахождении не обнаружено. Но следы пребывания на памятнике палеолитических людей найдены. На восьми костях выявлены следы абразивной обработки (фрагменты нижней челюсти, бивня, таза, ребро мамонта; фаланга, пястная и плечевая кости лошади; рог северного оленя). Наибольший интерес представляет найденный в 2010 г. обломок средней части ребра мамонта длиной 26 см, на котором нанесено 18 коротких, рельефно выраженных насечек. Они нанесены перпендикулярно продольной оси ребра и занимают участок длиной 8,5 см. Эти систематизированные насечки, безусловно, являются орнаментом (рисунок 1, 5). Эта неожиданная и редчайшая находка заставила пересмотреть собранные ранее материалы и с других местонахождений костей плейстоценовых животных на реках Сосьва и Тавда. К настоящему времени кости животных со следами использования в количестве 37 экз. выявлены на пяти местонахождениях р. Сосьвы и трех – р. Тавды.

Горбуновский и Шигирский торфяники хорошо известны в археологической литературе.

Мезолитические памятники Горбуновского торфяника расположены на коренных берегах палеозера. Костяные изделия на них обычно не сохраняются. Только на одном памятнике (III-я Береговая стоянка) найден обломок кальцинированного однопазового вкладышевого наконечника

стрелы длиной 1,4 см. Однако в процессе добычи торфа было найдено два костяных изделия мезолитического облика. Находки не сразу попали в руки археологов. Удалось установить, что обнаружены они в промежутке между 1990 и 2007 гг.

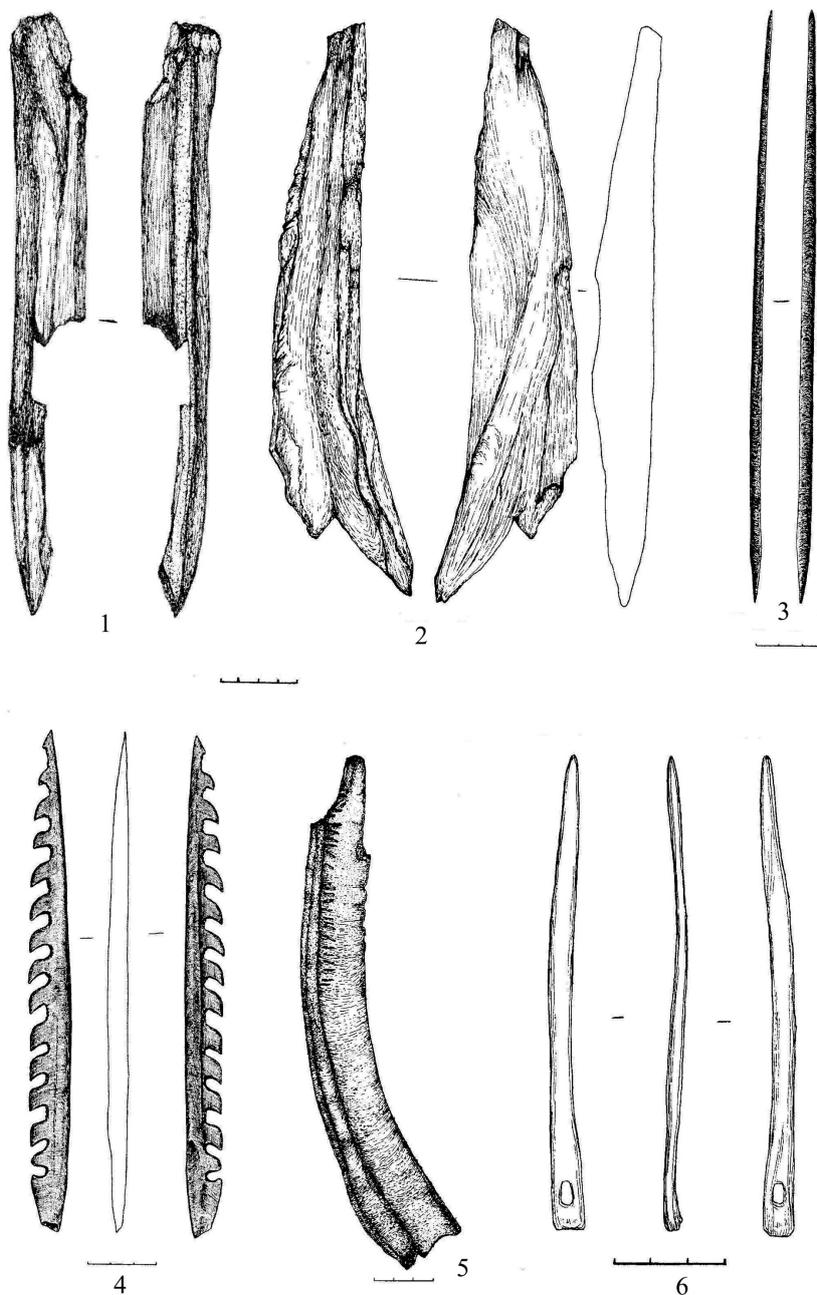
Зубчатое острие – наконечник гарпуна или остроги имеет длину 22,3 см. С одной стороны прорезано 15 рельефно выраженных зубцов. 14 зубцов слегка загнуты книзу и от тела наконечника выступают на 0,6–0,8 см. Пятнадцатый зубец обращен кверху, это сделано для удобства крепления наконечника к древку (рисунок 1, 4). Второе изделие – целый массивный уплощенный игловидный наконечник стрелы длиной 27,3 см и диаметром до 0,7 см. Он имеет уплощенное острие и конический насад (рисунок 1, 3). Цвет обоих изделий темно-коричневый, что может свидетельствовать об их залегании в торфе.

И действительно, в 2012 г. М. Г. Жилиным было проведено пробное зондирование торфяника у мест расположения памятников. Оно показало наличие слоев древнее эпохи энеолита. В 2012–2017 гг. им проводились раскопки на ряде памятников у берегов торфяника, которые выявили слои неолита и мезолита. Среди культурных остатков присутствовали костяные изделия, аналогичные случайно найденным на поверхности торфа [2].

Еще одно мезолитическое изделие найдено в 2002 г. ... на чердаке дома Николая Тупикова его сыном, студентом-историком Ильей (сейчас учитель истории), проживающим в пос. Нейво-Рудянка (Свердловская обл.). Поселок расположен в 4 км от Шигирского торфяника, именно там оно и было найдено много лет назад (точную дату установить не удалось).

Изделие представляет кинжал длиной 29,5 см и шириной в средней части 3,4 см, изготовленный из расколотой вдоль трубчатой кости крупного травоядного животного (предположительно, лося). Кинжал имеет два лезвия, симметрично расположенное острие, обработан шлифовкой. На рукояточной части присутствуют следы продольной оббивки. У кинжала до середины выломана часть нижнего конца (рисунок 1, 1). По сравнению с кинжалами из Шигирской коллекции Свердловского областного краеведческого музея он выглядит незаконченным в обработке [4]. У него шлифовкой обработаны только острие и рабочие лезвия. Но в мезолитическом слое I-ой Кокшаровско-Юрьинской стоянки имеется полностью аналогичный кинжал [5, рисунок 4, 10].

В 1988 г. автором на р. Чусовой был изучен небольшой грот на камне Дождевом (Свердловская обл.). Грот имеет трещиновато-карстовое происхождение и выглядит в виде камеры размером 2 × 2,4 м. Вверху грот заканчивается узкой щелью длиной до 6 м. В гроте было найдено богатое погребение неолитического шамана и его помощницы [7, с. 17–38]. В настоящее время грот часто посещается туристами, которые называют

1 – кинжал, Шигирский торфяник; 2 – мотыга, грот в камне Дождевом; 3 – наконечник стрелы, Горбуновский торфяник;
4 – зубчатое острие, Горбуновский торфяник; 5 – ребро мамонта с нарезками, урочище Болтышево;
6 – игла, стоянка Юрьино IV

Рисунок 1 – Костяные изделия каменного века. Случайные находки

его пещерой Шамана. В 2017 г. один из туристов попытался забраться по щели как можно выше. К его удивлению, в конце щели он обнаружил кость. Информация о находке дошла до руководителя школьного археологического кружка в пос. Баранчинский (Свердловская обл.) Сергея Кушова, который в школьные годы много лет участвовал в археологических экспедициях автора. При его посредничестве в 2018 г. кость передали автору.

По определению П. А. Косинцева, расколо-

тая вдоль кость принадлежит бизону (берцовая) и имеет плейстоценовый возраст. Но следов палеолита в гроте не обнаружено. В плейстоценовом слое найдены только кости: бизона, лошади, северного оленя, сайги, волка, песца, зайца, горностая.

Расколотая кость имеет длину 25,7 см и ширину до 4,8 см. Расширенная часть кости заканчивается двумя выступающими зубцами длиной 5 и 1,3 см (рисунок 1, 2). Оба зубца сильно сглажены и закруглены. Линейные следы использования

выглядят в виде заглаженных коротких и длинных царапин, поднимающихся от концов зубцов вверх. Вся поверхность кости заметно залощена. Кость удобно брать в руку для рыхления земли. Возможно, именно этой костью были выкопаны могилы для шамана и его помощницы. Захоронение кости в щели, скорее всего, являлось непонятным для нас ритуалом. Таким образом, появившаяся через 30 лет после раскопок информация заставляет нас по-новому взглянуть на методику исследования пещерных захоронений.

В 1972 г. на северном берегу Юрьинского озера (Свердловская обл.) экскаватором была разрушена древняя стоянка (Юрьино IV). Обследование стоянки автором в том же году показало, что полностью разрушена центральная часть памятника. Сборы с поверхности на протяжении нескольких лет позволили собрать коллекцию керамики и каменных изделий в количестве 11379 экз. Костяных изделий на стоянке не обнаружено. Но в школьном музее пос. Басьяновский находилась костяная игла, переданная одним из экскаваторщиков. В 1973 г. иглу передали в Нижнетагильский краеведческий музей [8].

Игла длиной 12,7 см изготовлена из тонкой и плоской кости животного. Вся поверхность обработана тонкой шлифовкой. Отверстие овальной формы прорезано каменным орудием (рисунок 1, б). Учитывая преобладание на памятнике материалов энеолита, иглу можно отнести к этому же времени. Следует отметить, что на территории Среднего Зауралья костяных игл такого размера и такой древности больше не находили.

Таким образом, случайные находки костяных изделий образуют категорию редких, даже уникальных орудий, которые, несмотря на их единичность, заслуживают специальной публикации. Во многих местных музеях хранятся случайные находки редких каменных, костяных или бронзовых изделий (сверленные каменные и бронзовые топоры, каменные фигурные молоты, каменные диски с гравировками и т.п.), которые, к сожалению, редко становятся предметом исследования и публикации [3, с. 135–165].

Список источников и литературы

1 *Nota Bene. Вып. 1. Случайная находка.* – Новосибирск : Новосибирский гос. ун-т, 2007. – 142 с.

2 Жилин М. Г. *Результаты трасологического анализа костяных наконечников стрел из мезолитических стоянок Горбуновского торфяника. КСИА.* – 2017. – Вып. 246. – С. 195–213.

3 *Наследие веков: материалы региональной научно-практической конференции «Историческое краеведение в Башкортостане: история и современность», посвященной 100-летию со дня рождения краеведа-археолога Анисима Павловича Шокурова.* – Уфа : Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, 2011. – Вып. 2. – 204 с. (см. раздел «Случайные находки из музеев Башкортостана»).

4 Савченко С. Н. *Кинжалы и ножи из кости и рога в Шигирской коллекции Свердловского областного краеведческого музея // Каменный век лесной зоны Восточной Европы и Зауралья.* – Москва : Изд-во «Academia», 2005. – С. 212–237.

5 Сериков Ю. Б. *Кокшаровско-Юрьинская торфяниковая*

стоянка в Среднем Зауралье // Российская археология. – 1992. – № 4. – С. 131–147.

6 Сериков Ю. Б. *Гаринская палеолитическая стоянка и некоторые проблемы уральского палеолитоведения.* – Нижний Тагил : НТГСПА, 2007. – 138 с.

7 Сериков Ю. Б. *Пещерные святилища реки Чусовой.* Нижний Тагил : НТГСПА, 2009. – 368 с.

8 Сериков Ю. Б., Арефьев В. А. *Работы на территории лесного Зауралья // Археологические открытия 1973 г.* – Москва : Наука, 1974. – С. 174.

Я. Г. Солодкин
ФГБОУ ВО «Нижневартковский
государственный университет
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

ПЕРВЫЙ СИБИРСКИЙ МИТРОПОЛИТ КОРНИЛИЙ И ВОЕВОДЫ ТОБОЛЬСКОГО РАЗРЯДА¹

Многие историки, в том числе современные (В. Ю. Софронов, И. Л. Манькова), находят, что отношения между главными сибирскими воеводами и тобольскими владыками зачастую являлись враждебными. Бывали, впрочем, и исключения. Одно из них приходится на время Корнилия, хиротонисанного в 1664 г. в сан архиепископа, а в 1668–1677 гг. являвшегося «первопрестольным» митрополитом Тобольским.

В написанном при участии этого святителя [5, с. 369] Сказании «о чудесех» Абалацкой иконы Богородицы сообщается, что «градодержатели» вместе с архиереем встречали святыню в Тобольске и провожали ее обратно на Абалак [5, с. 169, 174, 175, 177, 178]. В том же Сказании обстоятельно повествуется об исцелении от образа «Богоматерь Знамение Абалацкая» (ставшего палладиумом Сибири) Никиты – сына тобольского воеводы боярина князя И. Б. Репнина в 1671–1672 гг. По словам автора, выполняя просьбу Ивана Борисовича (который «бе благочестив, и бояся Бога, и в заповедех Его пребывая, и удаляся от всякия злыя вещи, еще ж и нищелюбив зело»), «первопрестольнейший» Корнилий 22 июня послал за иконой на Абалак, утром следующего дня архиерей и воевода встретили образ, который отнесли в Богоявленскую церковь, «иже под горою», где имелся придел иконы Владимирской Богоматери (И. Л. Манькова, кстати, полагала, что в Богоявленской церкви боковой алтарь образа Богородицы Владимирской появился лишь в конце XVII в. [6, с. 242, ср. с. 245]), а тогда праздновали ее «сретение», затем (и там «молебная совершивше») в Софийский собор, потом (о чем просил воевода) в дом князя. Там И. Б. Репнин и «боголюбивая княгиня и со всеми домочадцы своими» стали молиться «со слезами»; к образу принесли Никиту, «приложили» его к иконе, и тому вскоре сделалось легче. Князь с княгиней целую ночь мо-

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ и Департамента образования и молодежной политики ХМАО – Югры. № 18 – 49 – 860002.

лили об исцелении сына, «отрок же нача помалу укреплятися и пищу приимаю и помалу совершенно здравие получи». 8 июля разрядный воевода и его сын участвовали в крестном ходе в Казанский монастырь, а следом княгиня с Никитой (который, – повторяет «списатель», – «получи совершенное здравие») отправились к иконе на Абалак [5, с. 180–183]. (Заметим, что боярин И. Б. Репнин воеводствовал в Тобольске не в 1670–1673 г. [1, с. 110; 5, с. 372–373], а до конца ноября 1672 г. [8, с. 164, 166, 208, примеч. 99–100]).

В Книге записной (далее – КЗ) – старшей среди дошедших до нас редакций Сибирского летописного свода (далее – СЛС) – сообщается о том, что вскоре после того, как Корнилий 20 декабря 1668 г. вернулся из Москвы, где накануне был возведен в сан митрополита, в Тобольске были получены царская и патриаршая грамоты об установлении нового праздника – в вербное воскресенье (в «неделю Ваий») «действовать литию под вербою и на осля вседать архиерею», а «осля» водить «большому седоку» на главном сибирском воеводстве. (В основу этого «действия» лег евангельский сюжет о торжественном въезде Иисуса Христа в Иерусалим [10, с. 24]). В КЗ перечислены тобольские воеводы, которые до 1676–1677 г. (следом «то действо ... оставлено» в провинциальных городах по решению церковного собора 1678 г. [10, с. 26]) водили «осля» под Корнилием: стольник П. И. Годунов, А. П. Акинфов, бояре И. Б. Репнин и П. М. Салтыков, стольник И. Ф. Пушкин [8, с. 163–164].

Та же редакция СЛС сохранила известия о том, что когда в марте 1674 г. и январе 1675 г. из Москвы приезжали в Тобольск к отцу и матери «повидаться и навестить» стольники Ф. П. и А. П. Салтыковы, то они в соборной церкви «сказывали» митрополиту «государское милостивое жалованное и призраительное слово». В возникшей следом Миллеровской редакции (далее – МР) СЛС вдобавок сказано, что Ф. П. Салтыков в Софийском соборе у Корнилия «о здоровье и о душевном спасении» спрашивал, а по сообщению А. П. Салтыкова, Алексей Михайлович недавно, 1 сентября 1674 г., изволил сына Федора «всею Московскаго государства всему народу объявить (наследником. – Я. С.), и про ту всемирную радость митрополиту (следовало. – Я. С.) обвести» [8, с. 166, 211, примеч. 67–68]. В КЗ также отмечено, что накануне прибытия в Тобольск нового разрядного воеводы боярина П. В. Большого Шереметева (18 мая 1676 г.), когда тот на три дня остановился в деревне Шишкиной, туда приезжал «митрополий приказной человек от митрополита с благословением» [8, с. 169]. (Примечательно, что полученный в сибирской столице 19 февраля 1676 г. царский указ «о церковных расколщиках» и их наказании, вплоть до сожжения в срубе, как через девять дней поступили с тремя староверами, согласно МР свода, был адресован боярину П. М. Салтыкову «с товарищи» [8, с. 211, примеч.

67–68], а не святителю, «поставленному» из архимандритов новгородского Спасо-Хутынского монастыря).

В 1666–1667 гг., т. е. в начале «престольства» Корнилия, произошло выступление крестьян архиерейской Усть-Ницынской слободы, и церковная администрация для его подавления была вынуждена прибегнуть к помощи правительственного аппарата. Крестьянские жалобы разбирали разрядные воеводы князь А. А. Голицын и сменивший его П. И. Годунов, и дабы привести жителей слободы в повиновение владыке, самых активных участников бунта подвергли наказанию кнутом [1, с. 49–50; 7, с. 183–184; 13, с. 35].

Известно, что в 1674 г. началось каменное строительство на митрополичьем дворе [4, с. 108, 112 – 113; 12, с. 107, и др.]. По-видимому, при этом не обошлось, как и ранее во время возведения новой (взамен сгоревшей) Софийской соборной церкви, без содействия светских властей. Быть может, с помощью тобольских воевод, в частности П. И. Годунова, проявлявшего интерес к картографии [3, с. 480, 484, 512, 513, 521], Корнилий получил содержащиеся в принадлежавшей ему рукописи «Разряд царства Сибирскаго городам и пригородкам и рекам» с перечнем городов, острогов и слобод (куда посылали воевод и детей боярских) Тобольского, Томского, Якутского разрядов) и материалы для составления в 1673 г. в стенах владычного дома новой редакции «Книги Большому чертежу» с этнографическими сведениями о Сибири [3, с. 527; 8, с. 35–37, и др.]. («Разряду ...» предпослана статья «О архиепископех, кой после которого был на престоле», завершающаяся известием о возведении Корнилия в сан митрополита александрийским, антиохийским и московским патриархами). Заметим, что вопреки мнению Е. И. Дергачевой-Скоп и В. Н. Алексеева, «Разряд» относится не к поре хиротонисания Корнилия в этот сан, а ко времени не ранее 1672 г., когда мангазейский воевода окончательно перебрался в Туруханск [9, с. 125]. Кстати, говоря о Корнилиии как деятеле книжной культуры, следует учитывать факты его тесных связей в Тобольске с Афанасием Любимовым и Юрием Крижаничем [11, с. 340–342].

В 1667 г. «по приказу воеводы П. И. Годунова был проведен детальный опрос сотников ясачных волостей, в которых проживали ханты и манси, о том, что они знают о христианстве, во что верят, кто и как у них «ворожит» и «волхвует» [2, с. 228]. Хотя (это сразу обращает на себя внимание) опрос осуществлялся в силу предписания тобольского «наместника», не исключено, что сибирский «властодержец» выполнял просьбу архиерея, ведь сотники «иноземцев» скорее могли откликнуться на распоряжение разрядного воеводы, нежели святителя.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют о том, что в период «престольства» Корнилия, умершего в декабре

1677 г. (через семь месяцев после страшного пожара, уничтожившего почти весь «царствующий град» «Сибирской страны»), в отличие от тех лет, когда во главе Тобольского архиерейского дома находился Симеон, каких-либо конфликтов между владыкой и «скипетродержцами» обширного разряда не происходило. Это, безусловно, способствовало укреплению и государственной власти, и церковной организации на востоке страны.

Список источников и литературы

1 Александров В. А., Покровский Н. Н. *Власть и общество: Сибирь в XVII в.* – Новосибирск : Изд-во «Наука», Сибирское отделение, 1991. – 401 с.

2 Главацкая Е. М. *Религиозные традиции хантов: XVII – XX вв.* – Екатеринбург-Салехард : ООО Рекламное агентство «АРТ медиа», 2005. – 360 с.

3 Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Службная чертежная книга» С. У. Ремезова: Археографический комментарий. *Материалы // II Ремезовские чтения 2005: Провинция в русской культуре / сост. и отв. ред. Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев. Новосибирск : Редакционно-издательский отдел Государственной Публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН, 2008. – С. 477–546 (Сер. «Книга и литература»).*

4 Копылова С. В. *Каменное строительство на тобольском Софийском дворе в конце XVII в.* // *Известия Сибирского отделения АН СССР: Сер. общественных наук.* – 1976. – № 11. – Вып. 3. – С. 108 – 114.

5 *Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель.* – Новосибирск : Изд-во «Сибирский хронограф», 2001. – 439 с. (*История Сибири: Первоисточники. Вып. X*).

6 Манькова И. Л. *Реконструкция православного ландшафта Тобольска XVII – первой половины XVIII вв.: приходские церкви // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием: г. Сургут, СурГУ: 14 ноября 2014 года.* – Курган : ООО «Курганский Дом печати», 2015. – С. 232–246.

7 Покровский Н. Н. *Неизвестный документ о волнении усть-ницынских крестьян в XVII в.* // *Сибирское источниковедение и археография.* – Новосибирск : Изд-во «Наука», Сибирское отделение, 1980. – С. 178–184.

8 *Полное собрание русских летописей.* – Москва : Изд-во «Наука», 1987. – Т. 36. – 382 с.

9 Солодкин Я. Г. *Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века.* – Нижневартовск : Изд-во Нижневартовского государственного гуманитарного университета, 2011. – 211 с.

10 Стенникова П. А. *Действо «Шествия на осляти» и его совершение в России XVI – XVII вв.* // *Культура и искусство в памятниках и исследованиях.* – Челябинск : Изд-во Южно-Уральского государственного университета, 2006. – Вып. 4. – С. 21–43.

11 Тимошина Л. А. *Общественно-экономические связи архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия в последней трети XVII в.* // *Историография: Источниковедение: История России X – XX вв. : сборник статей в честь Сергея Николаевича Кистерева.* – Москва : Языки славянских культур, 2008. – С. 309–352.

12 Харина Н. С. *Тобольский архиерейский дом как резиденция церковных иерархов (XVII в.) // Актуальные вопросы истории Западной Сибири.* – Сургут : Издательский центр СурГУ, 2011. – С. 104–112.

13 Харина Н. С. *Формирование и развитие церковно-корпоративного землевладения Тобольского архиерейского дома в XVII в.* // *Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории : коллективная монография.* – Нижневартовск : Изд-во Нижневартовского государственного университета, 2013. – Ч. 8. – С. 20–54.

Я. Г. Солодкин
ФГБОУ ВО «Нижневартовский
государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра
А. О. Кисленко
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Казань

КТО ВОЗГЛАВИЛ «ЕРМАКОВЫХ КАЗАКОВ» ПОСЛЕ ГИБЕЛИ ИХ ПРЕДВОДИТЕЛЯ?

В конце весны или начале лета 1585 г. все уцелевшие «ермаковы казаки» (согласно Погодинскому летописцу (далее – ПЛ), к тому времени их насчитывалось 90) покинули город Сибирь, где провели около двух с половиной лет, и северным, так называемым «чрезкаменным», путем отправились на Русь. Кто возглавлял этих «православных воев» (по выражению тобольских книжников XVII в.), лишившихся в начале августа 1584 г. у Вагайской перекопи своего «ратоборного» «наставника», остается неясным.

Как читаем в Строгановской летописи, соответствующее известие которой повторено в Лихачевской редакции Есиповской летописи (далее – ЕЛ), казаков, которым суждено было пережить Ермака, вывел из Сибири атаман Матвей Мещеряк. Это сообщение считали достоверным многие ученые [5, с. 536; 6, с. 537; 8, с. 242; 9, с. 15; 10, с. 174; 12, с. 703; 17, с. 262, 265; 18, с. 138; 19, с. 53, 59, 61, ср. с. 162–163; 21, с. 51, и др.]. (Э. Л. Дубман писал об избрании Мещеряка «великим атаманом Сибири» [4, с. 55]. Точнее, речь должна идти об атамане казачьего «войска», предводителем которого ранее являлся Ермак). Если следовать ПЛ (его А. Т. Шашков с должными основаниями признавал самым надежным источником по истории «Сибирского взятия»), казаков из прежней столицы «Кучумова царства» вывел стрелецкий голова И. Глухов [14, с. 133, 135] – сослуживец умершего накануне воеводы князя С. Болховского, прибывшего за «Камень» с набранными в нескольких уездах тремя сотнями ратных людей. С приведенной версией мы встречаемся и в Головинской редакции Сибирского летописного свода (далее – СЛС), в одном списке которой, а также более поздних редакциях этого свода Глухов подобно Основной редакции ЕЛ назван воеводой [14, с. 60, 185, примеч. 3; с. 189, 258, 315, 345, 368]. В Нарышкинской, Томской и Академической редакциях СЛС порой говорится о воеводе, под началом которого ермаковцы оставили недавние владения «прегордого» Кучума. В Миллеровской редакции того же свода, как и в Забелинской редакции ЕЛ, сказано о бегстве из Сибири атаманов и казаков [14, с. 114, 189, примеч. 31–33; с. 250, 311, 364, ср. с. 96]. В Книге записной – старшей среди дошедших до нас ре-

дакий СЛС – наряду с «Кратким описанием о Сибирстей земле ...» и Новым летописцем редакции конца 1620-х гг. сообщается о возвращении на Русь после гибели Ермака И. Глухова, атаманов и казаков [13, с. 34; 14, с. 73, 74, 78, 138].

Известно, что Мещеряк отправился туда самостоятельно, а не вместе с Глуховым, еще, видимо, осенью 1584 г., причем со своими казаками выступил вначале в Поволжье, затем на Яик, тогда как остальные ермаковцы под предводительством этого стрелецкого головы двинулись в Москву [11, с. 118 – 119; 15, с. 28, ср. с. 30; 17, с. 144, 147; 22, с. 26, и др.]. (Утверждение о возвращении Мещеряка в «царствующий град» [10, с. 183, 225, примеч. 1] должно считаться ошибочным. Называя Матвея единственным из оставшихся в живых атаманов, с немногочисленной «дружиной» «взявших» «за саблю» Сибирский юрт [12, с. 703], Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев забыли про Ивана Грозу, об участии которого в событиях московской Смуты позднее сами упоминали [2, с. 16, 36, примеч. 48; 3, с. 144]).

В представлении А. Т. Шашкова вместе с Глуховым во главе ермаковцев, вернувшихся из Сибири, находился атаман Савва Болдыря [11, с. 119; 15, с. 28, 29; 22, с. 26]. Но мы даже не располагаем прямыми свидетельствами о нем как сподвижнике Ермака в экспедиции, положившей начало присоединению этого необозримого края к России [18, с. 54-55; 19, с. 33, 39, примеч. 29; с. 146, 147].

В «Описании Новья земли, сиречь Сибирскаго царства, и Московскаго государства» утверждается, будто после гибели «начального атамана» его соратники избрали своим предводителем Ивана Грозу, ранее ездившего с пятью казаками к Ивану IV, дабы сообщить ему о разгроме татарского юрта. Следом Гроза якобы совершил поход по Оби до Березова, отстроил его и разместил там заложников, обложил местное население данью, покорил жителей «Обдори», Мрасы и Конды [7, с. 395, 397-398, 408-413]. Напомним, однако, что Березов основан в 1593 г., Обдорский острог – три года спустя, на бассейн Мразы власть московского государя распространилась через два с лишним десятилетия, а Кондинское княжество признало зависимость от России в конце 1580-х гг. Поездку к царскому двору сеунчиков Ермака во главе с Иваном Кольцом или Кольцовым (о чем повествуется в поздней Ремезовской летописи), Иваном Грозой (как предполагал В. И. Сергеев, ссылавшийся на «Описание Новья земли ...» [16, с. 42-43]) либо Черкасом Александровым (соответствующее показание ПЛ перешло в работы многих ученых) надлежит причислить к «вымышленным обстоятельствам» (следуя классификации Е. К. Ромодановской) прославленной зауральской экспедиции. Видимо, Иван Гроза (Гроза Иванов), считающийся в Кунгурском летописце «сверсником» Ермака [12, с. 577], со стрелецким головой И. С. Киреевым (являвшимся «товарищем» князя

С. Д. Болховского и И. В. Глухова) в последние месяцы 1584 или начале 1584 г. сопровождал в Москву царевича Маметкула (Махмет-Кули) – лучшего ханского военачальника, плененного вскоре после вступления «русского полка» в город Сибирь (Кашлык или Искер) [1, с. 81; 11, с. 119; 15, с. 29, 41; 22, с. 26]. (Гроза, возможно, и захватил с «резвыми» казаками Маметкула в его стане на Вагае. Трудно судить, на каком основании А. Т. Шашков полагал, что в распоряжении отправившихся из Сибири в Москву Киреева и Грозы было полсотни «воев» [11, с. 119; 22, с. 26, и др.]).

Видимо, с возвращением Матвея Мещеряка на Русь и отъездом туда же Ивана Грозы (позднее головы конных казаков в тобольском гарнизоне [15, с. 41 – 43]) ермаковцы остались без атаманов и оказались в подчинении у И. В. Глухова [19, с. 171, примеч. 2]. Быть может, в канун прибытия в «град» Сибирь отряда воеводы С. Д. Болховского преемником Ермака, хотя и недолго, являлся Мещеряк, а следом, скорее всего еще меньше, – Иван Гроза. Свидетельство «слогателей» XVII в. об атаманах, покинувших «Закаменскую страну» вместе с Глуховым, думается, не заслуживает доверия.

Список источников и литературы

- 1 Александров В. А., Покровский Н. Н. *Власть и общество: Сибирь в XVII в.* – Новосибирск : Изд-во «Наука», Сибирское отделение, 1991. – 401 с.
- 2 Дергачева-Скоп Е. И. *Генеалогия сибирского летописания: Концепция, материалы.* – Новосибирск : Редакционно-издательский отдел Государственной Публичной научнотехнической библиотеки Сибирского отделения РАН, 2000. – 90 с. (Сер. «Книга и литература»).
- 3 Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Житие Ермакова, как Сибирь взал ...» (Одна из трансформаций жанра воинских житий в XVII в.) // *Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI – XX вв.* – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2005. – С. 134–152.
- 4 Дубман Э. *Князь Григорий Засекин (Хроника жизни и деятельности строителя волжских городов).* – Самара : Изд-во Самарского государственного университета, 1995. – 82 с.
- 5 Зуев А. С. *Ермак (Ермак Тимофеевич) // Историческая энциклопедия Сибири.* – Новосибирск : Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – Т. А – И. – С. 535–536.
- 6 Зуев А. С. *Ермаковы казаки // Историческая энциклопедия Сибири.* – Новосибирск : Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – Т. А – И. – С. 537-538.
- 7 Илюшечкина Т. Н. *Голландская версия Описания Сибири: к литературной истории памятника // II Ремезовские чтения 2005: Провинция в русской культуре / сост. и отв. ред. Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев.* – Новосибирск : Редакционно-издательский отдел Государственной Публичной научнотехнической библиотеки Сибирского отделения РАН, 2008. – С. 389–414 (Сер. «Книга и литература»).
- 8 Карамзин Н. М. *История Государства Российского.* – Москва : Изд-во «Книга», 1989. – Кн. III. – Т. IX. 280 + 184 стлб.
- 9 Карамзин Н. М. *История Государства Российского.* – Москва : Изд-во «Книга», 1989. – Кн. III. – Т. X. 166 + 86 стлб.
- 10 Копылов Д. И. *Ермак.* – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1989. – 239 с.
- 11 *Очерки истории Югры.* – Екатеринбург : НППМ «Волот», 2000. – 407 с.
- 12 *Памятники литературы Древней Руси: XVII век.* –

Москва : Изд-во «Художественная литература», 1989. – Кн. 2. – 704 с., ил.

13 Полное собрание русских летописей. – Москва : Изд-во «Наука», 1965. – Т. XIV. Первая половина. I + 154 с.

14 Полное собрание русских летописей. – Москва : Изд-во «Наука», 1987. – Т. 36. – 382 с.

15 Русское старожилческое население Югры в конце XVI – середине XIX в.: исследовательские материалы и документы. – Москва : Изд-во «Галерея», 2007. – 591 с.

16 Сергеев В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. – Москва : Изд-во Московского областного педагогического института, 1976. – С. 18–57.

17 Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск : Изд-во «Наука», Сибирское отделение, 1986. – 318 с.

18 Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Переизд. – Ханты-Мансийск : Изд-во «Полиграфист», 2007. – 182 с.

19 Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири: Дискуссионные проблемы истории и источниковедения. – Нижневартовск : Изд-во Нижневартовского государственного университета, 2015. – 234 с.

20 Солодкин Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. – Нижневартовск : Изд-во Нижневартовского государственного гуманитарного университета, 2010. – 170 с.

21 Стариков И. О. Величавые символы Урала: гора Медведь-камень и казачий атаман Ермак // Зырянские чтения : мат-лы Всерос. научно-практ. конф.

«XV Зырянские чтения»: Курган, 7-8 декабря 2017 г. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – С. 50-51.

22 Шашков А. Пути за «Камень» и сибирский поход Ермака // Югра. 1997. – № 4. – С. 14–18, 26.

А. В. Спичак
ФГБОУ ВО «Нижневартовский
государственный университет»
г. Нижневартовск

О ПОСЛЕДСТВИЯХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЕПАРХИАЛЬНОМУ НАЧАЛЬСТВУ НЕДОСТОЙНЫХ КАНДИДАТОВ К ПОСВЯЩЕНИЮ В СВЯЩЕНСТВО И В СТИХАРЬ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ)

Одной из основных проблем членов причта в Тобольской епархии был недостаток средств к существованию [7], и поэтому практически каждый из них стремился получить повышение по службе. Основным критерием отбора кандидатов на вакантную должность священника и иподьякона являлось наличие необходимых для исполнения обязанностей навыков, в основном пения по нотам и чтения. В синодальный период истории Русской православной церкви (1700–1917 гг.) существовала установленная система епархиального делопроизводства по всем кадровым вопросам, включая посвящение в священство и в стихарь.

Первым этапом отбора кандидатов было либо направление в Тобольскую духовную консисторию (далее – ТДК) представления от духовного правления после получения последним прошения лица, желающего улучшить свою жизненные ус-

ловия, либо самостоятельное обращение просящего в ТДК.

Государственный архив в г. Тобольске хранит большое количество дел о повышении в должности церковнослужителей – о поставлении в священники и в стихарь (на данную тему уже опубликованы несколько работ автора [8, и др.]). Практически все эти дела имели положительное решение, однако некоторые кандидаты старались преувеличить свои навыки, хотя, думается, понимали, что ложь все равно будет раскрыта путем обязательной в таких случаях проверки их знаний и умений. В итоге епархиальному начальству приходилось тратить время и силы на рассмотрение дела, за что виновные наказывались, потому что власти пытались добиться оптимизации делопроизводства путем сокращения количества времени и документов, потраченных на решение различных вопросов [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Рассмотрим два дела: об отказе дьякону от производства его в священники и пономарю от посвящения в стихарь – и узнаем, какие виды санкций ждали обманщиков.

Заказчик Тарского духовного правления Яков Иваницкий подал 20 июня 1790 г. «покорнейшее доношение» архиепископу Варлааму I (Петрову): «Сего июня 11 числа по данным в здешнее духовное правление Тарского заказа Логиновского села диакон Кирило Михайлов Рудаков прошением объявил, что он желает поступить во священника и просил об отпуске себя в город Тобольск для приискания праздного священнического места, а по справке здесь оказалось, что Тарской округи здешнего заказа Бутаковского села при церкви Николаевской священника не имеется, потому что прошлого 1789 года декабря 24 ч (числа – А.С.) по указу Тобольской духовной консистории находившийся в оном селе священник Василий Зуев по прошению его Вашему Преосвященству отбыл в город Енисейск к церкви Троицкой в священнослужение, но перед тем полученным же здесь того же 1789 года июня 25 ч (числа – А.С.) из оного же консистории указом в сим Вашего Преосвященства определения велено на место означенного священника Зуева к вышеозначенной Николаевской церкви здешнему духовному правлению к производству во священники представить из диаконов или причетников в чтении исправного и состояния доброго, а помянутой диакон Рудаков от роду 28 лет, в вышеупомянутом же селе при церкви Николаевской состоит и его место быть священнику праздну, в приходе оном имеется домов 122, в них душ мужеска 351, женска 385, обоего 736 числится при коей церкви причетника два – дьячок Петр Шмотик¹ двоженец² 27, пономарь Никифор Абакумов 63 летний холост. Того ради Вашему Преосвященству Тарское духовное правление вышеписанного дьякона Рудакова для производства в помянутое село к церкви Николаевской во

¹ Фамилия написана неразборчиво.

² Вероятно, имелось в виду, что он был женат дважды.

священника в главное архипастырское благорассмотрение представляет» [1, л. 2 – 2 об.].

29 июля владыка приказал ТДК «учинить справки» относительно прихода Николаевской церкви с. Бутаково, и оказалось, что, действительно, в причте этой церкви не хватает священника, и ТДК согласилась принять К. М. Рудакова на его место [1, л. 3 об.].

По традиции того времени перед рукоположением ТДК записала показания Рудакова с его слов о том, что «латинскому диалекту он не обучался», в остальном вполне подходил для новой должности. После этого 26 августа 1790 г. кандидата проверили на наличие навыков, необходимых для исполнения обязанностей священника и выяснили, что их недостает: «диакон Кирилл в чтении и пении не весьма исправен, еще и косноязычен». Было принято решение «от производства отказать, но обязать подпискою, чтобы учился читать и петь исправно, а заказчика велеть ему заплатить все убытки, чтоб он впредь к производству во священники не исправных не представлял» [1, л. 4 – 4 об.]. Конечно, в данном деле скорее виноват дьякон, а не заказчик, который мог и не знать о способностях своего подопечного, но, вероятно, ему следовало их проверить перед представлением епархиальному начальству.

Узнать причину, по которой указ «Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского» из ТДК об отказе диакону был отправлен в Тарское духовное правление только 30 ноября 1790 г. и получен 2 января следующего года, не представляется возможным. Рапорт о получении распоряжения епархиального начальства был приложен к делу 25 января 1791 г. Таким образом, дело, изначально решенное в достаточно короткий срок, пролежало три месяца без движения в ТДК, заставляя кандидата в священники томиться в ожидании определения его судьбы.

Обратимся к следующему делу. Архиерею Амвросию II (Рождественскому-Вещезерову) от пономаря Николаевской церкви Бешкильской слободы Ялуторовского ведомства Алексея Попова 3 июня 1824 г. поступила просьба: «Я, низжайший, по определении меня указом Тобольской духовной консистории в 1821-м году к означенной Николаевской церкви пономарем, изучал читать и петь по нотам, испросил ныне из Ялуторовского духовного правления о знании и поведении моем аттестат, который поднося при сем Ваше Высокопреосвященство Милостивейшего отца и Архипастыря всенижайшее прошу посвятить меня к той же Николаевской церкви в стихарь, на что смею ожидать милостивейшей резолюции» [5, л. 1 а – 1 а об.].

К делу прилагался аттестат кандидата в священники от 24 мая 1824 г.: «Из Ялуторовского духовного правления ведомства онога Бешкильской слободы Николаевской церкви пономарю Алексею Попову, который в поданном в сие правление прошении прописывал, что изучал он всему церков-

ному уставу и петь по нотам, возымел намерение посвятиться в стихарь, почему и просил его для явки к Его Высокопреосвященству с прошением о посвящении в стихарь при билете уволить и о поведении снабдить аттестатом. А по справке в сем правлении оказалось: оный проситель пономарь Алексей Попов по ведомости за минувший 1823-й год благочинным поданной показан от роду 17-ти лет холост, читает и поет ... не худо, катихизис знает также, обучался в уездном училище в высшем отделении, определен к оной церкви в 1821-ом году по указу консистории, состояния порядочного и дел до него не касалось, ныне он ... по апробации оказался петь по нотам ... по церкви умеет отчасти по неспособности голоса. Для того определено: с прописанием прошения его, и упомянутой справки, дать ему пономарю Попову сей аттестат за подписанием присутствующих и с приложением правленской печати» [5, л. 2 – 2 об.].

В день получения прошения преосвященный велел ТДК «объявить просителю, чтобы по изучении нотного пения явился ко мне для посвящения в стихарь. А за ложь оштрафовать его в присутствии консистории пятьюдесятью земных поклонов» [5, л. 1 а – 1 а об.]. На следующий день дело было заслушано на заседании ТДК [5, л. 4]. Ровно через месяц на отдельном листе просителем зафиксировано ознакомление с резолюцией владыки и ее исполнении, причем данная запись встречается в делах ТДК достаточно редко: «1824 года июля 3 дня резолюцию Его высокопреосвященства, последовавшую на прошении моем слушал в присутствии Тобольской консистории, и возложенные на меня пятьдесят земных поклонов выполнил, в чем и подписуюсь» [5, л. 3]. Таким образом, если проситель обращался в ТДК напрямую, его ждало иное наказание, чем определенное духовным правлением, более мягкое, тем более что у соискателя должности могло и не быть средств на возмещение убытков.

Таким образом, при обнаружении ошибочности показаний на кандидата в священники или в стихарь епархиальное начальство наказывало виновных в зависимости от того, кто был инициатором обращения: при представлении духовного правления последнее возмещало убытки за трату сил, времени, чернил и бумаги, а кандидата, при его непосредственном обращении в ТДК, заставляли кланяться пятьдесят раз, что можно считать более лояльной санкцией. Такие меры должны были послужить примером для остальных подчиненных, дабы они не повторяли ошибки предшественников. Однако более действенной мерой явилось бы издание нормативного акта и ознакомление с ним, к примеру, по традиции – посредством расклейки или оглашения в церквях.

Исследование осуществлено в рамках исполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2018) (МК-3701.2018.6).

Список использованной литературы

1 Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И156. Оп. 4. Л. 699. Л. 6.

2 Там же. Оп. 6. Д. 383. Л. 9.

3 Там же. Оп. 8. Д. 385. Л. 8.

4 Там же. Д. 888. Л. 6.

5 Там же. Оп. 10. Д. 171. Л. 4.

6 Там же. Д. 241. Л. 8.

7 Никольский Н. М. История русской церкви. Москва : Политиздат, 1983. – 448 с.

8 Спичак А. В. Документальное оформление назначения на должность священника (по материалам Спасской церкви с. Шеркальского Березовского уезда) // Вестник урovedения. – 2017. – № 2 (29). – С. 127–135.

Н.В.Статина

**МАОУ «Лицей № 97 г. Челябинска»
г. Челябинск**

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ФАМИЛИЙ СВЯЩЕННО- И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ 70-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

С появлением любой общности людей антропонимы (греч. ἀνθρωπος – «человек», ὄνομα – «имя») [2, с. 36] среди других видов имен собственных играют особую роль, поскольку служат для обязательного индивидуального обозначения каждого члена коллектива. Так, в XVIII веке, «когда фамилии стали отчетливой категорией, социально признанной, последующее формирование их протекало уже не стихийно, а осознанно, по сложившимся типам и моделям» [3, с. 208]. С этого времени при помощи широких возможностей русского языка представители духовенства начали создавать свою фамильную систему с определенными закономерностями: «по церквам, по цветам, по камням, по скотам, и яко восхощет его преосвященство». Поэтому фамилии священно- и церковнослужителей являются уникальным пластом ономастической лексики, а их формирование – это результат длительного развития традиционных предпочтений социальной среды.

Интересное явление с особенностями территории распространения представляют собой антропонимы священно- и церковнослужителей Оренбургской губернии 70-х годов XIX века, выявленные из учетно-регистрационных церковных документов. Они не изучены, поэтому их исследование в лингвокраеведческом аспекте весьма актуально. Эти фамилии являются источником для познания исторического прошлого края, самобытности представителей Русской православной церкви и генеалогического поиска (рисунок 1).

Рассматривая материал на уровне лексем, положенных в основу 303 фамилий, зафиксированных в «Комплексе приходов и причтов в Оренбургской губернии по новым штатам, высочайше утвержденным 7 апреля 1873 года» [1, с. 931-948], ограничимся возможным распределением их по смысловым группам.

Рисунок 1 – Словарь фамилий лиц духовного сословия Оренбургской епархии 1873 г.

1 Фамилии, образованные от календарных и некалендарных личных имен: Августов, Авраамов, Агишев, Амвросов, Андреев, Андреевский, Анисимов, Анциферов, Арефьев, Архипов, Белов, Беляев, Васильев, Димитриев, Дмитриевский, Дружинин, Евладов, Евлампиев, Емельянов, Зарин, Иваницкий, Иванов, Ивановский, Изосимов, Ильин, Ильинский, Инфантьев, Ионин, Картерьев, Конокотин, Кузьмин, Лавровский, Луканин, Лукин, Львов, Любимов, Маврицкий, Макаров, Максимов, Малеев, Малеин, Марков, Меркурьев, Милицын, Михайлов, Надеждин, Назаров, Невзоров, Нечаев, Павлов, Павловский, Панкратьев, Петров, Полидор, Полканов, Поспелов, Протасов, Романов, Рувимов, Русанов, Светозаров, Селиванов, Семенов, Смирнов, Степанов, Тархов, Тимашев, Трифонов, Уваров, Филологов, Флоринский, Юденич, Юдин, Яковлев.

Например: **Тархов**. Псаломщик Магнитного прихода Свято-Троицкой церкви в станице Магнитной дьякон *И. Тархов*. Фамилия могла быть образована: 1) от глагола *тархать* – «приводить в негодность, изнашивать», в вологодском говоре – «мучать, истязать»; 2) от церковного имени *Тарх*. В греческом языке *ταραχή* – «волнение, беспокорство». Покровителем этого имени считается святой *Тарх*, день памяти которого в православном календаре приходится на 25 октября нового стиля [6, с. 91].

2 Фамилии, образованные от тюркских слов (тюрки – обширная группа родственных по языку народов, к которым относятся татары, азербайджанцы, узбеки, казахи, киргизы, башкиры, туркмены, якуты, каракалпаки, турки и др.) [5, с. 435]: *Агишев, Бахтияров, Даннаев, Касимовский, Кибардин, Киштымов, Курбатов, Кыштымов, Муратов, Мусатов, Салтыков, Татищев*.

Например: **Агишев**. Благовещенского прихода и церкви в городе Верхнеуральске протоиерей *М. Агишев*. Фамилия восходит к имени или прозвищу *Агиша*, образованного от башкирского слова *агиш* – «возвышенный», в татарском языке *аг* – «чистый, белый», *иш* – «друг, товарищ» [6, с. 17].

3 Фамилии, в основе которых лежат топографические (греч. τόπος «место», γράφει – «описать») **названия или топонимы** (греч. τόπος – «место», ὄνομα – «имя») [4, с. 511]: *Белозёрский, Бельский, Болховитянов, Бреев, Брянцев, Вицинский, Воронцовский, Высоцкий, Глинский, Голиков, Грузинский, Грунцевский, Двинянинов, Днепровский, Еланский, Извеков, Касимовский, Катаевский, Киштымов, Ключев, Коблов, Кремлев, Крепкогорский, Круглополов, Кыштымов, Малеев, Малейн, Монбланов, Морев, Неаполитанов, Новосельцев, Островский, Перевалов, Пинегин, Полотебнов, Полянцев, Родосский, Руднянский, Рязанов, Селянинов, Скопин, Топорков, Троицкий, Тумнов, Флоринский, Холмогорцев, Чернавский, Шильнов, Ягодинский*.

Например: **Холмогорцев**. Псаломщик Бородинского прихода Михаило-Архангельской церкви в поселке Бородинском *А. Холмогорцев*, псаломщик Петропавловского прихода и церкви в поселке Петропавловском *В. Холмогорцев*, псаломщик Мариинского прихода Казанско-Богородицкой церкви в поселке Мариинском дьякон *П. Холмогорцев*, псаломщик Травяного прихода (главного) Свято-Троицкой церкви в селе Травянском и Шаламовского прихода (приписного) Иоанно-Предтеченской церкви в селе Шаламовском *Ф. Холмогорцев*. В основе фамилии лежит прозвище *Холмогорец* от топонима *Холмогоры* – «село в низовье Северной Двины Архангельской области России, впервые упоминается в 1335 году». Фамилия могла указывать на место, откуда был родом ее носитель [6, с. 97].

4 Фамилии с диалектными (греч. διάλεκτος – «разговор, говор, наречие») [2, с. 132] **основами**: *Апустин, Базанов, Беляков, Бирюков, Бурдуков, Бухвалов, Гаршин, Голиков, Горчаков, Громов, Грунцевский, Губин, Двинянинов, Дружинин, Завьялов, Зонов, Каликинский, Касаткин, Катаевский, Коблов, Колокольцев, Колокольцов, Кондаков, Косаткин, Косогоров, Кочнев, Кувацкий, Кулыгинский, Курбатов, Левашов, Лепятский, Маллицкий, Мамин, Ольшанский, Пенчиков, Полянцев, Поспелов, Татищев, Тоболкин, Тумнов, Шаверский, Шитов, Шишков*.

Например: **Базанов**. Троицкого прихода Свято-Троицкого собора в городе Троицке дьякон *А. Базанов*, псаломщик Клястицкого прихода Христорождественской церкви в станице Клястицкой дьякон *Ф. Базанов*. Основой фамилии послужило прозвище *Базан* от нарицательного слова *базан* – в вологодском, вятском, архангельском говорах – «крикун», «говорун». Фамилия могла быть дана человеку за громкий голос [6, с. 20].

5 Фамилии, образованные от церковных праздников, имен святых и названий храмов: *Архангельский, Богоявленский, Введенский, Вознесенский, Воскресенский, Космодамианский, Никольский, Петропавлов, Победоносцев, Покровский, Преображенский, Рождественский, Троицкий, Успенский*.

Например: **Воскресенский**. Настоятель Нижнеозерного прихода Николаевской церкви в станице Нижнеозерной священник *А. Воскресенский*. В основе фамилии лежит прилагательное *воскресенский* от существительного *воскресение*: 1) «возвращение мертвых к жизни»; 2) «внутреннее обновление, возрождение»; 3) «название одного из дней недели, который назван в честь воскресения Иисуса Христа на третий день после распятия». Такую фамилию мог получить прихожанин или служитель *Воскресенского* храма, а также человек, рожденный в воскресенье [6, с. 30].

6 Фамилии, образованные от слов религиозно-культурной тематики и лексем (греч. λέξη – «слово») [2, с. 257] **из Ветхого и Нового заветов**: *Апустин, Венцов, Елеонский, Жезлов, Извеков, Кондаков, Левицкий, Миртов, Покрывалов, Райский, Ребрин, Святин, Серебренников, Страхов, Тернов, Шмотин*.

Например: **Жезлов**. Псаломщик Троицкого прихода и церкви в городе Челябине пономарь *А. Жезлов*, настоятель Янгельского прихода Казанско-Богородицкой церкви поселка Янгельского священник *П. Жезлов*. В основе фамилии лежит существительное *жезл*: 1) «посох, трость или палка, скипетр, служащие символом власти, почётного положения»; 2) «архиерейский посох» [6, с. 39].

7 Фамилии, в основе которых церковная должность: *Владыкин, Игумнов, Подъячев, Пономарев, Попов, Протопопов*.

Например: **Владыкин**. Псаломщик Карачельского прихода Трёх-Святителей церкви в слободе Карачельской дьячок *А. Владыкин*, сверхштатный псаломщик Кочердыцкого прихода Николаевской церкви в слободе Кочердыцкой *В. Владыкин*, псаломщик Вознесенского прихода и церкви в городе Оренбурге дьякон *Г. А. Владыкин*, псаломщик Филимоновского прихода Николаевской церкви в поселке Филимоновском *Д. Н. Владыкин*, сверхштатный псаломщик Толстопятовского прихода Петропавловской церкви в селе Толстопятове *И. Владыкин*. В основе фамилии лежит нарицательное слово *владыка*: 1) «повелитель, обладающий всем, властелин»; 2) «высший чин православного монашеского духовенства, неофициальное титулование архиереев» [6, с. 28].

8 Фамилии, в основе которых деятельность человека, ремесло, профессия: *Воскобойников, Глинский, Ключарев, Ключев, Кувшинский, Кузнецов, Ложкин, Маляревский, Маляровский,*

Метлин, Разсыпнинский, Серебренников, Стрелецкий, Стрельцов, Хрусталева, Челноков, Чулков, Шаромазов, Шитов, Щипков.

Например: **Ложкин**. Помощник настоятеля Введенского прихода и церкви в селе Введенском священник *И. Ложкин*. Основой фамилии послужило прозвище *Ложка* от нарицательного слова ложка: 1) «предмет, приспособление для зачерпывания жидкой, рассыпчатой пищи»; 2) «русский музыкальный ударный инструмент, состоящий из двух деревянных ложек». Фамилия могла указывать на профессию человека, который был мастером, вырезавшим ложки из дерева, либо умел играть на ложках [6, с. 56].

9 Фамилии, в основе которых особенности поведения, умственные способности и нравственные качества их носителей: *Благовидов, Боголюбов, Богословский, Добровидов, Добролюбов, Добронравов, Добросмыслов, Доброхотов, Любочестнов, Миролубов, Надеждин, Образцов, Пальмин, Пальмов, Разумов, Светлов, Святин, Словохотов, Смирнов, Теплов, Фаворитов, Хрусталева.*

Например: **Добронравов**. Псаломщик Усть-Уйского прихода Христорождественской церкви в станице Усть-Уйской *П. Добронравов*. В основе лежит прилагательное *добронравный*. В церковно-славянском языке – «имеющий добрый, тихий нрав, кроткий». Такую фамилию могли дать сдержанному в обнаружении своих достоинств, скромному семинаристу [6, с. 35].

10 Фамилии, в основе которых особенности внешности человека и его образа жизни: *Кудрявцев, Лыткин, Малышев, Несчастливцев, Новосельцев, Перевалов, Ребрин, Рогов, Русанов, Сеженский, Серов, Хмельков, Чернавский, Чубовский, Шитов.*

Например: **Лыткин**. Настоятель Карагайского прихода (главного) Вознесенской церкви в станице Карагайской и Урлядинского прихода (приписного) Иоанно-Предтеченской церкви в поселке Урлядинском священник *А. Лыткин*, псаломщик Медведского прихода Троицкой церкви в селе Медведском *В. Лыткин*. Основой фамилии послужило прозвище *Лытка* от нарицательного слова *лытка* – «вся нога или ее часть». Возможно, человек, получивший такую фамилию, быстро ходил или имел проблемы с ногами [6, с. 57].

11 Фамилии, в основе которых названия растительных объектов (деревьев, цветов, плодов): *Базилевский, Березин, Бобков, Будрин, Виноградов, Воронцовский, Гаршин, Горчаков, Дубровский, Земляницын, Кувшинский, Кукареткин, Миртов, Нассонов, Пальмин, Пальмов, Подбельский, Размаринов, Розанов, Хмельков, Цветков, Шалфицкий, Шильнов, Ягодинский, Ясинский.*

Например: **Миртов**. Сверхштатный псаломщик Ташлинского прихода Покровско-Богородицкой церкви в селе Ташлах пономарь *И. Миртов*. В основе фамилии лежит нарицатель-

ное слово *мирт*: 1) «род вечнозеленых древесных растений с белыми душистыми цветами, содержащими эфирные масла»; 2) «венчик из цветущих побегов этого дерева или его ветвь – символ тишины, мира, наслаждения» [6, с. 63].

12 Фамилии, в основе которых названия животных, птиц, рыб, насекомых: *Бобров, Волков, Грачевский, Дроздов, Зверев, Кандорский, Комаров, Конев, Красноперов, Кречетов, Лебедев, Лебединский, Львов, Мухин, Ольшанский, Орлов, Скворцов, Скопин, Соколинский, Соколов, Соловьевский, Сурков, Сусликов, Ястребов.*

Например: **Волков**. Настоятель Клястицкого прихода Христорождественской церкви в станице Клястицкой священник *Г. Волков*. Основой фамилии послужило прозвище Волк от нарицательного слова волк – «хищное животное семейства псовых». Образ волка имеет двойственную символику. С одной стороны, так могли называть нелюдимого, недружелюбного, относящегося настороженно к окружающим человека, с другой – храбреца [6, с. 29].

13 Фамилии, в основе которых лексические заимствования из греческого и латинского языков: *Агров, Албертов, Алекторов, Альбицкий, Гиляров, Граммаков, Гумилевский, Евфорицкий, Кандорский, Кастров, Климатинский, Конкратов, Конокотин, Лапидовский, Левицкий, Лепоринский, Лепятский, Малин, Маллицкий, Мамин, Мансветов, Мутич, Пикторинский, Пикторов, Селянинов, Сементовский, Сперанский, Уваров, Унгицкий, Фаворитов, Фалезов, Флоринский, Фальковский, Целярицкий, Циркулинский, Шалфицкий, Юденич, Юстов, Ясинский.*

Например: **Фальковский**. Псаломщик Нижнеуфельского прихода Христорождественской церкви в станице Нижнеуфельской дьякон *А. Фальковский*. В основе фамилии лежит латинское слово *falco* – «сокол». Возможно, русская фамилия семинариста была переведена на латинский язык [6, с. 96].

14 Фамилии, в основе которых имена античных богов и героев, древнегреческих ученых, поэтов, исторических деятелей: *Даннаев, Евфорицкий, Зефирин, Ксенократов, Марсов, Невский, Парменионов, Селунский, Фалезов, Ясинский.*

Например: **Марсов**. Псаломщик Преображенского прихода (главного) Димитриевской церкви в селе Преображенке и Новогеоргиевского прихода (приписного) Казанско-Богородицкой церкви в селе Ново-Георгиевке *А. В. Марсов*. В основе фамилии лежит латинское слово *mars* – «принадлежащий Марсу». *Марс* – имя древнеримского бога войны и название одной из планет Солнечной системы [6, с. 61].

Подводя итог проделанному распределению фамилий священно- и церковнослужителей Оренбургской епархии по смысловым группам, отметим, что данные антропонимы отличаются

способами образования, семантическим своеобразием, несут в себе отпечаток «необычности» и отражают исторические, культурные, языковые традиции края.

Список источников и литературы

- 1 Комплект приходовъ и причтовъ въ Оренбургской губернии по новымъ штатамъ, высочайше утвержденнымъ 7 апреля 1873 года // Епархиальные ведомости. – 1873. – № 24.
- 2 Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Сов. энциклопедия, 1990.
- 3 Никонов В. А. Флаг семьи // Словарь русских фамилий. – Москва : Школа-Пресс, 1993.
- 4 Словарь иностранных слов. – Москва : Рус.яз., 1989. – С. 511.
- 5 Словарь русского языка : в 4-х т. Т.IV. С-Я. / АН СССР, Ин-т рус.яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва : Русский язык, 1984.
- 6 Статина Н. В. Словарь фамилий лиц духовного сословия Оренбургской епархии 1873 года. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2018. – 214 с.

Е. Н. Сычева
МБУ «Шадринский краеведческий музей
им. В. П. Бирюкова»
г. Шадринск

ИЗ ИСТОРИИ ПРИХОДА ИОАННО- ПРЕДТЕЧЕНСКОГО ХРАМА СЕЛА ШИРОКОВСКОГО ШАДРИНСКОГО УЕЗДА

Заселение Шадринского уезда неразрывно связано с именем Преподобного Далмата Исетского. В 1644 году он пришел на эти земли в урочище, называемое «Белое Городище», и основал здесь Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь, который впоследствии стал центром духовного просвещения Урала и Сибири. Постепенно вокруг монастыря стали появляться поселения.

Село Широковское изначально принадлежало к вотчинам Далматовского монастыря. Расположено оно в 10 километрах от г. Далматова на левом берегу речки Суварыш. Основание села Широковского относится к 1683 году (еще при жизни преподобного Далмата Исетского). Основателем села был крестьянин из Далматова Михаил Яковлев Широков, который на этом месте в густом березовом лесу построил себе избышку. К концу 1711 года здесь образовалась деревенька из 10 дворов и получила название от имени своего основателя «Широкова». С этого времени она стала быстро увеличиваться, в 1741 году появилась первая деревянная часовня. 31 июля 1783 года Тобольским Епархиальным Начальством было дано разрешение на строительство каменной двухпрестольной церкви. По благословенной грамоте Тобольского епископа Варлаама игуменом Далматовского монастыря Даниилом в 1786 году был освящен левый придел в честь Рождества Христова, а в 1793 году освящен главный придел в честь Рождества Иоанна Предтечи. Со временем

храм стал маловместительным, появилась потребность в его расширении. В 1846 году, с разрешения Архиепископа Пермского и Верхотурского Аркадия, придельная церковь с колокольной была разобрана и по новому плану перестроена в трехпрестольную двухэтажную. Вверху придел в честь Иоанна Богослова был освящен в 1878 году. Левый придел в честь Рождества Христова освящен игуменом Далматовского монастыря Мефодием 17 мая 1848 года. На перестройку церкви было потрачено 7536 рублей. Утварью и ризницей церковь была достаточна. Большой колокол был отлит в с. Широковском и весил он 160 пудов. Окрестное духовенство в шутку говорило, что «широковский колокол лит в репной яме» [1, с. 836]. Иконостасы во всех трех приделах были окрашены и позолочены. «Из икон пользуются особым почитанием икона св. Иоанна Крестителя, в серебряной ризе, перенесенная в церковь еще из часовни, и икона св. Митрофана, написанная в 1860 году в память избавления от эпидемии тифа, прекратившейся по молитвам к этому угоднику. При храме имеется часовня, построенная на ключике к югу от села в честь обретения главы Иоанна Крестителя. Храм обнесен каменной оградой, построенной в 1868 г.» [2, с. 64].

Со временем народонаселение с. Широковского значительно увеличилось. В 1898 году насчитывалось 426 крестьянских дворов – 1703 человека мужского пола и 1778 женского пола. Главным занятием населения было хлебопашество, охота на птиц, которых продавали на Николаевской Далматовской ярмарке. В бытовом отношении крестьяне держались патриархальной жизни: народ был трудолюбивый, не гонящийся за разными удобствами. Летней верхней одеждой здесь была «сермяга», а зимой овчинная дубленая шуба, носили сапоги и «бахилы» из толстой кожи. Основной одеждой женщин были сарафаны, головы покрывали платками, которые повязывали назад концами. Устройство жилищ было незамысловатым: дома из березового леса в одну комнату, крытые драньем и соломой [1, с. 837].

Замечательно, что в приходе села Широковского не было ни одного раскольника и с момента основания села сохранялось православие. Долг исповеди и причастия Святых Таинств исполнялся очень строго, все считали своей обязанностью быть у исповеди если не каждый пост, то неукоснительно один раз в год. У некоторых прихожан, особенно у женщин, вошло в обычай соблюдать пост еще в понедельник, в Ильинскую неделю, «девятую пятницу». Но в то же время были у широковцев и странные взгляды в религиозном отношении. Так, например, все они боялись таинства «Елеосвящения». Несмотря на вразумления духовенства, они оставались при своем мнении, что после этого таинства нельзя выходить замуж, жениться, есть мясо и т.п. [1, с. 838].

Для поддержания православия и укрепления в прихожанах основных правил веры и нравствен-

ности, в селе Широковском 24 октября 1837 года было открыто приходское училище, в котором учителями были члены причта. Первым учителем был священник Димитрий Попов, который занимался с учениками в своей квартире, не получая за это платы. Особенно потрудился в деле народного образования диакон Лука Хлебин, занимался он также в своей квартире с малым числом учеников – от 3 до 12. Учебников и учебных пособий не было, и обучение велось по писанным азбукам. В 1838 году на церковные средства было построено училище, и обучение в нем стало вестись согласно Правилам Священного Синода, изданным 20 октября 1837 года. По ходатайству священника Иоанна Смышляева 7 января 1875 года приходское училище было переименовано в Земское народное училище. Курс обучения в нем был назначен трехлетний. К 1875 году число учеников увеличилось до 50 человек [1, с. 838].

В настоящее время Иоанно-Предтеченский храм в селе Широковское постепенно восстанавливается: отремонтирован фасад главного придела, практически закончены работы по восстановлению внутреннего убранства храма. Приход окормляет наместник Свято-Успенского Далматовского мужского монастыря игумен Варнава (Аверьянов). Село изначально принадлежало к вотчинам Далматовского монастыря, а сейчас вновь находится под его духовным руководством. История повторяется.

Список источников и литература

- 1 *Екатеринбургские епархиальные ведомости за 1913 год.* – Екатеринбург : Типография А. Р. Вельца, 1913.
2 *Храмы Шадринского уезда / сост. С. Б. Борисов, А. М. Бритвин.* – Шадринск : ПО «Исеть», 1994. – 164 с.

М. З. Теляков
Общество краеведов «Родник»
г. Далматово

ГОРОДНИЧИЕ ГОРОДА ДАЛМАТОВА

В ноябре 1781 года с образованием Пермского наместничества селу Николаевскому при Далматовском Успенском монастыре присвоен статус уездного города с названием Далматов, в честь основателя одноименного монастыря. В это же время в городе создаются местные органы управления и власти: выборный нижний или уездный земский суд во главе с капитаном-исправником и городничий, назначаемый губернатором [1].

Обязанности городничего были очень разнообразны: он отвечал за соблюдение тишины и спокойствия, пожарную безопасность, состояние дорог, санитарное состояние и т.д. Сложно назвать ту сферу жизни города, которая бы не подлежала контролю городничего.

При нехватке чиновничьих кадров городничими обычно назначали офицеров, вышедших в отставку по состоянию здоровья.

Первыми городничими в Далматово были

премьер-майор Алексей Самарин и секунд-майор Сергей Воинов [2].

По просьбе городничего Алексея Самарина вновь открытые казенные учреждения: присутственные места, нижний земский суд, казначейство и казнохранилище – перевели из тесных обывательских домов и разместили в кельях над северными воротами монастыря. В городе разделили по соразмерности улицы и дома на части, выбрали сотских и десятских. Установили дежурство жителей, включая и монастырских, «для соблюдения тишины, спокойствия и предосторожности от пожарных случаев» [3].

Секунд-майор Сергей Воинов вначале был назначен городничим города Челябинска – бывшего центра Исетской провинции. В 1782 году Челябинский уезд из Пермского наместничества передан в Уфимское, и в мае 1783 года Сергей Воинов переводится в город Далматов [4].

Предки Сергея Михайловича Воинова, вероятно, – из профессиональных военных поляков или литовцев, набранных еще в период смутного времени в войско царя-самозванца Лжедмитрия. После разгрома и пленения многие из них были сосланы в далекий Тобольск и продолжали служить в местном гарнизоне. Некоторые даже имели дворянское звание, командовали отрядами в острогах и слободах. Так, согласно переписи 1710 года в уральской Буткинской слободе проживал тобольский сын боярский Яков Дементьев Воинов 60 лет с детьми и племянниками [5], а в Ольховской слободе – семья умершего приказчика: «тобольской неверстанной сын боярской Иван Никитин сын Воинов сказал себе от роду 17 лет, брат у него Степан 16 лет, у них мать вдова Овдотья Иванова дочь 50 лет» [6].

Одновременно с прибытием в Далматов городничего Сергея Воинова управителем монастыря становится игумен Даниил (Мартьянов). Между строгим городничим и неуступчивым настоятелем со временем сложились довольно натянутые отношения. Дело в том, что монастырские служители по привычке продолжали вершить суд и расправу над местными крестьянами, хотя эти функции были переданы городничему. Так, в январе 1788 года по приказу игумена вывели из церкви и закрыли в холодный и темный нужник крестьянскую девицу Пелагею Могильникову, пытались остричь ей волосы, а затылок высмолить. После вмешательства городничего игумен на год был отстранен от должности и находился под следствием [7].

В феврале 1789 г. солдат штатной команды городничего Осип Ильин поймал с ворованным лесом монастырского служителя Павла Иванчикова и отобрал у него топор. В своем сообщении игумену городничий деликатно, но твердо напоминает: «Ваше Высокопреподобие, благоволите всем монастырским служителям подтвердить, а паче вышеписанному Павлу Иванчикову, как он неоднократно был пойман, чтоб они впредь не отваживались таковых предрезостей чинить. А если

и засим еще кто усмотрен будет, то непременно представлен будет исуждению. А отобранный от Иванчикова топор в улику обратно при сем сообщении препровождается» [8].

В июне того же года у монастырской ограды были замечены двое школьников, которые в жаркую погоду «учинили огненный выстрел» и убежали обратно. В ответ на просьбу городничего изыскать, «кто такое из мальчиков оное учинил и где орудие и порох взяли», игумен ответил, что орудие у мальчиков была маленькая баранья кость, в которую они не более десяти порошин положили. Порох же взяли у него в келье, где он хранил его в малом количестве для лечения лошадей от ящура. В свою очередь сообщил, что в марте сын городничего Илья Сергеевич стрелял из дробовика у своего дома сизых голубей, слетевших на ворота [9].

В 1790 г. городничий Воинов шлет рапорт в Пермь генерал-губернатору А. А. Волкову о том, что игумен Даниил, несмотря на неоднократные напоминания, сделал кузницу внутри монастыря под угловой юго-восточной башней. Рядом располагаются уездные учреждения: нижний земский суд, присутственные места, казначейство, денежная кладовая и винный магазин. От неосмотрительности кузнецов в башне в марте случился пожар, от которого выгорели деревянные строения [10]. В ответ игумен жалуется в Тобольскую духовную консисторию, что жена городничего Аграфена Львовна на исповедь ходит, а святых тайн не общается [11]. И таких взаимных претензий в архивных фондах Далматовского монастыря хранится немало.

В 1795 году игумен Даниил переведен в Новгородскую епархию, управителем монастыря назначен игумен Гедеон из Рафаилова монастыря (ныне село Рафайлово Исетского района Тюменской области) [12]. Судьба городничего Сергея Воинова и сына Ильи точно неизвестна. Жена его Аграфена Львовна умерла в Далматово и похоронена на монастырском кладбище.

В Далматовском краеведческом музее хранится большая чугунная надгробная плита, которая несколько лет лежала у входа в один из цехов завода «Молмашстрой», когда тот еще располагался в стенах бывшего монастыря. На той плите надпись: «На сем месте погребено тело упраздненного города Далматова бывшего городничего надворного советника Сергея Воинова жены Агрипины Львовой, которая на свет сей произошла 1749 года мая 28 числа, в супружество своё вступила 19 лет и семи месяцев, преставилась 1799 года июня 13 числа, а всего жития ей было 50 лет и 12 дней».

В заключение остается добавить, что звание городничего в России было упразднено Указом от 25 декабря 1862 года, а в Далматово еще раньше, в 1797 году с упразднением Далматовского уезда и переводом Далматово в число заштатных городов. Тогда же упразднились должности уездного

исправника, городничего, нижний земский суд и другие. Далматов стал управляться упрощенным городским правлением: городским старостой и городской думой уменьшенного состава [13].

Список источников и литературы

- 1 ГАШ Ф.224 Оп.1 Д.3243 Л.64.
- 2 Там же Л.56об.
- 3 ГАШ Ф.224 Оп.1 Д.1047 ЛЛ.1-2.
- 4 Самгулов Г. Х. Из истории Челябинска. – Челябинск : Изд-во : Каменный пояс, 2015. – С.140.
- 5 РГАДА Ф.214 Оп.1 Д.1524 Л.2об.
- 6 РГАДА Ф.214 Оп.1 Д.1525 Л.173.
- 7 ГАШ Ф.224 Оп.1 Д.1100 ЛЛ.5-6об.
- 8 ГАШ Ф.224 Оп.1 Д.1116 ЛЛ.9-9об.
- 9 Там же ЛЛ.12-13.
- 10 ГАШ Ф.224 Оп.1 Д.1117 ЛЛ.15-16об.
- 11 Там же ЛЛ.19-22.
- 12 Грязнов Д. С. Край по имени Далмата. – Курган : Изд-во «Зауралье», 2002. – Т. I. – С.208.
- 13 Там же Л.232.

Д. Р. Тимербулатов
МБОУ ДПО «Научно-методический центр»
г. Кемерово

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1919 ГГ.)

Интерес исследователей периода Гражданской войны на востоке России к становлению, функционированию и ликвидации управленческих структур антибольшевистских режимов в некоторой мере обусловлен хранением в архивах значительного массива документов «белых» государственных учреждений правительственного и регионального уровня. Однако специфика самого делопроизводства различных органов исполнительной власти остается малоизученной. Подобная ситуация отчасти связана с особенностями комплектования архивных дел, нередко включающих одновременно документацию Российской империи, Временного правительства, Советов и «контрреволюционных» государственных образований. Например, это вызывает затруднения при анализе работы структур, которые регулировали земельные отношения в Сибири в 1918-1919 гг. [11, с. 273]. Другая проблема заключается в том, что в связи с частыми сменами политических режимов, перемещениями административных учреждений из-за изменений обстановки на фронте, осуществлением официальной переписки в пределах обширной территории при отсутствии развитой системы коммуникаций оказались утеряны многие документы. Тем не менее, в распоряжении ученых осталась большая их часть, которая в основном хранится в Государственном архиве Российской Федерации. Таким образом, объемы сохранившейся документации позволя-

ют получить достаточно полное представление о специфике делопроизводства ведомств «Белой Сибири», в том числе и пенитенциарного.

По замечанию О. А. Кайды, система документооборота антибольшевистских органов управления, с одной стороны, отличалась следованием традициям дореволюционной бюрократии, а с другой – приспособлением к чрезвычайным условиям внутрироссийского вооруженного противостояния [9, с. 95]. В соответствии с Общей тюремной инструкцией 1916 г. на начальников мест заключения непосредственно возлагалась обязанность предоставлять согласно установленным срокам различные ведомости и отчеты в вышестоящие органы управления пенитенциарной системой. Кроме того, в ст. 23 подчеркивалось, что чины администрации могут переписываться с руководством только тогда, когда к ним поступают требования о передаче каких-либо сведений [10, с. 13].

Распределяя обязанности между своими помощниками, начальник тюрьмы мог поручить одному из них заведование канцелярией и бухгалтерией пенитенциарного учреждения. На данное лицо возлагалась ответственность за служебную переписку, составление отчетов и ведомостей, заполнение приходно-расходных книг и проверку документов, составляемых на арестантов. Однако, поскольку штаты многих пенитенциарных учреждений, особенно уездных, не предполагали наличие подобной должности, начальникам тюрем оставалось самостоятельно вести все делопроизводство. При этом в пункте i) ст. 14 Общей тюремной инструкции отдельно прописывалось, что привлечение арестантов к канцелярской работе недопустимо. Тем не менее, в пенитенциарных учреждениях время от времени прибегали к подобной практике. Причем с момента начала Гражданской войны такого рода случаи стали происходить гораздо чаще. Например, во время следствия в отношении начальника Барнаульской тюрьмы Г. Т. Спорадкевича выяснилось, что в ее конторе канцелярию вел арестант Иванов. С разрешения Г. Т. Спорадкевича он подделывал документы для освобождения тех заключенных, которые предлагали за это деньги [4]. В июне 1919 г. в связи со слухами о выполнении арестантами работ в конторах ряда местных пенитенциарных учреждений Томский губернский тюремный инспектор предупреждал начальников тюрем, что служащие, избалованные в подобных нарушениях, будут предаваться суду [5].

Впрочем, обращение к помощи арестантам в большинстве случаев обуславливалось не злым умыслом, а необходимостью удовлетворять во время центральный аппарат пенитенциарного ведомства или местные власти достоверной информацией различного характера в форме отчетов, число которых увеличивалось постоянно. Как и в дореволюционный период, администрации тюрем должны были отправлять статисти-

ческие карточки о количестве заключенных. Однако циркуляром заведующего юридическим отделом Западно-Сибирского комиссариата (ЗСК) от 25 июня 1918 г. за № 68 начальникам мест заключения предписывалось предоставлять эти сведения не один, а два раза в месяц (1-го и 15-го числа) [2]. Уже в октябре 1918 г. временно управляющий Министерством юстиции Временного Сибирского правительства (ВСП) А. П. Морозов требовал от губернских и областных комиссаров, а также тюремных инспекторов принять меры в отношении тех руководителей пенитенциарных учреждений, которые вовсе не информируют или отправляют статистические карточки о количестве заключенных с опозданием [1].

Среди срочных донесений, которые начальники тюрем отправляли в Омск в III Отделение, а с 1 марта 1919 г. – в Главное управление местами заключения (ГУМЗ) Министерства юстиции, были ведомости о числе и вместимости камер. Под влиянием проблемы стремительного увеличения количества арестантов и возрастания рисков распространения эпидемических заболеваний руководство тюремным ведомством разрабатывало меры распределения содержащихся под стражей по пенитенциарным учреждениям пропорционально лимитам их наполняемости. Но аппарат III (Тюремного) Отделения не располагал полной информацией о камерах в тюрьмах, поскольку не все их начальники следовали требованиям циркуляра Главного тюремного управления (ГТУ) от 7 (20) октября 1909 г. № 42. Обращаясь к Управляющим губерниями и областями, Министерство юстиции 25 февраля 1919 г. отмечало, что до сих пор не владеет всеми сведениями, которые администрации мест заключения обязывались предоставить к 1 января [2].

Критику ГУМЗ вызывал и порядок предоставления данных о побегах и прочих происшествиях в тюрьмах. Вопреки циркуляру ГТУ от 15 (27) сентября 1892 г., руководство пенитенциарной системой не осведомлялось немедленно о нарушениях арестантами режима в местах заключения. Помимо того, отправляемые донесения содержали массу не имевших значения подробностей, а причинам и роли служащих в фактах, выходящих за рамки обычного функционирования тюрем, уделялось недостаточно внимания. ГУМЗ указывало, что от полноты сведений и своевременности их получения зависит эффективность пресечения в будущем побегов и любых других происшествий [2].

Руководство пенитенциарной системой «Белой Сибири» продолжало придерживаться мнения, получившего распространение еще до революции, о необходимости привлечения арестантов к труду в местах заключения. Актуальность этого направления функционирования тюрем усиливалась возможностью выполнения заключенными заказов для воюющей армии. Не удовлетворяясь ежемесячным получением данных о числе арестантов, выполнявших работы и не занятых

трудом в пенитенциарных учреждениях, ГУМЗ 30 апреля 1919 г. направило в губернии и области запрос о предоставлении к 1 июня сведений о мастерских мест заключения, степени их оборудования инструментами и возможности организации новых производств. С учетом признания Советом министров Российского правительства обязательным участие заключенных в трудовой деятельности в качестве меры стимулирования администрация тюрем гарантировались поощрения в зависимости от результатов организации арестантского труда в 1919 г. после предоставления итогового отчета [2].

Появление во многих пенитенциарных учреждениях разных форм тифа побуждало аппарат управления напоминать начальникам мест заключения о необходимости оперативного информирования о начале эпидемий по форме, принятой ГТУ в феврале 1909 г. [2]. Ведение документации о больных арестантах также составляло обязанность тюремных врачей. Им предписывалось направлять региональным властям не только ежемесячные, но и годовые ведомости о числе арестантов, оказавшихся в больнице. Так, Тобольский тюремный инспектор 27 февраля 1919 г. сообщал начальнику Курганской тюрьмы, что не получил вместе с отчетом за декабрь данные о количестве больных заключенных за год и просил последнего напомнить врачу об этом [3]. Схожие требования предъявлялись медицинскому персоналу некоторых томских пенитенциарных учреждений со стороны губернских властей. Томский тюремный инспектор 29 января 1919 г. указывал начальникам мест заключения, что врачам следует каждый месяц отчитываться не только о «движении болезни» среди арестантов, но и представлять расходы на лечение. Его нарекания вызвало также отсутствие в некоторых тюрьмах описей казенных и личных вещей заключенных, записей материалов отопления и освещения и даже книг сроков отбывания наказания. Тюремный инспектор подчеркивал, что такое положение делает невозможным ведение какой-либо отчетности. Он требовал немедленно устранить эти нарушения, угрожая администрациям мест заключения взысканиями по службе вплоть до увольнения [5].

Объективным фактором, повлиявшим на увеличение объемов документооборота в пенитенциарных учреждениях, были условия Гражданской войны. Согласно циркуляру Министерства юстиции от 20 января 1919 г. №123/1439 начальники тюрем должны были составлять списки заключенных, эвакуированных с прифронтовых территорий, и отправлять эти сведения сразу после прибытия арестантов. Поскольку до половины лиц содержались под стражей по политическим мотивам, с весны 1919 г. в ГУМЗ разрабатывались меры по их перемещению и сосредоточению в Соколовском стане Амурской области [7]. Для того чтобы оперировать как можно более точной информацией, руководство тюремным ведомством

требовало от начальников мест заключения сообщать о количестве содержащихся в пенитенциарных учреждениях красноармейцев и лиц, «заключенных в связи со свержением советской власти», 1-го, 8-го, 15-го и 22-го числа каждого месяца [8].

Антибольшевистские власти понимали значение правильного документооборота в условиях усложнения структуры управления пенитенциарной системой, поэтому еще 25 октября 1918 г. постановлением Административного Совета ВСГП были определены классы должностей и размеры заработной платы делопроизводителей и писцов тюремных контор. До того они считались вольнонаемными работниками, а их содержание производилось из кредита на канцелярские расходы. Теперь ответственность за делопроизводство в пенитенциарном учреждении нес не только начальник тюрьмы, но и письмоводитель, а каждая исходящая бумага должна была обязательно подписываться обоими должностными лицами [2]. Но принятие на службу канцелярских работников сопровождалось сложностями, так как они не были предусмотрены штатами тюрем [6]. Кроме того, нежелание людей с опытом устраиваться на должности из-за незначительного оклада содержания, дефицит пишущих принадлежностей и бумаги, а также мобилизации в армию гражданских служащих не позволили повысить качество документооборота.

Следует отметить, что критикуя пенитенциарные учреждения, сами тюремные инспекции и центральный аппарат управления сталкивались со схожими проблемами в делопроизводственной практике.

Список источников и литературы

- 1 Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.Р. 33. Оп. 1. Д. 6073. Лл. 114 – 114об.
- 2 Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. 253. Оп. 1. Д. 48. Лл. 9 – 95.
- 3 Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. 253. Оп. 1. Д. 50. Л. 52.
- 4 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р. 827. Оп. 1. Д. 228. Лл. 22 – 23об.
- 5 Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.Р. 839. Оп. 1. Д. 2. Лл. 15 – 72об.
- 6 Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.Р. 1362. Оп. 1. Д. 471. Л. 14об.
- 7 Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф.Р. 1617. Оп. 1. Д. 38. Лл. 1 – 2.
- 8 Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф.Р. 1617. Оп. 1. Д. 47. Лл. 2 – 3.
- 9 Кайда О. А. Системы документации органов власти и управления Белой Сибири в годы Гражданской войны (1918 – 1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 363. – С. 95–98.
- 10 Общая тюремная инструкция. Петроград : Типография Петроградской тюрьмы, 1916. – 110 с.
- 11 Рынков В. М. Делопроизводственная документация земельных органов сибирской контрреволюции: грани информационного потенциала // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: источники и методы исследования. – 2011. – № 1. – С. 272–279.

Н. Ю. Толстых
МКУ «Центральная библиотека
Варгашинского района»
п. Варгаши, Курганская область

К ИСТОРИИ ПОБЕГА М. Л. САМОЙЛО ИЗ КУРГАНСКОЙ ТЮРЬМЫ

8 апреля 1909 г. из Курганского тюремного замка бежал строго охраняемый и закованный в ножные и ручные кандалы М. Л. Самойло. Этот побег был примечателен тем, что если ранее из этой тюрьмы бежали уголовные арестанты, то на сей раз побег совершил арестант политический. Михаил Львович Самойло в конце 1907 – начале 1908 гг. являлся одним из главных деятелей революционного подполья в Кургане. Прибыв со своими боевыми товарищами с Урала, он вместе с местными эсерами, а также с группой социал-демократов во главе с супругами Шумиловыми составил межпартийный «левый блок», готовивший ряд экспроприаций. Однако осуществлению этих планов помешали жандармско-полицейские органы, выяснив их через свою агентуру. При попытке захватить революционеров на квартире Шумиловых 14 января 1908 г. произошла перестрелка, в результате которой погибли трое жандармов и был схвачен сам Самойло. Позже погибли два его соратника. Подробно эти события освещены автором в отдельных публикациях [1; 2]. Поэтому настоящей статьей преследуется цель воссоздать историю подготовки и осуществления побега Самойло из тюрьмы с опорой исключительно на архивные документы (рисунок 1).

Рисунок 1 – Самойло Михаил Львович. 1908 г.

Принадлежность Самойло и его соратников к конкретной партийно-политической организации точно не установлена. С учетом их прибытия с Урала, временной отлучки Самойло в начале января 1908 г. в Екатеринбург с целью приобретения зорек для бомб можно с большой долей вероятности предположить их принадлежность и причастность к «Уральскому боевому союзу». Представляя крайнее течение в неонародничестве, эта организация объединила в своих рядах эсеров, вышедших из подчинения областного ко-

митета ПСР. К выходу подтолкнули в том числе расхождения во взглядах на применение экспроприаций. «Уральский боевой союз» ратовал как раз за осуществление всех видов экспроприаций (в казенных и частных учреждениях) и проведение актов индивидуального террора. Применявшие партизанские методы борьбы «лесные братья» под началом А. М. Лбова состояли в тесной связи с этим союзом либо даже входили на автономной основе в его состав. А в краткой биографической справке об А. М. Шумиловой, помещенной в сборнике воспоминаний «На женской каторге», утверждается, что ее судили (кстати, по одному процессу с Самойло) по делу о «лесных братьях» [3, 211]. Так или нет, но наиболее вероятно принадлежность Самойло и его соратников именно к радикальному течению неонародничества.

После трагических событий середины января 1908 г. оставшихся на свободе членов курганского революционного подполья на какое-то время охватило чувство растерянности и даже подавленности. Нанесенный по их рядам удар казался невосполнимым. Это явно ощущается в письме из Кургана, отправленном 25 января 1908 г. за подписью «твоя Соня» к некоей Фанни Гольдшмидт («Фани Гольдшмит») в Женеву. «Весь комитет у нас провален. Не знаю, что будет?» – сообщается в начале письма. А далее излагаются события накануне и во время схватки революционеров с жандармами. Писавшая утверждала, что провал произошел из-за неосторожности, допущенной Самойло. Впрочем, никаких имен в письме «Соня» не назвала. Однако именно про него шла речь, когда она сообщала, что «за господином, который привез из Екатеринбурга оружие и бомбы, следил шпион, из Екатеринбурга же приехавший. Шпион этот заметил каким-то образом, как приехавший господин показывал другим способ обращения с бомбами и браунингами. Шпион, конечно, сейчас отправился за жандармами». «Соня» всего лишь излагала свою версию событий, так как не являлась их очевидцем или участником. Вполне возможно, что она появилась в Кургане даже после произошедших событий и восстанавливала их уже из опроса подпольщиков. О том, что «Соня» не была близко знакома с Самойло и Шумиловой, можно судить по тому, что младшую сестру последней Валентину Лыткину, первой предупредившую о жандармах, она называет «дочерью хозяйки дома». Оценивая размах последовавших за перестрелкой «страшных репрессий», она явно завышает число арестованных (120 человек), повторяя опять, что «весь комитет провален» [4, л. 103].

Приведенное письмо «Сони» в Женеву было получено «агентурным путем», через перлюстрацию, и стало известно Департаменту полиции. Но чем закончились предпринятые по нему розыски, в том числе поручение заведующему заграничной агентурой выяснить насчет личности и революционной деятельности Ф. Гольдшми(д)т, к сожалению, неизвестно.

Не находятся пока ответы и на вопросы, возникающие в связи с другим добытым тем же агентурным способом письмом из Кургана в Казань. Оно было написано 21 марта 1908 г. и не имело подписи. Адресатом на конверте значилась Антонина Ильинична Краснова, обучавшаяся, скорее всего, в Казани в фельдшерской земской школе, которая указывалась на конверте. Но на втором, внутреннем, конверте была сделана помета: «Для больного».

Это письмо примечательно тем, что в нем затрагивается уже тема побега и подготовки к нему. Испытанное поначалу потрясение от провала теперь сменяется у революционеров поисками способов вызволения Самойло из тюрьмы. Собираются сведения об условиях его содержания в ней.

«Дорогой Гриша, – сообщает неизвестный из Кургана, – Миша сидит, содержат строго, предполагалось каждый день переводить в новую камеру в предупреждение побега; осуществлен ли такой план администрации, не знаем». Далее за словами, что «о суде ничего неизвестно», последовал выпад против каких-то оппонентов в местной революционной среде: «Петька и всякая другая сволочь благополучно существуют». К сожалению, персональный состав этих оппонентов остается неизвестным.

Главное же содержалось в следующем месте письма. Автор его от лица товарищей констатировал и одновременно предупреждал: «Здесь местными силами ровно ничего сделать нельзя. Если думаешь что-либо предпринять, рассчитай свои силы. Шлем сердечный привет». А в конце письма значилось известие: «Шумилов из тюрьмы вышел и уехал отсюда». Речь шла о Н. В. Шумилове, который, будучи из-за болезни помещен в городскую больницу, после случившегося с его соратниками и женой был арестован, но ввиду отсутствия прямых улик против него выпущен из тюрьмы» [5, л. 16].

Сотрудникам политической полиции даже спустя месяцы не удалось прояснить личность автора письма в Казань. Все так и не сдвинулось далее очевидного и лежавшего на поверхности предположения, что этим неизвестным лицом был «один из участников шайки грабителей, намеревавшихся ограбить железнодорожного артельщика и убивших 14 января железнодорожных жандармских унтер-офицеров». А то, что под Мишей подразумевался М. С. Самойло и никто иной, вообще не требовало применения никакого дедуктивного метода [5, л. 19].

Не выявлено сведений, предпринял ли какие-то конкретные действия находившийся в Казани «Гриша» в соответствии с неким планом, и нет подтверждения, не стали ли последующие события следствием этого плана. Зато известно, что 15 августа 1908 г. начальник Курганского отделения жандармско-полицейского управления Сибирской ж. д. ротмистр М. В. Заглухинский те-

леграммой в Иркутское губернское жандармское управление высказал тревогу в связи с прибытием в Курган «нескольких террористов с бомбами, и имеющих соучастников в Кургане, [с] целью взорвать канцелярию отделения, отомстив этим [за] убитых [в] январе» двух соратников Самойло. По просьбе ротмистра из Томска были командированы в Курган 4 филера для «быстрой разработки и ликвидации группы» [5, л. 18].

И хотя подпольщики, как выяснили филеры, вели наблюдение за квартирой Заглухинского, они вряд ли намеревались устранить его путем теракта. Ведь теракт не решал главного – освобождения Самойло из тюрьмы и, не говоря о риске, отвлекал их силы. Но вместе с наблюдением за квартирой ротмистра подпольщики следили еще и за квартирой мирового судьи, собираясь похитить следственное дело Самойло и Шумиловой, чтобы тем самым временно воспрепятствовать следствию и суду, выиграв больше времени для устройства побега.

В ночь с 24 на 25 августа 1908 г. по приказу Заглухинского были арестованы члены выслеживаемой «группы» (В. Марков, Н. Ярошенко, М. Зубкова, Р. Куней, П. Широков, К. Скроба, супруги С. и А. Кучковские). В числе прочего «с ликвидацией всего сообщества» ротмистр поспешил вследствие информации про «таинственные свидания Маркова по ночам с какими-то неизвестными лицами, по агентурным сведениям боевиками, прибывшими с Урала». Однако именно об аресте последних ничего не сообщается, и куда они делись, нет ясности.

Заглухинский всех арестованных скопом отнес к эсерам, чему, возможно, способствовало обнаружение при обыске у некоторых именно эсеровских изданий. Вместе с тем Римма Куней и Кирилл Скроба являлись по убеждениям социал-демократами. Из арестованных только пятеро (В. Марков, Н. Ярошенко, М. Зубкова, Р. Куней и К. Скроба) предстали перед судом, а П. Широков и Кучковские за отсутствием улик по данному делу привлечены не были. Судебный процесс окончился оправданием всех подсудимых. Но это произошло 8 мая 1909 г., когда уже состоялся побег Самойло [6]. Таким образом, арестованные, если и участвовали в подготовке побега, то после ареста активно содействовать ему уже не могли. Этим пришлось заняться другим членам революционного подполья.

Между тем осенью 1908 г. дело о Самойло и Шумиловой было передано из гражданского судопроизводства, «из общей подсудности», в военное, а именно в Омский военно-окружной суд «с применением к виновности их законов военного времени». Так, 9 ноября 1908 г. это дело от прокурора Тобольского окружного суда поступило военному прокурору Омского военно-окружного суда. И тот факт, что, как выяснилось по материалам следствия, Самойло являлся бывшим рядовым 217-го пехотного резервного Кромского

полка, мог лишь дополнительно способствовать передаче дела военному суду. Сам процесс состоялся в Кургане, и этим судом 21 февраля 1909 г. Самойло был приговорен к смертной казни через повешение, а Шумилова – к 15 годам каторги [7, л. 78].

Уже на следующий день, 22 февраля, приговор вошел в законную силу. Поэтому как передача дела военному суду, так и особенно вынесение смертного приговора должны были заставить участников подполья и самого Самойло предпринять все усилия к устройству побега, а после тщательной подготовки приступить к его осуществлению. Этот момент наступил спустя полтора месяца после вынесения приговора. Обстоятельства, которые повлияли на отсрочку его исполнения и тем самым помогли революционерам, будут указаны ниже.

8 апреля 1909 г. сразу две срочные телеграммы были отправлены из Кургана в Тобольск. Одну послал смотритель Курганского тюремного замка Ю. Г. Кеммер (Кэммер) тюремному инспектору, вторую – курганский уездный исправник П. А. Росляков губернатору. В них сообщалось, что в 4-м часу утра (у исправника это время названо ночью) бежал из тюрьмы осужденный к смертной казни Самойло путем взлома оконной решетки в камере на среднем этаже. Исправник в конце телеграммы добавил: «Меры к розыску приняты тотчас же мною лично, всеми чинами полиции и воинской команды, часовой стрелял безуспешно, подробно почтой». Губернатор, в свою очередь, телеграфировал о побеге в Департамент полиции в Петербург [8, л. 1-3].

Действительно, в тот же день исправник в рапорте описал в подробностях картину побега. Будучи извещен о нем по телефону смотрителем, он прибыл в тюрьму (рисунок 2). Выяснилось, что Самойло «содержался в одиночной камере второго этажа тюремного замка, закованный в ручные и ножные кандалы. Кандалы оказались распиленными стальной пилкой, которая в сломанном виде найдена тут же в камере, где содержался Самойло; кандалы сняты и оставлены в камере же. В окне, чрез которое проник Самойло, оказалась перепиленной железная решетка в пяти местах. Выйдя из главного корпуса, спрыгнув на тюремный двор, Самойло должен был пробежать таковой и около бани перелез первоначально пали (забор из заостренных сверху свай – Н. Т.) за баню, а затем взобрался около восточной наружной стены тюремной ограды на верх таковой и с помощью веревочной лестницы, надетой одним концом на верх пали, спустился вниз, где и скрылся в темноте, причем заметивший на посту военный часовой тень человека произвел выстрел, но безрезультатно».

Из опроса постовых, городских и ночных сторожей следовало, что «вблизи тюрьмы во время побега никаких лошадей, на которых бы мог скрыться бежавший, не было». Вместе с тем вы-

яснилось, что «во время, совпадающее с побегом арестанта, из железнодорожного поселка по направлению в Новую деревню (Рябово – Н. Т.) скорой рысью проехал кто-то на лошади в телеге». Исправник командировал туда для розыска пристава 5-го стана Степанова. Одновременно в городе производились обыски с участием полицейских и военных. О побеге было дано знать товарищу прокурора и судебному следователю, которые уже с наступлением рассвета приступили к расследованию. Кроме того, исправник распорядился принять меры подчиненными ему чинами полиции и волостными начальниками для тщательного розыска Самойло в уезде, включая установление «караула из обывателей селений как в самих селениях, так и близ железной дороги». Информация о побеге ушла и в соседние уезды [9, л. 2-2об.]. Но ни в ближайшие дни, ни месяцем и двумя позже задержать беглеца так и не удалось.

Рисунок 2 – Курганский тюремный замок. Нач. XX в.

Хотя тюремный смотритель Кеммер назначен был в Курган недавно, он на новом месте службу нес довольно ревностно. «Ежедневно при вечерней и утренней поверках, – оправдывался он в рапорте в день побега перед губернским тюремным инспектором Гофландом, – как в моем присутствии, так и через старших надзирателей, производился тщательный обыск и осмотр как самих заключенных, так и камер, причем я лично производил нечаянные обыски и осмотры рано утром на заре, а ночью посещал и посещаю тюрьму, но ничего подозрительного не было обнаружено; и как удалось Самойло добыть себе такую пилу, которой он мог перепилить замок наручников, кандалы и пять концов оконной решетки, тем более, что перед его камерой находится постоянно дежурный коридорный надзиратель, для меня пока остается загадкой». При побеге Самойло в своей камере оставил арестантские бушлат, штаны и коты. Стрелявший в него часовой говорил, что «он бежал через стену около бани в черной одежде». Но при постоянных осмотрах «какой-либо одежды, кроме арестантской, обнаруживаемо не было».

Любопытно, что накануне побега бдительность смотрителя усилил. «Жандармская полиция мне передавала, что, по слухам, хотят оказать содействие Самойло для побега из тюрьмы, почему я несколько дней тому назад вновь произвел са-

мый тщательный обыск, как его, Самойло, самого, так и его камеры, но ничего подозрительного или указывающего на (побег) приготовление к побегу, найдено не было». Нельзя было, по уверению смотрителя, «за отсутствием материала» сделать в камере и хранить веревку, изготовленную из кусков веревки и тряпок.

В действиях надзирателей, дежуривших внутри и снаружи тюрьмы, никаких нарушений не обнаружилось. И то, что служивший всего полмесяца надзиратель Москвин при дежурстве снаружи побега не заметил, смотритель объяснил тем, что «во время взлома он, вероятно, был на другой стороне тюрьмы». А старший надзиратель Тарас Киселев, «увидев побег... тотчас дал мне знать, а сам выбежал во двор, где, услышав за оградой выстрел, дал для тревоги еще выстрел из револьвера» [8, л. 41-42].

По распоряжению губернатора Гагмана в Курган для ревизии тюрьмы и расследования обстоятельств побега Самойло был послан помощник губернского тюремного инспектора Флеров. Смещенный к этому времени со своей должности Кеммер, желая реабилитировать себя, оказывал всемерное содействие. Флеров отметил это в своем отчете: «Он деятельно принялся за выявление лиц, виновных в освобождении арестанта Самойло, что ему и удалось, благодаря чему дальнейшее расследование этого дела получило правильное направление» [8, л. 60].

Действительно, проявленное Кеммером усердие наконец-то было вознаграждено весьма ценной находкой, которая служила уликой против его бывшего подчиненного. Производя 13 апреля 1909 г. обыск, он в камере, «где содержатся арестанты Павел Ноздрачев, Церетелли и Бредихин, в арестантской книжке, в раздвоенном корешке, обнаружил записку, написанную карандашом. Начиналась она обращением «друг Павел», а заканчивалась подписью «М. Самойло».

«При дальнейшем разборе стертого шрифта, – рапортовал Кеммер, – я разобрал, что он, Самойло, указывает как на сообщника и помощника своего побега на старшего надзирателя Тараса Киселева... и просил Ноздрачева ему писать, адресуя письма на какую-то станцию ж. д., названия которой, однако, я разобрать не мог, на имя Михаила Хрусталева, до востребования». Оказалось также, что надзиратель Киселев еще в сентябре 1908 г. помог бежать А. П. Казакову и другим уголовным арестантам [8, л. 21]. Кстати, Казакова полиции удалось задержать 4 января 1908 г. в ходе перестрелки с ним и двумя его товарищами. В отличие от случившейся через десять дней перестрелки боевиков-подпольщиков с жандармами она закончилась без жертв с обеих сторон [10].

П. Ноздрачев не являлся политическим арестантом. Он принадлежал к так называемым «сахалинцам» – бывшим ссыльным с Сахалина, которых во время русско-японской войны при-

шлось эвакуировать в сибирские губернии. Их появление в Кургане и уезде повлекло за собой рост числа уголовных преступлений. Конечно, более чем годовое пребывание в Курганской тюрьме позволило Самойло близко познакомиться с ее обитателями из уголовной среды. Его простое (из крестьян) происхождение, солдатское прошлое и, очевидно, в немалой степени личностные качества расположили к нему представителей социального дна, вызвали к нему доверие. Не исключено, что их каналы связи с волей пригодились Самойло. Возможно, узнав сначала о содействии Киселева побегу уголовных арестантов, он сумел затем установить с ним контакт.

Какими бы мотивами ни руководствовался ст. надзиратель Киселев (из корысти или сочувствия, если допустить, что Самойло или его товарищам по революционному подполью удалось его распропагандировать), его роль в деле побега представляется очень важной. Он «доставил арестанту Самойло стальные пилки и веревку и принял все меры к необнаружению подготовлений Самойло к побегу, для чего взял на вечернюю поверку одного младшего надзирателя Зырянова, тогда как обычно их было 4-5 человек, и отдал распоряжение, чтобы после поверки никто из арестантов не подходил к окнам и на двор не смотрел, дабы этим не привлекать внимания часовых».

Вместе с запиской, изобличившей Киселева, Ноздрачеву от Самойло были переданы стальные пилки, которые еще до обнаружения записки, на другой день после побега, Кеммером «при тщательном обыске и были найдены в камере, где сидел Ноздрачев». Уволенный от должности, Киселев был сразу же арестован. В числе виновных оказались и другие надзиратели. «Стоявший на посту в среднем коридоре с 6 вечера до 1 часу ночи Владимир Михайлов, который, по показанию надзирателя Зырянова, имея предупреждение зорко следить через волчок за Самойло, не мог не видеть, как Самойло пилил решетку, и стоявший на наружном посту на дворе в указанное же время младший надзиратель Александр Москвин, который, по показанию того же надзирателя Зырянова, имея приказание ходить только по одной линии против окон камеры, где был Самойло, а не вокруг тюрьмы, должен был видеть, как Самойло распиливал решетку и вылезал наружу». Как и Киселев, Михайлов с Москвиным подлежали преданию суду [8, л. 56-57]. Все судебно-следственные материалы на них еще не стали предметом изучения (они хранятся в Тобольском архиве).

Жандармскому ротмистру Заглухинскому по своим каналам удалось выяснить, что «в деле устройства побега принимал деятельное участие (прислал английские пилки) выпущенный из Курганской тюрьмы» 18 октября 1908 г. Георгий Синявский. Причастный к деятельности революционного подполья еще с периода революции 1905-1907 гг., Синявский в тюрьме «отбывал наказание, наложенное по суду за расклейку и раз-

брасывание прокламаций в Кургане» [8, л. 35]. Думается, недавний сиделец вполне мог передать указанные пилки сначала Киселеву, после чего они оказались у Самойло, потом у Ноздрачева.

В поисках пособников побега и, очевидно, еще не подозревая или боясь представить среди них своих подчиненных, смотритель Кеммер сразу после побега в рапорте обратил внимание на поведение медицинского персонала тюремной больницы. По его мнению, тот всячески потворствует политическим арестантам, чтобы всемерно облегчить их положение в тюрьме. «Тюремный медицинский персонал старается всеми силами удержать всех политических в больнице, хотя таковые в лечении, по моему мнению, совершенно не нуждаются, и я уже 3-х арестанток (Р. Куней, А. Кучковскую и М. Зубкову – Н. Т.) перевел в каменный общий корпус и также двух арестантов, Ярошенко и Маркова, разместив их, по возможности, на одиночке». Сделал это смотритель вопреки возражениям доктора Н. С. Когана, уверяя, что арестанты «совершенно здоровы, а их болезнь служит лишь отговоркой для доставления им большей свободы и облегчения им тюремного режима» [8, л. 41об.]. Вряд ли врач и фельдшер пытались таким же способом облегчить положение Самойло и Шумиловой. Режим их содержания был гораздо строже, и, полагаем, о попытках его облегчить медперсоналом смотритель не забыл бы упомянуть. Коган, совмещая должности городского и тюремного врачей, посещал тюрьму 1-2 раза в неделю. Фельдшер и акушерка Л. Ф. Глубоковская работала также в обеих больницах. На нее Кеммер получил «от жандармской полиции весьма неблагоприятные в политическом отношении сведения» [8, л. 58-58об.].

Позже сведения о потворстве медперсонала Курганской тюрьмы политическим арестантам и даже об их посредничестве между последними и революционным подпольем дошли до Главного тюремного управления в Петербурге. 8 мая 1909 г. его начальник в отношении под грифом «совершенно секретно» сообщал тобольскому губернатору: «... медицинский персонал Курганской тюремной больницы, пользуясь свободным доступом в тюрьму, служит передаточной инстанцией между неблагонадежными лицами гор. Кургана и политическими заключенными. Врач тюремной больницы Коган делает для политических арестантов всякие поблажки, большая часть их находится в больнице, где пользуются лучшей пищей и большей свободой. Фельдшерица Лидия Филологовна Глубоковская, по отцу Рудакова, дочь бывшего главного инспектора Восточной Сибири, по мужу жена офицера, при появлении своем в комнату, где находятся политические заключенные Рим[м]а Куней, Анфиса Кучковская и Зубкова, удаляла тюремную надзирательницу и оставалась продолжительное время с этими лицами наедине. К Рим[м]е Куней в течение целого месяца допускалась женщина зубной врач Пильман под видом

лечения зубов и приносила в тюрьму всяческие инструменты». Вся эта информация сообщалась для принятия мер «на распоряжение» губернатором [8, л. 64].

Впрочем, еще до сигнала из Главного тюремного управления меры властями уже стали приниматься. 1 мая 1909 г. должность тюремного фельдшера была упразднена, а после увольнения 1 июня Когана обязанности тюремного врача исполнял уездный врач Дьяконов [8, л. 71-73]. Для зубного врача Пильман последовало запрещение входа в тюрьму.

На некоторое время под сильным подозрением в связи с побегом Самойло оказался мировой судья 1-го участка Курганского уезда Ф. А. Коротков. Поводом же послужила передача им 1 апреля 1909 г. посылки для Р. Куней, служившей у него письмоводителем. Посылку эту прислала из Томска ее сестра Мария, ранее также служившая в той же должности у Короткова. Сестры вместе ссылались в Курган за политическую деятельность. Кстати, в писцах у Короткова служили в разное время Никита Ярошенко (под именем Андрея Исакова) и Георгий Синявский – активные нелегальные деятели. Уже одно это заставляло обратить пристальное внимание на мирового судью.

Во вскрытой и осмотренной в присутствии Короткова посылке поначалу вроде бы ничего подозрительного не нашли. Однако позже Р. Куней попросила надзирателя передать в камеру для осужденного Самойло коробку печенья и пасхальное яйцо. Тогда при более тщательном осмотре яйцо «оказалось проколото с двух концов, причем эти проколы были чем-то залеплены, а при вскрытии яйцо оказалось наполнено шоколадом». Однако подозрения о возможном содержании в шоколаде яда не подтвердились экспертизой. Мировому судье Короткову удалось дать убедительное объяснение своим посредническим действиям в передаче посылки и тем самым избежать репрессий. «Неопровержимых же данных в принадлежности Короткова к левым партиям нет», – констатировал новый курганский исправник А. Вольский [9, л. 5-15]. Как раз недонесение своевременно об инциденте с посылкой сыграло свою роль в отставке его предшественника Рослякова.

Наконец, в совокупности всех усилий, приведших к успешному осуществлению побега, наряду с участием членов революционного подполья, надзирателей и тюремного медперсонала нужно учесть еще и поведение палачей Толстикова и Сайдакова. Исполнявшие смертные приговоры над уголовными заключенными, они заявили о нежелании участвовать в казни Самойло как политического арестанта. Отказ свой они повторили неоднократно, даже после присылки им денег за прежние казни и обещания «особого вознаграждения» за казнь Самойло. Забастовка палачей, конечно, давала время и возможность более тщательно подготовить побег. Правда, была ли прояв-

лена сознательность палачами или здесь не обошлось без влияния на них со стороны, остается под вопросом [11, 3].

Не обнаружив Самойло сначала в ходе обысков и розысков в Кургане и уезде, полицейским и жандармам пришлось расширить их границы. Им потребовались не один и не два месяца, чтобы напасть на след Самойло, вновь арестовать и исполнить приговор. Эти события рассматриваются в отдельной статье.

Список источников и литературы

1 Толстых Н. Ю. Схватка (Эпизоды противостояния жандармско-полицейских органов и революционных боевиков) // *X Зырянские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 6-7 дек. 2012 г.)* – Курган : Изд-во Курганского ун-та, 2012. – С. 92-93.

2 Толстых Н. Курганский боевик 1908 года. Хроника в документах и воспоминаниях // *Огни Зауралья*. – 2013. – № 8. – С. 41-60.

3 *На женской каторге : сб. воспоминаний с предисл. и под ред. В. Фигнер*. – Москва : Изд-во Всесоюз. о-ва каторжан и ссыльнопоселенцев, 1930. – 234 с.

4 Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-2380. Оп. 7. Д. 314.

5 ГАКО. Ф. Р-2380. Оп. 7. Д. 117.

6 *Бурные годы Никиты Ярошенко // Сибир. край*. – 2008. – Вып. 14 (февр.). – С. 52–57.

7 Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ). Ф. 152. Оп. 22. Д. 353.

8 ГАТ. Ф. 331. Оп. 16. Д. 65.

9 ГАТ. Ф. 152. Оп. 23. Д. 237.

10 *Курганские известия*. – 1908. – 6 янв. (№ 3).

11 *Народная газета*. – 1917. – 11 апр.

А. Л. Устинов
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
медицинский университет»
г. Екатеринбург

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ КАДРОВ НА САТКИНСКОМ И ЗЛАТОУСТОВСКОМ ЗАВОДАХ В 1760–1770-Е ГГ.

Социальная политика уральских заводоуправлений в эпоху становления и развития капитализма в России представляет значительный интерес для современного научного исследования. И тема эта на сегодняшний день довольно актуальна. Актуальность темы определяется и проблемами, с которыми сталкивается современная российская промышленность в социальной политике, и необходимостью более детальной проработки исторического опыта решения подобных проблем.

Частным случаем таких проблем является формирование кадровой политики на начальном этапе деятельности Златоустовского и Саткинского заводов. И материалы ведомостей этих заводов за 1760–1770-е гг. – от создания этих заводов – могут оказать здесь неоценимую услугу.

Основу данной статьи составляют материалы фонда 24 Государственного Архива Свердловской области «Уральское горное управление». По изучаемому периоду и региону это главным образом

ведомости Златоустовской и Саткинской заводских контор об устройении и действии заводов.

Результаты обработки данных ведомостей иллюстрирует следующая таблица:

Таблица 1 – Изменение социального состава работников Саткинского и Златоустовского заводов в 1760–1770-е гг., % [1]

Социальные группы работников	Златоустовский завод		Саткинский завод	
	Начало 1760-х гг.	Середина 1770-х гг.	Начало 1760-х гг.	Середина 1770-х гг.
Приписные крестьяне	-	13,6	-	-
Вольнонаемные рабочие	-	5,1	3,2	1,1
Собственные крепостные	84,8	62,1	52,6	53,8
Купленные крепостные	15,2	19,2	44,2	45,1

Выводы напрашиваются сами. Безусловно, два завода – это не весь Южно-уральский регион. Однако, по меньшей мере, возникают сомнения относительно преимущественного использования на заводах Южного Урала труда приписных крестьян и вольнонаемных рабочих. Это, конечно, не означает, что институт найма как способ комплектования рабочих кадров на Златоустовском и Саткинском заводах отсутствовал в принципе. Из таблицы мы видим, что если на Саткинском заводе число вольнонаемных уменьшалось, то на Златоустовском заводе их доля только увеличивалась – в первом случае с 3,2 % до 1,1 %, а во втором случае – до 5,1 % (таблица 1). Однако это был не совсем капиталистический найм. Более того, для генезиса капиталистических отношений на заводах такой найм был даже вреден. Ненадежность такой рабочей силы очевидна. В труде вольнонаемных работников не слишком заинтересованы были заводчики, так как те выполняли мелкую подсобную работу, и их не сложно было при необходимости заменить (специальной квалификации здесь не требовалось), а приписные были не заинтересованы в самой заводской работе, так как для них это была еще одна форма повинности.

Практика «вредного найма» подтверждается и материалами ведомостей Саткинского и Златоустовского заводов. Так, полугодовая ведомость Златоустовского завода за вторую половину 1762 г. сообщает, что «точно при строении того завода мастеровые и работные люди находились, разных уездов и изъ разных чинов по пашпортамъ, которые не выработавъ по договорам сроков и забравъ денегъ, ушли в разных годехъ на прежняя жилища» [1, д. 1539, л. 61]. Очевидно, речь в данном случае идет именно о вольнонаемных рабочих.

В этой связи понятно, почему именно крепостные преобладают в структуре заводских кадров. Вопрос стоит лишь в соотношении собственных крепостных из вотчин заводладельцев и купленных для заводских работ крепостных у других помещиков. И хотя вопрос этот с социальной позиции не принципиален (ведь статус работников одинаков независимо от способа их приобретения), считаю необходимым остановиться на нем, так как именно этот вопрос определяет возможности заводчиков и организуемых ими предприятий в начальный период действия заводов.

Важно проследить также различия в юридическом статусе крепостных работников и их фактическом положении. И здесь нам опять-таки могут материалы заводских ведомостей.

По первому вопросу (о соотношении собственных крепостных и купленных было работников) мы можем сказать, что собственных крепостных было на порядок больше. И если на Златоустовском заводе с 1761 по 1774 гг. их доля сокращается с 84,8 % до 62,1 % (и, тем не менее, остается преобладающей), то на Саткинском заводе эта доля даже немного растет – с 52,6 % до 53,8 % за этот же период (таблица 1). Доля же купленных крепостных на Златоустовском заводе вообще не столь существенна и не превышает 20 %, тогда как на Саткинском заводе достигает почти половины всех работников (таблица 1). С чем связаны подобные тенденции?

Ведомость Саткинского завода Александра Строганова за первую половину 1761 г. сообщает, что «для содержания оного завода по дозволенному изъ Г[о]с[у]д[а]рственной Камерь Коллегии указу ис`Пермских Его Высокородия вотчинь крепостныхъ крестьянъ переведено на поселение» [1, д. 1539, л. 64]. Это обстоятельство, конечно, можно было бы, и, наверное, следовало бы объяснить тем фактом, что вновь организуемые заводы нуждались в дешевой рабочей силе, на приобретение которой не нужно было тратить сколько-нибудь серьезные средства. Кроме того, если заводчиками этих предприятий выступают крупные помещики, коими являлись Строгановы, то почему бы им не использовать собственный ресурс для пополнения рабочих кадров. К тому же покупные крестьяне использовались в основном на временных работах, что также подтверждается ведомостями [1, д. 1539, л. 100 об. – 101]. Но здесь есть одно весьма любопытное обстоятельство...

Кем по социальному статусу являются основные заводские кадры? Само собой разумеется, это крепостные. Именно из их числа формируется штат плотников, мастеров, подмастерьев. Вольнонаемные работники выполняют в основном подсобную работу. Наконец, из крепостных формируется и приказчий корпус. Разумеется, это должны были быть работники, которым заводчик мог всецело доверять (особенно если он сам длительное время не жил на заводе). Поэтому не только экономический мотив – это само собой раз-

умеется – но и фактор личного доверия, личного отношения между заводчиком и работником часто играл весьма значимую роль в процессе комплектования рабочих кадров на заводах.

Интересно одно обстоятельство. В канцелярию Главного Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов Правления каждые полгода со всех заводов округа поступали полугодовые ведомости о состоянии и действии этих заводов. Однако ведомости Златоустовского и Саткинского заводов регулярно задерживались, что подтверждают и доношения о посылке данных ведомостей. Так, февраля 1761 г. доношение сообщает, что «общая ведомость, о написанных во оной заводах в здешнемъ началстве сочинена, и при семъ во оную канцелярию послана. А таковых ведомостей из Авзяно-Петровской его высокографского сиятельства Петра Ивановича Шувалова, и корпиейщика ево коллежского ассесора Козмы Матвеева, из Вознесенской барона г[о]с[по]д[и]на фон Сиверса, Троицкой Саткинской барона г[о]с[по]д[и]на Строганова, из Златоустовской заводчиковъ Масаловых кантор, по подтвержденным от здешняго началства в те канторы указом в присылке еще и по ныне не имеется. А когда присланы будутъ, то и во оную канцелярию донесено будетъ неукосительно» [1, д. 1539, л. 78]. Данные обстоятельства, по нашему глубокому убеждению, лишний раз демонстрируют тяжелое экономическое положение этих заводов в первые десятилетия их функционирования и подтверждают весьма ограниченные возможности комплектования рабочих кадров.

Настало время подвести некоторые итоги. Безусловно, чем шире географические рамки исследования, тем точнее выводы, которые на его основе можно сделать. Два завода – это, конечно, не весь Южный Урал. Однако много общего здесь можно увидеть. Кадровый голод – это проблема не только Златоуста и Сатки. Это проблема всего региона. Покупать крепостных, привозить их из вотчин – единственно возможный выход. Больше работников взять было просто неоткуда.

Кадровая политика на заводах Южного Урала в начальный период заведения производств не отличалась принципиально от ситуации на Среднем Урале: как и в главном горнозаводском центре, основу комплектования профессиональных кадров составляли крепостные (покупные или собственные, чаще – собственные), переведенные из вотчин крестьяне. В этой связи Южный Урал принципиально не отличался от всей промышленной России: в условиях господства крепостного хозяйства и связанного с ним «кадрового голода» многие заводчики пополняли ряды профессиональных рабочих (и даже приказчиков) традиционным способом. Южный Урал в целом и рассмотренные заводы в частности испытывали даже больше проблем с комплектованием кадров, чем Средний Урал.

В любом случае, оба эти завода – и

Златоустовский, и Саткинский – наряду с другими заводами региона постепенно должны были эволюционировать в сторону капиталистических способов организации производства.

Список источников и литературы

1 Государственный Архив Свердловской области – ГАСО. Ф. 24: Уральское Горное Управление. Оп. 1. Д. 1539. Л. 7, 10 – 11, 21 – 21 об., 61 – 61 об., 63 – 66 об., 78, 99 – 99 об., 100 об. – 102 об., 115, 144 – 145, 175 – 177 об., 245 – 247, 339 – 346 об., 347 – 350; Д. 1541. Л. 1 – 145 об.; Д. 1687. Л. 1, 2 – 8, 21, 22 – 26 об., 95, 96 – 98 об., 99, 100 – 104, 113, 114 – 116, 124 – 124 об., 125 – 133 об., 134 – 142 об., 161, 162 – 171 об., 183, 184 – 186, 187 – 187 об., 188 – 192 об., 193, 194 – 196 об., 198, 198 об. – 199, 277 – 278; Д. 1731. Л. 85; Д. 1751. Л. 23 – 25 об.; Д. 1786. Л. 10 – 10 об., 11 – 11 об., 12, 14, 16; Д. 1803. Л. 1, 38 – 39, 84 – 89, 108 – 109, 110 – 110 об., 111 – 111 об., 144; Д. 1816. Л. 5 – 5 об.; Д. 1821. Л. 1 – 124 об.; Д. 2525. Л. 8, 9, 10 – 10 об., 11 – 11 об.

О. П. Цысь

**ФГБОУ ВО «Нижевартовский
государственный университет»
г. Нижневартовск**

ПОЕЗДКИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ПО «ИНОРОДЧЕСКИМ» ПРИХОДАМ ТОБОЛЬСКОГО СЕВЕРА В XIX В.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО-Югры, проект № 18-49-860002

Территория Тобольской епархии к началу XIX в. включала огромные пространства, в том числе Север Западной Сибири, где в результате военной, конфессиональной и правовой экспансии постепенно из самодийских и угорских народов формировалась новая паства Русской православной церкви. При этом новокрещенные, пребывая в своих «улусах» или кочуя в удаленных и недоступных тундрах, редко посещали православные храмы. Сохранить паству, не дать ей вновь впасть в прежние «суеверия» было возможно только при условии регулярных контактов членов причта с прихожанами. Но если на юге Западной Сибири пастырь и пасомые встречались, прежде всего, в церкви во время богослужения и по поводу совершения необходимых треб, то традиционным для севера Тобольской епархии становится порядок «назидания инородцев Словом Божиим» во время поездок священника или миссионера. Это была, пожалуй, единственная возможность «на месте жительства окрещенных инородцев наставлять и укреплять их в вере и благочестии», – как отмечалось в миссионерском отчете за 1872 год [8, с. 271].

Если благочинный по «Уставу духовной консистории» должен был дважды в течение года обозревать храмы и причты, «примечая и навещаясь, все ли так делается, как в инструкции предписано» [7, с. LIX], а для миссионеров визиты к новокрещенным были основной частью их должностных обязанностей, то в отношении приходских священников какую-то определенную зако-

номерность в разъездах по приходам обнаружить сложно. Тем не менее, анализ богослужбных и путевых журналов, полугодовых отчетов причтов церквей, миссионеров и благочинных дает возможность составить представление о регулярности, направлениях, целях этих поездок.

Протяженность маршрутов обдорских миссионеров к жителям тундры достигала полутора, а иногда и двух тысяч верст. Самой сложной являлась поездка на восток от Обдорска вдоль южного берега Обской губы до низовьев реки Надым или далее до Тазовского стана, находившегося в месте слияния рек Пур и Таз [3, с. 237]. На обратном пути, около селения Хэ, миссионеры переправлялись с южного берега на северный к Хаманельскому мысу. Затем они возвращались в с. Обдорск по левому берегу Оби. Остальные маршруты были более короткими: 1) на север к кочевникам п-ова Ямал (не далее центральной части полуострова); 2) на северо-запад до Байдарацкой губы; 3) вверх по Оби до границ территории, подведомственной Кондинской миссии [12, с. 63].

В этнографическом очерке В. Павловского утверждается, что члены Кондинской миссии озабочены были «заботиться об утверждении в православии кондинских, сосьвинских, сатыгинских и ляпинских вогуличей» [5, с. 135]. Территория, на которую распространялись «пределы для действий» миссии, ограничивались вверх по Оби юртами Сухоруковскими, вниз по Оби – г. Березовым, а также включали «инородческие» юрты по всем левым притокам Оби, в том числе по Северной Сосьве и Ляпину [10, л. 15]. Сургутские миссионеры перемещались по всему благочинию, т. е. по среднему течению Оби и ее притокам до границ Томской губернии.

Следует отметить, что в то время как маршруты миссионеров могли пролегать по территории нескольких приходов, настоятели церквей просвещали местные народы исключительно во вверенных их попечению селениях. Хотя пути передвижения «остятских» причтов были короче, не всегда их можно восстановить. Так, в богослужбном журнале ларьякской Знаменской церкви Сургутского уезда за 1890–1895 гг. часто встречаются лишь общие описания, например, такие: «священник был в отлучке в остятских юртах для исполнения треб» или «причт был в отлучке к кочевым остякам». Тем не менее, когда географические объекты все-таки называются, можно указать направления перемещений, и они не были случайными, а определялись временем года и экономическими факторами. Зимние путешествия предпринимались в низовья р. Вах, а летние и осенние – на северо-восток, вверх по течению реки до границ Тобольской и Томской губернии [4, л. 14–14 об, 26, 27]. Помимо селений, расположенных по берегам Ваха, ларьякский причт посещал и хантыйские юрты, разбросанные по крупным правым притокам этой реки: Колек-еган, Сабун и Куль-еган.

Записи богослужебного журнала ларьякской церкви свидетельствуют, что священник выезжал за пределы приходского центра зимой (декабрь-январь), в конце лета – начале осени (август-сентябрь), реже – в мае [4, л. 4 об, 13-15 об, 18, 21, 24 и др.]. Сургутские священники посещали остяцкие юрты Пимской, Пирчиной, Балыкской волостей в конце мая – июне и зимой (обычно в декабре) [9, л. 58]. Обдорские миссионеры среди всех сезонов преимущественно предпочитали лето. Ездить по тундрам в осеннее межсезонье не имело особого смысла, поскольку у оленеводов начинались сезонные миграции. В зимнее время ненцы выпасали оленей в районе рек Полуй, Надым, Таз и с. Обдорского, совершая незначительные перекочевки [6, с. 105].

Выбор времени года объяснялся наличием удобного санного или водного пути, а также хозяйственной деятельностью северных «самоедов» и «остяков». В «промышленный» сезон не всегда представлялось возможным застать на месте «кочевых», выезжавших на охотничий и рыболовный промысел за пределы зимних юрт. Имелась большая вероятность того, что, приехав в «инородческое» селение, священник там никого не застанет и напрасно потратит время и силы. Например, специфика «таежной экономики» ваховских хантов состояла в том, что в верховьях реки преобладала пушная охота, а в низовьях – товарное рыболовство. Соответственно основным промысловым сезоном для жителей верховий оказывалась зима, а низовий – лето. Поэтому выбор времени года для посещений священником противоположных частей своего прихода обуславливался, в том числе, и данным фактором.

Продолжительность поездок составляла от двух дней до двух недель, в основном – в пределах недели [4, л. 18]. Путешествия миссионеров на Ямале могли растягиваться на несколько месяцев, что обусловлено протяженностью территории, которую им следовало духовно окормлять.

Во время поездок приходского причта решались следующие задачи: 1 Исполнение христианских треб (крещение, венчание, отпевание, причащение); 2 Приобщение местных народов к церковной жизни путем беседований-поучений. В каждом селении говорилось о жизни крещенных инородцев, о почитании святых икон, изучении кратких молитв, постах и других необходимых для всякого христианина действиях (наложение крестного знамения, почитание икон и т. п.).

Сургутский благочинный в отчете за первую половину 1884 г. указывал, что «при посещении улусов священники занимались преподаванием инородцам основных истин веры и обучением их общеупотребительным молитвам» [1, л. 13]. В полугодовых отчетах причты доносили благочинному о результатах и механизмах воздействия на «юртовое» население, перечисляя выполняемые священниками задачи. Например, ларьякский священник сообщал, что «во все эти поездки жилища

остяков освящались хождением со Св. Крестом и пением молитвословий; предлагались инородцам религиозно-нравственные назидания... было крещено несколько детей и велась с ними беседа о важности исповеди и таинства Св. причащения» [2, л. 77]. В рапорте настоятеля Ваховской церкви отмечалось: «Причт в юртах останавливается и бывает в оных от двух до трех часов и говорит слово назидательное пасомым о всем, как должно жить по христиански... Во время пребывания причта в юртах инородцы наставляются и обучаются молитвам, заповедям Господним и нравоучению христианскому, объяснению Таинств и обрядов Богослужений Православной церкви и возбуждает священник в них любовь к церкви, к посещению Богослужений, к исполнению Таинств и в особенности Исповеди и Св. Причастия» [2, л. 68]. Священник Нижне-Лумпокольской церкви писал, что о праздниках «объясняется им во время проезда по приходу и в то же время ведутся с ними беседы о разных обстоятельствах... В начале июня месяца посещена была мною нижняя часть прихода, причем все почти инородцы дальних юрт были исповеданы, по предварительном прочтении часов..., тогда же были напутствованы четверо больных, а остальные дальние и все ближние дали обещание приехать для говения к церкви» [2, л. 70].

Духовенство информировало епархиальное начальство не только о совершенных требах и состоявшихся беседах, в рапортах приводились наблюдения о религиозно-нравственном состоянии «инородцев». Так, навещая кочевья своих прихожан, ларьякский священник заметил, что «не все инородцы в своих жилищах имеют Св. Иконы» [2, л. 77 об]. От настоятеля не укрылось, что новокрещенные в момент, когда он выходит из их юрты, успевают перенести из этого жилища икону в другое, куда он должен был направиться. Таким образом, должно было создаться впечатление, что во всех юртах есть иконы. Однако, разумеется, таким бесхитростным приемом обмануть настоятеля было невозможно, на что он и обращал внимание в своем рапорте.

Миссионеры, в отличие от приходских священников, имели с собой походную церковь, где проводили богослужения. Несмотря на эти отличия, в образе действий и тех, и других было много общего. В частности, и приходское духовенство, и миссионеры занимались укреплением в вере уже ранее принявших христианство лиц, разъяснением основных догматов и правил поведения верующего человека. Для иллюстрации следует привести фрагмент путевого журнала Обдорского миссионера священника А. Тверитина:

11 июня 1870 г.: «После вечерни собрались в юрту князя крещенные остяки,... внушил им вести себя благопристойно и объяснил им таинство покаяния, я убеждал их воздержаться от ссоры и брани, иметь умеренность в пище и ходить ко всем службам...»;

12 июня 1870 г.: «После часов я отправился на легкой лодке в ближайшие юрты Холты-пуголь... После обыкновенного разговора о житейских предметах я спросил их: молятся ли они Богу и знают ли хотя какую-либо молитву? Но, к сожалению, на деле оказалось, что никто из них не знает ни одной молитвы, даже самой краткой... мало этого, самое крестное знамение не все делают правильно. Научив неумеющих правильно изображать крестное знамение, я внушил им, чтобы они начинали и оканчивали каждое дело непременно крестным знамением и тогда только будут иметь успех в своих делах» [6, с. 122-123].

В целом нельзя не отметить, что подобного рода разъезды, охватывавшие практически всю территорию региона, были важным элементом интеграции коренного населения Тобольского Севера в единое культурное пространство с Россией, способствовали установлению взаимопонимания между русскими и «аборигенами». В этом они отличались от поездок купцов, видевших в «инородцах» лишь объект эксплуатации.

Список источников и литературы

1 Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГУТО ГА). Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1410.

2 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1523.

3 Из истории Обдорской миссии : Источники / сост. вступ. ст., коммент. В. Я. Темплинг. – Тюмень : Мандр и Ка, 2004. – 288 с.

4 Казенное учреждение «Государственный архив Югры». Ф. Церковный. Оп. 6. Д. 41.

5 Павловский В. Вогулы. – Казань : типо-лит. ун-та, 1907. 229, VIII с.

6 Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60-е – 70-е гг. XIX в.) : источники / сост., предисл. и коммент. В. Темплинга, вст. ст. и коммент. С. Турова. – Тюмень : Мандр и Ка, 2007. – 208 с.

7 Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / сост. Т. Барсов. Санкт-Петербург в Синодальной типографии, 1885. XX, 663, CLXXVIII с.

8 Сурагутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв. : источники / сост., авт. предисл. и коммент. В. Я. Темплинг. – Тюмень : Мандр и К., 2006. – Вып. 7. – 376 с.

9 Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 1422.

10 РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 45.

11 Цысь О. П. Организация управления институтами Русской Православной церкви на Тобольском Севере в XIX – начале XX вв.: очерки истории. – Нижневартовск : Изд-во Нижневартовского гос. ун-та, 2017. – 269 с.

12 Ямал – знакомый и неизвестный : сборник / [А. В. Матвеев, А. Н. Багашев, А. П. Зенько и др.]. – Тюмень : ИПСО СО РАН, 1995. – 238 с.

В. В. Цысь
ФГБОУ ВО «Нижневартовский
государственный университет»
г. Нижневартовск

ОБ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ЖИЛЬЕМ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ТОБОЛЬСКОГО СЕВЕРА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО-Югры, проект № 18-49-860002

Тема повседневной жизни и быта приходского духовенства Тобольского Севера остается одной из наименее изученных в истории региона. Как правило, исследователей привлекали внимание сюжеты, касающиеся выполнения священно- и церковнослужителями своих непосредственных обязанностей: распространение христианского вероучения среди новообращенных, храмовое строительство, борьба с языческими пережитками и др. [См.. напр.: 1; 4; 8; 9 и др.] Однако в условиях крайнего севера, чтобы исполнять свой пастьерский долг, необходимо было обеспечить хотя бы минимальные жизненные потребности себе и членам своей семьи.

Особое значение имело наличие жилья. Так, по «Ведомости» церковей Тобольской епархии за 1806 г. лишь в двух храмах Севера Западной Сибири – Нахрачинском и Болчаровском – священники владели собственными домами [6, л. 23-27].

Как правило, недвижимостью обзаводились лишь те члены причта, которые проживали на Тобольском Севере не менее двух поколений. В таком случае дома или строились своими силами (чаще) или покупались (подобное могли себе позволить, как правило, благочинные). Для остальных могло быть два варианта проживания: 1) в общественных домах, специально предназначенных для этой цели; 2) на наемных квартирах. В последнем случае требовались «квартирные деньги». Сумма на наем жилья в конце XIX в. составляла около 5 руб. в месяц. Для дополнительных работ (ремонт ограды, строительство караульной сторожки и т. п.) приговорами прихожан могли объявляться дополнительные единовременные сборы по 1 руб. или более с души или семьи. В отдаленных «инородческих» приходах, где рассчитывать на «сознательность» верующих не приходилось, содержание причта частично ложилось на плечи государства, а «инородцы» облагались ежегодными сборами. Точнее говоря, второе дополняло первое. Так, в няксимвольской Николаевской церкви на рубеже XIX–XX вв. в дополнение к ясаку прихожане должны были выделять на приходские нужды 132 руб. трапезнику, 60 руб. просфорне и поставлять дров на 54 руб. [5, с. 224].

Более приемлемым вариантом являлось все-

таки возведение жилья для причта. Епархиальная власть иногда вынуждена была понуждать верующих к строительству. Один из таких указов был издан Тобольской духовной консисторией 30 марта 1885 г. и касался прихожан березовской Воскресенской церкви [5, с. 254-255]. В 1893 г. среди прихожан березовской Богородице-Рождественской церкви проводился сбор добровольных пожертвований «на постройку бани при доме приходского священника» [5, с. 206]. Отдельно регулировались вопросы, касающиеся различных хозяйственных переделок, ремонтов, проводившихся членами причтов в общественных домах. Например, если настоятель вкладывал собственные средства в работы по благоустройству общественного здания, он мог потребовать компенсации понесенных расходов из церковных сумм. Некоторые обзаводились своим жильем. Но, например, в Мужевском приходе от прихожан требовалось возмещение понесенных священником затрат в течение нескольких следующих после завершения постройки лет.

Об изменении уровня обеспечения жильем

приходского духовенства в течение середины XIX – начала XX вв. дает представление таблица, составленная по клировым ведомостям церкви Березовского округа за 1847 г., Березовского и Сургутского уездов за 1888 г., «Справочной книги Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года» (таблица 1).

Таким образом, большинство членов причта к концу рассматриваемого периода занимало дома, специально выстроенные или купленные для них прихожанами. Преобладание собственных домов в середине XIX в. – свидетельство того, что местное духовенство относилось преимущественно к представителям священнических династий, давно укорененных на Тобольском Севере. Последующие изменения происходят в связи с повышением мобильности духовенства, размытием его сословной замкнутости. Наличие причтовых домов, принадлежавших приходу, давало возможность для более оперативного перемещения духовенства, а также создавало для него в целом более комфортные условия существования в сравнении с наемными квартирами.

Таблица 1 – Обеспеченность жильем членов причта приходских церквей Березовского и Сургутского уездов [Составлено по: 2; 3; 7]

Церковь (приход)	1847 год			1888 год			1913 год		
	А	В	С	А	В	С	А	В	С
Градо-Березовский Воскресенский собор	2	2	1	2	-	2	3	-	1
Богородице-Рождественская г. Березова	3	-	-	1	-	1	1	-	1
Мужевская Михаила Архангела	2	-	-	1	1	-	3	-	-
Кушевская Троицкая	-	2	-	1	1	-	2	-	-
Полноватская Успенская	1	2	-	2	-	-	2	-	-
Сосвинская Рождества Христова	-	2	-	2	-	-	2	-	-
Щекуринская Богоявленская	нет свед.			нет свед.			2	-	-
Чемашевская Николаевская	-	1	1	2	-	-	2	-	-
Шеркальская Спасская	-	3	-	2	-	-	2	-	-
Мало-Атлымская Преображенская	-	2	-	1	-	1	2	-	-
Ваховская Богоявленская	-	3	-	-	-	2	2	-	-
Ларьякская Знаменская	-	3	-	1	1	-	1	-	1
градо-Сургутская Троицкая	«домов собств. и казенных нет»			-	1	2	-	-	3
Юганская Богоявленская	-	3	-	1	-	1	2	-	-
Верхне-Лумпокольская Христорождественская	-	3	-	1	1	-	1	-	1
Нижне-Лумпокольская, Богородице-Рождественская	не действовала			1	1	-	2	-	-
Обдорская Петропавловская	-	3	-	3	-	-	2	-	-
Нижне-Вартовская Сергиевская	не существовала						2	-	-
Тундринская Пантелеймоновская	не существовала						1	-	1
Елизаровская во имя иконы Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радость	не существовала						1		1
Сухоруковская Духосошестввенская	-	3	-	не действовала			1	-	-
село-Троицкого Троицкая	-	3	-	2	-	-	2	-	-
Няксимвольская Николаевская	не существовала						2	-	-
Селияровская Успенская	1	2	-	нет свед.			2	-	-

А – причтовых домов, выстроенных прихожанами; В – собственных домов членов причта; С – частных квартир, где проживали члены причта

Список источников и литературы

- 1 Главацкая Е. М. Христианское освоение Обдорского края // Русское освоение Ямала до начала XX века (документы и исследования). – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2005. – С. 150–186.
- 2 Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГУТО ГА). Ф. И-156. Оп. 19. Д. 22.
- 3 ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 38.
- 4 Мавлютова Г. Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX – начало XX века). – Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2001. – 144 с.
- 5 Православные приходы Березовского края в XIX – начале XX века (материалы по истории местных сообществ Азиатской России) / сост., вступ. ст. и коммент. С. В. Турова. – Тюмень : Вектор Бук, 2004. – 461 с.
- 6 Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 87. Д. 846.
- 7 Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. – Тобольск : Типография Епархиального Братства, 1913. 46, 227, 89, 7, 66 с.
- 8 Туров С. В. Вместо предисловия // Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.): источники / сост., предисл. и коммент. В. Темплинг, вст. ст. и коммент. С. Турова. – Тюмень : Мандр и Ка, 2007. – С. 6–11.
- 9 Цысь О. П. Организация управления институтами Русской Православной церкви на Тобольском Севере в XIX – начале XX вв.: очерки истории. – Нижневартовск : Изд-во Нижневартовского гос. ун-та, 2017. – 269 с.

Л. М. Черемных
Общество краеведов «Родник»
г. Далматово

СУДЬБА ИКОНОПИСЦА СТЕФАНА ЗЕЛЕНСКОГО

Иконописцев Далматовского Успенского монастыря за весь период его существования насчитывается около 20 человек [1]. На сегодня очень хорошо описаны братья Никитины, первые иконописцы монастыря, известны живописцы Иван Соколовский, Иван Бронников и другие.

В «списке расходов штатных денежных сумм и капиталов Далматовского Успенского монастыря за 1903 год» упоминается Стефан Зеленский: «...живописцу Стефану Зеленскому на дорогу с Нового Афона до Далматова выдано 25 рублей».

В отчете за 1905 год о благосостоянии Далматовского Успенского трехклассного общежительного монастыря сообщается, что в монастыре, для собственной надобности, существовало 5 мастерских: портняжная при 5 мастерах, сапожная при 2 мастерах, столярная и токарная при 1 мастере, кузница и слесарная при 2 мастерах, живописная при 1 мастере. Этим мастером был Зеленский Стефан (в монашестве о. Спиридон).

Родился он в 1870 году в мещанской семье в Саратовской губернии. В юношестве ушел в монастырь, находился в Верхотурье. Был послушником на Афоне (12 лет) и после Афона пришёл в Далматово. Прослужил он в Далматовском Успенском монастыре недолго, всего 3 года, но здесь окреп в вере и приобрел опыт живописных работ. С 1906 года он уже в Белогорском монастыре, где и принял монашество, став монахом

Спиридоном. Жил там до революции, состоял живописцем Белогорской живописной мастерской. После революции 1917 года оказался в Харбине, где стал послушником архиепископа Мелетия Заборовского. Писал иконы для местных храмов, в частности для Благовещенской церкви (1926–1927 гг.). Умер в 1935 году, похоронен на Новом кладбище в Харбине [2].

История Харбинской Благовещенской церкви сама по себе непростая, три раза пришлось перестраивать ее, начиная с 1903 года. Сначала это была деревянная церковь, причем построенная не по правилам. В 1905 году церковь сгорела полностью. Второй раз возвели уже каменную, фундамент дал трещину на следующий же год. Третий раз, в 1932 году, был уже капитальный ремонт с новой пристройкой к храму. В архивах упоминается, что «...в 1927 году, когда заменили крышу, обновили купола, выкрасили полы и стены, а также повесили в клиросах храма стенные иконы, выполненные монахом Спиридоном, художником Белогорского мужского монастыря, попавшим в Харбин с беженской волной» [3].

В 1924 г. при Благовещенской церкви прихожане основали «Кружок ревнителей церковного благолепия», целью которого стал сбор средств и пожертвований на ремонт и оснащение храма. На собранные деньги в 1927 году удалось сделать новую пристройку к храму – придел в честь преподобного Сергия Радонежского, оснастить его утварью, изготовить иконостас. Иконы для него писал уже упоминавшийся монах Спиридон. Через несколько лет после основания кружок преобразовался в Благотворительный отдел со своим малым советом, заботой которого стало оказание посильной помощи беженцам, бедствующему населению, бездомным и сиротам» [4].

Список источников и литературы:

- 1 Крадин Н. П. «Благовещенский храм в Харбине». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagoveschenskiy-hram-v-harbine> (дата обращения: 28.09.2019).

- 2 Серков А. И. Искусство и архитектура русского зарубежья. – URL: <https://artz.ru> (дата обращения: 28.09.2019).

А. А. Шестерикова
МБУ «Шадринский краеведческий музей
им. В. П. Бирюкова»
г. Шадринск

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ФОТОДЕЛА И ИСКУССТВА ФОТОГРАФИИ В ШАДРИНСКЕ

Фотография – это документ, который рассказывает о прошлом, на ней запечатлены моменты истории, порой фотография несёт в себе больше: показывает то, что нельзя выразить словами, в неё вложен талант фотографа, его умение найти момент, ракурс, знание всех тонкостей фотодела, опыт, творческий подход.

Развитие фотодела в Шадринске берет свое начало на рубеже XIX-XX веков. В этот период в городе работали несколько фотоателее – Н. П. Прибылева, С. С. Мамаева, А. С. Суханова, И. Е. Овчинникова, И. А. Михайлова, И. А. Соколова. Один из первых фотографов, начавших работу в Шадринске, – Прибылев Н. П. Работал он и на Крестовско-Ивановской ярмарке. Павильон Серапиона Савельевича Мамаева в нашем городе существовал с 1892 г. Был хорошо обставлен мебелью и сменными панно для фона. Можно сказать, что все именитое население города фотографировалось у него. В фотоателье Андрея Леонтьевича Суханова были переменные живописные декоративные фоны с фрагментами домашнего интерьера: частью окна, лестницы или портала с драпировками, они, как и пейзажи, выполнялись с романтическим оттенком. Для фотографирования предлагались изящные столики, этажерки, подставки для цветов, было изображение фортепьяно [7]. Известный в 1920-х гг. фотограф Иван Егорович Овчинников имел своё фотоателье и фотографировал на дому, что в то время было редкостью [6]. Почти все фотографии не пренебрегали фонами с изображением естественной природы. Это были летние или зимние пейзажи, чаще с уходящей вдаль дорогой, лесом или избушкой в нем, с изгородью среди густых елей. Выполненные панно дополнялись натурными деталями фанерных балюстрад, изгородей из ивняка. Также на панно изображали экзотические южные ландшафты, морские пейзажи, части «пышной» архитектуры, колонны, балюстрады. Типы снимков были различные. Самым распространенным жанром был портрет одиночный или групповой. Фотографии на пленере выполнялись по просьбе заказчиков: семья за чаепитием; торжественное событие города – крестный Пасхальный ход; праздник Белого цветка; разбивка клумб в сквере у клуба приказчиков отражали общественную жизнь города. Для панорамных снимков использовалась высота пожарной вышки или колоколен церквей.

В XX в. особое значение имело фотографирование видов города. Открыточный формат позволял пересылать шадринские виды в любое место России, знакомя получателей с улицами далекого зауральского города. Большой вклад в сохранение исторического облика Шадринска внес заведующий земским почтовым отделением в Шадринском уезде и большой мастер фотографии, Иван Александрович Михайлов. Он издал 15 открыток с дореволюционными видами города [2]. Борис Николаевич Лундин, работая в фотографической артели «Эос» в 1924 г., взял подряд у директора Шадринского научного хранилища В. П. Бирюкова на фотографирование церквей и часовен в округе. Сейчас многие церкви разрушены и остались они только на этих уникальных снимках [8].

Во второй половине XX в. в связи с появле-

нием новой фототехники, её доступности, простоты в использовании, процесс фотографирования стал приобретать более массовый характер. Роль фотографа уже не сводилась только к механическому фиксированию того, что снималось аппаратом, приходилось развивать свои режиссерские способности в композиции и постановке. Фотографирование постепенно становилось видом искусства [7].

Яркой личностью среди фотографов второй половины XX века в городе был Злодеев Конкордий Иванович – член Союза журналистов СССР, фотокорреспондент Шадринской городской газеты, председатель Шадринского отделения Союза журналистов РСФСР. «Фотокорреспондент К. И. Злодеев составил фотолетопись города Шадринска 1950-х – 1970-х гг., создал галерею портретов тружеников тех лет» [12]. Более 10 лет проработал в городской газете, был фотокорреспондентом ТАСС. Его снимки публиковались на страницах газет «Комсомольская правда», «Советская Россия», «Советское Зауралье».

В 1970-х гг. впервые фотолюбители Шадринска объединились в фотоклуб. Сначала он был назван «Шадринск», затем «Зауралье» [1]. Из воспоминаний Борцова Леонида Семеновича: «В 1974 г. на базе редакции «Шадринского рабочего» мы создали фотоклуб. С фотокоров тогда требовали, чтобы обязательно были внештатные помощники, у меня таких помощников получилось сразу тридцать человек. Поскольку я был сотрудником редакции, а фотоклуб должен был возглавлять общественник, мне пришлось отойти на второй план и больше заниматься взаимодействием с вышестоящими инстанциями. Дела закрутились, спустя год я стал лауреатом фотоконкурса в Болгарии. Но вместо похвалы на собрании фотоклуба председатель Валерий Глаголев объявил, что меня надо исключить, потому что без разрешения фотоклуба фотокорреспондент, член союза журналистов, не имеет права публиковаться. Я ушел. Фотоклуб вскоре развалился. После распада клуба мы начали собирать новый. Его руководителем стал Юра Лесных, а я помощником. Как раз в тот момент распался областной фотоклуб, и нам предложили заменить его. Все деньги, которые оставались в Кургане, перешли к нам. Правда, первоначально задуманное название «Шадринск» пришлось поменять на «Зауралье» [5].

Вот как вспоминает об этом Юрий Михайлович Лесных: «Основной костяк клуба на то время состоял из Вячеслава Волюнкина, Александра Дежнёва, Александра, Юрия и Владимира Свиных, Леонида Борцова. Председателем назначили меня. Так как любая организация должна иметь главную цель, нашей целью стал индивидуальный творческий рост его членов. В клубе на каждое собрание все должны были принести по несколько новых фотографий, а мы выбирали лучшие. Каждый стремился сделать что-то новое, интересное. В клубе не учили фотографировать,

а совершенствовали своё мастерство, получали мотивацию для дальнейшей работы. Мы входили в число двадцати лучших фотоклубов Советского Союза, участвовали в российских и международных выставках» [10].

На свои заседания члены фотоклуба собирались два раза в месяц во Дворце культуры автоагрегатного завода. Они знакомились с творчеством советских и зарубежных фотомастеров, рецензировали новые работы членов клуба, делились опытом. Участники клуба проводили занятия для начинающих фотографов-любителей: читали лекции о технике съёмки и печати, выступали с творческими отчётами, приглашали на встречи гостей, деятелей различных видов искусств, фотографов. Традицией были встречи с художниками. Среди участников клуба было принято проводить внутриклубный конкурс работ, также организовывались городские фотоконкурсы [4].

В клуб входили участники разных профессий, были среди фотографов настоящие профессионалы, мастера, чья трудовая деятельность была связана с фотоделом и фотожурналистикой.

Юрий Михайлович Лесных – инженер лаборатории НОТ Шадринского завода полиграфических машин. Возглавлял клуб, был его председателем. Тема его фотографий: человек, природа и их взаимодействие.

Члены совета фотоклуба: Леонид Борцов, Виктор Белоногов, Вячеслав Волинкин, Юрий Свинин – внесли большой вклад в развитие фотодела, они выработали форму занятий, которая не только организовала, но сплотила и качественно усилила коллектив.

Леонид Семёнович Борцов – член Союза журналистов России, фотожурналист, работал фотокорреспондентом в газетах «Авангард», «Автоагрегат», «Шадринский рабочий», «Шадринский курьер». Тысячи снимков, помещённых в них, – это целая фотолетопись г.Шадринска и района, рассказывающая о том, как меняется облик родного края, повествующая о замечательных людях шадринской земли [9]. Также его снимки публиковались в различных центральных изданиях, газетах и журналах. Он неоднократный участник многочисленных конкурсов в стране и за рубежом, во многих получал призовые места. Любимые темы Леонида Семеновича – портрет и жанровые работы [13].

Вячеслав Викторович Волинкин – член Союза журналистов России. В 1990 г. он с группой единомышленников основал Шадринское телевидение и на протяжении 20 лет оставался его бессменным директором и идейным вдохновителем. Под его руководством Шадринское телевидение росло, развивалось, расширяя свои творческие горизонты. Благодаря Вячеславу Викторовичу телекомпанию и её коллектив удалось сохранить в самые трудные времена существования, преодолеть кризис и возобновить полноценную работу [11].

Юрий Афанасьевич Сеначин – фотограф,

руководитель студии «Алмаз» на Станции юных техников. Для занимающихся в «Алмазе» он разработал программу, куда вошли шахматы, поэзия, художественное чтение, фотография. Обучая ребят, он развивал у них художественное видение. Метод оправдал себя, что подтвердил выпуск сборников детских поэтических работ «Свет негасимый», «Облака моей судьбы» [1]. Многие его выпускники связали свою судьбу с фотоделом.

Другие участники клуба – Александр Степанович Дежнёв – фотокорреспондент заводской газеты «Автоагрегат», Владимир Свинин – фотокорреспондент районной газеты «Авангард», Юрий Свинин – фотограф Шадринского филиала объединения «Курганоблфото», Александр Свинин – фотолaborant лаборатории НОТ Шадринского завода полиграфических машин, В. Белоногов – фотограф завода ограждающих строительных металлоконструкций в нашем городе, Сергей Еланцев – рентгенолог горбольницы № 2.

В фондах Шадринского краеведческого музея им В. П. Бирюкова хранится альбом с фотографиями членов клуба и газетными вырезками о фотоклубе, а также коллекции авторских фотографий членов клуба: Л. Борцова, В. Волинкина, Ю. Лесных, А. Дежнёва, А. Свинина, Ю. Свинина, В. Свинина, Ю. Сеначина, К. Злодеева, С. Еланцева, В. Мурзина, В. Белоногова, Г. Попова, С. Поповских, Л. Шарова, С. Акамова, А. Чапакина, В. Чепурнова и других.

Такова краткая история развития фотодела в Шадринске. Профессионалы - фотожурналисты и фотолюбители пишут и сегодня летопись нашего края. Фотографии стали документами нашего дня, по которым в будущем будут изучать историю города.

Список источников и литературы

- 1 Барабанова А. Остановленное мгновение // *Исеть*. – 2008. – 21 мая. – С.5.
- 2 Борисов С. Б. *Шадринская энциклопедия*. – 2 изд. перер. и доп. : в 3 т. – Т.2. – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 2013. – С.133.
- 3 Борисова Т. Родные дела // *Шадринский рабочий*. – 1984. – 12 августа. – С.3.
- 4 Борцов Л. С. В фотоклубе «Шадринск» // *Шадринский рабочий*. – 1983. – 6 февраля. – С.4.
- 5 Борцов Л. С. Золотой запас фотографа // *Шадринск*. – 2012. – май. – С.10–13.
- 6 Бякова Л. Без прошлого нет будущего // *Исеть*. – 2007. – 8 августа. – С.25.
- 7 Зуева М. И. Фотография прошлого – неотъемлемая часть культуры // *Шадринский курьер*. – 1995. – 22 марта. – С.7.
- 8 Иовлева В. Н. *Шадринск и его обитатели. Статьи разных лет*. – Шадринск : ПО «Исеть», 2006. – С.198-199.
- 9 Каталог персональной фотовыставки Л. С. Борцова. Курган: Курганская областная организация Союза журналистов СССР. – Курган : Советское Зауралье, 1984. – С.1.
- 10 Лесных Ю. М. Художественная фотография была не нужна // *Ваша выгода*. – 2007. – 9 января. – С.4.
- 11 Некролог // *Исеть*. – 2010. – 14 апреля. – С.6.
- 12 Плотникова А. В. Авторский раздел краеведа А. В. Плотниковой // *Шадринская старина*. 2012. – Шадринск, 2012. – С. 54-66.
- 13 ШКМ Ф. Р-9. О-1. Д-1. Л. 2, 3.

Н. П. Шушарина
МБУК «Приуральский районный
краеведческий музей»
с. Аксарка, Приуральский район, ЯНАО,
Тюменская область

БЕСЕДКИ КРЕСТЬЯНОК СЕЛА **УШАКОВСКОГО ШАДРИНСКОГО** **УЕЗДА**

Рукописный материал передан в Императорское Русское Географическое Общество А. Я. Кóсовым в 1871 г.

Материал для публикации предоставлен Архивом Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество».

Сохранена орфография автора.

Беседки.

(Этнографические материалы)

На первых неделях Великого поста, какъ въ селе Ушаковскомъ Пермской губерніи, такъ и въ окрестныхъ селахъ и деревняхъ, у крестьянъ есть обычай, въ техъ домахъ где есть молодая, (вновь взятая сноха) делать беседки. На беседки собираются по приглашенію и одне только женщины. Каждая изъ нихъ, отправляясь на беседку, надеваетъ свою лучшую одежду – новый сарафанъ, новую рубаху, новый платокъ и беретъ какое нибудь рукоделие – прясицу или шитье. Без 20-ти или 25-ти человекъ редко обходится какая беседка. Начинаются оне около втараго часа полудни (по крестьянски около паўжины) и оканчиваются съ закатомъ солнца. Вина на беседкахъ не пьютъ, пьютъ одно пиво; песенъ не поютъ. Всего интереснее на беседкахъ ужинъ. Каждая хозяйка старается какъ можно более приготовить кушаний (по крестьянскому посчиwać), и чемъ более поставитъ, темъ больше чести для гостей и славы для стряпухи. Чтобы лучше видеть число и разнообразие блюдъ подаваемыхъ во время ужина, привожу здесь полный списокъ кушаньямъ, въ томъ порядке, какъ они подаются на столъ:

Блюдо 1. Пирогъ съ капустой.

2. Картофель крошенный съ уксусомъ.

3. Грузди соленые въ соку (изъ коноплянаго семени. Семя толкутъ въ ступке, потомъ разводять водой).

4. Каша изъ проса.

5. Каша изъ ячменной крупы.

6. Каша изъ овсяной крупы.

7. Каша изъ картофеля.

8. Каша изъ моркови (морковь варятъ въ чугунахъ съ водой, потомъ разминаютъ мутковкой).

9. Сусло съ сушенымъ вишеньемъ.

10. Пирогъ съ вишеньемъ.

11. Пирогъ съ глублинкой.

12. Сусло съ сушеной морковью.

13. Кисель пшеничный съ медомъ и изюмомъ.

14. Сусло съ глублинкой.

15. Пирогъ съсушеной черемухой.

16. Сусло съ черемухой.

17. Оладьи въ масле, посыпанные сахаромъ.

18. Пирожки (маленькие) съ макомъ.

19. Пирожки съ черемухой.

20. Блины съ масломъ.

21. Кисель гороховый съ масломъ.

22. Пирогъ съ изюмомъ.

23. Огурцы солёные.

24. Каравай просяной съ масломъ.

25. Капуста квашеная.

26. Макъ толчный, разведенный сусломъ.

27. Черемуха толчная, разведенная сусломъ, для маканья кускомъ.

28. Брусника, умятая мутковкой и разведенная сусломъ для маканья кускомъ.

29. Клюква, посыпанная сахаромъ.

30. Пирогъ съ морковью.

Пирогъ съ морковью или морковникъ всегда подается последнимъ и называется выгоньщикомъ т.е. что после него на столъ ничего не будетъ подано и гости должны выйти изъ за стола. Выйдя изъ за стола и помолясь Богу, гостюшки хватаютъ угощавшую ихъ хозяйку, валяютъ ее на поставленную среди избы скамейку, и, загнувъ рубаху и сарафанъ, хлещутъ голикомъ по голяшкамъ и почему попало. Такой же операціи подвергается и молодая того дома, если она заблаговременно не успела убрать и спрятаться. Потомъ гостюшки срываютъ другъ у дружки съ головы платки и шашмуры, и все это делается не ради какой нибудь приметы или поверья, а такъ шалости – ради. Затемъ уже добромъ поблагодаривъ хозяйку беседки за угощенье, и, распростившись, гости расходятся чинно по домамъ [3].

А. Кокосовъ.

Глоссарий

Великий пост – (*Четырнадцатница*) – центральный пост во всех исторических церквях и многих протестантских конфессиях, цель которого – подготовка христианина к празднованию Пасхи; также соответствующий период литургического года, отмеченный в богослужении молитвами покаяния и воспоминания крестной смерти и воскресения Иисуса Христа. Установлен в память о том, что Христос постился в пустыне сорок дней [1].

Вишенье, сущ., ср. – ягоды вишни.

Выгонщик, сущ., м. (*выгоняло, разгоня, выгонец*) – блюдо, означающее окончание события, ради которого собрались гости. На беседках в с. Ушаковском последним блюдом, после которого гости должны были расходиться по домам, был пирог с морковью.

Глубяника, сущ., ж. (местн. *глубянка*) – лесная клубника – травянистое многолетнее растение, относящееся к семейству розоцветные.

Голик, сущ., м. – ободранный, старый веник из голых (без листьев) веток.

Голяшка (голень), сущ., ж. Голенью называется часть ноги от колена до стопы, которая ограни-

чена сверху – коленным, снизу – голеностопным суставом.

Картофель. С этим овощем связаны трагические события, случившиеся в 1841–1843 г. в Зауралье и известны под названием «Картофельные бунты», которые явились реакцией крестьянства на реформу, проводимую П. Д. Киселёвым. В народе эти события называли «заворохою», «бунтовым годом» [2].

К началу 1840 г. картофель не был новинкой для крестьян Урала и Зауралья, так как он был им известен ещё со второй половины XVIII в. Но правительственные циркуляры о принудительных посадках картофеля (было приказано отводить по одной десяatine на волость), вызвали протесты крестьян. В этих мероприятиях крестьяне видели подтверждение передачи их в удельное ведомство, поскольку подобная мера уже практиковалась во многих волостях, населенных удельными крестьянами. Историк В. А. Шкерин считает, что причина народных волнений 1841–1843 г. на территории Урала и Зауралья лежит в сфере бессознательного [12]. Н. А. Подгорбунских считает, что истинные причины народного бунта нужно искать в глубинах ритуально-мифологического сознания русского крестьянина XIX в. [6].

Весной 1842 г. волнения охватили Камышловский, Ирбитский, Екатеринбургский, Шадринский уезды. Камышловский уезд стал центром движения. Толпы крестьян осаждали волостные и сельские управления, и расправлялись с местной администрацией. Особого размаха крестьянские выступления достигли весной 1843 г. В борьбу втягивались тысячи крестьян, происходили столкновения с войсками. Волнения были жестоко подавлены: в Шадринском уезде было заключено в остроги около 3600 крестьян, в Челябинском уезде – свыше 700 [2].

А что же картофель? Так через три года его посадки увеличились в сотни раз. Причина простая – его стали принимать на винокурные заводы в качестве сырья. А потом крестьяне и есть его научились! Уже к 1871 году, когда был записан обряд беседок, на стол выставлялось два блюда с картофелем. Со временем картофель стал вторым хлебом у зауральского крестьянства.

Кáша, сущ., ж. – кушанье из крупы, сваренной в воде или молоке. Каша считалась неизменным обрядовым блюдом. Ее варили на свадьбу, крестины, поминки. Существовал обычай кормления кашей молодых после первой брачной ночи. Свадебный пир на Руси так и назывался кашей.

Кисéль, сущ., м. – студенистое кушанье, приготавливаемое из крахмала или из зерновых культур (овёс, рожь, пшеница, конопля, горох). Слово *кисель* произошло от общеславянского «*кисель*» (кислый, квашеный). Для получения киселя в древности заквашивали овсяное молочко (получается при смешивании с водой овсяной муки или при отжиме замоченной крупы), отчего и произошло слово *кисель*. Кисели были повседневным блюдом, а

также и обрядовым блюдом на поминках, тризнах. Сладкие фруктово-ягодные кисели, появившиеся в XIX в., когда в России распространился картофель, унаследовали это название.

В русских волшебных сказках связь киселя с миром мёртвых отражена в сюжетах, где герой попадает на «тот свет» или (что одно и то же) в тридевятое царство, он видит молочные или медовые реки с кисельными берегами [4].

Молодáя, (вновь взятая снохá), сущ., ж. – жена сына по отношению к отцу, свекору (но не к матери, свекрови).

Мутовка, сущ., ж. – палка для замешивания теста.

Пирóг, сущ., м. – хлебное печенье, преимущественно из сдобного теста с какой-нибудь начинкой [7]. Пирог считался украшением русского стола. Пирог пекли из разного теста: дрожжевого, пресного. Различались пироги подовые (выпеченные на поду без масла) и пряженые (испеченные в масле). Пирог имели разные размеры и форму: маленькие и большие, круглые и квадратные, вытянутые и треугольные. Пирог делали с разными начинками. Названия у пирогов на Русском Севере были такие: ярушник, пряженик, рыбник, курник, калитка, налеушник, огуречник, солоник, топтаник, заспаник, тетеря, выговец. Но самым древним северным пирогом считается рогулька: круглый корж из пресного теста с загнутыми, как у лотка, краями и начинкой в этом «лотке» изо всего, что «под руку попáло».

Прясница, сущ., ж. местн., то же, что: пряслица. Пряслице – деревянная подставка, дощечка под кудель, для пряжи; донце. уменьш. и ласкат. к существительному: прясло [9].

Па́ужин, сущ. – поздний обед, м.; паужина, ж. Выговаривают паужна и пауженье. Ср. пауженки м. мн. – перекуска промеж обеда и ужина, например, за чаем. В Арх., Олон., Перм., Новг. губерниях крестьяне в 9 часов обедают (в работе, со светом завтракают), в 2 часа паужинают, в 8 часов ужинают [5].

Прóсо (лат. *Panicum*), сущ., ср. – род однолетних травянистых растений семейства Злаки. Этот злак раньше из-за неприхотливости являлся главным продуктом на столах жителей северных областей России. Из проса готовили преимущественно кашу из пшена-дранца, а также пирожки, пиво, квас. Просо добавляли в десерты и супы [8].

Су́сло, сущ., ср. – сладковатый навар на муке и солоде. *Суслom* подслащают пряничное тесто, также идет оно в подливу к постным, простым яствам; *сусло* же готовый пивной навар, без дрожжей и без хмелю, оно спускается в чан и дображивает на дрожжах; винокур., выбродивший затор, из которого гонится водка [10].

Шашмура, жен., сев. вост. шамшура (замшура?) – волосник, очепок под платок или под кокошник; пермяц., вят. самый кокошник, высокий, веером, с весьма крутым донцем; парчовый, грезетиновый или шитый золотом; ныне весьма ред-

ки; шутил. плохая шапчонка [11]. Невесте заплетали две косы, укладывали их на голове и надевали головной убор – шашмуру, которая символизировала её переход в другое состояние – замужней женщины.

Список источников и литературы

1 Великий пост – (Четыредесятница). – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82 (дата обращения: 10.08.2019).

2 Зырянов А. Н. Крестьянское движение в Шадринском уезде Пермской губернии в 1843 г. – URL: <https://static.my-shop.ru/product/pdf/112/1116703.pdf> (дата обращения: 10.08.2019).

3 Кокосов А. Беседы крестьян Ушаковского села, Камышловского уезда Пермской губернии. Архив Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» г. С-Петербурга. – Ф. 29. Оп. 1. Д. 51.

4 Кусель. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C> (дата обращения: 10.08.2019).

5 Паужин. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%BF%D0%B0%D1%83%D0%B6%D0%B8%D0%BD> (дата обращения: 10.08.2019).

6 Подгорбунских Н.А. Предания о Картофельном бунте как источник изучения мировоззрения государственных крестьян Зауралья XIX века (на материалах архива В.П. Бирюкова). – URL: <http://www.znamenskiy.ru/2014/10/%D0%9E%D0%B1%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D0%BB%D0%BA%D0%B8/> (дата обращения: 10.08.2019).

7 Пурог. – URL: http://enc.biblioclub.ru/Termin/1170593_PUROG (дата обращения: 10.08.2019).

8 Просо. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BE> (дата обращения: 10.08.2019).

9 Пряслица. – URL: <http://www.baldatop.ru/dictionary/efremo%va/%D0%BF%D1%80%D1%8F%D1%81%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B5> (дата обращения: 10.08.2019).

10 Сусло. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D1%81%D1%83%D1%81%D0%BB%D0%BE> (дата обращения: 10.08.2019).

11 Шашмура. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D1%88%D0%B0%D1%88%D0%BC%D1%83%D1%80%D0%B0> (дата обращения: 10.08.2019).

12 Шкерин В. А. Применение теории психологической установки при изучении волнений государственных крестьян Зауралья 1842-1843 гг. // Государственные крестьяне Урала в эпоху феодализма. – Екатеринбург, 1992. – С.85–100.

А. В. Яковлева
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»
г. Курган

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ПИЩЕВОЙ КУЛЬТУРЫ В РАМКАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – XIX ВВ.

Тема отечественной пищевой культуры по-прежнему остается малоизученной. Существует много публицистических и даже художественных работ, посвященных ей, но научных трудов довольно мало. Отсюда следует, что тема русской

пищевой культуры в рамках Российской Империи второй половины XVIII – XIX вв. достаточно нова.

Все источники данного периода можно разделить на отечественные и иностранные.

Иностранные источники по пищевой культуре в большинстве случаев принадлежат авторству путешественников и политических деятелей. По сравнению с XVI – началом XVIII вв. в изучаемый период их становится меньше, так как внимание зарубежных авторов смещается на дворцовые перевороты. Другой причиной является тот факт, что рацион высших сословий мало чем отличался от европейского и интереса для иностранцев не представлял.

Источников, описывающих царский стол, довольно мало, и большее внимание в них уделяется описанию роскоши обстановки, церемониалу, знатности других гостей, а также пищевым предпочтениям правителей. Однако, как и в XVI – начале XVIII вв., иностранные авторы описывают диковинные для Европы обычаи в русской кухне – постную и скоромную пищу, Масленицу. Множество источников подтверждают такое качество, как гостеприимство, ведь, чтобы пообедать у кого-то из знатных хозяев, достаточно было быть с ним просто знакомым. «Часто случается – что друг дома зовет туда с собой многих собственных знакомых и их принимают точно также, как и всех прочих. Если приехавший гость не застанет обеда, тотчас же для него нарочно опять накрывают на стол. Нет примера, чтобы русский намекнул, что вы опоздали пожаловать; в подобной невежливости он окончательно не сроден [3]» – пишет Джакомо Казанова, в 1765-1766 гг. бывавший в Москве.

Появляется такой жанр источников, как записки пленных и солдат вражеской армии. Во второй половине XVIII в. представлен один такой источник – «Записки. Поляк-конфедерат в Сибири [4]», в XIX веке их становится значительно больше, в частности, довольно много записок солдат и офицеров Наполеоновской армии.

Развивается такое направление иностранных источников по отечественной пищевой культуре второй половины XVIII – XIX вв., как журналы с описанием экспедиций, в которых содержатся сведения о жизни и быте различных народностей – камчадалов, чукчей, тунгусов, а также о флоре и фауне Камчатки, острова Беринга и др.

Также представлено множество записок иностранцев, перешедших под российское подданство – моряков, врачей, статских советников.

В XIX веке появляются записки иностранного авторства с описаниями путешествий по разным местностям России, в которых подробно отражены быт, нравы, утварь, одежда, кухня, земледелие каждой из областей, посещенной путешественником. Также, очевидно после победы России в Кавказской войне, появляются иностранные записки о быте и жизни народов Кавказа.

Отечественных источников по пищевой куль-

туре в XVIII веке становится больше. Среди них представлены не только отчеты о доставлении припасов к императорскому двору, но также и описания вкусовых предпочтений императрицы Елизаветы Петровны и приватной жизни князя Потемкина.

Так же, как и в иностранных источниках, авторы уделяют внимание описанию роскоши стола российских правителей и знати. Так описывается праздник у Потемкина: «В комнате пред театральным залом находился стол, примечание достойный в рассуждении своего буфета. На оном стояла суповая серебряная чаша необъятной величины, а по сторонам ее два соразмерной огромности ваза, доставшиеся из имени герцогини Кингстонской. В прочих комнатах было по крайней мере 20 столов. Сверх сего в одном зале накрыто было 8 столов, каждый на 20 приборов. По средине каждого стола стояло по цветущему помаранцовому дереву. Для каждого стола употреблена была драгоценнейшая посуда, серебряная или из лучшего фарфора, с отличнейшими ествами. Изобилие и вкус царствовали повсюду, и плоды, кои видели в зимнем саде стеклянными [2, с. 22–60], на столах явились естественные и в великом множестве [8]».

Стали появляться такие виды источников, как сказки (термин «Сказка» употреблялся в значении «данные переписки лиц, подлежащих обложению подушной податью, которые составлялись при ревизии») [16] и синоптические (синоптический – сводный, обзорный, дающий обзор всех частей сложного целого) [17] описания территорий, например, Санкт-Петербурга. Примечателен источник – письмо Г. Р. Державина генерал-прокурору Сената П. Х. Обольянинову о тяжелом положении крестьян Белорусской губернии [6]. «Лучшие из них едят пушной, или пополам с мякиной, хлеб, доставая и тот покупкой и займом со дня на день на дневное пропитание, а другие употребляют пшеницу только долю ржи, смешивая с четырьмя частями мякины, иные же и до того не имеют, а едят вареный щавель или хлебают из отрубей и выжимок вареную, по их названию, кислицу, или самой жидкой кисельной сулой. От таковой пищи все вообще вялы, тощи и бледны, как мертвецы».

В XIX веке отечественных источников вновь становится меньше. Внимание в них уделяется отдаленным, новоосвоенным территориям. К числу таких источников можно отнести описание камчатского земледелия [5] и предложение по благоустройству этого полуострова [1], а также подробный рассказ о городе Обдорске [7], известном нападением на него шайки разбойников, настроенных против русской администрации. Во всех источниках можно выделить такую черту, как подробное описание растительного и животного мира местностей, а также хозяйственной жизни. Часть отечественных источников анонимного авторства.

Источники, относящиеся к художественной литературе, представлены романом в стихах

А. С. Пушкина «Евгений Онегин [9]» и рассказами А. П. Чехова «Анна на шее [10, с. 196–202]», «Блины [11, с. 214–217]», «Глупый француз [12, с. 210–213]», «О брэнности [13, с. 217–218]», «Сирена [14, с. 173–178]», «Устрицы [15, с. 228–235]». Данные источники описывают в большей степени рацион городской знати и сельских дворян и поэтому не дают полной картины отечественной пищевой культуры XIX века.

Для отечественных и иностранных источников характерно малое внимание к рациону центральных областей Российской Империи. Чаще всего эти области представлены в записках путешественников лишь среди прочих.

В целом источники изучения русской пищевой культуры второй половины XVIII – XIX вв. представлены путевыми заметками (труды авторства Обри де ла Морте, Филиппа Иоганна Страленберга, Петра-Людовика Ле Руа и др.), дневниками и записками (Герцог Лирийский, Иоганн Якоб Лерхе, Цезарь Ложье и др.), письмами (Г. Р. Державин), публицистикой (Георг Генрих Лангсдорф) и художественной литературой (А. С. Пушкин, А. П. Чехов).

Таким образом, источники второй половины XVIII – XIX вв. помогают представить пищевой рацион не только знати, но также крестьян и жителей отдаленных, новых территорий.

Список источников и литературы

1 Георг Генрих Лангсдорф. Изъяснение политического положения Камчатки и предложение для улучшения растительного состояния этого полуострова // *Востлуг*. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIX/1800-1820/Langsdorff_Kamcatka/text.htm (дата обращения: 18.05.2019).

2 Державин Г. Р. Описание торжества бывшего по случаю взятия города Измаила в доме генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического, близ конной Гвардии, в присутствии императрицы Екатерины II, 1791 года 28 апреля // *Державин Г. Р. Сочинения*. – Ч. 4. – Санкт-Петербург : В типогр. Шнора, 1808. – 330 с.

3 Джакомо Казанова. Записки венецианца Казанова 1765–1766 // *Востлуг*. – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1760-1780/Kazanov/text2.htm> (дата обращения: 22.05.2019).

4 Карл Любич Хоецкий. Записки Поляк-конфедерат в Сибири // *Востлуг*. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1760-1780/Choeckij_K_L/text.htm (дата обращения: 23.05.2019).

5 Краткое известие о Камчатском земледелии // *Востлуг*. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1760-1780/Kamcatka_zemledelie/text1.htm (дата обращения: 15.05.2019).

6 О крестьянах и Белорусской губернии вообще // *Востлуг*. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1780-1800/Derzhavin_G_R/Evrei_Belorus/text1.htm (дата обращения: 17.05.2019).

7 Обдорский возмутитель // *Востлуг*. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIX/1840-1860/Obdorsk_vozmut/text.htm (дата обращения: 18.05.2019).

8 Потемкинский праздник // *Востлуг*. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1780-1800/Potemkin_G_A/text2.htm (дата обращения: 16.05.2019).

9 Пушкин А. С. Евгений Онегин: Роман в стихах // *Пушкин А. С. Полное собрание сочинений : в 10 т. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1977–1979. – Т. 5. Евгений Онегин. Драматические произведения. – 1978. – С. 5–184.*

-
- 10 Чехов А. П. Анна на шее // Чехов А. П. Собр. соч. в 12-ти т. – Т.6. – Москва : Правда, 1985. – С. 196–202.
- 11 Чехов А. П. Блины // Чехов А. П. Собр. соч. в 12-ти т. – Т.4. – Москва : Правда, 1985. – С. 214–217.
- 12 Чехов А. П. Глупый француз // Чехов А. П. Собр. соч. в 12-ти т. – Т.4. – Москва : Правда, 1985. – С. 210–213.
- 13 Чехов А. П. О бренности // Чехов А. П. Собр. соч. в 12-ти т. – Т.4. – Москва : Правда, 1985. – С. 217–218.
- 14 Чехов А. П. Сирена // Чехов А. П. Собр. соч. в 12-ти т. – Т.6. – Москва : Правда, 1985. – С. 173–178.
- 15 Чехов А. П. Устрицы // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. – Т. 3. – Москва : «Наука», 1983. – С. 85– 95.
- 16 URL: <https://znachenie-slova.ru/%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 22.07.2019).
- 17 URL: <https://znachenie-slova.ru/%D1%81%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9> (дата обращения: 22.07.2019).

Е. Б. Бастриков
г. Курган

ИВАН БУТОВ – ЧЕКИСТ «НА БРОНЕ»

«...Прослужив 16 календарных лет в рядах Советской Армии и органах МГБ, из них 4 года был на фронте Отечественной войны, я оказался уволенным по сокращению штатов и в возрасте 35 лет нахожусь в запасе Советской Армии. В связи с тем, что имею военное образование, некоторый опыт работы в частях Советской Армии, пригодный по состоянию здоровья к строевой службе и огромное желание служить в рядах Советской Армии – прошу Вашего ходатайства о зачислении меня в кадры Советской Армии, где я могу быть более полезным для защиты священных границ нашей Родины» [1]. Это строки из рапорта Ардатовскому райвоенкому Бутова Ивана Федоровича - армейского чекиста (рисунок 1).

Рисунок 1 – Подполковник запаса Бутов Иван Федорович. 1967 г.

В данной статье хотелось бы рассказать об этом чекисте – фронтовике, человеке с интересной судьбой. Иван Федорович Бутов родился 12 июля 1917 года в селе Атемасово Ардатовского уезда Нижегородской губернии в рабочей семье. Отец его, Федор Матвеевич, работал на Кулебакском горном заводе каменщиком, мать, Марфа Федоровна, умерла в 1924 году, отец женился вторично на Марии Ивановне, она занималась домашним хозяйством. После окончания школы-семилетки Иван с 1932 по 1934 год обучался в школе ФЗУ Кулебакского завода по специальности слесаря, откуда по распределению был отправлен на вновь построенный Иркутский авиационный завод № 125, где проработал 1 год.

Затем год учебы в Горьковском Авиационном техникуме. Тогда же пришло решение стать военным. В сентябре 1936 года Иван Федорович добровольно поступает в Московскую школу танковых механиков (с 16 марта 1936 школа переименована в Московское танко-техническое училище, которое в 1938 году было передислоцировано в Киев). Выпущен воентехником 2-го ранга в декабре 1938 года (рисунок 2).

№ п/п	Дисциплина	Оценка	№ п/п	Дисциплина	Оценка
1	Тактика в топограф.	20/20	13	Вождение машин	20/20
2	Огневая подгот.	20/20	14	Ст. парк. и боев. вост.	20/20
3	Стрельба	18/20	15	Технология матер.	20/20
4	Уставы	20/20	16	Конституция СССР	20/20
5	Строевая подгот.	20/20	17	Ист. народ. СССР	20/20
6	Физподготовка	20/20	18	История ВКП(б)	20/20
7	Электротехника	20/20	19	Русский язык	20/20
8	Радиотехника	20/20	20	Математика	20/20
9	Черчение	18/20	21	География	20/20
10	Технич. механика	20/20	22	Иностр. язык	20/20
11	Курс колес. машин	20/20	23	Физика	20/20
12	Курс боевых машин	20/20	24	Химия	20/20

Общеобразовательную подготовку имеет за «10» классов средн. школы.
Окончил училище по «1» разряду.
Начальник Училища по Учебно-Строевой Части Полковник [Подпись]
Начальник Учебного Отдела Полковник [Подпись]
декабрь 1938 г.

Рисунок 2 – Лист оценок выпускника 1938 г. Московского танко-технического училища И. Ф. Бутова

Вскоре начался новый этап службы Бутова, в феврале 1939 года по партийной мобилизации (к тому времени он состоял кандидатом в члены ВКП (б), вступил в октябре 1939 года) был направлен на работу в органы Особых Отделов НКВД СССР. Первая его должность на новом посту – оперуполномоченный Особого Отдела НКВД СССР 121-й стрелковой дивизии Белорусского Военного Округа. Встретил войну старшим оперуполномоченным этой дивизии на Западном фронте. С сентября 1941 года заместитель начальника ОО НКВД СССР 16-й танковой бригады Ленинградского фронта. В связи с этим хотелось бы привести цитату из наградного листа:

«Тов. Бутов работая зам. начальника ОО НКВД, проявил себя как энергичный работник, много работает по укреплению рядов Красной Армии.

Ведет беспощадную борьбу – твердой рукой чекиста, разоблачает трусов, дезертиров и врагов Советского народа.

Непосредственно практически оказывает помощь командованию частей бригады. Своей непосредственной работой обеспечивает командованию бригады выполнение боевых задач.

За проявленное мужество и отвагу в борьбе против немецкого фашизма, тов. Бутов достоин представления к правительственной награде ордена «Красной Звезды».

Нач. ОО НКВД 16-й ТБр., капитан госбезопасности Папанов».

А вот заключение Члена Военного Совета фронта, корпусного комиссара Л. Мехлиса: «Достоин награждения медаль (ю) «За боевые заслуги» [2].

С января 1943 года Бутов получил назначение начальником Особого Отдела этой бригады.

19 апреля 1943 года на базе Управления Особых Отделов НКВД СССР Постановлением СНК СССР № 415-138сс, было создано ГУКР «Смерш» НКО СССР. В связи с этим новая должность – начальник Отдела Контрразведки «Смерш» 16-й танковой бригады Ленинградского фронта. Очередное назначение (январь – май 1944 года) – помощник начальника ОКР «Смерш» 6-го стрелкового корпуса Ленинградского и Волховского фронтов. Затем до января 1945 г. – начальник ОКР «Смерш» 125-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта.

Конец войны Иван Федорович встретил в должности начальника 3-го отделения ОКР «Смерш» 8-й Армии Ленинградского фронта.

Отгремели бои, армейский чекист Бутов на боевом посту в воинских подразделениях Советской Армии и Флота. Последняя занимаемая должность – начальник ОО МГБ СССР Северного Флота.

Далее служба в территориальных органах госбезопасности. Судьба занесла подполковника Бутова в Крым. Здесь он руководит районными и городскими отделениями Министерства Государственной Безопасности СССР: Евпаторийское городское отделение, где он занимал должность заместителя начальника, затем Первомайское районное отделение, которое он возглавил.

15-го августа 1952 года по сокращению штатов Иван Федорович был уволен из органов МГБ. Буквально пару недель занимал должность заместителя председателя Первомайского райисполкома Крымской области, после чего вернулся на родину, где работал мастером на Кулебакском заводе. Ему не давала покоя мысль о продолжении военной службы. В декабре 1952 года подполковник запаса Бутов написал рапорт на имя райвоенкома (выше мною была приведена цитата). Ему, конечно, был дан ход, имеется рапорт областному Военному комиссару Горьковской области, но, видимо, не подействовало, и Иван Федорович продолжал трудиться на заводе им. Кирова.

В феврале 1955 года Бутов с семьей приезжает в город Курган, до 1962 года работает на долж-

ности начальника цеха на Машиностроительном заводе и заводе «Уралсельмаш». Затем в Управлении Сельхозтехники Глядянского района Курганской области, после – на Курганском механическом заводе.

Вновь надел погоны подполковника Иван Федорович в ноябре 1964 года. До сентября 1967 года он служил в Управлении Исправительно-Трудовых Лагерьей Министерства Охраны Общественного Порядка, с 16 сентября 1966 года работал начальником оперативной части Северо-Уральского ИТЛ. Вскоре принял решение вернуться в Курган к семье, где проработал на местных предприятиях промышленности. Последнее место работы – Курганский Машиностроительный завод, мастер цеха № 430.

Не хочется обойти стороной воспоминания Александра Ивановича Филиппова об учебе в Курганском филиале УПИ «...С 1955 года до 1961 я обучался на Заочно-вечернем факультете УПИ им. С. М. Кирова, наше отделение было в Кургане, готовили инженеров-механиков для машиностроения. Старостой нашей группы был Иван Федорович Бутов, фронтовик-чекист прошедший всю войну на руководящих должностях в органах военной контрразведки. Он был значительно старше нас, деликатен, подтянут и требователен к себе и другим, была в нем «военная косточка...» (рисунок 3).

Рисунок 3 – Выпуск инженеров-механиков Заочного отделения УПИ им. С. М. Кирова, 1961 г.

Ивана Федоровича не стало 28 февраля 1975 года. Немного о семье. В 1939 году Иван Федорович заключил брак с Сергеевой Прасковьей Андреевной, они прожили вместе до его смерти. У них родились 4 детей: Руслан 1940 г.р., Владимир 1946 г.р., Анатолий – 1947 г.р., Александр – 1953 г.р. В настоящий момент в живых остался только Александр.

Офицер контрразведки Бутов прожил яркую жизнь, он не отчаялся, когда его, достаточно молодого профессионала, подполковника-чекиста, уволили из органов госбезопасности. Работал на

предприятиях металлургии, используя свои инженерно-технические знания, в то же время повышал их уровень, принимал участие в общественной работе, когда вновь надел погонь, не выдержал тяготы отрыва от семьи и вернулся домой.

Ратный подвиг Ивана Федоровича отмечен следующими наградами:

Медаль «За боевые заслуги» (1942); орден Красной Звезды (1944); орден Отечественной войны 2-й степени (1944); медаль «За оборону Ленинграда» (1948); медаль «За победу над Германией» (1945); медаль «За боевые заслуги» (1947); медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (1948) [3].

Данная работа была выполнена благодаря взаимодействию с работниками Военных Комиссариатов Курганской области и города Курган: Васильевым С. А., Булычевским А. В., Мурсатовой Е. Б.

Список источников и литературы

1 *Рапорт Кулебакскому Райвоенкому от Бутова И. Ф. // Архивное личное дело № 2291(1) Бутова И. Ф. Городской военкомат г. Курган, л. 24.*

2 *Наградной лист Бутова И. Ф. – URL: <http://podvignaroda.mil.ru/?id=11820541&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 15.09.2019).*

3 *Личный листок по учету кадров // Архивное личное дело № 2291(1) Бутова И. Ф. Городской военкомат г. Курган, л. 18(об).*

М. К. Васильев
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет» гуманитарный институт
г. Курган

ДОМА ПРЕСТАРЕЛЫХ КОЛХОЗНИКОВ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГГ.

Система домов престарелых колхозников (далее - ДПК) в СССР – это совокупность учреждений социального обеспечения жителей сельской местности, утративших трудоспособность частично или полностью и в преклонном возрасте оставшихся без поддержки семьи. До введения закона 1964-го года о пенсиях и пособиях членам колхозов государство напрямую не брало на себя ответственность за пенсионное обеспечение данной категории граждан. Престарелые члены колхозов и некоторые другие группы сельского населения получали средства к существованию от своих артелей, при этом величина и порядок начисления пенсионного обеспечения (пенсионный возраст, трудовой стаж) устанавливались общим собранием членов колхоза или собранием уполномоченных. Тем не менее, пенсионное обеспечение колхозников не носило обязательного характера и было «ограниченным» [5, с. 13].

Социальная защита престарелых членов колхозов в СССР была возложена непосредственно на ДПК, а финансирование их деятельности осу-

ществлялось через кассы общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц (далее – КОВК). Примерный устав колхоза (пункт 11в) предполагал создание, по решению общего собрания, фондов помощи инвалидам, старикам, лицам, временно потерявшим трудоспособность, нуждающимся семьям красноармейцев, на содержание детских яслей и сирот. На указанные цели разрешалось направлять до 2% валовой продукции артели [7]. Возможность организовать ДПК была у КОВК, по согласованию с правлением коллективного хозяйства и договорам с соседними кассами. [6, п. 9]. Договоры на содержание престарелых заключались с председателями шефствующих колхозов и правлением касс общественной взаимопомощи. Как правило, каждый ДПК обслуживал потребности многих хозяйств нескольких районов области (края, республики) в обеспечении социальной защиты бывших работников. Деятельность КОВК и ДПК контролировали органы социального обеспечения региона [6, п. 29].

В первой половине 1950-х гг. на территории Курганской области одновременно действовало шесть домов престарелых колхозников: Большой Молотовский находился в Мостовском районе, Михайловский – в Галкинском, Першинский – в Белозерском районе, Растатурский – в Куртамышском, Шахматовский – в Каргапольском, Широковский – в Шатровском. В отчетах органов социального обеспечения отмечается, что в 1950-м году существовал также Рыбновский ДПК [1, л.3], однако в аналогичных документах следующих лет это учреждение не значится.

Общая численность лиц, проживавших в ДПК, составляла в 1950 году – 78 человек, из них 23 мужчины, 55 женщин [1, л.5], в 1951 г. – 82 чел., в том числе 26 лиц муж. п., 56 жен. п. [2, л.1], в 1952 г. – 70 чел., из которых 23 муж. п., 47 жен. п. [3, л.47], в 1953 г. – 69 чел., включая 20 муж. п., 49 жен. п. [4, л.8]. Количество женщин, постоянно проживающих в ДПК, превышало количество мужчин более чем в два раза. Вероятно, это являлось следствием тяжелой демографической ситуации послевоенного времени.

Не все подопечные до поступления в ДПК состояли членами колхозов. Пожилые люди из этой категории, как правило, не получали снабжения от хозяйств, а содержались на различные выплаты от государства. Это могли быть инвалиды и фронтовики, помещенные в ДПК в связи с тем, что специализированные дома для ветеранов были заполнены.

Дома престарелых колхозников в Курганской области были рассчитаны на 20-25 человек, однако количество людей, реально проживающих в них, заметно отличалось. Например, в 1953 году в среднем в каждом доме проживало 11 человек, при этом в Михайловском – трое, в Растатурском – четверо, тогда как в Широковском – 21 человек, а в Шахматовском – 18 [4, л.11].

ДПК удовлетворяли основные жизненные по-

требности своих подопечных, создавая необходимые условия для проживания, питания, труда и отдыха пожилых колхозников.

Для обеспечения питанием у пяти из шести учреждений имелось своё подсобное хозяйство, его не было только у Михайловского ДПК. Размеры земельных угодий, выделенных колхозами для функционирования ДПК, доходили до нескольких десятков гектаров. На этих участках кипела активная работа. Проживающие и их помощники из числа колхозников выращивали зерновые культуры (пшеницу, рожь, просо), а также овощи. Записи из ежегодных отчетов свидетельствуют о том, что в ДПК Курганской области недостаток продуктов был редким явлением, хотя при этом качество и количество продуктов питания зависело от уровня благосостояния колхоза-шефа. В распоряжении домов престарелых колхозников имелся также крупный и мелкий рогатый скот, а также домашняя птица. В Шахматовском ДПК содержалась пчелосемья, обеспечивавшая проживающих мёдом.

Значительную долю работ (тяжелая работа в поле, приготовление пищи, обслуживание бытовых потребностей, административная деятельность) в ДПК выполнял наемный обслуживающий персонал. Должностной и численный состав работников регулировался штатным расписанием и зависел от количества проживающих и их реальных потребностей. В штате ДПК состояли такие работники, как заведующий домом, уборщица, бухгалтер (счетовод), рабочие. Например, в Шахматовском ДПК уход за престарелыми осуществляли только заведующий домом и уборщица [3, л.7], а в Першинском трудились и другие работники. Зарботная плата директора составляла 400 руб. в месяц, рабочий получал 250, уборщица – 200 руб. Бухгалтеры-счетоводы в этих учреждениях трудились на условиях совместительства в связи с небольшим объёмом работы. Зарботная плата счетовода составляла 120 руб. [3, л.9].

Основными источниками снабжения ДПК материальными ресурсами являлись шефствующие над ними колхозы и КОВК. Дома престарелых заключали договоры с колхозами на содержание стариков. Коллективные хозяйства и КОВК снабжали дома престарелых деньгами и хлебом, от них дома получали до 20 – 25 % необходимых продуктов питания [3, л.32]. Колхозы выделяли также денежные средства. В среднем на содержание одного подопечного в ДПК Курганской области в год расходовалось 887,6 рублей. В то же время в некоторых учреждениях затраты на одного проживающего были заметно меньше. Например, в Першинском ДПК в год тратилось на одного человека 400 руб. [3, л.4], а в Шахматовском - 600 руб. [3, л.9]. В отчетных документах содержатся сведения о том, что были случаи предоставления средств по договорам не в полном объеме, что создавало проблему недостатка необходимых в быту вещей [3, л.15, л.53; 4, л.8]. Основные предметы быта: нижнее бельё и платье, постельное

бельё, подушки, одеяла, обувь имелись в домах престарелых в недостаточном количестве, были подвержены износу, подопечные получали их нерегулярно. В некоторых домах людям приходилось спать без простыней либо без постельного белья вообще.

Недостаточное финансирование приводило к тому, что ремонт жилых помещений проводился не в полном объеме [3, л.15]. В то же время отмечается, что дров для зимнего отопления помещений дома престарелых получали достаточно. ДПК, в которых в наличии были лошади, сбруя и транспортные средства, имели дополнительный источник получения денежных средств – выполняли заказы на подводы. Жизнь в таких домах престарелых была более комфортной [3, л.5].

Медицинское обслуживание в ДПК обеспечивали медпункты из ближайших деревень или колхозов. Во всех домах были организованы ежемесячные медицинские осмотры [3, л.30], в необходимых случаях персонал медпункта посещал заболевших. Известны также случаи, когда медики отказывались выезжать в дом престарелых и пациентов приходилось доставлять в лечебное учреждение силами самого ДПК или неравнодушных колхозников. Примеры такого отношения работников медпункта к пожилым людям отмечены в Першинском ДПК [3, л.5].

Возможности для культурного отдыха и развития кругозора у престарелых колхозников были ограниченными. Из всего многообразия форм культурного досуга людям была доступна только «читка газет» и беседы с активистами в рамках мероприятий просветительского характера [4, л.9].

На дома престарелых колхозников была возложена важная задача – обеспечить членам колхозов пожилого возраста приемлемый в колхозной деревне уровень жизни. Но, несмотря на снабжение продуктами питания, деньгами, необходимым инвентарем, условия жизни в домах престарелых колхозников оценивались как удовлетворительные [3, л.5, л.8]. Проблемы, требовавшие разрешения, носили общий характер: недостаточная обеспеченность одеждой, обувью, постельным бельем, посудой; задолженность финансирования со стороны колхозов и КОВК, фактическое отсутствие многообразия форм культурного досуга. Качество жизни людей в ДПК весьма различалось от учреждения к учреждению. Заметно, что чем крупнее был дом престарелых, тем лучше в нем были условия проживания. Как правило, в более крупных домах было больше пахотной земли, скота, денег, а значит, проживающим доступно было больше видов пищи, разнообразнее набор бытовых предметов в обиходе, вещи менее изношены, многочисленней обслуживающий персонал. Дома престарелых колхозников имели важное значение в деле социальной поддержки людей, по возрасту или болезни потерявших трудоспособность, оказавшихся в старости в трудной жизненной ситуации из-за отсутствия близких родственников.

Проживая в доме престарелых, пожилые люди продолжали трудиться, а также передавали свой опыт другим колхозникам.

Список источников и литературы

1 ГАКО. Ф. Р-1504. Оп. 2. Д. 64.

2 ГАКО. Ф. Р-1504. Оп. 2. Д. 84.

3 ГАКО. Ф. Р-1504. Оп. 2. Д. 85.

4 ГАКО. Ф. Р-1504. Оп. 2. Д. 109.

5 Изюмова Л. В. Социальное обеспечение колхозного крестьянства в 1930–1960-х гг. (по материалам Европейского Севера России) // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2008. – С.12-18.

6 Примерный устав кассы общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц [Электронный ресурс]: Постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 28 июня 1931 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

7 Примерный устав сельскохозяйственной артели [Электронный ресурс]: Утвержден СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17 февраля 1935 года. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е. В. Дроботушенко
Забайкальский государственный
университет
г. Чита

УРАЛЬСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В ХАРБИНЕ И ШАНХАЕ В 20-е – НАЧАЛЕ 50-х ГГ. XX В.: К ИСТОРИИ СУЩЕСТВОВАНИЯ В ЭМИГРАЦИИ

Работа выполнена в рамках реализации научного гранта № 266-ГР Совета по научной и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет».

История российского казачества в эмиграции становилась, в разной мере, предметом научного анализа. Это обобщающие работы, а также узконаправленные труды либо по истории конкретного войска, либо по определенному аспекту существования казачества в эмиграции.

Среди обобщающих исследований, в частности по истории казачества в эмиграции, можно назвать труды таких авторов, как Д. Д. Пеньковский, О. В. Ратушняк, В. К. Фомин, И. В. Чапыгин и др. [5; 8; 9; 12; 15 и др.]

Примером работ по какой-либо отдельной составляющей истории казачества в эмиграции являются публикации В. Н. и В. К. Фоминых, И. В. Чапыгина и др. [11; 14 и др.]

Несмотря на наличие определенного количества научных и научно-популярных изданий, сказать, что на сегодняшний день история казачества в эмиграции в Китае восстановлена в полном объеме, нельзя.

Интереснейшей страницей истории российской казачьей эмиграции является история уральского казачества в Китае. Как и история казаков из иных регионов Российской империи, она обширна,

по ней написано достаточно много работ, однако полной истории уральского казачества в эмиграции нет. Нет таковой и относительно их жизни в Китае. Даже один из известнейших авторов окончания истории уральского казачества Л. Масянов только упоминает о том, что часть уральских казаков долгое время пребывала в Чанчуне [7, с. 158].

Современные авторы зачастую кратко говорят о том, что уральские казаки «...поселились в Китае в 1920-1922 гг. Все были трудоустроены на чайных плантациях в Ханькоу, в разных частных предприятиях в Шанхае, Тяньцзине, Мундене и других городах...» [1]. Однако замечания подобного рода представляются чересчур размытыми.

В статье мы остановимся на некоторых аспектах жизни уральских казаков в Китае, в Харбине и Шанхае, сведенные воедино из имеющихся публикаций и архивных источников.

Предложенная в данной статье для рассмотрения проблематика, на первый взгляд, не является краеведческой или относимой к региональной (локальной в географическом плане) истории. С другой стороны, историю соотечественников за рубежом можно отнести не только к всемирной истории, но рассматривать как продолжение истории отдельного региона, его представителей в новых условиях.

В Харбине уральские казаки появились в первой половине 1920-х гг. В марте-апреле происходило массовое бегство остатков белогвардейских частей, служащих и их семей, остатков казачьих соединений с территории Забайкалья и Приморья в Северный и Северо-Восточный Китай.

Отметим, что часть уральских казаков на севере Китая оказалась в 1922 г. Туда перешли остатки Сибирского казачьего корпуса под командованием генерал-майора, оренбуржца по происхождению, Василия Аристарховича Бородина. Корпус состоял в значительной мере из уральских казаков [15, с. 54].

В Харбине уральские казаки стояли у основания «Восточного Казачьего Союза». Одним из его организаторов, а затем и первым Председателем правления избран полковник, представитель Оренбургского казачьего войска Г. В. Енборисов [2, л. 112].

Роль уральского казачества в истории российской эмиграции Харбина ярко иллюстрирует история создания и особенно начальный этап деятельности Восточного казачьего Союза. Основное представительство на всех первых его собраниях было от оренбургских казаков, что предопределено, вероятно, происхождением самого Г. В. Енборисова. Помимо него, в Союз практически сразу от Оренбургского казачьего войска был принят генерал генерального штаба В. Д. Косьмин, который был избран управляющим делами совета и правления. В воспоминаниях Г. В. Енборисова указывается, что он состоял казачом по Арсинской станице. Как известно, данная станица до Революции 1917 г. отправляла сотню в

Верхнеуральский казачий полк Оренбургского казачьего войска.

На этом же заседании своим представителем на западе Совет Восточного казачьего союза назначил Атамана (опять же) Оренбургского казачьего войска генерала И. Г. Акулина. Через него Великому князю Николаю Николаевичу был сделан доклад о созданном союзе. Председатель Совета союза Г. В. Енборисов в ответ на данный доклад получил от Великого князя телеграмму, датируемую 14 декабря 1923 г. В ней высказывалась благодарность за объединение казаков посредством создания союза, за приветствие и «доверие» [2, л. 113].

Из Приморья уральские казаки попали также в Шанхай, произошло это в 1922 г., и связано их появление в городе, в частности, с приходом эскадры адмирала Г. К. Старка.

В Шанхае уральские казаки приняли самое активное участие в организации Казачьего Союза в Шанхае. В отличие от Харбина, первую скрипку они там не играли, однако Уральская станица как составная часть Союза была [15, с. 129].

Некоторые авторы акцентируют внимание на том, что станица существовала только в 1930-е гг. Она носила имя атамана Дутова. Станичным атаманом был В. Д. Кочнев. Именно казаки названной станицы, по некоторым данным, собрали средства, на которые в 1937 г. была издана книга И. Г. Акулинина «Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками, 1917-1920» [1].

По некоторым данным, в Шанхае «войсковой атаман Владимир Толстов... атаковал британское консульство, требуя дать уральцам возможность основать русское поселение на новых землях», и британцам пришлось предложить им переселение в США, Канаду или Австралию. Остановились они на последней, из средств вывезенной казны Уральского казачьего войска купили участок вблизи города Брисбен, где в 1923 г. основали колонию [6].

К сожалению, утверждать, что в Шанхае уральские казаки именно требовали разрешение на основании поселения, мы не можем. В общем-то, российские эмигранты и казаки в частности селились в городе, устраивались на работу куда могли. Возникает также вопрос, почему обращались они к британскому представительству. Вероятно, такие вопросы решались китайскими властями. Иностранцы же в Шанхае жили на территории сэттльмента, но говорить о возможном основании казачьего поселения в сэттльменте Шанхая вряд ли можно. Однако самое важное здесь в том, что, согласно источникам и некоторым публикациям, В. С. Толстов с отрядом казаков в Австралию отправился из Чанчуня. Вполне вероятно, что их путь лежал именно через Шанхай, но подтверждений тому, что они там задержались, на сегодня нами не встречено.

Второй упомянутый факт, т.е. отъезд уральских казаков из Шанхая в Австралию и основание там первого русского поселения, находит под-

тверждение в архивных источниках [3, л. л. 3-33].

Прибыли они в составе первой группы русских эмигрантов после революции на пароходе «Тангомару» в 1923 г. Во главе группы стоял войсковой атаман, последний атаман Уральского казачьего войска, последний командующий Уральской отдельной армией генерал-лейтенант В. С. Толстов. Здесь стоит отметить, что количество прибывших мигрантов разными авторами называется разное [3, л. 3; 4; 7, с. 158; 10; 13 и др.].

С каждым новым пароходом прибывало по 20-30 эмигрантов, основная масса из которых были бывшими офицерами царской армии [Ф. 6343. Оп. 1. Д. 216. Л. 12]. Стремительный рост русской общины привел к появлению идеи о строительстве собственного православного храма. Для сбора пожертвований в Брисбене был организован Русский клуб, во главе которого первоначально встал В. С. Толстов [3, л. л. 3, 5, 20].

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что история уральского казачества не просто нашла свое продолжение в эмиграции в Китае, а затем и в Австралии, но было она, в отдельных случаях, достаточно яркой. На сегодня, на наш взгляд, она еще не восстановлена полностью и требует своего дополнения, в основу которого, вероятно, лягут источники, в первую очередь, архивные документы.

Список источников и литературы

- 1 Атнабаев Н. Н. Казаки Южного Урала в эмиграции // *Novainfo*. – URL: <https://novainfo.ru/article/11603> (дата обращения: 19.08.2019).
- 2 ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 5881. Оп. 2. Д. 334.
- 3 ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 216.
- 4 Каневская Г. И. Очерк русской эмиграции в Австралии // *Религиозные деятели и писатели русского зарубежья. Библиотека. [Электронный ресурс]*. – URL: http://zarubezhje.narod.ru/texts/chss_0425.htm (дата обращения: 19.08.2019).
- 5 Кириенко Ю. К. Казачество в эмиграции: споры о его судьбах (1921-1945) // *Вопросы истории*. – 1996. – № 10. – С. 3-18.
- 6 *Кругосветка уральских знамен*. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c739e26d63c5600b3b9582e/krugosvetka-uraljskih-znamen-5ce67a2c5b6e3000b303d33d> (дата обращения: 19.08.2019).
- 7 Мясноев Л. Л. *Гибель Уральского казачьего войска*. – Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1963. – 159 с.
- 8 Пеньковский Д. Д. *Эмиграция казачества из России и ее последствия* // *Знание. Понимание. Умение*. – 2012. – № 3. – С. 172-176.
- 9 Ратушняк О. В. *Изучение казачьего зарубежья в российской историографии* // *Вестник Томского государственного университета. История*. – 2015. – № 4(36). – С. 119-127.
- 10 Решетов А. М. *Русские в Австралии: несколько примеров эффекта присутствия* // *DOCPLAYER*. – URL: <http://docplayer.ru/48759815-A-m-reshetov-russkie-v-avstralii-neskolko-primеров-effekta-prisutstviya.html> (дата обращения: 19.08.2019).
- 11 Фомин В. Н. *История Казачьего союза в Шанхае // Проблемы социально-политического развития российского общества*. – Воронеж: ВГТА, 1998. Вып. 3. С. 97-102.
- 12 Фомин К. В. *Казачья эмиграция в Китае (1922-1931 гг.)*: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Москва: Московский автомобильно-дорожный институт (Государственный технический университет), 2004. 163 с.
- 13 Хисамутдинов А. *Русская литература в Австралии* //

Д. С. Захаров
МКУК «Мишкинский районный историко-краеведческий музей»
Курганская обл., р.п. Мишкино

СОВЕТУ ВETERANОВ МИШКИНСКОГО РАЙОНА 40 ЛЕТ

3 марта 1979 года в Мишкино по инициативе органов власти района прошла организационная конференция общественной организации, объединившей ветеранов войны и труда. Возглавили организацию 9 наиболее активных товарищей: Карпук Василий Алексеевич, который впоследствии был избран председателем, Биндюк Александр Антонович – заместитель председателя, Балукова Анна Степановна, Герасимюк Иосиф Семенович, Дружинин Семен Егорович, Лапина Ольга Григорьевна, Кедровских Иван Александрович, Панасевич Валентина Васильевна, Эльгарт Борис Маркович – члены президиума. Целью объединения стала защита общих интересов и законных прав ветеранов. Кроме этого, будучи социально активными личностями, ветераны ставили перед собой задачи по утверждению в обществе высоких духовных и нравственных ценностей, формированию интереса к изучению истории своей страны, своего народа и семьи, традиций и обычаев народов России.

В краткие сроки в нашем районе была создана сеть первичных ветеранских организаций. Так, в 1987 году действовало 14 первичных организаций, а к 1988 году их уже насчитывалось 38, в которых было объединено 3685 человек, в 1996 году – 43 с численностью 7475 членов. К этому времени, кроме ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов труда, в состав отделений входили вдовы, инвалиды общего заболевания и заболевания с детства, ветераны локальных войн. Сегодня ветеранская организация включает 24 первичных отделения, объединяет около 3500 человек.

Наиболее яркими «первичками» в разные годы были такие ветеранские организации, как: промкомбината – председатель Мезенцев Ф. С., психоневрологической больницы – Смирнов А. А., станции Мишкино – Евдокимов М. А., пищекомбината – Барышников Ф. И., райбольницы – Понихицина А. А., средней школы – Трусов И. Д., села Масли – Дружинин Семен Егорович, села Дубровное – Кедровских И. А., и др.

Районный Совет ветеранов, который в разные годы возглавляли Карпук Василий Алексеевич (1979–1986 гг.), Торохов Михаил Петрович (1987 г.), Мальков Алексей Александрович (1987 г.), Дудина Вера Ивановна (1988 – 1993 гг.), Томилова Валентина Ивановна (1994 – 1999 гг.), Максимова Руфина Владимировна (2000 – 2002 гг.), Фортигина Галина Георгиевна (2003 – 2013 гг.), Речкалова Валентина Михайловна (2013 г. – по настоящее время) всегда занимал активную позицию, им проводилась большая, разнообразная и целенаправленная работа. Регулярно проходили конференции, пленумы, заседания Президиума Совета ветеранов, на которых решались наиболее насущные вопросы жизни членов организации. Проводились рейды по обследованию социально-бытовых условий жизни пенсионеров. Результаты рейда обсуждались на расширенных заседаниях районного Совета ветеранов, с приглашением работников социальной защиты и руководства района. Были разработаны и реализованы программы «Старшее поколение», «Внимание» и «Забота», направленные на улучшение материально-бытовых условий и обязательное предоставление социальных гарантий ветеранам и пенсионерам. С 1988 года выделено инвалидам и участникам войны 157, отремонтировано 85 квартир, оказывалась помощь в содержании личных подворий. Открыт отдел социальной помощи на дому, отдельные две палаты в райбольнице для обслуживания инвалидов и ветеранов Великой Отечественной войны. В Кировской зональной больнице открыты 25 социальных коек для одиноких престарелых людей. Обращалось внимание на улучшение торгового обслуживания ветеранов. Для этого в июле 1990 года в Мишкино, позднее в Кирово были открыты магазины «Ветеран».

С благотворительной целью в 1993 году организован «Поезд милосердия», который проехал по населенным пунктам района. В акции принимали участие не только члены районного Совета ветеранов, но и органы социальной защиты (раздавали бесплатно одежду и продуктовые пакеты нуждающимся пенсионерам, многодетным семьям), представители райсобеса (проводили консультации), врач – Латковская Маргарита Мироновна посещала больных на дому, проводила прием, оказывая медицинскую помощь. Осуществляли выездную работу сотрудники аптеки (продавали медикаменты), парикмахер, фотограф, сотрудники редакции газеты «ИСКРА», киностудия «Пламя», танцевальный коллектив «Дети Земли».

Неоценимый вклад члены ветеранской организации вносили и вносят в военно-патриотическое воспитание населения. В школах, училищах, на предприятиях, в колхозах и совхозах читают лекции и проводят беседы, посвященные дням воинской славы, Дню Победы, Дню памяти и скорби, акции «Бессмертный полк», участию россиян в военных действиях в Афганистане и Чечне. При районном Доме культуры по субботам и вос-

кресеньям работал «Клуб выходного дня», где участники Великой Отечественной войны встречались с населением, рассказывали о подвигах на фронтах.

По инициативе ветеранов войны Борисова Федора Александровича, Горных Михаила Андреевича, Малофеева Николая Григорьевича и др. и при поддержке органов власти района в 1982 году был открыт Мишкинский районный историко-краеведческий музей. Благодаря ветеранам войны и труда за первые годы существования фонд музея пополнился более чем на 2 тысячи предметов.

Ветераны принимали участие в сборе денежных средств в фонд защиты мира, эту работу возглавляли ветеран труда Эльгарт Борис Маркович, затем Щербакова Нина Петровна и Кривошекова Елена Александровна. Районный Совет ветеранов и его первичные организации приняли самое непосредственное участие в составлении «Книги памяти» 1941-1945 гг.» и ее презентации.

Особенно большая работа проводилась в годовщины Великой Отечественной войны. Благодаря энтузиазму учителей-ветеранов, в том числе Дружинина Егора Семеновича из села Масли, в большинстве населенных пунктов района были торжественно открыты памятники и обелиски в честь погибших на фронтах Великой Отечественной. Так, например, в честь 50-летия Победы в Великой Отечественной войне на трассе Челябинск – Новосибирск, возле п. Мишкино, состоялось открытие колодца - памяти мишкинцев – Героев Советского Союза: Медякова Михаила Денисовича, Плотникова Александра Григорьевича и Куриста Людвиг Ивановича.

Целенаправленно работала первичная организация ветеранов Мишкинского поселкового Совета, председателем которой была Дружинина Валентина Николаевна. Работа складывалась из комплекса мероприятий поселкового совета и районного Совета ветеранов. Регулярно проводились общие собрания и заседания совета, где рассматривались самые насущные вопросы жизни ветеранов. Два раза в неделю осуществлялся прием ветеранов членами Президиума: Трубиной Н. В. и Бородкиной Г. Т. Члены Президиума регулярно посещали престарелых и больных, узнавали, в чем они нуждаются, и старались им помочь. Именинникам вручали поздравительные открытки, юбилеям – денежные вознаграждения или подарки от тех организаций, в которых они раньше работали.

Советом ветеранов района совместно с КГРФ проводится акция по вручению муниципальным образованиям района копий знамени Победы, водруженного над рейхстагом в 1945 году, были установлены памятные доски Сычёву Александру Павловичу (хранитель фондов Мишкинского районного историко-краеведческого музея с 1982 по 2005 год) на фасаде музея и Заскалькину Леониду Георгиевичу (начальник станции Мишкино 3-го Курганского отделения ЮУЖД с 1967 по 1995 гг.)

на здании железнодорожного вокзала.

Ветераны ведут не только активную общественную деятельность, но и занимаются творчеством: они поют, танцуют, ставят небольшие сценки. В районе два ветеранских хора в селе Восход (40 лет) и поселке Мишкино (14 лет), которым присвоено звание Народного. Коллективы успешно участвуют во многих областных и международных конкурсах.

Районная общественная организация ветеранов Великой Отечественной войны, начавшая 40 лет назад свою деятельность как комитет ветеранов войны, прошла многолетний путь развития, реорганизации и усовершенствования. Она накопила бесценный опыт социальной поддержки ветеранов войны и труда и продолжает работать на благо земляков.

Список источников и литературы

1 Карасев А. Н. *Мишкинцы солдаты великой победы (по данным жителей Мишкинского района)* / А. Н. Карасев, А. П. Сычев. – Курган, 2005. – Вып. 754. – С. 124, 127, 133.

2 Найданов П. Г. *Страницы истории Мишкинского района Курганской области* / П. Г. Найданов, А. П. Сычев. – р.п. Мишкино, 2001. – Вып. 980. – С. 162, 188.

Г. А. Иванов
г. Курган

РАСКУЛАЧИВАНИЕ. МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Накануне развала СССР стало модным критиковать всё советское, умиляться достижениям «цивилизованной Европы», оправдывать всё антисоветское и антисоциалистическое. На этой волне не осталось в стороне и так называемое кулачество, которое преподносилось как «цвет российского крестьянства», невинно пострадавший от советской власти.

Тогда же (в конце 80-х) вместо термина «раскулачивание» стали внедрять новый – «раскрестьянивание», имея в виду, что кулак был единственный на селе крестьянин, ведущий своё хозяйство грамотно, лелея каждую былинку и считая каждую копейку, а потому – создавший крепкое хозяйство. Но пришли большевики и вместе с сельской «голытьбой» (ленивой, а потому нищей) отобралижитое трудом имущество, а самого кулака сослали в Сибирь, на рудники.

Однако не всё так примитивно и просто. Далеко не так.

Немногие теперь знают, за что кулак получил заслуженное прозвище «мирод».

Кулак, эксплуатируя сельчан, наживался на сельской общине (мире), за что и получил такое прозвище.

После революции в селе долгое время сохранялись старые, полуфеодалные порядки. Прежде всего – эксплуатация наиболее зажиточными крестьянами сельской бедноты. Используя труд батраков и присваивая их «прибавочную сто-

имость», кулаки богатели, а сельская беднота, батрачившая на них, нищала ещё больше.

Продолжалось имущественное расслоение среди крестьян, при котором кулак приобретал статус довольно могущественного класса, имевшего возможность даже диктовать свои условия власти. Бедняки и даже середняки часто попадали в зависимость от кулаков и вынуждены были выражать их интересы в органах власти (сельсоветах, комбедах).

Особенно усиливалась активная агитационная деятельность кулачества в период избирательных кампаний.

Из справки КРО ОГПУ от 29 апреля 1930 г. следует: «На почве перевыборных кампаний возникали кулацкие группировки под лозунгом «Проведем в советы своих» (1925, 1926 гг.) [10].

Это же находит свое подтверждение и в докладной Секретаря Половинского РО РКП(б):

«Борьба за захват командных высот сельсоветов, Крестьянских Комитетов общественной взаимопомощи, коопераций со стороны кулачества усилилась. Для того, чтобы обеспечить свое влияние в этих организациях, кулачество пытается, используя избирательную кампанию, протаскать своих людей, не брезгуя при этом и подкупом отдельных бедняков, спаивая их водкой, давая им взятки в различной форме (Золотое, Чулошное), доходя до открытого запугивания бедноты (Сумки, М-Дубровное, Золотое). В прошлую избирательную кампанию в с/с кулачеству удалось подчинить своему влиянию часть бедняцко-средняцкого крестьянства, и на их плечах пролезть в с/с и кооперацию. В связи с этим, часть из них, как это ни печально, на 12-м году Советской власти не являются советскими. Кроме печати с советским гербом и советских бумаг во многих с/с совершенно ничего советского нет» [3; 11].

«...Группировки 1927 г. и особенно 1928 г. возникли главным образом в период хозяйственной кампании, ставя своей целью срыв и противодействие этим кампаниям ...» [10].

В докладной записке о политических настроениях крестьянства за 1928 год начальник Курганского Окротдела ОГПУ Савинов отмечал: «Общее отрицательное политическое настроение кулацко-зажиточного слоя деревни имело резкое обострение в период проведения кампании по хлебозаготовкам, самообложению, займу и еще более обострилось с нынешней политикой сельскохозяйственного налога.

Враждебное отношение к Советской власти указанной группы ярко выражалось в форме упорного сопротивления проводимым Советской властью мероприятиям: путем срыва общих собраний; в форме злостного укрытия хлебных излишков и не сдачи хлеба государству; в форме сокрытия объектов налогообложения; распространения провокационных слухов и антисоветской, пораженческой агитации, предсказывая скорую перемену власти в результате неизбежного восстания (таких фактов

отмечено 70). Наиболее характерные суждения: «Скорей бы уж война. Если начнется война, то порядки эти в два счета изменим» (Мишкинский район); «Сколько коммунисты не царствуют, а скоро им придет конец. И только вспыхнет война, все коммунисты будут перевешены». Подобные настроения были отмечены в Половинском, Куртамышском, в Лебяжьеvском, Звериноголовском и других районах Курганского округа. Отмечено 73 случая противодействия кулачества проводимым мероприятиям Соввласти в форме скрытой агитации: «Мы раньше жили под палкой, а сейчас под Советской метлой»; «Советская власть хочет сделать самообложение на свои нужды, пусть меня заруют живым в землю, а я платить не буду. Я бывший семеновец, видал виды, испугом меня не возьмешь»; «Докуда коммунисты нас будут грабить. Придется брать оружие в руки и защищать свой хлеб и хозяйство, иначе разорят до тла и придется сидеть голодом» (Варгашинский район).

В 6-ти случаях отмечены выступления кулаков против коллективизации. Например, в с. Чаши зажиточный Кокарин и др. ведут систематическую агитацию среди бедноты: «Если смениться власть, то колхозникам первыми поотрывают головы»; зажиточный крестьянин с. Крутихинское Марайского района среди окружения заявлял: «Политика государства направлена на то, чтобы согнать крестьян в коллективы, устроить какую-то казенщину – казарменный образ жизни».

Начальник окротдела ОГПУ Савинов» [2].

Следует отметить, в правительстве долгодолго думали, несколько лет думали, дебатировали даже: можно ли принимать кулака в колхоз? До тех пор пока сам кулак не сказал свое веское слово: убийства активистов, поджоги, уничтожение посевов и живности, выведение из строя сельхозинвентаря, распространение всевозможных провокационных слухов, бойкотирование коллективизации и пр. – повседневная картина того времени.

«...Кулак, чувствуя приближение своего конца, и пользуясь нашими трудностями, начал усиленно сопротивляться всем мероприятиям, проводимым партией и советской властью.

Особенно отчетливо это сопротивление проявилось в момент последних кампаний. Мы имели небезызвестное для каждого крестьянина округа убийство активного комсомольца Рогачева (Белозерский район), убийство секретаря партийной ячейки Яковлева (Чашинский район), покушение на жизнь селькорки Мардоладовой (Юргамышский район), клевета на партийца Малахова (Лопатинский район)...» [6].

Чекисты на основании полученных оперативных материалов отмечали, что в 1929 году появились весьма характерные тенденции: по данным ОГПУ, антиправительственные силы откровенно взяли курс на вооруженное восстание.

«...контрреволюционные группировки 1929 г. ... носят достаточно ярко выраженный характер повстанческих ячеек...

Бурный рост активности контрреволюционных кулацких элементов за эти месяцы в значительной степени шел по линии организованной контрреволюционной деятельности. Роль организаторов обычно принадлежала «старым» контрреволюционным кадрам. Контрреволюционная кулацкая активность этого периода характеризуется прежде всего тем, что наряду с бешеным, упорным сопротивлением мероприятиям советской власти, контрреволюционные кулацкие белогвардейско-бандитские элементы, расценивая обстановку как исключительно «благоприятную» для «всеобщего восстания» и свержения советской власти, уже не только вырабатывали в подполье планы борьбы за свержение советской власти, не только вели подготовительную контрреволюционную работу, но и в ряде мест непосредственно перешли к реализации своих планов, к прямым повстанческим вооруженным действиям» [10].

«В 1929-1930 гг. в Куртамышском районе чекистами была раскрыта и ликвидирована бандитская группа, возглавляемая бежавшими из ссылки кулаками Малининым и Костоломовым. Бандиты, располагая оружием, делали налеты на населенные пункты и общественные организации, грабили и терроризировали население, производили поджоги, распространяли слухи о скором свержении существующей власти.

В 1931 г. на территории Курганского и Юргамышского районов сотрудниками оперсектора ОГПУ раскрыта подпольная организация, ставившая своей задачей свержение существующей власти путем вооруженного восстания. Ее члены проводили агитационную работу среди местного населения, предпринимали меры по приобретению оружия. При ликвидации данной группы арестован 21 человек» [5].

В представленных Курганским окружным судом данных: «В Курганском округе в 1927-1929 годах кулаки совершили 75 террористических актов...

... Только в начале 1930 года (январь-февраль) осуждены по 58 статье 36 человек из числа кулаков и середняков, из них: за организацию терактов – 19; организация взрыва или поджога – 2; пропаганда и агитация – 3; активные действия против рабочего класса – 8; шпионаж – 4» [1].

Жесточайшее сопротивление со стороны кулачества проводимым мероприятиям по коллективизации вызвало ответную реакцию, в некоторых местах крестьяне не стали дожидаться руководящих указаний, начали действовать – а действовали они так, как подсказывали им революционная совесть и общинные порядки. И к 1930 году, когда было принято знаменитое постановление о раскулачивании, на местах процесс давно уже шел полным ходом. Погоревшие семьи колхозников уже на следующий день обживали дома кулаков, выселенных без всяких судебных решений. А то могли и запороть виновников беды вилами или зарубить топорами. Самосуд в русской деревне был явлением обыкновенным, и поджигателей, по за-

конам общины, ждал скорый и суровый приговор.

В Москву отовсюду стекались просьбы решить как-то «кулацкий» вопрос, пока не начались кровавые столкновения.

В этих условиях Советская власть перешла от политики ограничения кулачества к политике ликвидации его как класса. В соответствии с решениями ЦК ВКП(б), ЦИК и СНК СССР 5 февраля 1930 года Уральский обком ВКП(б) принял постановление «О ликвидации кулацких хозяйств в связи с массовой коллективизацией».

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО УРАЛКОМА ВКП(Б) “О ЛИКВИДАЦИИ КУЛАЦКИХ ХОЗЯЙСТВ В СВЯЗИ С МАССОВОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЕЙ”.

5 февраля 1930 г.

Контрреволюционные попытки кулачества противодействовать колхозному движению вызывает необходимость и срочность мероприятий по ликвидации кулацких хозяйств с расчетом окончания этой работы до начала весенней сельскохозяйственной кампании.

Считать совершенно недопустимым, имеющиеся уже в практике случаи в некоторых районах и округах – подменив работу по массовой коллективизации, голым раскулачиванием в административном порядке, не увязывая эту работу с самой широкой организацией бедноты и батрачества и сплочением бедняцко-средняцких масс на основе процессов коллективизации.

Решениям о конфискации кулацкого имущества и выселению кулаков должны предшествовать постановления общих собраний членов колхозов, и собраний батрачества и бедноты...» [3].

Согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 года кулаки были разделены на три категории.

Кулаки первой категории подлежали высылке (вместе с семьями) в спецпоселения – в Сибирь и Среднюю Азию. Разумеется, что в отношении тех кулаков и подкулачников, чья вина в убийстве представителей власти и их семей была доказана, меры были намного суровее – вплоть до расстрела.

Кулаки второй категории подлежали высылке в спецпоселения, но без семей.

Кулаки третьей категории подлежали высылке, но в пределах их уезда (по сути – в другое село этого же района).

Либеральные историки в своих изысканиях зачастую указывали: «Раскулачивание шло быстро, как военная акция: приходили партийные (иногда даже ночью), объявляли решение райисполкома, арестовывали, выселяли, конфисковывали имущество, разлучали семьи. Выселяли просто: посадили семью в телегу в той одежде, в которой они были, ничего с собой лишнего брать не разрешалось» [7].

На самом же деле в постановлении было указано:

«Каждой семье оставляется продовольствия на 3 месяца. Денежные средства конфискуются с оставлением до 500 рублей на семью для проезда и устройства на месте».

Прибывшие на новое место кулаки (главным образом второй категории) и члены их семей приобретали статус спецпереселенцев. В число спецпереселенцев входили не только кулаки, но и выселенные из городов антиобщественные элементы (бродяги, пьяницы), а также лица, совершившие не тяжкие правонарушения, которым лагерь заменили спецпоселением. Жили они в поселках, построенных в местностях, где ощущался недостаток рабочей силы, находящихся не ближе 200 километров от границ, железных дорог, городов и селений.

Они были несколько ущемлены в правах, однако у них были и льготы – вплоть до 1934 года они освобождались от всех налогов и сборов, а также от военной службы, в том числе и в годы войны.

Всего за два года кампании (1930–1932) было переселено 2 % от тогдашнего населения СССР.

Какие страшные репрессии применялись против кулаков?

Лучшим примером тому служит семья первого президента Российской Федерации. Его отец был как раз раскулаченным, а дальнейшая его карьера сложилась в Свердловске, бригадиром. Но здесь вполне очевидно: если он стал бригадиром среди рабочих, то, наверное, репрессии были не очень жестокие. Поражение в правах тоже, если учесть, что сын кулака стал впоследствии Первым секретарем Свердловского обкома партии.

Можно привести пример и о подобном раскулачивании родственников автора. Родителей жены также в свое время, как зажиточных крестьян, раскулачили и отправили на стройки народного хозяйства. Спустя некоторое время они возвратились на прежнее место жительства в Ялуторовск. Дети впоследствии получили высшее образование, а брат длительное время работал на партийно-советской работе – секретарем Курганского обкома профсоюзов сельского хозяйства.

С 1933 г. прекращаются массовые высылки и, по сути, прекращается раскулачивание как кампания всесоюзного масштаба. В том же году начинается постепенное возвращение спецпоселенцам гражданских прав. С 1933 г. государство возвращает избирательные права детям спецпоселенцев, достигшим совершеннолетия. С 1935 г. дети спецпереселенцев, окончившие среднюю школу, могли покинуть поселение для поступления в техникум или вуз. С того же 1935 г. избирательные права возвращаются всем бывшим спецпереселенцам.

Разумеется, при раскулачивании на местах было достаточно много перекосов, особенно на первоначальном этапе, о чем свидетельствуют архивные документы, но власти пытались бороться с такими проявлениями.

К примеру, по Куртамышскому району: «По фактам нарушений органами прокуратуры на местах проводились проверки. Было выявлено, что многие крестьянские хозяйства не являлись кулацкими. Так, из 560 подлежащих на то время выселению крестьянских хозяйств, прокуратурой была отменена высылка 215» [8].

А таких, по данным проверки 1930 года, было по разным районам от 20 % до 35 %.

Впрочем, многие дальновидные кулаки, во время сократившие свое имущество, оказались в колхозах.

Подведем итоги всему вышесказанному.

Раскулачивание выглядело в глазах абсолютного большинства советских людей того времени как вполне справедливая и обоснованная кампания. Более того, как кампания по-своему еще и гуманная, как бы парадоксально это ни звучало сегодня.

Ведь, во-первых, кулачество за свою попытку уничтожить молодое государство – то самое государство, которое и дало кулачеству возможность обогатиться – было лишь поражено в правах и после пребывания в спецпоселениях вернулось к нормальной жизни. Во-вторых, выселяя кулаков в отдаленные районы, государство фактически спасало их от внесудебных расправ со стороны деревенской бедноты, которые уже начались по всей России. Бедные крестьяне были крайне озлоблены против бывших «хозяев жизни».

Это понимали современники, но потомки об этом уже забыли.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. Ф.р-475. Оп. 1. Д. 279. Л. 7-8.
- 2 ГАОПДКО. Ф. 7, оп. 1, д. 1026, л. 153-165.
- 3 ГАОПДКО. Ф. 7, оп. 1, д. 1020, л. 175-176.
- 4 ГАСПИТО. Фонд 3. Оп. 1. Д. 1176. Л. 4).
- 5 Историческая справка о некоторых данных деятельности органов безопасности на территории Курганской области. УФСБ по Курганской области. Инв. № 117. 1979 – 1989 гг. – С. 9.
- 6 Красный Курган № 149/6.11.1928).
- 7 Никулина Е. В.: «Урок истории «История политических репрессий и сопротивление несвободе в СССР» по теме «осуждены по 58-й» Сайт: infourok.ru (дата обращения: 17.10.2017).
- 8 Свинкин Алексей. История Куртамышского района. Сайт: kurtamysh.com (дата обращения: 27.02.2018).
- 9 Сплошная коллективизация в Зауралье. § 45. Сайт: delta-grup.ru. (дата обращения: 19.12.2017).
- 10 ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 53. Л. 31-79.
- 11 Красный Курган № 164/14.12.28

К. Ю. Кладова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»
г. Курган

ВОДОСНАБЖЕНИЕ В ГОРОДЕ КУРГАНЕ В 1920–1930-Х ГОДАХ

В межвоенные десятилетия XX века город Курган рос численно и территориально, требуя

повышенного внимания к вопросам коммунально-го хозяйства. Численность горожан в этот период возросла вдвое с 26812 человек в 1926 году [9, с. 4] до 53253 в 1939 году [1]. На протяжении всего рассматриваемого периода курганские врачи били тревогу по поводу плохого качества воды. В городе были общественные и частные колодцы, но основным источником воды оставалась река Тобол. Существовали специально отведенные места для забора питьевой воды, полоскания белья и водопоя скота. На заседании Курганского горсовета в апреле 1925 года отмечалась «совершенная непригодность для питья воды реки Тобола» [2, л. 26]. Причиной этого были плотина у станции Курганка и запруда около железнодорожной водоканчки. «Имеющиеся в городе колодцы общественного пользования не все исправны, многие из них требуют ремонта, а действующие покрывают лишь незначительную потребность в воде населения», - подчеркивали городские медики [2, л. 26]. В 1926 году в Кургане было 10 колодцев Горкомхоза, планировалось строительство еще трех [4, с. 3].

Пробы воды 1929 года также свидетельствовали о загрязнении воды продуктами разложения органических веществ животного происхождения [10, с. 139]. На реке Тобол горсоветом устанавливались места для забора питьевой воды, полоскания белья, купания лошадей и людей [6, с. 4]. Зимой горсовет сдавал проруби на реке арендаторам, что зачастую вызывало возмущение курганцев. Во второй половине 1920-х годов жители города выражали недовольство по поводу высоких цен за пользование прорубями на реке Тобол: «принесла баба ведро воды, плати 30 коп...пошла полоскать белье – плати гривенник. Есть корова – и за нее 30 копеек подай...За квартиру ведь дешевле платим, чем за Тобол, - отмечал корреспондент местной газеты. - Арендатору дано монопольное право на весь Тобол, и житель города не имеет уже права помимо арендаторских прорубей сделать свою и брать из нее воду» [6, с. 4].

На рубеже 1920-1930-х годов в ряде кварталов города у колодцев горкомхоза имели место многочасовые очереди за водой, практиковалось пользование частными колодцами, за что собственники иногда брали плату [7, с. 4]. Зимой некоторые граждане пользовались талой снеговой водой [3, л. 3]. Местные власти писали в вышестоящие инстанции о необходимости строительства централизованного водопровода для предприятий и населения города, подчеркивая, что 6 малых водопроводов не удовлетворяют даже 10-15 % собственной потребности предприятий, которым они принадлежат [3, л. 13 об.].

В Кургане далеко не все имеющиеся колодцы становились источниками питьевой воды. В некоторых колодцах города, по воспоминаниям жителей, вода имела соленый привкус. Такую воду использовали для полива и других хозяйственных нужд [11, с. 60]. Курганец В. Е. Кунгуров, семья

которого во второй половине 1930-х годов проживала в районе современной центральной площади, рассказал, что во дворе их многоквартирного дома был колодец, но «пить из него нельзя было, вода такой болотной была, технической. Для уборки, для помывки дома пола можно было использовать. А воду мы носили из колонки. Колонка находилась в горсаду...Покупали талоны и по два ведра носили оттуда...» [12, с. 182].

В отдельных районах Кургана во второй половине 1930-х годов не было ни одного колодца. Так, в 1939 году жители Ново-Северного и Старо-Северного поселков через газету просили Горсовет «построить хотя бы один колодец, так как жители этих поселков совершенно не имеют питьевой воды» [8, с. 4].

В 1920-1930-х годах курганцы остро нуждались в качественной питьевой воде. Зачастую горожанами для питьевых целей использовалась вода из ближайших водоемов и, прежде всего, из реки Тобол, при этом единственным способом обеззараживания воды оставалось кипячение. Курганские колодцы не всегда отвечали вкусовым потребностям горожан, поэтому те жители, которые не могли носить воду из Тобола, вынуждены были искать другие источники питьевой воды (колодцы с хорошей водой в соседнем районе, платные колодцы и колонки). Местные власти признавали необходимость скорейшего строительства городского водопровода, неоднократно сообщая об этом в вышестоящие инстанции.

Список источников и литературы

- 1 Всесоюзная перепись населения 1939 года. – URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_ra.php?reg=1904 (дата обращения: 31.08.2019).
- 2 Государственный архив Курганской области (далее – ГАКО). Ф. р-465. Оп. 1. Д. 14.
- 3 ГАКО. Ф. р-465. Оп. 1, д. 201.
- 4 Красный Курган. № 93 (962).
- 5 Красный Курган. № 76 (1154).
- 6 Красный Курган. № 7 (1085).
- 7 Красный Курган. № 172 (1930 год).
- 8 Красный Курган. № 75 (3967).
- 9 Красный Курган. № 72 (941).
- 10 Курганский округ. Сборник материалов по изучению и исследованию Курганского округа Уральской области. – Вып. 1. – Курган, 1930.
- 11 Кладова К. Ю. Повседневная жизнь города Кургана в 1930-х гг. в воспоминаниях Ф. И. Захаровой // Емельяновские чтения. Материалы VII Всероссийской научной конференции / под ред. В. В. Менщикова. – Курган, 2014. – С. 59-62.
- 12 Кладова К. Ю. Детская повседневность города Кургана 1930-х гг. в устных источниках // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории. Вып. 13. Коллективная монография / под ред. Я. Г. Солодкина. – Нижневартовск, 2014. – С. 172-191.

ВКЛАД ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЗАУРАЛЬЯ В РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ РЕГИОНА

В Пермской губернии 28 августа 1830 года родился Александр Никифорович Зырянов – выдающийся русский краевед и просветитель. В это же время в России 2 марта 1831 года была создана «Большая артель», основанная на кооперативных принципах, которую организовали ссыльные декабристы на Петровском заводе в Забайкалье. Это была многоотраслевая хозяйственная организация, которая занималась торговлей, общественным питанием, производством (выращиванием овощей, откормом скота), осуществляла ссудо-сберегательные операции, имела мастерские (по изготовлению обуви, одежды, мебели), прачечную, баню, парикмахерскую, аптеку. «Большая Артель» имела свой устав, содержащий некоторые кооперативные принципы (добровольность членства, демократическое управление и контроль) [6,8].

Нет информации, был ли вовлечен в идеи декабристов Александр Никифорович, но его можно смело причислить к участникам становления кооперативных принципов в Западной Сибири и Урала. Он не просто констатировал наличие тех или иных промыслов в крае, а подчеркивал, что ремесла и промыслы в общерусской традиции в целом, и в Зауралье в частности, носили характер семейного труда, выступая одним из инструментов упрочения семьи. Мысль о связующей для жизни семьи функции ремесел становится основной темой в работе зауральского исследователя региональных промыслов. Стержень развития и экономической устойчивости крестьянского хозяйства он видел в соблюдении традиций, закреплении навыков промыслового труда и простой по своему устройству технике. «Наличие сырья, производственных навыков у населения, нехитрое оборудование и технологический процесс позволяли организовать массовое производство продукции на кустарном уровне» [1].

Английские ткачи из города Рочдейла (1844 год) первыми в мире организовали массовое производство на кооперативных принципах, ставших основными для кооперации: невысокие паевые взносы, ограниченное число паев у каждого кооператора, все кооператоры равноправны и каждый имеет один голос, продажа товаров осуществляется по умеренно-рыночным ценам и только за наличные деньги, цена товара одинакова для всех (в том числе и для не входящих в кооператив). Развить же массовое производство на основах кооперации для крестьян в России стало возможным после отмены крепостного права в 1861 году. Сдерживающим факторами являлись

хозяйства, направленные на удовлетворение только собственных потребностей и наличие самого крепостного права. Личная и материальная зависимость крестьян не позволяла проявлять хозяйственную самостоятельность и предприимчивость [8,9].

Схожие взгляды со взглядами Александра Никифоровича были у российского общественного деятеля Николая Васильевича Верещагина (создателя новой отрасли русского народного хозяйства «масло- и сыроделия», инициатора крестьянского «артельного маслоделия»). В 1865 году Николай Васильевич вместе с семьей специально уехал изучать в Швейцарию технологию производства сыров, где он впервые увидел артельную сыроварню, куда крестьяне сдавали молоко и потом делили между собой доходы, получаемые от продажи сыра. Мысль организовать у себя на родине такие же сыроварни настолько увлекла Николая Васильевича, что он уже не думал о производстве сыра только в своем имении. Приехав в Россию, начал делиться опытом, распространять полученный опыт в Европе. В дальнейшем, с началом движения по Великому сибирскому пути, при участии своих помощников распространял опыт артельных и частных маслоделен в Сибири: первые частные заводы открыты А. Я. Памфиловой (1887) в Тюменском уезде и А. А. Вальковым (1894) в Курганском уезде Тобольской губернии, первая артель — В. Ф. Сокульским (1895) в Ялуторовском уезде. Способствовал учреждению в 1897 отдела (филиала) МОСХ в Кургане и добился предоставления государственных кредитов сибирским маслоделам, что подготовило почву для создания «Союза Сибирских маслодельных артелей» в 1907 году [4].

«Союз Сибирских маслодельных артелей» (ССМА) был создан по инициативе и при непосредственном участии еще одного активного деятеля Западной Сибири и сторонника сельскохозяйственной кооперации – Александра Николаевича Балакшина, который рано познакомился с кооперативными идеями декабристов и в течение своей многолетней деятельности следовал программе, нацеленной на всесторонний подъем Сибири через укрепление благосостояния народа. Сначала с компаньоном в 1876 году создал крахмало-паточный завод, затем пытался возделывать различные сельхозкультуры. Но постепенно пришел к мысли, что именно молоко и масло наиболее выгодны для производства в сибирских условиях [7].

Вместе с Тобольским губернатором агрономом Н. Л. Скалозубовым в 1895 году активно участвовал в Кургане в 1-й сельскохозяйственной кустарно-промысловой выставке Тобольской губернии [2]. Примечательно, что в этой выставке принимал участие кустарь-умелец из Кургана А. Зырянов, которого за хорошую копию 4-конного привода из легкой стали и за изготовление дешевых и удовлетворительных по своим качествам дисковых борон экспертная комиссия награди-

ла Малой серебряной медалью. Этот Курганский мастер мог быть родственником Александра Никифоровича Зырянова, сыном родного дяди Петра Яковлева Зырянова, которого также звали Александр [10,11]. Сам же А. Н. Зырянов умер 12 ноября 1884 года, оставив потомкам более 60 работ по истории, археологии, экономике, этнографии, метеорологии, культуре и быту населения Шадринского уезда [6].

Николай Лукич Скалозубов же двадцать лет посвятил Тобольской губернии, оставив большой след от своей деятельности в этих местах. Много сил отдавал Скалозубов Тобольскому губернскому музею. Провинциальному хранилищу древностей, каких было много в России того времени, для развития не доставало средств. Благодаря содействию Н. Л. Скалозубова музей стал получать ежегодные правительственные субсидии. В 1894 г. Скалозубов был избран в его правление, а вскоре стал главным хранителем музейных фондов. По его замыслу, музей стал центром научных исследований края. Он организовал «Отдел сельского хозяйства и кустарной промышленности», собрал обширную библиотеку по сибиреведению, этнографии, сельскому хозяйству, флоре и фауне, выступал с лекциями [3,11].

Проанализировав экономическую сторону сельского хозяйства в губернии, Скалозубов пришел к выводу о необходимости переработки сырья на месте и вывоза уже готовой продукции. Николай Лукич был сторонник кооперации. Много сил он отдал развитию маслоделия. При его поддержке эта отрасль в Зауралье достигла небывалых для края размеров: вывоз масла на мировой рынок поднялся за три года с 4 до 100 тыс. пудов [5].

Прошло больше века, как закончилась блестящая страница кооперативного движения маслодельной кооперации на территории Западной Сибири и Урала. До революции 1917 года это был единственный в стране вид кооперативов, который достиг огромного экономического значения не благодаря поддержке со стороны, а на основе самостоятельности населения [12].

Организация дела и личный вклад сторонников кооперации XIX века, которые были буквально пронизаны кооперативными принципами и обладали видением того, что потребительская кооперация для крестьянина – единственная возможность воспользоваться выгодами и преимуществами крупного хозяйства, являются настоящим примером для подражания современному поколению, а сами деятели – героями своего времени.

Список источников и литературы

1 Драгунова О. С. А. Н. Зырянов о роли ремесел и промыслов в социализации крестьян Приисетья / О. С. Драгунова // *Аграрный вестник Урала*. – 2012. – № 6. – С.20–23.

2 Кротков Н. А. *История Союза сибирских маслодельных артелей (1907-1920 гг.)* / Н. А. Кротков // *Ялутур-городок историко-краеведческий альманах*. – 2015. – № 10. – С. 88–90.

3 Пахомчик С. А. Н. Л. Скалозубов в развитии сельского хозяйства Зауралья в конце XIX – начале XX столетия /

С. А. Пахомчик // *Аграрное образование и наука*. – 2016. – № 1.

4 Верещагин Н. В. – основоположник молочной артельной кооперации России: научно-учебное издание / сост.

С. А. Пахомчик, Н. А. Кротков. – Тюмень, ТГСХА, 2015. – 123 с.

5 Биография Скалозубова Николая Лукича. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Скалозубов,_Николай_Лукич (дата обращения: 23.07.2019).

6 Биография Зырянова Александра Никифоровича. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Зырянов,_Александр_Никифорович (дата обращения: 23.07.2019).

7 Биография Балакшина Александра Николаевича. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Балакшин,_Александр_Николаевич (дата обращения: 23.07.2019).

8 История развития сельскохозяйственной кооперации в России (дореволюционный период). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/istoriya-razvitiya-selskohozyaystvennoy-kooperatsii-v-rossii-dorevolutsionnyy-period> (дата обращения: 24.07.2019).

9 История кооперативного движения. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кооператив> (дата обращения: 24.07.2019).

10 Зауральская генеалогия. Родные Александра Никифоровича Зырянова. – URL: <http://www.kurgangen.ru/genealogy/Zyryanovy/Zyryanovy%20rod/> (дата обращения: 24.07.2019).

11 Бубнов В. А. Скалозубов Николай Лукич – правительственный агроном Тобольской губернии / В. А. Бубнов // *Вестник Курганского государственного университета*. – 2015. – №4. – С.3–9.

12 Пахомчик С. А. Роль Балакшина А. Н. в развитии маслодельной и сыродельной кооперации Сибири в начале XX столетия / С. А. Пахомчик // *Мир Евразии*. – 2015. – № 1. – С. 42–48.

О. Л. Лушникова
ГБНИУ РХ «Хакасский научно-
исследовательский институт языка,
литературы и истории»,
г. Абакан

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКИХ МИГРАНТОВ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект «Исследование региональной модели урбанизационного развития Южной Сибири в 1945-2017 гг.», грант № 18-39-00074 мол_а).

Ухудшение социально-экономической ситуации в сельских территориях усиливает миграционные настроения сельского населения, вынуждая его переезжать в город. Однако процесс адаптации сельчан в условиях городской жизни не всегда оказывается благополучным: бывшие сельчане сталкиваются с множеством проблем, которые иногда оказываются непреодолимыми и вынуждают их возвращаться обратно в сельскую местность. В. И. Мукомель отмечает, что внутренние мигранты столь же часто, как и иностранцы, сталкиваются с различными видами принудительного труда: обманом об условиях труда, дополнительной работой под угрозой увольнения, невыплатой или неполной выплатой зарплаты, принуждением к отработке долгов [10, с. 75].

Основная часть бывших сельских жителей

также испытывает жилищные трудности. По мнению А. С. Бреславского, многим из тех сельских жителей, кто не приобрел недвижимость до острого роста цен в середине-конце 1990-х гг., решить эту задачу сегодня намного сложнее [3, с. 24]. Зачастую сельчане вынуждены снимать жилье или жить у родственников по крайней мере в первое время пребывания в городе. Кроме того, при попадании в городскую среду сельчане в первое время испытывают психологический стресс, вызванный неопределенностью, трудностями в поиске работы, плохой ориентировкой в пространстве города, отсутствием знакомых, быстрым ритмом города и т.д. Иногда все эти трудности оказываются непреодолимыми и вынуждают их возвращаться обратно в село. Исследователи Ю. Г. Быченко и В. Л. Шабанов отмечают, что в новейшей истории России был краткий период в начале 1990-х гг., когда наблюдалась сильная возвратная миграция из городов в села, превышающая миграцию из сел в города [4, с. 137].

По мнению В. В. Зубкова, благоприятными условиями для миграционного перемещения являются демографические показатели, показатели экономического развития региона, уровень жизни, доступность жилья, региональный рынок труда, темпы миграции прошлых лет, индикаторы социально-политической стабильности, экологические показатели и др. [5, с. 289]. Эти показатели влияют не только на миграционное поведение населения, но и выступают, по сути, *внешними* факторами, влияющими на процесс адаптации мигрантов. В крупных городах с развитой инфраструктурой, конечно, возможностей больше: вокруг больших городов концентрируются промышленные центры, обеспечивая население рабочими местами. А учитывая, что основной причиной миграции сельского населения является отсутствие работы и низкий уровень жизни, именно города становятся центром притяжения мигрантов из сельской местности. Кроме того, в крупных городах адаптация новоприезжих сглаживается за счет большого присутствия других мигрантов, тогда как в малых городах приезд мигрантов может восприниматься настороженно, особенно в условиях дефицита рабочих мест на рынке труда.

В сельской местности в условиях безработицы у жителей существует альтернатива – ведение личного подсобного хозяйства, которое может стать основным источником дохода. Однако отсутствие работы в селе не является единственной проблемой. По мнению исследователей, одним из факторов сельско-городской миграции является ограниченность доступа к социальным и культурным благам (медицина, социальное обслуживание, объекты духовного развития), а также отсутствие профессиональных учебных заведений [2, с. 61]. Сокращение объектов социальной инфраструктуры в сельской местности негативно сказывается на качестве жизни сельского населения, поэтому в целом можно считать, что стремле-

ние людей получать хорошее образование и качественное медицинское обслуживание тоже влияет на выбор места жительства. В городских условиях возможностей для удовлетворения образовательных, культурно-досуговых потребностей больше, чем в селе, поэтому выходцы из сельской местности стремятся переехать именно в город (а не в более крупное село, например).

Техногенное состояние городской среды тоже можно считать фактором, оказывающим влияние на адаптивные процессы, однако, скорее всего, этот фактор может рассматриваться в качестве дезадаптирующего или «антисредства» адаптации (по Л. В. Корель) [7, с. 292]. Уровень загрязнения современных городских территорий очень высокий из-за выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, промышленных и бытовых отходов, недоброкачественной воды и т.д. Однако в некоторых сельских районах промышленные производства (например с открытым способом добычи угля) негативно влияют не только на экологическое состояние окружающей среды, но и препятствуют ведению сельского хозяйства, ухудшая состояние почвы и растительного покрова. Это лишает сельчан возможности вести личное подсобное хозяйство (а иногда это единственный источник дохода), поэтому в таких условиях жители сел выбирают «меньшее из зол» – переезд в город.

К *внутренним* факторам, оказывающим влияние на процесс адаптации, можно отнести социально-демографические характеристики сельских мигрантов. Интенсивность миграции существенно выше в молодых возрастах [9, с. 109]. Наиболее активно из села мигрирует молодое население (молодежь и люди средних возрастов), хотя мотивы переезда у этих двух возрастных групп разные. Отъезд молодежи чаще всего обусловлен желанием получить образование и остаться на постоянное место жительства в городе. Для людей старшего возраста миграция в основном связана с экономическими факторами (безработицей, низкими доходами, стремлением к более высокому уровню жизни).

По мнению исследователей, более гибко и глубоко адаптируются те, кто имеет определенные знания и представления о новой среде до столкновения, поэтому обстоятельства жизненного опыта индивида также играют роль в процессе адаптации [8, с. 130]. Кроме того, успешность включения приезжих зависит от готовности приспособливаться к условиям новой среды. По мнению исследователей, высокий уровень развития адаптивности личности может быть достигнут за счет активного взаимодействия с социальной средой при максимальном использовании потенциальных возможностей социума [11, с. 169]. Существенную роль в процессе адаптации сельчан играет такой фактор, как наличие родственных связей в новой среде [6, с. 45]. По мнению Е. М. Авраамовой, психологические характеристики членов домохозяйства,

такие как трудолюбие, инициативность, чувство ответственности – также влияют на способность сельской семьи противостоять неблагоприятной внешней среде и постепенно адаптироваться к новым условиям жизни [1, с. 186].

Трудно сказать, какие факторы в итоге оказываются решающими в процессе адаптации сельских жителей в условиях города. Скорее всего, успешность включения зависит как от внешних, так и от внутренних факторов, которые в совокупности определяют стратегию адаптивного поведения приезжего населения.

Список источников и литературы

1 Адаптационные стратегии населения / Коллективная монография / под ред. Дэн Е. М. Авраамовой. – Санкт-Петербург : «Компьютербург», 2003. – С. 204–209.

2 Бадараев Д. Д. Сельско-городская миграция как фактор адаптации к социально-экономическим процессам // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 14 (2). – С. 59–63.

3 Бреславский А. С. Сельские мигранты в пространстве постсоветского Улан-Уде // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 4–1 (72). – С. 22–25.

4 Быченко Ю. Г., Шабанов В. Л. Современная миграция сельского населения: особенности, направления, последствия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 2(41). – С. 136–142.

5 Зубков В. В. Миграционный потенциал как объект социологического изучения // Вестник ТОГУ. 2014. – № 2(33). – С. 287–290.

6 Казенин К. И. Адаптация сельских мигрантов в городах интенсивной урбанизации: case Махачкала. – Москва, 2016. – 48 с.

7 Корель Л. В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. – Новосибирск : Наука, 2005. – 424 с.

8 Лескова И. В. Адаптация трудовых мигрантов: личностный аспект // Социальная политика и социология. – 2012. – № 2. – С. 126–134.

9 Миграция сельского населения / Под ред. Т. И. Заславской. – Москва, 1970.

10 Мукомель В. И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика. – 2017. – № 6. – С. 69–79. DOI: 10.21686/2500-3925-2017-6-69-79.

11 Смелков М. Ю. Теоретический анализ проблемы социальной адаптации в контексте социализации личности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия Педагогика. – 2011. – № 4. – С. 167–175.

Н. А. Лушникова

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 52»

г. Курган

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ В СЕЛАХ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1972 – 1973 ГГ.

Согласно Советской исторической энциклопедии под социалистическим соревнованием понимается «выражение творческой инициативы трудящихся социалистических государств, которая проявляется в сознательной и активной борьбе

за повышение производительности труда и совершенствование социалистического производства, в стремлении отдельных работников и целых коллективов социалистического общества достигнуть наилучших результатов своей деятельности во всех сферах общественной жизни, в воспитании коммунистического отношения к труду» [3].

В реальности социалистическое соревнование стало формой морального признания трудовой деятельности советского человека. С другой стороны, победа в нем становилась каналом социальной мобильности – работнику могли присвоить звание Героя Социалистического Труда или ему давалась возможность карьерного взлета путем перехода на руководящую должность. В сельской местности Курганской области в 1972 – 1973 гг. активно велось социалистическое соревнование за получение высоких урожаев, увеличение производства зерна, успешное проведение уборки урожая и сверхплановую продажу хлеба государству между хозяйствами и отдельными гражданами.

Победители Всероссийского социалистического соревнования заносились на областную Доску почета с вручением переходящих Красных знамен Совета Министров РСФСР и ВЦСПС и денежной премии по 5 тыс. руб. каждому. Так, в 1972 г. победителями стали Притобольный, Шадринский, Куртамышский, Целинный, Лебяжьевацкий и Кетовский районы. Среди колхозов были отмечены: «Россия» Шатровского района, имени Мичурина Шадринского, «Победа» Варгашинского, «Заря» Далматовского, имени Ленина Кетовского, имени Калинина Притобольного, «Восход» Куртамышского, имени Жданова Белозерского, имени XXII партсъезда Каргапольского, имени Калинина Шумихинского, имени Ленина Половинского районов. Среди совхозов были выделены: Шадринский совхоз-техникум, Речновский, Шадринский, «Труд», имени Томина, Севастьяновский, Южный. Каждому сельскому хозяйству также вручалось переходящее Красное знамя и денежная премия в размере 1,5 тыс. руб. Так, Половинскому району сверх фонда для продажи передовикам уборки урожая выделялось 3 легковых автомобиля для колхозов и совхозов и 5 легковых [1].

В 1973 г. победителями социалистического соревнования за высокую культуру земледелия, выполнение народнохозяйственных планов по производству и продаже государству зерна, других продуктов растениеводства и увеличение производства кормов стали: Шадринский, Кетовский, Петуховский районы. Каждому из них вручалось переходящее Красное знамя обкома КПСС, облисполкома, облсовпрофа и обкома ВЛКСМ, с занесением на областную Доску почета. Примечательным фактом стало выделение районам для продажи специалистам и передовикам производства по 10 легковых автомобилей и по 5 тяжелых мотоциклов [2]. Таким образом, победители социалистического соревнования могли

приобрести дефицитный товар.

Среди колхозов обладателями первого места стали: имени Мичурина Шадринского района, имени Калинина Шумихинского района, «Победа» Варгашинского района; среди совхозов: «Притобольный», «Речновский», совхоз-техникум Шадринского района с вручением хозяйствам переходящих Красных Знамен с занесением на областную Доску почета. Для продажи специалистам и передовикам полеводства хозяйств выделялось по 3 легковых автомобиля и 1 мотоциклу [2].

В 1972 г. за успешное выполнение социалистических обязательств, принятых ими в обращении ко всем механизаторам Казахстана, Урала и Сибири, были награждены Почётной грамотой и премированы золотыми часами комбайнеры – Дарбаев К. Е., Холявко А. Т., Щеголев А. В. [1].

В 1973 г. было присвоено звание «Лучший тракторист области» Белозерову Ивану Михайловичу (механизатору совхоза им. Гагарина), «Лучший комбайнер области» Загвоздину Василию Дмитриевичу (механизатору колхоза им. Кирова Мишкинского района). Звания «Лучший шофер области» удостоился Пермяков Юрий Владимирович – водитель совхоза «Целинный» с вручением ему памятного приза им. Т. С. Мальцева. Звание «Лучшая женщина-механизатор» присвоено Соколовой Нине Павловне – механизатору колхоза «Заря» Куртамышского района с вручением памятного приза имени знатной трактористки, Героя Социалистического Труда А. М. Демешкиной.

«Лучшим агрономом области» назван Холмов Юрий Григорьевич – главный агроном Шадринского совхоза-техникума, Савин Павел Григорьевич – главный агроном колхоза имени Ленина Кетовского района, Иванов Василий Михайлович – главный агроном совхоза «Речновский». Звания «Лучший инженер области» удостоились: Санников Владимир Ильич – главный инженер Петропавловского совхоза, Михно Леонтий Иванович – главный инженер колхоза им. Куйбышева Целинного района, Чернышов Николай Иванович – главный инженер совхоза «Петуховский». Работники добились поощрения с вручением памятных призов (транзисторные приемники) [2].

Отметим, что в 1972 г. были премированы 200 передовиков уборки урожая путёвками в дома отдыха и санатории по районам. Предполагало организовать туристский поезд для передовиков производства на 300 мест по специальному маршруту. Для поощрения руководителей и специалистов колхозов и совхозов – лучших организаторов уборочных работ были выделены 30 путёвок для зарубежной туристской поездки по маршруту Куба – Марокко – Франция [1].

В 1973 г. 62 комбайнера – победителя областного соревнования удостоились знака «Герой жатвы 1973 года» и денежной премии в размере 80 руб. 98 комбайнерам вручен знак «Мастер уборки

1973 года» и денежная премия в размере 70 руб. 25 трактористов-машинистов и 15 шофёров получили знак «Победитель социалистического соревнования 1973 года» и денежную премию в размере 80 руб. [2].

Итак, участие сельских тружеников в социалистическом соревновании наряду с соревновательным духом стимулировало материальную заинтересованность в результатах труда и моральную удовлетворенность своей работой.

Список источников и литературы

1 ГАОПДКО Ф. 166 Оп. 305 Д.31 Л. 87-91.

2 ГАОПДКО Ф. 166 Оп. 308 Д. 115 Л. 7-10.

3 Социалистическое соревнование. Советская историческая энциклопедия. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/16583/%D0%A1%D0%9E%D0%A6%D0%98%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%95#sel=4:27,5:2> (дата обращения: 29.09.2019).

Э. К. Мантикова
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
г. Томск

РАЗВИТИЕ СЕТИ ШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРЕДПРИЯТИЯМИ МИНЭНЕРГО СССР НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА (КОНЕЦ 1960-Х – 1991 ГГ.)

В середине 1950-х гг. привычная жизнь провинциального и с точки зрения плановой экономики ничем неприметного Ханты-Мансийского округа кардинально изменилась. Причиной этому послужили открытия геологами на его территории огромных запасов нефти и газа, а также последовавшее за ним строительство крупных электроэнергетических объектов. Благодаря нефти, газу и электроэнергетике он превратился из неперспективного в стратегически важный регион СССР, которому требовалось большое количество рабочих рук и создание для них социально-бытовых условий. И как бы пафосно это ни звучало, в округе достаточно быстро и эффективно решались социальные проблемы. Именно с конца 1960-х гг. регион развивается в урбанизационном направлении с присущим ему строительством благоустроенных городов и поселков, в том числе и с созданием широкой сети образовательных учреждений. Последнее было вызвано постоянным миграционным потоком людей трудоспособного возраста с семьями и постоянно растущей рождаемостью. Положение усугублялось еще тем, что в СССР в 1966 г. было введено всеобщее среднее образование, требующее расширения школьных площадей. В связи с этим трудно не согласиться с мнением сургутского исследователя Д. В. Кириллюка о неготовности школьной системы региона к по-

стоянно увеличивающемуся количеству учащихся даже при положительной динамике школьного строительства. В начале нефтегазового освоения в 1965 г. в округе функционировало 238 школ со средней наполняемостью 167 учеников, материально-техническое оснащение которых было весьма недостаточно. В школах не проводились практические и лабораторные работы по естественнонаучным предметам [14, с. 56]. Другим ярким примером тяжелого материально-технического положения является тот факт, что в школах округа в середине 1960-х гг. при систематическом отоплении температура в помещении не превышала +5 градусов [10]. Удручающее положение школьного образования не облегчал ввод в VIII пятилетке 4 типовых школ на 2800 мест в Сургуте, одна из школ была построена управлением строительства Сургутской ГРЭС. В этот период план освоения капитальных вложений на строительство учреждений просвещения г. Сургута был выполнен на 96% [1]. В 1973 г. в Ханты-Мансийском округе обучалось 70 тысяч учащихся в 207 школах. Помимо этого, было открыто 27 школ рабочей и сельской молодежи, 126 заочных консультативных пункта, 7 детских спортивных и 15 музыкальных школ, 245 детских дошкольных учреждения [7]. Но дефицит школ в округе пришелся на новый промышленный центр – Среднее Приобье: согласно данным, приведенным Д. В. Кирилюком, на начало 1975-1976 учебного года на одну школу Среднего Приобья приходилось 446 учащихся, тогда как на одну школу в РСФСР – 252 чел. Как результат – обучение в школах велось в 2-3 смены [13, с. 25, 27]. Все это вело к тому, что предприятия ведомств, реализующих промышленное освоение округа, должны были строить школы. В их числе были и предприятия Минэнерго СССР. Активное строительство объектов электроэнергетики в округе требовало большого количества рабочих рук, которые необходимо было закрепить в районах нового промышленного освоения, прежде всего через создание социально-культурных условий, в частности строительство школ. Еще при разработке проектов крупнейших электростанций в смету их строительства закладывалось финансирование возведения не только самого объекта промышленного назначения, но и объектов гражданского ведомственного назначения. Поэтому вопрос финансирования строительства школ, возводимых предприятиями Минэнерго СССР на территории округа, остро не поднимался. Свидетельством стабильного финансирования строительства школ данным ведомством является то, что оно на протяжении всей второй половины XX века осуществляло строительство школьных учреждений из кирпича и каркасно-панельной конструкции, а также и то, что в среднем они рассчитаны были на 1000 чел. Строительная специфика деятельности предприятий министерства также способствовала быстрому строительству школ в округе.

В ходе строительства школ роль кураторов выполняли местные исполнительные органы власти, тогда как заказчиком и подрядчиком выступало строительное предприятие Минэнерго. Местные органы власти курировали весь процесс строительства учреждения и по окончании строительства образовательного учреждения после тщательной проверки разными службами принимали на его баланс. После подписания акта приемки школы городской (районный) отдел образования совместно с Советом народных депутатов назначали организацию – заказчика или подрядчика ее шефом образовательного учреждения. Школа передавалась под управление отделу образования. На протяжении 1968–1990 гг. активное участие в строительстве школ, возводимых предприятиями энергетики, также принимали студенческие и комсомольские отряды.

Самым первым опытом строительства школ в Ханты-Мансийском округе, приравненном к районам Крайнего Севера, стало возведение школы № 8 в городе Сургуте. Она расположена в районе первого заселения энергетиков в Сургуте, на месте бывшего Колхозного поля, а ныне – недалеко от Администрации города Сургута и Администрации Сургутского района. Генеральным заказчиком строительства выступало Управление строительства Сургутской ГРЭС. Полная стоимость строительства школы № 8 г. Сургута управлению строительства Сургутской ГРЭС по сметной стоимости обошлась в 967 тыс. руб. [9, с. 108]. Ее строительство по типовому проекту капитальных школ, рассчитанных на 964 чел., осуществлял трест «Уралэнергострой» [23]. Строительно-монтажные работы начались в июне 1968 г. Сроки строительства этого объекта были максимально сжаты. Поэтому работы по строительству школы велись в две, а в светлое время и в три смены [9, с. 109]. Руководил строительством школы в 1968 г. начальник участка Управления строительства Сургутской ГРЭС В. Г. Гаруфетдинов, а с 1969 г. – начальник строительного управления «Жилстрой Н. Ф. Точило. Строительство школы контролировали начальник управления строительства Сургутской ГРЭС И. Н. Каролинский и главный инженер Е. М. Зеваков, первый секретарь Горкома КПСС В. В. Бахилов и первый председатель Сургутского Горсовета П. А. Мунарев. И. Н. Каролинский находил время в плотном графике работы по строительству Сургутской электростанции для двухразовой проверки процесса строительства школы. Беспокойство руководителя было неслучайным: на стройку крупной электростанции прибывали трудящиеся с семьями, а в июле 1969 г. отмечалось, что внеплановый пуск школы мог сорваться из-за таких причин: не произведен монтаж отопительной системы, не подготовлены полы для наклейки линолеума, не завершён монтаж электросети и радиосети, канализации, не остеклены рамы окон, не вставлены дверные проемы и не собраны лестничные клетки.

Положение ухудшалось тем, что городской отдел народного образования и городской финансовый отдел городского исполнительного комитета своевременно не решили вопросы финансирования школы, приобретения мебели и прочего инвентаря, а также не утвердили штатное расписание. В результате комплектование педагогическими кадрами школы происходило в последний момент. В соответствии с постановлением Министерства просвещения от 9 июля 1957 г. школа могла открыться только при наличии оборудованного школьного помещения. Управление строительства в отношении местной исполнительной власти выступало как подрядная организация и не смогло на тот момент изыскать финансирование, и лишь Дирекция Сургутской ГРЭС изыскала только 21 тыс. вместо 61 тыс. руб. на оборудование школы. Последнее заказывалось с «Большой земли» и в сжатые сроки осуществлялась сборка и установка оборудования в школе. Поэтому запуск школы осуществлялся по блокам и в два этапа: первый блок школы был запущен в учебный процесс в декабре 1969 г., а ровно через год был сдан второй блок. Акт приема школы в эксплуатацию был подписан в августе 1971 г., но, несмотря на это, важно заметить, что на территории округа это был первый случай введения в эксплуатацию в столь короткий срок кирпичной школы с новым современным оборудованием [2]. И как покажет время, качество строительно-монтажных работ было весьма высоким: школа до настоящего времени ни разу не закрывалась на капитальный ремонт.

На дальнейшее активное строительство школ в округе в следующее десятилетие оказали влияние визит в январе 1980 г. заместителя Председателя Совета Министров СССР В. Э. Дымшица, а также постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР «О неотложных мерах по усилению строительства в Западно-Сибирском нефтегазовом комплексе» от 20 марта 1980 г. В 1980-1990 гг. школы для северян возводили строительные организации союзных республик. В результате был увеличен ввод школ в ХМАО в 2,66 раза [12]. В начале 1980 г. управление строительства Сургутской ГРЭС возвело в г. Сургуте 2 общеобразовательных учреждения. В 1986 г. РЭУ «Тюменьэнерго» сдало в эксплуатацию школу в 10 микрорайоне [4]. В 1987 г. начались работы по строительству школы на 1176 учащихся [8]. В 1989 г. сдал в эксплуатацию школы трест «Запсибэнергострой» в микрорайонах 7А, 11, 13А. В 1989 г. трест «Запсибэнергострой» приступил к строительству школ в микрорайонах 11 «А» и 25, которые сдал в эксплуатацию в 1990 г. [3]. Энергетиками сургутских предприятий за период 1968–1991 гг. было построено более 20 учебных заведений не только в самом Сургуте, но и в его черте – в поселках Кедровый, Медвежий угол, Лунный. В строительстве и ремонте школ играла большую роль и активность родителей, работающих в системе Минэнерго СССР, обще-

ственности, педагогов и учащихся, которые проводили субботники и воскресники по выполнению незначительных внутренних работ.

Для детей работников Нижневартовской ГРЭС в рабочем поселке Излучинске по проекту было предусмотрено строительство двух школ. Первая школа, рассчитанная на 798 учащихся, была частично введена в 1989 г. Однако в первые два года она смогла принять всего лишь 117 учащихся первых классов [17]. Из-за отсутствия кирпича строительство двух последних блоков школы, рассчитанной на 30-35 классов-комплектов наполняемостью класса – 35 чел., затягивалось. В классах обучалось по 41 учащемуся. По прогнозам на 1990-1991 учебный год ожидался рост контингента учащихся излучинской школы на 300-350 учащихся и прежде всего первых классов [11]. В течение двух лет было полностью завершено строительство одной из школ. Все это время учащиеся среднего и старшего звена вынуждены были ездить на школьном автобусе в школы г. Нижневартовска [6].

Управление строительства Няганской ГРЭС, анализируя рост численности населения города Нягани и возможности школ, построенных еще в статусе поселка Няг, ставило перед собой задачу строительства средней общеобразовательной школы. Была разработана техническая документация, однако строительство в 1980-х гг. не получило развития ввиду отставания работ по строительству ГРЭС в Нягани до распада СССР.

Анализ строительства школ предприятиями Минэнерго на территории ХМАО показывает, что школьные объекты строились быстрее, чем по линии других хозяйственных организаций и качество строительно-монтажных работ было в целом на хорошем уровне. Несмотря на прогрессивно растущую численность детей школьного возраста и экстренную необходимость ввода новых типовых школ в 1981 и 1982 гг., округ стал победителем по итогам социалистического соревнования среди автономных округов и ему вручили Красное знамя Министерства просвещения РСФСР и Республиканского комитета профсоюза [13, с. 34]. Историк Д. В. Кирилюк отмечает, что заказчики округа часто выдвигали справедливые претензии к качеству построенных школьных объектов. Но при этом могли в акте приемки школы и ввода в эксплуатацию высоко оценить труд строителей. В частности, речь идет о сдаче школы № 16 г. Сургута трестом «Запсибэнергострой» [14, с. 72].

Однако руководство управлений строительства объектов электроэнергетики периодически критиковалось руководством народного образования за слабую помощь в вопросах школьного строительства и оказания помощи в ремонте здания и мебели. Директор школы № 8 г. Сургута А. Н. Сибирцев часто на собраниях в городском исполнительном комитете настойчиво требовал помощи от Сургутской ГРЭС, хотя школа в отличие от детских садов находилась на балансе горо-

да и района, а юридически относилась к системе народного образования, и шефская помощь рассматривалась как добровольная помощь предприятия. Но из-за скудного финансирования школ директор школы «жал на все рычаги власти, чтобы получить какую-нибудь помощь от градообразующего предприятия», и в его жарких речах звучала фраза: «В этой школе учатся ваши дети и работают ваши жены» [15]. Другим примером негативного отношения руководителей общеобразовательных учреждений является обращение директора Излучинской средней общеобразовательной школы к руководителям управления строительства Нижневартовской ГРЭС за помощью через ведомственную газету «Огни Ваха» [11].

Порой эта критика была необъективна. Например, с началом строительства второй электростанции в Сургуте и естественным увеличением численности мигрантов количество классов, обучающихся во второй смене, резко увеличилось. Поэтому партийные органы требовали от управления строительства Сургутской ГРЭС принятия срочных мер по строительству объектов социального назначения в новом микрорайоне № 25. В подобной, а в некоторых случаях и хуже, ситуации оказались и государственно-партийные органы Нижневартовска и Нягани: строительство объектов социального назначения велось с большим отставанием. Это было связано с дефицитом государственного бюджета, в результате чего работы по строительству Нижневартовской и Няганской ГРЭС начались позже запланированных сроков. И как следствие – без начала строительства объектов промышленного назначения финансирование его вспомогательных объектов социального назначения не выделялось.

Важно отметить, что строительство не только школ, но и в целом учреждений социального назначения тормозилось отсутствием необходимой проектно-сметной документации, которую не успевали разрабатывать проектно-строительные институты. Нередко сметы были некачественно подготовлены. Начинать или продолжать вести строительные работы без проектно-сметной документации было просто невозможно.

Еще одной проблемой было отсутствие строительных и монтажных материалов в округе. Большая часть их привозилась речным и железнодорожным транспортом. Нередко предприятия Минэнерго СССР в Ханты-Мансийский округ с вводом автомобильной дороги самостоятельно стали ввозить не только строительные материалы, но и учебный, учебно-вспомогательный материал, мебель и прочий инвентарь для кабинетов. Это позволяло ускорить ввод в эксплуатацию новых школ, а также повысить качество образовательного процесса.

В рамках постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 463 «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшему развитию общеобразовательной

школы» от 20 июня 1972 г. предусматривалась необходимость совершенствования учебной и воспитательной работы, строительство единой трудовой и политехнической школы с глубоким производственным обучением, а также шефской помощи школе предприятиями региона. Поэтому УС Сургутской ГРЭС выступило не только как организация, осуществившая строительство школы, но и как предприятие, оказывающее шефскую помощь школе. Архивные документы содержат немало информации о шефской помощи школам округа. «Наверное, многие руководители думали, что финансирование ГРЭС осуществлялось большим потоком, вот и требовали от энергетиков все, что им было необходимо для работы» [15]. Сургутская ГРЭС осуществляла шефскую помощь на основе списка, составленного городским и районным комитетом, которые не могли наказать за несвоевременность и неоказание или недостаточное оказание шефской помощи учебному заведению, но могли вынести выговор и порицания провинившимся хозяйственным руководителям на городских и районных партийных собраниях.

В архивном отделе Администрации города Сургута, Музее школы № 8 г. Сургута хранится большое количество источников о помощи шефов школам. Так, в материалах последней говорится, что 22 декабря 1969 г. состоялась торжественная линейка для 700 учащихся, на которой представители УС Сургутской ГРЭС Е. М. Зеваков и А. Ф. Нечушкин подарили кабинету «Машиноведения» трактор. УС Сургутской ГРЭС оказывало помощь среднеобразовательной школе № 6 г. Сургута и Юганской школе в предоставлении транспортной помощи и приобретении спортивного инвентаря и учебно-наглядных пособий. Сургутская ГРЭС ежегодно заливала и чистила школьный каток, организовывала хоккейные турниры, экипировала команды, проводила конькобежные и лыжные соревнования, выделяла транспорт школе № 8. Комсомольский актив Сургутской ГРЭС оказывал помощь Аганской восьмилетней школе, которая находилась в 150 км от Сургута. Активисты подарили школе 150 книг, 2 фотоаппарата, оборудование для фотолaborатории, баян и 3 фильмоскопа. Учащиеся и педагогический коллектив составляли списки необходимого оборудования для учебного и воспитательного процесса. Среди них значилось оборудование для кабинетов химии, физики, математики; токарно-винторезный станок и циркулярная пила, стиральная машина для кабинета труда. Одной из главных проблем школы было снабжение электричеством, которым школа не обеспечивалась даже 2 часа в день от местной дизельной электростанции, и Сельский Совет поселка Аган просьбу директора В. Е. Василенко не удовлетворял. Проблему с обеспечением электроэнергии школы решила Сургутская ГРЭС. Работники ГРЭС проводили встречи с учащимися о роли труда и вели профориентационную работу, участвовали

в школьной художественной самодеятельности [19]. Активную шефскую помощь оказывал трест «Запсибэлектросетстрой». Роль шефов в оказании помощи школам была существенной: в 1978 г. на ремонт учебных заведений в Сургутском районе они потратили 685,4 тыс. руб., на приобретение оборудования и капитальный ремонт израсходовали еще 125 тыс. руб. Существенную помощь оказывал трест «Сибэнергомонтаж» Ватинской восьмилетней школе: 200 томов художественной литературы, 2 фильмоскопа, настольные игры. Кроме того, трест приобрел 50 школьных парт, 200 пар лыж общей стоимостью 4000 руб. [21]. С началом строительства Нижневартовской ГРЭС УС оказывало помощь Покуровской школе не только финансового характера, но и рабочими руками и проведением мероприятий воспитательного характера. Это было связано с серьезными проблемами финансирования объектов строительства электроэнергетики.

В условиях нарастающего общегосударственного финансового кризиса деньги на ремонт и оборудование школы, проведение внеурочных и воспитательных мероприятий все меньше выделяли курирующие сферу образования органы, тогда как, несмотря на собственные экономические затруднения, шефские организации изыскивали средства на помощь своим подопечным. Размеры шефской помощи составляли половину расходов на школьное образование со стороны городского или районного народного образования [13, с. 109].

Помимо шефской помощи учреждениям образования, согласно закону Верховного Совета СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958 г.) важнейшей задачей школы являлось всеобщее среднее образование и обязательное восьмиклассное обучение политехнического профиля. После получения восьмилетнего образования молодежь должна была включаться в «посильно общественный полезный труд», и дальнейшее обучение связывалось с производительным трудом в народном хозяйстве. Это, в свою очередь, привело к пополнению некавалифицированными кадрами предприятий и строек страны. Но с сер. 1960-х гг. его уточнили, и ЦК КПСС и Совет Министров СССР неоднократно принимали постановления и утверждали законодательные акты, в которых упоминалось о профессиональной подготовке школьников, совместной работе школ и производственных предприятий [18]. На практике оно сводилось к прохождению учебной практики учащимися в период летних каникул. Школьники работали 4 часа в день. И хотя по приказу они назначались временными транспортными рабочими, на практике, по воспоминаниям В. М. Джужомы, занимались благоустройством придомовых территорий микрорайона «Энергетик» г. Сургута [5; 16]. План работы обсуждался комиссией несовершеннолетних. А также они проходили курс лекций по профори-

ентации при получении образования, связанного с электроэнергетикой [5]. Существовало еще одно связующее звено между школой и предприятиями электроэнергетики: на основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании системы профтехобразования» 1972 г. рабочая молодежь, не имеющая среднего образования, с целью получения профессионального технического образования в дальнейшем обязывалась обучению в свободное от работы время. На предприятиях функционировал Совет содействия школе и семье. В управлении строительства Сургутской ГРЭС этот общественный орган управления возглавлял В. Г. Шигаев. Совет работал над повышением успеваемости и улучшением дисциплины учащихся. Он старательно вел работу по охвату учебной рабочей молодежи, не имеющей среднего образования, через школу рабочей молодежи. Вечернюю школу в 1972 г. посещало 14 рабочих Управления строительства. На деле их было гораздо больше, и только десятая часть трудящихся указанного предприятия, как и других предприятий Сургута, в частности треста «Сургутгазстрой», Нефтегазодобывающего управления им. 50-летия СССР, посещали учебные заведения [22]. Это утверждение подтверждается данными о том, что в Сургуте и Сургутском районе в 1973 г. более 4000 молодых людей не имели среднего образования, из них 1800 – восьмилетнего, а в вечерней школе училась только пятая часть из них. Поэтому на совещаниях разного уровня велась критика руководства предприятий за некачественную работу по привлечению в школу рабочей молодежи. Занятия в вечерней школе посещали и работники Нижневартовской ГРЭС.

Увеличивающееся число школ в Югре, прежде всего в городах, где проживали энергетики, создало возможность трудоустроить жен работников энергетической отрасли. Это, в свою очередь, привело к тому, что педагогические коллективы практически состояли из женщин. Так, педагогические кадры школы № 8 г. Сургута были укомплектованы уже к 1 сентября 1969 г. Среди первых специалистов были: учитель пения Ю. П. Позняков, учитель младших классов Р. И. Сипайлова, учитель географии Р. Т. Джужома, учитель физической культуры С. Г. Щепеткина, учитель химии М. И. Булгакова, учитель русского языка и литературы Л. М. Молодькова, учитель трудового обучения И. А. Бороздина, учитель математики А. Ф. Веселова, завуч младших классов Г. А. Булатова, психолог Л. Н. Тосунова. Среди первых работников обслуживающего персонала были повар Л. П. Ладикова и делопроизводители Г. И. Перцева и Л. Е. Петренко. Все сотрудники школы до глубокого пенсионного возраста работали в школе № 8 г. Сургута [20].

Таким образом, с началом промышленного освоения Югры начался активный процесс школьного строительства, в который свою лепту внесли

и предприятия Министерства энергетики СССР. Ему способствовали такие факторы, как стремительное увеличение детей школьного возраста, а также небольшое количество учреждений школьного типа, характеризующихся износом зданий и оборудования. Миссия упомянутых предприятий в строительстве школ заключалась в решении вопроса сохранения кадров и их семей через создание социально-бытовых и культурно-образовательных условий.

Список источников и литературы

- 1 АОАС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 54. Л. 67.
- 2 АОАС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 38. Л. 146-147.
- 3 АОАС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 464. Л. 10.
- 4 АОАС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 361. Л. 23.
- 5 АОАС. Ф. 128. Оп. 2. Д. Приказы отдела кадров по личному составу за январь - август 1970 г. Л. 294-295.
- 6 АОАНР. Ф. 65. Оп. 1. Д. 12 а. Л. 12.
- 7 ГА ХМАО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 346. Л. 48.
- 8 ГАСПИТО. Ф. 3791. Оп. 1. Д. 5. Л. 56.
- 9 ГАТО. Ф. 1112. Оп. 1. Д. 5565. Л. 109.
- 10 ГАТО. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 490. Л. 160.
- 11 Достроить школу к 1 сентября // Огни Ваха. 1990. № 13. 29 марта. – С. 1.
- 12 Колева Г. Ю. ЗСНГДР: экономическое и социальное развитие. – С. 197.
- 13 Кирилюк Д. В. Развитие общеобразовательной школы ХМАО (конец 1950-х – середина 1980-х гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург. 2005. – С. 25, 27.
- 14 Кирилюк Д. В. Развитие школьного образования в Югре. (1945-1991 гг.). – Курган : ООО «Курганский дом печати», 2019.
- 15 Полевой материал автора: Мантикова Э. К.: интервью с А. Ф. Нечушкиным: записано 03.06.2018 г.
- 16 Полевой материал автора: Мантикова Э. К.: интервью с В. М. Джужомой: записано 23.06.2017 г.
- 17 Мартынова Н. Доброго пути в мир знаний. Огни Ваха. 1989. № 34. 7 сентября. – С. 1.
- 18 Народное образование в СССР: Сб. нормативных актов. – Москва, 1987. – С. 234-283.
- 19 Серебряков А. Первая встреча // Путь к коммунизму. – 1974. 26 февраля. № 25. – С. 2.
- 20 Семейный портрет в школьном интерьере // Новый город. – 2004. 10 марта. 11 марта. – С. 5.
- 21 Сикач Е. Дар шефов // Путь к коммунизму. – 1974. 26 февраля. № 25. – С. 2.
- 22 ТОЦДНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2275. Л. 171.
- 23 Щепеткина В. Г. Главная забота – благо населения // К победе коммунизма. – 1970. 6 января. – С. 2.

Т. А. Мокрушникова
Общество краеведов «Родник»
г. Далматово

НАРОДНЫЙ ТЕАТР В ДАЛМАТОВО

«Сила театра в том, что он коллективный художник».
К. С. Станиславский

«Мы идем в театр...» Стоит произнести эти слова, как нас охватывает чувство радостной взволнованности. Ведь предстоит долгожданная встреча со старым и умным другом, и разговор будет интересным и увлекательным.

Рассказы о народном театре в Далматово я много раз слышала от своей мамы Мылых (Чернышевой) Александры Ивановны, которая играла в театре с конца сороковых и до шести-

десятих годов прошлого столетия: «В старших классах мы ходили в Николаевскую церковь, где тогда был Дом культуры и участвовали в спектаклях. Это были послевоенные годы, голодно было, и одеть нечего, но мы, школьники, бежали вечерами в клуб. В фойе перед просмотром фильма играл духовой оркестр, где играли ребята из нашей школы. И люди танцевали. Нам было весело, ведь ходить было в то время некуда, вот и бежали в клуб. Потом, когда я закончила фельдшерский техникум в Каменск – Уральском и вернулась в Далматово, я снова начала участвовать в спектаклях, это был 1952 – 1959 год. Помню, как в спектакле «За вторым фронтом» я играла Таню Огарову. Действие происходило в Ленинграде. Я в военной форме стою на сцене и говорю монолог о том, какое горе принесла война. Там были такие проникновенные слова: «Танки! Танки! Они наступают на людей, на детей...» Я очень горячо это говорила, и вдруг зал грохнул аплодисментами посреди моего монолога! Я так растерялась, что чуть бегом не убежала со сцены. А за кулисами стоял художественный руководитель, и он мне зашипел: «Стой! Стой на месте, не двигайся!...» Я осталась стоять. Кончились аплодисменты, и он шепчет: «Продолжай!» Вот, я получила аплодисменты за монолог, что война так отрицательно действует на людей: сначала все захлопали тихо, а потом громко... Это я играла партизанку Таню.

Еще помню, что в спектакле «Хрустальный ключ» я играла Галю, внучку пасечника. А шпиона играл наш самый лучший артист Павел Грязных. Мы репетируем, а он мне машет: «Снимай платье!» Все недоуменно на него смотрят. Я ушла за кулисы, а он взял платье и давай его возить по полу и говорит: «Одевай! Вот теперь ты похожа будешь на деревенскую девчонку». А я стою и чуть не реву, платье-то крепдешиновое было, красивое. А сам родник со струящейся водой делали так: заказывали на заводе сделать две емкости. Одну ставили внизу, а другую сверху, наливали воду в верхнюю емкость, и она тонкой струйкой стекала в нижнюю, и был нарисован склон с зеленью и цветами, откуда струилась вода. И была подсветка. И когда открывался занавес, зрители ахали от удивления и восторга. Здесь я познакомилась со своим будущим мужем Анатолием Малых, он в духовом оркестре играл. Мы вечерами бегали в клуб, здесь было весело, все были дружные. Здесь же проводили и праздники, и новогодние вечера» (6).

Самодельные артисты, музыканты, работники клуба приводили с собой нас, детей, и я хорошо помню всех, кто там выступал на сцене и играл в оркестре. Ведь здесь, кроме моих родителей, работала уборщицей и контролером мать моего отца, моя бабушка Малых Н. П. – жена пропавшего на войне политрука Малых Л. А. Кинотеатр «Октябрь» и Дом культуры располагались в центральной части церкви и её северном приделе. Южный придел занимала библиотека с читальным

залом. Перед сеансом в читальном зале набивалось очень много народа, люди интересовались газетами и журналами. Библиотекарем там работала мать моей мамы – моя бабушка Чернышева Е. И. Прошло 62 года, как начал функционировать Дом культуры в Николаевской церкви.

И в этот 2019 год, объявленный годом театра, хочется вспомнить о тех людях, которые создавали в городе атмосферу подъема, энтузиазма, вдохновляли трудовой народ на труд.

Вот что вспоминает директор Далматовского районного Дома культуры, открытого в бывшей Николаевской церкви в 1947 году, Иван Никифорович Дегтянников: «К открытию нового Дома культуры мы готовились заранее. Решили поставить драму Н. Островского «Гроза». Много репетировали. Консультировала нас литератор М. Г. Словоцова, художественным руководителем был Зайков Н. П., он же исполнял роль Тихона. Материально – техническая база была очень бедной. Костюмы для спектакля собирали по всему району. «Креслами» для зрителей служили обыкновенные скамейки без спинок. Было печное отопление, сжигали торф, а дрова шли только на растопку. Первый спектакль прошел с большим успехом. Изголодавшийся по культуре и искусству за годы войны далматовский зритель заполнил зал до отказа. Актеров это вдохновило. Мы выступали в Катайске и в селах района» (3).

Украинский советский писатель Вадим Собко в 1949 году написал драму «За вторым фронтом», которая в послевоенный период широко ставилась во всех театрах страны и которую с большим успехом сыграли самодеятельные актеры Далматовского народного театра. Постановка спектакля, повествующего о событиях второй мировой войны, была очень трудной. Для четырнадцати действующих лиц пьесы надо было подобрать исполнителей, способных понять и передать в актерском исполнении замысел автора. В этом спектакле совершенно новую для себя роль сыграла моя мама А. И. Малых, которую зритель привык видеть исполнительницей лирических героинь. Здесь же она предстала в образе партизанки Тани Огаровой. Вообще, спектакль отличался множеством удачных ролей, но особенно отмечали зрители сильную игру молодых актеров.

Шли годы, менялся возраст артистов, опыт постановщиков. В театр пришло новое поколение. Молодые исполнители перенимали эстафету у старших. Была поставлена драма Н. Погодина «Миссурийский вальс», и было заметно, как совершенствовались свое актерское мастерство участники художественной самодеятельности, они брались за постановку серьезных классических и современных произведений драматургии.

Драматические кружки и коллективы в пятидесятых годах стали создаваться во всех селах района. Первыми кружковцами в Далматово были Дмитриев М. П. – первый секретарь райкома комсомола, Ножков Г. П. – директор РДК, Грязнов П. С. –

шофер, Наумова А. Н. – воспитатель детского дома, Малых А. И. – медсестра, Иванчиков А. И. – землеустроитель, учителя Крентовская, Разуева и другие.

Интересны воспоминания Александра Васильевича Брагина – директора РДК с 1954 по 1966 годы: «Я работал на заводе «Молмашстрой», принимал активное участие в художественной самодеятельности, в спектаклях играл главные роли. Фильмы демонстрировались 2-3 раза в неделю, а в остальное время мы проводили свои мероприятия. В 1958 году был построен новый Дом культуры, открытие приурочили к 40 – летию ВЛКСМ, зрительный зал был на 420 мест, появились комнаты для кружковой работы. Заметно оживилась культурно – массовая работа в городе. Энергично взялись за дело супруги Галина Михайловна и Александр Андреевич Авсиевич, Виктор Петрович Зараменских, Владимир Федорович Кауров, Алексей Мстиславович Скорняков. За время моей работы в РДК были поставлены многоактные спектакли «Гроза прошла», «Не все коту масленица», «Хрустальный ключ», «В сиреновом саду», «Домик на окраине», «Сплошные неприятности», «Неравный брак», «Факир на час», «Барабанщица», «Фараоны», «Нашествие», «Иван да Марья» и много одноактных пьес» (2).

В новом здании РДК была поставлена лучшая постановка – «Барабанщица», где главную роль отлично сыграла медицинская сестра Ленина Лисьих.

Над каждым спектаклем творчески работали режиссеры – постановщики: Семен Дмитриевич Красников, Николай Павлович Зайков, Афанасий Гаврилович Грязных, Николай Петрович Боголюбов, Владислав Леонтьевич Черешков. Были и с театральным образованием: Людмила Аркадьевна Макарова, Полина Ивановна Осипенко, Галина Анатольевна Баландина, Валерий Николаевич Феклисов. А зрители от души аплодировали «звездам» сцены: А. В. Брагину, Л. А. Тугановой, И. Н. Дегтянникову, С. Д. Красникову, В. П. Зараменских, П. М. Мыльниковой, М. П. Попову, А. М. Михалевой, А. С. Богатыревой, А. Н. Наумовой, А. Барахвостову, П. Воронину, М. П. Попову. Почти два десятка лет работал художником – оформителем В. К. Боголюбов, художником РДК С. Т. Яговцев. Зритель в районе был очень благодарный. Его душевная чистота, жадность на художественные впечатления, активность отклика на спектакль окрыляли и вселяли уверенность в артистов драмкружка, вызывали желание творить на сцене.

К. С. Станиславский сказал, что театр начинается с вешалки, но не с номерка от пальто начинается театр, а с программки. Взяв ее в руки, зритель прикасается к искусству, открывает секреты театра. Сегодня мы погрузимся в историю народного театра именно с помощью ее страничек. С первой страницы, где написано название спектакля, перейдем на вторую, где значатся режиссер-

постановщик и художник, его оформивший, затем на третью, где указаны действующие лица и исполнители. В Далматовском краеведческом музее сохранилось несколько программ спектаклей ТЮЗа.

Держу в руках ветхий листочек. Тонкая газетная бумага. Название: «Иван да Марья», автор В. Гольдфельд, пьеса – сказка в четырех действиях, пяти картинах. В постановке силами драматического коллектива РДК. В постановке С. Д. Красникова. Художественный руководитель Н. П. Боголюбов, музыкальное оформление П. В. Криворотов. Действующие лица и исполнители: Ирина – Л. С. Чистякова, Катерина – П. М. Мыльникова, Машенька – А. Т. Жданова, Иван – Сокольников, князя – В. Водолазкин и А. Р. Красников, Богдан – скоморох князя – В. Д. Гладких и П. В. Криворотов, Матушка – А. Г. Зараменских, старый князь – Б. А. Гребенченко, Княжич – его сын – М. Д. Бормотов, Воевода – Н. П. Боголюбов, Идолище Заморское – А. В. Брагин. Краткое содержание. Идея пьесы говорит о борьбе народов за свою независимость. Положительные герои пьесы – это Иван, Богдан и Машенька, которые всецело стремятся избавить народ от Идолища Заморского. Чего и добивается народ в лице Ивана. Он уничтожает в дремучем лесу Идолище Заморское и впоследствии разоблачает коварные замыслы его друзей, воеводы и князя. Начало спектакля днем в 12 часов, вечером в 8 ч.30 м. После третьего звонка вход в зрительный зал воспрещен» (5).

В 1964 году театральному коллективу РДК присвоено звание «Народный театр юного зрителя». Это звание ставило задачи – в репертуаре обязательно должны быть пьесы для молодежи и о молодежи. Спектакль «Нашествие» А. Леонова оставил неизгладимое впечатление в душах зрителей. Работа шла кропотливая и интересная: музыка Д. Шостаковича, прекрасные костюмы, необычные декорации. Об этом спектакле далматовцы помнят спустя годы. В 1988 году на фестивале «Театральная весна – 88» спектакль Далматовского РДК «Свадьба» (режиссер Г. Горбачева) был удостоен диплома 3-й степени. Далматовцы выступали на сценах Катайска, Шадринска, Кургана (4).

Бурное развитие самодеятельного искусства приходится на 70–80 годы. На Далматовской сцене засверкали истинные таланты: Рейнгольд Маркер – Заслуженный работник культуры, Валентина Мильхина, Валентина Кулакова, Иван Латушкин, Александр Стафеев, Нина Бормотова, Нина Обоскалова, Нина Степановских. Традиционными стали фестивали с участием популярных артистов. В начале 90-х мне пришлось неоднократно выступать в художественной самодеятельности на сцене районного Дома культуры, в небольших сценках, в конкурсах между художественными коллективами предприятий города и района. Однажды, работая на Ковроткацкой фабрике лаборантом, я подготовила программу, с которой мы

выступили на смотре художественной самодеятельности и заняли первое место, удивив зрителя профессионализмом. Зрители высказали мнение: если в вашем коллективе работают профессионалы, то неудивительно, что вы заняли первое место (1).

Список источников и литературы

1 XIII «Зырянские чтения»: материалы Всероссийской научно – практической конференции (Курган, 10–11 декабря 2015 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. – С. 133 – 134.

2 Край по имени Далмата. – Курган : Изд-во «Зауралье», 2004. Т. 2. – 335 с.

3 Десятников И. «Энтузиасты клубной сцены». Газета «Далматовский вестник», № 13, 19.02.1994 г., С. 2.

4 Зараменских В. «Был народный театр» // «Далматовский вестник», № 61, 2.08.1994 г., С. 4.

5 Альбом «История народного театра», МКУК «Далматовский краеведческий музей», НВ 1493/3.

6 Архив автора.

П. И. Пешкова

Общество краеведов «Родник»

г. Далматово

НА ЗАЩИТЕ РОДИНЫ ОТЕЦ И СЫНОВЬЯ ИЗ СЕЛА ТРОПИНО

В мае 2020 года – 75-ая годовщина Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов. Немецко-фашистские войска вероломно вторглись на территорию нашей страны 22 июня 1941 года. На гигантском фронте от Заполярья до Чёрного моря 1418 дней и ночей полыхал огонь сражений, каких ещё не знало человечество.

Нет в России такой семьи, которую бы не коснулись страшные события самой кровопролитной войны.

У Дмитрия Васильевича (1898 г.р.) и Афанасьи Михайловны (1896 г.р.) Тропиных из села Тропино Далматовского района Челябинской (с 1943 года – Курганской) области было семь сыновей и одна дочь: Михаил (1917 г.р.), Василий (1922 г.р.), Иван (1924 г.р.), Степан (1926 г.р.), Николай (1929 г.р.), Павел (1931 г.р.), Татьяна (1937 г.р.), Владимир (1941 г.р.).

Отец и четыре сына, покинув отчий дом, оставив мирный труд, более 25 лет (в общей сложности) отдали воинскому делу – защите Родины от врага.

Старший сын Михаил получил специальность агротехника в Катайской агротехнической школе в 1939 году. Призван на действительную военную службу Далматовским военным комиссариатом 15 сентября 1940 года. Из учётной карточки к военному билету серии НЮ № 2361207 Тропина М. Д.: «Военную присягу принял 25 ноября 1940 года при 14 батальоне ВНС (воздушное наблюдение связи). Участвовал в Великой Отечественной войне в составе 14-го батальона ВНС и в составе 1809-го зенитного артиллерийского полка с

июня 1941 по май 1945 гг. С июня 1945 г. по июнь 1946 г. – командир телефонного отделения 339-го зенитного артиллерийского полка. Военное звание – сержант. Наименование военно – учётной специальности – специалист полевых кабельных линий. Демобилизован 16 июня 1946 года по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 20 марта 1946 года. Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» [3]. В мирное время работал председателем колхоза в родном селе, затем бригадиром комплексной бригады. От первого довоенного брака у Михаила Дмитриевича было два сына. С женой Афанасьей Яковлевной воспитали дочь Светлану.

Третьего октября 1941 года был призван в Красную Армию второй сын – Василий (рисунок 1). Военную подготовку проходил в Свердловске. В декабре 1941 года был сформирован отдельный 145-ый лыжный десантный батальон. Вооружение получили в городе Ростов-Ярославский и были направлены на Калининский фронт. Трагические строки из Книги Памяти: «Тропин Василий Дмитриевич, род. 1922, с. Тропино. Призван в Сов. Армию 1941. Далматово. Был в последнем бою в феврале 1942 под Ржевом» [4].

Рисунок 1 – В. Д. Тропин. 1941 г.

Ивану (нашему отцу) 2 сентября 1941 года исполнилось 17 лет. Призван в Красную Армию 8 октября 1941 г. В военном билете названа специальность до призыва – учащийся. В ноябре принял присягу. С октября 1941 г. по май 1942 г. – курсант военной авиационной школы (г. Курган Челябинской области) (рисунок 2).

С мая 1942 г. по март 1944 г. – курсант школы пилотов гражданского воздушного флота (г. Петропавловск). С марта 1944 г. по июнь 1945 г. – курсант школы пилотов авиации дальнего следования (г. Новосибирск). С июня 1945 г. по ноябрь 1946 г. – воздушный стрелок, старший сержант 192-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка (г. Вышкуп, Польша). С ноября 1946 г. до апреля 1948 г. – воздушный стрелок, старший

сержант 78-го штурмового авиаполка 252-й авиадивизии (г. Пхеньян, Северная Корея). Уволен в запас по болезни 14 марта 1948 года [2].

Рисунок 2 – И. Д. Тропин. 1942 г.

Домой, в Тропино, вернулся Иван Дмитриевич в апреле 1948 года. На костылях. Повреждённое во время прыжка с парашютом колено давало о себе знать острой болью всю жизнь.

Приказом УралВО № 56 от 24 июля 1967 года И. Д. Тропину присвоено звание старший лейтенант, состав войск – политический (офицер запаса). После демобилизации работал в с. Тропино заведующим избой-читальней. С 1950 года началась его педагогическая деятельность в Смирновской семилетней школе, затем был директором Крутихинского детского дома, секретарем партийной организации колхоза «Заря» Далматовского района. Заочно окончил Катайское педагогическое училище и Высшую партийную школу при ЦК КПСС. С женой Анной Фёдоровной Тропиной воспитали троих детей: Петра, Полину, Василия.

Награждён Иван Дмитриевич орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

После тяжёлой продолжительной болезни умер 17 мая 1995 года. Похоронен на кладбище села Крутиха.

У Дмитрия Васильевича, главы семейства, была бронь. Он был в колхозе старшим счетоводом. Но когда третий сын был призван в Красную Армию, он приехал в военкомат и попросился на фронт (рисунок 3). Получил повестку 15 января 1942 года, воевал в составе 49-го телеграфного батальона на Волховском фронте. Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина объявлено несколько благодарностей. Демобилизован

Дмитрий Васильевич после 9 мая 1945 года. Домой вернулся сильно простуженным, обессиленным. В 1951 году на пятьдесят третьем году жизни умер после тяжёлой, продолжительной болезни.

Рисунок 3 – Д. В. Тропин. 1942 г.

Четвёртый сын, Степан, был призван 16 февраля 1943 года и направлен в учебный военно-призывной пункт города Чебаркуль Челябинской области. С 11 апреля 1944 года служил в 382-ом стрелковом полку заряжающим, с 10 июля 1944 г. по 9 мая 1945 г. – в 355-ом самоходно – артиллерийском полку. Со слов очевидцев и самого Степана Дмитриевича, в первом же бою в самоходку попал снаряд. Ранило земляка Василия Артемьевича Ершова, а второму земляку, Николаю Яковлевичу Харламову, оторвало ногу. Степан вынес Николая с поля боя, хоть и сам был контужен.

В 1945 году гвардии ефрейтор Степан Тропин был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Он получил права шофёра и дальше службу проходил, управляя машиной. Львов, Житомир, Ровно - места, где орудовали националисты. Ездить приходилось постоянно с оружием (рисунок 4). В конце 1950 года младший сержант Степан Дмитриевич Тропин был демобилизован. Награждён орденом Отечественной войны 2 степени.

Рисунок 4 – С. В. Тропин 2 ряд справа. 1946 г.

С 1951 года работал на литейном заводе города Каменск-Уральский Свердловской области. С женой Зинаидой Васильевной воспита-

ли двух сыновей – Сергея и Александра. Умер Степан Дмитриевич 9 марта 1994 года после тяжёлой болезни, похоронен на кладбище города Каменск-Уральский.

В мирное время младшие братья проходили службу в рядах Советской Армии: Николай – в артиллерийских войсках в городе Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области; Павел – в городе Североуральске, связистом. Владимир служил с августа 1962 г. до сентября 1965 г. в военно-космических строительных частях, а затем два года сверхсрочно в аэродромной службе (рисунок 5).

Рисунок 5 – Семья провожает на срочную службу В. Д. Тропина. Август 1962 г.

- 1 ряд справа – налево: Степан Дмитриевич с сыном Сашей, Иван Дмитриевич, Афанасья Михайловна, Владимир Дмитриевич и его жена Зоя Михайловна.
 2 ряд справа – налево: Николай Дмитриевич, Анна Фёдоровна – жена Ивана, Устинья Дмитриевна – родственница, Полина – дочь Ивана Дмитриевича, Аксинья – родственница.
 3 ряд справа – налево: Павел Дмитриевич, Зинаида Васильевна (жена Степана Дмитриевича), Татьяна Дмитриевна, Иван Тропин – друг Владимира Дмитриевича, Михаил Дмитриевич

Семья Тропиных очень дружная. Все сыновья и дочь Татьяна всегда с нежностью и заботой относились к матери, Афанасье Михайловне, которая была для них идеалом. Сколько она пережила, перенесла в военные и послевоенные годы, но осталась спокойной, выдержанной. Её работоспособность поражала: вставала с рассветом. Стряпала, готовила еду, стирала. Всегда в доме был идеальный порядок. Отличалась гостеприимством и добрым характером. Стойко перенесла ещё одну беду – сгорел её дом. После пожара жила у дочери. Дети Татьяны Дмитриевны Саша, Гриша и Елена помогали матери ухаживать за бабушкой. Умерла Афанасья Михайловна на девяносто втором году жизни.

Свято хранили Тропины память о Василии, погибшем под Ржевом. Разыскивали и расспрашивали сослуживцев. Мой папа написал письмо в районный военный комиссариат города Ржева: «Уважаемый товарищ военком, к Вам обращается старший лейтенант в отставке Тропин Иван Дмитриевич. Мой брат Тропин Василий Дмитриевич навечно остался лежать в Калининской земле, а где точно – знать не знаем. Летом этого года хочется побывать в ваших ме-

стах и разыскать хотя бы примерное место гибели брата» [1].

Военком помог, помогли жители села, возле которого проходили бои. В 1988 году 22 июня Иван, Татьяна и Владимир поклонились месту захоронения брата. Памятник погибшим воинам установлен на братской могиле возле деревни Кокошкино Становского района Калининской (ныне Тверской) области на высоком правом берегу Волги.

А на тропинском кладбище покоятся рядом с родителями Михаил, Николай и Павел. Заботливо ухаживают за могилами Татьяна Дмитриевна и Владимир Дмитриевич. Они унаследовали от своих родных лучшие черты: щедрость, мудрость и доброту...

Список источников и литературы

- 1 Архив автора. Письмо И. Д. Тропина районному военному комиссару г. Ржева Калининской области. 22.02.1988 г.
- 2 Архив автора. Военный билет И. Д. Тропина. 1968 г.
- 3 Архив автора. Учётная карточка Тропина М. Д. к военному билету. 1948 г.
- 4 Книга памяти. Т. 8, г. – Курган : Изд-во «Зауралье», 1994 г. 418 с.

М. Н. Федченко
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»
г. Курган

АНТИСОВЕТСКИЕ НАСТРОЕНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (1943-1945 ГГ.)

Питательной средой для антисоветских настроений среди части населения Курганской области в экстремальных условиях войны являлись бывшие колчаковцы, участники крестьянского восстания 1921 г., лица, раскулаченные в период сплошной коллективизации, жертвы сталинских репрессий, уголовные элементы, ближайшие родственники этих категорий граждан.

Большинство антисоветских настроений было связано с продовольственными трудностями и недовольством людей колхозами. 1943 г. был неурожайным, а потребности в хлебе значительно возросли в связи с освобождением части советской территории от немецкой оккупации. Резко уменьшались нормы выдачи хлеба по карточкам. Местные райисполкомы получили право даже снимать со снабжения продуктами иждивенцев «в зависимости от их обеспеченности продовольственными ресурсами собственных хозяйств». В Куртамышском районе дневная норма выдачи хлеба членам семей военнослужащих была установлена на декабрь 1943 г. в 100 граммов. В Бердюжском совхозе в декабре 1943 г. люди не обеспечивались хлебом 10 дней, а в остальные дни получали по 100-150 граммов. Здесь открыто проявлялось недовольство. А.: «Коммунисты пожрали хлеб, предназначенный для рабочих, вот мы поэтому остались голодными». Мать шесте-

рых детей К.: «Дети мои замирают с голода и совершенно раздеты. За что же мой муж защищает Родину?».

Недовольные голодом почти всегда придавали своим высказываниям политический характер. Житель с. Камышевки Мехонского района К.: «Дожили с этой советской властью, последний хлеб отбирают, не знают уже, как мужика-крестьянина ободрать». Чабан Звериноголовского совхоза Ж.: «Я хлеба государству не дам, и вы меня не агитируйте. Пусть государству помогают те, кому хороша советская власть, а я от нее ничего хорошего не видел». Ветврач совхоза «Алабуга» Г.: «Когда же наши руководители прекратят выколачивать последний хлеб у колхозников? Они способны только расстреливать людей ни за что». Эвакуированная Ш.: «В осажденном Ленинграде и то нам давали по 125 граммов пайка. В тыл вывезли нас для спасения, а здесь совсем лишают пайка». Рабочий С. из Шумихи: «До каких пор над нами будут издеваться? Нужно отработать 8 часов и бросать работу». Инвалид войны З. (с. Бердюжье): «Районные руководители себя считают людьми, а нас скотиной. Нас, уродов фронта, теперь, видимо, надо заморить». Эвакуированный Б.: «Сейчас получают все только коммунисты, а мы ведь ненужный народ, зачем на нас зря тратить продукты и промтовары».

Значительная часть «спецдонесений» органов госбезопасности, направленных в обком ВКП (б), содержит информацию о негативном отношении многих зауральцев к колхозам: «Об активизации отрицательных настроений среди колхозников в районах области», «Факты отрицательных настроений среди колхозников в районах области в связи с распространением провокационных слухов о роспуске колхозов», «Об антисоветских проявлениях отдельных групп единоличников». В марте 1944 г. начальник УНКВД по Курганской области сообщил секретарю обкома ВКП (б) о том, что слухи о роспуске колхозов отрицательно влияли на трудовую дисциплину колхозников и могли привести к срыву весеннего сева. Приводились некоторые высказывания зауральцев. Колхозница В. (колхоз «Пограничник» Чашинского района): «Колхоз всем намылил загривок. Скорее бы кончилась война, тогда колхозов не будет, так многие говорят». Инвалид войны, председатель колхоза «Красная семья» Мостовского района Р.: «Из колхозов ничего не выйдет, они провалятся. Люди сидят голодом, скот кормить нечем, для посева в моем колхозе всего семь центнеров зерна, колхозники на работу не идут». Бригадир колхоза «Новая жизнь» Мишкинского района С.: «Дисциплина низкая потому, что колхозники живут плохо и ничего не получают, живут хуже единоличников. Я сама голодна, так чего же спрашивать дисциплину с колхозников». В письме на фронт из с. Глинки Курганского района говорилось: «В колхозе дела плохие, хлеба нет, начальство пирует, а лошади почти все *лодохли*, теперь посеять не на

чем». П. (колхоз «Трудовик» Ольховского района): «С этими колхозами всех коров замучили. Скорее бы они развалились. На коровах бы не работали. Да и голодом не сидели бы». Е. (с. Кирово) говорила колхозным активистам: «На кой черт мне сдался ваш колхоз, что я буду в нем защищать. С колхозами дожили, что ничего нет, только одна работа. Работать работай, а есть не проси».

Под особым контролем советских спецслужб находились крестьяне-единоличники. В донесениях сотрудников УНКГБ по Курганской области отмечалось, что многие единоличники собирались на квартирах под видом совершения религиозных обрядов, вели разговоры о крестьянской жизни, обсуждали и колхозные дела. А. (с. Птичьё Звериноголовского района): «Жизнь должна измениться, так как все идет к старому, колхозы скоро распустят, и крестьяне будут жить единолично. Этой власти антихристовой не должно быть. Колхозники хлеб сеют, скот растят, а у них все отбирают, оставляют голодными». О. (с. Суерское Упоровского района): «Советская власть хлеба не дает, а заставляет работать в колхозе за граммы. Раньше без колхозов в амбарах хлеба было полно, а в пригонах лошадей, коров, овец, а сейчас все довели до развала». В момент обмера индивидуальных огородов (колхоз «Рассвет» Уксянского района) единоличница К. говорила колхозникам: «Ходят, меряют огороды, обдирают колхозников, накладывают на них мясо, молоко. Я вот жила как хорошо раньше, корову не одну держала, а нынешние порядки – одна корова и от той молоко отбирают. Ведь колхоз да советская власть – это обдираловка».

Зауральцы обсуждали ход и перспективы окончания войны, политические вопросы не только на официальных собраниях и митингах, но и в узком кругу, в неофициальной обстановке. При этом имели место панические настроения и слухи, в том числе антисоветские. Работница Чашинского сельпо Г.: «Немцы Ленинград бомбят, весь город уже разрушен». На замечание собеседницы о том, что скоро война закончится, немцев разгромят, она ответила: «Не совсем скоро. Вот как только Турция на нас поднимется, так мы и глаза на лоб выкатим». Инвалид войны Х. (с. Мехонское): «Мне кажется, что мы в союзе с Англией и Америкой будем до тех пор, пока они нас не превратят в своих рабов». П. (Макушинский совхоз): «Сообщения Совинформбюро неверны, ими только дух хотят поднять. Когда немцу города сдавали, так молчали, а теперь каждую деревню, каждый горелый пенек передают, а не пишут, что от деревень осталось». 70-летний У. (с. Лебяжье): «Вот открывают церкви – это уже по указанию Англии и Америки. Но как только откроют церкви, народ организуется, и будет здесь снова бунт. Наша власть опять Россию продала, мы снова будем рабами». Уборщица Лопатинской средней школы Л.: «Наши красноармейцы из плена вернулись живы и здоровы, а может, немцы расстре-

ливают коммунистов и комсомольцев, то так им и надо. Из-за них и нам нет жизни, нечего кушать и носить, живем голодные и холодные».

В Лебяжьевском районе ходили слухи о том, что за получаемую от Америки помощь Советский Союз будет расплачиваться детьми. Сельский фельдшер Б. говорил: «Сейчас идет перепись детей до 14 лет: их будут отправлять в Америку». На возражения собеседников он ответил: «А что вы думаете, вот приказали же одеть погоны и одели. Сам Сталин носит их». Ф. (колхоз имени С. М. Буденного Юргамышского района): «Да и лучше было бы, если бы нас взяла Америка, а то ведь сидим голодом. Вот в Курган привезли уже колокола, будут открывать церкви. Если одели погоны и откроют церкви, то все равно что-нибудь будет».

Отдельные зауральцы открыто заявляли о своей ненависти к советским властям. Житель Кургана П.: «Разве сейчас жизнь, вот обождите, эту грязь смоем с земли, скоро этого коммунизма не будет, и тогда заживем по-старому. Как кончится война, так могут сделать вторую революцию, как в прошлую германскую войну. Не понимаю, что смотрят люди на фронте, ведь они все знают, что здесь творится, взяли бы и повернули штыки обратно». П. (с. Суерское Упоровского района): «По предложению союзников власть будет другая, без коммунистов. Партию распустят, а если этого наши не сделают, то союзники пойдут войной против СССР». О. (рабочий поселок Юргамыш): «Скоро придет конец советской власти, вот помяните меня, должно у нас в тылу вспыхнуть восстание, война внутренняя. И начнут чистить руководителей, которые сейчас блаженствуют. Ведь никто не доволен этой властью. Кормить людей нечем, так садят в тюрьму, а там если не умирают, так добивают их. Второй фронт в тылу скоро должен быть. Вот если наши года (О. был 1899 года рождения. – М.Ф.) будут брать на фронт, то мы знаем, куда стрелять, быстро повернем оружие. Война не кончится до тех пор, пока внутри Советского Союза не вспыхнет революция и пока не свергнут советское правительство. Вот если заберут наши года на фронт, тогда революция скоро получится». В ряде листовок, распространенных на территории области, содержались прямые призывы к вооруженному восстанию против властей (с. Окунево Кировского района, с. Истомино Бердюжского района) и в других населенных пунктах.

Лица, нелояльные к советским властям, подвергались репрессиям. С осени 1943 г. по 15 июня 1944 г. в Курганской области органами НКГБ «за антисоветские проявления» был арестован 21 крестьянин-единоличник, в том числе шесть авторов «контрреволюционных» писем и листовок. О масштабах оперативной работы органов госбезопасности по выявлению антисоветских настроений среди населения Курганской области говорят следующие факты. На 1 декабря 1944 г. в области

работало 134 сотрудника органов госбезопасности. В течение 1943 г. и первой половины 1944 г. только одним из районных отделений УНКГБ по Курганской области было установлено 37 авторов анонимных антисоветских листовок. Из них было арестовано 18 чел.

Конечно, в годы Великой Отечественной войны в Курганской области, как и в целом по стране, преобладали патриотические настроения. Эти настроения, ратные и трудовые подвиги наших соотечественников заслуживают самой светлой памяти. Однако, замалчивая драматическое и трагическое, мы будем говорить не всю правду о войне.

Список источников и литературы

1 Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 166. Оп. 1-Ос. Д. 2. Л. 36-37.

2 Там же. Оп. 2. Д. 164. Л. 1-3, 17-35, 59-76, 88-93, 116-130.

М. Н. Федченко
ФГБОУ «Курганский государственный университет»
г. Курган

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ СОВЕТСКОГО ТЫЛА (1943-1945 ГГ.)

В экстремальных условиях войны значительную работу по укреплению советского тыла проводили правоохранные структуры. В Курганской области в этих структурах преобладали молодые по возрасту, неопытные и недостаточно квалифицированные кадры. На 1 января 1945 г. в области работали 44 судьи. Двадцати из них не было и 30 лет, 27 работали в органах юстиции менее пяти лет. Ни один судья не имел высшего образования, 26 – семилетнего, а 11 – даже начального. 15 судей не имели юридического образования, а остальные окончили лишь краткосрочные курсы, одно- или двухгодичные юридические школы. Аналогичной была ситуация среди сотрудников других правоохранных структур [1].

На территории области действовал военный трибунал войск НКВД, который занимался делами работников оборонной промышленности. С апреля 1943 г. по март 1944 г. за самовольный уход с предприятий был осужден 1131 чел., в том числе к лишению свободы на пять лет – 623 чел., на шесть – восемь лет – 307 чел. Из осужденных на фронт был отправлен 41 чел., а 160 чел. получили условную меру наказания. Основными причинами «дезертирства» с предприятий трибунал называл отсутствие у осужденных жилья, питания, одежды и обуви [2].

В сентябре 1943 г. обком ВКП (б) отметил серьезные недостатки в работе милиции. Из 35

крупных групповых уголовных дел предварительное следствие было закончено в установленные сроки лишь по четырем. Прокуратура возвратила милиции на доследование 38,4 % дел. Примерно каждый третий гражданин, задержанный и помещенный сотрудниками милиции в камеры предварительного заключения, пострадал незаконно [3].

За апрель – декабрь 1943 г. в области было совершено 5833 уголовных преступления, в том числе 42 убийства, 4338 краж, 31 случай бандитизма, разбоев и грабежей. Раскрываемость преступлений составляла в среднем 87 %, по убийствам – 95 % [4].

Наиболее опасными видами преступлений являлись убийства, разбои и грабежи. 25 мая 1943 г. дезертир из Красной Армии Ш. вместе с братом убили недалеко от с. Сафакулево трех колхозников, перевозивших семенное зерно. Грабители захватили три подводы с пшеницей, которую пытались продать в г. Копейске Челябинской области. Через месяц их задержала милиция в лесном массиве. У преступников имелось охотничье ружье и много боеприпасов. По делу было арестовано восемь их сообщников [5].

11 июня 1943 г. председатель Бутырского сельсовета Мишкинского района И. Ярков задержал уклонявшегося от призыва в армию Д., который скрывался в лесах с краденым велосипедом. Д. убил доверчивого председателя березовым поленом и скрылся. Был задержан в Красноярском крае. В сентябре 1943 г. в Каргапольском районе была арестована группа братьев-бандитов С. – дезертиров из Красной Армии, совершившая с целью ограбления убийство четырех человек. При аресте бандиты ранили двух милиционеров. В ноябре 1943 г. в Макушинском районе было арестовано 10 преступников из дезертиров Красной Армии, оборонных предприятий и уклонявшихся от службы в армии. Эта группа совершала кражи скота. При ее задержании было отобрано шесть единиц огнестрельного оружия, боеприпасы, 10 лошадей, несколько поддельных штампов и печатей [6]. В ноябре 1943 г. в Куртамышском районе была ликвидирована банда из пяти человек во главе со сбежавшим с оборонного завода Б. В ее состав входили дезертиры из Красной Армии, военного производства, беглые уголовники. Они совершили ряд краж и ограблений. При попытке задержания оказали вооруженное сопротивление, ранили милиционера. У преступников изъяли пять ружей и 1143 килограмма краденного ими зерна [7].

В октябре 1944 г. начальник управления НКВД по Курганской области В. Соболев докладывал секретарю обкома ВКП (б) П. Тетюшеву о том, что в лесах скрывалось несколько банд из дезертиров Красной Армии и оборонных предприятий [8].

С апреля по декабрь 1943 г. 454 преступления совершили подростки. 72,5 % этих преступлений составляли кражи. В Кургане четыре подростка совершили 20 квартирных краж. Они занимались

и вооруженными ограблениями, используя ножи и переодевшись в женское платье [9].

1943 г. был неурожайным, голодным. Правоохранительные органы вели борьбу с хищениями зерна в колхозах и совхозах. На 1 января 1944 г. было возбуждено 1164 уголовных дела на 2070 лиц о хищении ими в колхозах и совхозах области зерна урожая 1943 г. Было изъято 112,1 тонны хлеба [10]. Из привлеченных к уголовной ответственности за хищение хлеба было 22 председателя колхозов, 31 член правлений колхозов, 57 бригадиров полеводческих бригад, 81 механизатор сельского хозяйства [11].

Правоохранительные органы контролировали правильность использования в колхозах, совхозах и МТС живой тягловой силы (лошадей и волов), тракторов и другой техники. За апрель – декабрь 1943 г. за «преступно-небрежное» отношение к тягловой силе и поломки сельскохозяйственных машин к судебной ответственности было привлечено 226 чел. [12].

Низкий уровень профессионализма многих сотрудников правоохранительных структур отрицательно сказывался на качестве их работы, судьбах граждан. Иногда районные прокуроры приносили протесты по справедливым приговорам судов. В 1944 г. народный суд Мехонского района осудил к одному году исправительных работ с вычетом 15 % заработка Б. за то, что она похитила из колхоза 15 килограммов мяса. Суд учел, что Б. являлась женой фронтовика, имела пятерых малолетних детей, ранее не была судима. Районный прокурор опротестовал этот приговор «из-за мягкости наказания». Областной суд данный протест отменил [13].

В ряде случаев хозяйственные руководители предавали суду своих работников за мелкие нарушения трудовой дисциплины. В 1944 г. суды области оправдали более двух тысяч граждан, необоснованно преданных суду хозяйственными руководителями [14].

30 марта 1945 г. председатель Курганского областного суда А. Калмыков направил секретарю обкома ВКП (б) В. Шарапову письмо о том, что в 1944 г. прокуроры городов и районов санкционировали незаконное предание суду свыше шести тысяч безвинных граждан. Так, прокурор Уксянского района предал суду девушку за то, что она якобы сбежала из школы ФЗО Челябинска. Между тем, она была отпущена руководством школы домой по болезни. С санкции прокурора области арестовали и предали суду председателя колхоза «Красная звезда» Шатровского района В. за то, что, руководя колхозом с мая по октябрь 1944 г., он якобы развалил его работу. Областной суд приговор районного суда (шесть лет лишения свободы) отменил, так как за короткое время В. не мог наладить должным образом дела в отсталом колхозе [15].

Таким образом, в 1943-1945 гг. правоохранительные органы Курганской области активно

боролись с преступностью, учились, набирались опыта, нередко и на своих ошибках. Они внесли заметный вклад в укрепление советского тыла.

Список источников и литературы

- 1 Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 166. Оп. 2. Д. 167. Л. 17-18.
- 2 Там же. Д. 178. Л. 30-33.
- 3 Там же. Д. 168. Л. 72.
- 4 Там же.
- 5 Там же. Л. 73-77.
- 6 Там же.
- 7 Там же.
- 8 Там же.
- 9 Там же.
- 10 Там же. Л. 85.
- 11 Там же. Л. 85, 86.
- 12 Там же. Л. 87, 88.
- 13 Там же. Д. 16. Л. 13, 16.
- 14 Там же. Л. 17.
- 15 Там же. Л. 30, 31.

Ю. В. Язовских

**МБУ «Шадринский краеведческий музей
им. В. П. Бирюкова»
г. Шадринск**

ИСТОРИЯ СПОРТИВНОГО МОТОКЛУБА «ЮНИОР»

*К 50-летию спортивного клуба «Юниор»
г. Шадринск*

В декабре 1969 года при Шадринском городском профессионально-техническом училище № 8, по инициативе Сухорукова Валерия Гарриевича был организован самостоятельный спорт-клуб «Юниор». Цель организации – популяризация училища. На общественных началах клуб возглавлял сам Валерий Сухоруков, в то время трудившийся конструктором на телефонном заводе.

Валерий Гарриевич сам увлекся мотоспортом, будучи студентом автомеханического техникума, посещая мотосекцию, организованную в автошколе ДОСААФ. Во время службы в рядах Советской армии занятие мотокроссом продолжилось. Когда он побывал в мотоклубе Новосибирска, у него зародилась мечта о создании мотоклуба для подростков, в свободное время строил планы и записывал их в тетрадь. Вернувшись из армии, Валерий Сухоруков участвовал в мотокроссе, проходившем 19 июня 1969 года. После этого он обратился с идеей создания клуба к отцу, Сухорукову Гаррию Александровичу, который, будучи директором ГПТУ-8, поддержал инициативу. В 1970-е годы Валерий Гарриевич не только тренировал ребят, но и продолжал тренироваться, принимал участие в соревнованиях, в том числе и в качестве судьи.

Размещением и оснащением клуба занималась администрация училища: выделили помещения для клуба, оснастили их сверлильным станком, наждаком, слесарными верстаками, сварочным аппаратом, инструментом и необходимой

мебелью. Для членов клуба предусматривалась одинаковая экипировка, были приобретены мотошлемы, сапоги, костюмы сшили из старых палаток. Два дорожных мотоцикла ИЖ-62К и Минск приобрели за счет ученического фонда, впоследствии их переоборудовали для занятий мотокроссом. По просьбе училища областной комитет ДОСААФ выделил два кроссовых мотоцикла. В районе д. Туманово была организована трасса для мотокросса.

Занятия состояли из 2-3 тренировок в неделю на трассе мотокросса, в остальные дни велась работа с техникой. Первые воспитанники: Таланов Анатолий, Егоров Борис, Шахматов Иван, Сухоруков Олег, Замятин Владимир, Мячков Геннадий. 9 мая 1970 года клуб уже принял участие в городских соревнованиях. Осенью этого же года спортсмены клуба участвовали в мотокроссе, посвященном 30-летию «Трудовых резервов». Соревнуясь с гонщиками автотоклуба, автоагрегатного завода и завода «Полиграфмаш», заняли первое и второе места.

Ребята были очень увлечены мотокроссом. Во взаимоотношениях ребят чувствовался командный дух, готовность помочь. Механиков не было, и подготовкой мотоциклов занимались сами воспитанники, в этом им помогали получаемые в училище специальности и советы опытных спортсменов. Валерий Гарриевич был не только тренером, но и прирожденным педагогом. Требовал дисциплинированности, аккуратности, уважения чужого труда и поддержания статуса клуба «Юниор». В начале 1970-х перешёл на должность инженера в училище, что позволило плотнее заниматься тренировками и работой с воспитанниками клуба.

1970-е годы – время развития клуба «Юниор». Ежегодно клуб участвовал в 10 – 15 соревнованиях по мотокроссу городского, областного, зонального уровня и финале РСФСР, Календарных Всесоюзных мотокроссах с открытыми стартами. Возможность заниматься в клубе получили не только учащиеся училища, но школьники города. Тренировки и выступления проходили на отечественных мотоциклах: Ковровец-175, Минск-125, ИЖ-350, ИЖ-650, ИЖ-500. Основные спортсмены клуба того периода: Воробьев Анатолий – 350 см³, Таланов Анатолий – 175-250 см³, Шахматов Иван – 250 см³, Замятин Владимир – 250 см³, Сухоруков Олег – 500 см³, Егоров Борис – 500 см³, Сухоруков Игорь – 175-250 см³, Мячков Геннадий – 175 см³.

В 1971 году училищем был проведен городской лично-командный мотокросс на кубок «Командный трофей», учрежденный училищем. В 1974 году по инициативе клуба впервые в городе провели клубный и два городских зимних мотокросса.

В этот период воспитанники занимались техническим творчеством. В 1978 году ребята изготовили спортивный мотоцикл для участия мальчиков 14-15 лет в соревнованиях по мото-

кроссу на первенство ВДСО «Трудовые резервы». Мотоцикл получил название «Кросс-Юниор-50». Он экспонировался на выставке технического творчества учащихся профтехобразования в г. Москва на ВДНХ. Училище наградили дипломом III степени, инженера В. Сухорукова и выпускника В. Замятина – бронзовыми медалями ВДНХ, 8 учащихся – медалями «Юный участник ВДНХ». Клуб также изготовил мотоцикл для гонок на льду, который тоже выставлялся на выставке технического творчества областного управления. Оба мотоцикла были испытаны в соответствующих соревнованиях, а на мотоцикле для гонок на льду мастер спорта В. Замятин занял второе место в полуфинале чемпионата СССР в классе 125 см³ в 1978 году.

В становлении клуба большую роль сыграл Грингаут Евгений Иосифович – Заслуженный мастер спорта СССР, Заслуженный тренер СССР. Двадцатикратный чемпион и рекордсмен СССР по мотоциклетному спорту. В 1970-е годы он был старшим тренером в «Трудовых резервах». Знакомство Сухорукова и Грингаута произошло в Москве в Центральном Совете Трудовых резервов, куда Валерий Гарриевич приехал за помощью в приобретении мотоциклов для клуба. После знакомства они очень тесно общались до самой смерти Грингаута в марте 1974 года. В 1975 году Валерий Гарриевич посетил могилу Евгения Иосифовича на Новодевичьем кладбище, встретился с вдовой и сыном и получил согласие на проведение традиционного кросса памяти Е. И. Грингаута. С 1975 по 1984 гг. в Шадринске спортивным клубом «Юниор» проводились традиционные соревнования на приз памяти Е. И. Грингаута. Соревнования стали спортивным праздником и объединили гонщиков уральского региона, Тюменской, Омской областей и Казахстана. В 1977 году команда клуба в составе: Воробьева Анатолия, Замятина Владимира, Сухорукова Игоря, Вологина Станислава, Шахматова Ивана – заняла 1 место на традиционных соревнованиях Европа-Азия.

За первые 10 лет работы в клубе занималось более 200 учащихся и подготовлено: юношеских и III разрядов – 34 человека, II разряда – 18 человек, I разряда – 2 человека, кандидатов в мастера спорта – 4 человека, мастеров спорта – 2 человека. Ряд гонщиков клуба был включен в состав сборной команды области для участия в Чемпионате РСФСР по мотокроссу.

В 1980 году на первенстве ЦС ВДСО «Трудовые резервы» на легендарной трассе Юрки в Ленинградской области команда «Юниора» одержала победу. В 1980-х годах команда «Юниор» участвовала во всех городских, областных и межобластных соревнованиях. В клубе появился мототренажер – мотоцикл без навесных частей мотора, выхлопной трубы, задних амортизаторов и заднего колеса, использовался для тренировки навыков чувства равновесия как при про-

езде на заднем колесе мотоцикла. Появляются чехословацкие «Чезеты» 125 см³, 250 см³, 500 см³. Через ЦС «Трудовые Резервы» Сухоруков вышел на чехословацкое объединение «Мотоков», производившее мотоциклы «Ява» с целью получить помощь в приобретении мотоциклов. Ещё одной существенной проблемой была экипировка гонщиков, приобрести которую в городе было невозможно. После очередной поездки в Москву Валерий Гарриевич привез б/у мотоботы, по их образцу на фабрике индпошива было заказано несколько пар. Но из-за некачественности они вскоре вышли из строя. С защитой, которую заказывали в Ростов-на-Дону, произошло то же. Она была изготовлена из заменителей, не пропускающих воздух, и от неё пришлось отказаться. Со временем стали использовать хоккейную защиту, надевали под футболки. В «Трикотажницу» была заказана красно-синяя форма, чтобы при построении спортсмены выглядели командой.

Для поездки на соревнования требовалась техника для перевозки мотоциклов и гонщиков. Для этих целей использовали автобус «Кубань», позже от него отказались, т.к. он был старый. Юниоровцы, как всегда, сами себе сделали подходящий транспорт. На Варгашинский завод противопожарного оборудования заказали кабину с двумя рядами сидений и поставили её на шасси «Газ». Кабина была оранжевого и голубого цветов и являлась визитной карточкой «Юниора». В кузов грузили мотоциклы, а в кабине ехали гонщики. В 1980-е гг. водителем, как правило, был Егоров Борис, занимавшийся в этот период в клубе на мотоцикле классом 500 см³.

Хороших результатов добились Чулков Геннадий и Соколов Алик. Они стали победителями среди юношей на розыгрыше «Кубка Урала, Западной Сибири и Казахстана» в 1982 году. Этот марафон проходил в семь этапов, с апреля по октябрь, на трассах Кустаная, Свердловской, Северо-Казахстанской, Тюменской и Курганской областей. И самая острая борьба была в классе 125 см³ среди юношей.

В 1986 году в Кургане на зимнем кроссе среди юниоров команда «Юниора» в составе: Морозов Слава, Медведев Алексей, Сухоруков Андрей, Таскаев Александр, Спасюк Евгений, Беспокойный Андрей – заняла первое место. В 1988 году в лично-командном первенстве Киргизской ССР в классе 125 см³ среди юношей первое место – у Сухорукова Андрея.

В 1990 году в областных соревнованиях в честь 45-летия Победы в Великой Отечественной войне в классе 125 см³ и областных соревнованиях памяти Сергея Братцева в классе 125 см³ Сергей Стуков занял первые места.

Кросс – это езда по пересеченной местности, с обязательным присутствием элементов для скоростной езды и прыжков, что показывает мастерство гонщиков, и, конечно, это очень зрелищно. Организация соревнований требовала много за-

трат: подготовка трассы для соревнованийazole д. Туманово, комментаторское оборудование, обеспечение гонщиков бензином, питанием, размещением, подготовка призов, кубков, грамот, дипломов. До 1990-х годов затраты брало на себя ГПТУ-8 и Шадринский автоагрегатный завод. Так как мотоспорт является затратным, то в последующие годы Валерию Гарриевичу приходилось искать спонсорскую помощь. Средства находились с большим трудом. В связи с этим резко сократилось не только количество проводимых соревнований, но и количество участия в соревнованиях.

Ещё для организации соревнований необходимо качественное судейство. Валерий Гарриевич, являясь судьёй Всесоюзной категории, сам совершенствовался, посещая семинары, сборы, изучая литературу. Приглашал для судейства опытных судей из Каменск-Уральского, Екатеринбурга и других городов. На крупных соревнованиях в Уральском округе назначался главным судьёй или комиссаром. Многие годы был членом Мотоциклетной федерации России, членом кроссового комитета, членом Исполкома МФР. Осуществлял координацию, помощь в проведении соревнований по мотокроссу в Уральском округе. Награжден двумя медалями ВДНХ СССР (серебряной и бронзовой), почетными знаками спортивных обществ, «Отличник профтехобразования РСФСР».

1990-е годы – самые сложные в существовании клуба. В начале 1990-х годов «Юниор» был передан на баланс ШААЗа, а в 1996 году, из-за трудностей в финансировании, клуб зарегистрировался как некоммерческое партнёрство. Учредителем выступила администрация города и один из бывших гонщиков – Федосеев Сергей. Валерий Гарриевич всеми силами пытался сохранить клуб и не дать «умереть» мотоспорту в городе. В какое-то время даже открывали платные группы, но проблемы это не решило, и от этого метода пришлось отказаться. И всё-таки Сухорукову удалось сохранить клуб и помещение, хотя за него пришлось побороться.

В начале 2000-х началось оживление. Большую помощь оказал Порубов Валерий Викторович, директор ООО «Технокерамика». В клуб пришли новые воспитанники, обновилась техника, на смену стареньким «Чезет» и «ИЖ» пришли японские и австрийские машины.

В 2013 году, после смерти Сухорукова Валерия Гарриевича, «Юниор» возглавил Ляпушкин Анатолий Юрьевич, бывший воспитанник клуба и механик. Вместе с ним работает тренером Гляделов Павел, с 10 лет занимавшийся в клубе. В 2015 году он занял второе место на соревнованиях за кубок Мотоциклетной федерации России в г. Курган в классе 250 см³.

Гонщики клуба по-прежнему достигают высоких результатов. Кандидат в мастера спорта Будалин Андрей в 2014 году на Открытом чемпионате в Омске в классе 500 см³ и в 2015 году на чемпионате и первенстве Омской области в

классе 500 см³ занял первое место, в 2017 году на открытом летнем чемпионате в г. Тюмени в классе 250 см³ – второе место.

Бородин Дмитрий – кандидат в мастера спорта, начал заниматься в 2012 году. 2016 г. был для него очень удачным. На соревнованиях за Кубок содружества в г. Бишкеке в классе 125 см³ и на таких же соревнованиях в г. Алма-Ате в классе 125 см³ – вторые места. На открытом чемпионате в Омской области в классе 125 см³ – первое место. В 2017 году – второе место на Суперкроссе в г. Югорске Ханты-Мансийского автономного округа в классе 125 см³. Для участия в соревнованиях мотоцикл Дмитрию предоставил бывший воспитанник клуба, а сейчас тренер в г. Югорске Вакушев Евгений.

В 2018 году в основной состав вошли спортсмены: Бородин Дмитрий, Волков Матвей, Бурмистров Артём, Ватраль Никита, Глоткин Павел, Махнёв Евгений. Нормативы на кандидата в мастера спорта сдал Будалин Андрей.

На сегодня в клубе занимается около 90 воспитанников разных возрастов, спортивная группа состоит из 15 спортсменов. С 2019 года тренировки проходят на двух трассах д. Туманово и п. Хлызово. В этом же году звание кандидата в мастера спорта получил Мартьянов Владислав. На 1 этапе Республиканского турнира по спринткроссу в классе 450 см³ Будалин Андрей занял второе место. На чемпионате Республики Казахстан в классе 450 см³ – у Будалина Андрея третье место. На кубке Содружества по мотокроссу (Бишкек) Бородин Дмитрий в классе 250 см³ занял третье место. Гонщики «Юниора» ежегодно принимают участие в соревнованиях областных, региональных, международных, в чемпионате России.

Сегодня в жизни клуба активное участие принимают: ООО «Шадринский ДСК-2», ООО Кондитерская фабрика «Чистопрудненская», администрация г. Шадринска и ОАО «ШААЗ», являющийся учредителем. Мотоклуб по-прежнему находится в этом же здании, имеются: раздевалка, зал с тренажёром и настольным теннисом, мастерские для обслуживания и ремонта мотоциклов, два автобуса, необходимые для поездок на соревнования. У клуба заинтересованные руководители и тренеры, а значит, его ждёт успешное будущее.

Список источников и литературы

1 Воспоминания Морозова Вячеслава – воспитанника спортклуба «Юниор», проживал в г. Шадринске, ныне – в г. К.-Уральском. Работает инженером-технологом на заводе «УралЭлектроМаш». До настоящего времени занимается мотоспортом и принимает участие в соревнованиях в группе ветеранов.

2 Воспоминания Сухоруковой Людмилы Николаевны – супруги Сухорукова Валерия Гарриевича. Проживает в г. Шадринске.

3 Интервью Ляпушкина Анатолия Юрьевича – воспитанника спортклуба «Юниор», с 2013 г. возглавляет данный клуб. Проживает в г. Шадринске.

И. В. Балюнов
ГАОУ ТО «ТМПО» «Тобольский
историко-архитектурный
музей-заповедник»
г. Тобольск

«ЧУДСКИЕ ДРЕВНОСТИ» КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОБОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО МУЗЕЯ

Если обратиться к дореволюционным публикациям, написанным, в частности, сотрудниками Тобольского губернского музея, то неоднократно можно встретить указания на «чудские древности», как будто бы имевшие широкое распространение в Западной Сибири. На этой территории, как считалось, проживала некая народность «чудь», которая не сохранилась как этнос, но свидетельством её существования выступали многочисленные указания фольклорных, письменных и археологических источников. При этом не было четкого представления ни о датировке, ни о границах проживания, ни о культурно-хозяйственном типе этой народности. Однако легенды о чуди были настолько живучи, что стали получать научное осмысление и использоваться при построении музейных экспозиций. Вместе с тем необходимо отметить, что выработанный тогда понятийный аппарат «перекочевал» в современные научные публикации, часто без расшифровки и обоснования.

Примечательно, что в первом каталоге археологии Тобольского губернского музея 1890 г., составленном Н. А. Лыткиным, ни один из экспонатов не был отнесен к «чудским древностям». Вероятно, толчком, послужившим для их выделения в коллекции, послужили события 1896 г., когда в Тобольске побывал известный французский археолог барон де Бай, который имел возможность ознакомиться с местными фондами. Им совместно с неперменным членом музея К. А. Шапошниковым были произведены раскопки трех древних курганов возле д. Бизино, недалеко от города. По свежим следам К. А. Шапошников сделал доклад в стенах Тобольского музея (почти сразу же опубликованный), где представил результаты этих исследований. По мнению де Бай, курганы принадлежали древнему народу «чудь» и могут быть датированы 1000 годом до н. э. [1, с. 18]. Можно назвать совпадением, что в тот же 1896 г. вышла в свет работа тобольского краеведа Е. В. Кузнецова «Кладоискание и предания о кладах в Западной Сибири», где автор, кроме прочего, большое внимание уделил сибирской «чуди».

Еще ранее в письме от 3 октября 1895 г. профессора Д. Н. Анучина в музей поступил запрос: «Имеются ли чудския изображения парящих птиц:

какая именно, сколько, откуда?». И «Также, имеются ли изображения других животных и каких именно: медведя, оленя, лошади, или всадника на лошади, или человека (чудские образки?)» [8, с. 10]. Впоследствии, в 1899 г., вышла в свет его книга «К истории искусства и верований у Приуральской чуди. Чудския изображения летящих птиц и мифических крылатых существ», которая через пару лет оказалась в Тобольском музее и, очевидно, стала научной базой для его сотрудников [12, с. 62].

Примерно в это же время в их трудах появляются указания уже на конкретные археологические памятники. В 1897 г. Н. Л. Скалозубов, говоря о древностях Березовского округа, указывает, что на р. Оби около Белогорья есть какие-то могилы, и там нередко находят чудския вещи [1, с. 19]. В Хронике музея за 1899 г. указано, что в «степях много курганов; чудь, говорят, жила» [9, с. 65]. Там же за 1900 г. сообщается: «В Ялуторовском уезде, близь села Лыбаевского, на р. Желнихе, есть так называемый «Медный борок, здесь есть чудския могилыцы» [10, с. 6].

Во время экспедиций 1910 г. и 1911 г. сотрудники музея воочию наблюдали такие археологические памятники. На р. Конда Б. Н. Городков описывает «чудской городок» «для остяков священное (шайтанное) место, отчего они здесь не рубят деревьев, не выжигают брусничников и даже избегают посещать его» [3, с. 11]. Современные исследования показали, что этот памятник, вероятно, относится к кинтусовской культуре и датируется X-XII вв. [11, с. 30]. По итогам экспедиции на р. Салым Л. Р. Шульц и Б. Н. Городков описали городище Ар-ях-вош (Ar-jah-vos) «близь юрт Кинтусовских, которое русские называют «Чудским городком»» [13, с. 8]. На его площадке ими был исследован «чудской» могильник, уже сильно потревоженный грабительскими раскопками, где была собрана коллекция из трех целых глиняных сосудов, бронзовых украшений и наконечников стрел [4, с. 54]. Стоит уточнить, что в настоящее время эти памятники дополнительно изучены и объединены под общим названием «комплекс Кинтусовское 4» [6, с. 124]. Кроме того, Б. Н. Городков упомянул (находящийся в нескольких километрах от вышеназванного объекта) «чудской городок (Нюрм-вош) – священное для остяков место, где они приносят жертвоприношения» [4, с. 72].

Одним из наиболее активных исследователей этих древностей можно назвать консерватора Тобольского музея В. Н. Пигнатти. Таковые им были выделены, например, в коллекциях столицы Сибирского ханства городища Искер. Это некоторые изделия из бронзы (преимущественно, украшения) и керамика [2, с. 29-30]. Как пишет сам автор, на основе этих находок «возможно сделать заключение о том, что первыми обитателями сопки Искера была «чюдь», что здесь был чудский городок» [7, с. 20].

Полученные за многие годы данные были

обобщены в Кратком путеводителе по Тобольскому Губернскому музею (1918). На страницах этого издания после описания древних изделий из камня была представлена витрина «чудских вещей», которые по логике экспозиции должны были характеризовать бронзовый век. И действительно, эта подборка в значительной степени состояла из образцов бронзового литья. Авторы «Краткого путеводителя...» объясняют, что указанные древности именуются «по имени «чуди» – загадочной народности, жившей в средней полосе Западной Сибири и давно уже вымершей. Чудь оставила после себя курганы и городища, а в них немало вещей, отлитых из меди, бронзы, серебра и даже золота. Остатки эти находят в местностях около Уральских гор – в губерниях Пермской и Тобольской. Неизвестно достоверно, что за народность была эта чудь; но предполагают, что это были народы финского племени, т.е. родственные нашим осякам и вогулам» [5, с. 58]. Если взглянуть на список представленных предметов, то становится понятным, что относятся они преимущественно к эпохе Раннего железного века, и в меньшей степени – к древнеугорским древностям Средневековья. Например, здесь был размещен знаменитый Истяцкий клад, в его состав входит большое количество отливок в виде «летающих волков» и бронзовые диски. Также присутствовали стилизованные изображения различных животных и птиц, изображения всадников, украшения: височные кольца, браслеты, пряжки, бусы, наконечники ремней и пр. Здесь стоит отметить, что многие сюжеты, отображенные в предметах бронзового литья, появились ещё в Раннем железном веке и позднее получили распространение на территории Урала и Сибири. При этом некоторые яркие черты продолжали сохраняться длительное время чуть ли не до этнографической современности. Это обстоятельство объясняет, почему в одной витрине оказались разновременные вещи, объединенные под общим названием «чудские древности».

Для известных археологических культур эпохи Средневековья языковая принадлежность определяется более или менее уверенно. Для Раннего железного века всегда подобные определения оставляют значительную долю сомнений, но, очевидно, что в Сибири не существовало какой-то единой народности, которую можно было бы назвать «чудью». Используя терминологию сегодняшнего дня, можно утверждать, что эти древности включали в себя материалы саргатской, кулайской, потчевашской, усть-ишимской, кунтусовской и пр. археологических культур.

Вместе с тем сотрудники музея имели и некоторые конкретные представления о периоде позднего Средневековья (которые сегодня можно назвать вполне достоверными). «Кроме чудских курганов и городищ, в различных местах Тобольской губернии находятся развалины остяцких городков – небольших укрепленных по-

селений, где жили князья – начальники остяцких общин» [5, с. 59]. Очевидно, что дореволюционные исследователи разграничивали чудские и остяцкие памятники. Вероятно, это было связано с тем, что первые часто становились священными местами для народа ханты. При этом в публикациях неоднократно отмечается, что остячки до сих пор носят бронзовые украшения и подвески, собранные (как предполагалось) в осыпях чудских городков [5, с. 22; 7, с. 21].

В существовавших тогда представлениях о древней истории наблюдается такая обратная последовательность: до прихода русских в Западной Сибири проживали татары, ханты и манси (остяки и вогулы), а ранее, уходя в глубокое прошлое, – народ «чудь». При этом если на юге Тобольской губернии чудские древности происходили из курганов, то на севере – из поселений, грунтовых могильников и святилищ. Вместе с тем авторы «Краткого путеводителя...» упоминают «не принадлежащие, по видимому, чуди курганы и неизвестно, когда, кем и для чего устроенные» [5, с. 59].

Можно подытожить, что доверие к легендам о народе «чудь» нашло тогда подкрепление в археологических материалах. В них основным определителем выступали зооморфные и антропоморфные предметы металлопластики, а также стилистически близкие к ним бронзовые украшения. Несколько дальше смог пойти В. Н. Пигнатти, привязав к этому комплексу ещё и некоторую орнаментированную керамику. Для изучения древнего прошлого Сибири гипотеза о народе «чудь» в свое время сыграла, вероятно, даже прогрессивную роль, открывая новые тогда возможности для классификации и осмысления археологических находок. Но дальнейшее движение в этом направлении неминуемо привело к полному отказу от названной гипотезы (как несостоятельной) и делению мифологических «чудских древностей» на более конкретные археологические культуры и культурно-исторические общности.

Список источников и литературы

- 1 Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. *Город Тобольск. Археологический очерк.* – Тобольск: ИАЭТ СО РАН; ТГПИ; ТГИАМЗ, 2008. – 114 с.
- 2 Балюнов И. В. *Археологические коллекции средневекового городища Искер в фондах Тобольского губернского музея // Вестник НГУ. Серия: История, филология.* – 2019. – Т. 18, № 3: Археология и этнография. – С. 24-34.
- 3 Городков Б. Н. *Очерк растительности низовьев реки Конды // ЕТГМ.* – 1912. – Вып. 20. – С. 1-35.
- 4 Городков Б. Н. *Поездка в Салымский край // ЕТГИ.* – 1913. – Вып. 21. – С. 1-100.
- 5 Ивановский В. А. *Краткий путеводитель по Тобольскому Губернскому Музею // ЕТГМ.* 1918. – Вып. 29. – С. 1–96.
- 6 Коноваленко М. В., Балуева Ю. В. *Археологические исследования комплекса Кинтусовское 4 в Нефтеюганском районе ХМАО – Югры в 2012 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Томск; Ханты-Мансийск; Изд-во Томского ун-та, 2017.* – Вып. 15. – С. 124-155.
- 7 Пигнатти В. Н. *Искер (Кучумово городище) // ЕТГМ.* – 1915. – Вып. 25. – С. 1-36.

8 Скалозубов Н. Л. Хроника музея за 1894-1897 гг. // ЕТГМ. 1901-1902. – Вып. 12. – С. 1-24.

9 Скалозубов Н. Л. Хроника музея за 1899 г. // ЕТГМ. – 1902. – Вып. 13. – С. 53-75.

10 Скалозубов Н. Л. Хроника музея за 1900 // ЕТГМ. – 1905. – Вып. 14. – С. 1-14.

11 Соболяникова Т. Н. Кузина А. В. Экспедиция Тобольского губернского музея на Конду: история с продолжением // Сибирские татары. – Тобольск: Тобольская типография, 2019. – С. 25-32.

12 Филиппов М. В. Систематический каталог библиотеки Тобольского губернского музея // ЕТГМ. – 1905. – Вып. 15. – С. 1-135

13 Шульц Л. Р. Краткое сообщение об экскурсии на реку Салым Сургутского уезда // ЕТГИ. 1913. – Вып. 21. – С. 1-17.

И. О. Бологов
ГБУК «Курганский областной
краеведческий музей»
г. Курган

О ПОПОЛНЕНИИ КОЛЛЕКЦИИ ЧУЧЕЛ ПТИЦ КУРГАНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Природа – сложная динамическая система, удивительно красивый и неповторимый мир. Такими должны быть и коллекции природы, собрана ее объектов, служащие документальным свидетельством достоверности научных фактов.

Коллекция чучел птиц, наряду с коллекциями чучел и шкур млекопитающих, является одной из базовых коллекций Курганского областного краеведческого музея. Насчитывает более 350 экземпляров, относящихся к 140 видам птиц из 40 семейств и 16 отрядов. Ее основа – чучела, изготовленные в 1970-1980-х гг. таксидермистами Свердловска, Нижнего Тагила, Омска, Ленинграда, Костромы, Петропавловска, Кургана и Курганской области. В последние три десятилетия данная коллекция из-за дороговизны таксидермических работ пополнялась очень слабо. Как правило, чучела за небольшую денежную сумму приобретались у местных таксидермистов, не отличавшихся высоким уровнем мастерства. В итоге к настоящему времени она представляет собой собрание чучел, хранящихся на протяжении 40-50 и даже 70 лет. Подавляющее их большинство нуждается в реставрации, многие требуют списания и замены. Очевидно, что низкая степень привлекательности коллекции не позволяет создать новую экспозицию, в полной мере отвечающую современным тенденциям развития музеев, раскрыть красоту и разнообразие природного мира Зауралья, адекватно изобразить происходящие в нем процессы. Использование в работе старых, зачастую в чем-то ущербных экспонатов негативным образом сказывается на производимом ими впечатлении, формируя искаженные образы и лишь отдаленно напоминающая живых животных в их естественной среде обитания.

Птицы – наиболее показательная группа животных, нагляднее всего демонстрирующих мно-

гие явления природы. По разнообразию видового состава они занимают первое место среди наземных позвоночных. На территории Курганской области исследования ученых зарегистрированы свыше 300 видов птиц, относящихся к 19 отрядам [2], 48 видов занесены в Красную книгу Курганской области [3]. В орнитологической коллекции краеведческого музея собрано менее половины из отмеченных в Зауралье видов. Относительно полно в ней представлены отряды Гусеобразные, Соколообразные, Курообразные, СOVOобразные, Дятлообразные (таблица 1). Довольно слабо представлен отряд Воробьеобразные – крупнейшая систематическая группа птиц как по видовому разнообразию, так и по обилию особей. В коллекции имеется лишь 43 из 120 видов, наблюдаемых в Курганской области [2]. По общему количеству экземпляров на долю Воробьеобразных приходится немногим более 20 % всей коллекции. К тому же сохранность чучел птиц именно этого отряда одна из самых неблагоприятных.

В связи с вышеизложенным становится понятно, что пополнение и обновление коллекции чучел птиц, впрочем как и коллекции чучел зверей, является острой необходимостью и серьезной проблемой музея. Невозможно и дальше обходиться старыми экспонатами без привлечения новых поступлений.

Выход из непростой ситуации, создавшейся вокруг устаревающего музейного фонда, был найден в конце 2018 года. При содействии директора Курганского областного краеведческого музея Кайдалова Александра Ивановича, следуя перспективному плану комплектования орнитологической коллекции, были заключены договоры на приобретение чучел птиц у таксидермиста Свердловского областного краеведческого музея Юланова-Козловского Олега Владимировича. Высокий профессионализм и многолетний опыт мастера не оставляют сомнений в качестве и сохранности выполненных им работ.

Несомненно, что приобретение чучел птиц, возобновленное музеем после тридцатилетнего перерыва, должно быть продолжено и в будущем. На пополнение фонда уйдет много времени, ощутимый результат не появится сразу. Только планомерное формирование орнитологической коллекции музея сможет вывести ее на совершенно другой, качественно новый уровень, способствовать развитию всего музейного дела Зауралья.

Ниже приведены сведения о 12 экспонатах, приобретенных для пополнения коллекции чучел птиц Курганского областного краеведческого музея в 2018-2019 гг.

Чучело чечетки

Учетные обозначения: П-366; КП 46135.

Русское, латинское и английское названия: Чечетка; *Acanthis flammea*; Redpoll.

Принадлежность к полу: самка.

Размеры птицы: длина тела – 120 мм; длина крыла – 70 мм; размах крыльев – 205 мм.

Таблица 1 – Представленность систематических групп птиц, отмеченных на территории Курганской области, в орнитологической коллекции Курганского областного краеведческого музея (с учетом новых поступлений 2018-2019 гг.)

Систематическая группа	Количество видов в коллекции	Количество видов, отмеченных в Курганской области	Доля представленности систематической группы в коллекции, %
Гагарообразные	1	2	50
Поганкообразные	2	4	50
Пеликанообразные	2	3	67
Аистообразные	2	8	25
Фламингообразные	0	1	0
Гусеобразные	23	36	64
Соколообразные	13	29	45
Курообразные	5	6	83
Журавлеобразные	4	13	31
Ржанкообразные	18	58	31
Голубеобразные	0	6	0
Кукушкообразные	1	2	50
Совообразные	8	12	67
Козодоеобразные	0	1	0
Стрижеобразные	0	1	0
Ракшеобразные	1	3	33
Удодообразные	1	1	100
Дятлообразные	7	7	100
Воробьеобразные, в том числе	43	120	36
Ласточковые	0	3	0
Жаворонковые	1	6	17
Трясогузковые	2	12	17
Сорокопуты	2	3	67
Иволговые	0	1	0
Скворцовые	1	1	100
Врановые	7	8	88
Свиристелевые	1	1	100
Крапивниковые	0	1	0
Завирушковые	0	2	0
Славковые	4	24	17
Корольковые	1	1	100
Мухоловковые	0	3	0
Дроздовые	3	18	17
Суторовые	0	1	0
Ополовниковые	1	1	100
Синицевые	4	8	50
Поползневые	0	1	0
Пищуховые	1	1	100
Воробьиные	2	2	100
Вьюрковые	11	13	85
Овсянковые	2	9	22

Место, дата и способ добывания: Свердловская обл., Каменский р-н, д. Малая Белоносова; 15.11.2017; отстрел.

Систематическое положение: отряд Воробьеобразные; семейство Вьюрковые.

Краткая характеристика: Заметно мельче воробья. Верх серовато-бурый, с продольными рядами темных пестрин. Низ беловатый, с более или менее выраженными пестринами. У самца лоб, передняя часть темени, зоб и грудь малиново-красные. Горло черное. У самки отсутствует красный цвет на зобу и груди. В России встреча-

ется по всему северу страны. Населяет кустарниковую тундру, лесотундру и лесную зону хвойных лесов. Гнездится обособленными парами или разреженными колониями. Гнездо в виде толсто-стенной чаши строит на дереве, в кусте, иногда в щелях между камнями. В кладке 4-5 беловатых с голубоватым или зеленоватым оттенком и бурыми крапинками яиц. Кочующий вид. В гнездовой период держится парами, в остальное время небольшими стаями. Во время кормежки часто висит на концах тонких веток деревьев, обследуя сережки березы или шишки ольхи. В полете постоянно из-

дает щебечущие звуки. Позывка – звонкое «чет-чет», «пи-ю-пи» или «чи-чи-чи-чи». Песня однообразная, состоит из таких же звуков.

Статус пребывания в Курганской области: Обычный зимующий и пролетный вид.

Чучело свиристеля (рисунок 1)

Учетные обозначения: П-367; КП 46132.

Русское, латинское и английское названия:

Свиристель; *Bombycilla garrulus*; Waxwing.

Принадлежность к полу: самец.

Размеры птицы: длина тела – 205 мм; длина крыла – 116 мм; размах крыльев – 348 мм.

Место, дата и способ добывания: г. Екатеринбург; 17.10.2017; отстрел.

Систематическое положение: отряд Воробьеобразные; семейство Свиристелевые.

Рисунок 1 – Чучело свиристеля *Bombycilla garrulus* в орнитологической коллекции Курганского областного краеведческого музея (таксидермист Юланов-Козловских О.В.)

Краткая характеристика: Величиной со скворца. Оперение розовато-серое. Горло и полоска, проходящая от клюва к глазу, черные, лоб красноватый. На голове большой хохол. Подхвостье каштановое. На конце хвоста поперечная желтая полоса. На крыле узкая белая полоска с красной вершиной. Самка очень похожа на самца, но окраска у нее менее насыщенная. Распространен в Евразии и Северной Америке. В России встречается от Кольского полуострова к востоку до Камчатки. Населяет север лесной зоны. Гнездится обособленными парами. Большое плоское гнездо строит преимущественно на хвойных деревьях на разной высоте. В кладке 3-7 голубоватых с темными пятнами яиц. Кочующий вид. Осенью и зимой до периода гнездования держится большими стаями, состоящими нередко из сотен, иногда – тысяч птиц. В годы неурожая ягод рябины широко кочует и появляется в самых разнообразных ландшафтах, включая большие города. Голос – приятные «свиристящие» трели «сирьрьрьрь».

Статус пребывания в Курганской области: Обычный зимующий вид.

Чучело щура (рисунок 2)

Учетные обозначения: П-368; КП 46133.

Русское, латинское и английское названия:

Щур; *Pinicola enucleator*; Pine Grosbeak.

Принадлежность к полу: самец.

Размеры птицы: длина тела – 220 мм; длина крыла – 113 мм; размах крыльев – 336 мм.

Место, дата и способ добывания: Свердловская обл., Невьянский р-н, пос. Аять; 3.12.2018; отстрел.

Систематическое положение: отряд Воробьеобразные; семейство Вьюрковые.

Рисунок 2 – Чучело щура *Pinicola enucleator* в орнитологической коллекции Курганского областного краеведческого музея (таксидермист Юланов-Козловских О.В.)

Краткая характеристика: Величиной со скворца. Самец имеет преимущественно малиново-розовую окраску в сочетаниях с серым, наиболее ярко окрашены голова и грудь. У самки малиново-розовый оттенок замещен на зеленовато-желтый и оливково-бурый. Распространен в Северной Америке и Евразии. В России встречается от Кольского полуострова к востоку до Камчатки. Населяет северную половину зоны хвойных и лиственных лесов. Гнездится обособленными парами. Плотное чашеобразное гнездо строит, как правило, на хвойном дереве невысоко над землей. В кладке 3-5 голубых с темными крапинками яиц. Кочующий вид. Тихая, малозаметная и очень доверчивая птица. Держится в основном в кустах и кронах невысоких деревьев. Позывка – мелодичный свист «тюли» или «фиули». Песня громкая, приятная, состоит из сложных флейтовых переборов.

Статус пребывания в Курганской области: Редкий зимующий вид.

Чучело полевого жаворонка (рисунок 3)

Учетные обозначения: П-369; КП 46134.

Русское, латинское и английское названия:

Полевой жаворонок; *Alauda arvensis*; Skylark.

Принадлежность к полу: самец.

Размеры птицы: длина тела – 182 мм; длина

крыла – 108 мм; размах крыльев – 354 мм.

Место, дата и способ добывания: г. Каменск-Уральский; 20.04.2017; отстрел.

Систематическое положение: отряд Воробьеобразные; семейство Жаворонковые.

Рисунок 3 – Чучело полевого жаворонка *Alauda arvensis* в орнитологической коллекции Курганского областного краеведческого музея (таксидермист Юланов-Козловских О.В.)

Краткая характеристика: Заметно крупнее воробья. Верх серовато-бурый, с широкими темными продольными пестринами, брюшная сторона беловатая, с охристым налетом и темными пестринками на груди. На голове едва заметный хохолок. Распространен в Северной Африке и Евразии. Населяет степи, луга, сельскохозяйственные земли. Гнездится обособленными парами. Гнездо строит в ямке на земле под прикрытием травы или куста. В кладке 4-5 сероватых или красноватых с темными пятнами яиц. Перелетный вид. Песня состоит из разнообразных журчащих и щебечущих трелей, в которые вставляются чистые и звучные свистовые коленца, нередко заимствованные у других птиц. Петь может долго, в основном в воздухе, поднимаясь на значительную высоту.

Статус пребывания в Курганской области: Обычный гнездящийся вид.

Чучело вертишейки

Учетные обозначения: П-370; КП 46168.

Русское, латинское и английское названия: Вертишейка; *Jynx torquilla*; Wryneck.

Принадлежность к полу: самец.

Размеры птицы: длина тела – 160 мм; длина крыла – 81 мм; размах крыльев – 250 мм.

Место, дата и способ добывания: г. Курган; 08.2018; погибшую птицу отняли у кошки.

Систематическое положение: отряд Дятлообразные; семейство Дятловые.

Краткая характеристика: Немного крупнее воробья. Оперение пестрое, из приятных сочетаний серых, коричневых, черных, рыжеватых и охристых тонов в виде разнообразных пестрин и пятен. Брюшко беловатое, с темными пестринами. Распространена в Северной Африке и Евразии. В России встречается от западных границ до Охотского побережья. Населяет всю лесную зону,

кроме тундры и степей. Густых лесов избегает, предпочитает разреженные участки, опушки, селится в садах и парках. Питается почти исключительно муравьями и их куколками. Гнездится обособленными парами в дуплах или пустотах деревьев. Обнаруженная в дупле, громко шипит, вытягивает шею и вертит головой, имитируя змею. Охотно занимает дуплянки и скворечники. В кладке 7-12 белых яиц. Перелетный вид. Голос – громкие гнусавые крики «кяй-кяй-кяй-кяй».

Статус пребывания в Курганской области: Обычный гнездящийся вид.

Примечание: Первый экземпляр данного вида в коллекции музея.

Чучело пухляка

Учетные обозначения: П-371; КП 46170.

Русское, латинское и английское названия: Пухляк; *Parus montanus*; Willow Tit.

Принадлежность к полу: самец.

Размеры птицы: длина тела – 125 мм; длина крыла – 65 мм; размах крыльев – 184 мм.

Место, дата и способ добывания: г. Курган; 11.2018; погибшая птица найдена лежащей на земле.

Систематическое положение: отряд Воробьеобразные; семейство Синицевые.

Краткая характеристика: Мельче воробья. Верх буровато-серый, низ беловатый, на голове черная шапочка и черное горловое пятно. Распространен в Евразии. В России встречается от западных границ к востоку до Корякии и Камчатки. Населяет все типы лесов, но предпочитает заболоченные пойменные участки. Гнездится обособленными парами. Гнездо строит в дупле, которое пара выдалбливает сама в подгнившем стволе лиственного дерева. В кладке 6-8 (бывает и больше) белых с мелкими красными или коричневыми пятнами яиц. Оседлый вид. Позывка – звонкое «цйи-джээ-джээ-джээ», «сий-сий-сий». Песня состоит из нескольких печальных свистов «тии-тии-тии...».

Статус пребывания в Курганской области: Многочисленный гнездящийся вид.

Чучело пеночки-веснички

Учетные обозначения: П-372; КП 46169.

Русское, латинское и английское названия: Пеночка-весничка; *Phylloscopus trochilus*; Willow Warbler.

Принадлежность к полу: самка.

Размеры птицы: длина тела – 111 мм; длина крыла – 69 мм; размах крыльев – 185 мм.

Место, дата и способ добывания: г. Курган; 5.05.2018; погибшая птица найдена лежащей на земле.

Систематическое положение: отряд Воробьеобразные; семейство Славковые.

Краткая характеристика: Заметно мельче воробья. Окраска верха оливково-бурая, слегка зеленоватая, снизу – буровато-белая, со слабой желтизной. Бровь светло-желтая. Распространена в Евразии. В России встречается от западных гра-

ниц к востоку до верховий Анадыря. Населяет лесотундру и лесную зону, предпочитает лиственные насаждения с густым подлеском. Гнездится обособленными парами. Гнездо в виде шалаша с боковым входом строит на земле. В кладке 4-8 светлых с буровато-красными пятнами яиц. Перелетный вид. Малозаметна, постоянно держится в кронах деревьев. Самец выдает свое присутствие песней – приятной и нежной, состоящей из нескольких свистовых колен.

Статус пребывания в Курганской области: Немногочисленный гнездящийся вид.

Примечание: Первый экземпляр данного вида в коллекции музея.

Чучело полевого воробья

Учетные обозначения: П-373; КП 46206.

Русское, латинское и английское названия: Полевой воробей; *Passer montanus*; Tree Sparrow.

Принадлежность к полу: самец.

Размеры птицы: длина тела – 142 мм; длина крыла – 70 мм; размах крыльев – 208 мм.

Место, дата и способ добывания: г. Курган; 08.2018; погибшую птицу отняли у кошки.

Систематическое положение: отряд Воробьеобразные; семейство Воробьиные.

Краткая характеристика: Немного мельче домового воробья. Верх головы, затылок, зашеек и крылья каштаново-коричневые, спина буровато-рыжая, с черными широкими пестринами. Щеки и бока шеи белые. На щеке черное пятно. Подбородок и горло черные. Брюшная сторона беловатая, по бокам тела охристый налет. Распространен в Евразии. В России встречается на всей территории страны, кроме арктических тундр и крайнего северо-востока Сибири и Камчатки. Селится в парках, садах, на кладбищах, в перелесках среди полей, но непременно рядом с жилищем человека. В городах избегает центральных районов. Гнездо строит в любых укрытиях: дуплах, щелях, искусственных гнездовьях, норах, гнездах крупных птиц. В кладке 5-6 беловатых или сероватых с бурными пятнами яиц.

Статус пребывания в Курганской области: Обычный гнездящийся вид.

Чучело пищухи

Учетные обозначения: П-374; КП 46207.

Русское, латинское и английское названия: Пищуха; *Certhia familiaris*; Treecreeper.

Принадлежность к полу: самка.

Размеры птицы: длина тела – 137 мм; длина крыла – 65 мм; размах крыльев – 190 мм.

Место, дата и способ добывания: г. Курган; 12.09.2018; погибшая птица найдена лежащей на земле.

Систематическое положение: отряд Воробьеобразные; семейство Пищуховые.

Краткая характеристика: Мельче воробья. Окраска покровительственная, под цвет древесной коры. Низ тела беловатый, верх бурый, с многочисленными белыми штрихами. Клюв тонкий и изогнут книзу, для воробьиной птицы до-

вольно длинный. Распространена в Северной Америке и Евразии. В России встречается от западных границ к востоку до Сахалина. Населяет старые лиственные, смешанные и реже хвойные леса. Охотно живет в больших городских и пригородных парках со старыми деревьями. Гнездится обособленными парами. Гнездо строит в дупле, в трещине дерева или за отставшей корой. В кладке 5-8 белых с красновато-бурыми пятнами яиц. Оседлый вид. Тихая, незаметная птица, свое присутствие выдает голосом. В поисках пищи ловко лазает, опираясь на хвост, по деревьям, взбирается снизу вверх по спирали, обходя ствол кругом. Позывка – негромкий трелевый свист «тсииии», «псиит».

Статус пребывания в Курганской области: Редкий гнездящийся вид.

Чучело обыкновенной горихвостки

Учетные обозначения: П-375; КП 46208.

Русское, латинское и английское названия: Обыкновенная горихвостка; *Phoenicurus phoenicurus*; Redstart.

Принадлежность к полу: самец (в осеннем оперении).

Размеры птицы: длина тела – 140 мм; длина крыла – 80 мм; размах крыльев – 238 мм.

Место, дата и способ добывания: г. Курган; 17.09.2018; погибшая птица найдена лежащей на земле.

Систематическое положение: отряд Воробьеобразные; семейство Дроздовые.

Краткая характеристика: Немного мельче воробья. У самца лоб белый, темя, зашеек и спина голубовато-серые, грудь, брюшко, надхвостье и хвост ярко-рыжие, бока головы и горло черные. Осенью оперение в общем такое же, лишь немного приглушенное светлыми каемками на перьях. У самки верх оливково-серый, низ рыжеватый, хвост рыжий. Распространена в Северной Африке и на западе Евразии. В России встречается от западных границ к востоку до Байкала. Населяет светлые леса, парки и сады в городах. Гнездится обособленными парами. Гнездо строит в брошенных дуплах дятлов, трещинах и пустотах старых деревьев, под крышами зданий. Охотно занимает искусственные гнездовья. В кладке 5-7 голубых яиц. Перелетный вид. Позывка и сигнал беспокойства – чистое свистовое «фьюить-ти-тик» или «тиктиктиктик». Песня – короткая, несколько гнусавая и меланхоличная трель, начинается растянутым «хии-и». Иногда в песне слышатся звуки и фразы, заимствованные у других птиц.

Статус пребывания в Курганской области: Обычный гнездящийся вид.

Чучело большой синицы

Учетные обозначения: П-376; КП 46209.

Русское, латинское и английское названия: Большая синица; *Parus major*; Great Tit.

Принадлежность к полу: самец.

Размеры птицы: длина тела – 150 мм; длина крыла – 79 мм; размах крыльев – 235 мм.

Место, дата и способ добывания: Свердловская обл., городской округ Первоуральск, пос. Решеты; 15.10.2018; отстрел.

Систематическое положение: отряд Воробьеобразные; семейство Синицевые.

Краткая характеристика: Величиной с воробья. Низ желтый, спина зеленая. Голова черная, с большими белыми пятнами на щеках. На груди продольная черная полоса, которая у самца на брюшке расширяется. У самки желтый цвет низа бледнее, черная полоса на брюшке сужается или сходит на нет. Распространена в Северо-Западной Африке и Евразии. В России встречается от западных границ к востоку до Сахалина. Населяет разнообразные местообитания: смешанные и лиственные леса, заросли по берегам рек, кладбища, сады, парки, зеленые насаждения среди городских кварталов. Гнездо строит в старых дуплах дятлов, естественных пустотах деревьев. В населенных пунктах может гнездиться в любых полостях (в трубах, фонарных столбах, под крышами и т. п.) как у самой земли, так и на высоте более 10 м. Охотно занимает искусственные гнездовья. В кладке 8-13 белых с красноватыми крапинками яиц. Оседлый и кочующий вид. Очень подвижна, постоянно попадает на глаза, особенно в антропогенных ландшафтах. В гнездовой период держится обособленными парами, в остальное время небольшими стаями. Позывки очень разнообразны, из них наиболее обычны – «твинь», «ци-ци-ци», «цинь-цинь-черрере». Песня звонкая и бодрая, состоит из многократно повторяемых слогов – «пинтью-пинтью...», «циньцитья-циньцитья...», «дзинь-ту-дзинь-ту...».

Статус пребывания в Курганской области: Многочисленный гнездящийся вид.

Чучело обыкновенной кукушки (рисунок 4)

Учетные обозначения: П-377.

Русское, латинское и английское названия:

Обыкновенная кукушка; *Cuculus canorus*; Cuckoo
Принадлежность к полу: самец.

Размеры птицы: длина тела – 345 мм; длина крыла – 240 мм.

Место, дата и способ добывания: г. Екатеринбург, с. Горный Щит; 08.05.2015; отстрел.

Систематическое положение: отряд Кукушкообразные; семейство Кукушковые.

Краткая характеристика: Величиной с крупного дрозда. Издали похожа на маленького сокола или ястреба. У самца верх тела, крыльев, а также голова, шея и зоб однотонно-серые. Грудь и брюхо белые, с поперечными серыми полосами. Самки имеют в целом такую же окраску, но оперение горла и зоба рыжеватое. Распространена в Африке и Евразии. В России встречается на всей территории страны к югу от зоны тундр. Пар не образует. Типичный гнездовой паразит: самка подкладывает яйцо в гнездо какой-либо мелкой воробьиной птицы. При этом съедает одно-два из яиц хозяина гнезда. Перелетный вид. Голос – размеренное многократное повторение двусложного

крика «ку-ку, ку-ку...».

Статус пребывания в Курганской области: Обычный гнездящийся вид.

Примечание: Первый экземпляр данного вида в коллекции музея.

Рисунок 4. Чучело обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* в орнитологической коллекции Курганского областного краеведческого музея
(таксидермист Юланов-Козловских О.В.)

Список источников и литературы

1 Арлотт Н., Храбрый В. Птицы России: Справочник-определитель. – Санкт-Петербург, 2009. – 446 с.

2 Государственный кадастр объектов животного мира Курганской области (Позвоночные). Отчет Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области. – Курган, 2016. – 57 с.

3 Красная книга Курганской области. Издание 2-е. – Курган, 2012. – 448 с.

4 Рябицев В. К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель. – Екатеринбург, 2008. – 634 с.

Г. Ф. Буракова
ГБУК «Курганский областной краеведческий музей»
г. Курган

РОЖДЕНИЕ МУЗЕЯ

(К 15-летию создания Дома-музея
В. К. Кюхельбекера)

В Кургане на улице Куйбышева, бывшей Троицкой, стоит скромный деревянный дом, где располагается единственный в России Дом-музей В. К. Кюхельбекера. Музею всего 15 лет, но история его создания длилась гораздо дольше, чем он существует.

Первоначально музей, а точнее мемориальная комната В. К. Кюхельбекера была открыта для посетителей в поселке Смолино 14 декабря 1975 года. Как сообщила газета «Молодой ленинец»: «Первую экскурсию в Доме – мемориале В. К. Кюхельбекера провела научный сотрудник краеведческого музея А. М. Васильева» [1, 3].

Основанием для создания музея были документы о переводе В. Кюхельбекера из Акши в Курганский уезд, деревню Смолино. И просьбы

и официальные письма свои Кюхельбекер также обозначал как отправленные из Смолино. Ведь разрешения на проживание в Кургане он не получил и не хотел подводить городничего Соболевского. Кроме того, нашлись и воспоминания «очевидцев». Так, еще в 1925 году к 100-летию восстания декабристов краевед Дм. Шохирев написал заметку в газету «Красный Курган» о том, что в д. Смолино найден дом, где проживал В. Кюхельбекер. Об этом ему рассказывала его безграмотная бабушка, которая якобы помнила тихого, болезненного соседа: «Он играл на скрипке и раздавал детям конфеты» [3, 32].

Факт пребывания Кюхельбекера в Смолино долгое время сомнению не подвергался. Об этом упоминает писатель Ю. Н. Тынянов в своей повести «Кюхля», а С. А. Васильев в поэме «Изда над Тоболом» также имеет в виду домик в Смолино.

Но нашелся пытливым исследователь, сумевший доказать, что Кюхельбекер никогда не жил там. Курганский журналист Борис Николаевич Карсонов, много лет изучавший тему «Декабристы в Кургане», нашел документы, подтверждавшие, что декабрист имел дом в городе Кургане, а не в Смолино. Во-первых, изучая дневник Кюхельбекера, Б. Н. Карсонов усомнился в том, мог ли больной, полуслепой человек два-три раза в день посещать друзей, живущих в центре города, добираясь из Смолино на пароме через Тобол?

Во-вторых, в письмах Кюхельбекера, жены Дросиды Ивановны и их родных он находит прямое упоминание о доме в городе. Вот что Дросида пишет дочери Юстине, вспоминая о проживании в Кургане: «Погостивши в Тобольске, мы через месяц отправились в Курган. В этом городке мы имели собственный дом и достаточное хозяйство» [4, 4]. О доме, купленном в Кургане для брата, упоминает и брат мужа старшей сестры Кюхельбекера У. К. Глинки – В. А. Глинка. 4 февраля 1845 года В. А. Глинка обращается к начальнику III отделения Л. В. Дубельту с просьбой разрешить Кюхельбекеру жить в Кургане, «где она (У.К Глинка) для помещения семейства брата купила небольшой дом» [2, 4].

В-третьих, самое главное доказательство о проживании Кюхельбекера именно в Кургане Б. Н. Карсонов находит в Публичной библиотеке г. Ленинграда. Вот как пишет об этом сам исследователь: «Хорошо помню тот день 12 июля 1977 года. Мне привезли на тележках пудовые подшивки прибавлений к «Санкт-Петербургским Сенатским Ведомостям». Их полное название «Санкт-Петербургские Сенатские объявления по судебным, распорядительным, полицейским и казенным делам». Заканчиваю 4-й том объявлений за 1849 год. Осталось три странички. Грустно. Неужели просмотрел? Две недели работы 43 тысячи объявлений и всё впустую? И вдруг читаю:

«Понедельник декабря 12 дня 1849 г.

Тобольской губернии, в Курганском окружном суде.

1849 года июля 7-го совершена купчая крепость на продажу вдовою государственного преступника Дросидою Ивановною Кюхельбекер, курганскому мещанину Василию Фёдоровичу Романову, дома, стоящего в Кургане, под которым земли длиннику по улице 19, а поперечнику 28 сажень, ценою 400 рублей серебром.

Купчая писана на гербовом листе в 1 рубль 80 коп. Пошлин взыскано с 400 рублей 16 рублей» [4, 3].

Купчая позднее позволила Б. Н. Карсонову установить адрес дома: ул. Куйбышева, 19. Еще больше времени ушло на то, чтобы доказать свою правоту. Борис Николаевич пишет статьи о своей находке в местные и центральные газеты. В статье «По следам поэта-декабриста» газета «Труд» 19 июня 1979 г. сообщает: «...Краевед Б. Карсонов нашел документ о заочной покупке сестрой опального поэта дома в Кургане». Местные же власти ничего не хотят слышать. «Это всё ваши фантазии! Эмоции!» – заявляют чиновники. Их позиция вполне объяснима: музей Кюхельбекера в Смолино открыт, а открытие музея в доме по ул. Куйбышева требует огромных хлопот и затрат. Это расселение жильцов, ремонт здания, создание экспозиции» [1, 5].

Тем временем наступили новые времена. Курс на перестройку и гласность позволил продолжить борьбу за создание музея, привлекая общественность города. Б. Н. Карсонов выступает перед работниками культуры, публикует статьи в печати. Важным шагом стало и публичное обращение к властям и жителям города: 8 июня 1986 года в газете «Советское Зауралье» было опубликовано коллективное письмо «Сохранить дом Кюхельбекера» с десятью подписями, в их числе поэта И. Ягана, писателя В. Потанина, художника Г. Травникова и других курганских деятелей культуры. «Памятники истории и культуры воспитывают в человеке гордость за свой край, нравственную оседлость», – говорилось в письме. Ставился вопрос о создании музея Кюхельбекера в Кургане [5, 4].

На письмо откликнулся известный советский писатель Вениамин Каверин:

«Я в полной мере разделяю ваше мнение о том, что в Кургане необходимо открыть музей Кюхельбекера. Прошу написать, чем я могу помочь вашему благородному делу. Когда музей будет открыт, я постараюсь прислать ксерокопии рукописей Ю. Тынянова. С приветом! В. Каверин» [1, 16].

В 1987 году начал работу Советский фонд культуры, в Кургане его отделение возглавил Г. А. Травников. Под эгидой Фонда продолжается борьба за создание музея. Б. Карсонов, Г. Травников, Л. Безрукова выступают по радио и телевидению, организуют круглые столы. Проведена научно-практическая конференция в Курганском государственном педагогическом институте. Власти вынуждены были отреагировать.

28 марта 1988 года состоялось совместное заседание фонда и комиссии по культуре при Курганском облисполкоме. По вопросу о сохранении дома Кюхельбекера выступил член правления Фонда Б. Н. Карсонов. Председатель правления областной организации художников, Главный архитектор города В. Хорошаев высказал сомнения и предложил «создать комиссию, которая установит процент износа дома и на этом основании принимать решение о реставрации либо о сносе» [1, 17].

17 октября 1988 года Курганским облисполкомом принято решение за № 702 о том, что «Дом по ул. Куйбышева, 19 имеет историческую ценность и охраняется государством» [1, 16]. На заседании по этому вопросу принято следующее решение:

«1. Составить план реставрационных работ. 2. Провести реставрационные работы. 3. **Организовать в здании литературный музей Зауралья.**

Ответственные за исполнение: Н. Ладыгина – заместитель председателя облисполкома; В. Потанин – председатель комиссии по культуре; Г. Травников – председатель Курганского Отделения советского фонда культуры» [1, 17].

Несмотря на политические и экономические катаклизмы, развал страны, работа по созданию музея продолжалась. Вот краткая хроника событий по материалам, бережно собранным в архиве Б. Н. Карсонова:

«1989 год. Создана реставрационная группа из четырех человек – специалистов из Томска, филиала НИИ «Союз проект реставрация».

Постановлением от 11 января 1989 г. принято решение об отселении жильцов дома по Куйбышева, 19.

1990 год. Начались работы по оценке износа и состоянию дома.

1992 год. Разработана проектная документация силами сотрудников архитектурно-реставрационных мастерских г. Кургана.

На реставрацию выделено 300 тысяч рублей. Одновременно идет сбор средств от населения. «Российская музыкальная газета» сообщает о фестивале камерной музыки в Кургане. «Концерты московских музыкантов-виолончелиста С. Судзиловского, певицы Л. Лопатиной проходили в здании музыкальной школы – бывшем доме Розена. Деньги от концертов пойдут на реставрацию дома Кюхельбекера» [1, л.25].

Декабрь 1992 года. Отселены жильцы дома.

1993 год. Начались реставрационные работы. Но из-за ветхого состояния дома они были приостановлены.

1994 год. Дом разобран, но работы не были продолжены из-за отсутствия средств. Но энтузиасты продолжали действовать. 4 июня 1998 года накануне пушкинского праздника была выпущена листовка – обращение:

«Курганцы!

Дело нашей чести – сохранить дом Кюхельбекера Было бы знаменательно к 200 летию

пушкинского юбилея отреставрировать дом его близкого друга и однокашника по Лицею и создать в нём единственный в России литературно – мемориальный музей В. К. Кюхельбекера».

Комитет по культуре

Курганская писательская организация

Областной краеведческий музей [2, 49].

Но, несмотря на все усилия активистов, музей В. Кюхельбекера в Кургане к 200-летию А. С. Пушкина не открылся.

Строительство музея началось только в 2002 году. Газета «Вечерний Курган» от 24 апреля в статье «Кому строят дом на Куйбышева?» сообщает читателям: «Уже готова кровля, застеклены окна» [1, 4]. Усадьбу строили по планам и размерам 1845 года. Вот как пишет об этом газета «Комсомольская правда» от 11 декабря 2003 года: «С 1996 года шла разработка проекта и маркировка конструкции здания. Оригинал дома построен примерно в 1814 году Д. И. Шушариным. Удалось найти личные вещи потомков В. Кюхельбекера» [1, 36].

В 2004 году группой дизайнеров из Тюмени под руководством Л. Л. Кудрявцева создан эскизный проект экспозиции музея В. Кюхельбекера.

Большую работу по созданию экспозиции провели сотрудники областного краеведческого музея Самсонова Эльвира Александровна, Васильева Александра Михайловна, Ковалева Людмила Павловна, Демидова Наталья Николаевна, Романова Надежда Анатольевна. Были заказаны копии документов из семейного архива семьи Кюхельбекеров, отреставрированы фотографии и предметы, переданные потомками поэта, оформлены интерьеры кабинета и гостиной. Музей был торжественно открыт 13 декабря 2005 года.

Список источников и литературы

1 ГАКО.Ф.Р-2380.Оп.4.Д126. Л.1-36

2 ГАКО.Ф.Р-2380.Оп.4.Д127. Л1 -87.

3 Карсонов Б. Н. *Историческая записка о доме Кюхельбекера*. Сб. «Живы в памяти потомков». – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005 г. – 172 с.

4 Карсонов Б. Н. *Кюхельбекер в Кургане // Советское Зауралье*. 27 июля 1988.

5 *Сохранить дом Кюхельбекера // Советское Зауралье*. 8 июня 1986.

Ю. Н. Данилова
ГБУК «Курганский областной краеведческий музей»
г. Курган

ОБЩЕСТВО «РОССИЯ – ЯПОНИЯ» В КУРГАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Общество «Россия – Япония» – всероссийская организация, развивающая и укрепляющая дружеские отношения между странами путем расширения двусторонних деловых, культурных,

гуманитарных, научных, спортивных и общественно-политических связей. Общество действует с 1991 года и является преемником Общества «СССР-Япония» 1958 года. Оно принимает в России представителей общественных, деловых, культурных и научных кругов Японии, организует деловые поездки в Японию российских общественных деятелей и бизнесменов, участвует в издательской и переводческой деятельности, детских, молодежных и культурных обменах, поддерживает распространение в России программ изучения японского языка, традиционных японских искусств.

Общество имеет отделения в большинстве субъектов Российской Федерации, в двадцати четырех крупных городах страны. В Уральском федеральном округе отделения ОРЯ есть в таких крупных культурных центрах, как Челябинск (действует с 2001 г.) и Екатеринбург (действует с 1992 г.). Созданы они были с целью развития и поддержки различных инициатив в исследовании японской культуры; установления и поддержания сотрудничества между Уралом и Японией; объединения людей, изучающих японский язык и культуру, а также специалистов для обмена опытом и взаимопомощи в реализации проектов; проведения двусторонних и международных мероприятий культурного, просветительского и научного характера; организации фестивалей, выставок и других мероприятий культурно-просветительского значения.

Успешное проведение в 2018 году сотрудниками Курганского областного краеведческого музея лекториев, творческих встреч и мастер-классов в рамках цикла мероприятий «Ветка сакуры», приуроченных к Году Японии в России, позволило профессионалам и любителям-японистам из Кургана установить дружественные связи с коллегами из Челябинска и Екатеринбурга. Приятно отметить, что состоявшиеся в музее (а также проведенные его сотрудниками в других образовательных и культурных учреждениях города) мероприятия были оценены по достоинству специалистами, уже не первый год занимающимися продвижением японской культуры у нас в стране. Совместно с Галиной Кочневой, являющейся председателем правления Екатеринбургского отделения общества «Россия-Япония», было принято решение создать филиал ЕООРЯ в Кургане.

Филиал ЕООРЯ в городе Кургане был создан в 2019 году на базе Курганского областного краеведческого музея. Он сплотил под крышей Курганского областного краеведческого музея специалистов в области японской культуры и истории, литературы и искусства.

Создание филиала такой авторитетной организации как ОРЯ – ответственный шаг. И это должны понимать не только инициаторы данного подразделения. То, что есть люди, которые способны на высоком профессиональном уровне осветить те или иные вопросы, касающиеся японской культуры, истории, искусства, кинематографа,

показали мероприятия, прошедшие в 2018 году в рамках Года Японии в России. Стоит упомянуть, что их уровень и качество были оценены на Международном конкурсе научного сотрудничества «Созвездие – 2018», проводимом Казанским федеральным университетом, где они были представлены. Прежде всего, это должны осознавать люди, от которых будет зависеть продвижение информации о деятельности филиала, освещение проводимых им мероприятий.

Естественно, они вправе задать вопрос, насколько выгодно учреждение филиала и необходим ли он, что может дать нам сотрудничество с ОРЯ. Попробуем ответить на него, рассмотрев вопрос выгоды проекта с нескольких сторон: материальной и нематериальной.

На первый взгляд, первоначальная невидимая материальная выгода в дальнейшем может оказаться весьма заметной. Как известно, ни одно современное мероприятие, проводимое для массовой аудитории, не проводится без приглашения гостей: выступающих; мастеров (художников, фотографов), представляющих свои творческие проекты. Наши Екатеринбургские коллеги готовы содействовать проведению у нас тематических встреч и воркшопов как мастеров из своего города, так и из Японии. Для такого города, как Курган, это может стать значимым и знаковым событием. Посольство Японии в России оказывает финансовую поддержку учредителям подобных акций.

Но самой важной, с нашей точки зрения, может стать нематериальная сторона вопроса. «Год Японии в России» свел под крышей краеведческого музея людей не только творческих и инициативных, но, самое главное, знатоков той или области японской культуры: востоковедов, лингвистов, историков кино. Вместе с ними пришли люди, далекие от Японии, но желающие и способные наполнить проходящие лекции и мероприятия определенным «колоритом»: художники, фотографы, музыканты, поэты. Фестиваль японской культуры «Момидзи: краски осени» (октябрь – ноябрь 2019 г.) привлек к деятельности филиала косплееров, анимэшников, мангак разных возрастов. «Культурное поле» филиала расширилось и наполнилось новым потенциалом.

Сейчас можно вполне уверенно говорить о том, что у нас в городе благодаря усилиям нескольких человек, а также деятельности молодежных клубов японская культура не только прошлого, но и настоящего может быть представлена достаточно полно. А это значит, что мы сможем достойно представлять Курган в межрегиональных, общероссийских и международных проектах, проводимых Обществом «Россия-Япония». Это, в свою очередь, повысит статусность города и области, привлечет новых людей и новые организации (как это случилось с Екатеринбургом – наличие ЕООРЯ способствовало тому, что сейчас у Екатеринбурга установились прочные многолетние связи с рядом городов Японии, а представи-

телями Японской императорской семьи был нанесен визит в стены Екатеринбургского отделения во время проведения Чемпионата мира по футболу в 2018 г.).

Пока мы говорили о выгоде учреждения филиала ЕООРЯ в Кургане. Теперь хочется сказать о проблемах, с которыми уже столкнулись его организаторы и участники. Точнее, это одна единственная проблема – отсутствие понимания у представителей системы образования и культуры тех выгод, что сулит деятельность филиала.

Известно, что в ряде школ нашего города проходило знакомство с японской поэзией: учащиеся не только слушали рассказ о самых распространенных формах японского стихосложения, но и заучивали хокку наизусть. Вызывает сомнение уровень подготовленности наших учителей и их осведомленность в хитросплетениях японской поэтики. Было бы проще, как нам думается, если бы подобные занятия проводились людьми, разбирающимися в данном вопросе: урок в музее вполне удовлетворил желания педагогов и возможности специалистов.

Хочется также надеяться, что лекции в музее заинтересуют преподавателей нашего университета. Сделаны первые шаги в этом направлении. Во-первых, это расширит кругозор, повысит эрудированность студенческой аудитории. Во-вторых, практические занятия, а они имеют место быть (подобная практика преподавания в университетах Москвы и Санкт-Петербурга существует уже не один год. – Ю.Д.), лекции по японской поэзии помогут раскрыться творческим способностям студентов, а также заявить о себе, приняв участие в проектах среди образовательных учреждений.

Посещение занятий в клубах, действующих при филиале, доступно всем желающим. Участвуя в творческих конкурсах, проводимых в ЕООРЯ при поддержке Посольства Японии в Москве, дети и подростки смогут реализовать свой потенциал. Хочется сказать, что уже в этом году работы наших начинающих художников (учащиеся художественной школы и студенты-дизайнеры госуниверситета), представленные в Екатеринбурге на фестивале «Ханами – 2019», получили высокую оценку жюри. Несколько работ, признанные лучшими, в том числе и одна из Кургана, были отправлены в Посольство России в Токио. Это доказывает, что наши учащиеся могут и достойны представлять город и область на региональных и международных конкурсах-выставках. Японцы – очень благодарная публика, живо реагирующая на самый малый интерес со стороны других, прежде всего иностранцев, к их истории и культуре. Хотелось бы, чтобы в дальнейшем была преодолена слабая информированность учащихся школ искусств и домов творчества относительно подобных конкурсов и выставок.

Одной из наиболее перспективных форм работы филиала нам кажутся встречи, посвященные истории японского кинематографа, знание о

котором у наших современных зрителей исчерпывается парой – тройкой имен. Кинопоказы, пожалуй, – единственная возможность познакомить курганцев с великими именами японского кино. Состоявшиеся за последние полтора года киностречи уже открыли им творчество Канэто Синдо, Кэндзи Мидзогути и Хироси Тэсигахары. В близкой перспективе – кинопрограмма к юбилеям Акиры Куросавы и Тосиро Мифунэ. Пройдут особые показы и в честь предстоящей летней олимпиады в Токио. Вызывает большую озабоченность тот факт, что отдел кино по Курганской области до сих пор не проявил ни малейшего интереса к проекту, в то время как он может стать одной из тех форм работы, что выведет область на общероссийский уровень коммуникации.

Мы уверены, что деятельность филиала ЕООРЯ в стенах областного краеведческого музея привлечет в него еще больше гостей, поможет установить перспективные связи со многими городами страны, откроет широкие возможности для творчества детей и взрослых.

В заключение хочется сказать, что, знакомясь с деятельностью отделений ОРЯ и их филиалов в других городах, наблюдая вовлеченность в их работу ряда образовательных организаций различного уровня и органов, курирующих их деятельность, организаторы филиала – со стороны как нашего города, так и Екатеринбурга – надеются, что наши организации будут поступать подобным образом и окажут деятельности филиала заслуженную помощь и поддержку.

Ю. В. Закожурникова
МБУ «Шадринский краеведческий музей
им. В. П. Бирюкова»
г. Шадринск

КОЛЛЕКЦИЯ АФИШ ИЗ НАСЛЕДИЯ В. П. БИРЮКОВА

В фонде Р-91 Шадринского краеведческого музея хранится коллекция театральных афиш конца XIX – первой половины XX веков, которая насчитывает 264 единицы хранения. Афиши были переданы в музей из Свердловского областного государственного архива в декабре 1980 г., где хранится часть переданного из УралЦГАЛИ архива В. П. Бирюкова.

Народное зрелищное искусство в городе появилось задолго до официального создания драматического театра. Театралы-любители ставили небольшие водевили и концерты. Различные маскарады сопровождались песнями, музыкой и представлениями [2, с. 110]. В Шадринске первые любительские спектакли стали ставиться с 1850-х гг. в доме шадринского городничего Степного. Видимо, здесь же давали представления приезжие гастролеры. Позже театральными помещениями служили: деревянный двухэтажный дом купца

Фетисова, вместительный одноэтажный каменный дом О. А. Ушковой [2, с. 109]. Деревянный театр купца Фетисова действовал с конца XIX века до середины 1920-х гг. и назывался «старый театр» [4, с. 49]. Ставились спектакли также в домах Павлова и аптекаря Конрадия Шорнинга.

В 1897 г. Земская дума пригласила из Екатеринбурга труппу артистов во главе с С. Г. Бабош-Королевым [2, с. 110]. Позже, в ноябре 1898 г. труппа русских драматических артистов С. Г. Бабош-Королева представила в зрительном зале О. А. Ушковой драму «На Земской ниве» по сочинению Е. П. Карпова. На афише к спектаклю имеются пометы, что спектакль одобрен театральным-литературным Комитетом для представления на сцене императорских театров. Часть доходов драмы служила сбором в пользу ведомства императрицы Марии. Также указывалось, что в помещении имеются буфет и дамская уборная [6, д. 45].

В 1905 году в Шадринске было организовано Общество взаимопомощи приказчиков [3, с. 8]. При нем был организован драматический кружок с участием учителей и врача Любимова.

В 1909-1910 гг. Общество строило собственное здание театра, которое было закончено к 1913 г. [2, с. 110]. В этом здании театр находится и сегодня. Из-за отсутствия постоянной труппы здание временно использовали гастролирующие артисты, а также местные любители делали несколько постановок в год [3, с.8].

Зимой 1912 г. руководители общества приказчиков пригласили в город труппу постоянных артистов во главе с режиссером А. А. Светловым-Канунниковым. Они стали ставить классические пьесы Островского, Чехова, Толстого [2, с. 110].

Большим развлечением для горожан являлись студенческие вечера. Вся выручка поступала в распоряжение Шадринского общества вспомоществования нуждающимся студентам [3, с. 9]. Так, например, в зале Реального училища 24 апреля 1919 г. был проведен «Вечер» в фонд помощи несостоятельным воспитанникам Реального училища. Учениками старших классов поставлены по произведениям Чехова драматический этюд «На большой дороге», шутка в 1-м действии «Юбилей» и сцена в 1-м действии «Свадьба». В постановках участвовали Станицев В., Станицева Т., Пермькова, Пучковская, Боброва, Густомесов, Гарновский, Коротовский В., Де-Вальден, Валентинович, Попов и др. Работали буфет и киоски. После спектакля были танцы. Распорядителем был Чекмалин. Афиша напечатана с распоряжения начальника милиции [6, д. 48].

Традиция проведения театральных постановок учащимися существовала и в последующие годы. Так, в здании школы II ступени (бывшее Реальное училище) 7 марта 1924 г. Комитетом содействия школы II ступени силами учащихся 4-й группы поставлена комедия Н. В. Гоголя «Женитьба». После спектакля по традиции были

танцы. Цены за билеты были 55, 35 и 25 копеек [6, д. 50]. Для укрепления материально-хозяйственной базы 31 декабря 1935 г. в здании средней школы силами преподавателей и учащихся был дан концерт, на котором были представлены: хор и сольные номера, струнный оркестр и скрипка, литературные рассказы и декламации, коллективные и индивидуальные танцы, эксперимент «Чудеса химии». Во время антрактов играли духовой, струнный и шумовой оркестры, функционировал буфет. После концерта были проведены игры и танцы. Цены от 3 р. до 50 коп. Ответственным распорядителем был Куракин. Билеты продавались в здании начальной школы (напротив пожарной). Типография с. Щучье, Челябинполиграфтреста [6, д. 193].

Что касается развития театра после Октябрьской революции 1917 г., то 26 августа 1919 г. был издан декрет «Об объединении театрального дела». По этому декрету все театральные здания, декорации, костюмы, реквизит были национализированы, объявлены всенародным достоянием.

В 1920-е гг. театр в Шадринске стал называться «Совтеатр». Репертуар был разнообразным, начиная с трагедий и кончая опереттами [2, с. 112]. Так, в Советском театре в рамках Весеннего сезона 1921 г. в марте вниманию зрителей предлагались: трагедия Шиллера «Разбойники», драма Писемского «Боевые соколы», драма Шпажинского из времен Ивана Грозного «Вольная волюшка», драма Писемского «Птенцы последнего слета» и т. д. Главным режиссером был С. И. Петров, помощником режиссера Уралов, зав. полит-просвет. – Городенский. Художники: Борисов, Кирьянов, Прибылев. Заведующим театром был Дарский [6, д. 49].

С 1919 по 1921 гг. театр находился в ведении уездного бюро профсоюзов, а затем окружного отдела народного образования. В театр приглашались труппы на сезон [2, с. 110]. Так, на сезон 1926 г. в Совтеатр была приглашена труппа трудколлектива Уралпосредрабиса под управлением А. С. Верховского [6, д. 54].

В конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. усиливается идеологическая функция театра. Но в местном театре данная тенденция наметилась отнюдь не сразу. Так, 14 января 1927 г. ансамблем драмы и комедии под управлением А. П. Касаткина «Приказом № раз» всех горожан обоюго пола, достигших совершеннолетия, призывали в организованном порядке явиться в Шадринский Совтеатр на небывалый грандиозный вечер, устраиваемый под лозунгом «Все в гостях у актеров» [6, д. 57]. В летний сезон 1927 г. в Летнем театре труппа представила репертуар оперетт, драм и комедий [6, д. 58]. Но уже с 15 ноября в целях пролетаризации театра цены на посещение театра были значительно снижены, а главный спектакль, мелодраму-боевик «Дочь генерал-губернатора», представляет главный режиссер М. И. Туганов [6, д. 63].

В коллекции имеются афиши 1926-1927 гг. государственного драматического театра драмы и комедии под управлением Д. И. Осипова-Дальского в г. Чистополе. Так, 13 ноября 1926 г. был проведен I-й общедоступный спектакль – драма «Тот, кто получает пощечины» [6, д. 9]. А 18 ноября 1926 г. на вечере, посвященном памяти первых русских крепостных актеров, представлена драма Ю. Беляева «Пиша» из жизни крепостных актеров времен Екатерины II [6, д. 10]. 15 января 1927 г. в театре Детской комиссией при Чистопольском Кантисполкоме устроен «День помощи беспризорному ребенку». Показаны спектакли: «Волшебные звуки», «Голодный Дон Жуан», «Развод», а с 10 часов вечера проведен карнавал-маскарад [6, д. 27].

Шадринский городской театр организован в 1933 г. – это бывший Далматовский колхозно-совхозный театр. Шадринская районная газета от 11 ноября 1934 г.: «Прошлый зимний сезон приезжающие гастролеры не удовлетворяли культурных запросов трудящихся. Зимний сезон начался, но театр в городе пустует...» [4, с. 45].

Шадринский драматический театр существует с 1935 г., когда в горсаду был открыт летний сезон драмы и комедии Шадринского гортеатра. Заново были переоборудованы сцена и освещение зрительного зала. В 1930-е гг. в репертуаре театра были такие пьесы, как: «Заговор», «Сын народа», «Ревизор», «Женитьба Белушина» и др. [4, с. 55]. В зимний сезон 1936-1937 годов, который был открыт 5 октября 1936 г., Шадринский зимний театр предлагал спектакли: «Гроза» Островского, «Горе от ума» Грибоедова, «Разбойники» Шиллера, «Анна Каренина» Л. Толстого, «Борис Годунов» А. Пушкина, «Королевский брадобрей» Луначарского, «Господа офицеры» по роману Куприна, «Девушки нашей страны» Никитенко, «Хорошая жизнь» Амаглобели, «Огненный мост» Ромашева, «Дети Ванюшина» Найденова, «Любовь под вязами» О. Нейля, «На дне» М. Горького, «Горячее сердце» А. Н. Островского, «Похождение бравого солдата Швейка», «Интервенция» и другие [6, д. 76].

В августе 1937 г. Шадринский театр переименован в областной колхозно-совхозный театр. В 1939 г. он переведен в стационарный Шадринский драмтеатр. Художественным руководителем театра был В. Любарский [4, с. 55].

В 1941 г. директор театра Михайлов и некоторые артисты ушли на фронт, а оставшийся состав продолжал работать. В конце 1941 г. в Шадринск был переведен Челябинский областной театр им. Цвиллинга, так как в Челябинск был эвакуирован Московский Малый художественный академический театр им. А. М. Горького. С приходом на городскую сцену челябинцев Шадринский театр был расформирован. Артисты Найданов, Беляевский организовали творческую бригаду, которая до осени 1942 года обслуживала население в районах и области [4, с. 56]. Бригадой артистов Шадринского

театра был дан ряд спектаклей, часть сбора с которых отчислялась в фонд обороны страны. Представлены: пьеса Квасницкого «Арийская кровь», инсценировка по А. Чехову «Хороший конец», пьеса С. Данилина «Он приказал», водевиль Г. Градова «Облигация займа № 3303». Цены по местам от 3 до 4 рублей. Артисты: Д. П. Найданов, В. О. Беляевский, К. В. Черняева, Н. Н. Копылова, А. В. Шерстянникова [6, д. 157].

После возвращения Челябинского театра в Шадринске в сентябре-октябре 1942 г. был воссоздан городской драмтеатр, художественным руководителем которого назначен Степанов-Колосов. В основу труппы вошел старый костяк работников театра. Вместе с тем появились новые артисты из эвакуированных.

В 1943 г. с фронта вернулся бывший директор театра Л. Д. Михайлов, он организовал труппу под названием «Курганский областной драматический театр им. В. И. Ленина», так как г. Курган, ставший областным центром, своего театра не имел. В Шадринске Курганский областной театр был до июля 1944 г., когда состав труппы выехал в Курган [4, с. 57-58].

Д. И. Сенниковский, директор Шадринского театра, стал вновь формировать труппу. Только 1 апреля 1945 г. в Шадринске образовался постоянно действующий городской драматический театр, со своей постоянной труппой. Первым его режиссером стал Д. П. Найданов [2, с. 110].

Дмитрий Петрович Найданов родился 20 октября 1898 г. в семье плотника д. Одино Журавлевского сельсовета Каргапольского района. Когда Дмитрий подрос, он стал работником в деревнях на сезонных работах, а зимой учился в сельской школе [4, с. 31]. В августе 1920 г. бюро профсоюза г. Шадринска направило Д. П. Найданова на учебу в театральную студию г. Екатеринбург, которую он успешно закончил и вернулся в Шадринск. Работал инспектором-режиссером при окрпросвете и руководителем театра-студии «Пролеткульт». Позже его назначили заведующим театральной секцией при наробразе. Одновременно с этим работал артистом в Совтеатре (бывший Клуб общества приказчиков). В 1921 г. он занимал должности актера и режиссера в Шадринском театре драмы. До 1941 г. он работал во многих городах Урала и Сибири – Ирбите, Перми, Асбесте, Тюмени, Камышлове, Троицке, Куртамыше и других [4, с. 33]. Д. П. Найданов, гастрوليруя по городам, собирал театральные афиши, которые потом передал В. П. Бирюкову, о чем тот с благодарностью отзывался на страницах «Уральской копилки» [1, с. 36]. В коллекции музея имеются афиши Парт-Проф-Клуба г. Куртамыш 1924-1929 гг. Так, 5 октября 1924 г. была поставлена пьеса Юрьина, режиссера В. Минского «Сполошный зык. Стенька Разин», которая была дебютом для вновь прибывших в театр артистов Д. П. Найданова и Д. М. Потапова [6, д. 172].

В 1950-е гг. Шадринский городской драматический театр находился не на подъеме. Газеты писали об этом: «На воскресном дневном спектакле «Дерева умирают стоя» в декабре 1956 г. в театре зрителям даже не предложили раздеться. Когда начался спектакль, зрители, мешая другим, стали снимать с себя одежду и вешать на спинку стульев. Некоторые пришли в театр с хозяйственными сумками, загрозив ими пространство между стульями. Спектакль начался с опозданием на полчаса»; «Зрительный зал наполовину пустой, а большинство среди пришедших – любители потанцевать в антрактах. Многократно раздаются звонки, призывающие зрителей в зал. Люди идут туда неохотно и смотрят невнимательно. В зале духота, вентиляция отсутствует» [4, с. 61-62]. Комедия Алехандро Касона «Дерева умирают стоя» была поставлена режиссером В. Н. Жданович, художником был В. А. Давыдов. В спектакле участвовали актеры: В. В. Александров, И. И. Баратов, Ю. П. Бартель, Е. Я. Блох, Т. В. Глазырина, Л. Г. Гукайко, Т. А. Долина, В. Д. Иванова, Л. Н. Морозов, З. В. Свиная, А. П. Третьяков, Ф. А. Шестакова [6, д. 140]. В 1950-е гг. также приезжали гастролеры. Одним из них был гипнотизер Д.В. Вуич, который демонстрировал со сцены опыты гипноза, проводил массовый эксперимент «Наводнение» [6, д. 228].

Не оставили заметного следа в театральной истории культуры города и 1960-е гг. В это время были показаны спектакли: «Северная мадонна», «Касатка», «Дальнее эхо», «Девушка с веснушками», «Замок Броуди», «Смертельный приговор» и т.д. 13 мая 1961 г. был проведен творческий вечер, посвященный 55-летию со дня рождения и 30-летию творческой и общественной деятельности артиста Н. С. Маркевича. На вечере главный режиссер театра М. М. Амаспюр прочитал доклад о творческом пути Н. С. Маркевича, также было проведено чествование юбиляра, сыграно несколько актов из спектаклей «Касатка» и «Девушка с веснушками» [6, д. 95]. Можно отметить только, что в 1969 г. самодеятельный театр Дворца культуры ШААЗ, под руководством Д. П. Найданова, был удостоен звания «Народный». Ситуация в Шадринском театре меняется к лучшему только в 1970-е годы.

Список источников и литературы

1 Бирюков В. П. Уральская копилка / Редактор Шакинко И. – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1969. – 192 с.

2 Борисов С. Б. Шадринская энциклопедия. В двух томах. Том 2. Р-Я. / Ответственные редакторы В. Н. Иовлева, А. В. Плотникова. – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 2010. – 524 с.

3 Шадринский альманах. Выпуск второй (1998) / Составитель и ответственный редактор С. Б. Борисов. – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 1998 – 84 с.

4 Шадринская старина. 2013. Краеведческий альманах. Выпуск двадцать первый. – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 2013. – 196 с.

5 Шадринская старина. 2015. Краеведческий альманах. Выпуск двадцать третий. – Шадринск : Изд-во ОГУП

Т. Н. Захарова
МБУ «Шадринский краеведческий музей
им. В. П. Бирюкова»
г. Шадринск

КРАЕВЕД ПАШКОВ А. А. ОБЗОР ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФОНДА В ШАДРИНСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Осознание событий мировой истории происходит через личные истории наших предков и отражение этих событий в истории конкретных регионов, от частного к общему, от краеведения и родоведения к общей истории. Краеведческие исследования сегодня являются одним из ведущих направлений исторической науки. В городе Шадринске немало известных краеведов – энтузиастов, любителей, специалистов. Среди них особое место занимал и останется в региональной истории Пашков Анатолий Александрович – краевед по призванию, учитель и искусствовед по образованию. Анатолия Александровича не стало 15 июля 2019 года. В последний год жизни он передал в фонды Шадринского музея рукописи своих многочисленных книг и статей, после его смерти дети передали наградные документы и награды.

Анатолий Александрович родился 10 мая 1935 года в городе Шадринске. Трудовую деятельность начал на Шадринском автоагрегатном заводе слесарем-инструментальщиком, в сборочном цехе участвовал в сборке полевых электростанций. Работал на Шадринском узле связи, участвовал в радиофикации села Батурино.

В 1954-1957 годах служил в армии. С 1958 по 1960 годы учился во Владивостокском педагогическом училище. Работал учителем начальных классов, пения, черчения, изобразительного искусства и технического творчества. В 1966-1971 годах заочно учился на филологическом факультете Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Долгое время возглавлял Шадринский дом работников просвещения. Во время работы в этой должности Анатолий Александрович организовал Университет культуры, одним из факультетов которого был краеведческий. Была разработана программа на двухгодичный курс, занятия на факультете проводились в форме лекций, бесед, экскурсий. В Доме работников просвещения были организованы комната-музей «Литературное Зауралье» и музей истории народного образования [4,72]. В середине 1970-х годов А. А. Пашков был членом секции краеведения в Шадринском педагогическом обществе, в 1990-е годы, когда было организовано Шадринское общество краеведов, вошел в его состав.

Увлечений у Анатолия Александровича было много: от обработки природного материала до рыбалки и охоты с русскими гончими. С 1969 года стал заниматься изучением истории родного края.

Первой научной работой по краеведению стала преддипломная работа в годы обучения в Уральском университете по теме «Канашская ковроткацкая фабрика». Научный руководитель в комментариях к работе отметил «отсутствие художественного анализа, но фактические находки очень интересные!» [4, 18]. Позже, в 1975 году, Пашков вновь вернулся к этой теме, по просьбе администрации фабрики он изучал архивные материалы по истории создания и деятельности кустарно-промысловой артели в селе Канаша в первой половине XX в. В 2000 году была издана книга А. А. Пашкова «Шадринское ручное ткачество», рассказывающая не только историю возникновения и развития ткачества в нашем крае, но и основы технологического процесса, примеры устного народного творчества с отражением данного промысла.

Дипломная квалификационная работа Пашкова в университете была посвящена истории Свято-Успенского Далматовского монастыря. В материалах музейного фонда представлены рукописные выписки из архивных источников, машинописные копии книг описи имущества монастыря, монастырского устава, иллюстративные материалы. В 2000 году научные изыскания были обобщены, и свет увидела книга «Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь». В книге автор посчитал своим долгом «показать не только выдающихся личностей, но и вынести из плена неза заслуженного забвения имена первопоселенцев – священнослужителей, монахов, простых тружеников, мастеров народных промыслов, строителей, художников» [9, 2]. Теме распространения православия в Зауралье А. А. Пашков посвятил более 20 своих научных публикаций.

2004 год – появление новой сенсационной книги «Батурина-Батуринское. Священнический род Капустиных». Пашков «открыл» для зауральцев имя выдающегося земляка – деятеля Русской Православной Церкви, ученого и исследователя архимандрита Антонина (Капустина), к сожалению, забытого на родине. Историю создания этой книги автор объясняет в заключении к изданию: «В 2001 году я побывал в Израиле, на Святой Земле, в древнем священном городе Иерусалиме. Мой интерес к Иерусалиму возник в связи с пребыванием на Святой Земле нашего земляка, батуринца Андрея Ивановича Капустина (архимандрита Антонина), прослужившего там начальником Русской Духовной Миссии 29 лет» [5, 364]. «Толчком для написания данной книги послужили слова архимандрита Киприана (Керн) в издании 1934 года, посвященном архимандриту Антонину (Капустину): «Если бы о. Антонин не был русским, ему на его родине, наверное, уже поставили бы памятник, чтили бы годовщины его рождения и

смерти и написали бы о нем, по крайней мере, одну, быть может сухую, но солидную и исчерпывающую монографию». Время летит неумолимо. Прошло уже 110 лет со дня смерти о. Антонина. Что ж!? Книга написана. Хотя поздно, но лучше, чем никогда» [5, 371]. За работу над этой книгой в 2005 году Анатолий Александрович был удостоен премии имени В. П. Бирюкова, став лауреатом по решению регионального Совета Уральских Бирюковских чтений и Челябинского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры от 25 августа 2005 года [1].

Анатолий Александрович изучил не только материалы, связанные с жизнью архимандрита Антонина на Святой Земле и его роль в создании Русской Палестины, но и составил родословную роспись семьи Капустиных, собрал биографические сведения о представителях рода.

К 200-летию со дня рождения о. Антонина в 2017 году была издана книга «России верные сыны. Духовное служение Капустиных». Высоко оценил книгу Алексей Геннадьевич Кокорин: «Книга поможет понять, насколько важен личный вклад в историю своего Отечества» [8, 5].

Среди документальных материалов музейного фонда особо выделяются наградные документы А. А. Пашкова – исследователя церковной истории Зауралья. Хранится благодарственное письмо Преосвященнейшего Константина архиепископа Курганского и Шадринского за помощь в проведении юбилейных торжеств, посвященных 20-летию возобновления монашеской жизни в Свято-Успенском Далматовском мужском монастыре от 8 июня 2012 года, диплом участника научной конференции «От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина)» Преосвященнейшего Владимира епископа Шадринского и Далматовского от 12 мая 2016 года [2-3].

Все издания А. А. Пашкова насыщены архивными данными, чаще всего ранее неизвестными. Так, сложнейшая тема народного противостояния в период Гражданской войны раскрыта краеведом в книге «Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии 1917-1920 гг.». В предисловии автор пишет: «Цель работы – наполнить известные исторические периоды Шадринска и уезда фактическим документальным материалом, избегая, по возможности, авторских комментариев и выводов, широко используя при этом умозаключения и высказывания современников и участников тех исторических событий, предоставить возможность читателю самому ощутить дыхание той грозовой эпохи. Настало время оглянуться назад, познать историческую реальность прошлого. Трагические события совершились, зачем испуганно закрывать глаза на то, что они свершились не так, как бы нам хотелось десятилетия спустя. Человеческое беспомощство опасно, историческое беспомощство опаснее многократно, оно приводит следующие поколения к повторению ошибок» [6, 2].

Так, кропотливо работая в архивах, публикуя найденные исторические факты, краевед А. А. Пашков заставляет своих читателей задуматься и попытаться понять исторические события, произошедшие в нашем крае, стране, да и в жизни каждого в разные эпохи. Пашков в своих трудах не делает субъективных выводов. Он считал, что в книгах нужно «предоставить возможность читателю самому разобраться в описываемых событиях» [7, 449].

Анатолий Александрович – знаток истории Шадринского района. Его перу принадлежит серия книг по истории нашего края: от освоения в XVI веке, становление и развитие хозяйства, культуры, быта в XVII-XIX веках, образование и развитие района в советский период и до 1990-х годов. Это книги «Зауральское Приисетье – земля Шадринская» (2011 г.), «Шадринский край. 1919-1950 гг. Страницы истории» (2009 г.), «Ради лучшего будущего. Страницы истории Шадринского района. 1945-1991 гг.» (2014 г.). Доктор исторических наук, редактор книг Л. Ю. Зайцева отметила значение исследований А. А. Пашкова по истории Шадринского района: «Эти книги вооружают учителей истории целого региона необходимыми информационными материалами для организации преподавания регионального компонента в общеобразовательной школе» [4, 73].

В 2015 году А. А. Пашков был награжден знаком «За заслуги перед Шадринским районом». В 2017 году на основании решения Шадринской районной Думы от 26 января 2017 года Анатолий Александрович был удостоен звания «Почетный гражданин Шадринского района». Сегодня обе награды являются частью собрания Шадринского краеведческого музея.

За свою творческую жизнь, полную архивных находок, А. А. Пашков издал 13 книг, он автор более 100 статей и очерков, участник многих научно-практических конференций в Шадринске, Кургане, Екатеринбурге и Челябинске. Память о нем останется на века в его исследованиях и изданиях.

В рукописном тексте выступления А. А. Пашкова сохранилось обращение к краеведам. Сегодня оно звучит как наказ будущему поколению любителей истории родного края. «Мое пожелание таково: единения вам и сплоченности, творческих успехов. А поле для краеведческой работы обширно – ломаются от исторических сведений архивные полки, фонды музея, безмерна память людская. Хватит работы не одному поколению краеведов!» [41, 72 об].

Список источников и литературы

1 ШКМ Ф.Р-104. О.1. Д.1.

2 ШКМ Ф.Р-104. О.1. Д.3.

3 ШКМ Ф.Р-104. О.1. Д.4.

4 ШКМ Ф.Р-104. О.1. Д.13.

5 Пашков А. А. Батурина – Батуриное.

Священнический род Капустиных. – Шадринск : Изд-во ПО «Исеть», 2004. – 464 с.

6 Пашков А. А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии 1917-1920 гг. – Шадринск : Изд-во ОГУП

«Шадринский Дом Печати», 2007. – 296 с.

7 Пашков А. А. На Погореловой елани. – Шадринск : Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2008. – 463 с.

8 Пашков А. А. России верные сыны. Духовное служение Капустиных. – Шадринск : Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2017. – 172 с.

9 Пашков А.А. Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь. – Шадринск : Изд-во ПО «Исеть», 2000. – 415 с.

М. А. Кандауров, Е. М. Шелепова
МБОУ СОШ № 20
г. Сургут

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

На рубеже XX-XXI веков в Советском союзе, а потом и в России, в связи со сложной внутриполитической и экономической ситуацией в стране общество в меньшей степени интересовалось историей. Но со стабилизацией государственной власти и экономики интерес общества к истории стал возрождаться. Люди снова стали посещать библиотеки и музеи, научно-популярные мероприятия, участвовать в историко-социальных конкурсах. Этому также способствовал Указ Президента РФ от 20 октября 2012 г. № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания», который дал толчок к новому музейному подъему: музеи представили новые выставки и иную подачу материала, разнообразили формы работы с музейной аудиторией [6]. Культурные потребности общества приобрели новые формы: сбор информации о членах семьи в музеях и архивах, приобретение предметов раритета и сохранение уже имеющихся семейных ценностей с целью их передачи потомкам. Все это привело к тому, что в России начался новый музейный бум: предметы не только собираются, но и тщательно изучаются.

Современная сфера товаров и услуг количественно и качественно отличается от прошлых веков, поэтому не все жители нашей страны могут знать о гире как о единице измерения веса, особенно второй половины XIX века. До 1791 г. в мире существовали разные единицы измерения длин и масс. Именно во Франции было принято решение создать десятичную метрическую систему мер. Основными величинами в этой системе были выбрана длина и масса. Комиссия, в которую входили крупнейшие французские ученые, предложила принять за единицу длины 1/40000000 часть длины земного меридиана, проходящего через Париж. За единицу массы, т. е. 1 килограмм, была принята масса одного кубического дециметра дистиллированной воды при температуре наибольшей плотности 4°C и определяемая взвешиванием в вакууме. Были изготовлены эталоны этих единиц измерения. Передовые русские ученые не смогли преодолеть сопротивления царского правительства по введению метрической

системы мер в нашей стране. Удалось добиться только того, что в 1899 г. был принят закон. Его подготовил Д. И. Менделеев. Согласно закону в России, наравне с российскими мерами, позволялось применять международный метр и килограмм, а также кратные им единицы – сантиметр и грамм. Окончательно вопрос об использовании метрической системы мер в России был решен после Великой Октябрьской социалистической революции: 14 сентября 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР издал постановление, в котором говорилось: «Положить в основу всех измерений международную метрическую систему мер и весов с десятичными подразделениями и производными» [5].

В результате этого интерес к предмету возрастает. История появления гири в семье Е. М. Шелеповой была банальной: в 1990-х годах в лесу Белозерского района Курганской области ее нашел отец Елены Михайловны, которая затем гирию увезла в Сургут и во время изучения темы «Единицы измерения» показала ученикам нашего класса. Существует много работ о развитии торговли в Западной Сибири, например в трудах Ю. М. Гончарова, О. А. Задорожной, В. А. Скубневского, А. В. Старцева и др. [4, 2], но даже такие профессионалы в изучении российских гирь, как С. Т. Жуков, не дают ответы на все вопросы [3].

Внешне гиря была неплохо сохранена. Были нечеткие изображения на выпуклой части гири, высота – 6 сантиметров, 15 сантиметров в диаметре. Однако определить на первый взгляд ее состав было непросто. Поэтому, опираясь на материалы темы «Плотность вещества», опытным путем измерили объем ($V = 40 \cdot 10^{-6} \text{ м}^3$) и массу гири ($m = 0,405 \text{ кг}$, эталонная масса $1\phi = 0,409 \text{ кг}$), разделив массу на объем, вычислили плотность

$\left(\rho \approx 1015 \frac{\text{кг}}{\text{м}^3} \right)$ [5]. Однако точное значение не удалось определить, так как по таблице плотности подходили сразу несколько веществ: серебро, железо, медь и чугун. Было ясно, что в царской России из серебра изготавливали монеты, а не гири, поэтому вариант с серебром автоматически отпал. Поскольку в старинных русских летописях упоминается, что для чеканки монет и весовых гирь применялись металлы (железо, медь и их сплавы) то следующим шагом в изучении предмета старины стало проведение химического эксперимента на определение в составе гири преобладающего химического элемента. С этой целью была взята проба методом соскабливания и воздействия на нее кислотой, поскольку, в результате взаимодействия кислоты с металлом происходит мгновенное окисление. В качестве окислителя выступал раствор соляной (HCl) кислоты. Для усиления химической реакции и чистоты эксперимента добавили щелочь. В конечном продукте был полу-

чен порошок черно-серого цвета, то есть железа, наличие которого также подтвердилось опытом с магнитом. Аналогично был проведен опыт по определению наличия меди при помощи серной кислоты (H_2SO_4). В состав гири входила медь, о чем явно свидетельствует красно-голубой осадок реактивов при выпаривании жидкости. Таким образом, было установлено, что гиря изготовлена из сплавов железа и меди, но из-за отсутствия реактивов, позволяющих определить чугун, последний был не определен.

Возвращаясь к внешнему описанию, отметим, что на ней были видны и различимы невооруженным глазом некоторые буквы и цифры, например «1 ф» и «Бр. Р.», но часть символов была непонятна. Интерес к мало читаемой надписи привел к тому, что, опираясь на рекомендации учителей истории и методологию исследовательской работы [7], выявили с помощью цифрового микроскопа при увеличении изображения гири в 150 раз оттиски двуглавого орла (герба Российской империи) и профиля человека.

В Интернете мы нашли информацию, что гири, маркированные «Бр. Р.» изготавливались на заводе братьев Рекшинских. История этой семьи весьма интересна.

Династия известных купцов и общественных деятелей Нижегородской волости берет свое начало во второй четверти XIX века. Семен Алексеевич Ососкин еще до отмены крепостного права в Российской империи выкупил себя и свою семью. Перебравшись в город Семёнов той же волости, поменял фамилию на Рекшинский, которая отражала место его рождения. В городе он удачно занимался торговлей, был уважаемым человеком и избирался городской головой. Его сын Гавриил в 1855 году вместе с дядей М. А. Кожевниковым основал в Семёнове чугунолитейный завод Торгового дома «Братья Рекшинские» [1]. Чуть позже ими был открыт и второй чугунолитейный завод в Нижнем Новгороде. Отлитые на заводе весовые гири вначале пользовались спросом на Нижегородской ярмарке, а потом по всей России. В Сибири ежегодно проводились крупнейшие ярмарки и было развито предпринимательство. Становится понятна причина нахождения в Курганской области гири братьев Рекшинских. Практически каждая вторая гиря в Российской империи была отлита на заводах Рекшинских. Предприятие было градообразующим в царский период. Продукция этого предприятия была столь качественной, что на одной из Всероссийских выставок, а именно 1886 года, братья получили медаль. Поэтому на лицевой стороне гири помимо традиционной аббревиатуры «БР.Р» изображен профиль императора Александра III, а на оборотной – надпись: «За трудовое и искусство, 1886».

Так же как и отец, Гавриил Семенович был избран главой города. Как управленец в период 1871–1902 гг. он смог благоустроить Семёнов в со-

ответствии с градостроительными нормами того времени: открыл уездную больницу и общественные лавки на Нижней Базарной площади, пожарное депо, привел в порядок Верхнюю Базарную площадь, вымостил камнем центральные улицы, построил церковь. Его авторитет в городе еще больше возрос в связи с успешным преодолением в 1892 году голода и холеры. Все тяготы революции и национализации имущества семьи испытал его младший сын – Семён Гаврилович. Последний в совершенстве владел литейным производством: несмотря на то, что в 1918 году завод национализировали, а владельца изгнали, не справляясь с производством, советская власть предложила ему вернуться и продолжить дело в пользу страны Советов, а также подготовить себе смену до 1923 года. На протяжении всего XX века завод оставался крупнейшим промышленным предприятием города. В советское время предприятие было переименовано сначала в Семеновский чугунолитейный завод, а с 1963 года стало известно как Всесоюзный Семеновский арматурный завод по выпуску трубопроводной арматуры для нефтегазовой и химической промышленности. Аналогичная судьба была и у второго завода Рекшинских: он стал Ремвоздухозаводом № 2 Нижнего Новгорода. В советское время он частично выпускал гири, но уже с другой маркировкой – «РВЗ№2».

Что касается последнего владельца рекшинских заводов, после 1923 года он вынужденно уехал в Нижний Новгород, где сначала работал мастером, начальником производственного отдела на заводе «Двигатель революции», а затем – на заводе фрезерных станков. О судьбе его потомков нам пока не удалось собрать сведения, но известно, что материалы о жизни основателей заводов хранятся в Семеновском историко-художественном музее [8].

Таким образом, в результате заново родившегося интереса к истории своего государства и семейным ценностям был научно описан старинный предмет – гиря, отлитая на заводах братьев Рекшинских в Нижегородской волости. Также в ходе исследования была доказана антикварность найденного предмета и описана его история нахождения, назначения и появления, а так как вещь имеет историческое значение, ее необходимо передать потомкам, чтобы они знали историю нашей страны, экономики, историю торговли и самое главное – историю науки и техники. Учитывая физические особенности и химический состав гири, ее необходимо бережно хранить от влаги, прямых солнечных лучей, падений с высоты, то есть создать дома такие же условия хранения, как в музее. Но это сделать весьма сложно, поэтому целесообразно подобного рода предметы передавать в музей.

Список источников и литературы

1 Гири заводов братьев Рекшинских. – URL: http://museum.vzvt.ru/istoriya/proizvoditeli-vesov/giri_zavodov_bratjev_rekshinskih/

rekshinskih/ (дата обращения: 20.09.19).

2 Гончаров Ю. М., Старцев А. В., Скубневский В. А. *Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX вв.* – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. университета, 2001. – 240 с.

3 Жуков С. Т. *История обозначения массы на российских гирих // Мир измерений.* – 2011. – № 11. – С. 56-60.

4 Задорожная О. А. *Речные компании Западной Сибири (1860-1917 гг.).* – Сургут, 2012. – 254 с.

5 Перьшшин А. В. *Физика. 7 класс.* – Москва: Дрофа, 2013. – С. 56-66.

6 Указ Президента РФ от 20 октября 2012 г. № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания». – URL: <https://base.garant.ru/70244894/> (дата обращения: 20.09.19).

7 Чебоненко Н. И. *Программа специализированного элективного курса. Методология исследовательской деятельности. Приобье.* 2008. – 84 с.

8 Семеновский и Нижегородский чугунолитейные заводы братьев Рекшинских. – URL: <https://funtofil.livejournal.com/36091.html> (дата обращения: 20.09.19).

О. О. Писаревских
Дом-музей декабристов. Структурное
подразделение ГБУК «КОКМ»
г. Курган

МУЗЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В XXI веке общество живет в виртуальном мире. Большинство людей по пути на работу пролистывают ленту новостей в социальных сетях, таких как ВКонтакте, Instagram, Twitter, Facebook, Одноклассники. И даже находясь на работе, в свободное время многие стараются заглянуть в свои приложения в телефонах.

Как и современное общество, музеи должны развиваться в социальных сетях. Но чтобы заинтересовать своих пользователей, нужно различать социальные сети между собой. У каждого приложения есть свой алгоритм и регламент работы. Зачастую мы дублируем одни и те же новости в разных социальных сетях, что не совсем правильно. Мы проанализируем самые популярные социальные сети и рассмотрим, как с ними работать.

Первая популярная сеть – ВКонтакте, на этой платформе работает большинство музеев России. Эта социальная сеть позволяет создавать сообщества, где можно размещать новости, фотографии и видео, а также создавать опросы, заниматься платной рекламой, просматривать статистику как целой группы, так и отдельных публикаций. Чтобы продвигать новости в группе, недостаточно делать только записи; для большого охвата аудитории необходимо делать репосты. *Репост (repost) – это быстрый способ поделиться статьей или другой заметкой в социальной сети* [1]. Делать репосты должны все сотрудники музея, так информация будет распространяться среди друзей и отражаться в новостной ленте. Также информацию необходимо рассылать по популярным группам города. Создание самой публикации подчиняется определенным правилам: помимо информационной части, на фотографиях

или картинках должен быть логотип музея, так вы создаете бренд, за счет чего формируется узнаваемость музея. Обязательным элементом являются и хэштеги. *Хэштег – это специальная метка, которую добавляют к постам (публикациям) в социальных сетях. Она помогает быстро найти похожие записи. Фактически это ссылка, нажав на которую можно увидеть все сообщения, отмеченные этим же словом. Ставится он так: сначала печатается знак решётки, а после него какое-то слово или несколько слов [2].* Ставятся хэштеги ВКонтакте в конце текста, что в дальнейшем поможет найти все записи, добавленные с помощью этого хэштега.

Социальная сеть ВКонтакте позволяет создавать небольшие опросы, и для многих пользователей это важно: так вы можете получить обратную связь и стать ближе к своим посетителям.

Еще одной не менее важной возможностью является и установка различных приложений в группе. К примеру, в нашей группе ВКонтакте есть приложения: календарь мероприятий, который может отправлять информацию о мероприятии как за несколько дней, так и за несколько часов до начала. Всем подписчикам группы автоматически отправляются сообщения о каком-либо событии. Второе наше приложение – это отзывы. Люди могут оставлять вам отзывы как на стене вашей группы, так и в личных сообщениях. Но эти записи по итогу могут теряться в потоке информации. Приложение позволяет оставить отзыв, кроме того, его могут просматривать все подписчики вашей группы, что весьма удобно.

В группе ВКонтакте желательно расположить кнопку звонка, чтобы люди не искали номер телефона и затем переписывали для того, чтобы совершить звонок в музей, а смогли сразу в приложении нажать на кнопку и дозвониться до музея. Это упрощает для многих процесс связи с музеем.

Аудитория социальной сети ВКонтакте – это 38,2 млн пользователей из РФ, которые заходят во ВКонтакте ежемесячно, а 23 млн — ежедневно, согласно данным Mediascope.

Более половины аудитории (54,4 %) ВКонтакте – женщины. Вопреки мнению, что во ВКонтакте сидят только школьники, лидирует возрастной сегмент 35–64 года.

Поэтому акцентируйтесь на тех, кто является вашей основной аудиторией, для кого вы создаете свои посты. Изучайте актуальные для социальных сетей тренды, так ваша группа не будет находиться на одном уровне, а будет изменяться и развиваться, как и весь современный мир.

Сотрудники Дома-музея декабристов в группе ВКонтакте размещают программы выходного дня, посты о запланированных и проведенных мероприятиях. Размещается информация о выставках, фотографии и видео, а также изменения в режиме работы музея. В группе есть опросы, конкурсы и постоянная рубрика «История в письмах».

Следующая социальная сеть, в которую

стали активно включаться музеи России, – это Instagram. Она кардинально отличается от социальной сети ВКонтакте, здесь вы можете только создать профиль музея. На первом месте здесь стоят не тексты, а фотографии и видео. Поэтому фотографии должны отражать саму суть поста, они должны быть оригинальными, яркими, показывающими суть работы музея. Текст будут читать, если вы сможете заинтересовать человека фотографией. Сам текст должен быть небольшой с хэштегами. Здесь хэштеги могут быть не только в конце текста, но и включаться в основную часть.

В Instagramе вы можете пользоваться онлайн-трансляциями с больших мероприятий. Такие видео сохраняются в течение 24 часов и популярны у пользователей сети. По ходу трансляции люди могут писать комментарии, отвечать на которые вам необходимо. Такое живое общение помогает расположить к себе потенциальных посетителей.

Instagram ежемесячно используют 30,7 млн пользователей. 14,3 млн заходят в соцсеть каждый день. В среднем пользователи проводят в Instagram 25 минут в день.

Размещение фотографий в Instagramе должно быть каждодневным ритуалом, так вы сможете не только удержать свою аудиторию, но и привлечь новых людей. По статистике, больший просмотр ваших постов будет с утра и до шести-семи часов вечера.

Аккаунт в Instagramе был зарегистрирован в феврале 2018 года. Мы стараемся каждый день выкладывать интересные фотографии, снимать видео, проводить небольшие конкурсы. Мы посвящаем наши посты праздникам и знаменательным датам. У нас есть постоянная рубрика «Нить прошлого».

Следующей социальной сетью, важной для музеев, является Facebook. Здесь схема похожа на социальную сеть ВКонтакте, но есть свои отличия: вы не сможете создать опрос, посмотреть подробную статистику, а новости и информация должны быть более серьезными.

В Facebook, хотя бы раз в месяц, заходят 23,4 млн россиян. А 9 млн пользователей открывают соцсеть ежедневно. Здесь явно преобладает аудитория женщин: 61 % пользователей. Чаще на Facebook заходит взрослая аудитория, 35-64 года. Сегмент 25-34 также использует соцсеть чаще, чем молодые пользователи (12-24).

Больше всего этой платформой пользуются люди, размещающие свою рекламу или делящиеся информацией и своими достижениями. Им будут интересны более серьезные посты с обучающей или познавательной информацией.

Социальная сеть Twitter не пользуется большой популярностью у маленьких музеев России. Twitter (название переводится с английского как «щебетать», «болтать») – социальная сеть и микроблог, общение в котором сводится к обмену короткими сообщениями (одно сообщение, которое называется «твит», должно содержать не более

140 знаков). Не только музеи, но и Министерство культуры РФ, а также чиновники на местах используют Твиттер для обмена новостями.

В Твиттере зарегистрировано 500 миллионов человек, и около 247 миллионов проверяют свои аккаунты ежедневно. Число подписчиков у музеев-гигантов (например, музей Современного искусства в Нью-Йорке) превышает 1 млн человек. Лидером среди российских музеев является Государственный Эрмитаж – 170 тысяч подписчиков.

Актуальные проекты в Твиттере, к которым можно присоединиться:

1. Музейный марафон – проект курируется Государственным Историческим музеем. Задача – рассказать подписчикам Твиттера о российских музеях. Проект проводится в виде онлайн-презентации музея, которую осуществляет ГИМ. В каждом твите упоминается аккаунт музея, о котором идет речь. Музей-участник марафона получает новых подписчиков.

2. Музейная гостиная – проект курируется Государственным Историческим музеем. Это онлайн-экскурсия или лекция, посвященная определенной теме (обычно экспонат, коллекция, определенный зал на экспозиции). Периодически несколько российских музеев проводят совместные музейные гостиные. Музейная гостиная позволяет сформировать заинтересованную аудиторию, которая в дальнейшем наверняка посетит музей.

3. Музейный флешмоб – совместный проект российских музеев, обычно приуроченный к значимой дате или событию. В определенный день и время музеи-участники проекта публикуют сообщения на заданную тему. Например, 6 июня музеи поделились изображениями и сообщениями, посвященными дню рождения А. С. Пушкина [3].

Использование хэштегов в этой социальной сети сводится к минимуму. Это 2 или 3 информативных хэштега.

Twitter важен для нас с точки зрения размещения новостей, сейчас мы стараемся развивать свое присутствие в этой социальной сети в правильном направлении. В дальнейшем планируем писать небольшие заметки – «блоги» из писем декабристов.

В современном мире у человека изменилось восприятие: многие предпочитают посмотреть видео, а не читать статью. Поэтому социальная сеть, такая как YouTube, стала необходимой для музеев. Чаще всего люди предпочитают небольшие ролики, к примеру вы можете загружать интервью, небольшие лекции, ролики с концертов. Это будет привлекать новую аудиторию в музей.

Музей декабристов имеет свой канал на YouTube, где выкладываются ролики с интервью, больших мероприятий, концертные программы и поздравления.

Одноклассники – социальная сеть, схожая с приложением ВКонтакте, но в отличие от нее не

позволяющая создавать опросы, смотреть более тщательно статистику, в ней нет дополнительных приложений.

Ежемесячная аудитория Одноклассников в России – 23,4 млн пользователей. 9 млн пользователей посещают соцсеть ежедневно. В среднем пользователь проводит в Одноклассниках 20 минут в день.

Здесь вы можете размещать больше фотографий, красивых картинок, веселых и забавных новостей. Эта социальная сеть предназначена для развлечения.

Мы используем Одноклассники для размещения актуальных новостей.

Данные исследования Deloitte подтверждают популярность социальных сетей: по итогам 2018 года по использованию лидируют ВКонтакте, YouTube и Одноклассники. На пятой строчке – Instagram, на шестой – Facebook.

Причем ВКонтакте и Instagram наиболее популярны у аудитории 16-24 лет, а Facebook – у аудитории старше 45 лет.

Среди старшей возрастной группы (55 лет и старше) популярны YouTube, Одноклассники и ВКонтакте [4].

Интернет расширяет возможности для музеев. Так вы привлекаете не только посетителей, но и создаете возможность сотрудничать со многими компаниями и бюджетными учреждениями.

Список источников и литературы

1 Репост. URL: <http://www.neumeka.ru/repost.html> (дата обращения: 15.09.2019).

2 Хэштег. – URL: <http://www.neumeka.ru/hashtag.html> (дата обращения: 15.09.2019).

3 Музей в социальных сетях. – URL: <http://owohho.com/ru/stati/article/49574> (дата обращения: 19.09.2019).

4 Аудитория социальных сетей в России 2019. – URL: <https://conversion.im/auditoriya-sotsialnykh-setey-v-rossii-2019> (дата обращения: 8.08.2019).

Т. М. Позднякова
МАОУ «Гимназия № 30»
г. Курган

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ «ПАМЯТЬ»)

В настоящее время все больше внимания уделяется школьным музеям, поскольку посредством школьного музея образовательная среда школы и социокультурная среда выступают как единая система в воспитании учащихся.

Школьный музей гимназии стремится создать условия для развития социальной активности учащихся, раскрытия их творческих способностей. С этой целью мы используем нестандартные методы работы, информационные и мультимедийные технологии, элементы развлекательности и интерактивности.

Экскурсия – одна из основных традиционных форм культурно-образовательной деятельности школьного музея. Тематика экскурсий самая разнообразная, связана с профилем школьного музея – музея истории школы – и историей родного края. Перечислим некоторые из них: «Мы славу пронесем через столетия», «Легендарный генерал», «Отважный разведчик», «Школа в годы Великой Отечественной войны», «У войны не женское лицо», «Зауральский разведчик на ключевой позиции страны», «История одной фотографии» и другие.

При проведении экскурсий школьный музей ищет новые формы работы, внедряя музейную педагогику не только в воспитательный процесс, но и в учебную деятельность, проводя музейные уроки и активно сотрудничая с Курганским областным краеведческим музеем.

Музейные уроки. В течение двух лет в рамках акции «Музей в гостях» Курганский областной краеведческий музей предоставил музею гимназии передвижные выставки по темам «Великий сын земли Курганской», «Старый Курган», «Солдатский треугольник», «Моя малая родина. Фронт и тыл», «Сражения Великой войны».

В рамках уроков развития речи с последующим написанием сочинений по материалам выставки в 6-7 классах в школьном музее проведены экскурсии по выставке «Солдатский треугольник». Лучшие сочинения учащихся по теме выставки хранятся в архиве школьного музея. Для учащихся 8-9 классов экскурсии по теме «Солдатский треугольник» проведены в рамках уроков краеведения. А учащиеся 3-5 классов на музейном уроке не только читали письма с фронта, но и рассказывали о семейных реликвиях.

Музейные уроки по теме «Сражения Великой войны» проведены для учащихся старших классов гимназии. Речь шла о самых масштабных и кровопролитных битвах той войны – Сталинградской битве, битве на Курской дуге и битве за Днепр, в которых принимали участие и наши земляки – зауральцы.

После вступительного слова учителей истории экскурсоводы школьного музея провели экскурсию по выставке для учащихся 8-х и 10-х классов.

Экскурсия закончилась, а восьмиклассники еще долго рассматривали фотографии наших земляков – участников перечисленных сражений. Вот что написала в отзыве на экскурсию ученица 8-го класса: «Я рада, что посетила это мероприятие. Меня очень затрагивает тема, связанная с Великой Отечественной войной. Я с интересом слушала экскурсоводов, получила новую информацию, которую потом долго прокручивала в голове. Я горжусь нашими героями, которые показали настоящее мужество, и очень надеюсь, что в дальнейшем ничто не забудется, все будут помнить, гордиться и знать, что нет ничего невозможного, ведь, именно, массовый героизм советского

народа помог одержать победу».

Музейный урок для 11-классников провели сами выпускники. В течение двух уроков выпускники с целью повторения исторического материала по Великой Отечественной войне и подготовки к ЕГЭ очень подробно рассматривали ход сражений.

Необычный урок в 7 – 9 классах в школьном музее провёл учитель географии, краеведения и ТПК. Тема урока «Есть такая профессия – Родину защищать!». Многие выпускники нашей гимназии связали свою жизнь с героической профессией – профессией офицера. Выпускник 8-го класса 1973 года средней железнодорожной школы № 30 Ю. И. Ольков погиб в Афганистане в 1985 году при выполнении интернационального долга. О жизни и подвиге Юрия Ивановича рассказали экскурсоводы школьного музея, а после экскурсии состоялся диалог учителя с учениками о героической профессии офицера. Завершился урок, можно сказать, даже неожиданно: учитель под гитару исполнил песню, посвятив её всем офицерам и солдатам, погибшим в локальных конфликтах.

Музейный праздник – новая для музея гимназии форма культурно-образовательной деятельности. Обычно в школьном музее проводятся экскурсии для среднего звена, для учащихся начальных классов не все темы экскурсий подходят по возрастным показателям, поэтому начальные классы в школьном музее бывают не часто, а 1-2-е классы – еще реже.

Активисты музея решили исправить эту «несправедливость» и пригласили самых маленьких учеников гимназии на новогодний утренник. На утреннике дети узнали о праздновании Нового года в разных странах, рассказывали Деду Морозу и Снегурочке стихи, отгадывали загадки, изготавливали новогодние гирлянды из цветной бумаги. Завершился утренник вручением подарков и коллективным фото с Дедом Морозом и Снегурочкой.

Для создания праздничной атмосферы в помещении музея была установлена ёлка, наряженная новогодними игрушками советских времён из фондов музея, организована выставка новогодних открыток с детской тематикой из личной коллекции школьного библиотекаря.

Интерактивные игры. Современное поколение детей много времени проводит за компьютером, активно общаясь в социальных сетях или играя в различные игры. Чтобы удовлетворить интерес ребенка к познанию окружающего мира, музей гимназии ищет новые формы работы. Одной из таких форм являются интерактивные игры.

Интерактивные игры позволяют решать несколько задач: помогают устанавливать эмоциональные контакты между участниками игры, прислушиваться к их мнению, анализировать возникшие проблемы и искать выход из них.

За последние несколько лет в школьном музее накопился определённый опыт проведения интерактивных игр. Уже стали традиционными

такие игры, как историко-краеведческий квест «Страницы истории гимназии» и краеведческий пробег «Родная улица моя». Автор подробно рассказывал об этих играх в публикациях [1, 2].

В 2017-2018 учебном году активистами школьного музея была придумана еще одна интерактивная игра, которую мы назвали «игрой по музейному ориентированию». Для музейного ориентирования мы выбрали темы, связанные с историей гимназии: «История школы: от основания до настоящего времени», «Женщины на войне», «Легендарный генерал» (о Герое Советского Союза, генерал-майоре, выпускнике двухклассного железнодорожного училища, от которого впоследствии образовалась наша гимназия, Г. А. Криволапове), «Отважный разведчик» (об ученике школы полном кавалере ордена Славы, разведчике Г. П. Чурикове).

В феврале 2019 года для учащихся 8-х классов была проведена командная историко-краеведческая игра (квест) «История войны в истории моего города». Такой квест в гимназии был проведен впервые.

На первом этапе квеста (поисковом) каждая команда получила 6 фотографий отдельного элемента памятного места Кургана, связанного с историей Великой Отечественной войны или малых войн. Фотографии с указанием названия памятного места, фамилии и имени автора команды прислали на электронную почту руководителю музея.

На втором этапе квеста (исследовательском) команды нашли информацию о найденном памятном месте, оформили собранный материал в творческую работу в виде текстового документа или мультимедийной презентации с указанием и кратким описанием этих мест. В представленных работах, кроме названия, местоположения и причины (с точки зрения истории) появления данного места в городской инфраструктуре, содержалась дополнительная информация об открытии памятника и краткая историческая справка о событии или человеке, в честь которого существует это памятное место в городе.

На третьем этапе квеста (защита исследования) команды представили жюри собранный и оформленный материал в печатном виде. Для выявления победителей квеста команды в форме собеседования с руководителем школьного музея отвечали на вопросы викторины (название и местоположение найденного памятного места, фамилии архитекторов, скульпторов, создавших памятники или памятные комплексы, дата их открытия, краткая историческая справка о событии, человеке, в честь которого существует это памятное место в городе, связаны ли с этим местом бывшие ученики гимназии).

По результатам квеста команды награждены грамотами и благодарственными письмами администрации и школьного музея гимназии.

Оргкомитет из числа активистов музея раз-

работал Положения об интерактивных играх. По каждой игре разработана технология проведения, подготовлены методические материалы и реквизит. Для более качественной подготовки к играм оформляются наглядные материалы на информационных стендах гимназии.

При проведении интерактивных игр для учащихся и гостей гимназии судейство на станциях осуществляют старшеклассники 9-10-х классов из числа активистов музея, им помогают учащиеся 7-8-х классов, при этом старшие обучают младших всем премудростям игр. Используется материально-техническая база школьного музея: реквизит, оргтехника. Для освещения итогов игр на официальном сайте гимназии руководителем или активистами музея размещаются заметки и фотографии.

На заседании актива школьного музея подводятся итоги интерактивных игр, оформляются протоколы, грамоты победителям и призерам, сертификаты каждому участнику, которые вручаются участникам игр на церемонии награждения. Проводится рефлексия: что получилось, что не получилось, как исправить недостатки, выявленные при проведении игр, корректируются Положения об играх, задания, маршрутные листы, затем после обсуждения с учетом высказанных замечаний оформляются папки с разработками игр и фотографиями, которые хранятся в архиве музея.

Неоднократно интерактивные игры были проведены для учащихся школ города Кургана и взрослых гостей гимназии в рамках семинаров, проведенных на базе школьного музея: руководителей школьных музеев Кургана и Курганской области, слушателей курсов повышения квалификации при ГАОУДПО «ИРОСТ».

Считаем, что интерактивные игры в школьном музее являются современной формой работы школьных музеев не только с точки зрения подачи краеведческого материала в занимательной игровой форме, но и с точки зрения выработки навыков поиска необходимой информации, навыков командной игры, что способствует повышению мотивации к познавательной деятельности, более успешной социализации участников игр и обеспечивает нестандартный подход к работе с целевой аудиторией.

Список источников и литературы

1 Позднякова Т. М. *Современные технологии в деятельности школьного музея (из опыта работы школьного музея «Память»)*. Сборник МБУ «КГИМЦ». Тезисы городской педагогической конференции «Теория и практика педагогической деятельности: проблемы, решения и эффективность», часть 1, г. Курган. – 2017. – С. 15-17.

2 Позднякова Т. М. *Интерактивные игры в школьном музее (из опыта работы школьного музея «Память»)*. Курганской области - 75 лет: сборник тезисов межрегиональной научно-практической конференции (с международным участием), 1 марта 2018 года // государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт развития образования и социальных технологий», Курган. – 2018. – С. 153-158.

Ю. Н. Радионов
МБОУ «СОШ № 24»
г. Курган

**ЗАУРАЛЬЦЫ – «НЕИЗВЕСТНЫЕ»
 ГЕРОИ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ.
 ПОДПОЛКОВНИК ЗАПАСА
 ХАЗИАХМЕТОВ ИЛЬДУС
 ИЛЬЯЗАРОВИЧ**

Биографический очерк

Ильдус Ильязарович Хазиахметов родился 29 июня 1957 года в городе Перми в семье рабочих. Отец, Ильязар Шарипович, работал аппаратчиком цеха карбонизации угля Пермского химико-механического завода. Там же работала и мама, Вариса Шакуровна. Кроме старшего сына Ильдуса, в 1958 году родилась дочь. Розалия Ильязаровна – майор внутренней службы в отставке, много лет служила старшим инспектором пожарной охраны пожарной части. В настоящее время – специалист по охране труда Пермского порохового завода (бывший ПО «Завод имени Кирова»).

В 1964 – 1972 гг. Ильдус учился в восьмилетней школе № 87 города Перми,

В 1972 – 1974 гг. – в средней школе № 69. После окончания 10 класса поступил в Пермское военное авиационно-техническое училище имени Ленинского комсомола. После окончания училища в 1977 г. лейтенант Хазиахметов И. И. был направлен для прохождения военной службы в 131-й учебный вертолетный полк (аэродром Сокол) Саратовского высшего военного авиационного училища летчиков техником группы авиационного оборудования (АО) вертолетной эскадрильи Ми-8. В 1979 году ему присвоено воинское звание «старший лейтенант».

В октябре 1979 г. был направлен для прохождения службы в Группу Советских войск в Германии (ГСВГ), в 239-й Белгородский Краснознаменный гвардейский отдельный вертолетный полк (ОВП) (аэродром Ораниенбург).

В 1981 г. был назначен начальником группы АО вертолетной эскадрильи Ми-24 336-го ОВП ГСВГ (аэродром Н. Нора), где проходил службу до 1984 г.

В 1984 – 1985 гг. служил в ВВС Одесского военного округа в составе 287-го ОВП (аэродром Рауховка), начальником группы АО вертолетов Ми-24.

Параллельно с воинской службой, в 1984 – 1987 годах, Ильдус Ильязарович являлся слушателем факультета заочного обучения Рижского высшего военного инженерно-авиационного училища имени Якова Алксниса.

С октября 1985 по ноябрь 1986 старший лейтенант Хазиахметов И. И. в составе ВВС 40-й армии участвовал в боевых действиях в Афганистане, в 181-м ОВП (аэродром Кундуз) в должности начальника группы АО вертолетной эскадрильи Ми-24.

После возвращения в Советский Союз в 1987 – 1988 гг. продолжал служить в ВВС Одесского военного округа в 287-й ОВП начальником группы АО вертолетной эскадрильи Ми-8.

В 1988 г. был назначен на должность начальника группы регламента АО технико-эксплуатационной части (ТЭЧ) полка, ему присвоено воинское звание «капитан».

В 1990 – 1992 гг. проходил службу в 320-м ОВП (аэродром Херсон) начальником группы АО вертолетной эскадрильи Ми-6.

В 1993 г. Ильдус Ильязарович был назначен начальником штаба – заместителем командира вертолетной эскадрильи Ми-8, ему было присвоено воинское звание «майор».

В 1994 г. был назначен командиром батальона охраны 2-й бригады армейской авиации ВВС Одесского военного округа.

В 1995 г., в возрасте 38 лет, после сложных политических событий на Украине был уволен из армии с формулировкой «по сокращению штатов».

Местом жительства Ильдус Ильязарович определил город Курган, где проживали родители жены.

Жена, Ирина Анатольевна, окончила УрГЭУ – Уральский государственный экономический университет в Екатеринбурге по специальности «прикладная информатика в экономике».

Гордостью Ильдуса Ильязаровича являются сыновья: старший, Руслан, 1978 года рождения, офицер, пошел по стопам отца. Окончил Пермское военное авиационно-техническое училище, служит на Дальнем Востоке, с семьей живет в Хабаровске. Младший сын, Артем, 1990 года рождения, окончил юридический факультет Курганского государственного университета, трудился на государственной и муниципальной службе, в настоящее время занимается частной юридической деятельностью.

Общественная работа

В 2008 г. Ильдусу Ильязаровичу Хазиахметову было присвоено звание «подполковник запаса», и он активно начинает заниматься общественной работой. Входит в состав общественной организации ветеранов ГСВГ Курганской области, постоянно участвует в мероприятиях совета ветеранов УФСБ по Курганской области и близко дружит с чекистами – ветеранами афганской войны: подполковниками Виктором Дрогаевым и Сергеем Игнатовым. Ветераны ФСБ – частые гости в подшефном кадетском классе имени П. В. Владимирова, вместе с ними в 24 школу пришел и Хазиахметов. Первое мероприятие с его участием состоялось 29 сентября 2018 года – в школе традиционно отмечали день рождения Героя Советского Союза Николая Анфиногенова. Школа находится на улице, носящей его имя. В этот день герою-зауральцу исполнилось бы 55 лет. В школьном музее «Наша Память» Николаю Анфиногенову посвящена одна из экспозиций (рисунок 1).

Рисунок 1 – Подполковник авиации запаса Ильдус Ильязарович Хазиахметов в музее «Наша Память». Февраль 2019 г.

В ноябре – посвящение в кадеты, 22 января 2019 – день рождения Александра Осташкина, выпускника школы, героически погибшего в Афганистане, ему также посвящена экспозиция в музее, а один из кадетских классов носит его имя. На митинге выступил и Ильдус Ильязарович.

26 февраля в составе большой группы ветеранов ФСБ Хазиахметов участвовал в передаче штандарта выпускным одиннадцатым кадетским классом имени Павла Васильевича Владимирова шестому кадетскому классу, ученики которого будут с честью нести это имя до одиннадцатого класса.

В начале марта в школе проходил традиционный смотр-конкурс кадетских классов. Кадеты прошли парадным маршем, выполняли различные строевые упражнения, разбирали и собирали автоматы, пели свою строевую песню. В составе представительного жюри был Ильдус Ильязарович.

Подполковник запаса Хазиахметов является членом регионального отделения Всероссийской общественной организации ветеранов войны в Афганистане «Боевое братство». С 13 по 15 февраля он находился по приглашению в Москве и участвовал в мероприятиях, посвященных 30-летию завершения выполнения боевых задач 40-й армией в Афганистане.

Дружба кадет 24-й школы и ветерана афганской войны продолжается и в нынешнем учебном году.

Награды подполковника И. И. Хазиахметова

Орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени.

Юбилейная медаль «60 лет Вооруженных Сил СССР».

Юбилейная медаль «70 лет Вооруженных Сил СССР».

Юбилейная медаль «В память 25-летия окончания боевых действий в Афганистане».

Медаль «За безупречную службу в Вооруженных Силах СССР» II степени.

Медаль «За безупречную службу в Вооруженных Силах СССР» III степени.

Медаль «Ветеран боевых действий».

Медаль «15 лет вывода Советских войск из ДРА».

Медаль «20 лет вывода Советских войск из Афганистана».

Юбилейная медаль «30 лет завершения выполнения задач 40 армией в Афганистане».

Медаль «Ветеран войны в Афганистане».

Памятная медаль «Ветеран Группы Советских войск в Германии».

Медаль «65 лет армейской авиации».

Медаль «100 лет Вооруженным Силам Российской Федерации».

Юбилейная медаль «За безупречный труд» в честь 15-летия Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

Юбилейная медаль «20 лет частной охране и сыску».

Медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа»

Воспоминания Ильдуса Ильязаровича Хазиахметова о войне в Афганистане

До 1984 г. я проходил службу в Группе советских войск в Германии. Война в Афганистане была в самом разгаре. В полк по замене начали прибывать «афганцы», в-основном летчики. Технарей не припомню. Сразу бросались в глаза их более высокий уровень летной подготовки, стремление пренебречь некоторыми инструкциями. Особенно характерно это было для летчиков вертолетов Ми-8. Должен признаться, что тут я выражаю не свое «технарское» мнение, а мнение некоторых летчиков нашей эскадрильи. Позже в Афгане мне довелось видеть в деле таких ребят. Думаю, что совместная служба с ними шла на пользу всем. Наверное, тогда впервые у меня появилась мысль, что не исключено, что вскоре меня могут направить в Афганистан. Для этого нужно было сначала заместиться в Союз.

Близился срок замены, наконец, заменщик появился. К тому времени я успешно сдал вступительные экзамены на выездной комиссии в Потсдаме, был зачислен слушателем факультета заочного обучения Рижского ВВИАУ и успел съездить на установочную сессию. Заменщик приехал из Одесского военного округа, из отдельного вертолетного отряда в Тирасполе. Знающие люди предрекли, что в Одессе я получу назначение в Рауховку, в такой же ОВП, как у нас в Н. Норе. Как в воду смотрели – получил назначение в Рауховку на свою должность начальника группы АО вертолетной эскадрильи Ми-24. Все до боли знакомо, только уровень боеготовности значительно ниже. Внутренний округ – это не ГСВГ. Рауховка еще та

дыра, хоть и находится в 100 км от Одессы.

Прошла зима с трудными бытовыми условиями – приходилось снимать жилье в частном доме. Весной 1985-го прошел слух, что нашу эскадрилью в усиленном составе направляют в Афганистан. Большая часть летного состава отнеслась к этой новости философски – надо так надо. Они три года назад повоевали в Кандагаре, многие с наградами. Из техсостава, кроме инженера эскадрильи, никто там не был. Большинство, и я в том числе, восприняло перспективу участвовать в боевых действиях в составе своего подразделения с энтузиазмом. Началась «движуха» в предоставлении жилья, – вышел приказ об обязательном обеспечении военнослужащих, направляемых для выполнения интернационального долга, жильем. В подразделении ощущался небывалый подъем. В какой-то момент этот эмоциональный подъем пошел на спад. Началась проза жизни. Начальство приступило к формированию списка усиленной эскадрильи. Оно и понятно – требовалось примерно полтора состава от штатной численности летного состава. Технический состав усиливался не так кардинально, но все же и нам кое-что перепало, например, в мою группу АО добавлялся техник-офицер. Список кандидатов – будущих интернационалистов подлежал утверждению своеобразной «мандатной» комиссией. У руководства инженерно-авиационной службы вопросов ко мне не было – я был хорошим специалистом, имел классную квалификацию «Мастер». А вот у политотдела вопросы ко мне появились: у меня были некоторые проблемы с дисциплиной. Там посчитали, что я не достоин выполнять интернациональный долг в ДРА. Вместо меня внесли в список дублера, моего товарища и коллегу, начальника группы АО 1-й вертолетной эскадрильи. У него было двое детей, младший недавно родился. Я считал, что ему никак нельзя в длительную командировку. Оставалась последняя инстанция – беседа и утверждение уполномоченным особого отдела. В назначенный день мы по одному потянулись к нему. Волновался страшно, зашел одним из последних. Беседа длилась не более минуты, видно было, что решение им было принято заранее. Сказано было примерно следующее: «... Где еще искупать вину, как не на войне». Не помню его фамилию, но после того судьбоносного для меня решения я зауважал особистов.

Через несколько дней все «бесквартирные» получили жилье, возможность перевести вещи и уделить внимание другим житейским делам. К примеру, многие отгоняли автомобили к родственникам, кто-то увозил семьи. Началась бешеная подготовка летного состава, летом слетали в Крым, летчики прошли «горную» подготовку.

В сентябре 1985 г. наступил день «Ч». На соседнем военном аэродроме Буялык нас загрузили в транспортный самолет и перебросили в Каган в Узбекистане. Там мы проходили акклиматизацию и «пустынную» доподготовку. Оттуда мы пере-

ехали в Чирчик для прохождения «горной» доподготовки. Позже узнали, что все это входило в программу «Эстафета». 18 октября мы прибыли на аэродром Тузель под Ташкентом для перелета в Афганистан. Здесь произошла замечательная встреча с певцом Иосифом Кобзоном, он летел в Кабул. Мы же через некоторое время вылетели в Кундуз.

И вот мы там. Прочувствовали всю «преlestь» посадки самолета по крутой спирали над аэродромом. Началась совсем другая жизнь. Это Афган, ребята!

Нас встречали офицеры и прапорщики эскадрильи, которую мы меняли. Их лица светились от неподдельной радости, навоевались за год. Вечером во всех комнатах модуля 4ВЭ угощали нас – заменщиков. На следующий день с утра началась наша афганская служба. Техсостав убыл на аэродром принимать авиатехнику, стоянки, помещения групп, имущество. Летный состав знакомился с районами полетов.

Вскоре эскадрилья приступила к выполнению боевых задач. Командиром эскадрильи был подполковник Волков Анатолий Васильевич. Имеющий огромный боевой опыт, грамотный руководитель – в первую командировку в Афганистан был заместителем командира эскадрильи в Кандагаре. Сумел таким образом ставить боевые задачи, планировать вылеты экипажей, в целом командовать эскадрильей, что не допустил ни одной потери личного состава. Уникальный случай в Афгане! За это, за его простоту и справедливость мы все уважали и любили его. А как его любили наши родные и близкие за то, что вернул нас домой живыми! Был награжден орденом Красного знамени.

Замполитом эскадрильи был майор Малышев Николай Иванович, наравне с другими летчиками совершал боевые вылеты, ничем особым от них не отличался. Вышестоящее командование посчитало, что он, как замполит, проявил особые организаторские способности по недопущению потерь личного состава. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Лично я благодарен Николаю Ивановичу за участие в моей судьбе в трудные для меня времена.

В целом, все летчики, кто-то больше, кто-то меньше, совершали боевые вылеты, выполняли поставленные задачи. Очевидно, что опытные летчики летали больше. Со всеми у меня были хорошие отношения, это важно в воинском коллективе в длительной командировке. Были такие, с которыми я служил в нескольких гарнизонах: командир звена капитан (позже майор) Валерий Ушатов. И снова Нижняя Нора, Рауховка, Кундуз, опять Рауховка, позже Херсон (рисунки 2, 3, 4).

В декабре 1985 г. мы впервые полетели на крупную операцию за пределы зоны ответственности нашего полка – в Кабул. По пути сели в Баграме на заправку, там и заночевали. Это позво-

лило мне встретить однокашника и однополчанина по Саратовскому Соколу Александра Лидера. Радости нашей не было предела, душевно посидели вечерком. Это стало традицией, – куда бы я позже ни прилетал, почти везде встречал однополчан из разных гарнизонов.

Рисунок 2 – Идет подготовка к повторному вылету вертолета. Помогаем вооруженникам. Аэродром Кундуз. Декабрь 1985 г.

Рисунок 3 – После выполнения боевого задания. Вид аэродрома Кундуз. Декабрь 1985 г.

Рисунок 4 – Подопечный Ми-24 возвращается с боевого задания. Аэродром Кундуз. 1986 г.

На следующий день прилетели в Кабул. Там несколько дней «поработали», участвовали в крупной операции против душманов (рисунок 5).

Позже получили задачу на перелет в Кандагар с заправками в Газни и Гардезе. Там намечалась крупная операция, собирался большой «кулак» армейской авиации. Прилетели вечером, разместили нас в палатках, было очень нежарко. В

первую же ночь авиагородок обстреляли «духи». Мы впервые попали под обстрел, поэтому ночью ничего не поняли, немного растерялись, никаких команд не поступало. До утра уже не ложились, когда рассвело, нашли в палатке несколько осколков.

Рисунок 5 – Возвращение с операции в Кабуле. Декабрь 1985 г.

В Кандагаре работали на совесть, вертолеты совершали несколько боевых вылетов в день. На операции из моей группы были только мы вдвоем со старшим механиком прапорщиком Подольком, радистов было тоже двое, вооруженников – трое. Механики разбегались готовить вертолеты к повторному вылету по своей специальности, мы, начальники групп, помогали вооруженникам заряжать вертолеты НУРСами С-8, к пулеметам и пушкам мы не лезли. После этого выполняли свои контрольные функции по специальности. Хочу отметить, что свободные летчики и борттехники после заправки вертолета тоже подключались к «подносу снарядов». Такая слаженная работа позволяла оперативно готовить вертолеты к повторному боевому вылету (рисунок 6).

Рисунок 6 – На операции в Кандагаре. Техсостав помогает готовить вооружение вертолета к повторному вылету. Декабрь 1985 г.

За год я принимал участие во всех операциях, кроме одной – в Шинданде, в которых участвовала наша эскадрилья. Боевая работа на базовом аэродроме в Кундузе отличалась меньшей интенсивностью, было полегче, группы обслуживали полеты полным составом. У меня в группе АО было два офицера, три прапорщика и три меха-

ника-солдата. Но летный день начинался рано утром и заканчивался поздно вечером, ждали возвращения последнего вертолета. При этом было очень жарко, питание неважное, огромные перерывы между приемом пищи, летный день то длинный. Угроз здоровью было много, угрозы жизни для техсостава в основном представляли перелеты во время операций. Приходилось видеть и пуски гранатомета по вертолету и работу пулемета ДШК. Кстати, летать на операции приходилось чаще на вертолетах Ми-8, потому как у наших «крокодилов» Ми-24 «потолок» ниже. Таким образом, никаких подвигов представители инженерно-технического состава армейской авиации, и я в том числе, не совершали. Они просто добросовестно выполняли свои обязанности, как в песне «воздушные рабочие войны». Совершенно очевидно, что без работы этих «рабочих» ни один вертолет не взлетит.

Тем не менее было одно нерядовое событие, непосредственным участником которого мне довелось быть. В начале лета 1986 г. инженер эскадрильи майор Коновалов Анатолий Иванович поставил задачу срочно бежать с тех.аптечкой на стоянку ЗВЭ Ми-8, там меня ждет уже запущенный дежурный вертолет, который летит к нашему Ми-24, где-то совершившему вынужденную посадку. «Причина – без понятия, что-то по твоей части». Моя часть вертолета – это авиационное оборудование, которое состоит из электрооборудования, приборного оборудования и электронной автоматики. Пока летели, продумал десятки вариантов, был в полнейшем недоумении. В Союзе и ГСВГ нередко на плановых полетах вертолеты совершали вынужденные посадки по причине отказа двигателя, системы управления и т.п. Экипажи обязаны были это делать согласно инструкции экипажу и по команде руководителя полетов. Раз за мою службу вертолет сел из-за отказа автопилота, это мое оборудование. Там никто ничем не рисковал, сели и ждут техпомощи. Чтоб в Афгане из-за отказа АО садиться!!! Как будто «духи» здесь совершенно перевелись. Сели, Ми-8 двигатели не выключает, я побежал к нашим, летчик из не очень опытных. Оказалось, сели по причине несерьезной, выключили двигатели. Потом при попытке запуститься от аккумуляторов сгорел один из предохранителей. В обычных условиях ты не спеша идешь в техдомик, разворачиваешь схемы, разбираешься, где этот предохранитель расположен. Здесь были не обычные условия. Требовались холодная голова и трезвый ум или наоборот, не знаю, что заставило меня соображать в сто раз быстрее. Нашел, где расположен этот злополучный предохранитель, заменил его, и запуск АИ пошел, а от него и запуск двигателей. Я бегом в Ми-8, взлетели, не могу успокоиться. В голове шальная мысль: «я спас экипаж и вертолет» (рисунок 7).

Через пару дней я подал заявление о приеме меня кандидатом в члены КПСС, через некоторое

время прямо на стоянке эскадрильи в перерыве между вылетами был принят (рисунок 8).

Рисунок 7 – Ильдус Хазиахметов на фоне вертолета, совершившего вынужденную посадку и который пришлось выручать. Аэродром Кундуз. 1986 г.

Рисунок 8 – Партийное собрание. Ильдуса Хазиахметова принимают кандидатом в члены КПСС. Кундуз. Май 1986 г.

Я был горд за себя, с полным правом называю себя боевым офицером.

Ближе к замене был представлен к награждению орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР III степени», уже в Союзе награжден.

6 ноября 1986 года я вернулся на родину и продолжил службу на старом месте, откуда был направлен в Афганистан, в Одесском военном округе.

О. Н. Самсонова
ГБУ ЯНАО «Ямало-Ненецкий окружной
музейно-выставочный комплекс имени
И. С. Шемановского»
г. Салехард

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ
ПОСРЕДСТВОМ ПРОДВИЖЕНИЯ
ВЫСТАВОЧНЫХ ПРОЕКТОВ
«МАНГАЗЕЯ. 400 ЛЕТ ЛЕГЕНДЫ»,
«СОКРОВИЩА ПРИОБЬЯ...»

Музейно-выставочный комплекс имени И. С. Шемановского – учреждение культуры Ямало-Ненецкого автономного округа. Его основными задачами являются сохранение и популяризация исторических и культурных ценностей, в первую очередь окружного значения. Музей является хранилищем многих коллекций из археологических памятников разных эпох от каменного века до XIX столетия новой эры. Всего на территории округа находится около 500 археологических памятников. Только в пределах окружной столицы, Салехарда, встречаются стоянки мезолитического периода, железного века и средневековья. Кроме того, источником поступления являются клады и щедрые дары частных собирателей и коллекционеров. Предметы археологии составляют 60 % от общего музейного фонда (всего около 100 000 единиц).

Во многом высокая степень сохранности артефактов зависит от климатических условий арктических широт. В прослойках вечной мерзлоты встречаются находки, которые смогли сохраниться только благодаря суровости ямальского климата.

С момента поступления находки в фонд ответственность музея состоит в том, чтобы её сохранить и показать широкому зрителю. И передвижной выставочный проект – один из основных способов популяризации.

В настоящем сообщении мы расскажем о двух передвижных выставочных проектах музея Шемановского, сформированных из археологических коллекций: «Сокровища Приобья...» и «Мангазея. 400 лет легенды».

Выставка с длинным названием **«Сокровища Приобья из особой кладовой музейно-выставочного комплекса имени И. С. Шемановского»** – это проект с 20-летней историей. Начался он совместно с Государственным Эрмитажем в 1996 году, так как по количеству предметов, хранящихся в особой кладовой, наши фонды не имеют себе равных в музеях России, за исключением Эрмитажа и ГИМ. Не случайно они послужили основой для выставки, состоявшейся в Эрмитаже в 1996 году и в главном музее Ямала в 2011 году. Экспозиция состояла из произведений средне-

векового художественного ремесла – изделий из серебра и бронзы, выполненных средневековыми мастерами Византии, Ирана, Сирии, Западной Европы, Волжской Болгарии, а также литейщиков западной Сибири по большей части в VII – XIV вв.

На выставке был представлен комплекс редких и уникальных экспонатов, отражающих различные стороны жизни обско-угорских княжеств эпохи средневековья и нового времени. Это блюда, изготовленные мастерами Великой Венгрии в южном Предуралье в IX в.; бляхи и медальоны с изображением всадников; ювелирные изделия предуральских и болгарских мастеров XII – XIV вв.: очелья, браслеты, гривны, подвески, перстни; русские блюда с «северными» сюжетами.

Торговые и дипломатические связи угорских князей были показаны западноевропейскими и византийскими блюдами и чашами, иранской бронзовой посудой. Детали мужского военного костюма были представлены щитками для защиты руки от тетивы с изображением фантастических персонажей.

Уникальные серебряные предметы свидетельствуют о развитии торговли, в которой регион активно участвует с начала II тыс. н.э. Это развитие привело к появлению многих инноваций в экономике, культуре и общественном развитии севера Западной Сибири.

В 2016 г. особая кладовая пополнилась двадцатью четырьмя уникальными металлическими изделиями I – II веков до н.э. (зеркала, бляхи, котлы, застёжки), после чего передвижной выставочный проект возобновил свою работу. Проект был создан в совершенно новом формате комплектования и показа. Подвижность его продиктована количеством предметов, их размерами и материалами дополнительных визуальных образов. Чтобы подчеркнуть высокую ценность каждого экспоната, изготовлены индивидуальные подставки, используются печать на зеркалах и холодная цветовая гамма, подчеркивающая эстетику серебряных изделий.

Выставочный проект «Сокровища Приобья из особой кладовой музейно-выставочного комплекса имени И. С. Шемановского» прокатился по пяти музеям Ямало-Ненецкого автономного округа и частично был представлен на ведущем научном форуме среди учёных-археологов – IV Международном северном археологическом конгрессе в Музее Природы и Человека Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Выставочный проект **«Мангазея. 400 лет легенды»** сформирован по Государственному заданию в 2014 г., к 15-летию с момента открытия и начала изучения памятника федерального значения Городище Мангазея.

Городище располагалось на реке Таз в Красноселькупском районе. Его жизнь была коротка и удивительна своей полнотой внутреннего уклада и государственного интереса к столь дальнему и немногочисленному форпосту России. В

конце XV и начале XVI века Сибирь активно осваивалась неутомимыми трудами предприимчивых поморов, отважных мореходов и землепроходцев. Мангазея – это первый русский город в Сибирском Заполярье, основанный в 1601 г. и прекративший своё существование в 1672 г. За 71 год город сыграл одну из самых значимых ролей в истории освоения Севера русским населением. Целью его основания являлось установление государственного контроля за Мангазейским морским ходом, ведущим в богатую пушниной страну, и создание базы для дальнейшего освоения севера Сибири.

Археологические работы на месте городища проводятся с 1968 года, и за всё время изучения памятника накопилось огромное материальное наследие – десятки тысяч предметов. Промерзший культурный слой памятника обеспечил прекрасное состояние предметов из кожи, дерева, ткани. Большая часть уникальных находок хранится в фондах МВК имени И. С. Шемановского.

В выставочный показ включены: модель коча и доспехи служивого человека, меха и монеты, утварь и настольные игры, массивные замки и инструменты ремесленника. С 2018 года выставочный проект стал передвижным. Для него специально изготовлен современный зрелищный макет городища. Общее количество предметов – более 1 000. Выставка может быть сформирована из меньшего количества экспонатов, с учётом условий показа. Необходимая площадь для экспонирования – от 60 кв. м.

«Мангазея. 400 лет легенды» выставлялась в Мурманском областном краеведческом музее, г. Мурманск, и Сахалинском областном краеведческом музее, г. Южно-Сахалинск. Получила прекрасные отзывы от посетителей музеев и коллег. В 2019 году проект представлен в двух городах ЯНАО – Надыме и Ноябрьске.

Оба проекта прекрасно показали себя, как удобные в транспортировке, интересные в показе, предлагающие массу возможностей для просветительских программ и интерактивных площадок. С 2017 года археологические коллекции, вошедшие в состав выставок «Сокровища Приобья из особой кладовой музейно-выставочного комплекса имени И. С. Шемановского» и «Мангазея. 400 лет легенды» были представлены широкому кругу зрителей из разных городов России. Всего выставки посетили около 30 000 человек.

Как правило в продвижении проектов мы используем традиционные способы: информация на сайте mvk.yanao.ru, рассылка писем с предложениями, переговоры с коллегами на форумах, сотрудничество в рамках межрегиональных соглашений. В настоящее время продолжаем принимать заявки на экспонирование передвижных выставочных проектов из фонда музейно-выставочного комплекса имени И. С. Шемановского.

Л. Ф. Чеченева
ГБОУ «Мишкинский профессионально-педагогический колледж»
Курганская обл., р.п. Мишкино

ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВETERANОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК МЕТОД ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Патриотическое воспитание – это изучение истории своей страны, малой родины, традиций своего народа, его героев.

Любой уважающий себя человек должен знать свою родословную. Из поколения в поколение она передается по наследству, бережно хранится и совершенствуется. Невидимая нить, соединяющая наше прошлое и настоящее, и есть история. История человека, семьи, родного края – составляющие единого понятия – мир. Без знания прошлого нет настоящего и тем более будущего. Для студентов и обучающихся ГБПОУ «Мишкинский профессионально-педагогический колледж» время обучения в колледже – это частичка их жизни, а значит, их корни, их история.

История во все времена делалась и делается людьми. И, прежде всего, человеком труда и воином. Труд на благо Родины и ратный труд всегда ценились обществом на протяжении всей истории. Не зря народными стали слова: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд».

Есть у нашей Родины в начале мая самый торжественный и священный день, когда по всей стране на разных языках, но одни и те же песни поют, в разных городах, но одним и тем же святыням поклоняются, от одной и той же радости – улыбаются, от одного и того же горя – плачут.

75 лет отделяют нас от того волнующего весеннего дня, который стал великим праздником как советского народа, так и всего человечества.

И этот день – 9 МАЯ, День ПОБЕДЫ.

Неотступна и неизбывна память о Великой Отечественной войне советского народа против фашизма, о бессмертном подвиге тех, кто стоял в смертельных битвах, одолел и разгромил страшного и сильного врага..

На фронтах Великой Отечественной войны воевал 21 человек: преподаватели, мастера и сотрудники Мишкинского профессионально-педагогического колледжа, отдавшие образовательному учреждению десятилетия безупречного труда. Они являются гордостью коллектива колледжа, его честью и славой. Но время неумолимо берет свое. В живых сейчас нет ни одного.

Память о них бережно сохраняется в Мишкинском профессионально-педагогическом колледже. Проводятся воспитательные мероприятия: праздники, классные часы, встречи, студенты выполняют исследовательские работы.

«Эта память всей земле нужна» – так называется исследовательская работа, выполненная студентами Ефремовой Т. и Николаевой М. и посвященная памяти участника Великой Отечественной войны, первого директора Мишкинского училища механизации сельского хозяйства П. А. Берещинова.

Вторая исследовательская работа «Встреча с прадедом» об участнике Великой Отечественной войны И. Т. Шлейкове, заместителе директора Мишкинского педагогического училища, выполнена его правнучкой студенткой колледжа Ю. Соловьевой.

Все материалы военной тематики были систематизированы и объединены в одном сборнике. Он включает главы «Солдаты Победы», «Учащиеся и их наставники. 1941-45», «Дети войны», «Уходят мальчишки служить». Сборник был представлен в редакционно-издательский совет ГАОУ ДПО «ИРОСТ» и получил сертификат о регистрации права на издание рукописи. Так в МППК появилась своя Книга Памяти «... прокляните войну, люди Земли!».

В музее истории колледжа оформлены две экспозиции «Солдаты Победы. 1941-1945». На них помещены фотографии и краткая военная и трудовая биографии каждого из участников Великой Отечественной войны, ветеранов колледжа.

Мы расскажем о боевом и трудовом пути директора Мишкинского педагогического училища Александра Антоновича Биндюка.

...Год сорок первый, начало июня. 22-летний студент Александр Биндюк окончил третий курс Белорусского университета в городе Минске. Он готовился получить самую мирную профессию на земле – профессию учителя.

Но грянула Великая война... Уже в начале июля студент третьего курса Белорусского педагогического университета Александр Биндюк был призван в действующую Армию. Начался нелегкий путь солдата рядовым, стрелком стрелковой дивизии (рисунок 1).

Первое ранение боец получил в бою под Москвой. Из воспоминаний А. А. Биндюка: «Наша стрелковая дивизия, отступая с боями, под ударами мощных танковых сил врага, проявляя невиданный героизм, обескровленной и измотанной пришла в Подмоскovie. Здесь велись тяжелые оборонительные бои за столицу. Каждый воин знал одну истину: «Велика Россия, а отступать некуда – за нами Москва».

После излечения – учеба в Ульяновском пехотном училище. Рядовой Александр Биндюк получил звание сержанта и назначен помощником командира противотанкового взвода стрелковой дивизии, которая была переброшена в Сталинград.

Из воспоминаний А. А. Биндюка: «Из Ульяновска мы ехали и шли вдоль левого берега Волги многие сотни километров под непрерывными бомбежками немецких самолетов. Напротив

Сталинграда попали под мощный обстрел. На пароме чудом добрались до правого берега и оказались в самом пекле войны [6].

Рисунок 1 – Рядовой, стрелок стрелковой дивизии Александр Биндюк 1941-1943 гг.

Сталинградская битва имела особое значение в истории Великой Отечественной войны. Здесь решалась судьба нашей Родины.

Из воспоминаний А. А. Биндюка: «В октябре 1942 г. наша 45-я стрелковая дивизия защищала в Сталинграде завод «Красный Октябрь». Нередко бывало так, что в одном конце цеха мы, а в другом – немцы. Глаза в глаза, стрельба в упор, доходило и до рукопашной схватки».

В одном из боев в Сталинграде сержант Александр Биндюк был тяжело ранен в ногу. После 4 месяцев лечения в марте 1943 года сержант Биндюк был уволен в запас по инвалидности, осколок снаряда навсегда остался в ноге, и в дальнейшем всю жизнь Александр Антонович ходил прихрамывая.

За мужество и героизм, проявленные в боях за освобождение Москвы и Сталинграда, сержант Александр Антонович Биндюк, получивший при выполнении боевых заданий 2 ранения, награжден двумя орденами Отечественной войны 1 и 2 степеней, медалью «За оборону Сталинграда», медалью «За отвагу», медалью «За Победу над Германией». [2] Ему было вручено удостоверение участника Сталинградской битвы (рисунок 2).

После излечения Александр Антонович приехал к родственникам в Мишкино. Здесь он и встретил ПОБЕДУ.

Вся трудовая деятельность А. А. Биндюка началась и окончилась в Мишкинском районе.

Учитель истории, затем заведующий

Островнинской школой, директор Мишкинской восьмилетней школы, преподаватель истории Мишкинской средней школы, первый секретарь Мишкинского РК ВЛКСМ, заведующий Мишкинским районным отделом народного образования. Общий стаж педагогической работы 40 лет.

Рисунок 2 – Награды А. А. Биндюка 1965-1979 гг.

В 1965 году А. А. Биндюк был назначен директором педагогического училища. Александр Антонович главную задачу видел в создании и развитии коллектива учащихся и преподавателей, вырастил сильный, работоспособный преподавательский коллектив, в котором каждый молодой специалист становился мастером своего дела. Большое значение придавалось созданию и укреплению традиций. Через традиции формировалась активная жизненная позиция личности.

За время работы А. А. Биндюка в должности директора МПУ улучшались условия для подготовки высококвалифицированных учительских кадров: к учебному корпусу пристроены столовая и актовый зал, современный спортивный зал, левое крыло здания, в нём располагалось 6 учебных кабинетов. Построено благоустроенное трехэтажное здание общежития.

По инициативе и непосредственном руководстве Александра Антоновича перед главным входом в здание училища был установлен обелиск Славы «1941–1945. Учащимся и их наставникам» в память об учащих и преподавателях Мишкинского педагогического училища, погибших на фронтах Великой Отечественной войны [3].

По инициативе Александра Антоновича в МПУ открыто музыкальное отделение, отделение труда и черчения, введена традиция проведения

вечеров встречи выпускников. Училище становилось для его выпускников вторым домом, их малой родиной.

За большую работу в сфере народного образования А. А. Биндюк награжден знаком «Отличник народного просвещения». В 1977 году ему присвоено звание «Заслуженный учитель РСФСР» (рисунок 3).

Рисунок 3 – Рабочие будни директора. 1975 г.

Александр Антонович принимал активное участие в общественной жизни района и области. 20 лет являлся председателем правления районной организации общества «Знание» [7].

А. А. Биндюк был инициатором и одним из активных создателей районного музея. С группой учащихся Мишкинского педагогического училища занимался исследовательской работой. С 1982 года А. А. Биндюк – внештатный директор Мишкинского историко-краеведческого музея. (рисунок 4).

Рисунок 4 – Работа творческой группы «Поиск» по созданию районного историко-краеведческого музея. 1979-1981 гг.

Александру Антоновичу присвоены звания «Ветеран труда», «Персональный пенсионер р.п. Мишкина», «Почетный гражданин р.п. Мишкина» [4].

Последние годы жизни А. А. Биндюк жил в г. Кургане, находясь на заслуженном отдыхе, работал заместителем председателя Советского территориального Совета ветеранов войны и труда [5].

В юбилейный год 100-летия со дня рождения А. А. Биндюка 9 мая 2019 года на фасаде здания Мишкинского профессионально-педагогического колледжа установлена мемориальная доска в память о воине, труженике, гражданине Александре Антоновиче Биндюке (рисунок 5).

Рисунок 5 – Открытие мемориальной доски. 2019 г.

Каждое новое поколение студентов Мишкинского профессионально-педагогического колледжа постепенно узнает его историю: создание, этапы развития, достижения, традиции. Студенты узнают, какие замечательные люди работали здесь, каких профессиональных высот достигли его выпускники.

На открытии мемориальной доски преподаватели и студенты Мишкинского профессионально-педагогического колледжа решили ввести новую традицию: первый классный час для первокурсников посвящать памяти директора Мишкинского педагогического училища, Заслуженного учителя РСФСР Александра Антоновича Биндюка, воина, труженика, гражданина.

Список источников и литературы

- 1 Биндюк А. А. Анкета участника Великой Отечественной войны. Архив МКУК «Мишкинский районный историко-краеведческий музей.
- 2 Карасев А. Н., Сычев А. П. Книга «Мишкинцы – солдаты великой победы». – Курган : Дамми, 2005. – С. 127.
- 3 Чеченева Л. Ф. Прокляните войну, люди земли...! 1941 – 1945 гг. – Курган : Парус-М, 1994.
- 4 Газета Мишкинского района «ИСКРА», 26.04.1995.
- 5 Газета Мишкинского района «ИСКРА», 08.09.1980.
- 6 Сайт «Подвиг народа» <http://podvignaroda.ru/>. (Дата

обращения: 15.08.19).

7 Сайт Лица Зауралья <http://persona.kurganobl.ru/>. (Дата обращения: 12.09.19).

О. П. Шилыева
МБУ «Шадринский краеведческий музей
им. В. П. Бирюкова»
г. Шадринск

ИЗ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА ШАДРИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ С РЕКОНСТРУКТОРАМИ

Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова – провинциальный музей, разменявший первое столетие своей деятельности. За свою более чем вековую историю были собраны внушительные этнографические коллекции. И, конечно, в собраниях находятся уникальные для региона экспонаты, отражающие его историю, культуру и самобытность традиций. В основные цели музейной работы входят отбор, сохранение и репрезентации объектов, осознаваемых как ценность – культурная, природная и т.д.

Реконструкторская деятельность имеет свою специфику. Целью ее считается научно аргументированное восстановление поврежденного или разрушенного памятника истории, культуры, природы. Таким образом, эти две специализированные сферы имеют дело с одними и теми же значимыми для общества ценностями, а их работа должна быть взаимодополняющей – одни сохраняют, другие восстанавливают. В настоящее время даже не во всех крупных городах музейщики могут похвастаться налаженным взаимодействием с реконструкторами, что уж говорить о провинциальных музеях.

С 1991 года в Шадринске функционирует Центр русской народной культуры «Лад». Основными направлениями его деятельности являются изучение, сохранение и популяризация традиционной культуры русского населения Зауралья и, в частности, детальная реконструкция народного костюма и техник изготовления его элементов. Специалисты центра вполне могут считаться реконструкторами, поскольку провели масштабную работу по сбору материалов у старожилов и мастеров – носителей уникальных навыков и умений, преобладавших в крае, а также изучили большое количество подлинных образцов народных ремесел. Все это вкупе позволило восстановить технологии многих рукоделий и успешно применять их на практике: воспроизводить точные копии имеющихся этнографических предметов, в том числе и предметов с плохой сохранностью, то есть реконструировать.

Музей и центр «Лад» нашли точки соприкосновения в части зауральского русского народного костюма, поскольку в коллекциях музея хранятся аутентичные образцы и элементы деталей костюмов, которые несут всю основную информа-

цию о материалах и техниках их изготовления. Сотрудничество двух организаций проходило по следующим коллекциям музея: женский костюм XIX – начала XX века, браные пояса этого же периода. В каждом конкретном случае формы взаимодействия были немного разными.

Коллекция головных уборов для замужних женщин – повойников – была изучена специалистами центра для изготовления исторически точных копий, соответствующих оригинальным выкройкам, техникам вышивки, а также способу крепления на голове и ношения. На основе предоставленных образцов изготавливаются повойники для воссоздания полных образов женских костюмов Зауралья. Костюмы используются сотрудниками центра на городских праздниках, различных фестивалях, как областных, так и всероссийских. Для музея тоже изготавливаются несколько реплик, которые будут экспонироваться вместо оригинальных образцов и использоваться на массовых мероприятиях, позволяя не подвергать опасности сохранность раритетов.

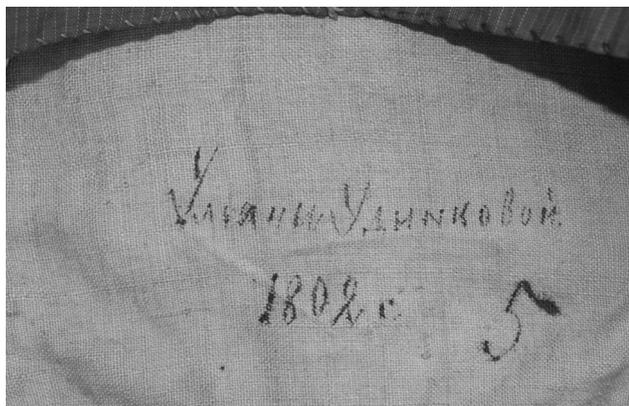

Рисунок 1-2 – Повойник из фондов МБУ «Шадринский краеведческий музей им. В.П. Бирюкова»

В частности, большой интерес вызвал повойник второй четверти XIX века – наиболее ранний экспонат из коллекции (рисунки 1, 2). Декоративная часть (подзатыльник) выполнена из бархата бордового цвета и украшена золотой вышивкой и металлическими пайетками. Вышивка выполнена «по карте» – по картонным деталям, наложенным на ткань. Несмотря на свой немалый возраст, повойник в достаточно хорошей сохранности: имеются фрагментарные нарушения целостности вышивки, утрачена большая часть пайеток, хотя места их расположения хорошо угадываются на ткани. На изнаночной стороне имеется надпись черной тушью: «Ульяны Удниковой. 1802 г.». Повойник и некоторые другие предметы, имеющие идентичные надписи, были обнаружены в подвале дома старой постройки и принадлежали жительнице г. Шадринска. Таким образом, этот повойник как нельзя лучше помогает восстановить образ замужней женщины в Зауралье, а также раскрывает технологию изготовления подобных предметов женского гардероба. Следующим этапом планируется такая же работа с женскими туфлями, принадлежавшими этой же жительнице города.

Рисунок 3 – Пояс шерстяной из фондов МБУ «Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова»

В настоящее время в г. Шадринске активно возрождаются народные ремесла и рукоделия – художественное ручное ткачество, гончарное дело и художественная роспись. Современные шадринские мастерицы досконально изучили и воспроизвели технологию ручного ткачества браных поясов (рисунок 3), проводят мастер-классы, обучают желающих и участвуют в различных конкурсах. Большим подспорьем в их деятельности послужило музейное собрание браных поясов Шадринского района. Сотрудники центра получили возможность сравнить коллекцию музея со своей и разнообразить набор используемых в ткачестве сочетаний цветов, орнаментов и надписей. По итогам работы с поясами музейные работники изучили технологию изготовления каждого пояса, а также была уточнена временная атрибуция, что существенно дополнило уже имеющееся описание предметов. Большая часть поясов из музейного собрания выткана на дощечках (топках), количе-

ство которых варьируется от 14 до 78 (рисунок 4). Наиболее ранние из датированных поясов относятся к последней четверти XIX века. Многие из них имеют надписи, содержание которых весьма разнообразно: «188194 ГОДА СЕЙ ПОЕСЪ СЛЕДУЕТЪ НОСИТЬ ВАСИЛИЮ НИКОЛАЕВИЧУ ОСИПОВУ ДА», «ПОАСЪ СЕЙ ТКАНЪ 1909 ГОДА НАТАЛЬЕЕ ТИМОФИЕВНЕ КОПЫЛОВОЙ НОСИМОА МИЛАА Н ПОТЕРАИ», «СЕЙ ПОЯСЪ ПРИНА ДЛЕЖИТЬ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВНЪ УТКИНЫХЪ ТКАНЪ 1881 ГОДА СЕЙ». Пояс всегда имел большое значение как в повседневной жизни, так и в некоторых обрядах. Пояс был оберегом, способствующим благополучию и удаче того, кто его носит. В орнаменты и надписи, вытканые на поясе, вкладывался большой смысл и добрый посыл тому, для кого предназначался. Сейчас пояса изучаются, восстанавливаются техники ткачества: на дощечках, на берде и станке, даются расшифровки посланий, закодированных в элементах орнамента. Основой же для таких исследований являются музейные предметы, побуждающие к взаимодействию специалистов разного профиля – тех, кто хранит, и тех, кто возрождает утраченное.

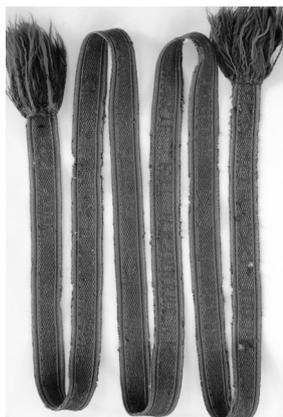

Рисунок 4 – Пояс топковый – на дощечках «Виноград расцветает». МБУ ЦРНК «Лад». Мастер Е. В. Мещерякова

Таким образом, музейное и реконструкторское дело в г. Шадринске идут параллельно, находят множество точек соприкосновения, дополняют работу друг друга и, в конечном итоге, обогащают историческое наследие региона благодаря изучению накопленного народного опыта и возрождению ремесел.

НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ, ремесла И нематериальное культурное наследие

*И. А. Гордиевских,
ГБУК «Курганский областной
Центр народного творчества и кино»
г. Курган*

РАЗВИТИЕ ГОНЧАРСТВА И КЕРАМИКИ В ЗАУРАЛЬЕ

Одним из традиционных материалов для изготовления домашней посуды и отделочных материалов в Зауралье является глина. В историческом контексте керамика как материал появляется на нашей территории еще в период неолита. Это сосуда кочевых племен, которые проходили по этим местам. С XVII века территория лесостепного Притоболья начинает заселяться русским населением, а вместе с ним приходит и традиционный русский быт, неотъемлемой частью которого является характерная керамическая утварь.

В Курганской области имеются богатые залежи керамических глин в Куртамышском, Шадринском, Каргапольском, Мишкинском, Кетовском и других районах. Существуют сложившиеся веками традиции обработки глины. Мастера, приезжавшие жить в Зауралье, искали месторождения глины и адаптировались к местным условиям, запросам местного рынка, благодаря чему формировался свой неповторимый облик керамических изделий в рамках общего канона русской керамики. Каждая группа населения внесла свой вклад в обособление локальной традиции, формируемой на основе хозяйственной необходимости. Даже с приходом железнодорожного транспорта в конце XIX в. керамика остаётся в основном местного производства, теснить её со второй половины XIX века начинает лишь привозная фаянсовая и фарфоровая посуда.

Сегодня в Курганской области известно много месторождений глины – в основном в поймах рек и заливных лугов, часть из них не разработана. В 60 – 70-е гг. практически по месту всех известных разработок было по несколько кирпичных заводов. В Юргамышском районе в д. Сладкие Караси (Сладко-Карасинские месторождения бело-жгущихся глин, каолинов) работал небольшой кирпичный завод. В Мишкинском районе в д. Караси – Мишкинское месторождение бело-жгущихся глин. В настоящее время с 27 июля 1993 г. в р. п. Мишкино работает один из немногих в Курганской области кирпичный завод ООО «Технический комплекс «Керамика»», который производит кирпич, черепицу и другие изделия из обожженной глины. В Каргапольском районе – очень хорошая гончарная «Володинская глина», рыжая, низкотемпературная. В с. Володино был небольшой частный кирпичный заводик, произ-

водство в котором было примитивным, не имело практически никакого современного оборудования, завод работал на энтузиазме местного населения.

В Каргапольском районе в с. Брылино с 16 декабря 1999 года действует ООО «Завод керамических материалов». Там налажено производство кирпича, черепицы и прочих строительных изделий из обожженной глины. В Кетовском районе есть разработки красножгущихся глин, в 70-е годы в районе было несколько кирпичных заводов. В настоящее время с 14 марта 2000 г. в с. Садовое функционирует завод керамики «Уралтерракот», с декабря 2002 года – ООО «Уралтерракот». Предприятие входит в крупный производственно-торговый холдинг Группа Компаний «Терра-кот». В настоящее время «Уралтерракот» является единственным производителем терракотовой плитки на территории России и стран СНГ, а выпускаемая предприятием продукция является уникальной для Российской Федерации. Терракотовая плитка является классическим отделочным материалом, широко используемым для сплошной и фрагментарной отделки фасадов и цоколей домов и других объектов. Мастерами каминного искусства во всем мире терракотовая плитка признана идеальным по теплотехническим свойствам и эстетической ценности материалом для облицовки каминов, а печники рекомендуют терракотовую плитку в качестве жаростойкой, долговечной и при этом красивой облицовки для домовых печей, печей-барбекю и мангальных зон. Благодаря своей абсолютной экологической чистоте и отсутствию какого-либо негативного воздействия на здоровье человека плитка с успехом применяется в русских банях и финских саунах.

Другое ремесло, достаточно активно развивающееся сегодня на территории Курганской области, – это гончарство. В исторической и краеведческой литературе встречаются сведения о развитии в регионе ремесленной выделки глиняной посуды с XVII века. Такие ремесла, как гончарство, лепная керамика, игрушка и производство строительных материалов обычно развиваются параллельно. Гончарным ремеслом веками занимались как мужчины, так и женщины во многих местах Зауралья. Особенно можно выделить два района – Шадринский и Куртамышский.

Рядом с Шадринском, в близлежащих селах, всегда было много различных глин: синяя, зелёная, белая, красная. Каждая шла для изготовления разных вещей. Красная использовалась для изготовления кирпича. Много в округе было кирпичных производств: в сёлах Коврига, Осево, Черемисское и Комария. Белая глина шла на побелку потолков и печей, а из синей и зелёной делали посуду или, как говорили в этой местности, – «черепанили». Отсюда и фамилии пошли: Черепановы, Горшковы. Черепанили в селах-соседях Ганино и Агапино. Ганинский промысел существовал до 70-х годов XX века и

был широко известен. Гончарное дело как один из наиболее распространённых видов ремесел называл А. Н. Зырянов, действительный член Императорского Русского Географического общества. Как пишет он в своих краеведческих заметках, керамика «выделяется у крестьян и крестьянок в с. Канашином, в дд. Чувашёвой, Ганиной, Кайгародовой Иванищевской волости. В д. Подкорытовой Замараевской волости, где занято этим делом до 1230 домов с 280 рабочими, из них 200 – мужчин и 80 – женщин. Делают корчаги, крынки, разливахи, кувшины, ладки и покрывки разных величин и размеров. Один горшечник в летний день может сделать из готовой глины корчаг 15, а, в случае спешности, и 20; крынок от 50 до 70; горшков от 15 до 60, судя по размеру их; разливах 15, кувшинов 16 и 20, ладок 20 и 30, покрывок 100 и банок 20 и 40 шт.» [1].

С 1992 г. появилась своя гончарная мастерская в г. Шадринске, первый мастер, В. П. Букрин, – профессиональный гончар. Виктор Петрович оборудовал мастерскую малыми ручными и ножными станками, дал первые уроки молодым мастерам. Через два года был сделан набор безработных для обучения по специальности «Гончар». Две женщины из этой группы стали мастерами-педагогами гончарной мастерской Шадринского центра русской культуры «Лад». Появилось у мастерской и собственное имя «Шадринский гусь», в честь знаменитого шадринского символа. Здесь изготавливали расписные игрушки, свистульки, колокольчики, плакетки, вазочки. В 1995 году мастер-гончар Галина Михайловна Болотова слепила и расписала первого «шадринского гуся». Именно её игрушка-свистулька стала любимым шадринским сувениром. Работали в мастерской и мастера-горшечники. Они изготавливали обливные горшки: крынки, горшки под цветы и рассаду, мелкую керамическую посуду.

В последнее десятилетие появились в Шадринске и молодые мастера-гончары. Они обучались гончарству в мастерской «Горшеня» в Шадринском городе Мастеров (ООО «Честа»). Посуда шадринских гончаров отличается традиционными формами, изяществом, легкостью готового изделия. Такие мастера, как С. Черных, А. Сидоров, работают уже профессионально, являются победителями областных и региональных конкурсов традиционных ремёсел.

Сегодня мастера активно используют местную глину, которая обладает уникальными свойствами. Такую глину называют трипельной. Подобная глина содержит остатки органики, есть примеси полевого шпата, кварца и глинистых минералов. По своим пластическим свойствам эта глина позволяет выкручивать тонкостенную посуду. После обжига она становится необычно легкой и более хрупкой.

Еще один интересный мастер, Андрей Васильев, работает в селе Масляное Шадринского района. Приехал он туда с семьей

в 2000-е годы из другой области, но очень внимательно отнесся к местным традициям. Начал гончарить самостоятельно, изучал ремесло по книгам и личным контактам с другими мастерами. По словам Андрея, у себя на огороде он до сих пор находит черепки и фрагменты старинной керамики. Делает по черепкам реконструкцию традиционных форм местных керамических изделий, изучает историю и на этой основе разрабатывает предметы современной авторской керамической посуды, планирует наладить обучение детей, построить свободную мастерскую, организовать летний пленер для горожан.

Куртамышский район особо богат на глины. В с. Пепелино хорошие залежи бело-жгущихся жаростойких глин с высокой температурой спекания, в д. Ключики – ключанские гончарные глины, в основном красно-жгущиеся, и есть еще несколько местных перспективных разработок глины. Хозяева подворий часто сами занимались изготовлением хозяйственной утвари. Крутили корчаги, крынки, горлачи, миски, солило, опарницы. Для здешней керамики характерно применение поливы местного изготовления из кварцевого песка, молочного обжига – молочения, вошения и лощения, что делает обработку керамики полностью автономной.

С начала XX века в Куртамыше до 2007 года работал Промкомбинат, при котором имелся гончарный цех по изготовлению керамической посуды. В 1970-е годы был открыт Куртамышский завод керамических изделий. В конце 80-х годов прошлого столетия он работал как многоотраслевой промышленный комплекс с развитой производственной и социальной инфраструктурой, характеризующийся достаточно крупными масштабами производства, широкой номенклатурой выпускаемой продукции, известной как в Курганской области, так и в стране. В 1990 году выпускалось 170 тысяч штук керамических изделий в год. Районная газета «За изобилие» и «Куртамышская нива» дали сведения об ассортименте продукции, выпускаемой гончарно-керамическим цехом. Е. Григорьев в заметке «Зауральцам нравится «Катюша», опубликованной в областной газете «Советское Зауралье» 11 августа 1985 г. № 184 пишет: «В фирменных магазинах Кургана «Сувениры», «Подарки», в ЦУМе и универсальных магазинах районов можно встретить изделия народного промысла, изготовленные в Куртамыше. Около десяти лет при местном промкомбинате действует цех керамических изделий. Ассортимент поделок чуть ли не ежемесячно обновляется, учитывается покупательский спрос. В эти дни, например, в торговлю поступили игрушки из керамики «Катюша» и «Лошадки», выполненные в традиционном русском народном стиле. Постоянным спросом у покупателей пользуются куртамышские горшочки для приготовления вторых блюд, кофейные наборы. Пришлось по вкусу и набор для окрошки. Это новое изделие,

расписанное зауральскими орнаментами. Все рисунки для керамики разрабатываются местным художником, выпускником Красноярского института художественных промыслов Юрием Александровичем Ханжиным. Керамический цех постоянно расширяется, пополняется новым современным оборудованием. Сейчас ежемесячно здесь выпускается продукции на 11 тысяч рублей, а в следующей пятилетке производство изделий будет удвоено. Разрабатывается также технология выпуска керамики не только из красных, но и из белых глин. Это повысит качество продукции, позволит сделать изделия привлекательными и красивыми».

Со слов мастеров-керамистов Кокорева В. В. и Колмогорова А. А., которые практиковали на этом предприятии, до 1990 года там функционировал гончарный цех по производству керамической посуды. Мастера работали на гончарных кругах, формировали изделия методом шликерного литья в гипсовых формах. При росписи готовых изделий использовали ангобы и глазури. Палитра глазурей была небогатая: коричневая, зеленая, бесцветная, иногда синяя. Белый цвет получали белыми ангобами. Из оборудования была туннельная электрическая печь и несколько электрических муфельных печей объемами 1 м³ и 3 м³. Печи были изготовлены по старым технологиям, потребляли очень много электроэнергии, что впоследствии привело к удорожанию изделий и снижению покупательского спроса. Глину на производстве готовили жидким способом – помол в шаровых мельницах, обезвоживание на фильтр-прессе. Далее – проминка на шнековой глиномялке, после чего заготовку использовали для гончарного производства.

В конце 80-х годов начали строить новый корпус, была поставлена новая туннельная печь, однако вскоре финансирование прекратилось, и недостроенное помещение не было запущено в работу. Кроме того, на предприятии существовала проблема технологически-грамотных кадров, поэтому промышленную технологию отработать не смогли, основными проблемами готовых изделий были хрупкость самого черепка и глазури. Отчего предприятие и не выдержало конкуренции в начале 2000-х гг.

Примерно в это же время в Кургане появляется интерес к гончарству и керамике, начинает работу мастерская Андрея и Елены Колмогоровых. Сегодня они работают в жанре интерьерной гончарной керамики как объединение мастеров «Колмогор» (ИП Колмогоровой Е. В.). Мастера изготавливают напольные вазы, светильники, декоративную скульптуру. Их изделия отличаются авторским подходом и более сложным обжигом с ангобами и глазурью. Елена и Андрей – участники и победители больших Всероссийских и Международных фестивалей и конкурсов по керамике. Елена осенью 2018 года представляла Курганскую область на фестивале во Франции как

дипломант Всероссийского фестиваля в г. Казани «Руками женщины». Андрей в том же году получил Диплом III степени на II межрегиональном конкурсе керамистов «Глиняный сказ» в г. Томске.

В 2008 году в Кургане появляется еще одна гончарных и витражных дел мастерская Олега и Анны Осминых «Артель Осминин и К^о». Они ориентированы на изготовление традиционной керамической посуды по местным технологиям. Исходя из исторических предпосылок, благодаря частным инвестициям предприятия «Велес» в 2016 г. мастерская Осминых переехала в с. Частоозерье Частоозерского района, где удалось расширить производство и сделать реконструкцию местных технологических процессов на основе археологических и исторических фактов. Со слов жителей, на территории Частоозерского района были открыты обжиговые печи в рост человека, где обжигалась посуда и кирпичи. Рядом, в Петуховском районе в с. Ильинском, переселенцы из Белоруссии в конце XIX – начале XX веков также занимались изготовлением бытовой посуды. Неподдалеку от озера Медвежье находился женский монастырь, где монахини занимались гончарством и жили за счет этого производства (по материалам краеведческого музея села Петушки).

Коллекции традиционной керамической посуды хранятся в музеях Курганской области. До 90 единиц хранения крестьянской керамики XIX – XX веков есть в Курганском областном краеведческом музее. Археологическая керамика от бронзового до XVIII века есть в музее Курганского государственного университета и Куртамышского краеведческого музея.

В Куртамышском краеведческом музее хранится более 20 единиц уникальных образцов местной бытовой керамики XIX – начала XX веков. Там же сохранились образцы керамических изделий Куртамышского промкомбината. В Курганском областном художественном музее хранится керамика известных мастеров-профессионалов второй половины XX века – Ю. Ханьжина, В. Шелепова, С. Гаврилова, А. Колмогорова.

Важно отметить, что сегодня в Курганской области есть еще одно уникальное керамическое производство печных изразцов. Изразцовая печь или камин всегда были главным украшением дома, а создание изразцового камина или печи – это настоящее искусство. Изразцовое искусство имеет многовековую историю. В нем своеобразно отразились духовный мир русского народа, эстетические вкусы и понятия. Оно отличается глубокой народностью. В орнаменте изразцов отразился не только богатый мир окружающей человека природы, но ещё и различные, привнесённые из других эпох и заимствованные у других народов художественные формы.

Сегодня многоцветные изразцы переживают свое второе рождение. Широко применявшиеся в прошлом, они приобретают новое звучание и становятся материалами настоящего, способными

обогатить и украсить многие современные объекты и изделия. «Исторические» изразцы появились в домах наших современников. Нынче становится важным желание придать интерьеру дома уют и индивидуальность.

«Мастерская художественной керамики» ИП Кокорева Т. А. располагается в Курганской области – в Кетовском районе, село Садовое. Предприятие основано в 2003 году с целью возрождения изразцовой промышленности. Мастерская выполняет индивидуальные заказы, основными предметами которых являются изразцовые печи, камины, оформление интерьеров в керамике. Валерий Владимирович Кокорев с 1990 года осваивал керамическое мастерство, занимался делом практически на энтузиазме, снимая для этого небольшие подвальные помещения. С 2002 года он участвовал в разработке технологии производства в ООО «Уралтерракот». По настоящее время является технологом-консультантом на этом предприятии.

Сегодня в «Мастерской художественной керамики» имеется необходимое сырье, оборудование для приготовления глазури, печи обжига и сушильные стеллажи. Глина закупается в ООО «Уралтерракот». Изготовление изразцов включает в себя длительный и кропотливый процесс с соблюдением всех сложных технологических требований. Каждое изделие изготавливается вручную, весь технологический процесс изготовления изразца занимает от 1 до 1,5 месяцев, а на создание готовой работы – печи или камина – может уходить до нескольких месяцев.

Таким образом, в настоящее время в нашем регионе только В. В. Кокорев занимается изготовлением изразцовых работ «под ключ». Мастерская функционирует более 15 лет и имеет большое количество авторских изразцовых работ, которые находятся в основном в Курганской области, в частных домах. Несколько работ есть в Новосибирске, Тюмени, Москве.

Ручная лепка и гончарная керамика сегодня вызывают большой интерес. Как следует из вышеизложенного, в Зауралье есть инициативные мастера и объединения, которые сегодня занимаются изготовлением традиционной гончарной посуды и декоративной интерьерной керамики. Появляются новые мастера, есть активный творческий потенциал для развития самобытной художественной керамики Зауралья. Есть достаточно хорошо изученный и разработанный сырьевой ресурс. В дело приходят молодые специалисты, получившие образование не только у опытных мастеров, но и в специализированных учебных заведениях Уральского округа. Значит, есть у этого традиционного ремесла будущее и перспектива развития.

Список источников и литературы

1 Зырянов А. Н. *Промыслы в Шадринском уезде Пермской губернии. – Шадринск : ПО «Исеть», 1997. – Ч. 2.*

2 Спирина И. А. *Гончарный промысел Шадринска. Статья // Сборник конференции XVI Зырянские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 6–7 декабря 2018 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2018.*

В. С. Медведевских
Курганский государственный университет
г. Курган

ЗНАКОМСТВО С МАСТЕРАМИ НАРОДНОГО ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА ЗАУРАЛЬЯ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Одна из основных задач системы образования призвана обеспечить историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России [3].

В Указе Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» отмечено сохранение традиций и создание условий для развития всех видов народного искусства и творчества, поддержка народных художественных промыслов и ремесел [4].

Возрождение традиций народной художественной культуры сегодня – это путь духовно-нравственного исцеления и обновления нашего общества. Особая роль в сохранении и распространении в обществе традиций русского и других народов отводится сегодня сферам образования всех типов [2]. В этой связи особое значение приобретает знакомство с разнообразными видами народных промыслов и ремесел Курганской области студентов кафедры профессионального обучения, технологии и дизайна Курганского государственного университета. Будущие учителя и педагоги, помимо художественно-исполнительской подготовки, должны знать историю и традиции народной культуры своего края, необходимые для результативного осуществления творческой деятельности. Поэтому в учебные планы введена дисциплина «Народное декоративно-прикладное искусство Зауралья», одна из задач которой – формирование представления о мастере народного декоративно-прикладного искусства (НДПИ) как о творческой личности, духовно связанной с культурой и природой родного края.

Познакомить студентов с современными мастерами НДПИ Зауралья и их творчеством позволяют демонстрационные мультимедийные материалы (презентации, видеофильмы), мастер-класс, экскурсии по выставкам, творческие встречи, поисковая и исследовательская деятельность. В процессе самостоятельной поисковой работы по теме «Творчество мастера народных ремесел Зауралья» студенты знакомятся с биографией современного мастера своего края, ре-

зультатами его творчества, при анализе изделий выявляют связь конструктивных, декоративных, изобразительных элементов, единство материала, формы и соблюдение народных традиций декора.

Современный зауральский мастер народных ремёсел старается создать изделия с помощью материала, который находится под руками: это дерево, береста, лоза, глина, соломка, кусочки ткани и др.

Народных мастеров декоративно-прикладного искусства любят и знают в Зауралье. Очень популярна резьба по дереву, и студенты знакомятся с творчеством следующих мастеров: из Кургана – В. Н. Стародумов, Ю. А. Носков, А. С. Добрынин, с. Введенское – В. П. Кузьмин, ст. Введенское – В. В. Масленников, с. Чернавское Притобольного района – А. В. Осипов, р.п. Лебяжье – Г. Г. Гужев, с. Брылино Каргапольского района – П. А. Зырянов и др.

Мастер резьбы по дереву Игорь Сергеевич Кривоногов, проживающий в селе Кетово Курганской области, создает прекрасные изделия из различных пород древесины: сосны, дуба, берёзы, вяза, сохраняя и развивая народные традиции, например технику бондарного искусства [1, с.7].

Своеобразная Урало-Сибирская роспись (зауральская) с любовью создаётся на посуде, декоративном панно и досках мастерами г. Кургана – Е. В. Гудзенко, Л. Б. Лукиной, С. Г. Захаровой, мастером г. Шадринска Ю. М. Кислицыным и др.

Плетение из лозы широко применяется в быту и современном интерьере: корзины для ягод и грибов, цветочные, вазы для букетов, блюда для фруктов, рамы для зеркала, абажуры, мебель и др. Владимир Игнатьевич Струнин (г. Шадринск) был удивительным мастером, влюблённым в своё мастерство. Из тонких прутьев лозы создал множество замечательных напольных ваз, настенных панно, великолепных композиций и мебель. Произведения, вышедшие из рук мастера, отличаются большой оригинальностью и полетом фантазии. Таким видом ремесла занимаются: П. М. Степанов (г. Курган), М. Г. Веснин (с. Белозерка), Ирина Филиппова (с. Сумки) и др.

На территории Курганской области народные мастера для изготовления предметов быта используют бересту, сохраняя технологию и декор берестяной накладкой с мелкими зубчиками, прорезной берестой и теснением. Студенты знакомятся с мастерами и их творчеством по художественной обработке бересты: В. А. Лобов – г. Далматово, П. С. Акимов и М. А. Мишин – г. Шадринск, В. П. Тарасенко – г. Катайск, В. А. Рухлов, П. В. Буренина – с. Белозерка, Д. А. Архипов – р.п. Лебяжье, Д. В. Черных – с. Верхняя Полевая Шадринского района и др. Владимир Георгиевич Махнюк (г. Шадринск) в 1992 году освоил берестяной промысел, которым начал заниматься профессионально с 1995 года. В 2010 г. ему присвоено звание «Мастер народных промыслов». Мастер

изготавливает туеса, самовары, солонки, посуду с декоративным украшением. Декор у изделий скупой: славянская бережная символика. Узор из трилистника – древнеславянского символа молодости, жизни, всего нового. Плетеночка – знак воды. Бережную символику мастер тщательно изучал и знает, какие метки оставляли славяне на бытовых изделиях как обереги. Мастер написал книгу-руководство «Берестяное барокко», в которой поэтапно описал свою технику. Его работы хранятся в музеях страны, в многочисленных частных коллекциях разных стран.

В декабре 2010 года было зарегистрировано общество с ограниченной ответственностью «Шадринская берестяная мастерская «Честа», директором которого стал В. Г. Махнюк и основным видом деятельности которого Уставом предприятия определено сохранение, возрождение и развитие традиций народных художественных промыслов. Обработка бересты и изготовление изделий из бересты [5]. 18 февраля 2011 года художественно-экспертный Совет по народным художественным промыслам и ремеслам Курганской области признал работы шадринской берестяной мастерской «Честа» относящимися к изделиям народных художественных промыслов и ремесел, а также сделал заключение об уникальности художественно-стилистических особенностей «Шадринской бересты».

Кузнечное дело в Курганской области возродил замечательный, искусный мастер Сергей Степанович Замятин, который живёт в г. Шадринске. Изготавливает великолепные кованые художественные изделия: ажурные ограды, ворота, лестничные перила, решётки для камина и др. [1, с. 21]. В настоящее время в Курганской области широко используются художественные изделия из металла других мастеров: Евгения Верли (г. Курган), П. П. Давыдова (с. Введенское Кетовского района), С. А. Цветочкина (с. Чемеево), М. К. Шевелева (с. Шатрово), С. А. Александрова (с. Кодское, Шатровского района) и др. Каждый из них стремится показать лаконизм и выразительность декоративных элементов кованого узора.

В Зауралье издавна город Куртамыш славился керамическими изделиями и керамистами, которых называли «черепанями». Но во время перестройки данный народный промысел завершил своё существование. Н. П. Устюжанин, художник, живописец, график, мастер художественной керамики, педагог, заслуженный работник культуры РФ, почетный гражданин г. Куртамыша, открыл при школе искусств студию керамики «Возрождение», основная цель которой – научить детей технологическому процессу: подготовить глину, формовать, обжечь готовое изделие.

Мастера зауральской декоративно-прикладной керамики, работая с глиной, отмечают, что процесс этот трудоемкий, но увлекательный, глина сама легла им в руки, чтобы воплощать, творить, пользоваться. Андрей и Елена Колмогоровы

(г. Курган) занимаются изготовлением керамических изделий на гончарном круге. Они изготавливают светильники, напольные вазы, кашпо, декоративные вазы, тарелки, панно, различные сувениры. Большая часть творчества Елены посвящена интерьерной и ландшафтной керамике. Семейная пара гончаров Олег и Анна Осминины из Кургана переехали в с. Частоозерье, где предприятие «Велес» оказало им поддержку и помогло со строительством гончарной мастерской. Мечта мастеров превратилась в реальность, они уверены, что это ремесло развивает моторику рук, преобразует личность. Здесь навыки старинного ремесла могут приобрести как дети, так и взрослые. С. А. Гаврилов (г. Катайск) – мастер керамических изделий, мотивы которых навеяны народными сказками, пословицами и поговорками. Мир народной фантазии становится для него неисчерпаемым источником вдохновения.

В Курганской области существовали ковроткацкие фабрики (с. Канаши Шадринского района и г. Далматово), которые вырабатывали ворсовые ковры и экспонировались на выставках в различных зарубежных странах. В настоящее время в Зауралье ковроткачеством занимаются только редкие мастерицы: г. Шадринск – С. Л. Слесарева, Е. Фокина, с. Шатрово – А. А. Пахарукова, д. Хутора Лебяжьевского района – Р. И. Антипина, г. Курган – О. Н. Смолина и др.

Лоскутное шитьё – это кусочки материи, соединённые друг с другом. А пэчворк – это сшитые кусочки, простроченные сверху. Зауральские рукодельницы «лоскутницы» из Кургана: Н. Я. Кучма, С. А. Лаптева, Т. В. Маковеева, Н. А. Шушарина, Л. М. Кузнецова, из Шадринска Н. П. Скрипилёва – занимаются любимым делом и показывают своё мастерство в одежде и в украшении дома.

В Курганской области существуют студии ручной вышивки, где дело своей наставницы Г. С. Душкиной продолжают такие талантливые вышивальщицы, как Л. Ф. Карандаева, К. П. Бутакова, Л. Н. Никитина, Т. Ю. Цыцаркина, Е. Л. Белоусова (г. Курган) и др., А. И. Самарина (с. Введенское), Л. С. Мезенцева (г. Куртамыш), В. В. Федорова (р.п. Лебяжье) и др. Е. В. Мещерякова (г. Шадринск) сохраняет и развивает мастерство синелевой объёмной вышивки. Возрождает и передает свой опыт О. Ф. Коркина (г. Курган) – мастер изумительной филейной и гипюрной вышивки.

Коклюшечное кружево в Зауралье связано с творчеством Н. А. Нефёдовой, мастерицы вологодского кружевоплетения. Таким видом рукоделия занимается в Мокроусовском районе С. В. Дерябина. Достаточно много рукодельниц в Курганской области, которые создают кружевные изделия, выполненные крючком и на спицах. Любое кружево требует времени и терпения, говорят мастерицы. Л. Ф. Эрнст (г. Курган) – мастер вязания крючком, при помощи которого имитирует коклюшки – это брюггское кружево.

Народное массовое искусство остается очень

важным наполнителем свободного времени современного человека и средством реализации его творческих амбиций. А рукотворная природа и положительная энергетика мастера – несомненно, главная ценность произведений народного искусства.

Таким образом, достаточно высокий уровень выполняемых нашими мастерами НДПИ всех видов творческих работ дает возможность студентам изучить традиции родного края, а также вдохновляет их на практическую деятельность.

Список источников и литературы

1 Медведевских В. С., Федосимов Г. М. Народное декоративно-прикладное искусство Зауралья: учебное пособие. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – 54 с., С.7.

2 Народная художественная культура: Учебник / Под ред. Баклановой Т. И., Стрельцовой Е. Ю. – Москва : МГУКИ, 2000. – 344 с.

3 Национальная доктрина образования в Российской Федерации (одобрена постановлением Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751). – URL : <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения: 15.10.2019).

4 Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». – URL : <https://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 15.10.2019).

5 Шадринская берестяная мастерская Честа, ООО – URL: <https://103819-ru.all.biz/> (дата обращения: 07.09.2019).

**Е. В. Мещерякова,
МБУ Центр русской народной культуры «Лад»
г. Шадринск, Курганская область**

ОСОБЕННОСТИ ВЫШИТОГО ОРНАМЕНТА УРАЛЬСКИХ ТАМБУРНО-СИНЕЛЕВЫХ ЗАПОНОВ

Территории Урала и Зауралья, и Курганской области в частности, активно заселялись начиная с XVII века переселенцами из разных губерний России, которые приносили с собой не только уклад жизни, традиции, обычаи, но и особенности костюма, характерные для родного региона. Многие элементы как женского, так и мужского костюмного комплекса (рубашки и юбки, порты и портянки, платки и прочие головные уборы) обильно украшались, орнаментировались, в том числе вышивкой, выполненной в разных техниках: простым и болгарским крестом, гладью, тамбурным швом, ковровой вышивкой. Для сложившегося в XIX веке костюма русского населения Урала было характерно украшение вышивкой такого элемента праздничного и будничного костюма, как фартук, или, как его еще называли, запон.

Большое распространение на Урале и в Зауралье получили запоны с яркой многоцветной тамбурно-синелевой вышивкой. Она представляла собой сочетание вышивки тамбурным швом, его еще называли стебельчатым, змейкой или цепочкой, с ковровой техникой. Основные элементы композиции, представленной стилизованным растительным орнаментом, выполнялись тамбурным

швом по рисунку на лицевой стороне изделия. Крупные элементы заполнялись ковровой вышивкой. Такой вид вышивки в каждой области имел свое название: в Пермском крае он носил название петельчатый шов, петельчатая гладь, объемная вышивка петлей, в Курганской области эту технику именовали ковровой выбивкой или синелевой вышивкой.

И для ковровой, и для тамбурной вышивки использовался яркий шерстяной гарус с растяжкой цвета: желто-красный, сине-голубой, зеленый, розовый. В редких случаях вышивка была монохромно-красной, единичны случаи использования ниток желтого, фиолетового, черного цветов.

Наиболее представлена синелевая вышивка именно на женских и девичьих фартуках, мужские фартуки орнаментировали вышивкой крестом или тамбурным швом, гораздо реже ею украшали прочие элементы костюма: вышивали планку и стойку мужских рубаш, подола нижних юбок, пояса.

Праздничные фартуки изготавливались из хлопчатобумажной ткани черного либо темно-зеленого (болотного) цвета, прочие элементы костюма могли изготавливаться из ткани другого цвета: темно-синей, бордовой, белой. По поясу фартука закладывалось несколько крупных складок, по низу при возможности пришивалось узкое черное кружево фабричного производства. Пояс мог как завязываться на талии, так и иметь застежку на пуговицы или крючки. В редких случаях фартуки имели грудку, накладные карманы.

Бытовало сочетание тамбурного шва и ковровой вышивки в украшении традиционного костюма не только у русских, но и у татар и башкир. Для национального костюма этих народов также характерны яркие вышитые фартуки с сочетанием нескольких контрастных цветов: желтого, зеленого, красного, синего, коричневого. Узорная полоса на татарских фартуках более широкая, богато вышивается также грудка, чего фактически не встречается на русских тамбурных передниках. Вышивка в татарском традиционном костюме выполняется, главным образом, тамбурным швом, крупные элементы рисунка также заполняются тамбуром, но порой для этого используется и ковровая техника. Однако композиции вышитых орнаментов, форма основных элементов - цветов и листьев, уже упомянутая цветовая гамма, расположение вышивки на татарских фартуках имеют свою специфику и отличаются от русских вышитых запонов.

При изучении традиционного женского костюма русского населения Зауралья нами был обнаружен ряд образцов фартуков с тамбурно-синелевой вышивкой в фондах музеев Курганской области: в Курганском областном краеведческом музее, Шадринском краеведческом музее им. В. П. Бирюкова, Историко-краеведческом музее г. Шумиха, а также в Центре русской народной культуры «Лад» г. Шадринска. Несколько фартуков с подобной вышивкой обнаружены в ходе экс-

педиций по селам Курганской области в частных собраниях.

Изображения подобных фартуков как элементов костюмного комплекса были не раз опубликованы в изданиях, посвященных традиционной культуре Урала и Сибири: «Народное искусство сквозь века (составитель Е. И. Артюшкина), «Народное искусство Урала. Традиционный костюм» А. А. Бобринина, «Традиционная одежда русских крестьян-старожилов верхнего Приобья» Е. Ф. Фурсовой, «Русский праздничный костюм Пермской земли» «Русская народная вышивка 18-20 веков в собрании Пермской художественной галереи» (составитель Т. Л. Сысоева) и др.

Наибольшее распространение данный элемент костюма получил на территории бывшей Пермской губернии - в Пермском крае, в Курганской и Свердловской областях, а также в близлежащих Челябинской, Тюменской, Омской областях. Единичные образцы, обнаруженные в территориально весьма отдаленных от Урала Амурской и Томской областях, Алтайском крае.

Большая часть изученных нами образцов фартуков с тамбурно-синелевой вышивкой имеет орнамент схожего типа. Он представляет собой рисунок в виде плети вьюна, т. е. волнистой изогнутой линии, от которой через равные промежутки отходят стилизованные букеты, цветы, листья (рисунок 1).

Рисунок 1 – Полоса орнамента в виде ветви вьюна

Форма цветов и листьев довольно вариативна, встречаются как простые ромашки и колокольчики, так и стилизованные виноградные грозди и пейсли (их еще называют «индийскими огурцами»).

Другой разновидностью орнамента является полоса из нескольких отдельных элементов, в качестве которых выступают цветы, снопы колосьев, цветочные букеты. Особенно хотелось бы остановиться на группе фартуков с орнаментом, который выполнен в виде полосы из нескольких (трех или четырех) отдельных элементов. Элементы представляют собой стилизованные букеты, расположенные друг за другом зигзагообразно относительно нижней кромки изделия (рисунок 2).

Из восьми образцов фартуков с подобным ор-

наментом пять хранятся в частных коллекциях и фондах музеев Курганской области (в Курганском областном краеведческом музее, Шадринском краеведческом музее им. В. П. Бирюкова, Историко-краеведческом музее г. Шумиха, в Центре русской народной культуры «Лад» г. Шадринска), а также в музеях Свердловской, Томской областей и Алтайского края.

Рисунок 2 – Полоса орнамента, состоящая из отдельных элементов

Во всех известных нам вариантах использованы нитки одинаковых цветов: желто-красный или желто-коричневый меланжевый гарус для тамбурной цепочки, нитки розовой, яблочно-зеленой, сине-голубой и красной гаммы для ковровой вышивки. Варианты отличаются друг от друга формой цветов, наличием или же отсутствием стилизованных лент и плодов.

Схема самого букета во всех вариантах остается общей: в верхней части расположен крупный цветок розового цвета, справа и слева от него располагаются ветви с мелкими цветами и плодами либо стилизованными колокольчиками. В нижней части букета ветви соединяются элементом, напоминающим по форме бант.

Центральный цветок этой композиции всегда большого размера и выполнен в розово-фуксийной гамме, однако по форме цветы довольно сильно различаются (рисунок 3). Можно сгруппировать их следующим образом:

- 1) трехчастный цветок, напоминающий по форме лист клевера, с полыми внутри лепестками;
- 2) цветок с крупной сердцевинкой, заполненной тамбурной решеткой, и семью-восемью лепестками;
- 3) цветок сердцевидной формы с волнистым краем;
- 4) цветок в форме кисти из трех лепестков с чашелистками.

Элементы на боковых ветвях букета имеют разнообразную форму. Чаще всего встречается цветок, напоминающий колокольчик (в пяти вари-

антах из восьми), ветви с тремя мелкими цветочками в форме ромашки, сердца или круга и ветви с плодами. Выше и ниже боковых ветвей расположены вышитые тамбурным швом стилизованные листья, выполненные в форме завивающихся на концах плетей. Во всех вариантах рисунка расположение и форма листьев оставлены без изменения. Нижняя часть букетов заканчивается либо еще одной ветвью с мелкими цветами, направленными в противоположную главному цветку сторону, либо стилизованными стеблями, перевязанными лентами, концы которых свисают вниз.

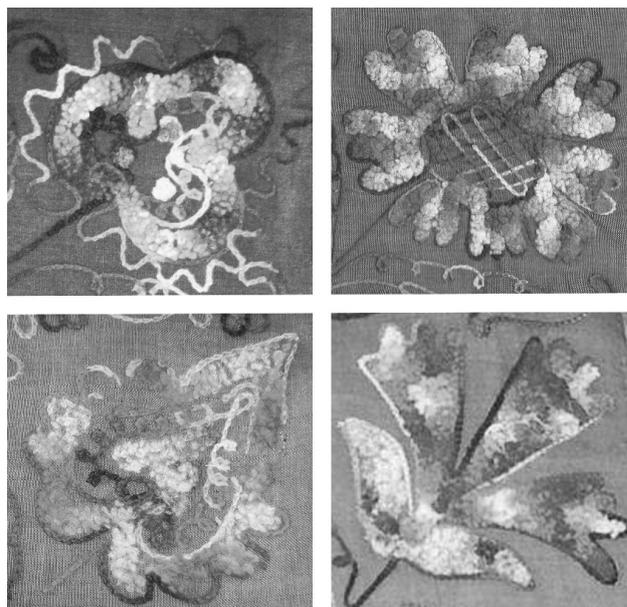

Рисунок 3 – Центральные элементы мотива «букет»

Схожесть орнаментов, использование одинаковых материалов, одна и та же цветовая гамма позволяют предположить, что значительная часть фартуков с тамбурно-синелевой вышивкой была выполнена не отдельными мастерицами в домашних условиях, а является результатом работы артели.

Широко представленный в музейных коллекциях традиционной одежды жителей Урала и Зауралья тамбурно-синелевый запон, безусловно, является одной из отличительных черт традиционного костюмного комплекса данной местности. С активизацией интереса к народной культуре, к традиционному костюму в целом возрос и интерес к вышитым фартукам. За последние несколько лет неоднократно на всероссийских конкурсах и фестивалях были представлены коллекции традиционного костюма, одним из главных элементов которых были фартуки с тамбурно-синелевой вышивкой. Одной из первых начала работу над коллекцией вышитых фартуков исследователь и этнограф, народный мастер Пермского края Марина Крысова. В 2018 году на IX Всероссийском фестивале «Русский костюм на рубеже эпох» в г. Ярославле была показана коллекция костюмных комплексов с вышитыми фартуками пермской мастерской «Русский традицион-

ный костюм». Коллекция традиционного костюма с тамбурно-синелевыми передниками Светланы Ереминой из г. Иркутска была показана на весеннем показе «Irkutsk fashion show. Etnopodium on Baikal» в апреле 2019 года. Студия народных ремесел «Светелка» Центра русской народной культуры «Лад» г. Шадринска Курганской области представила коллекцию вышитых запонов «Зауральская синель» на выставках в г. Кургане и г. Екатеринбурге, на Всероссийском Бажовском фестивале в г. Челябинске, на III Фестивале Русского географического общества в г. Москве.

Работа над изучением и реконструкцией вышитых фартуков, безусловно, еще не закончена. С пополнением электронного ресурса «Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации» возможно расширение территории бытования данного элемента костюма, а появление новых видов орнамента, новых цветов в палитре вышивки, мы надеемся, даст начало созданию новых коллекций традиционного костюма русского населения Урала и Зауралья.

Список литературы и источников

- 1 Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. – URL: <https://goskatalog.ru>, свободный (дата обращения: 07.10.2019).
- 2 Народное искусство сквозь века = Folk Art / [сост. Е. И. Артюшкина]. – Челябинск : Аркаим, 2007. – 164 с.
- 3 Народное искусство Урала. Традиционный костюм / ред.-сост. А. А. Бобринин; А. А. Бобринин, О. Д. Коновалова, С. Н. Кучевасова, Н. Г. Сидорова, О. М. Тихомирова. – Екатеринбург : «Издательство «Баско», 2006. – 112 с.
- 4 Сидорова Н. Г. Традиционный костюм русского населения Среднего Урала (XIX – начало XX в.). – Екатеринбург, 2006. – 86 с.
- 5 Федорова, В. П. Свадьба на Ирюме. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1991. – 128 с.
- 6 Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожитов Верхнего Приобья (конец XIX – начало XX вв.). – Новосибирск : Институт археологии и этнографии СО РАН, 1997. – 152 с.

И. А. Спирина

МБУ «Центр русской народной культуры «Лад» г. Шадринск

ПРОМЫСЛЫ И РЕМЁСЛА ШАДРИНСКОГО КРАЯ

Шадринский край в конце XIX – начале XX вв. – это обширная территория, включающая в себя современные Катайский, Далматовский, Шадринский, части Каргапольского и Шатровского районов, небольшие частички Свердловской и Челябинской областей.

Шадринский край всегда славился своими мастерами. В течение XIX в. шадринцы неоднократно являлись участниками региональных и общероссийских выставок. Впервые Шадринск был представлен на выставке 1829 г. в Санкт-Петербурге, когда богатейший купец города Фёдор Фетисов продемонстрировал продукцию принадлежащей ему фарфоро-фаянсовой «фабрики» [1].

Одним из самых активных участников выставок оказался Василий Васильевич Лазарев, иконописный мастер и резчик по дереву. Действительный член Парижской национальной академии художеств, он явился участником международных выставок (Париж, 1889; Париж, 1891) и выставок отечественных (Екатеринбург, 1887; Нижний Новгород, 1896). Занимался изготовлением иконостасов, киотов, резных рам и прочих церковных украшений [2].

В Сибирско-Уральской промышленной выставке, организованной Уральским Обществом любителей естествознания (УОЛЕ), приняли участие мастера Приисетья.

Так, в «Записках Уральского Общества Любителей Естествознания» (т.Х, вып.1) значился список письменных заявлений от экспонентов. В отделе VI /Кустарная промышленность/ – 48 заявлений: дд. Бакалда, Хлызова – кружевные изделия; Барнёвская волость – овчины; д. Ермакова – гребни; с. Иванищевское – скатерти, полотенца, пояса, опояски, кожи, крестьянские сапоги; с. Каргапольское – шляпные изделия; с. Маслянского – скатерти, холсты, полотенца; Ольховская волость – валяная обувь; д. Шляпникова – верёвки, канаты и пр. Бронзовыми медалями Уральского Общества Любителей Естествознания награждены: Панамарёва Матрена Дмитриевна в Шадринском уезде – за удовлетворительную работу шёлкового пояса; Рыжкова Матрёна Спиридоновна – за удовлетворительное приготовление пестряди. Почётные отзывы УОЛЕ получили Баландин Николай Антонович в Шадринском уезде – за работу и коллекцию, изображающую последовательное производство гребней; Вершинин Евгений Петрович, село Усть-Миасское – за хорошую работу жбанов; Ершова Анна Ивановна, д. Предеина – за холст; Завёрткин Сысой Ефремович, д. Вихляева Смолинской волости – за точную деревянную чашку; Косовских Феоктиста Кузьминична, д. Назарова Осиновской волости – за работу скатерти и полотенца; Кузнецова Антонина Андрониковна, с. Басманово – за вязаную бумажную скатерть; Свинына Антонина Ильинична, в Шадринском уезде – за работу скатерти и полотенца; Серёдкина Настасья Яковлевна, с. Иванищевское – за пояса; мастерицы из села Маслянского Таскаевы Агафья Семёновна, Екатерина Карповна, Елизавета, Серафима Павловна, Уварова Евдокия Николаевна и Федотова Елена Александровна были поощрены за великолепные холсты, расшитые полотенца, скатерть [3].

Наблюдения над жизнью в приходе позволяли священникам-краеоведам делать вывод о талантности крестьян, которые занимались ремеслом. Т. И. Успенский писал: «Между крестьянами есть и хорошие мастера: кожевники, кузнецы, портные, чеботари, плотники, овчинники, гончары и проч. Изделия ремесленников расходятся только в кругу своего общества и по близлежащим селе-

ниям, но не далее. Из женских рукоделий – это пряжа. Ткань холстов и домашнего сукна составляют главнейшие. Лучшим тканём отличаются по преимуществу женщины Мехонской слободы. Постоянно упражняясь в одном этом рукоделии, они приобрели редкое искусство ткать бранные ковры и красить шерсть в разные цвета с тенями. Ковры их всегда хороши по рисунку, прочности и мягкости. В той же слободе ткут чистый, тонкий холст, едва ли уступающий фламандскому полотну, и столовое бельё разных узоров, ничем не хуже фабричного по чистоте работы, но превосходящее последнее своею прочностью. Такое искусство мехонских мастериц обратило на себя внимание правительства, которое для поощрения их к дальнейшему усовершенствованию, выдало некоторым из мехонских рукодельниц денежные награды и похвальные листы» [4].

А. Н. Зырянов в середине XIX в. изучил и описал традиционные для Приисетья промыслы, за что получил большую серебряную медаль от Вольного экономического общества. В своём отчете он назвал двенадцать наиболее «замеча-

тельных» из них: 1) кожевенное производство – выделка конских и яловых кож; 2) шитьё из них обуви; 3) валяние чулков, пимов, войлоков и подхомутников из овечьей и коровьей шерсти; 4) выделка кожевенной сыромяти; 5) выделка пряников; 6) выделка глиняной посуды; 7) выделка щетей; 8) выделка овечьих овчин; 9) выделка колёс; 10) шитьё шапок; 11) мыловарение; 12) кузнечество [5]. Среди названных нет ни одного женского рукоделия. Шить, ткать и плести умела каждая женщина. Делала всё это она зачастую по потребностям своей семьи, а не на продажу. Поэтому А. Н. Зырянов промыслы эти рукоделья не посчитал.

Изучив известные источники, дающие сведения о существовавших на территории Шадринского края ремёслах и промыслах, мы составили таблицу, в которой выделили мужские ремёсла, женские рукоделия и смешанные промыслы. В таблице 1 приводятся сёла и деревни, в которых занимались ремеслом, с указанием года, в котором ремесло зафиксировано, и сведений об источниках.

Таблица 1 – Промыслы и ремёсла Шадринского края

№ п/п	Наименование промысла	Местонахождение	Источники	Год
Традиционные мужские ремёсла				
	Кузнечное производство	Агапино	№ 2 с. 9; № 9 с. 20; № 5 с. 12; № 16 с. 107	1865 1909
		Б.Погорелка.	№ 9 с. 20	
		Батуриновское	№ 2 с. 18.	1911
		Бродоколмацкое	№ 9 с. 20	
		Далматовская волость	№ 9 с. 20	
		Дрянновское	№ 15 с. 56	1900
		Иванищевское	№ 15, с. 10; № 16 с. 64	1902 1909
		Красномыльское (Красномысское)	№ 2 с. 23	1685
		Масляновское	№ 2 с. 14	
		Мехонское	№ 1 с. 130	1887
		Мингалёвское	№ 2 с. 21	Нач. XX в.
		Неонилинское	№ 9 с. 58	
		Песчано-Таволжанское	№ 2 с. 22	1911
		Сухринское (д. Ивачёво)	№ 16 с. 108	1909
		Чимеево	№ 6 с 260	
		Широковское	№ 15 с. 63-64	1902
	Скорняжный промысел (кожевенный)	Баклановское	№ 7 с. 80;	1894-1895
		Белоярское (Бараба, Павелёва)	№ 4 с. 8	1852
		Беркутское	№ 4 с. 7	1810
		Вознесенское	№ 4 с. 8	1820
		Дрянновское	№ 4 с. 8; № 16 с. 86	1820 1909
		Замараевская волость	№ 4 с. 8	1820
		Иванищевское	№ 15 с. 10; № 2 с. 8; № 16 с. 64, 87, 85 № 13 с. 217	1902 1909 1852
		Кабанье	№ 15 с. 32	1902

		Канашиновское	№ 15 с. 11; № 2 с. 10 № 4 с. 7; № 9 с. 21,46; № 3 с. 117; № 13 с. 217 № 16 с. 85-86,91; № 10 с. 33	1902 1810 1793 1852 1909 1925
		Каргапольское	№ 4 с. 8	1852
		Мальцева	№ 4 с. 8 № 16 с. 86	1820 1909
		Масляное	№ 4 с. 8	1820
		Мехонское	№ 4 с. 8	1852
		Мыльниково	№ 6 с. 261	
		Осеево	№ 6 с. 261	
		Потанина	№ 4 с. 8	1820
		Смолинское	№ 7 с. 80;	1894-1895
		Сосновское	№ 13 с. 217	1852
		Сухринское	№ 4 с. 8	1820
		Хлызова	№ 4 с. 8	1820
		Шатрово	№ 6 с. 261	
Овчинно-шубное дело		Верхозино	№ 16 с. 102	1909
		Вознесенское	№ 13 с. 217	1852
		Ивачёва	№ 16 с. 101-102	1909
		Кондакова	№ 9 с. 39	
		Красномыльское	№ 2 с. 23	
		Крестовское (д.Кадниково)	№ 16 с. 101-102	1909
		Масляное	№ 2 с. 14; № 4 с. 59,61.	Нач. XXв. 1855
		Ольховское	№ 4 с. 59,61	1855
		Смолинское	№ 13 с. 218	1852
		Сухринское	№ 2 с. 6-7	
		Тропинское	№ 15 с. 62-63	1900
Пимокатный промысел		Батуриновское	№ 2 с. 18	
		Беркутовское	№ 15 с. 51; № 16 с. 97	1902 1909
		Воденниковское	№ 7 с. 80; № 16 с. 99	1894 1909
		Вознесенское	№ 15 с. 54-55; № 9 с. 28	1902
		Ичкиновское	№ 15 с. 57, 58; № 4 с. 36.	1902 1865
		Каргапольское (Житниковское)	№ 9 с. 28; № 16 с. 98-99	1909
		Кондакова	№ 9 с. 39	
		Красномыльское	№ 2 с. 24	
		Кривское (Атяш)	№ 15 с. 58-60	1900
		Могильное	№ 15 с. 19-20; № 4 с. 36, 44; № 16 с. 73, 97,100	1902 1865 1909
		Нижнее-Ярское	№ 15 с. 20	1902
		Ольховка	№ 15 с. 60; № 1 с. 128; № 7 с. 80; № 6 с. 261;	1902 1887 1894-1895
		Подкорытова (Замараевская вол.)	№ 4 с. 36	1865
		Сосновское	№ 15 с. 88	1902
		Топорищевское	№ 15 с. 63	1902
Кирпичное производство		Бакалда	№ 2 с. 16; № 9 с. 16	
		Батуриновское	№ 2 с. 18	
		Белоярское	№ 9 с. 16	
		Далматово	№ 9 с. 16	
		Зыряновское	№ 6 с. 271	
		Коврига	№ 9 с. 86	
		Красномыльское	№ 2 с. 23	

	Мехонское	№ 9 с. 16	
	Мингалёвское	№ 2 с. 21	
	Ольховское	№ 9 с. 16	
	Осеево	№ 2 с. 16; № 9 с. 16	
	Таматкульское	№ 6 с. 271	
	Хлызова	№ 11 с. 109	1813
	Шахматово	№ 6 с. 271; № 2 с. 16	
Экипажно-колёсное производство	Барнёвское	№ 16 с. 106	1909
	Батуринское	№ 2 с. 18	
	Введенское	№ 6 с. 259	
	Вознесенское	№ 13 с. 217	1852
	Зарубина	№ 9 с. 18	
	Иванищевское	№ 16 с. 106	1909
	Ивачёво (Замаряевская вол.)	№ 4 с. 63; № 16 с. 106	1865 1909
	Крестовское	№ 16 с. 106	1909
	Мехонское	№ 16 с. 106	1909
	Ольховское	№ 15 с. 60; № 4 с. 63	1900
	Ольховское Озеро	№ 15 с. 86; № 9 с. 18	1902
	Смолинское	№ 9 с. 18 № 13 с. 217	1852
	Сухринское	№ 2 с. 6-7; № 9 с. 18	
Чеботарный промысел (сапожный)	Батуринское	№ 2 с. 18	
	Беркутское	№ 15 с. 51; № 9 с. 6; № 7 с. 80; № 16 с. 87;	1902 1894 1909
	Груздева	№ 2 с. 8	
	Дрянновское	№ 15 с. 5-6	1902
	Иванищевское	№ 4 с. 24; № 16 с. 64, 87	1865 1909
	Канаши	№ 16 с. 88, 89, 91	1909
	Качесово	№ 9 с. 60	
	Красномыльское	№ 2 с. 23	
	Кривское (д. Спицино)	№ 15 с. 58-60	1902
	М. Беркут	№ 2 с. 8	
	Мехонка	№ 15 с. 38	1902
	Сосновское	№ 15 с. 88; № 4 с. 24; № 16 с. 87, 88; № 2 с. 8	1902 1865 1909
Плотничное дело	Дрянновское	№ 15 с. 56	1902
	Иванищевское	№ 13 с. 217	1852
	Коврига	№ 9 с. 86	
	Мехонское	№ 15 с. 38	1902
	Ново-Песковское	№ 15 с. 41-42	1902
	Песчано-Таволжанское	№ 2 с. 22	
	Сосновское	№ 13 с. 217	1852
	Шайтановское	№ 15 с. 88	1902
	Широковское	№ 15 с. 63-64	1902
Бондарное производство	Введенское	№ 6 с. 259	
	Вихляева	№ 1 с. 130	1887
	Воденниковское	№ 9 с. 24	
	Вознесенское	№ 13 с. 218	1852
	Осиновское	№ 9 с. 23	
	Першино	№ 7 с. 79	90-е гг. XIX в.
	Смолинское	№ 13 с. 218	1852

	Усть-Миасское	№ 1 с. 130; № 16 с. 108	1887 1909
	Шахматово	№ 9 с. 24	
	Яланское	№ 15 с. 88	1902
Плетение корзин и коробов	Боровая (Маслянская вол.)	№ 15 с. 18	1902
	Грачёва (Сладчанская вол.)	№ 15 с. 44-46	1902
	Замараевское	№ 15 с. 8; № 9 с. 19	1902
	Иванищевское	№ 9 с. 7, 20	
	Сухринское	№ 2 с. 6-7; № 9 с. 19	
Гончарное производство	Белозерское	№ 6 с. 261	
	Введенское	№ 6 с. 261	
	Ганино	№ 2 с. 8; № 5 с. 3	1870
	Иванищевское	№ 15 с. 10; № 7 с. 80 № 13 с. 217	1902 1887 1852
	Замараевская волость	№ 7 с. 80;	1894-1895
	Канаши	№ 15 с. 11; № 2 с. 10; № 5 с. 3; № 9 с. 45-46	1902 1870
	Подкорытово	№ 5 с. 3;	1870
	Сосновское	№ 13 с. 217	1852
	Спасское	№ 6 с. 261	
	Чувашино	№ 2 с. 8; № 5 с. 3	1870
Выделка щетей	Дрянновское	№ 4 с. 56	1865
	Кривское	№ 4 с. 56	1865
	Першино	№ 4 с. 56	1865
	Подкорытово	№ 4 с. 56	1865
	Тропинское	№ 15 с. 62-64	1902
Изготовление гребней	Ермакова	№ 1 с. 128, 130	1887
	Маслянское	№ 15 с. 18; № 16 с. 109	1902 1909
	Завьялова	№ 15 с. 18; № 16 с. 109	1902 1909
	Квашнина	№ 15 с. 18	1902
	Верхозино	№ 9 с. 22; № 2 с. 14; № 15 с. 18	
Верёвочный промысел	Ермакова	№ 10 с. 15	1887
	Завьялова	№ 10 с. 15	1887
	Каргапольское	№ 9 с. 22	
	Красномыльская волость	№ 10 с. 15	1887
	Маслянское	№ 10 с. 15	1887
	Шляпниково	№ 1 с. 128, 130	1887
Стекольное дело	Мостовская волость	№ 6 с. 262	
	Чимеевская волость	№ 6 с. 262	
Колоколитейное производство	Ершово	№ 12 с. 76.	1862
Традиционные женские рукоделия			
Кружевоплетение	Бакалда	№ 1 с. 128; № 8 с. 116	1887 1896
	Барнёвское	№ 10 с. 31	1920
	Батуринское	№ 2 с. 18; № 10 с. 31	1920
	Введенский монастырь	№ 10 с. 10-11	1763
	Макаровское	№ 15 с. 36; № 2 с. 19; № 7 с. 80; № 10 с. 29; с. 31	1902 1894 1911, 1920
	Осиновское	№ 10 с. 31	1920
	Хлызова	№ 1 с. 128	1887

Ткачество холстов, скатертей, полотенец, поясов	Бакалда	№ 10 с. 5	1709
	Барнёвское	№ 15 с. 4-5; № 10 с. 5, с. 14	1902 1709 1887
	Басмановское	№ 1 с. 130; № 10 с. 15	1887 1887
	Белоярская волость (Белоярское, Погадайское, Бараба, Ольховка, Никитина, Понькина, Ермакова, Павелёва, Максимова)	№ 10 с. 14	1887
	Введенский монастырь	№ 10 с. 8, 10	1763
	Вознесенское	№ 15 с. 54-55	1902
	Далматово	№ 10 с. 14	1887
	Ермакова	№ 16 с. 109	1909
	Иванищевское	№ 1 с. 128, 131; № 10 с. 15	1887
	Канашинское	№ 10 с. 15	1887
	Качесово	№ 9 с. 60	
	Красномыльское	№ 2 с. 23; № 10 с. 14	1888
	Крестовское	№ 16 с. 109; № 10 с. 31	1909 1920, 1921
	Полевское	№ 10 с. 5	1709
	Предеина	№ 1 с. 130	1887
	Соровское	№ 10 с. 15	1887
	Усть-Миасское	№ 10 с. 15	1887
	Широковское	№ 10 с. 14, 15	1887
Половичное дело, ковры	Далматовский монастырь	№ 10 с. 11	1701
	Канашинское	№ 9 с. 44; № 2 с. 11; № 16 с. 93; № 6 с. 265; № 10 с. 16; с. 31, 34	1909 1887 1920
	Мехонское	№ 14 с. 20	1859
	Нижний Яр	№ 10 с. 11	1708
	Осиновское	№ 15 с. 42	1902
Портняжное дело	Мехонское	№ 15 с. 38	1902
	Ниво-Песковское	№ 15 с. 41-42	1902
	Широковское	№ 14 с. 63-64	1902
Кудельное дело	Вознесенское	№ 16 с. 80	1909
	Ключевское	№ 15 с. 73-75	1902
	Ольховская волость (Иванищевское, Канашинское)	№ 10 с. 14	1887
	Сухринское	№ 2 с. 6-7	
Пуховые платки	Качесово	№ 9 с. 60	
Шляпные изделия	В. Полевское	№ 9 с. 33; № 5 с. 9	1870
	Каргапольское	№ 1 с. 128; № 16 с. 98-99	1887 1909
	Могильское	№ 9 с. 6-7	
Смешанные ремёсла			
Изготовление «дели»	Кривское	№ 15 с. 58-60	1900
Изготовление икон, киотов, ладанок	Далматовский монастырь	№ 6 с. 260	
	Рафаиловский монастырь	№ 6 с. 260	
	Шадринск	№ 8 с. 115	1896

Пряничное производство	Далматово	№ 4 с. 52	1867
	Иванищевское	№ 15 с. 10; № 4 с. 52; № 6 с. 271; № 2 с. 8; № 13 с. 217	1902 1867 1852
	Каргапольское	№ 16 с. 105	1909
	Мехонское	№ 4 с. 52; № 16 с. 105	1867 1909
	Сосновское	№ 13 с. 217	1852

Источники к таблице

1 Бажина Н. М. Шадринцы на Сибирско-Уральской выставке 1887 года // Шадринская старина. 1995. Краеведческий альманах. – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 1995. – 126 с.

2 Гаев И. М., Перунов В. К., Иовлева В. Н. Шадринские сёла. – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 1997. – 84 с.

3 Ершов М. Ф. Об учреждении ярмарок в городе Шадринске // Шадринская слобода. 1995. Краеведческий альманах. – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 1995. – С. 114–118.

4 Зырянов А. Н. Промыслы в Шадринском уезде Пермской губернии. – Шадринск : ПО «Исеть», 1997. – 88 с.

5 Зырянов А. Н. Промыслы в Шадринском уезде. Часть вторая. – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 1997. – 32 с.

6 История Курганской области. – Т. 1. – Курган, 1995. – 370 с.

7 Никитин В. А. Ремесло в Южном Зауралье во второй половине XIX века // Земля Курганская: прошлое и настоящее: Краеведческий сб. – Вып. 5. – Курган, 1993. – С. 78. История курганской области. – Т. 1. – Курган, 1995. – 370 с.

8 О шадринцах – участниках промышленных выставок // Шадринская старина. 1997. Краеведческая хрестоматия. Вторая половина 50-х - начало 80-х гг. XIX в. – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 1997. – С. 115-116.

9 Осинцев Л. П. Исетская глубинка. – Шадринск : ПО «Исеть», 1995. – 138 с.

10 Пашков А. А. Шадринское ручное ткачество. Краеведческие очерки. – Шадринск : ПО «Исеть», 2000. – 176 с.

11 Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской Губернии // Шадринская старина. 1996. Краеведческая хрестоматия (вторая половина XVII – первая половина XIX вв.). – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 1996. – 232 с.

12 Социально-экономическое положение Шадринска в начале 60-х годов XIX века // Шадринская старина. 1997. Краеведческая хрестоматия. Вторая половина 50-х – начало 80-х гг. XIX в. – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 1997. – С. 61-114.

13 Третьяков А. Шадринский уезд Пермской губернии в сельскохозяйственном отношении // Шадринская старина. 1996. Краеведческая хрестоматия (вторая пол. XVII – первая пол. XIX вв.). – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 1996. – С. 192.

14 Успенский Т. Очерк юго-западной половины Шадринского уезда // Шадринская старина. 1997. Краеведческая хрестоматия. Вторая половина 50-х – начало 80-х гг. XIX в. – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 1997. – С. 4.

15 Храмы Шадринского уезда. – Шадринск : ПО «Исеть», 1994. – 164 с.

16 Шадринский район в экономических описаниях 1909 года // Шадринская старина. 1998. Краеведческий альманах. – Шадринск : ПО «Исеть», 1998. – С. 61-114.

Список источников и литературы

1 Бирюков В. П. Из истории фарфоро-фаянсового дела в Приисетьи // Исетско - Пышминский край. Сборник краевед-

ческих статей. – Шадринск, 1930. – С. 44; Михайловская А. М. Из истории промышленных выставок в России первой половины XIX в. (первые всероссийские промышленные выставки) // Очерки истории музейного дела в России. – Москва, 1961.

2 Тарасов И. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 г. в Екатеринбурге. – Санкт-Петербург, 1888; Красноперов Е. И. Кустарная промышленность на Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 года в Нижнем Новгороде // Сборник Пермского земства – 1896. – № 5-6; Красноперов Е. И. Кустарная промышленность Пермской губернии на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в г. Екатеринбурге в 1887 г. – В 3-х вып. – Пермь, 1887-1889.

3 Указатель к томам I-XV Записок УОЛЕ в Екатеринбурге (1871-1928). – Издание УОЛЕ. – Свердловск, 1930. – С. 7-8; Шадринская старина. 1995. Краеведческий альманах. – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута, 1995. – 227. – С. 130-131.

4 Успенский Т. Очерк юго-западной половины Шадринского уезда // Пермский сборник. Повременное издание. Кн. 1. – Москва, 1859. – Отд. IV, «Смесь». – Москва, 1859. – кн. 1. – С. 14; Шадринская старина. 1997. Краеведческая хрестоматия. Вторая половина 50-х – начало 80-х гг. XIX в. – Шадринск : Изд-во Шадринского пединститута. – 1997. – 220 с. – С. 4-31.

5 Зырянов А. Н. Промыслы в Шадринском уезде Пермской губернии. – Шадринск : ПО «Исеть», 1997. – С. 6.

О. С. Драгунова
 ФГБОУ ВО «Курганский государственный
 университет»
 г. Курган

КОММЕНТАРИЙ А. Н. ЗЫРЯНОВА К ФОЛЬКЛОРНЫМ ТЕКСТАМ

Все научные труды зауральского крестьянина Александра Никифоровича Зырянова посвящены исключительно родному краю. Собирая фольклорный материал в середине XIX века, А. Н. Зырянов в деталях изучал устную вербальную культуру своих земляков во всех ее проявлениях. Изучение как рукописного, так и опубликованного наследия краеведа позволяет сделать вывод о понимании им необходимости составления комментариев к собираемым фольклорно-этнографическим сведениям. Тексты произведений зауральского фольклора в записи А. Н. Зырянова, безусловно, уникальны, но не менее интересны и примечания, свидетельствующие о теоретических исканиях фольклориста.

Так, одной из отличительных особенностей фиксации «народных баснословий» стало то, что А. Н. Зырянов одним из первых в Зауралье записал устные народные произведения с сохранением особенностей языка и стиля повествователя. В комментариях собирателя четко обозначена методология его работы: «как только слышал из уст народа, так точно и пишу» [5]¹. Уникальны примечания фольклориста не только о художественных особенностях фольклора, но и об исполнителях – «способных в баснословии мастерах» и слушателях – «страстных любителях песен и сказок» [там же].

В зафиксированных комментариях А. Н. Зырянова раскрывается концептуальный тезис о сути фольклорного наследия как отражения ментальности зауральских крестьян. Так, в пояснениях к бытующим на территории Шадринского уезда сказкам А. Н. Зырянов резюмирует, что они послужат «источником понять характер и некоторые оттенки ума здешних простолюдинов» [там же]. Как нами уже указывалось ранее, записи песен свидетельствуют о стремлении фольклориста зафиксировать произведения, которые характеризовали бы локальную традицию. Так, в рукописном примечании к географической, «местной» песне «А где каки деушки» собиратель указывает, что она довольно удачно характеризует нравы и занятия девушек, живущих в Шадринских селениях [2, с. 134].

В обнаруженных нами рукописных источниках А. Н. Зырянов приводит свои рассуждения о функ-

циональности различных видов и жанров фольклора в крестьянской среде. Так, по его мнению, цель сказочного и песенного эпоса заключается в том, чтобы вызывать у зауральских землепашцев чувства восхищения и восторга: «В день ли праздничный или в час отдыха от земледельческих занятий поселяне довольствуются сказкой как некоторым животвором. Она возбуждает удовольствие, сопрягает восхищение неприметным отрадным препровождением летучего времени и благотворит успокоением часа» [5]. В комментариях А. Н. Зырянова к записанным им в зауральском крае паремиям – «словесным памятникам языка» также указана целевая установка их использования «народонаселением», определена их отличительная функция: «Они придают приятное, отрадное расположение разговору, служат жителям только способом выявить намек, а остальное доскажет воображение и спряжение понятий» [7]. Некоторые же, по свидетельству собирателя, для того чтобы выдать себя за остряков, учат пословицы «нарочито». Кроме того, пословицы служат средством передачи преемственности поколений в духовно-нравственном отношении как «оригинальной передачи мудрости предками современникам», пословицы «вынуждают благоговейно уважать предков за умные словесные их останки» [там же].

В записях А. Н. Зырянова верно отмечен наставительно-дидактический смысл загадок, пословиц и поговорок, которые «остаются памятником бывавших нравов, целомудренного языка, когда порок прямо называли пороком, а добро добром»; «Краткие изречения пословиц загадками, намеками, объяснениями и естественною красотою живо руководствуют к добродетельной и благоразумной жизни, карают зло, обнаруживают добро» [там же]. В одном из зафиксированных им рассказов А. Н. Зырянов, употребляя пословицу «И крив телом, да прям душой», приводит такое заключение: «Правдивы пословицы, коротки они по смыслу, но глубокой и ясной в них смысл. Остры они в речениях, но мудрены в толкованиях» [1]. Как исследователь фольклора А. Н. Зырянов уточняет и социальную принадлежность различных жанров народного творчества. Паремии, к примеру, бытовали в различных социальных слоях Шадринского уезда.

Еще одно направление мысли, представленное в теоретических исканиях фольклориста, – стремление определить жанровую специфику, концептуальное отличие фиксируемых им произведений устного творчества в среде «простолюдинов» Зауралья: «Каждой мужичок на этот раз воскликнет русскую пословицу: «Песня быть, а сказка ложь» [5]. В любимых зауральцами пословицах собиратель А. Н. Зырянов видел отражение народного смысла, народной мудрости.

В пояснениях к сказкам собиратель поставил проблему носителя фольклорной традиции – повествователя, его роли в судьбе жанра:

¹ Примечание. В данной работе мы будем ссылаться на архивный источник без указания страниц в том случае, если в нем отсутствует внутренняя нумерация.

«Некоторые из поселян в похвалу за сказки, впечатленные во множестве в их памяти, называются мастерами пока действительно более способные на баснословию <...> не входят в разряд мастеров. Такие лестнозвания мастера как высокая слава артисту. Слушатели, остановленные на отважном шагу мнимого сказочного рыцаря отдать должную хвалу ему восхищаются смехом, сам сказочник не чужд сего подражания, дабы более тем возбудить удовольствие и смех» [там же].

Заслуживают внимания замечания А. Н. Зырянова о характере исполнения сказок их знатоками. О том, насколько популярными были сказки в быту зауральских земледельцев, красноречиво свидетельствуют приведенные комментарии собирателя: «Страстные любители сказок, во время продолжения совершенно безмолвствуют, ни с кем не разделяют смех и, углубившись в совершенный слух, боятся, дабы не проронить мнимой сказочной истины» [там же].

Вместе с тем исполнители сказок, по мнению А. Н. Зырянова, проявляют большую степень свободы от ее традиционного изложения: «Должно благодарить и за то, что он после прочтения ему истории мальчиком или взрослым сельским грамотеем удержал нить рыцарских подвигов, нежели память его притупила в себе некоторые идеи сказок, то он предварительно сделает оговорку: «я ведь забыл много в этой сказке, а сказка славна», потом продолжает как ни попало сказочный рассказ» [там же].

В рукописных материалах А. Н. Зырянов как исследователь касается вопроса взаимодействия русской литературы с фольклорной традицией края. Так, в замечаниях к сказкам он указывает на бытование в среде «зауральских простолюдинов» волшебного-героического сказок литературного генезиса («Еруслан Лазаревич», «Бова-королевич», «Конек – горбунок» и др.), которые, по его словам, рассказываются поселянами также, но с другой словесностью и с другим слогом: «Безграмотной поселянин не может ее рассказать так, как она напечатана» [там же].

Приводя свои рассуждения о специфике преданий, А. Н. Зырянов неоднократно подчеркивал их важное жанрообразующее свойство – достоверность: «Это предание довольно достоверно, ибо подтверждается историческими актами, свидетельствующими о существовании в здешней местности в XVI и XVII столетиях лисиц, барсуков и даже бобров»; «Это я извлек из черновых дел Петропавловского волостного правления в 1855 году во время прикомандирования меня начальством к содействию и указаниям сельским начальством порядка собрания статистических и этнографических сведений Пермского губернского статистического комитета» [4, с. 21].

В комментариях А. Н. Зырянова отражена также историческая основа объектов художественного изображения в произведениях несказочной прозы: «Впрочем, Мурзинская гора или приреч-

ный берег известна еще по историческому событию, но это происходило гораздо позже, а именно в 1774 году – когда сволочь Пугачевская, безумствовавшая в грабежах и насилии, придвинулась к окрестностям Мехонской волости и начала опустошать мирные селения, в том числе и Миясский винокурный завод, когда крестьяне мехонские и приближенных селений быстро столкнулись и заняли всю Мурзинскую гору сторожевыми постами для отражения набега толпы Пугачева дружным столкновением в случае появления ее, но множество огней, разведенных крестьянами по горе из лесу и соломы устроили бунтующих мнимым присутствием на горе войск, и они отошли от Мехонской» [там же, с. 22].

Кроме того, тексты преданий содержат пояснения исследователя, в которых отражено стремление объединить события настоящего для него времени Зауралья с его историческим прошлым: «Ныне место крепости застроено домами священно – церковнослужителей и никаких следов существования ее нет. Прилагаемый чертеж показывает только основания укрепления, где и как было оно, с обозначением границ нынешнего заселения красным карандашом. Делали ли нападения на улугушан башкиры или толпа Пугачева тоже не известно. Известно только, что улугушинцы по отстройке крепости соединялись все в нее с ружьями в руках и бдительными караулами извне для отражения всякого недоброго и злого покушения со стороны злодеев. Стоит сожаления недостаток подробностей об Улугушской крепости, особенно способ и образ ее устройства, но, с другой стороны, представляется то, что в старину все оборонительные крепости сооружались однообразно по одной методе, архитектуре и форменности» [там же, с. 22].

В сопроводительных замечаниях собирателя к свадебному ритуалу содержатся сведения о традиционных чертах обряда, где, по словам А. Н. Зырянова, исторгается весь запас античных понятий, верований и предрассудков. Называя себя человеком «вращенным, убаюканным в колыбели образцов древности» в среде зауральских простолюдинов, А. Н. Зырянов тем самым определяет мотивацию собственного интереса к этому виду фольклорного обрядового искусства: «Хорошо ли русскому, особенно зауральскому поселянину, безграмотному, необразованному утратить драгоценное, близкое сердцу <...> Песни, нужные, необходимые, придающие полноту очаровательным свадьбам, не упущу. В наречии точном выговор удерживаю» [6]. Шадринская свадьба, по свидетельству собирателя, сродна свадьбам многих местностей других уездов, начало которых «изошло из одного корня: Древней Руси» [3, с. 235].

В примечаниях собирателем выявлена типология локальных традиций свадебного обряда, бытующего на территории Шадринского уезда Пермской губернии: «Свадьбы бывают троякого

рода: добрая, беглая и сводная» [там же].

В своих комментариях А. Н. Зырянов обозначил четкие хронологические рамки празднования свадебного обряда в Зауралье. Они строго соблюдались в регионе: от Рождества Христова до Масленицы: «После почестья до самой масляницы новые супруги никем не встревожатся» [6]. По записям А. Н. Зырянова, хронологическую приуроченность имеет и Богоявленский крестный ход на Иордань. Именно этот день считается днем подсматривания женихов и невест: «Тогда везде по Шадринскому уезду стечение народа на Богослужение бывает необычайное. Тогда отцы и матери, сыновья и дочери, за исключением лишь раскольников, чуждающихся священства, зорко здесь выглядывают зрелых годами парней и девушек» [3, с. 235].

Исследователь А. Н. Зырянов также отмечает тесную взаимосвязь фольклора с историей и этнографией края: «Но подразделения и изменения свадеб допущены уже в местностях разъединенных, раздробленных, отличительных. Это ясно раскрывают наблюдения из этнографии» [там же].

На страницах ранней рукописи, посвященной свадебному ритуалу в Пермской губернии, фольклорист приводит свои рассуждения и о проблеме соотношения традиции и импровизации в фольклорном творчестве. По его замечанию, нововведений в обрядах зауральских свадеб немного: «Не приметно, чтобы в обычаях своих они изменялись по веку и народу. Если вкрались какие изменения, то, наверно, в небольшом преувеличении, что заимствовано от утраченных времен» [6]. Например, песни и простые наговоры знахарей зависели, по словам А. Н. Зырянова, от века и произвола простонародья, но суеверные верования его в недоброежелательство человека, характер самого знахаря, дружки, обличающего собою остаток древнего шаманства и характер разных наговоров, его сохранивших, между прочим, слова: терем, грыдна и т.п., отражают тип чистого славянства [3, с. 235].

В комментариях А. Н. Зырянова к зафиксированным им в крае образцам устного народного творчества заключен основной принцип его фольклористической деятельности – комплексный. Пытаясь теоретически осмыслить природу вербального народного творчества, он стремился зафиксировать различные произведения устного народного творчества, связанные с разными сторонами жизни зауральцев: их историей, бытовыми реалиями, традиционными устоями, культурой и мировоззрением.

Таким образом, комментарии являются важной составляющей фольклористического наследия А. Н. Зырянова. Объемный теоретический материал, представленный в сопроводительных пояснениях к фольклорным текстам в записи зауральского фольклориста, свидетельствует о серьезных научных исканиях ученого-самоучки, стремящегося быть «с веком наравне».

Список источников и литературы

- 1 ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 7.
- 2 Драгунова О.С. Географические песни в записи А. Н. Зырянова // IX Зырянские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (8-9 декабря 2011 г.). – Курган : Издательство Курганского государственного университета, 2011. – С. 134-135.
- 3 Зырянов А.Н. Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1863. – 22 ноября. – № 47. – С. 234–235.
- 4 Зырянов А. Н. Мурзинская гора и окопы на ней // Пермский сборник. Повременное издание Лазаревского института восточных языков. – Москва, 1860. – Кн. 2. – Отд. IV – С. 21–22.
- 5 НА РГО. Р. 29. Оп. 1. Д. 32 а.
- 6 НА РГО. Р. 29. Оп. 1. Д. 32 б.
- 7 НА РГО. Р. 29. Оп. 1. Д. 58.

Л. З. Каримова
Тобольский историко-архитектурный
музей-заповедник
ГАУК ТО «ТМПО»
г. Тобольск

П. П. ЕРШОВ – ПОЭТ-ДРАМАТУРГ

Сохранившееся творческое наследие П. П. Ершова свидетельствует о разнообразии и глубине его художественных интересов. В своей литературной деятельности он не ограничивается знаменитой сказкой «Конек-Горбунок». Он является автором лирических и драматических произведений. По некоторым причинам многие из них не были опубликованы, что-то было затеряно и осталось лишь в названиях.

В творческой судьбе поэта большое место занимает театр и произведения, связанные с музыкой. Им было написано немало произведений для сцены – небольшие пьесы, оперные либретто, водевили.

Об особом отношении поэта к музыке в книге «Петр Павлович Ершов, автор сказки «Конек-Горбунок», пишет его университетский товарищ А. К. Ярославцов: «В то время, – рассказывает он, я – много занимался игрою на фортепьяно, даже, как молодой человек, порывался к композиторству. Ершов охотно пускался со мною в разговоры о музыке, припоминал замечательное в жизни артистов, с увлечением говорил иногда – как хорошо представить бы в опере ту или другую сцену, какую припоминал в жизни необыкновенных лиц или в истории. Он и сам стал заниматься изучением игры на флейте» [3].

Исследователи творчества П. П. Ершова отмечают, что он обладал незаурядными музыкальными способностями. Поэт действительно играл на флейте и органе, принимал участие в семейном музицировании.

Следует отметить, что музыка прочно вошла в жизнь будущего поэта еще в гимназические годы, после знакомства с известным композитором А. А. Алябьевым, отбывавшим ссылку на своей родине. Активная творческая деятельность композитора всколыхнула весь город, сделала его жизнь

музыкально богатой. В Тобольске он организовал симфонический оркестр «казачьей музыки», руководил симфоническими и хоровыми концертами, выступал как дирижёр и пианист. В 1829 году в актовом зале Тобольской мужской гимназии прошел благотворительный концерт-бал. Заметка об этом торжественном вечере сохранилась в журнале «Московский телеграф» за 1829 год, в который было впечатано письмо из Тобольска, гласившее, что «блеск богатого освещения в лучшем вкусе» ослеплял всех присутствующих [3]. Зал Тобольской мужской гимназии вмещал в себя три певческих хора и 100 музыкантов. В программу концерта входили и сочинения Александра Алябьева, среди которых: «Элегия на смерть императрицы Марии Федоровны», «В сей день вы, россы, торжествуйте», романс «Соловей». Одним из организаторов концерта был тобольский купец Н. С. Пиленков, дядя Петра Павловича, весьма благосклонно относившийся к музыкально-общественной деятельности композитора.

Спустя некоторое время композитор и уже известный поэт продолжили творческое общение. В 1835 году в альманахе «Осенний вечер» была опубликована «Песня старика Луки» из драматической повести П. П. Ершова «Фома-кузнец», к сожалению, так и не оконченной. На эти стихи А. А. Алябьев написал партию для мужского хора с сопровождением фортепиано и включил в свой сборник «Застольные русские песни», а спустя некоторое время создал его акапельный вариант.

Во время обучения в Петербурге уже известный автор «Конька-Горбунка» становится вхожим в театральные и музыкальные круги столичного общества, знакомится с деятелями музыкального искусства, композиторами, литераторами и драматургами, увлекается оперой. После посещения оперы «Роберт-Дьявол» Джакомо Мейербергера в стихотворении «Музыка» поэт отражает яркое впечатление от представления. Молодого поэта поразил исторический сюжет с роскошными декорациями и хореографией:

Мир чудесный! Мир мечтанья!
Рай земной небесных муз!
Чувств и звуков сочетанье
В гармонический союз!...
Слыша звуки, я порою
У небес молю благих
Засыпать под их игрою
И проснуться вновь для них [1].

В Петербурге П. П. Ершов по совету композитора О. К. Гунке, у которого поэт брал уроки игры на флейте, начинает работать над либретто для русской героической оперы «Страшный меч» в пяти действиях. По замыслу автора, в его будущей опере ведущие партии должны были исполнять лучшие певцы столицы. Либретто прошло через театральную цензуру и было одобрено к постановке, однако с Императорской сцены опера так и не прозвучала. Либретто было опубликовано лишь после смерти П. П. Ершова в петербургском жур-

нале «Иллюстрированный вестник» за 1876 год.

Такая же судьба постигла и его драматический-анекдот «Суворов и станционный смотритель», который не прошел цензуру. Пьеса вышла отдельным изданием в 1836 году. В это же время Петр Павлович заканчивает работу над множеством стихов, опубликованных в столичных журналах и получивших положительные отзывы критиков, среди которых: «Молодой орел», «Ночь в Рождество Христово», «Два гроба», поэма «Сибирский казак. Старинная быль», «Прощание с Петербургом».

Не забывает о русской опере П. П. Ершов и в Тобольске. По случаю приезда в сибирскую столицу в 1837 году наследника престола Александра Николаевича поэт пишет либретто оперы «Сибирский день». Произведение было написано в соавторстве с ссыльным польским композитором Констанцием Волицким. От этой оперы, как и от опер «Жених-мертвец», «Якутские божки», также созданных П. П. Ершовым, остались только названия.

Эти и другие произведения П. П. Ершова нашли яркое воплощение на сцене театра, созданного им в 1837 году при Тобольской мужской гимназии. Несмотря на противодействие этому культурному начинанию директора гимназии Е. М. Качурина, молодого учителя поддержала жена генерал-губернатора княгиня Н. Д. Горчакова.

Скромные упоминания о гимназическом театре дошли до нас лишь в переписке Петра Павловича с петербургскими друзьями и в воспоминаниях его учеников.

В письме петербургскому другу, поэту Е. П. Гребёнке, П. П. Ершов сообщает: «Мои занятия идут по-прежнему, кроме того, что я пустился теперь писать для театра, который смастерили ученики здешней гимназии. Вследствие чего я написал Сельский праздник, чёрт знает что такое в двух частях, говоря по-романтически; теперь пишу комическую оперу Якутка в трех актах, в которой хочу пародировать все оперы, начиная с *Matrimonio segreto* до знаменитого Роберта-Дьявола... Со второй недели поста начнутся малеванье декораций, сцены хоров, репетиция актеров, одним словом - все театральные хлопоты. И черт меня возьми, если театр будет не на славу. Вот хоть сами посмотрите. Что вам театр? так... плёвое дело!.., история монголов!.., присказки Гребёнки!.. А наш театр – настоящий Конёк-Горбунок!» [3].

Театр быстро обрел большую популярность в городе. С гордостью писал в феврале 1838 года П. П. Ершов своему другу В. А. Треборну в Петербург: «Театр наш шёл славно, говоря и не о Тобольске. Обширная сцена, хорошие декорации, отличное (восковое) освещение, увертюры из лучших опер в антракте, разыгрываемые полным оркестром, и, наконец, славные костюмы (особенно в волшебной пьесе «Прекрасный принц») – все это делало спектакль хоть куда!» [3].

П. П. Ершов писал для театра пьесы, распределял роли, проводил репетиции и составлял предварительный репертуар. К. Волицкий сопровождал пьесы музыкой, занимался гримом и костюмами, преподаватель гимназии Г. П. Мертлич в дуэте с поэтом играл пьесы для флейты и фортепиано, бывший декоратор Тобольского драматического театра художник Д. Циммерман готовил декорации.

В декабре 1838 года гимназистами было поставлено три спектакля для учителей гимназии, а также два для жителей Тобольска. Антракты между действиями сопровождались увертюрами из «лучших опер», разыгрываемыми симфоническим оркестром «казачьей музыки», состоявшим из 60 человек. Театральная касса шла на благородные цели, материальную помощь малообеспеченным ученикам гимназии для поступления в университеты. Что касается актеров, то в спектаклях играли исключительно гимназисты, одетые в соответствии с ролью в «славные костюмы». Как пишет К. Голодников: «женские роли исполняли красивые ученики; комические же роли во всех спектаклях исполнял исключительно ученик седьмого класса Рихтер, одна физиономия которого возбуждала уже смех» [2].

В репертуар входили произведения ведущих театральных авторов того времени: знаменитая комедийная пьеса «Недоросль» Д. И. Фонвизина, комедия-водевиль «Еще суматоха, или на свете все превратно» Д. Т. Ленского, комедия «Добрый мальчик» М. Н. Загоскина. На сцене гимназического театра ставились произведения и самого П. П. Ершова – опера «Сибирский день», пьесы «Сельский праздник», «Кузнец Базим, или изворотливость бедняка», комические оперы «Черепослов, сиречь Френолог» (написана совместно с декабристом Н. А. Чижовым) и «Якутские божки» и драматический анекдот «Суворов и станционный смотритель».

В 1840 году гимназический театр официально закрывается. Три года существования ученического театра очень многое дали П. П. Ершову, для осуществления планов, которые так и не были реализованы в столице. Благодаря гимназической сцене свет увидел многие драматические произведения П. П. Ершова.

Многие произведения, которые были написаны П. П. Ершовым для гимназических представлений, к сожалению, так и не были опубликованы. Частично обрел своё новое существование лишь «Черепослов». В середине 1850-х годов П. П. Ершов передал стихотворную сцену из этого водевиля одному из создателей Козьмы Пруtkова – поэту В. М. Жемчужникову, служившему некоторое время в Тобольске. Вскоре появилась одноименная оперетта, которую в 1860 году опубликовал «Современник».

Очевидно, что до наших дней сохранилась только часть наследия сибирского поэта. Так случилось, что о некоторых произведениях

П. П. Ершова, написанных для сцены, нам известны лишь названия, некоторые, вероятно, еще можно найти и попытаться воспроизвести игрой актеров и музыкантов. Что-то, к нашему счастью, уже опубликовано. И, безусловно, наследие П. П. Ершова достаточно обширно, весьма интересно и заслуживает внимания как читателей, так и зрителей.

Список источников и литературы

1 Ершов П. П. Стихотворение «Музыка». Русская поэзия. – URL: <http://russian-poetry.ru/Poem.php?PoemId=5504> (дата обращения: 19.07.2019).

2 Савченкова Т. П. Петр Павлович Ершов (1815-1869). Архивные находки и библиографические разыскания. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2011. – 344 с.

3 Савченкова Т. П. П. П. Ершов. Летопись жизни и творчества (1815-1869). К 200-летию со дня рождения / Т. П. Савченкова. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова. 2004. – 608 с.

Е. Н. Колесниченко
г. Курган

КОНЦЕПТ КОНЯ В «ПЕСКОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ»

В последнее десятилетие пристальный интерес ученых прикован к локальной культуре. В местных и центральных изданиях все больше появляется работ, посвященных деятельности представителей «низовой фольклористики». Рукописная книга просветителя, священника, краеведа Евгения Дмитриевича Золотова (1852-1932) «Песковская летопись» – повествование о жизни прихожан села Песковского Катайского района Курганской области (ранее – Шадринского уезда Пермской губернии) от времени появления первых поселенцев в начале XVIII века до первой четверти XX века. В рукописи представлены материалы о свадебных обычаях, обрядах, зафиксированы легенды, предания, устные рассказы, сведения о трудовой деятельности жителей.

На первый план рукописи выдвигается формально-логическая идея коня, его вербализуемая концепция, документально изложенный проект. Концепт коня пронизывает от начала и до конца всю рукописную книгу песковского священника. Упоминание о коне или лошади появляется в рукописи объемом 152 страниц в 45 эпизодах. Такое активное обращение к данному концепту отражает народное сознание и народную культуру песковского крестьянства вплоть до первой четверти прошлого столетия, для которого конь был спутником от рождения и до смерти, опорой в нелегком труде, надеждой в голодное время, показателем успешности и благосостояния. Конь использовался в хозяйственных работах; во времена войн и междоусобиц или праздников – в качестве транспорта; был объектом купли-продажи или преступления, платой за труд; части его туши использовались как продукты питания, а также в народной

медицине. Смыслы, стоящие за образом коня, в разных формах реализуются в оформлении крестьянских построек (обрамлении окон, крыш).

Скотоводство как подсобное занятие песковцами «сыздревле велось в больших размерах благодаря обилию земли» [10, с. 61]. Среди всех домашних животных в особом почете были кони (лошади). Данная статья призвана выявить особенности проявления концепта коня в летописи.

Конь – крупное непарнокопытное домашнее животное семейства лошадиных, используемое для перевозки людей, грузов и т. п. Обратимся к этимологии слов «конь» и «лошадь». «Этимологический словарь русского языка» Макса Фасмера утверждает, что слово «конь» происходит из *комль от древнего *кобль; ср. кобыгла, комонь. Слово «лошадь» заимствовано из тюркского языка, именно оттуда оно пришло в древнерусский, приобретая форму *лоша. Склоняется на -ent-. В более поздний период имело окончание -дь, в наше время пришло с нулевым окончанием. Первоначально древнерусское *лоша, изменяемое по склонению на -ent-, аналогично названиям многих животных этой категории; заимствование из тюркского [9].

Появляется мотив коня (лошади) с первых страниц рукописи, где говорится, что в начале XVIII века казаки, охранявшие село Пески, в защиту от татарских стрел имели щиты из коровьих кож. Для «скорого снятия кож практиковался способ с помощью лошади: с головы и шеи коровы кожа, не разрезаясь, сворачивалась к туловищу, привязывалась веревкой к дереву, на животе коровы вдоль разрезали кожу, а первую веревку привязывали к хвосту лошади и, понукнув ее, моментально снимали кожу» [10, с. 25].

Вести о татарских набегах подавали в Китайск верхом на лошади [10, с. 26].

В хозяйстве песковцев всегда были лошади. Так, например, зажиточный государственный крестьянин О.А.С., 73 лет, «и до войны (Первой мировой), и после имел 8-10 рабочих лошадей, 10-12 жеребят. В 1920 году его семья в 9 человек имела 7 рабочих лошадей, 3 жеребят» [10, с. 66].

Трудовая жизнь ниже средней зажиточности крестьянина Ф.Ф.К. 76 лет началась с 6 до 12 лет. «Отец сажал его на лошадь, ноги его связывал под брюхом у лошади. В его семье рабочих лошадей три. К 1924 году лошадь осталась одна» [10, с. 66].

Зажиточный крестьянин П.Ф.Т. в начале XX века «держал 12 рабочих лошадей, 8-10 жеребят. К 1924 году в его семье в 6 человек рабочих лошадей осталось три, жеребят один» [10, с. 66]. Из устного рассказа лейб-гвардейца Ивана Михайловича Чистякова узнаем, что он до 1874 года жил в деревне Чусовой Песковского прихода. Тогда зажиточные крестьяне держали по 12 рабочих лошадей [10, с. 160].

Ниже средней зажиточности ремесленник N 50 лет имел одну лошадь.

Бедняк, у «которого «башка» варит, год от

года присевал на своей земле хлеб, заводил «корову, инвентарь, а потом и лошадь; через годов 5-6 становился самостоятельным домохозяином» [10, с. 69].

В летописи приводится таблица, отражающая количество лошадей в крестьянском хозяйстве до германской войны и после войны (таблица 1):

Таблица 1 – Сравнение количества лошадей и жеребят в хозяйстве крестьян разного уровня зажиточности до и после Первой мировой войны

Уровень зажиточности крестьян	Рабочих лошадей было	Жеребят
у зажиточных крестьян	10-12	8-10
у средних	6-7	6-8
у ниже средних	3-4	4-5
у бедных	1	1-2
итого у всех было до войны в среднем	2560	3000
по волости в 1920 году	887	322
в 1921 году	682	288
в 1922 году	614	
в 1923 году	698	

Весь скот был местной породы. Рабочих лошадей содержали в теплых помещениях. Лошади были как тягловая сила (по преданию, «Лукерья Васильевна Снегирева на своей лошади ездил на рубку дров зимой. Лукерья тогда простыла, получила чахотку и вскоре умерла» [10, с. 153]), предмет продаж [10, с. 61] и платы за работу: «Работник домохозяина NN стал буйствовать, и домохозяин вынужден был отказаться от услуг работника. Несмотря на то, что работник каждый год получал от хозяина пшеницу с ½ десятины, по распоряжению сельского совета, NN должен был выдать ему 150 рублей, лошадь, корову, амбар, телегу, сани, одежду, обувь, сбрую» [109, с. 154].

Во время междоусобиц из-за земли песковцы «привязывали к кнуту бороний зуб и дрались, кто на лошади, кто пешком» [10, с. 27]. За неимением рабочих лошадей они отказывались от дальних пашен и покосов в 1890 году, а в 1891 году их отказ совпал с «голодным бедствием» [10, с. 28]. В голодные годы лошадей продавали.

Однако в первую очередь лошадь использовалась в поле: «У кого были свои семена и лошади, те посеяли скоро, хотя с большим напряжением сил, так как от недоедания сами или лошади обессилели. На лошадей было жалко смотреть: худые, понурые, кое-как ходят, но и они как будто сознавали, что нужно работать, и все делали, благо, что работа была легкая, одна бороньба, так как под посев пшеницы пахали осенью, когда лошади были в силе («земля требует тщательной обработки; пахут глубоко от 3 до 5 вершков сабанами и плугами, на 2-3 лошадях» [10, с. 58-59]). Но по весне на подножном корму скоро поправились, и дальнейшая работа была легче.

Крестьянам, не имеющим семян, «выдавали по 25-30 фунтов на едока. Всем безлошадным посеяли те, у которых были лошади» [10, с. 56]. Например, «женщина 25 лет воспитывалась в трудовой семье. Возила сено на три лошади, сама приглядывала за лошадьми», хотя приглядывать за лошадьми – мужская забота [10, с. 73].

Бедняки, не имеющие лошадей, ничего не делали, дожидались, когда «лошадные» кончат свои посевы, засеют и им сколько-нибудь пашни [10, с. 140]: «Бедная женщина 59 лет Н.П.А. за всякую работу на лошади рассчитывается поденной работой... В 1921 году старшая дочь выходила в замужество за партийного, который наобещал, что и дом поставит, и лошадь заведет, ... но ничего не делал, ... а потом ушел неизвестно куда» [10, с. 69].

В 1924 году в селе Песковском безлошадных был 161 дом. «Некоторым беднякам во время военного коммунизма оказывали помощь выдачей лошадей. Однако такие пособия не оказывали благотворного влияния на хозяйство бедняка, у которого в зимнее время нет и корму для скота. Подержит лошадь или корову и отдает обратно, или они у него подохнут с голоду» [10, с. 139].

В селе Песковском священнослужители имели землю и сами обрабатывали ее. Так, Марк Яковлевич Флоринский имел 4-5 лошадей [10, с. 35]. Священник Семен Маркович Флоринский держал 8-10 рабочих лошадей [109, с. 36]. Кокосов Иван Яковлевич заведовал детским приютом в селе Песковском. У приютских детей было две лошади, чтобы сеять пшеницу и лен [10, с. 48].

Лошадь помогала в лекарском деле. Использовались настой из пережженного копыта лошади и конский пот, который собирали тем, что мыли хомут или вспотевшую лошадь [10, с. 51].

Выручала лошадь в голодное время. Если лошадь умирала в голодный 1922 год, ее «поедали, чтобы не умереть с голоду, и, благодаря этому, не было людоедства» [10, с. 55].

Лошади становились свидетелями преступлений. В летописи приведен устный рассказ об Иване Григорьевиче Снегиреве, который «имел шесть рабочих лошадей... Чем бы ему не жить? А еще был недоволен и решил на ограбление и убийство. Многих пьяных, которые напивались в Катайске, а по пути заезжали в Пески, он обирал: они уснут, а лошадь идет привычно домой тихонько. Вот таких-то по ночам и обирал Снегирев, осматривал карманы и поклажу» [10, с. 82].

Иногда лошади оказывались соучастниками преступлений. В 1925 году «по неимению запасов хлеба... усиливалось воровство. Воровали артелями...ломали замки в кладовых и брали что попало, а на задах другие стояли с лошадью» [10, с. 128].

Случалось, что лошади были предметом преступления – их воровали. Искатель Лифан Данилович Мартюшев 70-ти лет за 1 рубль 50 копеек отыскивал пропавшую лошадь [10, с. 82].

Концепт коня проявляется в записях песковских обрядов.

Участвовали лошади в похоронных обрядах и обрядах проводов в армию. Известно, что конь в традиции русской похоронно-поминальной обрядности является посредником между мирами. Для нашего исследования имеет ценность работа И. Ю. Винокуровой [1]. Она предполагает, что конь помогал справиться со страхом перед покойником: «Чтобы избавиться от страха, во время продвижения похоронной процессии смотрели под дровни на ноги или копыта лошади. Уничтожение различных болезней и нечистой силы способом топтания их животными, конечности которых обладали повышенным мифологическим статусом, встречается во многих культурных традициях. Прием избавления от боязни покойника представляет собой именно символическое затапывание «страха» копытами лошади» [1]. Вплоть до XX века «лошадь, запряженная в дровни, оставалась единственным средством транспортировки умершего на кладбище независимо от времени года во многих деревнях. Выполняя такую функцию, лошадь как бы отождествлялась с покойником и смертью» [1].

Так, становится понятным участие коня в действиях, совершаемых песковскими «баушками» в борьбе с лихорадкой, которую лечили настоем из пережженного конского копыта (видимо, для того, чтобы «затоптать» болезнь) и конского пота, собираемого с помощью мытья животного или хомута.

По преданию Максима Яковлевича Балина, «наемщик», желающий заменить рекрута, – потенциального мертвеца – «гулял два месяца. И чего только не проделывал! Ел, чего душа желала, водка и виноградное вино были готовы с утра и до вечера, а также пара или тройка подкованных запряженных лошадей, и чтобы ямщиком был или отец, или сын» [10, с. 84]. Магическое значение лошадиных копыт усиливается их неотъемлемым атрибутом – железными подковами. «Лошадиная подкова – оберег, широко распространенный у всех европейских народов. Животное, которое представлялось регулярно бывающим в том мире, знающим его обстановку, наделялось даром пророчества» [1].

Свадебные обряды были обставлены таким образом, что участие лошадей в них было обязательным. Уже в обряде сговора сватовщички «заезжали в ограду к невесте, не спрашиваясь, обычно днем под вечер, лошадь не выпрягали, а оборотом к воротам привязывали или поворачивали по входу в дом» [10, с. 86].

Упоминается конь и в таких фольклорных жанрах, как причеты невесты, которые произносились на девичниках в канун свадьбы:

Ты родимой мой братенько...

Запросватали меня, младешеньку.

Ты б коня продал – выкупил [10, с. 89].

Лошадей свадебного поезда поворачивали и ставили в ряд головой всех к воротам, привязыва-

ли к протянутой через ограду веревке и заходили в избу [10, с. 95]. На лошадях везли приданое (от одного до трех возов). Концы у возов прятали, а когда концы развязывали, то приданое заносили в дом и разбирали [10, с. 98]. Свадебный поезд на лошадях отправлялся в церковь к венцу [10, с. 106]. Во время свадебной гулянки катались на лошадях всем поездом по улицам с песнями и гармошкой [10, с. 112].

Концепт коня звучал в песне девушек-подружек в день свадьбы:

- *Еще кто эту улочку мел?*

- *Мел родимый братенька, -*

Сергей Петро Иванович.

Уж он мел-приговаривал,

Никому не приказывал,

Никому конем въехати,

Коня не поставити [10, с. 94].

Женщины на свадьбе пели холостым боярам, каждому особо:

Уж, ты голубь, голубь сизонькой...

Чем он нонче занимается?

...слугам своим приказывает:

«Вы сходите, мои слуги, во конюшню

дубовую,

Вы поймите самолучшего коня,

Самолучшего, вороненого,

Заседайте в черкесское седло,

Я продену праву ножку в стремяна

И пойду по всем улицам гулять,

Себе суженое, ряженое искать» [10, с. 104-105].

Концепт коня прослеживается и в описании крестьянского семейного быта, календарных праздников, в семейных преданиях о наказании мужем сбежавшей в родительский дом жены: «Муж приезжал за женой к тестю на лошади и брал с собой веревку... Связывал веревкой косу и привязывал к оглобле рядом с лошадью. Сядет в экипаж и погоняет лошадь и жену, похлестывая по лошади один раз, по жене два» [10, с. 113].

В праздники на лошадях ездили в гости к родственникам других приходов целыми ватагами с песнями, гиканьем, гармошкой и сквернословием [10, с. 119]. В Рождество и Новый год представители песковского духовенства допивались до того, что их приходилось развозить по домам на лошади [10, с. 150].

Мотив коня неизменно присутствует и в устных рассказах бывших военнопленных. Употребление конины являлось порой единственной возможностью не умереть от голода. Так, 42-летний Иван Петрович Антропов рассказывал, что в 1905 году попал в плен к японцам. Его «пропитание состояло из ½ фунта хлеба и супа три раза в день из конины или свинины» [9, с. 165].

Из рассказа 38-летнего Ефима Васильевича Антропова узнаем, что в Австрии он с товарищами попал в плен. «Жили в сараях, бедствовали, голодовали страшно, ели конскую падаль» [10, с. 172].

Те военнопленные, которые попали на сельскохозяйственные работы, сообщали о том, как

ухаживали за лошадьми и использовали их в работе хозяева-немцы: «Рабочих лошадей было две ... в течение дня был культурный уход за лошадьми и полевые работы» [10, с. 167].

Появление в рукописи концепта коня не случайно. Летопись содержит краеведческие изыскания и фольклорные жанры, имеющие мифологические корни. В мифологии фигура лошади или коня – одна из наиболее ёмких по смысловой наполненности. Издревле конь был связан с «культуром плодородия, с солнцем, которое уподобляли небесному коню, бегущему по небосводу» [6]. Мифологическим сознанием конь одновременно воспринимался как существо, связанное с потусторонним миром, и как посредник между «тем» и «этим» светом, как покровитель [7]. Эти и другие смыслы, стоящие за образом коня, в разных формах реализуются в культуре песковцев: в оформлении крестьянских построек (обрамление окон, крыш) и орнаментике предметов домашнего обихода, в народных верованиях, преданиях о первопоселенцах, рассказах о священнослужителях, в особенностях народной медицины, календарных и семейных обрядах (в свадьбе и похоронах, провах на службу в армию) и жанрах фольклора.

Список источников и литературы

- 1 Винокурова И. Ю. Конь и потусторонний мир в традиционных представлениях вепсов (опыт сравнительно-исторической реконструкции) // Народные культуры Русского Севера. Фольклорный этнетип этноса: материалы российско-финского симпозиума (Архангельск, 20-21 ноября 2013 г.) / отв. ред. В. М. Гацак, Н. В. Дранникова. – Архангельск: Поморский университет, 2004. – Вып. 2. – 248 с.
- 2 Гималетдинова Р. Р. Образ коня в башкирском устном народном творчестве // Молодой ученый. – 2014. – № 19. – С. 642-644. – URL: <https://moluch.ru/archive/78/13599/> (дата обращения: 10.03.2018).
- 3 Грибова Л. С. Пермский звериный стиль (проблемы семантики). – Москва: «Наука», 1975. Академия Наук СССР, Коми филиал, Институт языка, литературы и истории. – С. 75-82.
- 4 Лудкова Д. Образ коня в народном искусстве русского севера. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2013/04/28/obraz-konya-v-narodnom-iskusstve-russkogo-severa> (дата обращения: 10.03.2018).
- 5 Образ коня в культуре севера. – URL: [http://kizhi.karelia.ru/Услуги/Газета КИЖИ/Декабрь 2013/9108.html](http://kizhi.karelia.ru/Услуги/Газета%20КИЖИ/Декабрь%202013/9108.html) <https://yandex.ru/search/?lr=53&clid=2270456&win=287&text=%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%8C%20%D0%B2%20%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%20%D1%84%D0%BE%D0%BB%D1%8C-%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D1%80%D0%B5> (дата обращения: 10.03.2018).
- 6 Образ коня в фольклоре. – URL: http://studbooks.net/839654/religiovedenie/obraz_konya_v_folklore (дата обращения: 10.03.2018).
- 7 Образ коня в УНТ и древнерусской литературе. – URL: <http://freehorse.ucoz.ru/forum/16-59-1> (дата обращения: 10.03.2018).
- 8 Трифонова В. А. Образ коня в фольклоре. – URL: <https://school-science.ru/2/10/30772> (дата обращения: 10.03.2018).
- 9 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. = Russisches etymologisches Wörterbuch / Перевод и дополнения О. Н. Трубачёва. – 4-е изд., стереотип. – Москва: Астрель – АСТ, 2004. – Т. 4. – 860 с. – ISBN 5170185502.
- 10 Фольклор и литература Зауралья: Из истории русской фольклористики: Хрестоматия / сост. и авторы ста-

В. В. Малов
ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение»
г. Тюмень

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРИРОДЫ ЗАУРАЛЬЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк родился в рабочем уральском посёлке Висим и за годы своей жизни объездил весь Урал и Зауралье, посвятив родному краю очень много произведений. Творчество писателя носит в основном социально-экономический сюжетный оттенок, в котором писателем изображены реалии Урала и Зауралья XIX века, и тем интереснее и актуальнее посмотреть на произведения Дмитрия Наркисовича под другим углом и увидеть нечто другое и более художественно-поэтическое, нежели обозначенные социально-экономические реалии. Как очень точно отмечает В. В. Абашев: *«Очевидно, созрела потребность заново перечитать Д. Н. Мамин-Сибиряка, рассмотреть его художественную прозу в ином ракурсе... Интерпретировать его прозу как звено в становлении геопозитического образа Урала... Это насущная задача уральских филологов хотя бы потому, что творчество Д.Н. Мамин-Сибиряка остаётся одним из краеугольных камней регионального культурного самосознания»* [1].

Пейзажные этюды можно увидеть во многих произведениях Дмитрия Наркисовича. Как отмечает современник писателя С. Я. Елпатьевский: *«Мамин-Сибиряк обладал древним утраченным чувством природы... Он был как обломок яшмы, красивой, узорчатой яшмы... Он отразил в своих писаниях всё, что внёс в его душу Урал, его суровость и поэзию, буйную радость уральской весны и угрюмую печаль окутанных мглой узких долин и тёмных лесов»* [2].

Творчеством же, непосредственно изображающим природу Зауралья, являются, например, такие произведения писателя, как путевой очерк «По Зауралью», рассказы «Все мы хлеб едим» и «Подснежник» и роман «Хлеб». Приступая к анализу художественности пейзажей данных произведений, для полноты понимания вдохновлённости писателя Зауральем процитируем слова из очерка «По Зауралью»: *«Зауралье – это золото. Представьте себе такую картину: с одной стороны проходит могучий горный кряж с своими неисчислимыми рудными богатствами, лесами и целой сетью бойких горных речек, сейчас за ним открывается богатейшая чернозёмная полоса, усеянная сотнями красивейших и кишящих*

рыбой озёр, а дальше уже стелется волнистой линией настоящая степь с её ковылем, солончаками и киргизскими стойбищами. Если была бы задана специальная задача, чтобы придумать наилучшие условия для человеческого существования, то и тогда трудно было бы изобрести более счастливую комбинацию» [5].

Сюжет романа «Хлеб» вовсе не пейзажный, этим, видимо, и обусловлено крайне скромное использование автором природных описаний. Тем не менее и в этом произведении, непосредственно описывающем исторические реалии Зауралья, и, в частности, города Шадринска (в романе «Заполье») и, вероятно, города Далматово (в романе «Суслон»), мы встречаем пейзажные зарисовки. Как обозначает автор в своё письмо издателью: *«Собственно, главным действующим лицом является река Исеть, перерезывающая благословенное Зауралье»*. И так, «модульная картина» (собранные из разных частей романа) «вид на Суслон (Далматово)»: *«От церкви открывался вид и на всё село, и на красавицу реку, и на неоглядные поля, занявшие весь горизонт. Летом можно было залюбоваться окрестностями... Дорога шла правым степным берегом, где зелёным ковром расстилались поёмные луга, а за ним разлеглась уже степь... С высокого правого берега, точно зелёную скатерть, развертывалась широкая картина. Косцы шли широкою линией, взмахивая косами враз. Получался замечательный эффект: косы блестели на солнце, и по всей линии точно вспыхивала синеватая молния, врезывавшаяся в зелёную живую стену высокой травы... Любо было смотреть на эту зелёную силу, река катилась, точно в зелёной шёлковой раме... Приятно было свернуть с пыльной дороги и брести прямо по зелёной сочной траве, так и обдававшей застоявшимся тяжёлым ароматом»* [6].

Ознакомившись с данным «полотном», мы видим живописное изображение окрестностей летнего села. Живописность достигается писателем при помощи довольно красочной цветописы, сквозь призму нашего зрения, пробуждающую наше воображение. Основной цвет «картины» зелёный, с оттенком летней травы, освещённой солнцем, зелёную тональность разбавляют два ярких акцента – серебристая, вероятно с голубоватым отливом, линия реки, размещённая в центре всей композиции, и также серебристая, но уже с синеватым отливом линия блеснувших на солнце кос. Другими цветовыми акцентами картины является белая церковь, с ракурса которой открывается композиция, и, видимо, на заднем фоне дорога, затушёванная пыльными песчаными оттенками. Картина не была бы по настоящему живописной, если бы не дополняли яркую композицию живые фигуры, и «художник» их размещает в центре холста, притом в движении – это фигуры людей, косящих траву и как раз и образующих своим синхронным движением один из цветовых

акцентов. Ещё более холст «оживляет» другой сенсорный штрих, адресованный обонянию – аромат летних трав. Кроме того, если мы дадим волю своему воображению, то мы услышим ещё и звуки, хотя художник, прямо о них и не пишет, но они символично заложены в движении косарей – это звук «ши» скользящих по траве кос и тут же его сменяющий звук «хр» хрустящей под косами травы. Что очень символично – автор, описывая данный пейзаж, и сам глазами художника видит перед собой в первую очередь именно картину, а не текст, выражая это словами «широкая картина в шёлковой раме».

Переходим к следующему зауральскому пейзажу Мамина-Сибиряка. В рассказе «Подснежник» из цикла «Сибирские рассказы» писатель изображает зауральскую степь, конкретная локализация – река Уй, что на юге современной Курганской области: «Ковыльная степь, жёлтым ковром уходившая из глаз. Солнце по утрам поднималось в дымном мареве, красное и громадное, точно только что раскалённое где-нибудь в кузнечном горне... Ранним утром степь полна своеобразной прелести – краски блещут ещё ночной свежестью, даль уходит из глаз радужным туманом, и воздух дышит застоявшимся тяжёлым ароматом пахучей степной травы. Желтоватые султаны ковыля точно проросли алмазными искрами – это ночная роса, в воздухе невидимо гремит жаворонок, над головой в недостижимой выси неподвижными точками стоят степные ястреба, а солнце поднимается такое большое и совсем без лучей» [4].

Итак, в данном этюде перед нами точно так же, как и в случае с первым «холстом», воочию предстаёт очень красочный и живописный пейзаж – изображение утренней степи. Писатель добивается подобной красочности снова благодаря использованию цветописы. Колористика этюда представлена следующим образом: нижнюю часть композиции занимает жёлтый ковёр ковыля, а верхняя часть переливается перламутровыми, дымчатыми штрихами радужного тумана, на фоне которых особенно ярко смотрится цветовой акцент – красное солнце; «художником» с помощью метафоры даже передан конкретный оттенок красного – огненно-красное подсвеченное железо, раскалённое в кузнечном горне. Как и в первом случае, одной колористики также недостаточно, чтобы создать по-настоящему художественную живопись, и автор добавляет в композицию живые фигуры птиц – ястребов и жаворонков. И снова холст «оживает» благодаря использованию художником и других (кроме зрения) сенсорно-ориентированных штрихов: наше обоняние в паре с памятью наверняка дарит нашему воображению пахучие ароматы летних трав, а наш слух сфокусировался на трели жаворонков в вышине над головой.

И третье пейзажное полотно, а точнее серия довольно детальных полотен писателя на за-

уральские мотивы, – изображение окрестностей села Шатрово в рассказе «Все мы хлеб едим», назовём их условно «Вид на Шатрово», «Летнее утро», «Летний вечер» и «Летняя ночь» [3].

Этюд, «Вид на Шатрово»: «*Это была красивая картина: необозримая ширь полей волнами уходила на восток и тонула где-то далеко-далеко в синеватой дымке горизонта... Самое село рассыпало свои домики по обоим берегам реки, большая каменная церковь стояла, как мать среди детей, в самом центре села... Казалось, что все эти бревенчатые избы точно были насыпаны какой-то исполинской рукой по речному берегу или сейчас только, как стадо утят, выползли из воды и греются в лучах летнего солнышка*». Итак, цветопись данного этюда сдержанная; напрямую не выражено, но предполагается, что присутствует зелёный цвет полей, затушёванный на переднем плане желтоватыми линиями солнечных лучей и на заднем фоне голубоватыми дымчатыми оттенками горизонта. В центре композиции снова серебристая нить реки и белый акцент церкви. В качестве фигур выступают неживые объекты – деревенские избы. И вот здесь при помощи метафор художник оживляет фигуры и пишет образ в образе – мы видим уже не дома, а мать с детьми и утят на берегу реки.

Этюд «Летнее утро»: «*А июньское утро вышло на славу: солнце не светило, а точно смеялось в голубом небе, где, как стада лебедей, бродили лёгкие серебристые облачка. По сторонам дороги давно тянулись бесконечные нивы, поля и луга вперемежку со светлыми, как транспарант, берёзовыми пролесками и кой-где ещё сохранившимися гривками молодого сосняку. Озими колосились, яровые были ещё зелены. Из густой зелени то и дело взлетали жаворонки, они держались в струившемся благовоном воздухе, рассыпаясь звеневшими, как серебряные колокольчики, трелями*». В цветописы этюда преобладают светлые пастельные оттенки: основную часть композиции, видимо, занимает голубой фон неба с вкраплениями белых пятен облаков, передний край окрашен в зелёную тональность полей и опять же симметрично – зеркально с верхним краем с белыми вкраплениями берёзовых лесов. Сенсорика, кроме зрительных образов, представлена писателем снова обонятельными и слуховыми акцентами – это, скорей всего, уже знакомый нам запах летних трав, переданный словами благовоновый воздух, и также знакомые нам трели жаворонков, выраженные звоном колокольчиков. Живые фигуры представлены птицами – прямо жаворонками и с помощью метафоры облаками-лебедами. Интересно у художника и сравнение берёзовых лесов с транспарантом, подразумевающее, видимо, некий скрытый, символический призыв, лозунг природы, обращённый к созерцающим его людям.

Этюд «Летний вечер»: «*Я брёл по заросшей меже, между стенами пшеницы, которая стоя-*

ла тын-тыном и глухо шумела под напором набегавшего ветерка. Чудно хорош этот летний ветер, который так и обдавал тёплой пахучей струей, разбежался по нивам лоснившейся, как переливы атласа, волной и весело гудел в капитанском лесу. В стороне пестрели в траве полевые цветочки, и любопытными детскими глазками выглядывали из пшеницы васильки. Где-то звенел жаворонок, в траве дёргал коростель и звонко ковали кузнечики. Чувствуешь, как оживляют эти солнечные лучи, это дыхание матери-земли, эта кипучая жизнь, разлитая в воздухе, на земле и в земле. А в этой густой зелёной траве, которая издали казалась бархатным ковром – какая кипучая жизнь совершалась в ней». Этуод представлен крайне живописно, уже сами слова писателя «чувствуешь, как оживляют эти солнечные лучи» напрямую говорят нам о том, как ярко писатель видит и как сильно чувствует окружающую жизнь природы. Цветопись композиции представлена жёлтыми красками пшеницы и зелёными оттенками полевых трав с ярко-синими акцентами васильков. Сенсорные штрихи представлены любимыми писателем обонятельными и слуховыми вкраплениями – это неизменная пахучая струя летних трав и более детальная симфония: на этот раз к трелям жаворонок художник добавил перестукивание коростелей, звон кузнечиков, шуршание пшеницы и гул ветра. Кроме того, в плане сенсорики писатель в данном этюде использует тактильные штрихи: тёплый ветер, атласные гладкие переливы пшеницы и бархатный шероховатый ковёр трав.

Этуод «Летняя ночь»: «Стояла душистая летняя ночь последних чисел июня. Мы с большим комфортом расположились на свежем сене, только что снятом с огорода. Делалось даже неловко от одуряющего запаха душистых трав. Где-то лаяла собака; неугомонные петухи перекликались через всю деревню, простучала на улице телега. Сеновал был покрыт полусгнившими дранцами, между ними сквозило синими полосками ночное небо. В одном месте заглядывала искристым фосфорическим светом мигавшая звёздочка, точно любопытный детский глазок... Где-то далеко-далеко встаёт обрывок песни, и опять мертвая тишина, прерываемая смутным, неясным шепотом ночи... Ночная ли птица шарахнет крылом оземь, ветер ли набезит – трудно разобрать... Деревенский здоровый воздух льётся освежающей струей над этими полями, рекой, лесом, самый месяц освещает не многоэтажные каменные дома, а бревенчатые русские избы». Данный этюод минимально наполнен колористикой, вероятно по причине скудности цветовой палитры в темноте: подразумевается, что основная тональность полотна чёрная, ночная, на фоне которой двумя яркими жёлтыми акцентами художником выделены месяц и звезда. Графическая однотональная цветопись в полной мере компенсируется писателем звуковыми обра-

зами сельского ночного концерта: на тихом фоне далёкой песни загулявших граждан и ночного шёпота, выраженного шорохом птиц и гулом ветра, громкими акцентами звучит лай собаки, кукареканье петухов и стук телеги. Обонятельные штрихи изображены на этот раз контрастно: с одной стороны, мы улавливаем уже знакомый запах душистых трав, а с другой стороны, художник разбавил его прохладными струями свежего ночного воздуха. Картина написана в сказочном сюрреалистичном стиле: ночная тьма, звёзды, таинственные звуки. Именно с этой целью, для придания большей сказочности, волшебности полотну, художник и описывает звезду с помощью метафоры «любопытный детский глазок».

Таким образом, познакомившись, на примере вышеописанных этюдов с художественным изображением природы Зауралья в произведениях Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка, мы можем сказать, что автор детально подмечал и описывал тончайшие нюансы, тональности, штрихи зауральской природы, показав себя настоящим хранителем природы и Художником слова с большой буквы, в силу чего его произведения-полотна могут быть использованы нами, читателями-зрителями, как для эстетического созерцания и наслаждения природой Зауралья, так и, что не менее важно, для научения и обучения художественному поэтическому изображению природы.

Список источников и литературы

1 Абашев В. В. Д.Н. Мамин-Сибиряк: у истоков геополитики Урала // Уральский исторический вестник. – 2009. – № 1(22). – С. 51-59.

2 Елпатьевский С. Я. Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк // Д. Н. Мамин-Сибиряк в воспоминаниях современников. – Свердловск, 1962. – С. 200- 201.

3 Мамин-Сибиряк Д. Н. Все мы хлеб едим. – URL: https://royallib.com/book/maminsibiryak_dmitriy/vse_mi_hleb_edim_iz_gizni_na_urale.html (дата обращения: 29.09.2019).

4 Мамин-Сибиряк Д. Н. Подснежник. – URL: https://royallib.com/book/maminsibiryak_dmitriy/podsneжник.html (дата обращения: 29.09.2019).

5 Мамин-Сибиряк Д. Н. По Зауралью (путевые заметки). – URL: <https://uraloved.ru/literatura/proza-ob-urale/maminsibiryak-po-zauralyu> (дата обращения: 29.09.2019).

6 Мамин-Сибиряк Д. Н. Хлеб. – URL: https://royallib.com/book/maminsibiryak_dmitriy/hleb.html (дата обращения: 29.09.2019).

Е. В. Рычкова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»
г. Курган

СТАРООБРЯДЧЕСТВО В ВОСПОМИНАНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ ЮРГАМЫШСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В религиозном отношении в XVIII – XIX веках территория современного Юргамышского района являлась одним из центров раскола и в

Курганском округе, и в Урало-сибирском регионе в целом. Здесь проживало значительное количество старообрядцев – «двоедан» (как их называло местное население и как позднее они сами стали себя именовать) [3; 85]. В большей степени охваченными расколом оказались расположенные рядом деревни Гагарье и Скоблино. В Гагарье был молельный дом, который объединял общины ряда деревень. Вплоть до двадцатых годов XX века здесь велись службы. Сюда приезжали для венчания, крещения детей и отпевания. Своя старообрядческая часовня была и в Скоблине.

Семейные предания, бытующие на Юргамышской земле, содержат сведения, откуда здесь появилась «старая» вера. Сумароков Егор Потапович (1926 г.р.), ссылаясь на рассказы своего деда, поведал о том, как его прапрадед Стефан Тельминов, гонимый властями за веру, пришел в Гагарье «с Поморья» и организовал здесь старообрядческую общину [1; 45]. Переселенцы с севера увлекли расколом местное население. В XIX веке часть жителей Гагарья и Скоблина перешла в «старую» веру.

Переход в старообрядчество вызвал изменения в быту и в культуре. Информаторы, пожилые люди, считают, что в целом старообрядцы не выделялись в одежде или в жилище. Хозяйство их родителей и дедов в конце XIX-XX веков по своей специализации было таким же, как и у мирских крестьян (животноводство и земледелие). Однако зажиточных семей в старообрядческой среде было больше, чем среди мирских крестьян, что связано во многом с религиозными заповедями, например: «Человек пришел на землю не веселиться, а трудиться» [1; 34]. Строго осуждалась лень. Некоторые зажиточные старообрядцы к началу XX века начинают заниматься торговлей.

Значительные перемены произошли в основном в духовной культуре. Во многом это связано с новой организацией религиозной жизни. Марфа Николаевна Пережегина (1919 г.р.), жительница Скоблина, вспоминала о том, что регулярно устраивались совместные моления в доме какого-либо члена общины. Руководил ими наиболее уважаемый человек, выбирая которого учитывали не только возраст, но и грамотность, моральные качества, приверженность вере. Главой общины могли быть и мужчина, и женщина [2; 67].

В Гагарье совместные моления проходили в молельном доме и организовывались так: час – полтора молятся, затем отдыхают около получаса под чтение святых книг. Моления часто продолжались всю ночь. При этом следили за положением креста: двумя перстами и обязательно на плечи. Поклоны клали низкие, перед каждым поклоном вставали на колени, а после него поднимались на ноги. Поклоны считали при помощи специальной лестовки, которую делали в виде круга из грубого полотна с ручкой. По краю круга пришивали сто мелких шариков («бугорков») из этого же полотна. Глава общины, перехватывая бугорки, подсчиты-

вал поклоны. За всю ночь лестовку проходили до трех раз [1; 16].

Существовал целый ряд запретов, который достаточно строго выполнялся старообрядцами. Соблюдались все посты, в том числе еженедельные по средам и пятницам. Перед религиозными праздниками, особенно перед Пасхой, существовал запрет на употребление пищи вообще в течение трех последних дней. Лишь вечером съедали по маленькому кусочку хлеба, запивая его квасом. Объясняли так: «Исус Христос за нас смерть тяжелую принял, а мы тут объедаемся» [2; 30]. Строго запрещалось курить. Мотивировка запрета – в этиологической легенде, рассказанной Ковригиной Дарьей Анисимовной (1928 г.р.). «Однажды солнце сделало страшный жар. Все травы Богу поклонились, а табак не поклонился. И солнце усилило жар, но табак опять не покорился. С тех пор считается табак поганой травой. Поэтому нельзя курить...» [2; 58]

Много особенностей (по сравнению с мирским населением) проявлялось в обрядах, особенно в похоронном. И в Гагарье, и в Скоблине существовало два кладбища: мирское и двоеданское. На двоеданском хоронили только старообрядцев, при этом информанты считают, что грешников из старообрядческих семей там хоронить нельзя. К смерти готовиться начинали сразу после свадьбы, изготавливая смертное из специально сотканного неокрашенного полотна. Хоронили долгое время в саване. Гроб готовили заранее. Изнутри его не обивали, не клали подушечек под голову, заменяя их камнем или, в более поздней традиции, кирпичом. Считали, что весь инструмент и инвентарь – «от черта» [1; 20]. На могилу, как правило, крест ставили один раз, а за могилами почти не ухаживали. Двоеданское кладбище в Скоблине в настоящий момент представляет собой ряд западин, сохранилось лишь несколько могил с покосившимися крестами.

Рассказывая про обряд крещения, информанты отмечали, что только у старообрядцев строго соблюдали обычай крестить ребенка в воде, которая недавно принесена с реки. Зимой вода не успевала нагреваться, и ребенка опускали в ледяную купель. При этом за младенца не опасались, считая, что на все воля Божья [1; 15].

Отметим и некоторые особенности духовной и религиозной жизни юргамышских староверов, выявляющиеся при сопоставлении с другими регионами. Жители Скоблина и Гагарья не относились фанатично к старообрядческим заповедям. Здесь не существовало религиозной нетерпимости. Старообрядцы мирно сосуществовали с мирским населением, отмечая, например, вместе праздники. В «старую» веру можно было перейти, принять «обряды двоеданские» [2; 44].

Несмотря на порицание лени, требование постоянно трудиться, говорили также: «Как отдохнешь, так и поработаешь». Съезжие праздники в Скоблине и Гагарье (Петров день и день Козьмы

и Демьяна) приходились на самый разгар летних земледельческих работ. Однако же в деревнях находили возможность два дня отдыхать и принимать многочисленных гостей.

Не существовало и строгого запрета на спиртное, однако считалось, что человек не должен терять свой облик. «Вино умному человеку на здоровье, а глупому – на погибель» [1; 55], – говорила Еланцева Евдокия Васильевна (1914 г.р.). В качестве примера приведем широко распространенный в Скоблине обычай замирения, бытовавший в среде двоедан. Суть его в том, что обидчик должен был сам пойти к обиженному, чтобы за совместной трапезой примириться. Гость (обидчик) должен был принести с собой бутылку водки [2; 33].

В настоящий момент в Гагарье и Скоблине нет религиозной общины старообрядцев. Формировавшийся веками культурный пласт старообрядчества разрушается. Молодые не знают о нем ничего, кроме двух моментов: нужно молиться двумя пальцами и питаться отдельно от мирских. «Воды попить давали из отдельной чашки» [1; 77]. Уже восьмидесятилетние не помнят, как шли службы, не знают духовные стихи. Хранителей «древлего благочестия» не остается. Последняя, по общему убеждению, настоящая двоеданка Марфа Николаевна Пережегина с горечью сетует на то, что «теперь-то уже настоящей веры не осталось. Старые ничего не помнят, а молодые и не знали. А вот мы умрем, так и вера наша умрет» [2; 60].

Таким образом, старообрядчество Скоблина и Гагарье – явление, целиком принадлежащее прошлому и сохранившееся в памяти местного населения как часть этого прошлого.

Список источников и литературы

1 Фольклорный архив кафедры литературы КГУ.

«Коллекция “Гагарье-2005”». – 87 с.

2 Фольклорный архив кафедры литературы КГУ.

«Коллекция “Скоблино-2007”». – 94 с.

3 История Курганской области (с древнейших времен до 1861 года). В 3 т. Т.1. – Курган : Изд-во Курганского пединститута, 1995. – 385 с.

И. А. Спирина
МБУ Центр «Лад»
г. Шадринск

ФУНКЦИИ ХРОНОТОПА В РАССКАЗЕ К. Д. НОСИЛОВА «ЯХУРБЕТ»

Начнем доклад выводами исследователя феноменологии провинции в русской прозе конца XIX – начала XX века Е. Н. Эртнер: «В литературе XIX – начала XX века русское пространство представлено в трех ипостасях: столичный город Петербург, «древняя столица Руси – Москва» и вся остальная страна – русская провинция» [7, с. 4]. Культура провинции представляется Е. Н. Эртнер «доминирующей, главной» [7, с. 4]. Именно в провинции обнаруживается великое множество разнообразно-

стей реального пространства, форм его отражения в прозе, разнообразие художественных функций пространства в произведениях. Пространство вместе с тем – это знак отношения автора к культуре народа, природе.

Ярким отражением понимания культуры народов русского Севера является рассказ К. Д. Носилова «Яхурбет» [3, с.36-71]. М. Д. Янко отмечал, что рассказы К. Д. Носилова о животных «полны тонких наблюдений ...» [8, с. 73]. Главным героем, объединяющим всю образную систему, изображена собака, названная арабским ругательством.

Пространство и время являются главными художественными средствами раскрытия истории становления чудесной собаки. Пространство жизни Яхурбета многообразно: от тепловой меховой туфли – до безмерности Севера. Становление собаки отмечается изменениями в пространстве. Вместе с тем, этот процесс происходит во времени, замкнутом одним годом. Замкнутость времени в рассказе соответствует замкнутости календаря, народов мифологизированного сознания. Автор и читатель погружаются в мир людей, сохранивших древние, языческие обряды и живущих в соответствии с замкнутостью годового времени. Герои проживают циклическую модель времени [1, с. 253] (от Рождества до Рождества): и люди, и Яхурбет.

Центральное место Яхурбета в художественном полотне произведения оправдано огромной ролью собаки в жизни северян. Собака объединяет пространство, белое безмолвие, являясь основным транспортным средством. Понятен интерес ненцев небольшого островка человеческого бытия к появлению, рождению собаки. Её рассматривают не столько с точки зрения привлекательности, сколько с позиции качеств как охотника, добытчика, друга и единицы упряжки.

Тезис писателя о том, что самоеды – ненцы любят собак «особенно», развернут многопланово. Узнав о находке, первыми посмотреть на нее прибежали дети:

«– Покажи собачку! – кричали они, блестя яркими глазками. Я провел их в свой кабинет, и они приветствовали по-своему маленького Яхурбета.

У одной красивой смуглой девочки в оленьей, расшитой ленточками шубке даже глазки загорелись, но я устоял перед искушением и не подарил ей Яхурбета, как она об этом ни просила» [3, с. 39].

Детей сменили взрослые, пришедшие оценить пёсика. «Все смеялись, шутили, рассматривали его, вертели и ахали; как какую-то драгоценность ...» [3, с. 39].

Каждый отмечал главные качества будущей собаки, стремясь показать себя знатоком этого вида друзей человека. Даже кривая бабушка, прозванная так за один потерянный глаз, предрекла ему хорошую будущность. Он стал предметом попечения всей колонии, которая радовалась ему как символу жизни. «С появлением на свет Яхурбета, словно пахнуло на нас счастье. Погода

сразу изменилась, вместо ветра на дворе была полная тишина, а на южном горизонте вспыхнула такая красная заря, что я залюбовался. Словно море пахло весной, хотя до ясного солнышка было еще очень далеко» [3, с. 38].

Глубинное проникновение Д. Н. Носилова в духовную культуру ненцев проявилось в характеристике времени их жизни как цикла. Это мифологическое понимание времени, и жизнь по его законам раскрывается историей взросления Яхурбета. Как известно, традиционное начало года связывается с зимним солнцеворотом [6, с. 14-22, 5, с. 72-74]. В рассказе пространство мифологизировано. Оно замкнуто чумом, центром которого является очаг – податель жизни. К чуму ведут пути как средство единения. В отдельный чум уходит умирать человек. В чуме происходит жертвоприношение [2, с. 340-341].

Яхурбет появился на свет около Рождества в замкнутом пространстве: в туфле повествователя. «Раз утром спускаю с постели ноги, разыскиваю в темноте мягкие оленье туфли, надеваю одну, ищу ногой другую, как чувствую, что-то там шевелится, мягкое и теплое ...

Я даже ахнул от неожиданности и поторопился убрать скорее с пола ноги. «Что такое за явление? – думаю. – Неужели в мои туфли забрались полярные мыши? Прислушиваюсь: как будто дыхание слабое, и я решительно теряюсь в догадках.

Осторожно добываю огонь, оглядываясь, зажигаю свечу на ночном столике и смотрю со своей кровати.

В моей оленье тёплой туфле, лежит какой-то неизвестный маленький пес. Он залез туда, уткнул в неё свою мордочку и выставил толстый с белым концом хвостик, который так насмешил меня своим странным положением, что я расхохотался» [3, с. 37].

Расширение пространства раздвигает круг общения и границы самой жизни. Вынесенный в общее помещение чума – к огню, Яхурбет чувствует прикосновение рук, слышит голоса людей. Мотивом раскрытия глаз у пёсика отмечены новое восприятие им мира, а также более основательные суждения островитян о будущем собаки: «Раз утром, не помню, на который день после рождения Яхурбета, я заметил у него глазки. Чёрные, умные глазки, полузакрытые веками глазки, которыми он с удивлением смотрел то на меня, то на горящую яркую свечку.

Казалось, эти глаза говорили о чем-то серьёзном, светлом будущем, о радости бытия, но вместе с тем и каком-то горе.

Приходили женщины и дети самоедов посмотреть, какие глаза у Яхурбета. Девочки были в восторге. Приходили смотреть его глаза и охотники-самоеды, и они сказали что глаза умные, серьёзными и обнаруживают охотничью умную собаку. Но всех трогательнее был отзыв Кривой бабушки. Она расцеловала Яхурбета когда он взглянул ласковым светлым собачьим преданным

взглядом, лизнул её теплым языком прямо в лицо.

Я уже не говорю о том, какими ласковыми, нежными именами называли его: «Это будет умная собака» – таково общее мнение, высказанное любителями и ценителями собачьего рода» [3, с. 41].

Пространство в рассказе выстраивается двумя линиями, заданными мотивом познания. Пространство познанного Яхурбетом мира расширяют приходящие гости. Они наводят пёсика на мысль о том, что за пределами чума есть другая жизнь. Вместе с тем размещение гостей в чуме сужает пространство обитания людей. Пересечение этих линий способствует проникновению читателя в особенный мир северного народа, которому дана возможность увидеть сложность мира: от полутемного чума до бескрайности белого безмолвия, снегов, моря, тундры.

Вехой в жизни Яхурбета стали подъём на вышку и появление солнца. Весенним днём вынесенный на вышку пёсик увидел солнышко, что поразило его: «Собака ... смотрела с удивлением широко раскрытыми глазами и немного подрагивая от холода. Потом взглянула на меня, ... взвизгнула от радости. Перед Яхурбетом было солнце!» [3, с. 46].

Особое внимание уделено писателем вхождению уже повзрослевшей собаки в простор улицы: «С тех пор в полдень уже трудно было удержать собаку: она рвалась на белую снежную улицу, с сияющим и холодным солнцем, и я вывел, наконец, ее на свет, за двери дома.

Всё было для неё ново: и снег, который похрустывал под толстыми лапками, и свет, и тихий ветерок, который шевелил её шерсть, и высокий сугроб, который нагнали к дверям зимою бури» [3, с. 47].

Простор улицы открыл Яхурбету существование других собак, что проявилось в радости от общения с новыми знакомыми: «Изнеженный пёс, с радостью подрагивая, повизгивал у моих ног, суя повсюду мордочку. Но каково было его удивление, когда он увидел собак!

Признаться, я было струсил за моего пёсика, когда на него с громким лаем бросились самоедские псы. Но он, хотя и поджал хвост, с достоинством выдержал испытание и дал себя обнюхать.

Казалось, и самоедские псы, как и их хозяева-охотники, нашли, что это добрая собака, и это, должно быть, прекрасно заметил Яхурбет, потому что минутная трусость у него закончилась решимостью, и он стал знакомиться» [3, с. 47].

Весна расширила пространство: Яхурбет выведен в горы, увидел скалы, море, птиц, зверей. Вместе с тем, весна стала временем начала его работы в упряжке, а также участия в охоте. Период созревания полярной собаки завершился знакомством с множеством людей, пароходом, трудными переходами. Заканчивается годовой цикл близко к Рождеству: «Наступил октябрь; солнце снова стало показываться ненадолго в полдень; море встало, речки тоже; глубокий снег запорошил ка-

менные россыпи, и я отправился с Яхурбетом в полярную экскурсию, чтобы проведать самоедов в одном далёком северном заливе» [3, с. 70].

Узнал Яхурбет в течение года радость общения, горечь разлуки. Узнал он свое место ведущего в упряжке: «Яхурбет сам давался теперь в упряжку, вероятно, привыкнув к новой своей обязанности; и мы, тихо скользя с высокого сугроба у берега, летели в темноте, по льдам, к какой-нибудь далёкой полынье, дымящейся в море.

Попадёт трещина во льду – ничего; попадёт торос – с упорством взбираемся; попадёт тонкий лед только что застывшей полыньи, – санки прогибаются, но нас быстро выносят собаки. И через час-два езды мы где-нибудь далеко в море» [3, с. 76].

В рассказе прослежено развитие во времени взаимной привязанности человека и собаки. Общее жизненное пространство, общие заботы, общие открытия сближают обоих героев. Разлуку с хозяином тяжело переживает собака: «Бедный пёс скрылся из глаз её (белой медведицы – И. С.), как только ушёл пароход, дав берегу последний, прощальный свисток. Самоеды видели, как он хотел было сначала догнать пароход, и бросился в море; а потом он пропал на четверо суток, и все полагали, что он уплыл в море и был захлестнут там крупными волнами.

Он явился только на четвёртый день; явился усталый, голодный, оборванный, и всё нюхал мои следы, всё к чему-то чутко, даже ночью, прислушивался, вскакивая и бросаясь к двери, когда слышал чьи-нибудь шаги... Но, встретив чужих, тоскливо возвращался и ложился возле кровати на коврик, и так стонал, так вздыхал, что было вчуже жалко» [3, с. 68].

Утрата подруги тяжела для Яхурбета. Она завершает многоцветье годового чувства собаки: от радости до горечи. Ее пропажа проявилась пустотой жизни и пространства для рассказчика. Наступила опять стужа. Год завершился. Следующий год тоже должен наполниться какими-то важными для северян и повествователя событиями. Согласимся с А. К. Омельчуком, отметившим внутреннюю связь рассказов К. Д. Носилова: «Если считать все книги подряд, скоро начнешь узнавать героев – они связаны и местом действия, и временем. Если задаться целью, можно проследить, как один рассказ как бы вытекает из сюжета другого» [4, с. 96].

Список источников и литературы

1 Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х тт. – Т.1. – Москва : Изд-во «Советская энциклопедия», 1994. – 671 с.

2 Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х тт. – Т.2. – Москва : Изд-во «Советская энциклопедия», 1994. – 719 с.

3 Носилов К. Д. Северные рассказы. – Ленинград : Изд-во «Детская литература», 1959. – 112 с.

4 Омельчук А. К. Рыцари Севера / А. К. Омельчук. – Тюмень : Мандр и К°, 2006. – 400 с.

5 Федорова В. П. Свадьба в системе календарных и се-

мейных обычаев старообрядцев Южного Зауралья. – Курган : Изд-во Курганского государственного университета, 1997. – 283 с.

6 Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI-XIX веков. Труды института им. Н. Н. Миклуха-Маклая. Новая серия. Т. 40. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1959. – 235 с.

7 Эртнер Е. Н. Феноменология провинции в русской прозе конца XIX – начала XX века. – Тюмень : Изд-во Тюменского государственного университета, 2005. – 212 с.

8 Янко М. Д. Литературное Зауралье. – Курган, 1960. – 179 с.

М. Я. Фомина
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»
г. Курган

ДЕТИ СЕВЕРА В РАССКАЗАХ К. Д. НОСИЛОВА

Константин Дмитриевич Носилов родился 29 октября 1898 года в селе Масляном, неподалеку от города Шадринска. Уже с детства у Константина Дмитриевича проявлялся интерес к природе и исследованиям, страсть к путешествиям. На вопрос отца, кем бы он хотел быть, юный Константин ответил совершенно безапелляционно: «Путешественником». С 1887 года К. Д. Носилов начал исследование нашего Русского Севера. На острове Новая Земля он прожил три года, основал там колонии самоедов (или ненцев). Обосновавшись в своем домике-метеостанции, К. Д. Носилов вел наблюдения над жизнью природы, суровой и безжалостной. Носилов горячо любил Север и с большой симпатией относился к народам Севера, задавленным тяжелой жизнью. О жизни, быте и верованиях этих народов Носилов, талантливый писатель – беллетрист, чуткий наблюдатель, создал немало рассказов, написанных просто и правдиво, воспел в них честность и мужество людей, живущих на Севере.

Особое место в творчестве К. Д. Носилова занимает так называемая «детская» тема. Человек, исследовавший Русский Север, с головой погружившийся в жизнь и быт дикарей Севера, с особой психологической точностью рассказывал о детях, выросших в этих суровых и даже жестоких краях. К. Д. Носилов писал много о детях и для детей. Особенность его рассказов заключается в том, что ребенок в них непременно присутствует – пусть и не в качестве главного героя. Детское присутствие в его рассказах ощутимо. Впрочем, детским писателем Носилова вряд ли назовешь – он пишет отнюдь не «детским» слогом, жестко и без прикрас показывая жизнь во всей ее суровой беспощадности.

Дети Севера совсем не похожи на детей цивилизации. Рожденные среди бескрайних снежных просторов, под холодным, белесо-голубым небом, они рано познали суровость своего родного северного края. С ранних лет они охотятся наравне со взрослыми, ловко управляют с ружьем и

собачьей упряжкой, не боятся ни холода, ни воземельской бури, ни белых медведей и других хищников. Почти не знающие грамоты, они, тем не менее, отличаются поистине живым умом, любознательностью и наблюдательностью. Дети неосознанно, а быть может, и подсознательно, тянулись к Носилу, который всегда относился к ним искренне и дружелюбно, с подкупающей простотой, но без свойственной взрослым покровительственной снисходительности. По меткому замечанию А. Омельчука, «в детских рассказах, как настоящий мастер, Носил... никогда не сюсюкает, не подлаживается. У него качество настоящего художника – не устраивать счастливых концов там, где их быть не могло» [3; 141].

Один из лучших рассказов писателя о детях Севера, несомненно, – «Таня Логай». Этот рассказ часто переиздавался, а под названием «Храбрая Таня» был выпущен уже после смерти К. Д. Носилова. Дата переиздания – 1942 год – заставляет невольно задуматься о том, что герои носиловских рассказов, простые и цельные в своем героизме, были весьма созвучны той эпохе суровых испытаний, выпавших на долю нашего народа.

Рассказ «Таня Логай», как можно догадаться, назван по имени главной героини. С семейством Логай Константина Дмитриевича связывали самые тесные и дружеские чувства. К. Д. Носилов, живя на Севере, довольно быстро и легко находил общий язык с местным населением, «инородцем», как его прозвали: самоедами(ненцами), вогулами, манси... Нашел он общий язык и с Таней – решительной и смелой девочкой тринадцати – четырнадцати лет. Таню вполне можно назвать «северной амазонкой», ведь в своем весьма юном возрасте она не единожды бросала вызов хозяину Севера – белому медведю.

Вот как К. Д. Носилов описывает эту героиню в своем рассказе: «Какой лихой, живой человек эта девочка; как она ловко правила собаками, быстро справлялась с ними на раскатах, и те, чувствуя над собой ее длинный, покачивающийся шест, зная ее руку, летели вперед во весь собачий дух...» [2; 211]; «Я не мог налюбоваться на удаль этой девушки, которой, казалось, больше доставляло удовольствия быть в роли мальчика, возиться с ружьем, чем сидеть дома, играть в куклы и забавлять маленьких братьев и сестер» [2; 212].

Носилу удается самыми безыскусными средствами передать редкий, встреченный им в жизни характер – характер юной самоедки, которая в критической ситуации не растерялась и вышла победителем из противостояния с хищником. В первый раз Тане удалось подстрелить белого медведя из старого ружья, находясь внутри дома – незваный гость пытался проникнуть в их жилище через окно, когда хозяин отсутствовал – был на охоте. Первобытный и вполне естественный страх человека перед зверем не помешал Тане совладать с собой и убить медведя – к тому же за

спиной ее были младшие братья и сестры. Таня, истинная «дочь снегов», просто не имела права отступить.

Вторая встреча Тани и медведя, грозного хозяина Севера, была еще более страшной – поистине леденящая душу встреча. Целая стая белых медведей стала воровать продукты: мясо, рыбу и т. д., которые семья Логай хранила снаружи, на леднике. Отец Тани, старый Логай, лежал дома со сломанной ногой, поэтому Таня со своим братом самолично отправилась отпугивать хищников – преисполненная решимости, несмотря на страх. «Где-то недалеко послышались явственно тяжелые шаги. Всмотрелись Таня с братом во льды залива и увидели, что к ним прямо подвигается медленно что-то огромное, белое... Ясно, что шел медведь, и при том, видимо, старый, большой. Таня говорила, что у нее даже волосы зашевелились от страха, когда он подошел к самой скале, остановился, стал всматриваться, потянул носом воздух и фыркнул. Таня с братом схватили ружья, взвели курки и, не смея сказать друг другу ни слова, не зная, что случилось, – убит ли зверь, или надо ждать, что он очнется, бросится на них, – стали чутко прислушиваться в тишине, которую только на миг нарушили слабо треснувшие в морозном воздухе выстрелы из ружей» [2; 220]. Именно так К. Д. Носилов описал встречу своей героини с хищником, рассказывая об этом подкупающе простым языком – но при этом показывая яркую картину человеческого мужества юной девушки, не отступившей перед медведем, не поддавшейся страху. Автор мог только предположить, как сложится характер его героини. Понятно, что ей придется нелегко – но такой характер не мог затеряться в вихре жизни.

Не менее ярким и самобытным персонажем был Юдик – герой одноименного рассказа Носилова, юный самоед, умный и любознательный. Судьба пятнадцатилетнего Юдика сложилась страшно и трагически: в голодный год, когда его семья ушла на поиски «лучшей охоты», он не вынес тяжелой изнуряющей дороги, жестокости беспощадного Севера, и уже в родном селении умер, сраженный недоеданием и лихорадкой.

Этот рассказ поразил, вызвал неподдельное восхищение Павла Бажова: «Я читал рассказ Носилова «Юдик» ученикам в школе. Он великолепно умел пробудить в людях сочувствие к обездоленным, а значит, воспитать в человеке человеческое» [1; 150].

В рассказе «Юдик», наверное, с особой яркостью проявилось это свойство носиловского таланта – воспитать в человеке человеческое, как точно подметил П. П. Бажов. Видно, что Носилов душой прикипел к мальчику, поэтому выписывает его характер особенно любовно и последовательно: «Скоро Юдик стал запросто заходить ко мне, потом мы с ним подружились, и через месяц я уже беспокоился, если его не видел утром в дверях своего кабинета с сообщением о погоде и

новостях. И... работая так в кабинете, наполняя его день ото дня разными чучелами, я с удовольствием засматривался на этого самоедского мальчика... Бледное личико его с черными любопытными глазами и курчавыми прядями черных, как смоль, волос, было в минуты детского задумья так хорошо, что я часто думал снять его так на желатинную пластинку. Он так любил слушать, когда я что-нибудь рассказывал ему, словно всякое слово для него была ни весть какая важная новость...» [2; 190].

Сколько удивительной нежности в этом описании автора, сколько за простыми словами таится любви, истинного понимания характера, души юного самоеда. Неудивительно, что характер Юдика так привлекал Носилова – это была глубокая, цельная натура. Юный подросток – полярник так живо интересовался миром, с готовностью, с распахнутыми от удивления глазами помогал Носилу изготавливать чучела зверей и птиц, под детски страстно внимал его рассказам. «Бедняга страшно желал, рвался увидеть свет, – быть может, воображая, что он также всюду хорош, как его полярная чистая бескорыстная родина с разнообразием и вольной жизнью дикаря», – рассказывает своим читателям К. Д. Носилов, и сколько теплоты и при этом простоты, безыскусности в его словах.

Гибель Юдика описана так страшно, в ней столько боли, разъедающей душу горечи, что совершенно неудивительно, почему П. П. Бажов восхищался этим произведением Носилова: «Толпа расступилась перед другими нарами, рядом, и я увидел на них какую-то совсем незнакомую фигуру, скорчившуюся, полуголую, тоже прикрытую только шкурой оленя. Эта фигура, не обращая внимания ни на что, глотала мерзлую, сырую оленью ногу.

- Юдик, Юдик! – бросился я к нему.

Но он молчал и продолжал свое дело, держа кость неимоверно тощими, черными от грязи руками у самого рта. Я дотронулся до его худого плеча, спросил о чем-то, но он, точно сумасшедший, пробормотал мне что-то, вероятно, не узнавая меня» [2; 206].

Какой жуткий, поразительный контраст с описанием мальчика в начале рассказа. Какая пропасть отделяет живого, любознательного, умного и любопытного мальчика от этого чуть живого существа, который, по словам самого Носилова, был похож скорее на голодного зверя, чем на человека. Остановившись на таких страшных и натуралистических подробностях, писатель через образ отдельно взятого самоеда – Юдика – осторожно подводит читателя к мысли, что «инородец» на своем острове бесправен, брошен царской властью на произвол беспощадной судьбы.

Образы Тани Лагай и Юдика роднит между собой не только тема детства, прошедшего на Севере, где суровость климата «выковывает» настоящих, сильных людей, но и цельность характе-

ров, самобытность, любознательность, истинная жажда жизни. К. Д. Носилов в немногих словах раскрыл перед нами, читателями, жизнь и душу этих детей Севера. Можно только восхититься бесстрашием и самообладанием Тани Лагай, проникнуться теплотой и сочувствием к Юдику, которого погубила суровая жизнь. И, ведомые рукой автора, мы постепенно открываем для себя людей Севера, не боящихся с ранних лет ни хищников, ни тяжелой жизни. Носилов всегда с особой трепетностью относился именно к детям, на них обращен его пылкий взгляд. И мы через образы детей видим Русский Север, безжалостный, но прекрасный, бережно хранимый в сердце Детей Севера.

Список источников и литературы

1 Носилов К. Д. Северные рассказы. – Свердловск : Свердловское книжное изд-во, 1938. – С. 184 – 207.

2 Носилов К. Д. Таня Лагай // Сб.: За полярным кругом. – Москва, 1927. С. 210 – 225.

3 Омельчук А. К. Константин Носилов. – Свердловск : Сред. – Урал. кн. изд-во, 1989. – С. 110-141.

О. А. Теуш

Уральский федеральный университет

России Б. Н. Ельцина

Россия, г. Екатеринбург

ИСКОННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ГОРЕЛОГО И ЗАСЫХАЮЩЕГО ЛЕСА В ДИАЛЕКТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

Высыхание деревьев происходит по разным причинам. Основная причина – это дефицит влаги в период вегетации. Такой дефицит может возникать в результате естественных причин (колебания климатических условий), но чаще всего является результатом антропогенного изменения природной среды. Вырубка лесов приводит к нарушению светового и гидрологического режима и растущие леса начинают засыхать.

Естественными врагами деревьев являются жуки-короеды. Их привлекают ослабленные засухой и болезнями деревья, в которых они устраивают гнездо с целью размножения: жуки прогрызают в лубе многочисленные ходы и полость гнезда, тем самым превращая в труху древесину ствола. Кроме того, жуки-короеды являются переносчиками бактериоза, который приводит к массовому уничтожению лесов. Деревья, пораженные бактериозом и изгрызенные короедом, погибают: кора отстает от ствола и дерево медленно засыхает.

‘Засохшие на корню деревья’ номинируются лексемой сухостой [ТСРЯ, 961], имеющей производные и параллельные образования с тем же значением: сухостойна ‘сухой лес’ (Влг.: В.-Уст.) [КСГРС], сухостойник ‘то же’ (Влг.: У.-Куб.) [КСГРС], сухоподстой ‘на корню подсохшие деревья’ (Влг.: Череп.) [Герасимов, 83], ‘высохший на корню лес’ (Влг.: В.-Важ.) [КСГРС], сухоподстойник ‘на корню

подсохшие деревья' (Влг.: Череп.) [Герасимов, 83], сухопостойник 'сушняк, сухой лес' (Костр.: Буйск., Галич.) [СГКЗ, 373], 'высохший на корню лес, сухостой' (Яр.: Люб.) [КСГРС], суховей 'сухой лес' (Арх.: Котл.) [КСГРС], сухолес 'лес на сухом месте' (Арх.: Вин.) [КСГРС]. С корнем стои- отмечено также отстои 'участки леса, высохшего на корню' (Арх.: Холм.) [КСГРС].

Лексема сухой 'лишенный питательных соков; омертвевший, безжизненный' [ТСРЯ, 960] имеет в диалектах Европейского севера России большой ряд производных: сухар 'сухой лес' (Влг.: Ваш.) [КСГРС], сухарник 'то же' (Арх.: Вин., Карг., Нянд., Он., Плес.; Влг.: Баб., Гряз., Ник., Сок., Сямж., Череп.; Костр.: Шар.) [КСГРС], сухара 'место с засохшим лесом' (Арх.: Холм.; Влг.: Кад., Сямж.) [КСГРС], сухарник 'сухие сучья, деревья, мертвый лес' (Костр.: Галич., Чухл.) [СГКЗ, 372], 'высохший на корню лес, сухостой' (Яр.: Люб.) [КСГРС], сухарница 'сухие сучья, деревья, мертвый лес' (Костр.: Парф.) [СГКЗ, 373], сухарничек 'сухой лес' (Влг.: Вож.) [КСГРС], сухарняк 'лес, засохший на корню' (Костр.: Чухл.) [СГКЗ, 373], сухорняк 'сухой лес' (Влг.: В.-Уст.) [КСГРС], сухмёнь 'сухой лес' (Влг.: Вож., Кад.) [КСГРС], сушина 'то же' (Влг.: В.-Важ.) [КСГРС], сушйник 'лес с засохшими на корню деревьями' (Яр.: Пош.) [КСГРС], сушник 'сухой лес' (Влг.: В.-Уст.) [КСГРС], 'сухой, усохший еловый лес' (Арх.: Мез.) [Подвысоцкий, 169], 'сухой стоячий лес' (Влг.) [Дилакторский, 492], сушняк 'сухостой, мертвый лес, засохший на корню' (Костр.: Крас., Макар., Мант., Нейск., Поназ., Чухл., Шар.) [ККОС, 314]. Чередование у/о, восходящее к *у/*ъ, отражено в сошняг 'сухой лес' (Влг.: Ваш.) [КСГРС], подсох 'высохший на корню лес' (Влг.: Ваш.) [КСГРС] (ср. также подсох 'лес, растущий на сухом месте' (Арх.: Уст.) [КСГРС]). Последним лексемам синонимично подсушина 'высохший на корню лес' (Арх.: Леш.) [КСГРС].

Активен в номинации засыхающего или высохшего леса корень жар- (связан чередованием гласных и согласных с гореть [ТСРЯ, 229]): жарник 'подсохший сосновый лес' (Арх.: Карг.) [АОС 13, 225], жарняг 'то же' (Арх.: Плес.) [АОС 13, 227], жарник 'высыхающий на корню лес' (Арх.: Карг.; Влг.: Бел.) [КСГРС], жарняг 'то же' (Арх.: Плес.) [КСГРС], жарник 'лес, высохший на корню' (Карел.: Пуд.) [СРГК 2, 38], жарняк 'подсохший сосновый лес' (Арх.: Пин., Плес.) [АОС 13, 227]. При обозначении леса с помощью корня жар- реализован признак 'находящийся на жаре, в жарком месте'. Формальная, не имеющая семантической основы контаминация с жир 'органическое соединение, не растворяющееся в воде маслянистое вещество' [ТСРЯ, 236] привела к появлению варианта жирняк 'сухой лес' (Арх.: Плес.) [КСГРС]. Образование от гор- единично: горма 'выжженное место, на котором вырос снова частый хвойный лесок' (Олон.) [Куликовский, 145].

Иные обозначения сухого леса и сухого места в лесу, отмеченные в диалектах Европейского

севера России, дескриптивны: тросняг 'сухой лес' (Влг.: Сок.) [КСГРС] (< др.-русс. тръсть 'стебель, тростинка' [ТСРЯ, 1003]), смольник 'сушняк' (Влг.: Бел.; Карел.: Кем.) [СРГК, 6, 174] (производно от смольный – прил. к смола 'липкий, твердеющий на воздухе сок хвойных и некоторых тропических растений' [ТСРЯ, 904]), скрипейник 'лес, состоящий из старых, засыхающих деревьев' (Влг.: Гряз.) [КСГРС] (< скрипейный – прил. от глагола скрипеть 'производить скрип' [ТСРЯ, 892]), чистарь 'высохший на корню лес' (Арх.: Вил.) [КСГРС], чистое место 'сухой участок леса с низкой растительностью и ровным рельефом' (Карел.: Кем., Медв.) [СРГК 3, 231] (< чистый 'не содержащий ничего постороннего, без примесей', 'имеющий свободную, открытую, ничем не занятую поверхность' [ТСРЯ, 1094]), тёплая грива 'сухие ровные и немного покатые и несколько возвышенные места в лесах' (Влг.: Ник.) [Дилакторский, 93] (< тёплый 'нагретый, дающий или содержащий тепло' [ТСРЯ, 982]), чернядка 'сухое ровное место в лесу' (Влг.: К.-Г.) [КСГРС] (< чёрный 'принявший темную окраску, потемневший' [ТСРЯ, 1092]).

Значения 'сухой, старый лес', 'возвышенное сухое лесное место' и 'сгоревший, выгоревший лес' представлены у дериватов словообразовательного гнезда гар-: гар 'место в лесу, где растут старые ели' (Арх.: Уст.) [КСГРС], гарь 'молодой лес, выросший на месте старого, выгоревшего леса' (Арх.: В.-Т., Карг., Пин.; Киров.: Халт.) [КСГРС], (Влг.: Баб.) [СВГ 1, 109], 'высокое сухое место в лесу, поросшее сосной' (Арх.: К.-Б., Пин., Уст.) [КСГРС], 'возвышенное сухое лесное место' (Арх.: Вель., В.-Т., Карг., К.-Б., Кон., Леш., Пин.) [АОС 9, 48], 'высокое место в лесу, где обычно растут сосны' (Яр.: Пересл.) [ЯОС 3, 71], горйще 'сухой лес' (Арх.: Шенк.) [КСГРС], гярник 'лес, выросший на пожарище' (Яр.: Пош.) [КСГРС], 'молодой сосновый лес' (Ленингр.: Тихв.) [СРГК 1, 329], гарюшка 'возвышенное сухое лесное место' (Арх.: Пин.) [АОС 9, 48], ср. гар 'выгоревший участок леса' (Арх.: Вин.) [КСГРС], гари 'выгоревший лес' (Киров.: Халт.; Костр.: Галич.) [КСГРС], 'сгоревший лес' (Яр.: Нек., Перв.) [ЯОС 3, 69], гарь 'сгоревший лес' (Яр.) [Мельниченко, 50], гариий 'выгоревший лес' (Карел.: Медв.) [СРГК 1, 329], гариль 'выгоревший лес' (Костр.: Меж.) [КСГРС]. Первична семантика горения, ср. др.-русс. гарь 'место, выжженное в лесу', блр. диал. гáры 'выгоревшее место на торфяном болоте', с.-хорв. gâr 'сажа, пепел; окалина', др.-луж. *gar, gar* 'выжженное место', < праслав. **garь*, производно от глагола **gorěti* (русс. гореть) [ТСРЯ, 145].

Дериватом глагола палить 'обжигать пламенем', 'жечь (в большом количестве)' (< праслав. **paliti*) [ТСРЯ, 609] является пал 'обгорелый лес' (Олон.) [Опыт, 152], имеющее производные палик 'обгоревший, опаленный лес' (Арх.: Кол.) [Подвысоцкий, 116; Доп.-Опыт, 172] и палик 'то же' (Сев.) [Даль 3, 12].

Диалекты Европейского севера России кон-

сервируют ряд лексем с неясной внутренней формой: дерба́ 'сухое место в лесу' (Влг.: К.-Г., Ник.) [КСГРС] (производное с суфф. **-ьb-* от основы настоящего времени глагола **derti* (русск. драть, деру) [ТСРЯ, 215]), дол 'высокое сухое место; лес на сухом высоком месте' (Арх.: Леш.) [АОС 11, 315] (из **doľь*, однокоренного к **дьль*, от которого производно **дьлина* (русск. длина) [ТСРЯ, 201, 207]), грём 'сухое возвышенное место среди леса' (Арх.: Пин., Холм.) [АОС 10, 43] (< праслав. **grьmь*, > др.-русск., ст.-слав. грѣмъ 'кустарник', словен. *grm* 'куст' [Куркина 2012, 277]), курень 'участок леса, где много сухих деревьев' (Костр.: Парф.) [ЯОС 5, 109] (< др.-русск. курити 'раскладывать огонь, разжигать' [ТСРЯ, 391], значение вторично к 'выжженное место'), крутина 'полоса леса, выжженная пожаром' (Арх.: Леш.) [КСГРС] (< куртина 'место в лесу, разработанное под пашню, подсека' (Влг.: Гряз.) [КСГРС], курчина 'густые заросли леса' (Арх.: Уст.) [КСГРС], продолжениям с чередованием гласных праслав. **krьĭ-* (> русск. корчевать 'выкапывать (деревья, пни) с корнем') [ТСРЯ, 369]).

Список источников и литературы

- 1 Словари и источники (с используемыми сокращениями).
- 2 АОС – Архангельский областной словарь / Под ред. О. Г. Гецово́й. – Москва, 1980. – Вып. 1.
- 3 Герасимов – Герасимов М. К. Словарь уездного череповецкого говора. Сб. ОРЯС. Т. 87. – № 3. – 1910. – 111 с.
- 4 Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. – Москва, 1880–1882.
- 5 Дилакторский – Дилакторский П. А. Словарь областного вологодского наречия. – Санкт-Петербург, 2006. – 677 с.
- 6 Доп.-Опыт – Дополнение к «Опыту областного великорусского словаря». – Санкт-Петербург, 1858. – 328 с.
- 7 ККОС – Живое костромское слово. Краткий костромской областной словарь / Сост. Н. С. Ганцовская, Г. И. Маширова. – Кострома, 2006. – 347 с.
- 8 КСГРС – Картоотека «Словаря говоров Русского Севера» (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания УрФУ).
- 9 Куликовский – Куликовский Г. Словарь областного олонечкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. – Санкт-Петербург, 1898. – 151 с.
- 10 Мельниченко – Мельниченко Г. Г. Краткий ярославский областной словарь. – Ярославль, 1961. – 224 с.
- 11 Опыт – Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Академии наук. – Санкт-Петербург, 1852. – 275 с.
- 12 Подвысоцкий – Подвысоцкий А. О. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. – Санкт-Петербург, 1885. 198 с.
- 13 СГКЗ – Ганцовская Н. С. Словарь говоров Костромского Заволжья. Междуречье Костромы и Унжи. – Ярославль, 2015. – 512 с.
- 14 СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. – Санкт-Петербург, 1994–2005. – Вып. 1–6.
- 15 ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. – Москва, 2008. – 1175 с.
- 16 ЯОС – Ярославский областной словарь. – Ярославль, 1981–1991. – Вып. 1–10.
2. Исследования.
- Куркина Л. В. Лексические архаизмы севернорусских говоров (по материалам «Словаря говоров Русского Севера», т. 1-4) // *Язык и прошлое народа: сб. науч. ст. памяти проф. А. К. Матвеева*. Екатеринбург, 2012. – С. 276–288.

Сокращения

1. В географических названиях

- Арх. – Архангельская область (губерния), г. Архангельск
 Баб. – Бабаевский район Вологодской области
 Бел. – Белозерский район Вологодской области
 Буйск. – Буйский район Костромской области
 Ваш. – Вашкинский район Вологодской области
 В.-Важ. – Верховажский район Вологодской области
 Вель. – Вельский район Архангельской области
 Вил. – Вилегодский район Архангельской области
 Вин. – Виноградовский район Архангельской области
 Влг. – Вологодская область (губерния)
 Вож. – Вожегодский район Вологодской области
 В.-Т. – Верхнетоемский район Архангельской области
 В.-Уст. – Великоустюгский район Вологодской области
 Галич. – Галичский район Костромской области
 Гряз. – Грязовецкий район Вологодской области
 Кад. – Кадуйский район Вологодской области
 Карг. – Каргопольский район Архангельской области
 Карел. – Республика Карелия
 К.-Б. – Красноборский район Архангельской области
 К.-Г. – Кичменгско-Городецкий район Вологодской области
 Кем. – Кемский район Карелии
 Киров. – Кировская область
 Кол. – Кольский уезд Архангельской губернии
 Кон. – Коношский район Архангельской области
 Костр. – Костромская область
 Котл. – Котласский район Архангельской области
 Крас. – Красносельский район Костромской области
 Ленингр. – Ленинградская область
 Леш. – Лешунонский район Архангельской области
 Люб. – Любытинский район Ярославской области
 Макар. – Макарьевский район Костромской области
 Мант. – Мантуровский район Костромской области
 Медв. – Медвежьегорский район Карелии
 Меж. – Межевской район Костромской области
 Мез. – Мезенский район Архангельской области
 Нейск. – Нейский район Костромской области
 Нек. – Некоузский район Ярославской области
 Ник. – Никольский район Вологодской области
 Нянд. – Няндомский район Архангельской области
 Олон. – Олонечкая губерния
 Он. – Онежский район Архангельской области
 Парф. – Парфентьевский район Костромской области
 Перв. – Первомайский район Ярославской области
 Пересл. – Переславский район Ярославской области
 Пин. – Пинежский район Архангельской области
 Плес. – Плесецкий район Архангельской области
 Поназ. – Поназыревский район Костромской области
 Пош. – Пошехонский район Ярославской области
 Пуд. – Пудожский район Карелии
 Сев. – Север
 Сок. – Сокольский район Вологодской области
 Сямж. – Сямженский район Вологодской области
 Тихв. – Тихвинский район Ленинградской области
 У.-Куб. – Усть-Кубинский район Вологодской области
 Уст. – Устьянский район Архангельской области
 Халт. – Халтуринский район Кировской области
 Холм. – Холмогорский район Архангельской области
 Череп. – Череповецкий район Вологодской области
 Чухл. – Чухломской район Костромской области
 Шар. – Шарьинский район Костромской области
 Шенк. – Шенкурский район Архангельской области
 Яр. – Ярославская область
- ##### 2. В названиях языков и диалектов
- блр. – белорусский язык

др.-луж. – древнелужицкий язык

др.-русск. – древнерусский язык

праслав. – праславянский язык

русск. – русский язык

словен. – словенский язык

ст.-слав. – старославянский язык

с.-хорв. – сербохорватский язык

3. Прочие

диал. – диалектное

прил. – прилагательное

ср. – сравни

суфф. – суффикс

И. В. Абросимова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»
 г. Курган

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕСНОЙ ПИТЬЕВОЙ ВОДОЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ВОДЫ В ГОРОДЕ КУРГАНЕ

Вопрос обеспечения пресной водой, ее доступности для населения является острой геоэкологической проблемой мирового сообщества. Дефицит пресной воды послужил основой для возникновения нового направления в экономике – рынка воды.

Поиск решения проблем обеспечения пресной питьевой водой и ее доступности для потребления являются одной из важнейших целей Тысячелетия в области развития мирового сообщества, сформулированных в Декларации Тысячелетия ООН в 2000 г. [2]

Вопрос обеспеченности населения Курганской области доступной и качественной питьевой водой является актуальным.

Среди областей Уральского федерального округа регион занимает последнее место по водообеспеченности. Так, на 1 человека приходится 1,0 тыс. м³ местного поверхностного стока и 3,6 тыс. м³ суммарного стока, что в два раза меньше показателей Челябинской, в пять раз – Тюменской и одиннадцать раз – Свердловской областей. В целом обеспеченность Курганской области ресурсами пресных питьевых вод оценивается как очень низкая, а по уровню общего водопотребления область занимает в РФ 73-74 места. Дефицита воды только для г. Кургана составляет порядка 19 млн. м³ (на 2017 г.). Треть территории Курганской области имеет ярко выраженный дефицит питьевой воды, в этих районах (южных и восточных) водопотребление на человека не превышает 40 л в сутки (при норме 95 – 230 л, в зависимости от благоустройства). Угрожающая ситуация складывается в г. Макушино, где существующие источники водоснабжения обеспечивают подачу питьевой воды в объеме не более 30 л.

Недостаток пресных питьевых вод усугубляется ее неудовлетворительным качеством. В настоящее время только в г. Кургане и Шадринске имеются комплексы сооружений водоподготовки, хотя и они не в должной мере обеспечивают очистку воды. В других населенных пунктах системы централизованной качественной водоподготовки отсутствуют. Доля населения, использующего для питьевых целей воду из открытых водоемов, без какой-либо очистки и обеззараживания, составляет в Курганской области 2,4 %, что является одним из самых высоких показа-

телей в Российской Федерации [1].

Отмечаются случаи несоответствия подаваемой воды требованиям санитарных правил и норм как по санитарно-химическим, так и по микробиологическим показателям (от 4 до 10% проб), причем качество воды в системах «источник – разводящая сеть» имеет стойкую тенденцию к ухудшению в результате крайнего износа водопроводных сетей.

Под воздействием таких веществ, как бром и бор, обладающих токсикологическим действием на организм, в зоне риска находятся, соответственно, 82882 и 129238 человек. В целом по области под воздействием водных факторов риска, влияющих на здоровье, находится 60 % населения.

Высокая жесткость воды ухудшает органолептические свойства, придавая ей горьковатый вкус и оказывая вредное воздействие на органы пищеварения. Исследования показывают, что повышенный уровень заболеваемости зауральцев язвой желудка и двенадцатиперстной кишки, хроническими гастритами, а также ишемической болезнью связан с повышенным уровнем бикарбонатов в воде. Это явление может приводить к отставанию физического развития детей.

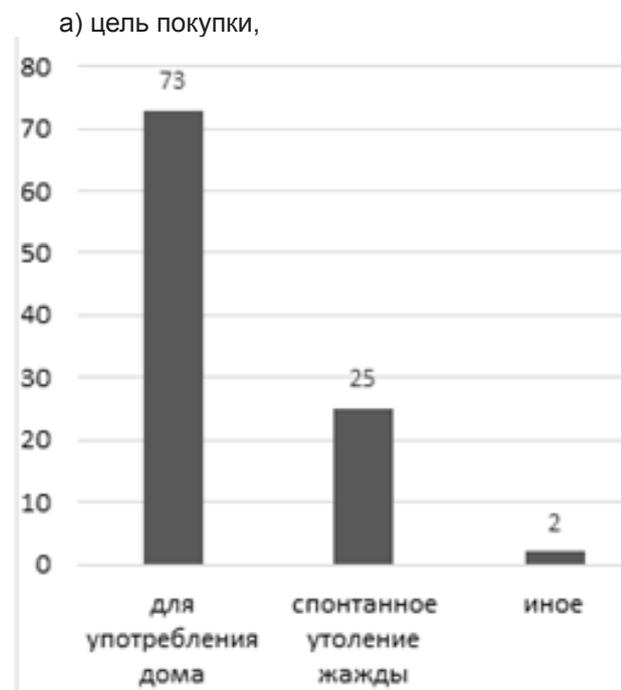
Превышение нормативных показателей качества питьевой воды по общей жесткости (7,0 мг/экв/л), содержанию сухого остатка (1000 мг/л) и хлоридов (350 мг/л) в отдельных районах области отражается на заболеваемости населения мочекаменной болезнью, болезнями желчного пузыря и желчевыводящих путей. Избыток бора и брома может приводить к нарушению состояния водно-солевого обмена, раннему обызвествлению костей, замедлению роста скелета у детей. Для Курганской области также характерно и низкое содержание фтора в питьевой воде (0,03 – 0,9 мг/л), что обуславливает повышение заболеваемости кариесом.

Недостаток пресной питьевой воды надлежащего качества порождает возникновение нового направления в экономике региона – рынка воды. Указанный сегмент внутриобластного рынка развивается быстрыми темпами. Так, в 2015-2016 годах в г. Кургане функционировало 18 точек, относящихся к шести компаниям, специализирующимся на продаже воды. В 2019 году (к сентябрю) – 126 точек, относящихся к восемнадцати компаниям.

Рынок воды, а точнее его сегмент, ориентированный на доставку воды в офис и домой, в регионе представлен в основном местными компаниями. Исключение составляет ООО «Люкс Вода» – региональная компания г. Челябинска, имеющая филиалы в других городах Уральского федерального округа, использует воды скважин №1-РЭ, 5, 6 расположенных в Сосновском районе Челябинской области. В большинстве случаев компании используют местные подземные источники для розлива воды, подвергая их дополнительной очистке. Например, ООО «Вода Зауралья» (вода марки «Чимеевская») добывает

воды в с. Чимеево Белозерского района, а воду марки «Природная» – в с. Введенское Кетовского района. Новым направлением рынка воды в г. Кургане является появление водоматов, работающих по принципу «третьего крана», когда очистке подвергается вода из системы водообеспечения жилого дома. Водоочистное оборудование устанавливается на техническом этаже дома, а автомат по розливу воды в тару потребителя располагается на фасаде дома. Сеть водоматов в г. Кургане насчитывает 96 точек, расположенных во всех микрорайонах.

Покупная вода пользуется спросом. В рамках исследования был проведен соцопрос жителей г. Кургана. Выборка составила 735 человек. 100 % респондентов покупают воду, в том числе 37 % используют ее для приготовления пищи. Для уточнения информации были заданы дополнительные вопросы: «Какую воду вы покупаете чаще» и «С какой целью вы покупаете воду». Результаты ответов отражены на рисунке 1 (в % от числа респондентов).

б) потребительские предпочтения

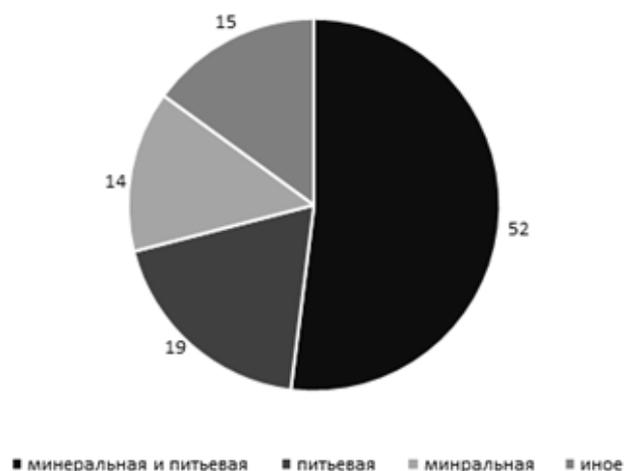

Рисунок 1 – Предпочтения и причины покупки воды

На вопрос о месте покупки воды для домашнего использования ответы распределились следующим образом: супермаркеты – 29 %, водоматы – 12 %, доставка воды на дом – 37 %, иное – 21 %.

Наиболее узнаваемыми марками воды для удаления спонтанной жажды являются «Аква Минерале» (15 %), «Свежесть» (11 %), «Шадринская» (9 %), а также «Каргапольская», «Чимеевская», «Обуховская».

Таким образом, в условиях неудовлетворительного качества питьевой воды, поступающей из водопроводной системы, дефицита пресной воды в регионе вода становится предметом рыночной продажи. Индустрия продажи воды, по данным Союза производителей безалкогольных напитков РФ, выросла за последние четыре года на 20 %.

Список источников и литературы

1 Государственная программа Курганской области «Природопользование и охрана окружающей среды Курганской области в 2014-2020 годах». – URL: <http://www.priroda.kurganobl.ru/5340.html> (дата обращения: 30.09.2019).

2 Доклад ООН о состоянии водных ресурсов мира «Вода для людей, вода для жизни». – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000129556_rus (дата обращения: 30.09.2019).

Т. Г. Акимова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»
г. Курган

БРЕНДЫ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

В настоящее время во многих российских регионах растет интерес к формированию бренда территорий, который рассматривается как главная движущая сила для развития внутреннего туризма. При всей актуальности данной тематики для нашей области существующий имидж региона не способствует развитию туристической деятельности. Это требует усиления внимания к существующим и перспективным брендам Курганской области.

Бренд территории представляет собой образ территории (города) в сознании людей. В его основе лежит совокупность территориальных факторов (ресурсов) территории: природных, историко-культурных, общественно-политических, социально-экономических – и способностей их использования. Вместе с тем стратегический потенциал территории, влияющий на силу ее бренда, определяется не только ресурсными возможностями территории, но и потребностями потребителей [4].

Основной потребитель бренда территории – ее жители, которые выступают в двух качествах. С одной стороны, население территории является одним из ее ресурсов, с другой – основным

потребителем всех других ресурсов территории. Поэтому при создании бренда важно ориентироваться на создание привлекательности территории для проживания [1]. Кроме того, внешнее мнение о территории формируют в первую очередь гости территории, особенно посетившие территорию с краткосрочным визитом. Даже поверхностное мнение, сформировавшееся в результате краткосрочного визита, может быть широко распространено человеком среди своего окружения. И если первое впечатление по каким-то причинам оказалось негативным, человек не захочет углублять его и не сможет по достоинству оценить территорию как место своего постоянного делового или личного интереса [2].

Территориальный бренд нужен для привлечения внешних и развития внутренних рынков, преодоления дефицита ресурсов, повышения узнаваемости территории, для снижения оттока жителей, привлечения инвестиций. В настоящее время формирование брендов регионов России является весьма популярным и востребованным. Так, центр информационных коммуникаций «Рейтинг» и журнал «Отдых в России» в 2017 году провели масштабное исследование с целью выявить наиболее узнаваемые и привлекательные для туристов региональные бренды России. Результатом стал ТОП-100 российских брендов [6].

Упрощают задачу позиционирования и продвижения города, местности, региона или страны туристические бренды. По мнению Н. А. Левочкиной, под туристическим брендом понимается известный объект или комплекс объектов природного, культурно-исторического наследия, а также маршрут, который охватывает посещение данных объектов, уникальные события, ремесла, услуги, занятия, привлекающие к себе большой поток туристов [5].

Туристические бренды классифицируют по ряду признаков [8]. Взяв их за основу, мы выделили несколько категорий брендов, которые, на наш взгляд, могут таковыми называться: мифологические, природные, художественные промыслы и творческие коллективы, культурно-исторические, именные, спортивные, товарные и группа, включающая индустриальные, научные, образовательные объекты.

Из всех категорий шире всего представлена группа культурно-исторических объектов (24 %), из них преобладают музеи (50 %) и памятники православной архитектуры (25 %). Основная их концентрация – в Кургане (25 %) и Шадринске (25 %). Соотношение музеев и памятников православной архитектуры таково: в Кургане – 57 % и 29 % и в Шадринске – 57 % и 14 % соответственно.

На втором месте – категория природных объектов (19%), из них в основном представлены гидрологические объекты (45 %). Большая часть всех природных объектов сосредоточена в Звериноголовском (18 %), Катайском (14 %) и

Кетовском (14 %) районах.

Зауральская земля славится известными людьми, но в большей степени именные бренды (16 %) связаны с Курганом (47 %), Шадринском (16 %) и Далматово (16 %).

На группу товарных брендов приходится 13 %. Из их числа на Курган приходится 53 %, Шадринск – 20 %.

Отчетливо представлены и индустриальные бренды (11 %). Но основной центр – город Курган (77 %).

Доля художественных промыслов и творческих коллективов составляет 10 %. В этой категории можно выделить крупное производство по художественной обработке бересты «Честа» в Шадринске. Мастерами была разработана целая серия берестяных самоваров с собственными именами («Милован», «Горислав», «Пересвет»). Среди творческих коллективов широко известен курганский фольклорный ансамбль народной песни «Цветень» и Зауральский симфонический оркестр.

Есть и спортивные мероприятия (3,4 %) как всероссийского, так и международного статуса. Например, традиционный турнир по хоккею памяти Н. В. Парышева, проводимый в городе Кургане, международный турнир по боксу на Кубок мясокомбината «Велес» в Частоозерском районе.

Исходя из полученных результатов, мы пришли к выводу, что в Кургане представлены практически все группы брендов. Среди их числа 23 % – это индустриальные, научные, образовательные объекты; 21 % – бренды, связанные с именами известных людей; 19 % – товарные; 16 % – культурно-исторические; 14 % – промыслы и творческие коллективы; 5 % – спортивные мероприятия.

В Шадринске шире представлены культурно-исторические объекты – 39 %, по 17 % имеют группа народных промыслов, творческих коллективов и именные бренды соответственно. Город известен шадринской берестой, представляющей собой уникальный художественный стиль («берестяное барокко»). Внимания заслуживает Центр русской народной культуры «Лад», включающий более двух десятков кружков и мастерских по обучению народным ремёслам. С городом связаны известные люди, прославившие его своей деятельностью даже за пределами страны. Широко известны работы скульптора Шадра (И. Д. Иванова-Шадра). Связь с Шадринским районом как с хлебным краем создает имя селекционера Т. С. Мальцева. С Шадринском в настоящее время связывают и имя писателя, полярного исследователя Носилова. Кроме того, Шадринск – единственный центр, имеющий группу мифологических брендов – «Шадринский гусь» и «Царевна-лягушка».

И еще один центр, выделяющийся на фоне остальных районов, – это Далматово, где сочетание архитектурных особенностей Свято-Успенского мужского монастыря и его роли в ос-

воени Урала и Сибири делает город одним из духовных форпостов России. С Далматово связаны такие имена, как архимандрит Антонин, который возглавлял русскую православную миссию в Израиле (1865-1893 гг.), и изобретатель радио А. С. Попов.

В ходе исследования нами также был проведен небольшой социологический опрос, который показал, что жители области считают брендами нашего региона. В ТОП-10 вошли так называемые «подушавшие бренды», которые уже давно известны, относящиеся к категории индустриальных, товарных, культурно-исторических и природных. Данные результаты говорят о низкой информированности населения об интересных особенностях малой родины, иными словами, потенциальный потребитель (житель области) не является потребителем тех ресурсов, которые являются основой выделенных нами брендов. А сам регион не работает над созданием новых брендов, и даже если они есть, то они мало пропагандируются. Более того, в реформенный период, когда область вступила в достаточно сложный этап своего социально-экономического развития, в самой области, да и за ее пределами стал пропагандироваться образ безнадежного и криминального региона. И этот образ закрепился сильнее, чем другие позитивные и интересные образы.

Кроме того, респондентам было предложено указать бренды которые, по их мнению, можно выделить в регионе. В этот список вошли: соревнования по спидвею, завод по производству противопожарного и специализированного оборудования в Варгашах, Боровская птицефабрика, санаторий «Жемчужина Зауралья» (Шадринск), санаторий «Лесники», пионерский лагерь «Зеленый борок» (Половинский район), спорткомплекс «Олимп» (Курган); а также сибирская косуля, рыба пелядь, озеро Пустынное (Серебряное) в Шатровском районе. Среди культурных объектов – Утяцкий образ Николая Чудотворца и Курганская областная филармония. И два наиболее интересных предложения мифических брендов: птица-феникс как символ возрождения и русалка – бренд, связанный с местными легендами о существовании русалок в озерах области.

Пока можно сказать, что ряд выделенных нами и в ходе социологического опроса брендов можно рассматривать как потенциальные бренды отдельных районов области. А вот «Царевнулягушку» можно рассматривать как бренд не только Шадринска, но и области, который нужно активно пропагандировать. Тем более «запрос» на необходимость именно этого бренда был озвучен в статье журнала «Отдых в России» [6]. Очевидно, что актуальной остается необходимость дальнейшей работы по формированию и продвижению именных брендов, брендов, связанных с историей и заселением края, природными униками.

Данное направление может стать важным фактором для привлечения туристов. В преде-

лах области представлен лечебный, охотничье-промысловый, культурно-познавательный виды туризма, которые не носят массового характера в силу ряда причин. Однако брендинг территории может помочь повысить туристическую привлекательность области, и в данном контексте следует обратить внимание на событийный туризм. Под событийным туризмом понимается туристическая деятельность, связанная с разнообразными значимыми общественными событиями, а также редкими природными явлениями, привлекающими своей уникальностью, экзотичностью, неповторимостью большие массы соотечественников и туристов из зарубежных стран. Блок событийного туризма включает в себя ряд мероприятий культурного, спортивного, этнографического, выставочного видов туризма [3]. Однако к ним стоит причислять только мероприятия, приносящие какой-либо доход территории, на которой они проходят.

Основная цель туристической поездки в рамках событийного туризма связана с непосредственным участием в каком-либо ярком и неординарном событии. Экономическое значение таких мероприятий огромно, так как в период их проведения происходит активизация деятельности всех объектов туристической индустрии, включая не только традиционные объекты гостиничной, ресторанной, транспортной и экскурсионной сферы, но и объекты, связанные с культурным наследием края, народными промыслами, производством сувенирной и полиграфической продукции.

В России волна создания фестивалей на основе местного бренда началась в 2007 году и продолжалась до 2012 года. Именно в этот период стартовали Фестиваль Алтайского сыра, День рождения Снегурочки в Костроме, День соли в Соликамске, День Вулкана во Владивостоке и фестиваль «Кружева в Вологде», фестивали ухи и арбуза в Астрахани, «Бриллиантовая неделя» в Якутске и другие. С 2013 года набрала силу волна рождения фестивалей этнической и гастрономической направленности. И последняя событийная мода – формирование и перезапуск традиционных событий в формате мультифестиваля – «фестиваля фестивалей», который длится от двух до четырех недель и именно благодаря своей длительности и насыщенности становится сам себе промо и генератором потока гостей как в пределах субъекта Федерации, так и, как минимум, из соседних регионов [6].

Проведенный анализ событийных мероприятий Курганской области на 2019 год, а также их взаимосвязь с имеющимися брендами показал, что в настоящее время в регионе данный вид туризма представлен своеобразно [7]. Большинство мероприятий рассчитаны на местное население. Наиболее богатый событийный ряд имеют северо-западные и западные районы. Но основными центрами являются Курган (14, 8 %) и Кетовский район (14,2 %). В области преобладает проведе-

ОЦЕНКА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ АВТОДОРОЖНОЙ СЕТЬЮ

ние различных спортивных соревнований (25,8 %) и традиционных календарных мероприятий (21,3 %). Нами было отмечено несовпадение районов по концентрации брендов и насыщенности событийными мероприятиями. Из числа проводимых мероприятий, которые имеют связь с брендами, можно назвать: гастрономический фестиваль «Шадринский гусь» и сказочный фестиваль «Елена Прекрасная» в Шадринске, в Мишкинском районе – фестиваль-конкурс «Зауральский пельмень», «Фестиваль грязи» на озере Медвежье в Петуховском районе и гастрономический фестиваль «День сырка» в Кургане.

Как перспективные нам видятся бренды и мероприятия, с ними связанные, которые, на наш взгляд, могут способствовать развитию событийного туризма в регионе: организация «Мотострелкового многоборья», продвигающего бренд «КМЗ» и его продукцию; проведение фестиваля «Казачий рубеж» в Звериноголовском районе, основная идея которого – популяризация казачьей культуры, осознание своих корней, здоровый образ жизни и служение Отечеству; реконструкция исторических событий в парке «Царёво городище», в которой сможет принять участие любой желающий.

В заключение необходимо отметить, что бренды – только один из факторов развития туризма. Важно комплексное решение данного вопроса: это создание и улучшение существующей туристской инфраструктуры, работа над позитивным имиджем региона, повышение информативности жителей об уникальных событиях, явлениях, объектах, известных людях области, снижение оттока населения, которое и является носителем информации о родном крае.

Список источников и литературы

- 1 Важенина И. С. Имидж, бренд и репутация как конкурентные преимущества региона / И. С. Важенина // *Управленец* – 2010. – № 5–6. – С. 37–46.
- 2 Грошев И. В. Инструменты формирования бренда территории / И. В. Грошев, Е. В. Степаньичева // *Маркетинг в России и за рубежом*. – 2011. – № 5.
- 3 Долженко Д. П. Опыт разработки классификации современного российского туризма / Д. П. Долженко // *Муждународная туристская академия*. – URL: <http://www.intacadem.ru/statji/dolzhenko-g.p.-opyt-razrabotki-klassifikatsii-siisovremennogorossiyskogoturizma.html>. (дата обращения: 27.09.2019).
- 4 Кирьянко А. В. Использование системы маркетинговых инструментов для повышения конкурентоспособности территории / А. В. Кирьянко // *Власть и управление на Востоке России* – 2009. – № 2. – С. 34–41.
- 5 Левочкина Н. А. Туристические бренды территории: структура и особенности / Н. А. Левочкина // *Российское предпринимательство*. – 2012. – № 20 (218). – С. 152–158.
- 6 Национальный рейтинг туристических брендов (ТОП-100) / «Отдых в России». – URL: <https://rustur.ru> (дата обращения: 27.09.2019).
- 7 Событийные мероприятия Курганской области. – URL: <http://www.шучанский-район.рф/tinybrowser/files/sobytiynye-meropriyatiya-na-2019-god.pdf> (дата обращения: 27.09.2019).
- 8 Щербакоева С. А. Проектирование туристского бренда (на примере города Смоленска) / С. А. Щербакоева // *Современные проблемы сервиса и туризма* – 2011. – № 4. – С. 44–52.

Развитие транспорта и транспортной инфраструктуры является одним из главных условий экономического роста и обеспечения комфортного проживания населения на территории. Транспортная инфраструктура Курганской области играет важнейшую роль в повышении уровня социально-экономического развития региона, расширении транзитных возможностей территории, повышении транспортной доступности.

Автомобильные дороги являются важнейшей составной частью транспортной системы Курганской области. В настоящее время протяженность автомобильных дорог общего пользования Курганской области составляет 16665,7 км [2].

Для Курганской области характерна относительно низкая плотность автодорог. По данному показателю она составляет 231 км на 1000 км². По плотности автодорог Курганская область находится на 49 месте в рейтинге по России [4]. Средняя плотность автодорог на 1000 км² в РФ составляет 88,1 км на 1000 км² [2]. Курганская область находится на 2 месте среди субъектов УРФО после Свердловской области по этому показателю [4].

Обеспеченность населения автодорожной сетью по области составляет 19,8 км /1000 чел (в РФ – 10,2 км /1000 чел).

Протяженность автодорог с твердым покрытием в Курганской области составляет 9544,8 км (или 57 %). Область занимает 75 место по удельному весу автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в общей протяженности [4]. Обеспеченность автомобильными дорогами с твердым покрытием на тысячу квадратных километров территории области составляет 133 км [2].

Незначительный удельный вес дорог с твердым покрытием создает трудности в обеспечении доступности транспортного сообщения между населенными пунктами.

Из 1220 населенных пунктов, находящихся на территории Курганской области, 854 соединены дорогами с твердым покрытием (70 %), 366 населенных пунктов (30 %) не имеют устойчивого круглогодичного транспортного сообщения [5].

69 % протяженности автомобильных дорог регионального или межмуниципального и 32,6 % дорог местного значения не соответствуют нормативным требованиям по транспортно-эксплуатационному состоянию [1].

На основе анализа статистических данных нами была произведена оценка обеспеченности

муниципальных районов Курганской области сетью автодорог [3,6]. Для этого были использованы следующие показатели:

- суммарная протяженность автодорог (км);
- плотность дорожной сети (км дорог на 1000 км²);
- обеспеченность населения дорожной сетью (км дорог на 1000 чел.);
- коэффициент Энгеля;
- коэффициент Гольца.

Анализ позволил выявить территориальные различия в обеспеченности автомобильными дорогами районов Курганской области.

Наибольшие показатели густоты автодорог (км дорог на 1000 км²) характерны для центральных, северо-западных и западных районов области, тяготеющих к областному центру или к наиболее развитым соседним регионам (Свердловской и Челябинской областям). Самые высокие значения наблюдаются в таких районах, как Кетовский, Притобольный (более 300 км /1000 км²), Катайский, Юргамышский, Каргапольский и Шадринский (от 250 до 300 км/1000 км²). Большую группу образуют районы с низкими показателями плотности автодорожной сети: Альменевский, Белозерский, Варгашинский, Лебяжьеvский, Макушинский, Мокроусовский, Петуховский, Половинский, Сафакулевский, Целинный и Частоозерский районы, с показателем менее 200 км /1000 км². Это в основном восточные, а также юго-западные районы области, многие из которых граничат с наименее развитыми сельскохозяйственными областями Казахстана.

По показателю обеспеченности населения дорожной сетью (км дорог на 1000 чел.) высокие значения оказались характерны для периферийных, пограничных и удаленных от областного центра районов – это Шатровский, Белозерский, Мокроусовский, Половинский, Притобольный, Альменевский, Целинный и Мишкинский районы (42 – 55 км/1000 чел.). Абсолютным лидером является Частоозерский район (61,06 км /1000 чел.). Причиной этому является низкая численность населения.

Противоположная ситуация в Кетовском районе, который занимает первое место по численности населения и поэтому имеет показатель обеспеченности населения дорожной сетью самый низкий по области (17,78 км/1000 чел.).

Для большинства районов области характерны средние значения показателя обеспеченности населения дорожной сетью (21 – 41,9 км /1000 чел.).

Коэффициент Энгеля – комбинированный показатель, который учитывает площадь территории и плотность населения. В районах области данный показатель имеет низкие значения (от 0,07 до 0,13). В Уральском федеральном округе показатель равен 0,39, а в целом по России – 0,48. Значительных территориальных различий по коэффициенту Энгеля нет. Максимальные значения коэффициента Энгеля наблюдаются

в Притобольном районе – 0,13, в Шатровском, Катайском, Мишкинском, Частоозерском и Шадринском районах (более 0,1). Минимальные показатели наблюдаются в Варгашинском, Кетовском, Лебяжьеvском, Макушинском, Петуховском, а также в Шумихинском районе (0,07).

Коэффициент Гольца аналогичен коэффициенту Энгеля, но вместо численности населения используется число населенных пунктов. Максимальные значения коэффициента Энгеля (более 2) наблюдаются в Притобольном, Кетовском, Катайском и Звериноголовском районах. Минимальные значения (менее 1,51) – в восточных районах области, а именно в Варгашинском, Лебяжьеvском, Макушинском, Мокроусовском, Половинском, а также в Белозерском районе. В целом данный показатель в Курганской области выше среднероссийского: по России составляет – 1,17, а по Уральскому федеральному округу – 0,46 [48].

Таким образом, для области характерна относительно низкая плотность автодорог, малая обеспеченность дорогами с твердым покрытием, велик процент дорог, не соответствующих нормативным требованиям по транспортно-эксплуатационному состоянию. Все это говорит о низком уровне развития автотранспортной инфраструктуры, что не позволяет в полной мере обеспечить транспортное сообщение между населенными пунктами и его безопасность. Низкие значения коэффициента Энгеля, характерные для всех районов области, также говорят о слабой обеспеченности Курганской области автодорожной сетью.

Наблюдаются территориальные различия в обеспеченности районов Курганской области сетью автодорог. Лучше обеспечены автодорогами (по показателю плотности автодорожной сети) территории наиболее освоенных и экономически развитых центральных, северо-западных и западных районов области, тяготеющих к областному центру или к наиболее развитым соседним регионам (Свердловской и Челябинской областям). Многие из этих районов имеют также наибольшие показатели коэффициента Гольца.

Высокий показатель обеспеченности населения некоторых периферийных районов автотранспортной сетью обусловлен небольшой численностью населения этих районов.

Список источников и литературы

1 Доля автомобильных дорог общего пользования, не отвечающих нормативным требованиям, по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/transp-sv/transp2.xls (дата обращения: 06.09.2019).

2 Протяженность автомобильных дорог общего пользования по субъектам Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики, официальный сайт. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/transp-sv/t2-2.xls (дата обращения: 06.09.2019).

3 Протяженность автодорог общего пользования местного значения, находящихся в собственности муниципальных образований на конец года [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst37/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 05.03.2019).

4 Рейтинг регионов России по качеству жизни [Электронный ресурс]: РИА Рейтинг. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html> (дата обращения: 26.11.2018).

5 Распоряжение Правительства Курганской области от 23.04.2018 N 106-р «Стратегия социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 года» [Электронный ресурс]: / Курган, 2018. – 78 с. – URL: <http://www.economic.kurganobl.ru/assets/files/planprognoz/plan/sovetskoncept2030.pdf> (дата обращения: 20.11.2018).

6 Сведения о наличии автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения Курганской области в разрезе районов по состоянию на 01.01.2019 г. [Электронный ресурс]: Департамент строительства, госэкспертизы и жилищно-коммунального хозяйства Курганской области: официальный сайт. – URL: http://gkh.kurganobl.ru/?page_id=1652 (дата обращения: 06.03.2019).

**Л. А. Ахметова, В. С. Христолюбский,
Л. В. Христолюбская**
**ФГКОУ «Тюменское президентское
кадетское училище»**
г. Тюмень

ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ГЕОМАТИКА ПОГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ТЮМЕНСКОГО ПКУ»

Программа летнего полевого практикума «Геоматика пограничного пространства Тюменского президентского кадетского училища» выполнялась в объёме 56 часов в рамках предметных дисциплин «география» и «математика», рассчитанных на кадет 6-7 курса. Ведущей идеей программы являлось формирование метапредметных умений комплексного изучения участка городской среды посредством математических способов решения географических задач.

Практическая значимость содержания разработанной программы заключалась в закреплении и систематизации теоретических знаний по курсам физической географии и математики; овладении приемами картографирования и математического моделирования территориальных объектов и составления демонстрационной ГИС (геоинформационной системы); ознакомлении с методикой камеральной обработки полученных материалов; формировании навыков исследовательской работы по результатам полевых наблюдений географических явлений и процессов, происходящих в городской среде; воспитании экологической культуры кадет, ценностного отношения к социоприродному окружению.

Начало практики 2018 года совпало с празднованием 100-летия со дня образования Пограничных войск России, и в связи с этим на отдельных участках исследования занятия про-

ходили в игровой форме с использованием «военного компонента». В качестве методологической базы авторами программы использовались публикации периодических изданий «Геоматика» (издательство «Совзонд»), ARC REVIEW (издательство компании DATA+), а также монографии А. М. Берлянта «Образ пространства: карта и информация» и «Геоиконика» [1, 2]. Главной картографической основой при проведении полевых исследований являлся «Генеральный план развития Тюмени», размещенный в свободном доступе на портале Администрации города Тюмени. Кроме названной карты, отдельные участки приграничья ТПКУ отбирались руководителями и кадетами по «Генеральному плану Калининского административного округа».

Во время полевого этапа наблюдений и исследований городского пространства кадеты усвоили общие алгоритмы и приемы решения географических и математических задач по нахождению расстояний, объемов, высот и направлений, скорости движения, ориентированию на местности, составлению маршрутной съемки. В целях углубления и лучшего усвоения учебного материала по математике кадеты научились составлять тематические задачи, используя данные с маршрутного листа. В ходе реализации программы кадеты овладели умениями и навыками по работе с простыми и сложными геодезическими приборами и инструментами для измерения объектов, участков инфраструктуры городской среды и составления их комплексных характеристик. (рисунок 1). На отдельных участках территории для участников практикума провели квалифицированные консультации инженер-геодезист, технолог товарной станции, мастер теплосетей.

Рисунок 1 – Кадеты получают навыки работы с тахеометром TCR802

Полученные результаты полевых измерений проходили камеральную обработку и корректировались, а затем использовались в проектной работе для объяснения и оценки разнообразных природных процессов, происходящих в городской среде. В процессе выполнения проектных работ

кадеты самостоятельно в различных источниках находили, отбирали, анализировали и оформляли необходимую информацию географического и математического содержания согласно теме. Во время экскурсий кадеты знакомились с профессиями жителей города на посещенных ими предприятиях, проводя социологическое анкетирование. Программа летней практики соответствует специфике Тюменского ПКУ как общеобразовательного довузовского учебного заведения Министерства обороны РФ, реализующего требования к подготовке выпускника основной школы по математике и географии, и составлена с учетом имеющегося в наличии материально-технического обеспечения (геодезические инструменты и метеорологические приборы, библиотечный фонд ТПКУ, электронные словари). В процессе работы кадетами активно использовались средства ИКТ, в т. ч. интерактивные доски, принтеры, ноутбуки со свободным выходом в интернет для поиска необходимой информации, ее сортировки, составления буклетов и презентаций. Кадеты научились работать с графическим редактором PAINT, PHOTOSHOP, 2GIS, Google Планета Земля.

Все полученные кадетами результаты были оформлены и представлены на заключительной конференции направления «Геоматематическая характеристика территории» в виде творческой защиты презентаций.

В результате практической деятельности кадет в рамках занятий летней практики:

1. Выполнены учебные проекты:

- Деловой портрет улицы Клары Цеткин;
- Изучение инфраструктуры Тюменского высшего военно-инженерного командного училища;
- Великий Сибирский Путь – участок Транссибирской магистрали в Тюмени;
- Тюменский ипподром – одно из старейших предприятий областной столицы;
- Тура – главная речная система города Тюмени;

2. Составлены:

- презентации и буклеты по теме проектов;
 - Технический атлас приборов и инструментов, применяемых кадетами ПКУ по направлению «Геоматематическая характеристика территории» на летней практике в 2018 году;
 - Лоция ежедневных событий летнего полевого практикума по направлению «Геоматематическая характеристика территории»;
 - мультимедийные сборники материалов по программе «Геоматика пограничного пространства Тюменского президентского кадетского училища»:
 - Тюменское отделение железной дороги.
 - Тюменский областной ипподром.
 - Деловой портрет улицы Клары Цеткин.
 - Экопарк «Затюменский».
 - Авторский видеоролик «Родное Пограничье».
- Важными комплексными образовательными продуктами по итогам выполненной программы

являются макет «Атлас пограничного пространства ТПКУ» и специальный выпуск географического альманаха «Кадетский азимут» - «Геосфера Тюмени» (рисунок 2).

Рисунок 2 – Кадетский альманах

Данная программа может быть расширена, доработана и использована для составления элективных курсов по краеведению «География Тюменской области», «Экологические проблемы своего края» или как составная часть элективных курсов по математике в 7 классе ««Моделирование и картографирование объектов при составлении геоматематической характеристики территории»». Образовательные продукты данной программы в настоящее время используются на уроках географии, математики, информатики, литературы, биологии, во внеурочной деятельности.

Список источников и литературы

1 Берлянт А. М. Геоиконика. – Москва : Фирма «Астрейя», 1995. – 219 с.

2 Берлянт А. М. Образ пространства: карта и информация / А. М. Берлянт. – Москва : Мысль, 1985. – 238 с.

**Д. Б. Байрамова, А. И. Безверхая,
В. Д. Колусев, С. Б. Муздубаев
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»
г. Курган**

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОБОЛЬСКА

Тобольск является одним из уникальных рекреационных центров Сибири. Город расположен на севере Тюменской области, на месте впадения Тобола в Иртыш. Основан в 1587 г. Уникальность географического положения способствовала тому, что через три года после основания Тобольск фактически превратился в столицу Сибири.

Сегодня в городе с каждым годом всё больше возрастает роль туризма. Помимо познавательного, усиливается роль событийного туризма (на-

пример, фестиваль исторической реконструкции «Абалакское поле»). Этому способствует и активная работа, направленная на популяризацию туризма, выделение средств на развитие туристической инфраструктуры, реставрация памятников истории и архитектуры.

Ключевую роль играет Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник. Его обновленная история начинается с 2007 г., когда в результате ряда государственных решений была проведена масштабная работа по созданию современных условий для развития туристической индустрии.

В 2009 г. состоялось открытие одного из главных объектов – Дворца Наместника. Это центральный музейный комплекс Тобольского кремля. С января 2009 г. здесь размещается основная экспозиция, посвященная истории управления Сибирью, начиная от прихода Ермака и до 1917 г.

В музейной экспозиции Дворца отражена эпоха воеводского и губернского правления. Дворец возведен в 1782 г., на месте Приказной палаты, первый этаж которой был сохранен и стал его составной частью [3].

Гостиный двор – ещё один из значимых объектов Тобольского кремля. Здание Гостиного двора было построено в 1703 – 1706 гг. по проекту архитектора, картографа и историка Сибири С. У. Ремезова и по масштабам уступало лишь московскому гостиному двору. Он было создано для развития торговли с Индией, Китаем и Афганистаном, Средней Азией [1].

Сегодня этому уникальному памятнику архитектуры возвращена его историческая роль, здесь работают торговые лавки, где гости могут приобрести различную сувенирную продукцию.

Ещё одна достопримечательность – Губернский музей, основанный в 1870 г., который по праву считается первым музеем Западной Сибири.

Здание сохранило свой первоначальный вид и архитектурную индивидуальность. Единственный музей Западной Сибири, который находился под личным покровительством императора Николая II и являлся научным и культурным центром Сибири. Экспозиции музея рассказывают об истории становления музейного дела в Тобольске, а также представляют его первые коллекции: палеонтологические, археологические и этнографические [2].

Дом Мастеров является ещё одним из знаковых объектов Тобольска. Его уникальные экспонаты расскажут посетителям об истории традиционных мужских (кузнечное и кожевенно-сапожное дело, гончарство, художественная резьба и деревообработка, бондарство, бортничество и художественная роспись) и женских (вязание и пошив одежды, ткачество и плетение на коклюшках, прядение и ковроткачество) ремеслах жителей Сибири [4].

Помимо ансамбля Тобольского кремля, составляющего историческую основу города, к числу рекреационных объектов относятся Римско-

католический (польский) костел Пресвятой Троицы (строился в 1900-1909 гг.), водонапорная башня, построенная в Тобольске в самом начале XX в. и многое другое. При этом каждый из этих объектов по-своему уникален. Водонапорная башня, например, является промышленным памятником архитектуры XX в. и объектом культурного наследия регионального значения.

Отдельную категорию достопримечательностей города составляют памятники. Среди них, например, памятник Петру Павловичу Ершову, расположенный в верхнем посаде города недалеко от Тобольского кремля.

Памятник был открыт в 2008 г. в рамках благоустройства одноименного сквера в преддверии 420-летия Тобольска. Кроме того, сквер также украшают персонажи сказки Ершова «Конек-Горбунок»: скульптура Иванушки с Коньком-горбунком, Жар-птица, Кит с Тобольским кремлём на спине и Царь, прыгающий в котёл.

Памятник С. У. Ремезову, летописцу и картографу Сибири установлен на территории Тобольского кремля.

С. У. Ремезов известен тем, что неоднократно являлся автором карт окрестностей Тобольской губернии. В 1696 г. С. У. Ремезову было поручено составление чертежа всей Сибирской земли. Данная работа положила начало дальнейшим уникальным географическим исследованиям.

Памятник Ф. М. Достоевскому в Тобольске расположен в одноимённом сквере, что располагается рядом с храмом Петра и Павла. Открыт 29 октября 2010 г. Ф. М. Достоевский провёл в Тобольске 10 дней в 1850 г. в пересыльной тюрьме по дороге на каторгу в Омске. Сегодняшний памятник фактически находится в историческом месте, поскольку именно в этом районе Ф. М. Достоевский пребывал в пересыльном пункте.

Перечисляя лишь некоторые примеры из числа достопримечательных объектов Тобольска, следует отметить то, что туристско-рекреационные особенности Тобольска позволяют с полной уверенностью считать город одним из наиболее значимых центров туризма.

Список источников и литературы

1 Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник. Гостиный двор. – URL: <http://tiamz.ru/ru/museums/6> (дата обращения: 23.09.2019).

2 Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник. Губернский музей. – URL: <http://tiamz.ru/ru/museums/4> (дата обращения: 23.09.2019).

3 Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник. Дворец Наместника. – URL: <http://tiamz.ru/ru> (дата обращения: 23.09.2019).

4 Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник. Дом Мастеров. – URL: <http://tiamz.ru/ru/museums/25> (дата обращения: 23.09.2019).

О. Г. Завьялова, А. А. Колмаков
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»
г. Курган

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ И АГРОВольТАИКИ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Актуальность данной темы определяется ситуацией, сложившейся в мире: ограниченностью природных энергетических ресурсов и возрастающей сложностью их добычи, что вкуче с глобальным загрязнением окружающей среды подталкивает человечество прилагать усилия к поиску возобновляемых, альтернативных источников энергии. Одновременно с уменьшением экологического ущерба от использования новых энергоресурсов, со временем ожидается и сокращение экономических затрат, т.е. себестоимости производства энергии и всего цикла транспортировки и переработки продукции. Альтернативная энергетика – важное звено энергетической безопасности Российской Федерации и в целом устойчивого развития ее регионов, в том числе и Курганской области, которая относится к энергодефицитным регионам (35-е место по энергообеспеченности).

В современной литературе в основном используются два основных термина, обозначающих нестандартные источники энергии, – это «возобновляемые» и «альтернативные источники энергии». Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) – это постоянно возобновляемые в биосфере Земли энергоносители. Это обязательно экологически чистые ресурсы, не приводящие к дополнительному нагреву планеты. Возобновляемые источники энергии – это энергия излучения Солнца, движения воздушных масс ветра, энергия, получаемая из воды (за исключением ГЭС), энергия приливов, энергия волн водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей, океанов, геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей, низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива.

Во избежание двойственности толкования предлагаем использовать термин «возобновляемые экологические источники энергии» (ВЭИЭ), так как часть источников (углеводороды, деревья, энергия речных вод) являются относительно возобновляемыми, но не попадают в категорию «зеленой» энергетике. Возобновляемые экологические источники энергии сегодня используются преимущественно в развитых странах. Установки, работающие на возобновляемых ресурсах, оказы-

вают значительно меньшее влияние на окружающую среду, чем традиционные энергетические ресурсы. ВИЭ позволяют не только уменьшать расходы на обеспечение населения теплом и электричеством, но и налаживают автономное энергоснабжение без привязки к внешним магистралям и сетям. В начале XXI века доля ВИЭ в мировом энергопотреблении составила примерно 14%, а в электропотреблении – 19%, а в ряде наиболее продвинутых стран – больше 40 %.

Исторически население и нашей области использовало альтернативные ископаемому топливу ВИЭ. Так, хорошо известно, что земледелие на территории нашего края породило мукомольный промысел, который стал самостоятельной отраслью хозяйства уже в XVII в. Первыми построили мельницы монахи Далматовского монастыря. Мощность мельниц зависела от количества поставов (пары жерновов), перемалывающих зерно. Крестьяне строили в основном ветряные однопоставные мельницы. Многие деревни окружали десятки мельниц, можно сказать, что в Южном Зауралье в середине XVIII в. наблюдается своего рода *энергетическая “мельничная” революция*. В Исетской провинции в 60-е гг. XVIII в. было 291 водяная и 272 ветряных мельницы, в Шадринском уезде – 145 водяных и 133 ветряные мельницы, а в начале XX в. на территории только одного Половинского района действовала 121 мельница [3]. Более мощными были водяные мельницы, но они и обходились дороже, требовали возведения обширного здания мельницы и плотины для регулирования запасов воды. Для плотин часто использовали навоз, что сильно загрязняло реки.

Солнечная энергия. Курганская область выгодна с точки зрения развития солнечной энергетике, продолжительность часов солнечного сияния здесь превышает 2000 часов/в год, что является достаточно высоким показателем. Равнинный рельеф также благоприятен для установки солнечных панелей. Количество вырабатываемой энергии на солнечной станции ограничено лишь количеством солнечных панелей, однако тут стоит учитывать, что такая электростанция занимает достаточно много места, в том числе и места, пригодные для сельскохозяйственных угодий. Сельское хозяйство считается традиционным для области, однако в настоящий момент значительная часть площадей не востребованы и пустуют. Кроме того, на территории Курганской области большие площади заняты солончаками – непригодными для ведения сельского хозяйства территориями. Существенным в развитии солнечной энергетике Курганской области может стать ещё одно интересное направление использования солнечных панелей, а именно – агровольтаика [1].

Агровольтаика – это своеобразный «симбиоз» солнечной энергетике и сельского хозяйства. Суть его в установке солнечных панелей непосредственно над самими пахотными землями, на специальном каркасе. Установка панелей на

пахотных землях позволяет наладить автономную систему полива, электро- и водоснабжения. Плюсом такого решения, помимо обеспечения пахотных земель энергией, является затенение, которое благоприятно влияет на определенные ягодные, овощные и некоторые зерновые культуры.

Энергия ветра. Помимо солнечной энергии, в Курганской области есть все ресурсы для создания сети ветровых электростанций разного уровня. Курганская область находится в так называемой зоне «семи ветров», и безветренной погоды в нашей области почти не бывает. Однако стоит учесть, что при этом средняя скорость ветра в Курганской области – 4 м/с, что сводит на нет экономическую целесообразность использования привычных горизонтальных ветряков, однако же роторные ветряки все еще достаточно перспективны.

В связи с этим стоит упомянуть уральского инженера-энергетика Евгения Соломина и его разработку – вертикально-осевые ветроустановки фирмы «ГРЦ-Вертикаль» [2]. В результате совместной работы российских и американских ученых была открыта самая оптимальная форма лопасти. На соотношение хорды и ширины лопасти получены патенты в России и США. Оригинальная форма ротора в совокупности с оптимальным профилем лопастей дают реальный КПД до 38 % (идеальный 42 %) при любом направлении ветра.

Лопастей установок мощностью свыше 30 кВт комплектуются специальными закрылками, которые, по оценкам специалистов в области аэродинамики, позволяют еще увеличить КПД (в идеале до 62 %). Вершиной научно-технических разрабо-

ток явился запатентованный ротор (ветроколесо) ветроэнергетической установки. К его достоинствам можно отнести самораскрутку на 3.5 м/сек, плавную работу за счет смещения верхних лопастей относительно нижних на 60 градусов, оптимальный угол атаки лопастей. Одним из основных достоинств ротора считается то, что данная конструкция «ловит» порывы ветра. При замерах анемометра средняя скорость ветра может составить 3 м/сек., а ротор ветроустановки будет крутиться так, как будто бы скорость ветра 6 м/сек. Скорость вращения ротора ветроустановки по достижении 180 оборотов в секунду при дальнейшем усилении ветра стабилизируется за счет аэродинамических тормозов. Благодаря этому ветряк не идет «вразнос». Для работы в холодных условиях, например в районах Крайнего Севера, лопасти ротора комплектуются специальной углепластиковой пленкой, предотвращающей обледенение поверхности лопастей. Ступица содержит специально сконструированную систему подшипников, позволяющую предельно уменьшить потери от момента сопротивления. Таким образом, благодаря своим характеристикам ветряки Соломина идеально подходят для работы в российских условиях. Кроме того, особенности организации ветроэнергетики (речь идет о сдаче в аренду фермерами земель под строительство и использование на них ветряков) могут не только решить проблему энергодефицита, но и будут способствовать удешевлению электроэнергии.

Биогазовая энергетика. Еще одним перспективным для Курганской области источником энергии является биогазовое топливо. В данном

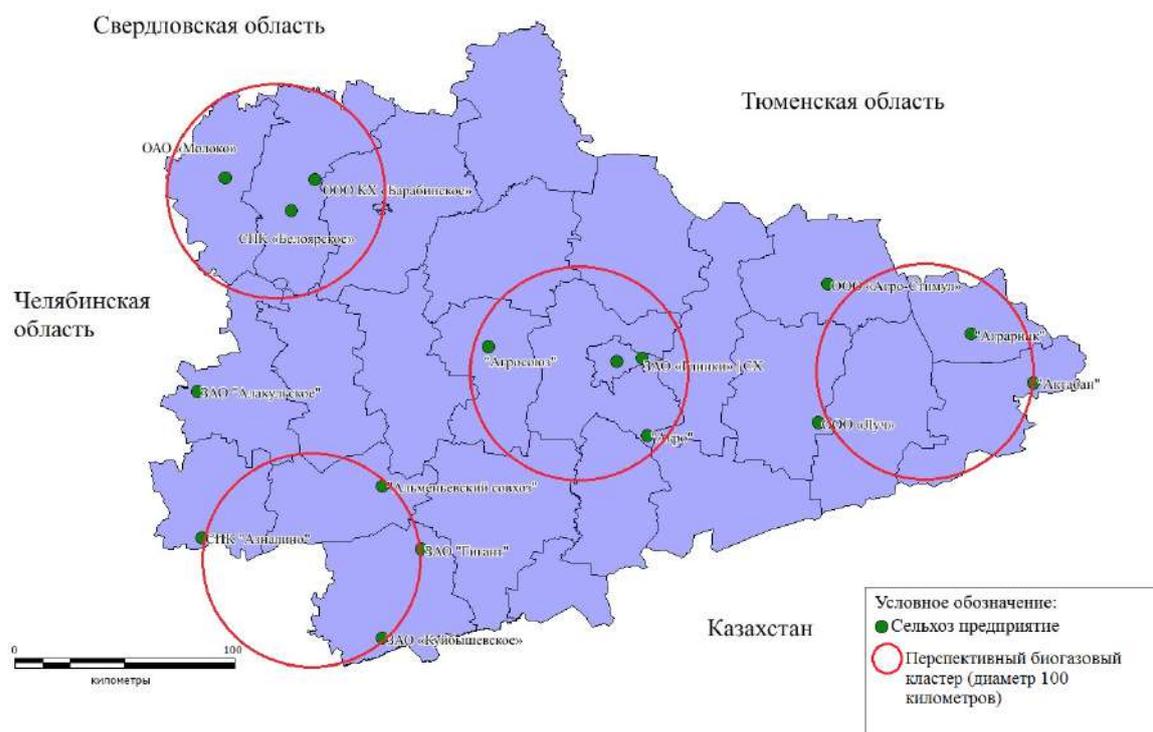

Рисунок 1– Перспективные биогазовые энергетические кластеры на территории Курганской области

случае речь идет скорее о локальных малых био-реакторах и их размещении при достаточно крупных сельскохозяйственных предприятиях, таких как ЗАО «Зауралье», «Далматовский комбикормовый завод», ООО «Далматовский» и другие предприятия, расположенные в сельской местности. Вырабатываемые этими предприятиями отходы производства в настоящий момент представляют лишь дополнительные расходы на их утилизацию, а ведь это – потенциальный источник энергии. Биореакторы, которые можно установить на таких предприятиях, просты и дешевы, а большое количество сырья, которое постоянно вырабатывается хозяйством, обеспечит их стабильным источником метана. Что это даст предприятиям? Прежде всего – сокращение издержек: меньше расходов на утилизацию отходов и меньше расходов на покупку газа из общих сетей. Во-вторых – это наличие бесперебойного источника топлива, не зависящего от внешних факторов. В периоды пика экономических кризисов многие предприятия не имели возможности оплатить счета за отопление, в результате чего значительное количество скота гибло, что приводило к дальнейшему банкротству животноводческих ферм. Другим важным фактором, определяющим необходимость развития этого направления, является недостаточная газификация районов Курганской области. Решить этот вопрос помогли бы станции по переработке биомассы в биогаз на базе крупных сельскохозяйственных предприятий (кластеры, рисунок 1).

Список источников и литературы

1 *Агровольтаика – ученые опубликовали результаты эксперимента [Электронный ресурс] // EEnergyMedia информационно-отраслевой ресурс. – 2019. – URL: <https://eenergy.media/2019/04/23/agrovoltaika-uchenye-opublikovali-rezultaty-eksperimenta/> (дата обращения: 08.05.2019).*

2 *Вертикально-осевые ветроустановки фирмы “ГРЦ-Вертикаль” [Электронный ресурс] // Ветротехника. – 2011. – URL: <http://vetrotehnika.ru/?p=137/> (дата обращения: 09.05.2019).*

3 *История Курганской области в 7 томах / Отв. ред. Емельянов Н. Ф. – Курган : КГПИ, КГУ. 1995 – 2002 гг. – Т. 1. – С. 151; – Т. 6. – С. 178.*

**Д. И. Зуйкевич, Д. А. Ненилин, П. С. Первухина,
С. В. Тарков
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»
г. Курган**

ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО И ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЕКАТЕРИНБУРГА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОМПЛЕКСНОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ)

Екатеринбург имеет выгодное географическое положение на стыке Европы и Азии. Такое местоположение определяет его ключевую роль в обеспечении транспортно-торговых связей, что

способствует его развитию в качестве крупного транспортно-распределительного и торгово-посреднического центра не только регионального, но и международного значения.

Екатеринбург является четвертым по численности населения городом в России (после Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска) [7].

Современные тенденции развития города позволяют говорить об изменении его роли в постиндустриальном развитии. Хотя при этом город по-прежнему остается важным промышленным центром и Урала, и страны в целом.

Екатеринбург динамично развивается, становится деловым, торговым, туристическим центром, является статусным центром развития науки, а также центром развития международных отношений [6,7].

По результатам проведения практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности (комплексной географической практики) была произведена оценка ряда промышленных и рекреационных объектов, что позволило дать экономико-географическую характеристику Екатеринбурга и оценить характер развития города на современном этапе.

Екатеринбург с самого своего основания был крупным промышленным центром. Значимость промышленности остается высокой и сегодня.

Одним из крупнейших предприятий является флагман российского машиностроения – «Уралмашзавод» (УЗТМ). Предприятие было открыто в 1933 г.

В годы до Великой Отечественной войны на «Уралмашзаводе» были созданы уникальные машины для крупнейших горных и металлургических предприятий страны. Во время Великой Отечественной войны на Уралмаше выпускалась различная военная продукция: бронекорпусы, полковые и танковые орудия, танки и самоходные артиллерийские установки.

В послевоенное время «Уралмашзавод» стал центром производства оборудования для черной металлургии. Также было создано крупносерийное производство буровых установок и карьерных экскаваторов.

Различным промышленным оборудованием с маркой «УЗТМ» оснащены все крупные металлургические комбинаты России. Уралмашзавод является единственным в России разработчиком и поставщиком обжиговых конвейерных машин. Уникальные прессы «УЗТМ» используются в различных отраслях: металлургической, авиационной, ракетной, судостроении, энергетике, производстве строительных материалов и др.

Почти 12000 уралмашевских карьерных и 250 шагающих экскаваторов широко используются при открытой добыче железных, медных, марганцевых и цинковых руд, а также бокситов, асбеста, угля и других полезных ископаемых на всей территории России. Все плотины на Волге и великих сибирских реках возводились с применением ша-

гающих и гусеничных экскаваторов.

Уралмашевское дробильно-размольное оборудование широко применяется на горно-обогатительных предприятиях черной и цветной металлургии, горной химии и в производстве строительных материалов.

С помощью 14,5 тыс. уралмашевских буровых установок были освоены многочисленные нефтяные и газовые месторождения Поволжья, Татарстана, Башкортостана, Средней Азии, Кавказа и Западной Сибири. Благодаря буровой установке «Уралмаш-15000» впервые в мире на Кольском полуострове удалось проникнуть на глубину 13 км.

Кроме того, «Уралмашзавод» является поставщиком металлургических заготовок для узлов газовых и паровых турбин, а также турбогенераторов.

Машины и оборудование, изготовленные на «Уралмашзаводе», работают в 42 странах Европы, Азии и Латинской Америки [2].

На территории «Уралмашзавода» создан музей предприятия, где широко представлены различные экспонаты, повествующие о становлении и развитии одного из крупнейших в стране предприятий машиностроения.

Помимо машиностроения, в Екатеринбурге представлены и другие отрасли. Здесь находится одно из крупнейших в стране производств парфюмерно-косметической отрасли – концерн «Калина».

Фабрика была основана в 1942 году на базе эвакуированной из Москвы фабрики «Новая Заря». В 1970 году после реконструкции получила название Свердловская парфюмерно-косметическая фабрика «Уральские Самоцветы».

С 1999 года компания получила новое название. Сегодняшний владелец – компания «Unilever».

Сегодня «Калина» – это высокотехнологичное предприятие по производству различных косметических средств. Широкий ассортимент выпускаемой продукции поставляется в различные регионы России, страны СНГ, государства Европы и другие страны мира.

Пищевая промышленность города имеет не менее важное значение и представлена многими малыми и средними предприятиями.

Одним из крупных производств является завод «Coca-Cola HBC». Он имеет широкую географию поставок продукции, отправляя ее в Свердловскую, Челябинскую, Тюменскую, Курганскую области, Пермский край, Удмуртию, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Завод был открыт в 1998 г. в Екатеринбурге. В феврале 2006 года открылась вторая линия по розливу напитков в пластиковую упаковку. Сегодня завод выпускает 48 видов напитков, а его производственные мощности составляют 48000 бутылок в час.

В сентябре 2013 г. на предприятии открылся производственный музей.

В 2014 году завод был удостоен награды «Лучший завод в области качества» среди 280 заводов «Coca-Cola» в Европе, Азии и Африке. В 2015 году завод вновь стал лучшим в области качества [1].

В числе рекреационных центров в рамках географической практики студенты посетили «Ельцин Центр». Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина» (Ельцин Центр) – некоммерческая организация, носящая имя первого президента России. Основная задача Центра – сохранение, изучение и осмысление исторического наследия Бориса Ельцина в контексте политических и социальных событий 90-х годов. Центр задумывался как общественно-политическая организация, способствующая построению правового государства, изучению и развитию института президентства в России. Музей состоит из 9 залов.

Здесь представлены уникальные экспонаты, широко отражающие становление современной России. Музей интерактивный. Многие из использованных в нем технологий до сих пор никогда не применялись в российских музеях. Так, в зале «Свобода» постоянно обновляемая инсталляция «Выскажись» (или «Разговор о свободе»). О свободе говорят известные люди, актеры, певцы, спортсмены. Благодаря технической находке – системе, получившей название «акустический душ», – все герои в музее говорят одновременно, но услышать каждого по отдельности можно только оказавшись в правильном месте [3,5].

Таким образом, музей первого президента России является уникальным примером применения новых, современных интерактивных технологий в организации музейного дела. Подобные проекты активно способствуют дальнейшему развитию музея и представляют широкий интерес для туристов.

Научный потенциал Екатеринбурга – десятки образовательных учреждений, объединений, центров.

Одним из наиболее знаковых является НПО «Автоматики» им. академика Н. А. Семихатова.

Это одно из крупнейших российских предприятий в области разработки и изготовления систем управления и радиоэлектронной аппаратуры для ракетно-космической техники, систем управления для автоматизации технологических процессов в различных отраслях промышленности.

Это крупнейшая компания широкого профиля, специализирующаяся на разработке и производстве систем управления и средств автоматизации.

Как разработка, так и производство расположено в Екатеринбурге. Сегодня предприятие разрабатывает и производит различные автоматизированные системы управления технологическими процессами (в том числе для объектов энергетики и горнодобывающей промышленности, строительства и ЖКХ), аппаратуру для связи

и телемеханики, датчики, микросборки и электро-радиокомпоненты [4].

Предприятие обеспечивает полный производственный цикл в создании собственной продукции, проводит сервисное обслуживание. Экспонаты НПО «Автоматика» представлены в ведомственном музее космонавтики и ракетно-космической техники.

Подводя итоги комплексной географической практики, стоит отметить многоотраслевую специфику современного Екатеринбурга. Как промышленного центра с большой историей, так и современного центра постиндустриального развития с большим числом различных достопримечательностей.

Список источников и литературы

1 Главное о заводе «Coca-Cola» в Екатеринбурге: история, качество, мощность. – URL: <https://www.coca-colarussia.ru/stories/yekaterinburg-plant> (дата обращения: 19.07.2019).

2 История Уралмашзавода. – URL: <https://www.uralmash.ru/about/history/> (дата обращения: 19.07.2019).

3 Музей Бориса Ельцина. Наш Урал. – URL: <https://nashural.ru/mesta/sverdlovskaya-oblast/ekaterinburg/muzej-borisa-eltsina/> (дата обращения: 19.07.2019).

4 НПО Автоматики им. академика Н. А. Семихатова. – URL: <https://www.proa.ru> (дата обращения 19.07.2019).

5 Президентский центр Б. Н. Ельцина. – URL: <https://yeltsin.ru> (дата обращения: 19.07.2019).

6 Свердловская область. Активный и познавательный туризм, – ИД «ФестХэнд», 2013.

7 100 крупнейших городов в России по населению. – URL: http://www.statdata.ru/largest_cities_russia (дата обращения: 29.09.2019).

В. А. Карпов

Курганское областное отделение Русского географического общества (Зауральское) с. Митино Кетовского района Курганской области

ОСОБЕННОСТИ МИКРОКЛИМАТА ДОЛИНЫ РЕКИ УТЯК

Район верхнего и среднего течения реки Утяк находится в 30-50 км к югу от г. Кургана на южном пределе лесостепной полосы Курганской области. Для данного района, как и для всего Южного Зауралья, в целом характерен континентальный тип климата. [1] Об этом могут свидетельствовать основные климатические показатели (температура воздуха (t°), атмосферное давление, количество осадков, влажность воздуха, преобладающие ветры, продолжительность сезонов года), полученные на метеостанциях за многолетний период метеонаблюдений (50-100 лет). Длительность метеонаблюдений в долине Утяка небольшая, но это позволяет уже сделать некоторые выводы об особенностях микроклимата данной местности в сравнении с г. Курганом и другими районами. На протяжении последних 14 лет были проведены метеонаблюдения по следующим показателям: t° воздуха (максимальная, минимальная и средняя), амплитуда t воздуха, направление и скорость ве-

тра, облачность, виды осадков и их количество, атмосферное давление, различные атмосферные явления.

Средние месячные t воздуха для с. Митино с 2006 по 2019 гг. в сравнении с аналогичным показателем для Курганской области за 30-летний период (1954-84 гг.) представлены в таблице 1.

Из анализа данных видны более высокие средние температуры по всем месяцам и по году в целом для с. Митино в сравнении с аналогичным показателем для Курганской области. Самым тёплым месяцем года является июль, а самым холодным – январь. Годовая амплитуда t° воздуха по средним месячным значениям составляет 37°C как для верховьев Утяка, так и для региона в целом. Самым холодным по наблюдениям в данном районе оказался 2018 г., когда средняя температура воздуха составила $+0,6^{\circ}\text{C}$. Именно в этом году наибольшее количество месяцев за все 14 лет побили рекорд как самые холодные: март ($-9,2^{\circ}\text{C}$), апрель ($+2,2^{\circ}\text{C}$), май ($+8,7^{\circ}\text{C}$), июнь ($+16,3^{\circ}\text{C}$), а другие месяцы были одни из самых холодных. 2010 год отличился самым холодным январём ($-21,4^{\circ}\text{C}$) и февралём ($-19,2^{\circ}\text{C}$), а 2016 год – октябрём ($-0,17^{\circ}\text{C}$) и ноябрём (-13°C). Самым холодным декабрём за исследованный период оказался декабрь 2012 года (-20°C), а оставшиеся месяцы распределились так: июль 2014 г. ($+15,3^{\circ}\text{C}$), август 2015 г. ($+14,3^{\circ}\text{C}$) и сентябрь 2019 г. ($+8,4^{\circ}\text{C}$). Одними из самых холодных по средней t° воздуха стали 2017 г. ($+1,94^{\circ}\text{C}$), 2016 г. ($+2,13^{\circ}\text{C}$) и 2011 г. ($+2,47^{\circ}\text{C}$). Самыми тёплыми годами за истекший период были 2008 г. ($+5,28^{\circ}\text{C}$) и 2006 г. ($+5,27^{\circ}\text{C}$), а также 2007 г. ($+4,85^{\circ}\text{C}$) и 2009 г. ($+3,91^{\circ}\text{C}$). В 2008 г. сразу три месяца оказались рекордно тёплыми за весь период наблюдений: июль ($+23^{\circ}\text{C}$), октябрь ($+7,4^{\circ}\text{C}$) и ноябрь ($+1,9^{\circ}\text{C}$). Другие месяцы по наивысшей средней t° воздуха распределились по годам так: январь 2007 г. ($-7,8^{\circ}\text{C}$), февраль 2016 г. ($-7,6^{\circ}\text{C}$), март 2006 г. ($+0,2^{\circ}\text{C}$), апрель 2012 г. ($+10,6^{\circ}\text{C}$), май 2014 г. ($+14,7^{\circ}\text{C}$), июнь 2015 г. ($+21,6^{\circ}\text{C}$), август 2016 г. ($+21,5^{\circ}\text{C}$), сентябрь 2011 г. ($+14,4^{\circ}\text{C}$), декабрь 2006 г. ($-6,2^{\circ}\text{C}$).

Также фиксировались рекордно низкие и рекордно высокие t° воздуха. Абсолютный минимум был достигнут 21.12.2016 г. ($-43,5^{\circ}\text{C}$) и 07.02.2019 г. (-43°C). Температура -39°C отмечалась 27.01.2010 г., 30.01.2014 г., 23.12.2016 г. и 06.02.2019 г.; -38°C 25.12.2018 г.; $-37,5^{\circ}\text{C}$ 12.02.2017 г., -37°C 19.12.2009 г. Абсолютный максимум t° воздуха составил $+38^{\circ}\text{C}$ и был отмечен 18.07.2012 г., 30.06.2015 г., 10.08.2016 г. и 12.07.2019 г. Температура $+36^{\circ}\text{C}$ также отмечалась четырьмя разами: 18.06.2009 г., 12.08.2010 г., 28.08.2017 г. и 10.07.2018 г. Самая высокая годовая амплитуда t° воздуха по средним месячным значениям достигла $42,8^{\circ}\text{C}$ (2012 г.), а минимальная $35,3^{\circ}\text{C}$ (2009 г.) По абсолютным значениям t° воздуха амплитуда выглядит иначе. Наивысшее значение её составляет $81,5^{\circ}\text{C}$ (2016 г.) и 81°C (2019 г.), а одно

Таблица 1 – Среднемесячные температуры

Месяц, год, амплитуда t°	Курганская область	Село Митино		
		Ср. месячная t°	Самый тёплый год	Самый холодный год
Январь	-18°	-17,0°	2007	2010
Февраль	-16°	-13,8°	2016	2010
Март	-10°	-5,1°	2006	2018
Апрель	+2°	+5,9°	2012	2018
Май	+11°	+13°	2014	2018
Июнь	+17°	+18,5°	2015	2018
Июль	+19°	+20°	2008	2014
Август	+16°	+18,3°	2016	2015
Сентябрь	+10°	+11,4°	2011	2019
Октябрь	+2°	+4,0°	2008	2016
Ноябрь	-8°	-5,0°	2008	2016
Декабрь	-15°	-12,8°	2006	2012
Год	+1°	+3,27°	2008	2018
Амплитуда t°	37°	37°	–	–

из минимальных 63°C (2013 г.).

Анализ данных по количеству осадков на изучаемой территории показывает следующую картину. В целом количество осадков распределено по месяцам неравномерно. Были отмечены месяцы и годы с малым количеством дождя и снега и с обилием осадков. Наименьшее количество снега выпало: январь и февраль 2012 г. (по 4 дня со снегом), февраль 2015 г. (3 снежных дня, 2-5 мм. за месяц), январь 2018 г. (крайне мало!), январь 2011 и 2008 гг., март 2015 и 2017 гг. (по 5 дней со снегом), февраль 2009 г., ноябрь 2017 г. Меньше всего дождей прошло в октябре 2010 г. (1 раз в месяц!), в августе 2016 г. (6 дней), а также в апреле 2008 и 2019 гг., июле и августе 2010 и 2012 гг. и сентябре 2018 г. Обилие снега было зафиксировано в октябре 2017 г., а также в апреле 2018 г., марте и ноябре 2012 г., феврале 2019, 2017, 2008 гг., декабре 2013, 2015 и 2009 гг. Обилие дождливых дней было характерно для июля 2014 г. (23 дня с дождями, 148 мм. осадков – рекорд за 80 лет метеонаблюдений в Курганской области), а также для июня 2011 г. (21 день с дождями), июля 2011 г. (16 дней с дождями), мая 2008, 2012, 2015 гг., июня 2017 и 2018 гг., июля 2013, 2015, 2016 и 2017 гг., августа 2009, 2013 и 2015 гг., сентября 2008 г., октября 2014 г., апреля 2016 г.

За весь период метеонаблюдений в долине Утяка были отмечены следующие особенности. Летние температуры воздуха здесь почти всегда выше на 2-5°C по сравнению с населёнными пунктами в пригородной зоне г. Кургана и в радиусе 15-25 км от него. Зимние же температуры, наоборот, бывают здесь более низкими (на 4-5°C) по сравнению с Курганом и пригородами. В летний период в изучаемом районе чаще случаются засухи и суховеи. Такого количества суховеев, по воспоминаниям старожилов сёл и деревень верховьев Утяка, лет 50-70 назад не было. Причиной этого может быть сокращение площади долинных лесов и берёзовых колков в 2-3 раза в сравнении с периодом 50-70-летней давности. Зимой в этой местности часто бывают дни с сильно морозной

и жестоко морозной погодой (температура ниже –30°C и –40°C). Это также можно объяснить сокращением за последние полвека защитной лесной полосы и естественными особенностями долины. Холодный воздух с севера внедряется в речную долину, где происходит его застаивание и дальнейшее понижение t° (температурная инверсия). Более высокими на изучаемой территории, по сравнению с окрестностями, бывают средние суточные, месячные и годовые амплитуды температуры воздуха. Фиксируется также меньшее количество осадков в населённых пунктах верховьев долины по сравнению с пригородами г. Кургана.

Исходя из анализа метеонаблюдений данной местности за 14-летний период и сравнения с другими районами и пригородной зоной г. Кургана, можно сделать следующий вывод. Верховья и среднее течение Утяка имеют особый микроклимат в регионе, который характеризуется более резким проявлением континентальности (по t° воздуха, амплитуде t°, осадкам) в сравнении с соседними районами. На микроклимат исследуемой территории оказывает влияние географическое положение и рельеф самой долины, а также возросшая антропогенная нагрузка в последние десятилетия, приведшая к обезлесению и остепнению этой местности.

Список источников и литературы
1 Лаврентьев М. В. География Курганской области. – Челябинск, 1984. – С. 12-15.

*Е. А. Кириченко, И. Д. Колмогоров,
В. П. Яковлев*
**ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»**
г. Курган

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ШАДРИНСКА

Шадринск основан в 1662 г., во время освоения сибирских и дальневосточных земель. Со стен Шадринского острога шло заселение берегов реки Исеть крестьянами из северных и центральных губерний России.

Со второй половины XVII века и на протяжении XVIII и XIX веков Шадринск являлся административным и торговым центром Исетского края. В 1712 г. указом Тобольского воеводы Шадринская слобода переименована в город Тобольского уезда.

Во второй половине XVIII века в городе получила большое развитие кустарная промышленность.

В 1912-1913 гг. вошла в строй железная дорога Шадринск-Синарская. В 20-30-е гг. XX в. в городе появляются учебные заведения среднего и высшего образования, мясокомбинат, обувная, валяная, мебельная фабрики и другие производства.

Значительные изменения в формировании промышленного потенциала города происходят в годы Великой Отечественной войны. Сюда перевозятся крупные предприятия: завод им. Лихачёва (ШААЗ), металлопрокатный завод (ШЗРТ), полиграфический комбинат (ШЗПМ), московский радиозавод (ШТЗ) и мн. др. Впоследствии машиностроение становится ведущей отраслью промышленности города.

Сегодня Шадринск – второй по значению город Курганской области.

Наибольшее развитие получили предприятия металлообработки и пищевой промышленности.

Город – крупный транспортный узел северо-запада Курганской области. Через него проходят железнодорожная линия, а также автомобильные дороги федерального и регионального значения.

Экономический потенциал города определяют преимущественно обрабатывающие производства. В число крупнейших предприятий входят шадринский автоагрегатный завод (ШААЗ), шадринский электродный завод, ООО «Дельта Технология», ООО «Технокерамика», шадринское тепловозо-вагоноремонтное объединение, шадринская мебельная фабрика, Зауральская фабрика текстильной сумки и др. [3,5].

Значительную роль в экономике города играет непромышленная сфера, представленная рядом объектов. Многие из них играют большую роль в развитии рекреационного комплекса города.

Среди них особое значение отводится санаторию «Жемчужина Зауралья». «Жемчужина

Зауралья» имеет федеральное значение с 1992 г. Санаторий располагает 197 номерами, вместимостью до 380 человек.

Санаторий располагает уникальным лечебно-оздоровительным комплексом с развитой инфраструктурой. Здесь имеется собственный минеральный источник. Для профилактики и лечения используется минеральная вода «Вита», которая имеет широкий спектр применения и по своему составу является аналогом кавказских минеральных лечебно-столовых вод. Уникальные методики позволяют избавиться от многих заболеваний желудочно-кишечного тракта, эндокринной системы, нарушений обмена веществ и др.

Природные факторы санатория дополняют современное оснащение здравницы. Санаторий ориентирован на высокий уровень курортного обслуживания. Отдыхающих привлекает сюда апитерапия (лечение пчелами и продуктами пчеловодства) и гирудотерапия (лечение медицинскими пиявками), при этом далеко не все здравницы могут предложить такие методы лечения и оздоровления. Санаторий состоит из лечебного и двух жилых корпусов, здания бассейна, которые соединены между собой теплым переходом.

Для детей на территории оборудована детская площадка, работает детская игровая комната, где родители могут оставить ребенка под присмотром воспитателя, разработано детское меню в ресторане. Санаторий имеет несколько оздоровительных программ [2].

Особое значение в Шадринске имеет местный краеведческий музей им. В. П. Бирюкова. Он был основан в 1918 г. Музей ежегодно посещают тысячи горожан и туристов.

Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова является одним из старейших музеев Урала. В его фондах хранится свыше 60 000 экспонатов. Это коллекции живописи, графики, иконописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, нумизматики, металлопластики, этнографии, оружия, редкой книги, письменных и изобразительных источников, археологии, палеонтологии, геологии, техники и мн. др. Всего насчитывается более 40 коллекций.

Кроме традиционных форм работы, в музее проводятся презентации книг шадринских писателей, встречи с народными мастерами, художниками. Тематика музейных занятий охватывает все возрастные категории. Специалисты используют опыт других музеев в области музейной педагогики и экскурсоведения [4].

Значительный интерес для туристов представляет архитектурное наследие города, памятники истории и культуры, скульптурные композиции, центр русской народной культуры «Лад». Многие из объектов входят в туристические маршруты [1].

Учитывая современные экономико-географические особенности развития Шадринска, можно сделать вывод о том, что город является сегодня

важным промышленным и рекреационным центром региона.

Список источников и литературы

- 1 Курганская область. Активный и познавательный туризм, – ИД «ФестХэнд», 2013.
- 2 Санаторий «Жемчужина Зауралья». – URL: <http://rzd-zz.ru/> (дата обращения: 18.07.2019).
- 3 Шадринск и его достопримечательности. Наш Урал. – URL: <https://nashural.ru/mesta/kurganskaya-oblast/shadrinsk/> (дата обращения: 29.09.2019).
- 4 Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бурюкова. – URL: <http://museum.shadrinsk.net/wordpress/> (дата обращения: 19.07.2019).
- 5 Шадринск. Свободная энциклопедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Шадринск> (дата обращения: 18.07.2019).

**С. С. Константинова, Н. П. Несговорова,
В. Г. Савельев, Г. С. Хажаев**
**ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»**
г. Курган

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОЛОГО- ГЕОГРАФИЧЕСКОГО МАРШРУТА В ГОРОДСКОЙ ЧЕРТЕ

В 2017 г. впервые в истории России стартовал национальный проект «Жилье и городская среда», ориентированный на кардинальное повышение комфортности городской среды; создание механизма участия граждан в формировании комфортной городской среды. Благодаря реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» в городе Кургане в настоящее время благоустройство территории является важнейшей сферой деятельности всех уровней власти.

Включение в программу благоустройства территории предполагает ее реализацию при соучаствующем управлении населения муниципалитета.

В рамках реализации разработанной технологии разработка дизайн-проекта территории является одним из самых значимых этапов, так как качество проекта при его размещении на сайте администрации города влияет на результаты интернет-голосования. После прохождения публичных общественных слушаний проект выставляется на публичное голосование граждан. Реализация проектов осуществляется по приоритету набранных голосов.

Преподаватели и студенты кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования Курганского государственного университета принимают участие в реализации программы «Формирование комфортной городской среды на территории города Кургана на 2018-2022 годы».

Разработанный проект эколого-рекреационно-оздоровительного маршрута включен в программу благоустройства города Кургана на 2021 г. Студентами Курганского государственного университета предложен пешеходно-велосипедный маршрут, прохо-

дящий по сохраненному природному сообществу между Заозерным районом города и поселком Левашово-2, находящимся хотя и в пределах будущей застройки, но в настоящее время относящимся к частному сектору садоводческого товарищества.

Разработанный студентами Курганского государственного университета проект позволяет реализовать взаимосвязь трех его функций: создание условий для отдыха, восстановления здоровья, обучения и воспитания. В рамках последней функции он направлен на формирование ответственного отношения к здоровью, чувства любви к природе, заинтересованности в ее сохранении и ответственности за ее судьбу.

Значимость проекта заключается в том, что на территории города Кургана нет специально организованных эколого-оздоровительных маршрутов с использованием природного сообщества в рамках города, отсутствует возможность сочетания отдыха и оздоровления в природных условиях для разных категорий населения, нет условий формирования доступной среды для людей с ограниченными возможностями.

Реализованный проект позволяет решать проблему сохранения биологического разнообразия кусочка природного сообщества в среде города, создает возможность создания в городе уникального технически оснащенного эколого-просветительского объекта.

На маршруте планируется создание 22 станций, т.е. остановок для экскурсантов, где они могут более подробно ознакомиться с теми или иными биоценозами, оценить экологическую ситуацию, антропогенное влияние на природу, заняться спортивными играми, волонтерской деятельностью и просто отдохнуть, побыть на природе.

Прокладка маршрута осуществлялась на базе генерального плана застройки г. Кургана. Первая половина маршрута пролегает вдоль улицы Т. Мальцева по будущим 15 и 17 микрорайонам, в основном по территории малоэтажной жилой застройки (частный сектор п. Левашово). При выборе маршрута постарались учесть и охватить не только уникальные, но и типичные объекты местной природы, особенности рельефа, разные природные сообщества (болото, водоемы, типичные растительные сообщества и др.) [2,3].

Вторая часть маршрута проложена вдоль Первомайского проспекта по территории, выделенной на генплане как рекреационная зона с расположенными на ней объектами отдыха и туризма.

«Малый маршрут 2» расположен в рекреационной зоне «озера 2» на Первомайском проспекте.

Маршрут берет начало от Ледового дворца; в сторону основного маршрута до станции 2-3 и в сторону малого маршрута до соснового парка предлагается проложить «тройную» дорожку, включающую пешеходную, велосипедную части и дорожку для скандинавской ходьбы. А для

младшей предлагаем на этих дорожках проводить «Экологическую зарядку», направленную на повышение экологической грамотности и разминку мышц и суставов у детей.

Станция 2-3 – «Интродуценты в природе». Ее особенность состоит в том, что на этом кусочке природной территории различными путями появились интродуценты из культурных сообществ – большей частью садовые деревья – и неплохо здесь прижились. Сообщество интересно как для проведения различных исследований школьников, так и для добрых дел: например, в зимнее время здесь можно организовывать конкурс птичьих столовых с размещением их на станции.

Станция 4 – «Березовая роща». В небольшой березовой рощице приятно отдохнуть в любое время года, а в июне – провести праздник русской березки, зимой – конкурс снеговиков.

Станция 5 – «Спортивная поляна». Поляна для спортивных занятий предполагает занятия спортом. Необходимо создать футбольное поле, дорожку для спортивной ходьбы вокруг футбольного поля. В зимнее время дорожка может использоваться в качестве мини-лыжни.

Станция 6 – «Ароматерапии» расположена на лугу. Лекарственно-ароматические растения – прекрасный объект для начинающих ботаников-фармацевтов, игр по ознакомлению детей с миром растений.

Станция 7 – «Степь». На станции будет происходить знакомство со степными жителями, обитающими в природе. Следует установить домики для степных животных. На эту территорию можно «пригласить на пленэр» – запечатлеть степные просторы и их обитателей в различные времена года.

Станция 8 – «Переправа через болото и ручей». Основным объектом на станции будет мостик для пешеходной и велосипедной переправы в теплое время года. В зимнее время – зимняя дорога через ручей.

Станция 9 – «Граница природы и общественной жизни». Украшением станции будет «Музей в природе» – выставка объектов жизнедеятельности (вторая жизнь отходов) и изделий из природного материала.

Станция 10 – «Озеро Левашово» граничит с поселком Левашово – 2. Озеро является экологически чистым, т.к. в настоящее время на него не оказывает влияние антропогенная нагрузка.

На станции предполагается зона пляжного отдыха, активного использования плавательных средств в летнее время, корт и каток зимой. Это место проведения праздников (Дня Ивана Купалы, Праздника Нептуна, Крещения).

Станция 11-12 – «Левашово-2, точка содружества». На данной территории планируется создание Азбуки растений из аллеи деревьев и мини-цветников. Это место для проведения праздников (Масленицы и др.).

Станция 13 – «Мозаика из почвы». Оголенная

почва растрескивается в виде отдельностей – кусочков мозаики. Данная территория – яркий пример разрушения (эрозии) почвы. Здесь могут проводиться игры с детьми, направленные на защиту и сохранение природы.

Станция 15 – «Соляная пустыня». Это заросли солеросов (индикатор засоления почвы) – еще один «тревожный» объект, свидетельствующий о хрупкости природы.

Станции 16-17 – «Сосновый парк и площадка отдыха у озера 2». Станции, направленные на рекреационное времяпрепровождение жителей близлежащих микрорайонов: прогулки по специальным дорожкам вдоль аллей из Сосны лесной, отдых в беседках и игры детей на специально оборудованных детских площадках.

В зимнее время здесь можно нарядить живое «Новогоднее дерево», провести Новогодний праздник, конкурсы и последующее развешивание кормушек из вторсырья.

В зоне пляжного отдыха зимой на озере планируется активный отдых на корте, катке.

Станции 1 и 2 основного и малого маршрута являются общими. Станция 3 малого маршрута «Кто обитает в водоеме?» – познавательная. Пребывание на станции будет способствовать повышению уровня знаний детей об обитателях водоема. На данной территории планируется оборудовать кабинет под открытым небом с биноклями, подводными масками, средствами безопасности на воде.

Станция 4 – «Тихая охота». Кусочек сохраненного древесного сообщества с грибами, травами.

Станция 5 – «Скейтпарк». Специально построенная площадка для людей, занимающихся скейтбордингом и другими видами спорта, чтобы кататься и совершенствовать мастерство.

Объединяет все станции основного маршрута зимняя дорога, катание по ней на снегоходах и лодках, а в летнее время – пешеходные дорожки.

На малом маршруте – зимняя лыжня вокруг озера 2, а в летнее время – пешеходные дорожки.

Такой проект уникален для города. Инфраструктура реализованного проекта объединит жителей микрорайона. Проект комплексный, многофункциональный, и его реализация создаст условия для [1]:

а) детей дошкольного возраста: это участие в экологических праздниках, путешествия в природу, игры на детских площадках, выполнение мини-проектов;

б) школьников: это расширение экологических знаний, занятия спортом на спортивных площадках и в скейтпарке, ходьба на лыжах, игры в хоккей, участие в экологических акциях, выполнение исследовательских проектов, проведение занятий в природе;

в) студентов: это активный отдых в гармонии со спортом (беговые дорожки, ходьба на лыжах, фигурное катание, купание в озере), игры по интересам (футбол, пляжный волейбол), проведение

фотосессий, исследовательской деятельности, учебных практик;

г) взрослых: прогулки, активный и пассивный отдых в хвойном парке (скандинавская ходьба, катание на велосипедах, катамаранах), общение, выгул питомцев;

д) людей серебряного возраста: общение, сбор лекарственных трав, литературные беседы на скамейках.

Проект нашел поддержку у мэрии города, совета предпринимателей, прошел общественные слушания и вынесен на голосование жителям Заозерного района.

Список источников и литературы

1 Несговорова Н. П. Методология системного подхода в определении содержания и структуры экологического образования // Омский научный вестник. – 2009. – № 2 (76). – С. 159-162.

2 Несговорова Н. П. Подготовка к эколого-педагогической деятельности и ее проектированию в системе непрерывного профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18065> (дата обращения: 10.09.2019).

3 Несговорова Н. П., Савельев В. Г. Основные аспекты создания экологических маршрутов в городской среде // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28198> (дата обращения: 13.08.2019).

Л. Л. Подкорытова, Е. Л. Рахманов
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»
г. Курган

РОЛЬ ПРАКТИКИ ПО ПОЛУЧЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УМЕНИЙ И ОПЫТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ ГЕОГРАФОВ

Комплексная географическая практика играет значительную роль в профессиональной подготовке географов. Она предусмотрена в образовательной программе, которую осваивают обучающиеся и включена в график учебного процесса. В рамках ее проведения студенты изучают географические особенности как регионов в целом, так и отдельных населенных пунктов. Применяя на практике различные методы географических исследований, составляют экономико-географические характеристики.

В 2019 г. итогом исследований стало изучение туристско-рекреационного и производственного потенциала трёх регионов Уральского федерального округа: Курганской, Тюменской и Свердловской областей.

На территории Курганской области были выявлены особенности развития ряда территорий. В частности, проведено изучение производственного потенциала г. Кургана, п. Частоозерье и п. Варгаши, собран необходимый географический

материал о социально-экономических системах. Осуществлена научно-исследовательская работа по оценке социально-экономических особенностей. Составлена комплексная экономико-географическая характеристика. В рамках проведения исследований посетили предприятия двух отраслей: машиностроения и пищевой промышленности. Среди них – мясоперерабатывающее предприятие «Велес», рыбопромышленная компания «Золотая рыбка», Варгашинский завод противопожарного и специального оборудования.

Также в рамках проведения производственных экскурсий были изучены отдельные предприятия в Тобольске и Екатеринбурге. Главной задачей было не только выявить их отраслевую специфику, но и определить роль в экономике города и региона. В их числе как заводы и фабрики с богатой историей, так и современные, сравнительно недавно открывшиеся производства.

Так, в Тобольске было изучено производство фабрики художественных косторезных изделий, в Екатеринбурге – «Уралмашзавод», концерн «Калина», «НПО Автоматики», завод «Кока Кола». При этом была определена специфика каждого из вышеуказанных предприятий. Так, косторезный промысел является исторической отраслью в экономике Тобольска, «Уралмашзавод» – одним из крупнейших предприятий тяжелого машиностроения в России, концерн «Калина» («ООО «Юнилевер-Русь») – одной из крупнейших компаний парфюмерно-косметической отрасли, «НПО Автоматики» им. академика Н. А. Семихатова – одним из крупнейших центров разработки аппаратуры и систем управления для ракетно-космической отрасли, а завод «Кока Кола» – динамично развивающейся иностранной компанией, имеющей производства в разных странах мира.

Кроме того, были рассмотрены особенности рекреационно-туристических систем Кургана, Шадринска, села Тагильское Каргапольского района Курганской области, Тобольска и Екатеринбурга. Учитывая современный этап, был проведен анализ ряда объектов и определены их перспективы дальнейшего развития. Среди них музей вагоноремонтного депо (г. Курган), санаторий «Жемчужина Зауралья» (г. Шадринск), Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник, Губернский музей и Дом мастеров (г. Тобольск), музей Усадьба «Русская изба» (село Тагильское Каргапольского района Курганской области), «Ельцин-центр» (г. Екатеринбург) и др.

Таким образом, широкая география практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности в подготовке географов позволяет детально изучить самые разные объекты и тем самым успешно решает поставленные задачи в рамках необходимых компетенций. Также положительным моментом является использование полученных в ходе практики материалов в учебном процессе.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ В ДИНАМИКЕ ОБЩЕЙ И ПОВОЗРАСТНОЙ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблема повышенной смертности населения в Российской Федерации и её субъектах на протяжении многих лет – одна из острых, поэтому её решение – среди стратегических задач развития страны, поставленных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее Указ). Актуальность её исследования в Курганской области возрастает в силу того, что в Зауралье она проявляется гораздо острее, чем в России в целом и во всех соседних регионах.

Указ предусматривает снижение показателей смертности населения трудоспособного возраста (до 350 случаев на 100 тыс. населения), смертности от болезней системы кровообращения (до 450 случаев на 100 тыс. населения), смертности от новообразований, в том числе от злокачественных (до 185 случаев на 100 тыс. населения), младенческой смертности (до 4,5 случая на 1 тыс. родившихся детей); повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет), увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет [1].

В соответствии с национальными целями, определенными в Указе, совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации разработаны национальные проекты (программы) по направлениям стратегического развития «Демография» и «Здравоохранение». В программах раскрываются условия достижения указанных выше результатов демографического развития страны.

Нами предпринята попытка изучения современного состояния и тенденций в динамике общей и повозрастной смертности населения в Курганской области на основе использования огромного массива демографической статистики за постсоветский период.

Курганская область со своими географическими, природными, социально-экономическими и экологическими особенностями повторяет многие типичные черты уровня здоровья и долголетия населения Российской Федерации, но имеет и некоторые особенности.

На протяжении первой половины XX века на территории Курганской области наблюдался значительный уровень смертности, имеющий тенденцию к понижению: в 1899 г. – 40,7 ‰, в 1924 –

30,6 ‰, в 1940 – 27,2 ‰ [2, с.6]. Существенное понижение уровня смертности отмечается в послевоенный период, достигнув минимума в 1964 году (7,5 ‰). Затем в связи с постарением населения, ухудшением экологического состояния окружающей среды и другими факторами общий коэффициент смертности (ОКС) к 1990 году вырос на 53 %, составив 11,4 ‰. В 1990-е годы к этим неблагоприятным факторам добавились: снижение качества жизни подавляющей части населения области (к концу XX века 56,5 % курганцев жили ниже черты бедности [3, с. 373]), падение общего уровня культуры, распространение вредных привычек и нездорового образа жизни. Все это отразилось на уровне здоровья, продолжительности жизни и показателях смертности. К 1994 году общий коэффициент смертности вырос на 35%, (ежегодные темпы составили – 8,8 %). В последующие годы он несколько снизился, но с 1999 года опять стал расти и достиг своего максимума в 2003 году – 18,1 ‰ [4]. При улучшении социально-экономической ситуации в регионе (в 2000-2018 гг. доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума сократилась в 2,6 раза, составив в 2018 г. – 19,4 % жителей области [5, с. 45]), после 2003 года преобладала тенденция снижения ОКС, незначительно нарушавшаяся в 2005, 2008, 2012-13, 2015 и 2018 годах. С 2003 года по настоящее время он сократился, по нашим расчетам, на 17 %.

В этот период существенно уменьшилась младенческая смертность (умершие в возрасте до года). Коэффициент детской смертности (КДС), выросший в начале 1990-х годов до 25,7 ‰ (1993 г.), к 2000 году сократился до 19,9 ‰, и к настоящему времени снизился почти в 3 раза, составив в 2018 году – 6,7 ‰. Абсолютный исторический минимум показателя детской смертности наблюдался в 2017 году – 4,3 ‰ [6]. В рейтинге регионов Российской Федерации это был 8 результат! В первом полугодии 2019 года КДС в пересчете на год составил 3,4 ‰ [7], это 13 результат среди субъектов РФ, в 1,4 раза ниже среднероссийского показателя.

Различия в показателях смертности населения прослеживаются среди городских и сельских жителей. На протяжении последних четырёх десятилетий уровень смертности сельского населения выше, чем городского. Главные причины, на наш взгляд, – это более старая возрастная структура сельского населения (средний возраст сельских жителей по данным переписи населения 2010 года в целом на 1,5 года выше городских); различия в половом составе населения (среди сельских жителей Курганской области в 2019 году мужчины преобладают в возрастных группах до 50 лет, тогда как среди горожан мужчин больше, чем женщин, только до 17 летнего возраста); уровень развития сферы медицинских услуг в городской местности выше, чем в сельской; менее комфортные условия труда

сельских жителей, и др. Тем не менее разрыв в уровне смертности населения между селом и городом до начала XXI в. заметно сокращался: со 134 % в 50-е гг. до 126 % – в 60-е гг., со 122 % в 80-е гг. до 108 % – в начале 2000-х гг. Во втором пятилетии XXI в. он существенно увеличился и в настоящее время имеет тенденцию слабого понижения (таблица 1).

Важнейшей характеристикой смертности служит распределение умерших по причинам смерти. Именно она позволяет определить основные направления дальнейшего снижения смертности. Среди причин смертности населения в области на протяжении двух десятилетий XXI в. на первом месте болезни системы кровообращения, их доля в общем количестве умерших сократилась с 44 % – в 2001 году до 38,3 % – в 2018 г., на втором – с 2009 года новообразования (их доля выросла с 13 % в 2001 до 16,5 % – в настоящее время); на третьем (до 2009 года – на втором) месте – внешние причины смерти (их доля 16,7 % и 9,5 % соответственно). В целом на эти три группы причин в области приходится в настоящее время более 64 % всех смертей (в 2001 г. – 73,7 %).

Уровень смертности населения в области от внешних причин уменьшился с 2001 г. почти в 2 раза (с 2,74‰ до 1,47‰), но тем не менее остается одним из самых высоких в России, в 1,5 раза превышая средний показатель по стране. В том числе от случайных отравлений алкоголем он в 3,2 раза, от самоубийств – в 2,7 раза и от убийств – в 2,3 раза выше среднероссийских показателей.

Несмотря на продолжающееся снижение смертности от внешних причин, она по-прежнему вызывает большую озабоченность в обществе, поскольку в большинстве случаев эти причины вполне устранимы, но ежедневно от этих причин в Зауралье умирают (погибают) в среднем 3-4 человека (за весь 2018 год – 1233 чел.) [10].

В Курганской области с 2001 года в 2 раза вырос показатель смертности от болезней органов пищеварения, на 25 % – от некоторых инфекционных и паразитарных болезней, на 17 % – от новообразований.

На основе данных о распределении умерших в 2018 году по возрастам и численности населения по возрастным группам в среднем за 2018 год [11, 12] нами определены доля отдельных возрастных групп в числе умерших (таблица 2) и возрастные коэффициенты смертности.

Одной из серьезнейших проблем современности для области является значительная смертность населения в рабочих возрастах. Доля данной возрастной группы в общей численности умерших в 2018 г. составила 20,6 %. При этом наиболее критической является ситуация со смертностью мужчин в трудоспособном возрасте. Из всех смертей мужчин почти 34 % составляют умершие в возрасте до 60 лет (среди женщин – 13,2 %).

Значение возрастных коэффициентов смертности устойчиво увеличивается, начиная с возрастной группы 15-19 лет (ниже всего в возрастной группе 1-14 лет – 0,3 умерших на 1000 человек данного возраста). В самой старшей

Таблица 1 – Показатели общей смертности городского и сельского населения Курганской области в 1985 - 2018 гг. *

Период	Общий коэффициент смертности,‰			Соотношение ОКС городского и сельского населения, %
	Всё население	Городское население	Сельское население	
1985-1989	11,2	10,2	12,4	82,2
1990-1994	13,0	12,1	14,2	85,2
1995-1999	14,2	13,2	15,4	85,7
2000-2004	17,2	16,6	18,0	92,2
2005-2009	16,8	15,1	19,1	79,1
2010	16,0**	14,2	18,7	75,9
2015	16,1**	14,7	18,3	80,3
2018	15,5***	14,5	17,0	85,3

* - Рассчитано автором по: [4, 9]. ** - [8] *** - [5]

Таблица 2 – Распределение умерших в 2018 году по возрастным группам, %

	Доля среди всех смертей умерших в возрасте:						
	0-14 лет	15-29 лет	30-44 лет	45-59 лет	60-74 лет	75 лет и более	В трудоспособном возрасте
Все население	0,8	1,4	7,2	14,2	28,7	47,7	20,6
Мужчины	1,0	2,2	10,6	20,1	35,5	30,6	32,9
Женщины	0,6	0,6	3,7	8,2	22,0	64,8	8,2
Городское	0,8	1,3	8,1	13,5	28,2	48,1	20,8
Сельское	0,7	1,6	5,9	15,2	29,5	47,1	20,2

возрастной группе – 70 лет и старше – значение показателя составило в 2018 году 81,2 ‰.

Повозрастной коэффициент смертности населения в трудоспособном возрасте в 1988–1989 гг. составлял, по нашим расчетам, 5,1 ‰. К 2003 году он вырос в 1,7 раза и достиг своего пика (8,82 ‰). В последующие годы наблюдается общая тенденция его сокращения: в 2009 г. – 7,48 ‰ и в 2018 г. – 6,22 ‰ (у мужчин – 9,34 ‰, женщин – 2,65 ‰). Общие темпы падения составили 42 %. Тем не менее, этот показатель остается выше среднероссийского в 1,3 раза.

Снижение показателей смертности населения с 2003 г. к 2018 г. наблюдается во всех возрастных группах. Наибольшие темпы падения характерны для возрастных групп до 25 лет и 45-65 лет. Такие тенденции способствовали росту ожидаемой продолжительности жизни в регионе на 7 лет (11%) с 2003 года, когда наблюдался постсоветский минимум – 63,87 лет [13, с. 4-5], до 70,81 лет [5, с. 29] в 2018 г. (исторический максимум для Курганской области, на 1,2 года выше уровня 1989 г.).

Указанные положительные сдвиги в исследуемых процессах в регионе должны быть закреплены и преумножены, чтобы выполнить стратегические задачи демографического оздоровления страны.

Список источников и литературы

- 1 Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения: 30.09.2019).
- 2 Шатных А. В. Население / География, 1996, № 8.
- 3 Регионы России: Стат. Сб. В 2 т. Т.1 / Госкомстат России. – Москва, 2000. – 604 с.
- 4 Динамика показателей естественного движения населения Курганской области. – URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/25983> (дата обращения: 30.09.2019).
- 5 Курганская область в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Свердловскстат. – Курган, 2019. – 205 с.
- 6 Динамика показателей младенческой смертности по Курганской области. – URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/25983> (дата обращения: 30.09.2019).
- 7 Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_01/Main.htm (дата обращения: 01.10.2019).
- 8 Курганская область в цифрах. 2015: Крат. стат. сб. / Курганстат. – Курган, 2016. – 116 с.
- 9 Численность населения Курганской области на 1 января и в среднем за 2003-2019 гг. – URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/25983> (дата обращения: 30.09.2019).
- 10 Распределение умерших в Курганской области в 2018 году по основным классам причин смерти. – URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/25983> (дата обращения: 30.09.2019).
- 11 Численность населения Курганской области по полу и возрастным группам на 1 января 2015-2019 гг. – URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/25983> (дата обращения: 30.09.2019).
- 12 Распределение умерших в Курганской области в 2018 году по полу и возрастным группам. – URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/25983> (дата обращения: 30.09.2019).
- 13 Естественное движение населения Курганской области в 2009 году. – Стат. Сб. Курганский облкомстат. – Курган, 2010. – 42 с.

ЖИВАЯ ПРИРОДА

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЛОРЫ И ФАУНЫ

В. А. Балахонова

*Курганский государственный университет,
г. Курган*

ВОДНЫЕ ПОЛУЖЕСТКОКРЫЛЫЕ И ВОДОМЕРКИ (HETEROPTERA: NEPOMORPHA, GERROMORPHA) ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Как известно, изучение энтомофауны Южного Зауралья началось с исследований Петра Симона Палласа (1741–1811), который пересек современную территорию Курганской области с юго-западных ее окраин через Курган на северо-восток. Впоследствии беспозвоночных изучали более 300 исследователей, при этом было опубликовано около 600 работ. Однако изученность фауны беспозвоночных Курганской области в целом можно оценить как неполную и фрагментарную. Полужесткокрылые насекомые в этом отношении не исключение. Поэтому значимость работ по созданию фаунистического кадастра беспозвоночных Курганской области очевидна. На первом этапе необходимо собрать наиболее полную информацию о видовом составе всех групп беспозвоночных региона, их встречаемости в экосистемах, численности, распространении и ареалах конкретных видов.

Данная статья посвящена обобщению материала по полужесткокрылым насекомым инфраотрядов *Nepomorpha* Popov, 1968 и *Gerromorpha* Popov, 1971. Подавляющее большинство из них хищники, питаются мелкими беспозвоночными, в том числе и личинками комаров и мокрецов, основных компонентов гноса. Кроме того, полужесткокрылые инфраотрядов *Nepomorpha* и *Gerromorpha* являются индикаторами умеренно загрязненных вод, поэтому их можно использовать в биоиндикации водных экосистем.

Материалом для написания настоящей работы послужили сборы водных полужесткокрылых и водомерок на территории Курганской области в период с 2004 по 2019 г. Помимо собственных сборов, использован коллекционный материал кафедры биологии КГУ (1986 – 2018 гг.). В результате обработано около 900 особей 21 вида водных полужесткокрылых и водомерок, относящихся к 7 семействам. Сбор материала проводился общепринятыми методиками с учетом особенностей образа жизни исследуемых насекомых [7]. Собирали имаго и личинок разных возрастов, которых помещали в пробирки с 70%-ным этиловым спиртом. Монтировка насекомых осуществлялась по общепринятой методике [11]. При идентификации видов мы использовали определители

Кержнер, Ячевский, 1964; Винокурова, Канюкова, 1995; Канюкова, 2006 [1; 5; 6].

Ниже приведен аннотированный список полужесткокрылых инфраотрядов *Nepomorpha* и *Gerromorpha*.

Ordo **HETEROPTERA** (Wagner, 1966) (=Hemiptera)

Infraordo **NEPOMORPHA** Popov, 1968

Familia **NEPIDAE** Latreille, 1802 – **Водяные скорпионы**

Genus **Nepa** Linnaeus, 1758

Nepa cinerea Linnaeus, 1758 – скорпион водяной

Кунгурова, 1973:39; Калинин, 1983:8; Федорова, 1983:37 [10; 4; 12].

Населяет стоячие и медленно текущие водоемы. Обитает в толще воды, плавает плохо, поэтому передвигается по дну или водным растениям. Хищник (имаго и личинки питаются личинками стрекоз, жуков и некоторых двукрылых). Насекомые зимуют в фазе имаго.

Material. Курганская область:

Звериноголовский район, с. Украинаец, 30.05.1990 – 1 экз. (Шестеров); окр. г. Куртамыш, 31.04.1992 – 1 экз. (Горячкина); Кетовский район, с. Бараба, 11.07.1997 – 2 экз. (Грибанова); с. Темляково, пойма р. Тобол, 30.05.1998 – 2 экз. (Тюленев), 24.06.2018 – 3 экз. (Балахонова); окр. г. Далматово, пойма р. Исеть, 12.06.1998 – 3 экз. (Васильева, Хабарова, Идрисова); Кетовский лесхоз, 13.07.1998 – 5 экз. (Грибанова); с. Балки, р. Утяк 19.06.2004 – 5 экз. (Русакова); с. Шмаково, р. Юргамыш, 21.08.2005 – 1 экз. (Русакова); Притобольный район, оз. Акулинкино, 10.06.2006 – 2 экз. (Русакова), 26.06.2018 – 1 экз. (Балахонова); с. Бараба, болото, 5.07.2006 – 13 экз. (Русакова); окр. с. Большое Чаусово, р. Черная, 12.07.2006 – 1 экз. (Русакова); оз. Черное, 12.07.2006 – 1 экз. (Русакова).

Распространение. Почти вся Европа, европейская часть России (кроме крайнего севера). В Азиатской части России на восток до Тихого океана. Северная Африка (Алжир, Марокко), Кавказ, Иран, Турция, Казахстан, Средняя Азия, Монголия, Северный Китай [3; 5].

Genus **Ranatra** Fabricius, 1790

Ranatra linearis (Linnaeus, 1758) – ранатра палочковидная

Красная Книга Курганской области, 2012:114 [9].

Самый крупный представитель полужесткокрылых фауны России. Населяет стоячие и медленно текущие водоемы. Плавает плохо, передвигается по дну или водным растениям. Хищник. Зимует в водоемах в стадии имаго.

Material. Курганская область: г. Курган,

оз. Саяны, 13.07.2006 – 1 экз. (Русакова); Притобольный район, оз. Акулинкино, 26.06.2018 – 1 экз. (Балахонова).

Распространение. Почти вся Европа, европейская часть России (кроме крайнего севера). В Азиатской части России на восток до Енисея, на юг до Алтая. Кавказ, Казахстан, Средняя Азия, Китай, Северная Африка [3; 5].

Familia **CORIXIDAE** Leach, 1815 – ГреблякиGenus **Cymatia** Flor, 1860

Cymatia rogenhoferi (Fieber, 1864) обитает в стоячих и медленно текущих водоемах. Собран на мелководье в зарослях растительности. Является зоофитофагом. Пищу этих клопов составляют водоросли, детрит, водные беспозвоночные. Зимует в стадии имаго.

Материал. Курганская область: Кетовский район, с. Бараба, 13.07.1997 – 4 экз. (Грибанова); с. Темляково, пойма р. Тобол, 24.06.2018 – 14 экз. (Балахонова); оз. Черное, 12.06.2006 – 1 экз. (Русакова); г. Курган, оз. Саяны, 13.07.2006 – 9 экз. (Русакова).

Распространение. Центральная и Южная Европа, европейская часть России, Южное Зауралье, на юго-восток до Алтая. Северная Африка (Алжир). Турция, Саудовская Аравия, Кавказ, Иран, Ирак, Казахстан, Средняя Азия, Индия [3].

Cymatia coleoprata (Fabricius, 1776)

Населяет стоячие и медленно текущие водоемы. Зоофитофаг. Зимует имаго.

Материал. Курганская область: оз. Черное, 12.06.2006 – 1 экз. (Русакова); г. Курган, Отстойник, 6.07.2006 – 2 экз. (Русакова); г. Курган, оз. Саяны, 13.07.2006 – 11 экз. (Русакова).

Распространение. Северная и Центральная Европа. В России на восток доходит до Якутии. Закавказье, Казахстан, Средняя Азия [5; 3].

Cymatia bonsdorffii (C. Sahlberg, 1819) населяет стоячие водоемы, каналы с обильной растительностью. Экология и биология сходна с предыдущими видами рода.

Материал. Курганская область: оз. Черное, 12.06.2006 – 1 экз. (Русакова); г. Курган, Отстойник, 6.07.2006 – 2 экз. (Тарханов); Кетовский район, с. Темляково, пойма р. Тобол, 24.06.2018 – 3 экз. (Балахонова).

Распространение. Вся Европа (кроме юга), европейская часть России, Сибирь, Восточный Казахстан, Монголия, Северный Китай, Дальний Восток [13].

Genus **Arctocoris** Wallengren, 1894

Arctocoris carinata carinata (C. Sahlberg, 1819) встречается в стоячих водоемах. Зоофитофаг. Питается дафниями, личинками двукрылых, а также водорослями и детритом.

Материал. Курганская область: оз. Черное, 12.07.2006 – 11 экз. (Русакова); г. Курган, оз. Саяны, 13.07.2006 – 2 экз. (Русакова).

Распространение. Европа, европейская часть России, Южное Зауралье, Западная Сибирь [13].

Genus **Corixa** Geoffroy, 1762

Corixa dentipes (C. G. Thomson, 1869) – гребляк зубчатоногий, населяет водоемы с богатой растительностью. Зоофитофаг. Зимует в стадии имаго.

Материал. Курганская область: Лебяжьевский район, оз. Утичье, 23.07.2001 –

10 экз. (Балахонова).

Распространение. Европа, европейская часть России, Южное Зауралье, Западная и Восточная Сибирь, Закавказье, Турция, Казахстан, Таджикистан [5; 11].

Genus **Hesperocorixa** Kirkaldy, 1902*Hesperocorixa linnaei* (Fieber, 1848)

Обитает в пойменных водоемах с богатой растительностью. Зоофитофаг. Зимует в водоемах в стадии имаго.

Материал. Курганская область: Кетовский лесхоз, 5.07.1998 – 4 экз. (Грибанова); Кетовский лесхоз, 13.07.1998 – 11 экз. (Грибанова); г. Курган, р. Тобол, 25.09.2004 – 5 экз. (Русакова); с. Колташево, котлованы, 24.05.2005 – 1 экз. (Русакова); Лебяжьевский район, оз. Утичье, 12.07.2005 – 1 экз. (Русакова); оз. Орлово, 6.07.2006 – 1 экз. (Русакова); оз. Черное, 12.07.2006 – 3 экз. (Русакова).

Распространение. Европа, европейская часть России, Южное Зауралье, Сибирь, Закавказье, Турция, Иран, Северная Африка (Алжир, Тунис), Казахстан, Средняя Азия [5; 11].

Hesperocorixa sahlbergi (Fieber, 1848) населяет стоячие и медленно текущие водоемы. Зоофитофаг. Зимует имаго.

Материал. Курганская область: Кетовский лесхоз, 5.07.1998 – 1 экз. (Грибанова); Кетовский лесхоз, 13.07.1998 – 1 экз. (Грибанова); Щучанский район, оз. Горькое, 24.07.1998 – 3 экз. (Сорокина); г. Курган, р. Тобол, 25.09.2004 – 29 экз. (Русакова); с. Колташево, котлованы, 24.05.2005 – 2 экз. (Русакова); Лебяжьевский район, оз. Собачье, 11.07.2005 – 1 экз. (Русакова); Лебяжьевский район, оз. Утичье, 23.07.2001 – 3 экз. (Балахонова), 12.07.2005 – 2 экз. (Русакова); оз. Орлово, 6.07.2006 – 2 экз. (Русакова); оз. Черное, 12.07.2006 – 10 экз. (Русакова); г. Курган, оз. Саяны, 13.07.2006 – 2 экз. (Русакова).

Распространение. Европа, европейская часть России, Южное Зауралье, Сибирь, Закавказье, Турция, Иран, Казахстан, Кыргызстан [5; 11].

Genus **Sigara** Fabricius, 1775

Sigara assimilis (Fieber, 1848) обитает в солоноватых и пресных водоемах. Зоофитофаг. Зимует имаго.

Материал. Курганская область: оз. Черное, 12.06.2006 – 17 экз. (Русакова, Балахонова).

Распространение. Европа, европейская часть России, Южное Зауралье, Западная Сибирь, Закавказье, Турция, Иран, Казахстан, Кыргызстан, север Китая [3].

Familia **NAUCORIDAE** Leach, 1815 – ПлавтыGenus **Ilyocoris** Stål, 1861*Ilyocoris cimicoides* (Linnaeus, 1758)

Колосов, 1914:32; Калинин, 1983:8; Федорова, 1983:37; География Курганской области, 1993:88 [8, 4, 12, 2].

Обитают в стоячих и медленно текущих водоемах с густой растительностью. Хищник, охотится

на пиявок, личинок стрекоз и некоторых двукрылых. Зимуют имаго на суше, зарываясь в верхние слои почвы.

Материал. Звериноголовский район район, с. Украинец, 26.05.1990 – 1 экз. (Шестеров); с. Памятное, 1.07.1990 – 5 экз. (Павличенко); пос. Увал, 9.09.1990 – 2 экз. (Балахонова); с. Бараба, 11.07.1997 – 1 экз. (Грибанова); с. Балки, р. Утяк, 19.06.2004 – 2 экз. (Русакова); г. Курган, р. Тобол, 25.09.2004 – 10 экз. (Русакова); с. Колташево, котлованы, 24.05.2005 – 13 экз. (Русакова); Лебяжьеvский район, оз. Собачье, 11.07.2005 – 6 экз. (Русакова); Лебяжьеvский район, оз. Утичье, 12.07.2005 – 19 экз. (Русакова); оз. Орлово, 17.07.2005 – 2 экз. (Русакова); Притобольный район, оз. Акулинкино, 10.06.2006 – 28 экз. (Русакова); оз. Орлово, 6.07.2006 – 30 экз. (Русакова); г. Курган, Отстойник, 6.07.2006 – 19 экз. (Русакова); оз. Черное, 12.07.2006 – 33 экз. (Русакова); г. Курган, оз. Саяны, 13.07.2006 – 36 экз. (Русакова).

Распространение. Европа, европейская часть России, Западная Сибирь, Дальний Восток, Закавказье, Иран, Израиль, Казахстан, Средняя Азия, Северный Китай, Корея [3].

Familia **NOTONECTIDAE** Latreille, 1802 – **Гладыши**
Genus **Notonecta** Linnaeus, 1758

Notonecta glauca (Linnaeus, 1758) – гладыш обыкновенный

Кунгурова, 1973:39; Калинин, 1983:8; Федорова, 1983:37; География Курганской области, 1993:88 [10, 4, 12, 2].

Встречается в прудах, озерах и различных пойменных водоемах со стоячей или слабо текущей водой. Активный хищник, питается личинками стрекоз, а также личинками водных полужесткокрылых. Зимуют имаго, закопавшись в придонный ил.

Материал. Курганская область: окр. г. Курган, 12.09.1992 – 5 экз. (Балахонова); Кетовский лесхоз, 5.07.1998 – 3 экз. (Грибанова); Кетовский лесхоз, 13.07.1998 – 6 экз. (Грибанова); Каргапольский район, оз. Тайболино, 7.09.1998 – 1 экз. (Грибанова); Белозерский район, д. Подборная, пруд Ежиха, 6.08.2005 – 3 экз. (Русакова).

Распространение. Европа, европейская часть России, Западная Сибирь, Дальний Восток, Северная Африка (Египет, Тунис), Израиль, Казахстан, Средняя Азия, Монголия, Китай [3].

Infraordo **Gerromorpha** Popov, 1971

Familia **Hydrometridae** Billberg, 1820 –

Палочковидные водомерки

Genus **Hydrometra** Latreille, 1796

Hydrometra gracilentata (Horvath, 1899) – водомерка палочковидная (= водомерка палочковидная медлительная) ведет околководный образ жизни, вблизи поверхности водной пленки, на листьях водных растений. Активный хищник, питается личинками и куколками комаров семейств Culicidae и Chironomidae. Зимует в почве под листовым опадом в стадии имаго.

Материал. Курганская область: окр. г. Курган, пойма р. Тобол, вблизи берега, 13.06.2018 – 2 экз. (Балахонова).

Распространение. Европа, европейская часть России, Сибирь, Дальний Восток, Закавказье, Казахстан, Средняя Азия, Монголия, Северо-Западный Китай [10; 3].

Hydrometra stagnorum (Linnaeus, 1758) – водомерка обыкновенная, встречается вдоль берегов стоячих или медленно текущих водоемов. Можно встретить на плавающих листьях водных растений. Хищник, питается мелкими беспозвоночными. Зимует на берегу в стадии имаго [5].

Материал. Курганская область: окр. г. Курган, котлован, 07.08.2018 – 11 экз. (Балахонова); Притобольный район, окр. оз. Акулинкино, 26.06.2019 – 3 экз. (Балахонова).

Распространение. Европа, европейская часть России, Сибирь, Дальний Восток, Закавказье, Северная Африка (Алжир, Азорские и Канарские острова, Египет, Марокко, Тунис), Иран, Ирак, Израиль, Сирия, Казахстан, Средняя Азия [3].

Familia **Velidae** Brulle, 1836 – **Велии**

Genus **Velia** Latreille, 1804

Вид *Velia rivulorum* (Fabricius, 1775) – велия ручьевая, известен только по литературным данным [12].

Вид *Velia currens* (Fabricius, 1794) – велия обыкновенная, известен только по литературным данным [12].

Familia **Gerridae** Leach, 1815 – **Водомерки**

Genus **Limnopus** Stål, 1868

Limnopus rufoscutellatus (Latreille, 1807) – водомерка рыжая, обитает на поверхности различных водоемов: в заболоченных прудах, вдоль берегов рек, среди растительности. Хищник. Является одним из регуляторов численности кровососущих двукрылых. Зимует имаго.

Материал. Курганская область: Половинский район, с. Яровое, 6.06.1998 – 11 экз. (Грибанова, Балахонова); д. Передергино, 17.07.1998 – 6 экз. (Грибанова); с. Шмаково, р. Юргамыш, 6.06.2004 – 4 экз. (Русакова); Притобольный район, с. Утятское, болота, 12.06.2006 – 2 экз. (Русакова); оз. Черное, 12.07.2006 – 1 экз. (Русакова).

Распространение. Европа, европейская часть России, Сибирь, Дальний Восток, Закавказье, Казахстан, Средняя Азия, Монголия, север Китая [3].

Genus **Aquarius** Schellenberga, 1800

Aquarius paludum (Fabricius, 1794) – водомерка болотная обитает на поверхности воды постоянных и временных водоемов. В летний период численность насекомых велика, живут стайками. Хищник. Бегают на поверхности воды, хватая добычу. Зимует имаго.

Материал. Курганская область: Кетовский район, с. Бараба, 11.06.1997 – 19 экз. (Грибанова); с. Темляково, 14.06.1998 – 2 экз. (Балахонова); д. Передергино, 17.07.1998 – 9 экз. (Грибанова);

Пойма р. Тобол, 23.07.1998 – 19 экз. (Грибанова); д. Передергино, 7-15.08.1998 – 45 экз. (Грибанова); с. Шмаково, р. Юргамыш, 5.06.2004 – 9 экз. (Русакова); оз. Орлово, 6.07.2006 – 31 экз. (Русакова); оз. Черное, 12.07.2006 – 4 экз. (Русакова).

Распространение. Почти вся Европа, европейская часть России, Южное Зауралье, Сибирь, Иран, Ирак, Закавказье, Казахстан, Средняя Азия, Ближний Восток, Восточный Китай, Корея и Япония [5, 3]

Genus **Gerris** Fabricius, 1787

Gerris lacustris (Linnaeus, 1758) встречается в стоячих водоемах: старицах рек, заросших озерах, лужах. Иногда наблюдаются большие скопления клопов на поверхности водоема. Хищник, питается личинками комаров и другими водными членистоногими. Зимует имаго.

Материал. Курганская область: д. Передергино, 17-23.07.1998 – 25 экз. (Грибанова); окр. г. Курган, пойма р. Тобол, 13.08.1998 – 2 экз. (Грибанова); с. Шмаково, р. Юргамыш, 13.08.2004 – 32 экз. (Русакова); оз. Орлово, 17.07.2005 – 42 экз. (Русакова); с. Шмаково, р. оз. Орлово, 6.07.2006 – 25 экз. (Русакова); оз. Черное, 12.07.2006 – 7 экз. (Русакова).

Распространение. Почти вся Европа, европейская часть России, Южное Зауралье, Сибирь, Дальний Восток, Закавказье, Казахстан, Северо-Западная Африка, Северный Китай, Монголия, Корея, Япония [5].

Gerris (Gerriselloides) lateralis (Schummel, 1832) обитает в небольших затененных водоемах со стоячей водой, лужах. Хищник. Зимует имаго.

Материал. Курганская область: с. Шмаково, р. Юргамыш, 10.08.2004 – 10 экз. (Русакова); Приобольный район, с. Утятское, болота, 12.06.2006 – 83 экз. (Русакова); оз. Орлово, 6.07.2006 – 6 экз. (Русакова), окр. г. Курган, пойма р. Тобол, 23.07.2018 – 4 экз. (Балахонова).

Распространение. Европа, Европейская часть России, Южное Зауралье, Сибирь, Дальний Восток, Иран, Афганистан, Восточный Казахстан, Монголия [3].

Gerris odontogaster (Zetterstedt, 1828) обитают в стоячих и медленно текущих водоемах с густой растительностью, старицах. Хищник. Зимует имаго.

Материал. Курганская область: с. Темляково, 14.06.1998 – 3 экз. (Балахонова); Кетовский лесхоз, 5.07.1998 – 35 экз. (Грибанова); с. Колташево, котлованы, 24.05.2005 – 6 экз. (Русакова); Приобольный район, с. Утятское, болота, 12.06.2006 – 13 экз. (Русакова).

Распространение. Северная и Центральная Европа, европейская часть России, Южное Зауралье, Сибирь, Дальний Восток, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Монголия, Северный Китай [5, 13].

Список источников и литературы

- 1 Винокуров Н. Н., Канюкова Е. В., Голуб В. Б. Каталог полужесткокрылых насекомых (Heteroptera) азиатской части России. – Новосибирск : Наука, 2010. – 320 с.
- 2 География Курганской области. – Курган, 1993. – 159 с.
- 3 Есенбекова П.А. Полужесткокрылые (Heteroptera) Казахстана. – Алматы : «Нур-Принт», 2013. – 349 с.
- 4 Калинин С. С. Фауна беспозвоночных литоралт пресноводных водоемов Зауралья и ее роль в трофических связях с водоплавающими и околоводными птицами // Фауна беспозвоночных Урала. – Челябинск, 1983. – С. 3–19.
- 5 Канюкова Е. В. Водные полужесткокрылые насекомые (Heteroptera: Nepomorpha, Gerritomorpha) фауны России и сопредельных стран. – Владивосток : Дальнаука, 2006. – 297 с.
- 6 Кержнер И. М., Ячевский Т. Л. Отряд (Heteroptera) – Полужесткокрылые // Определитель насекомых Европейской части СССР. Москва-Ленинград : Наука, 1964. – Т.1. – С. 655–843.
- 7 Кириченко А. Н. Настоящие полужесткокрылые европейской части СССР (Hemiptera). Определитель и библиография. Москва-Ленинград : Изд-во Зоол. ин-та АН СССР, 1951. – 423 с.
- 8 Колосов Ю. М. Заметки о насекомых Тобольской губернии // Записки УОЛЕ. – Т. 34. – Вып. 1-2. – Екатеринбург, 1914. – С. 13–36.
- 9 Красная книга Курганской области. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – 448 с.
- 10 Кунгурова А. В. Краеведение на уроках биологии // Краеведение и школа : тезисы докл. Обл. конф. по школьному краеведению (25 марта 1974 г.). – Курган, 1973. – С. 38–41.
- 11 Фасулати К. К. Полевое изучение наземных беспозвоночных. – Москва : Высшая школа, 1971. – 424 с.
- 12 Федорова О. Е. Фауна полужесткокрылых Зауралья // Фауна беспозвоночных Урала : межвузовский сборник научных трудов. – Челябинск : ЧГПИ, 1983. – С. 34–38.
- 13 Jansson A. Family Corixidae Leach, 1815 — water boatmen // Catalogue of the Heteroptera of the Palaearctic Region. Aukema B., Rieger Chr. (Eds.): Netherlands Entomological Society. – Amsterdam, 1995. – Vol. 1. – P.26–56.

А. В. Бородин¹, В. П. Стариков²

¹ Музей природы и Человека
г. Ханты-Мансийск

²Сургутский государственный
университет
г. Сургут

НАСЕЛЕНИЕ МЕЛКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ Г. ХАНТЫ-МАНСИЙСКА

Мелкие млекопитающие – биоценотически и хозяйственно важная группа животных. Работы по изучению мелких млекопитающих (насекомоядных и грызунов) городов имеют давнюю историю. В настоящее время в отношении этой группы животных многие города России изучены сравнительно полно [1; 3; 9 и др.]. Не является исключением и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, где развёрнуты широкомасштабные исследования мелких млекопитающих, в том числе и урботерриторий. Подавляющая часть этих исследований проведена в г. Сургуте [7; 12; 16 и др.]. В Ханты-Мансийске (средняя тайга лесной зоны Западной Сибири) изучение этой группы животных выполнено в 2015–2017 гг. Город расположен

в очаге туляремии пойменно-речного типа [5].

Учёты насекомоядных и грызунов проведены в двух биотопах, расположенных в черте города и приуроченных к Обь-Иртышской пойме. Один из них – осоково-разнотравный залесённый пойменный притеррасный луг (подвергается частичному затоплению при высоком уровне паводковых вод). Другой биотоп – разнотравный закустаренный антропогенный луг (территория питомника плодово-ягодных культур), находящийся на первой надпойменной террасе и имеющий близко расположенный водоём (биотоп находится в зоне одноэтажной застройки).

Для отлова животных использовали метод ловчих канавок [8] и направляющих заборчиков из полиэтиленовой плёнки [10]. Объём исследуемого материала составил 1383, особи 14 видов (алтайский крот *Talpa altaica* Nikolsky, 1883, обыкновенная кутора *Neomys fodiens* Pennant, 1771, обыкновенная бурозубка *Sorex araneus* L., 1758, средняя бурозубка *S. caecutiens* Laxmann, 1785, равнозубая бурозубка *S. isodon* Turgov, 1924, малая бурозубка *S. minutus* L., 1766, азиатский бурундук *Tamias sibiricus* Laxmann, 1769, лесная мышовка *Sicista betulina* Pallas, 1779, красносерая полевка *Craseomys rufocanus* Sundevall, 1846, европейская рыжая полёвка *Myodes glareolus* Schreber, 1780, красная полёвка *M. rutilus* Pallas, 1778, полёвка-экономка *Alexandromys oeconomus* Pallas, 1776, мышь-малютка *Micromys minutus* Pallas, 1771, и домовая мышь *Mus musculus* L., 1758). Русские и латинские названия видов насекомоядных и грызунов приведены по И. Я. Лисовскому [11]. Обилие животных оценивали с помощью балльной шкалы А. П. Кузьякина [2].

Итак, на территории г. Ханты-Мансийска установлено обитание представителей 14 видов мелких млекопитающих, что составляет около 78 % от учтённых животных в ближайших окрестностях города и 56 % от населения мелких млекопитающих средней тайги лесной зоны Западной-Сибири [13]. Это подтверждает мнение о том, что на антропогенно нарушенных территориях состав животного населения обеднён. Особенно это прослеживалось на разнотравном закустаренном антропогенном лугу (10 видов).

Среди всех учтённых животных к группе фоновых видов отнесены: *S. araneus* и *S. minutus*, *A. oeconomus*, *M. rutilus* и *M. glareolus*. Из них лишь *S. araneus* многочисленна в целом по городу, остальные – обычны. В г. Сургуте *S. araneus* также основной доминант среди мелких млекопитающих [7]. Выделяется группа очень редких видов *T. altaica* и *N. fodiens*. Особенно обращает на себя внимание нахождение алтайского крота. Ранее на этой территории был отмечен европейский крот *Talpa europaea* L., 1758 [14]. Вопрос о границах распространения этих видов на данной территории остается открытым. Семь видов отнесены к редким: *S. caecutiens*, *S. isodon*, *T. sibiricus*, *S. betulina*, *C. rufocanus*, *M. minutus* и *M. musculus*.

В период наших наблюдений (2015-2017 гг.), водяная полевка *Arvicola amphibius* L., 1758 как основной носитель туляремийной инфекции [4; 6; 15] в учётах не зарегистрирована.

Список источников и литературы

- 1 Карасёва Е. В., Телицына А. Ю., Самойлов Б. П. Млекопитающие Москвы в прошлом и настоящем. – Москва : Наука, 1999. – 245 с.
- 2 Кузьякин А. П. Зоогеография СССР // Учён. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской. – Москва, 1962. – Т. 109. – С. 3–182.
- 3 Лисин С. Р. Несинантропные грызуны в большом городе (популяционный анализ) : автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Свердловск, 1983. – 21 с.
- 4 Максимов А. А. О пойменном или трансмиссивном типе туляремийного очага // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. – 1946. – Т. 15. – № 6. – С. 63–68.
- 5 Максимов А. А. Основные типы туляремийных очагов, их характеристика и географическое распространение в РСФСР // Доклады АН СССР. – 1947. – Т. 57. – № 5. – С. 501–503.
- 6 Мецзякова И. С., Добровольский А. А., Демидова Т. Н. и др. Трансмиссивная эпидемическая вспышка туляремии в г. Ханты-Мансийске в 2013 году // Эпидемиология. – 2014. – № 5. С. 14–19.
- 7 Морозкина А. В. Сообщества мелких млекопитающих урботерриторий Среднего Приобья (на примере города Сургута) : автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Томск, 2015. – 19 с.
- 8 Наумов Н. П. Изучение подвижности и численности мелких млекопитающих с помощью ловчих канавок // Вопросы краевой, общей и экспериментальной паразитологии и медицинской зоологии. – Москва : Медгиз, 1955. – Т. 9. – С. 179–202.
- 9 Нуртдинова Д. В., Пястолова О. А. Экологические особенности мелких млекопитающих коллективных садов // Экология. – 2004. – № 5. – С. 380–385.
- 10 Охотина М. В., Костенко В. А. Полиэтиленовая плёнка – перспективный материал для изготовления ловчих заборчиков // Фауна и экология позвоночных животных юга Дальнего Востока СССР. – Владивосток, 1974. – С. 193–196.
- 11 Павлинов И. Я., Лисовский А. А. Млекопитающие России: систематико-географический справочник. – Москва : Тов-во науч. изд. КМК. – 2012. – 604 с.
- 12 Петухов В. А., Стариков В. П., Вершинин Е. А., Морозкина А. В., Сарапульцева Е. С., Кравченко В. Н. Структура сообществ мелких млекопитающих и их эктопаразиты города Сургута // Экология урбанизированных территорий. – 2018. – № 3. – С. 19–24.
- 13 Равкин Ю. С., Богомолова И. Н., Ермаков Л. Н. и др. Особенности распределения мелких млекопитающих Западно-Сибирской равнины // Сибирский экологический журнал. – 1996. – Вып. 3-4. – С. 307–317.
- 14 Сазонова О. Н. О блохах с грызунов и насекомоядных низовьев Иртыша // Новости медицины. Паразитология и трансмиссивные болезни. – Москва, 1947. – Вып. 5. – С. 29–30.
- 15 Стариков В. П., Винарская Н. П., Бородин А. В., Берников К. А. Комплексная оценка природного очага туляремии в слиянии рек Оби и Иртыша // Проблемы особо опасных инфекций. – 2017. – Вып. 2. – С. 28–31.
- 16 Стариков В. П., Ибрагимова Д. В., Наконечный Н. В. Мелкие млекопитающие околоводных и переувлажненных биотопов г. Сургута // Экология и природопользование в Югре: матер. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию кафедры экологии СурГУ. – Сургут : ИЦ СурГУ, 2009. – С. 142–143.

С. С. Калинин
Курганский институт
железнодорожного транспорта
г. Курган

ОСОБЕННОСТИ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА ЯИЦ ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ

Изучение экологии размножения околотоводных птиц проводилось на территориях Курганской, Челябинской, Тюменской, Северо-Казахстанской и Пермской областей, а также в Троицком, Окском и Аскания Нова заповедниках. При исследовании биотропных параметров насиживания и инкубации особое внимание было уделено исследованию натальной стадии эмбриогенеза, морфологии и химическому составу яиц, биотропным параметрам размножения – температуре, относительной и абсолютной влажностям, динамике перемещения и переворачивания насиживаемых кладок, их биохимическому составу. Для исследования физических параметров гнездования в полевых условиях нами была создана инструментальная методика: различные датчики температуры, относительной влажности, герконы, хемотроны-IBDL (регистраторы непрерывной температуры), само-регистраторы, автоматическая кино- и фотосъёмка насиживающих птиц [1; 2].

Используя физиологические и химические методы исследования, удалось расширить представления о функциональной зародышевой адаптации некоторых видов околотоводных птиц в их естественных условия обитания. В природе птицы при естественном отборе откладывают столько яиц, сколько им необходимо для сохранения вида. У домашних видов птиц благодаря искусственному отбору яйценоскость выше. Размеры яиц околотоводной орнитофауны зависят не только от размеров самих птиц, но и от их биотопов и образа жизни. Комплексное исследование экологии размножения околотоводных птиц, помимо изучения физических параметров инкубации и насиживания, предполагало изучение химического состава яиц некоторых видов околотоводных птиц.

Сложная организация строения птичьего яйца, его чрезвычайно большие размеры (по сравнению с другими представителями подтипа Vertebrata) определяются высокой степенью специализации размножения позвоночных животных, выработанной путем эволюции птиц, их яйценосности применительно к специфическим условиям существования. Особые признаки «внутриутробности» развития птиц проявляются в том, что начало развития их зародышей происходит вначале внутри материнского организма ещё до откладки яйца. Яйцо птицы, по существу, представляет раннюю стадию развития зародыша, снабжённого питательными веществами и водой, содержащимися в белке и желтке. Размеры, масса, морфологиче-

ские признаки, химический состав и физические свойства яиц зависят от их видовой принадлежности, а они для каждого вида птиц сугубо индивидуальны. Используя физические и химические методы исследования, удалось расширить представления о функциональной зародышевой адаптации некоторых видов околотоводных птиц.

Химический состав некоторых химических компонентов яиц околотоводных птиц представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Химический состав яиц околотоводных птиц, г/100 г

Виды птиц	Белок	Липиды	Угле-воды	Вода	Зола	Кало-рии
Озёрная чайка	12,8	9,7	1,0	73,1	1,3	157
Сизая чайка	13,7	14,4	1,2	69,7	1,0	202
Чёрная крачка	14,0	13,0	1,2	70,6	1,2	190
Чибис	13,1	11,7	0,7	73,1	1,4	169
Большой веретенник	13,5	12,0	0,8	72,8	0,9	162
Малая чайка	13,1	13,1	0,6	73,3	1,2	168
Фифи	12,6	9,5	0,7	76,1	1,1	143

Анализ таблицы химического состава яиц околотоводных птиц, размножающихся в естественной среде их обитания, показывает, что яйца *околотоводных птиц* отличаются по химическому составу. Так, яйца у чёрной крачки отличаются наиболее высоким содержанием белка (14,0 г/100 г), а яйца у фифи характеризуются наиболее низким содержанием белка (12,6 г/100 г). Наиболее калорийны яйца у сизой чайки, а наименее калорийны – яйца у фифи. Основную массу яиц составляет вода (69,7-76,1 г/100 г), в которой содержатся растворимые минеральные вещества, витамины, протеины, углеводы (0,6-1,2 г/100 г). Химический состав птичьих яиц зависит во многом от спектров трофических связей в гнездовых биотопах. Химический состав скорлупы яиц околотоводных птиц, так же как и скорлупы яиц других птиц, имеет значительные колебания. Углекислый кальций составляет основную часть скорлупы. В наружном слое он имеет форму кристаллов, расположенных своей длинной осью перпендикулярно к границе скорлупы, а во внутреннем — аморфен. Органическое вещество скорлупы имеет кератинообразный характер.

Список источников и литературы

- 1 Болотников А. М., Калинин С. С. Методика изучения насиживания и инкубации. Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов. – Ч. 1. – Вильнюс : Мокслас, 1977. – С. 23–36.
- 2 Калинин С. С. Использование инструментальных методов при изучении естественного размножения птиц / Зауральский научный вестник. – № 2(6). – 2014. – С. 58–61.

О. В. Козлов, С. В. Аршевский, А. Н. Накоскин
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»
г. Курган

ИХТИОЗООНОЗЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Развитие промышленного рыболовства и товарного рыбоводства на территории Южного Зауралья и слабый паразитарный контроль за товарной рыбопродукцией являются одними из причин распространения на территории региона (в частности Курганской области) ихтиозоонозов (массовых паразитарных заболеваний рыб, несущих потенциальную опасность для здоровья населения). Они приводят как к снижению качества товарной рыбы, изменениям популяционной динамики аборигенных и интродуцированных видов рыб, так и распространению эпизоотических очагов [1; 2].

Ихтиофауна Курганской области включает в себя 27 видов рыб, представляющих семь семейств (*Cyprinidae*, *Percidae*, *Salmonidae*, *Gadidae*, *Esocidae*, *Cobitidae*, *Eleotridae*), обитающих в лотических и лентических экосистемах, характеризующихся градиентом минерализации 20 ‰ – 0,1 ‰ в направлении с юга на север. Аборигенными промысловыми видами являются карась золотой (*Carassius Carassius*) и серебряный (*Carassius gibelio*), лещ обыкновенный (*Abramis brama*), плотва обыкновенная (*Rutilus rutilus*), окунь речной (*Perca fluviatilis*), щука обыкновенная (*Esox lucius*). Товарное рыбоводство развивается с использованием в культуре пеляди (*Coregonus peled*) или сиговых внутриродовых гибридов, а также карпа (*Cyprinus carpio*) и радужной форели (*Oncorhynchus mikiss*).

Паразитарные заболевания имеют различную локализацию в теле рыб, что определяет возможность их обнаружения и определения систематической принадлежности паразитов [3; 4]. В работе использовались сертифицированные методы санитарно-паразитологических исследований представителей ихтиофауны [5].

Из ихтиозоонозов в регионе наиболее распространены описторхоз, лигулез, аэромоноз и аргулез (заболевание, характерное для представителей *Cyprinidae*), дифиллоботриоз (*Esocidae*, *Gadidae*, *Percidae*, *Salmonidae*), лернеоз (*Cyprinidae*, изредка в водоемах области *Esocidae* и *Percidae*), диплостомоз (*Salmonidae*, иногда в культуре *Cyprinidae*).

За последние пять лет, начиная с 2013 г., распространение ихтиозоонозов в озерах, реках и искусственных водоемах Курганской области несколько стабилизировалось. Полученные нами данные при анализе ихтиоматериала не всегда можно считать статистически достоверными по причине недостаточности количественной выборки. Это характерно при констатации случаев заражения рыбы аэромонозом (73,6±12,4 % заражен-

ных особей от общего количества подвергшихся анализу), дифиллоботриозом (7,2±1,8 %, соответственно) и лернеозом (59,8±9,3 %, соответственно). Из всех зафиксированных паразитозов опасными для человека являются только описторхоз и дифиллоботриоз, остальные способствуют снижению качества товарной рыбопродукции или гибели представителей ихтиоценозов.

Описторхоз относится к природно-очаговым заболеваниям и является широко распространенным в бассейне р.Оби, притоками второго и третьего порядка которой являются реки Курганской области. По данным санитарно-эпидемиологической службы региона, данное заболевание среди населения официально фиксируется с 1979 г., когда были начаты систематические наблюдения. На сегодняшний день 3,6±0,09 % рыб семейства *Cyprinidae* в области являются носителями возбудителя данного заболевания. Из них зараженность популяций такого вида, как язь (*Leuciscus idus*), приближается к 100 %. Оно наиболее часто отмечается среди населения административных районов, хозяйственная деятельность на территории которых напрямую связана с лотическими экосистемами (г. Курган, Белозерский, р. Тобол; Далматовский и Каргапольский, р. Исеть; Мишкинский, р. Юргамыш; Щучанский, р. Миасс).

Региональным возбудителем дифиллоботриоза является ленточный червь *Diphyllobotrium ditremum*. Особое распространение промежуточных стадий паразита наблюдается в озерных экосистемах со сложившимися в зоопланктоне фаунистическими комплексами *Cyclopoidea* и *Calanoida*. В таких водоемах в летний период времени отмечено увеличение зараженности особей рыб плероцеркоидами *D. ditremum* до 12,7±2,4 % от общей численности популяций.

Наиболее часто среди представителей ихтиофауны в Курганской области встречаются особи, у которых проявляются признаки заражения лернеозом и аэромонозом. При первом преимущественно поражаются скелетная мускулатура, изменяется биохимический состав жидких тканей организма и, как следствие, развиваются тяжелые поражения печени рыб. Второе вызывается бактериями *Aeromonas hydrophila* и ведет к поражению отдельных участков кожи и подчешуйчатого пространства, которое может заканчиваться изъязвлением покровов тела. В отличие от лернеоза, аэромоноз может не приводить к гибели рыб, а переходить в хроническую форму, что типично для обычного протекания паразитизма как вида хищничества.

В результате проведенных исследований нативных популяций рыб в естественных водных экосистемах Курганской области с учетом региональной санитарно-эпидемиологической статистики такие заболевания рыб, как описторхоз, дифиллоботриоз, лернеоз и лигулез можно отнести к природно-очаговым, наиболее характерным для территории Южного Зауралья. Учитывая совре-

менное состояние рыбохозяйственной отрасли в Курганской области, можно констатировать, что паразитарные инвазии рыб носят не эпизодический характер, а в условиях озерных экосистем региона возникают регулярно. Наличие исследованных заболеваний в ихтиоценозах, испытывающих значительную промысловую нагрузку, приводит к снижению качества товарной рыбы и значительному уменьшению объемов реализуемой продукции. В области отсутствует мониторинг и система контроля за ихтиозоонозами. Наблюдения проводятся нерегулярно, что не дает возможности на современном этапе точно определить масштабы этих заболеваний и выделить их очаги на территории региона.

Список источников и литературы

- 1 Соусь С. М., Ростовцев А. А. *Паразиты рыб Новосибирской области. – Ч.1: Заболевания рыб. Прогнозирование, терапия, профилактика. – Тюмень : Госрыбцентр, 2006. – 194 с.*
- 2 Соусь С. М., Ростовцев А. А. *Паразиты рыб Новосибирской области. – Ч.2: Описаторхоз, меторхоз, дифиллоботриоз. Профилактика. – Тюмень : Госрыбцентр, 2006. – 166 с.*
- 3 *Определитель паразитов пресноводных рыб фауны СССР (Определители по фауне СССР. Вып. 143). – Т.2., Ч.1. Паразитические многоклеточные. – Ленинград : Наука, 1985. – 425 с.*
- 4 *Определитель паразитов пресноводных рыб фауны СССР (Определители по фауне СССР. Вып. 149). – Т.2., Ч.2. Паразитические многоклеточные. – Ленинград : Наука, 1987. – 583 с.*
- 5 *Методы санитарно-паразитологической экспертизы рыбы, моллюсков, ракообразных, земноводных, пресмыкающихся и продуктов их переработки : методические указания. – Москва : Минздрав России, 2001. – 69 с.*

А. Ю. Левых, Н. Е. Суплес
Ишимский педагогический институт
им. П. П. Ершова (филиал) ФГАОУ
ВО Тюменского государственного
университета

**НОВЫЕ ДАННЫЕ О
 РАСПРОСТРАНЕНИИ
 ОБЫКНОВЕННОЙ ЛЕТЯГИ
 (PTEROMYS VOLANS L., 1758)
 НА ТЕРРИТОРИИ ТЮМЕНСКОЙ
 ОБЛАСТИ**

Обыкновенная летяга (отряд *Rodentia* – Грызуны; семейство *Sciuridae* – Беличьи; вид *Pteromys volans* L., 1758) – стенобионтный, специализированный дендробионт, имеющий обширный ареал. Исследования распространения данного вида свидетельствуют о его присутствии в пределах практически всей таёжной зоны, местами – в лесостепной и лесотундровой зонах Евразии [9; 10].

Летяга не является промысловым видом и не испытывает прямого преследования со стороны человека, однако в последние годы отмечается существенное сокращение её ареала и численно-

сти. Так, в некоторых странах Европы данный вид не обнаруживается (Швеция, Польша), в других отмечается спорадично – Латвия, Литва, Беларусь, Финляндия [2; 4; 6]. Аналогичная ситуация характерна и для территории России. В Тюменской области вид включён в список редких и уязвимых видов, нуждающихся в постоянном контроле и дополнительном изучении [5]. Основной причиной такой ситуации является нарастание объёмов лесопользования и увеличение площади трансформированных местообитаний. Всё это послужило поводом для присвоения виду на большей части ареала природоохранного статуса [2; 7; 12].

Возможности изучения летяги ограничиваются ночным и скрытым образом жизни данного вида, спорадичностью его распространения [6; 12].

Фрагментарность имеющихся сведений о состоянии популяций *P. volans* в природных и нарушенных ландшафтах разных природно-климатических зон и подзон, а также тенденция сокращения численности и ареала вида обосновывают актуальность изучения его распространения, численности и структуры популяций.

Целью данной работы явилось изучение встречаемости и особенностей пространственно-биотопического распределения летяги на территории Тюменской области.

Материалами для работы послужили результаты анкетирования сотрудников районных отделов Управления по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Тюменской области, проведённого в 2018-2019 гг., и собственные исследования на территории ФГБОУ «Государственный природный заповедник «Малая Сосьва» им. В. В. Раевского» в 2019 г. Анкета была разработана на кафедре биологии, географии и методики их преподавания Ишимского педагогического института им. П. П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» на основе методических рекомендаций по учёту летяги, представленных одним из разработчиков метода учёта *P. volans* по экскрементам – доктором биологических наук, профессором Ю. П. Курхинным. Анкета включала вопросы, касающиеся: места, даты и времени наблюдения, характера древостоя, количества и особенностей поведения зверьков, обнаружения экскрементов или других следов жизнедеятельности летяги, по возможности определение пола и относительного возраста обнаруженных особей. В анкетировании приняли участие сотрудники 22 районов области: Абатского, Армизонского, Аромашевского, Бердюжского, Вагайского, Викуловского, Голышмановского, Заводоуковского, Исетского, Ишимского, Казанского, Нижнетавдинского, Омутинского, Сладковского, Сорокинского, Тобольского, Тюменского, Уватского, Упоровского, Юргинского, Ялуторовского, Яркового.

Всего было представлено и обработано 19 анкет с указанием встреч летяги с 10 различных по

ландшафтно-экологическим особенностям территорий, в том числе в 2018 г. – 12 анкет, в 2019 г. – 7 анкет. Промежуточные результаты 2018 г. были обсуждены и опубликованы в сборнике материалов международной научно-практической конференции «Козыбаевские чтения» (г. Петропавловск, Республика Казахстан) [8].

В анкетах 2019 г. отражены результаты наблюдений, проведённых в период с 28.07.2019 г. по 16.08.2019 г.

В период с 22 июля по 2 августа 2019 г. нами проведены наблюдения по выявлению мест обитания лютяги на территории Государственного природного заповедника «Малая Сосьва им. В. В. Раевского», расположенного на территории Советского и Берёзовского районов Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области. Наблюдения проводили в окрестностях кордона Шухтунгорт, который находится в крайней северной части территории заповедника в пойме реки Малая Сосьва. Район исследования относится к Кондо-Сосьвинской среднетаёжной провинции Обь-Иртышской физико-географической области. Растительный покров района исследования образован типично таёжными видами и фитоценозами: темнохвойными лесами, производными от них березняками, смешанными лесами из ели, сосны обыкновенной, сосны сибирской, пихты, берёзы, осины, лиственницы. Мелколиственные и часть смешанных лесов возникли вторично на месте лесов, уничтоженных пожарами и вырубками [11].

С учётом приуроченности лютяги к старовозрастным лесам с обязательным присутствием ели и осины мы определили площадки и маршруты для наблюдения.

Согласно результатам анкетирования, следы жизнедеятельности и непосредственно зверьки изучаемого вида отмечены в трёх районах Тюменской области: Вагайском, Уватском, Тобольском, а также в Тевризском районе соседней Омской области. В Вагайском районе лютяга зарегистрирована на территории урочищ «Белая» – N 58.01.690, E 69.32.589 (2 сеголетка) и «Пузыри» – N 57.34.175, E 68.28.505 (1 зимовавший зверёк); в Уватском районе – N 59.02.606, E 68.40.000 (1 сеголеток); в Тобольском районе – близ д. Ростошь (Верхне-Аремзянское сельское поселение – N 58.22.093, E 068.40.321 (1 зверёк, возраст не определён) и д. Нижние Аремзяны (Мало-Зоркальцевское сельское поселение) – N 58.28.286, E 068.37.684 (1 зверёк, возраст не определён), район верховьев рек Большой и Малый Ингаир (Надцынское сельское поселение) – N 58.35.540, E 068.49.049 (1 зверёк, возраст не определён); в Тевризском районе Омской области – на территории урочища «Тевриз» – N 58.19.221, E 69.20.096 (2 зверька, возраст не определён).

Согласно зоогеографическому районированию Тюменской области [1] все районы регистрации лютяги и следов её жизнедеятельности отно-

сятся к природно-климатической подзоне южной тайги. Самой северной точкой встречи лютяги на территории названных районов Тюменской области в течение двух лет остаются окрестности с. Алымка Уватского района. В 2019 г. сведений о встречах и присутствии лютяги в Тюменском районе не было, поэтому крайней южной точкой встречи лютяги осталась отмеченная в 2018 г., территория урочища «Пузыри» Вагайского района. Всего, по представленным анкетным данным, в 2019 г. отмечено 9 особей *P. volans*, и все зверьки зарегистрированы на территории южной тайги.

Почти все зверьки во время наблюдения находились на деревьях, среди них 2 особи наблюдались во время кормления (Урочище «Тевриз» Тевризский район Омской области) и 1 особь – при планировании с дерева и приземлении (Уватский район). В 2019 г. наблюдения проводились в разное, но преимущественно послеобеденное время (Тобольский район: близ д. Нижние Аремзяны – в 14.20, в районе верховьев рек Большой и Малый Ингаир – в 18.20, близ д. Ростошь – в 16.30; Вагайский район: урочище «Пузыри» – в 14.35; Уватский район – в 20.18). В утренние часы лютяга была отмечена на деревьях во время кормёжки в Тевризском районе Омской области (урочище «Тевриз» – в 9.30) и Вагайском районе (урочище «Белая» – в 8.00). Различий в поведении зверьков в зависимости от времени суток не выявлено. Большинство учёточков на площадках наблюдения отмечены такие древесные породы, как ель, сосна, берёза, осина с явным преобладанием в древостое ели и осины (Верхне-Аремзянское сельское поселение, близ д. Ростошь – формула древостоя – E7C0B5O6 (ель – E, сосна – C, берёза – B, осина – O; цифрой обозначено количество деревьев на пробной площади); Уватский район – E9C0B2O6) или берёзы и осины, но с обязательным присутствием ели (Надцынское сельское поселение, в районе верховьев рек Большой и Малый Ингаир – E3C0B5O8; Мало-Зоркальцевское сельское поселение, близ д. Нижние Аремзяны – E2C0B7O5).

По методике учёта следов жизнедеятельности лютяги, разработанной группой исследователей из Университета Хельсинки и Карельского научного центра РАН [3; 4], в окрестностях кордона Шухтунгорт на комлевой части и у основания стволов крупных елей (с диаметром ствола не менее 60 см), вблизи которых были осины, мы обнаружили экскременты данного вида.

Всего собрали и зафиксировали 8 проб, в том числе 6 проб на побережье озера Святой сор (точка № 1: N 62.22.080, E 064.03.613 и точка № 2: N 62.22.047, E 064.03.623 – 23.07.19 г.) и 2 пробы в пойме реки Малая Сосьва (точка № 3 N 62.22.119, E 064.06.231 – 28.07.2019 г. и точка № 4: N 62.22.224, E 064.07.237 – 29.07.19 г.). Все экскременты обнаружены в зрелых смешанных лесах из сосны обыкновенной, сосны сибирской, ели, пихты, осины, берёзы, с подлеском из ряби-

ны. Обнаруженные у одного дерева экскременты могли различаться по размеру (от 4 до 9 мм) и интенсивности окраски (от лимонно-жёлтого до светло-коричневого цвета). Это свидетельствует о присутствии разновозрастных зверьков, отличающихся по размеру (предположительно сеголетки и зимовавшие) и о разных временных периодах их пребывания (свежие экскременты имеют лимонно-жёлтый цвет, со временем они темнеют).

В точках 1 и 2 на побережье озера Святой Сор установили 3 фотоловушки. Однако ни визуально в дневное время, ни с помощью круглосуточно работающих фотоловушек зверьки не были зарегистрированы.

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы.

1 На территории Тюменской области обыкновенная летяга встречается в лесах таёжной зоны – от подтайги до северной тайги.

2 Биотопически все встречи и находки экскрементов летяги приурочены к смешанным лесам, в древостое которых сочетается присутствие ели и осины, преимущественно спелым старовозрастным лесам.

3 В зрелых смешанных лесах северной части Государственного заповедника «Малая Сосьва» обитает разновозрастная популяция обыкновенной летяги.

4 Широкое распространение молодых вторичных мелколиственных и смешанных лесов лимитирует распространение и воспроизводство этого стенобионтного вида.

Список источников и литературы

- 1 Гашев С. Н., Сорокина Н. В., Хританько О. А. Современное зоогеографическое деление Тюменской области в связи с историей формирования териофаунистических и паразито-гостальных комплексов в четвертичном периоде // *Вестник Тюменского государственного университета. Медико-биологические науки.* – 2010. – № 3. – С. 4–11.
- 2 Гричик В. В. Обыкновенная летяга // *Красная книга Республики Беларусь. Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных.* – Минск : Белорусская Энциклопедия, 2006. – С.305.
- 3 Ивантер Э. В., Курхинен Ю. П., Кулебякина Е. В., Хански И. К., Задирака Е. С. Новый метод учёта численности летяги (*Pteromys volans*, *Rodentia Pteromyidae*), его апробация и первые результаты // *Зоологический журнал.* – Т.88, № 11. – 2009. – С. 1396–1401.
- 4 Ивантер Э. В., Курхинен Ю. П., Хански И. К., Кулебякина Е.В. Территориальное распределение и численность летяги в Восточной Фенноскандии // *Труды Карельского научного центра РАН.* – 2009. – № 1. – С. 69–74.
- 5 Красная Книга Тюменской области: Животные, растения, грибы / отв. ред. О. А. Петрова. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2004. – 496 с.
- 6 Кулебякина Е. В. Популяционная экология летяги (*Pteromys volans*) в природных комплексах восточной Фенноскандии : автореф. дисс. ...канд. биол. наук // *Петрозаводский государственный университет.* – Петрозаводск, 2010. – 16 с.
- 7 Кулебякина Е. В., Задирака Е. С., Курхинен Ю. П. Некоторые аспекты биологии летяги (*Pteromys volans* L.) в антропогенном ландшафте запада таёжной зоны России // *Экология животных и фаунистика : сборник научных трудов / под ред. докт. биол. наук, проф. С. Н. Гашева.* – 2008. – Вып. 8. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ. – С. 43–49.
- 8 Левых А. Ю., Суплес Н. Е. К вопросу о распростра-

нении обыкновенной летяги (*Pteromys volans* L., 1758) на территории Тюменской области // *Козыбаевские чтения – 2018: Евразийский потенциал и новые возможности развития регионов России и Казахстана в условиях глобальных вызовов : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Петропавловск : СКГУ им. М. Козыбаева, 2018. – С.71–75.*

9 Низовцев Д. С., Гашев С. Н. Биология летяги на юге Тюменской области // *Вестник ТюмГУ. Сер.: Экология и природопользование.* – 2013. – № 6. – С. 79–86.

10 Пыжьянов С. В. Белка-летяга *Pteromys volans* L., 1758 в искусственных гнездовьях в Прибайкалье // *Байкальский зоологический журнал.* – 2018. – №2 (23). – С.91-95.

11 Равкин Ю. С., Лукьянова И. В. География позвоночных южной тайги Западной Сибири : монография. – Новосибирск : Наука СО, 1976. – 363 с.

12 Ялковская Л. Э., Большаков В. Н., Сибиряков П.А., Бородин А. В. Филогеография обыкновенной летяги (*Pteromys volans* L., 1785) и история формирования современного видового ареала: новые данные // *Доклады Академии наук.* – 2015. – Т. 462, №4. – С.493–496.

Т. А. Лушникова, В. С. Исетова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»
г. Курган

МОРФО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ТРАВЯНИСТЫХ ПИОНОВ ПРИ ИНТРОДУКЦИИ В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ КГУ

Одним из основных направлений деятельности ботанических садов является интродукция декоративных растений (Комина, 2014). Впервые на территории Ботанического сада КГУ были высажены 4 сорта травянистых пионов: Карл Розенфельд (*Karl Rosenfield*), Дюшес де-Немур (*Duchesse de Nemours*), Феликс Краусс (*Felix Crousse*), Сара Бернар (*Sarah Bernhardt*), ранее не произраставшие на территории Курганской области. Пионы относятся к числу наиболее красивых и распространенных многолетних цветов. В литературе широко освещается морфологическое строение и биологические особенности пионов [1; 2; 3]. Однако данных, касающихся физиологии пионов, в литературе еще недостаточно. В связи с этим изучение интенсивности водного и энергетического обменов растений интродуцируемых сортов пионов на территории Курганской области является актуальным.

Водный обмен – это совокупность процессов поглощения, усвоения и испарения воды растениями. Показателями водного обмена у растений являются: водоудерживающая способность, водный дефицит и интенсивность транспирации. Эти показатели водного обмена измеряли в полдень через месяц после высаживания растений в грунт, в тихую безветренную погоду. Анализ полученных результатов (таблица 1) показал, что наибольшим содержанием воды в листьях травянистых пионов отличаются листья сорта Карл Розенфельд – 78,5 %, а наименьшим содержанием воды характеризуются сорта травянистых пионов Сара Бернар и Феликс Краусс – 75,2 % и 75,6 % соответственно.

Таблица 1 – Показатели водного обмена в листьях травянистых пионов

Сорт	Содержание воды в %	Водоудерживающая способность, %	Водный дефицит, %	Интенсивность транспирации, гН ₂ О/м ² *ч
Сара Бернар	75,2±2,1	87,2±2,9	1,3±0,03	0,381±0,011
Дюшес де-Немур	76,2±2,3	89,1±3,5	0,8±0,01	0,332±0,008
Карл Розенфельд	78,5±2,5	91,4±3,6	0,4±0,01	0,103±0,002
Феликс Краусс	75,6±2,2	88,2±3,7	1,1±0,04	0,356±0,030

Также листья сорта Карл Розенфельд характеризовались наибольшей водоудерживающей способностью, а наименьшие значения данного показателя отмечались у листьев сортов Сара Бернар и Феликс Краусс – 87,2 % и 88,2 % соответственно. Более высокие оводненность и водоудерживающая способность способствовали снижению водного дефицита в листьях сорта Карл Розенфельд до 0,4 %. Наиболее высокими значениями данного показателя отмечались листья сортов Сара Бернар и Феликс Краусс – 1,3 % и 1,1 % соответственно. Определение интенсивности транспирации весовым методом показало, что наибольшим значением интенсивности транспирации среди травянистых пионов обладали листья сорта Сара Бернар, а наименьшим – листья сорта Карл Розенфельд, что составило 0,381 гН₂О/м²*ч и 0,103 гН₂О/м²*ч соответственно.

Энергетический обмен растений включает процессы фотосинтеза и дыхания. В ходе этих процессов синтезируются и окисляются органические вещества, синтезируются и используются молекулы АТФ. В качестве показателей фотосинтеза нами измерялись интенсивность и чистая продуктивность фотосинтеза (таблица 2). Анализ интенсивности ассимиляции (интенсивности фотосинтеза) показал, что растения травянистого пиона сорта Карл Розенфельд отличались большей интенсивностью фотосинтеза – 7,219 мг СО₂/г*ч; а растения травянистого пиона сорта Сара Бернар – наименьшим значением данного показателя – 4,334 мг СО₂/г*ч. Одновременно растения сорта Карл Розенфельд отличались наибольшей продуктивностью фотосинтеза (7,388 г/м²*сутки), а растения сорта Сара Бернар – наименьшим значением этого показателя фотосинтеза (4,269 г/м²*сутки) среди травянистых пионов. Интересно отметить, что более высокой фотосинтетической активности способствовала наибольшая оводненность листьев пиона сорта Карл Розенфельд (таблица 1).

В процессе фотосинтеза образуются органические вещества, которые участвуют в процессах роста, поддержании структуры растений, а также являются основным дыхательным субстратом. В процессе окисления органических веществ выделяется энергия, которая расходуется на процессы жизнедеятельности растительных организмов. Измерение интенсивности дыхания травянистых пионов показало, что среди травянистых пионов растения сорта Карл Розенфельд (2,056 мг СО₂/г*ч), а наименьшей интенсивностью дыхания –

растения сорта Сара Бернар (0,606 мг СО₂/г*ч) (таблица 2).

Таблица 2 – Интенсивность фотосинтеза интродуцируемых сортов травянистых пионов

Название сорта	Интенсивность фотосинтеза, мг СО ₂ /г*ч	Чистая продуктивность фотосинтеза, г/м ² *сутки	Интенсивность дыхания, мг СО ₂ /г*ч
Сара Бернар	4,334±0,210	4,269±0,200	0,606±0,030
Феликс Краусс	6,408±0,288	5,455±0,250	1,620±0,075
Дюшес де-Немур	6,663±0,295	5,613±0,275	1,456±0,073
Карл Розенфельд	7,219±0,355	7,388±0,357	2,056±0,099

Внешнее строение растений является результатом всех происходящих изменений в растительном организме. Измерения высоты побегов травянистых пионов показали, что наиболее интенсивным ростом отличались побеги растений травянистого пиона сорта Карл Розенфельд, а наиболее низкорослыми в группе травянистых пионов оказались растения сорта Сара Бернар. Так, высота растений травянистого пиона сорта Карл Розенфельд составила около 61 см, высота побегов травянистого пиона сорта Сара Бернар – 48 см. Важно отметить, что наиболее интенсивный рост растений травянистого пиона сорта Карл Розенфельд происходил благодаря наиболее интенсивному энергетическому обмену и более стабильному водному обмену.

Анализ результатов проведенных исследований позволяет сформулировать следующие выводы.

- Сопоставление интенсивности протекания физиологических процессов и габитуса растений показало, что между высаженными на территории Ботанического сада КГУ сортами пионов на этапе первичной интродукции проявляется сортоспецифичность.
- Сорт травянистых пионов Карл Розенфельд отличается большим содержанием воды, большей водоудерживающей способностью, меньшей величиной водного дефицита и интенсивности транспирации, высокой интенсивностью энергетического обмена и на этом фоне более интенсивным ростом.
- Растения пиона сорта Сара Бернар характеризуются менее стабильным водным обменом, более низкой интенсивностью фотосинтеза и

дыхания, наименьшей интенсивностью роста по сравнению с остальными интродуцируемыми сортами травянистого пиона.

Список источников и литературы

1 Исетова В. С., Лушникова Т. А. Оценка морфологических признаков пионов (*PAEONIA L.*) при интродукции в условиях Ботанического сада Курганского государственного университета // XVI Зырянские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 6-7 декабря 2018 г.). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2018. – С. 263–265.

2 Ипполитова Н. Я. Пионы. – Москва : ОЛМА-пресс, 2001.

3 Успенская М. С. Пионы. – URL: <http://coollib.net/b/277368/read> (дата обращения: 10.12.2018).

В. А. Русаков¹, В. П. Стариков²

¹ ГБПОУ «Курганский

государственный колледж»

г. Курган

² ФГБОУ ВО «Сургутский

государственный университет»

г. Сургут

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ОБИЛИЕ МЕЛКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ ГОРОДА КУРГАНА

Одно из актуальных направлений современной экологии связано с изучением популяций животных в условиях антропогенной среды. Современная городская среда создает искусственные изоляционные барьеры, дробит ареалы животных, разрушая структуру природных популяций, и приводит к появлению специфических видовых адаптаций у животных. Изучение специфики населения мелких млекопитающих в этих условиях в последнее время становится объектом пристального изучения [1; 3; 4; 5; 6].

Сведения о населении мелких млекопитающих получены на основе материалов, собранных в течение летних сезонов 2009–2012 гг. на незастроенных территориях г. Кургана. Общий объем работ составил более 13 тыс. ловушко-суток, добыто 1000 зверьков. На исследуемой территории зарегистрировано 17 видов грызунов и насекомых (таблица 1).

Зона I. Исторический центр города. Радиус зоны – около 1,7 км, площадь – 900 га. По границам территории проходит железнодорожная магистраль и берег реки Тобол. Застройка – пяти- и девятиэтажные здания с массивным асфальтовым покрытием. Предприятия промышленности единичны и не формируют промзон. Остатки природных территорий представляют полностью изолированные увлажненные незастроенные участки. Все обследованные биотопы в этой зоне имеют крайне низкое видовое разнообразие несиантропных мелких млекопитающих, смещенное в сторону значимости нескольких видов. На границах этой зоны обычны полевка-экономка и

обыкновенная бурозубка (1,4 ос./100 л.с.), а также синантропный представитель териофауны – домовая мышь. Другие обычные и многочисленные виды малонарушенных биотопов – антропофобы и гемиантропофобы – плохо переносят «давление» города, избегают таких условий или существенно сокращают свою численность. Возможность их успешного существования в условиях антропогенного ландшафта зависит от его сходства с естественной средой обитания по комплексу абиотических и биотических условий, а также глубиной её трансформации. Подобные явления приводят к усилению конкурентоспособности синантропов и вытеснению естественных фоновых видов на периферию, что и происходит на границах центральной части города.

Зона II. Многоэтажная застройка освоенных территорий. Представлена землями «спальных» районов. Их площадь – порядка 1100 га. Застройка – преимущественно девятиэтажная компонента. Предприятия промышленности отсутствуют. Обследованные биотопы относятся к сухим. Многие из них частично изолированы от естественной среды. В этих условиях отмечена наибольшая общая численность животных – 28,7 ос./100 л.с., что практически в 7 раз выше, чем в центральной зоне. При этом видовой состав меняется незначительно: отмечено 5 видов. Как правило, это млекопитающие с высокой степенью антропофилии: полевая, малая лесная мыши и обыкновенная полевка.

Последняя наиболее многочисленна в подобных биотопах (10,7 ос./100 л.с.). Обыкновенная бурозубка, как и в центральной части города, встречается только в увлажненных, заросших и часто захлапленных строительным мусором местах.

Зона III. Историческая окраина Кургана. Представлена малоэтажной застройкой частного сектора с садами и огородами (65 % территории) и промышленной (35 %) – корпуса промышленных предприятий и офисные здания с прилегающими массивными участками асфальтного или бетонного покрытия, высоковольтными линиями электропередач и высокой степенью замусоренности почвы. Сравнительно много территорий незастроенных или с низкой плотностью застройки. Биотопы преимущественно влажные или переувлажненные с высокой степенью изоляции. В ограниченном количестве встречаются средние по площади сухие участки с луговой растительностью.

По сравнению с предыдущей зоной количество зарегистрированных видов в два раза больше, но резко снижаются показатели обилия. Только полевую мышь можно отнести к категории обычных (1,6 ос./100 л.с.), встречающихся во всех биотопах. Все остальные виды редкие или очень редкие. Их обилие колеблется от 0,02 до 0,6 ос./100 л.с.

Среди факультативных синантропов на землях окраины города, отведенных под сады, также наряду с полевой мышью часто встречается малая лесная мышь – 19,6 %. На малонарушенных

Таблица 1 – Видовой состав и обилие мелких млекопитающих г. Кургана

Вид	Зоны города								Всего	
	Центр города (Зона I)		Многоэтажная застройка (Зона II)		Историческая окраина (Зона III)		Современная периферия (Зона IV)			
	доля, %	обилие, ос./100 л.с.	доля, %	обилие, ос./100 л.с.	доля, %	обилие, ос./100 л.с.	доля, %	обилие, ос./100 л.с.	доля, %	обилие, ос./100 л.с.
<i>Apodemus agrarius</i> (Pallas, 1758)	-	-	30,2	8,7	52,3	1,6	22,0	2,4	28,3	2,0
<i>Mus musculus</i> (L., 1758)	33,3	1,4	4,7	1,3	-	-	0,4	0,04	0,6	0,04
<i>Sylvaemus uralensis</i> (Pallas, 1811)	-	-	18,6	5,3	19,6	0,6	8,0	0,9	10,7	0,8
<i>Micromys minutus</i> (Pallas, 1771)	-	-	-	-	1,0	0,03	1,7	0,2	1,5	0,1
<i>Myodes rutilus</i> (Pallas, 1779)	-	-	-	-	-	-	3,4	0,4	2,6	0,2
<i>Myodes glareolus</i> (Schreber, 1780)	-	-	-	-	-	-	0,7	0,07	0,5	0,04
<i>Alexandromys oeconomus</i> (Pallas, 1776)	33,3	1,4	-	-	6,6	0,2	16,5	1,8	13,9	1,0
<i>Lasiopodomys gregalis</i> (Pallas, 1779)	-	-	-	-	1,0	0,03	9,4	1,0	7,3	0,5
<i>Microtus arvalis</i> (Palls, 1779)	-	-	37,2	10,7	5,0	0,15	1,9	0,2	4,0	0,3
<i>Microtus agrestis</i> (L., 1761)	-	-	-	-	-	-	0,7	0,07	0,5	0,04
<i>Arvicola amphibius</i> (L., 1758)	-	-	-	-	-	-	0,8	0,09	0,6	0,04
<i>Sorex araneus</i> (L., 1758)	33,3	1,4	9,3	2,7	3,0	0,09	25,8	2,8	20,6	1,5
<i>Sorex tundrensis</i> (Merriam, 1900)	-	-	-	-	5,0	0,15	2,1	0,2	2,6	0,2
<i>Sorex minutus</i> (L., 1766)	-	-	-	-	6,0	0,18	6,4	0,7	6,1	0,5
<i>Sorex isodon</i> (Turov, 1924)	-	-	-	-	-	-	0,2	0,01	0,1	0,01
<i>Neomys fodiens</i> (Pennant, 1771)	-	-	-	-	0,5	0,02	-	-	0,1	0,01
Всего животных, %	100		100		100		100		100	
Суммарное обилие, ос./100 л.с.	4,2		28,7		3,0		11,0		7,3	
Всего видов	3		5		10		15		16	

участках этой зоны зарегистрировано 5 видов насекомых, среди которых преобладают малая и тундрная бурозубки, но их доля в общих учетах невелика – от 5 до 6%.

Зона IV. Современная периферия Кургана и её ближайшие пригороды. Ряд ее районов административно считаются городскими, а некоторые отнесены к категории самостоятельных населенных пунктов. Внутренняя граница зоны проходит в 7 км от центра города, внешняя менее определена и проходит примерно в 15 км от центра Кургана. Условно можно выделить две подзоны: пойменная с преобладанием дачной застройки и лесопарковый защитный пояс с преобладанием жилой застройки коттеджного типа. Подзона дачного типа не образовала непрерывную структуру и разделена значительными по площади незастроенными участками. Городская периферия расположена на переувлажненных почвах речной поймы. Для неё, как и для других подобных территорий, характер-

но большое число экотональных сообществ с ещё большим видовым разнообразием мелких млекопитающих, имеющих здесь всегда более высокую численность по сравнению с сухими участками.

Некоторые несинантропные виды, например полевка-экономка, создают и осваивают здесь стабильные поселения в непосредственной близости от жилищ человека. Этот вид доминирует в населении грызунов (16,5 %). На сухих луговых участках обычным видом является узкочерепная полевка, занимая в совокупном улове 9,4 %. Значительную долю населения садовых комплексов этой зоны занимает полевая мышь (22 %). Высокая активность, способность к миграциям, склонность поселяться в жилых и хозяйственных постройках, использовать в качестве корма семена дикорастущих и культурных растений позволяют этому виду поселяться в непосредственной близости к человеку.

Среди насекомых доминируют обыкновенная и малая бурозубки (25,8 и 6,4 % соот-

ветственно), хотя вторая является редким видом. Излюбленными местами обитания обыкновенной бурозубки в этой зоне, как и на территории Южного Зауралья в целом, являются берега водоемов, заросшие кустарником или заболоченные, и только осенью, когда её численность становится максимальной; землероек можно встретить в других биотопах.

Впервые как на территории города, так и области обнаружена равнозубая бурозубка – типичный представитель таёжной фауны Сибири и Дальнего Востока. В европейской части России её численность, как правило, низкая [2; 8]. В условиях города Кургана это вид очень редкий. Единственный экземпляр добыт в июле 2010 г. в пойме Тобола на изолированном дачными участками закустаренном осоково-тростниковом низинном болоте. Доля вида в уловах составила 0,2 % от общего числа добытых зверьков, обилие – 0,01 ос. на 100 л.с. До широты города землеройки предположительно проникают с северных территорий по травяным и травяно-зеленомошным борам и пойме Тобола, тяготея к умеренно увлажненным низким участкам с хорошо развитым травяным или моховым покровом, а также захламленным и закустаренным участкам луговин.

В целом в структуре населения прослеживается переход от преобладания «лесных» и «луговых» видов к типичным синантропам. На незастроенных территориях от центра к периферии города ярко выражена тенденция снижения доли синантропных видов зверьков при её постоянном росте у экзoантропов. Экологически ограниченные и внепостроечные синантропы максимальную долю имеют в III и IV зонах, становясь менее многочисленными на окраинах населенного пункта.

Список источников и литературы

1 Жигарев И. А., Аппатов В. В. *Население и распределение мелких млекопитающих незастроенных территорий долины реки Сетунь (г. Москва) // Териофауна России и сопредельных территорий : мат. междунар. совещ. (VIII съезд Териол. общ-ва). – Москва : Товарищество науч. изданий КМК, 2007. – С. 151.*

2 Ивантер Э. В. *Популяционная экология мелких млекопитающих таежного Северо-Запада СССР. – Ленинград : Наука, 1975. – 246 с.*

3 Карасёва Е. В., Тихонова Г. Н., Степанова, Н. В. *Мелкие млекопитающие незастроенных участков г. Москвы // Бюл. МОИП. Отд. биол. – 1990. – Т. 95. – Вып. 2. – С. 32–40.*

4 Москвитина Н. С., Николаева О. Г., Сучкова Н. Г., Кравченко Л. Б., Кистенева Е. Н. *Некоторые особенности формирования и сообщества грызунов в условиях города // Грызуны : тез. докл. VII Всесоюз. совещ. – Свердловск, 1988. – Т.3. – С. 31–32.*

5 Полякова Л. В., Тихонова Г. Н., Тихонов И. А., Латынский Б. С., Турбин А. В. *Мелкие млекопитающие г. Ярославля и других населенных пунктов Ярославской области // РЭТИНФО. – 1999. – Вып. 3. – С. 10–12.*

6 Тихонова Г. Н., Тихонов И. А., Давыдова Л. В., Богомолов П. Л. *Распределение и численность мелких млекопитающих на незастроенных территориях малого города // Зоол. журн. – 2001. – Т. 80. – № 8. – С. 997–1009.*

7 Юдин Б. С. *Мелкие млекопитающие севера Дальнего Востока. – Новосибирск : Наука, 1976. – 270 с.*

О. Е. Токарь, В. С. Ильин
Ишимский педагогический институт
им. П. П. Ершова» (филиал)
ФГАОУ ВО «ТюмГУ»
г. Ишим

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЗАРАСТАНИЯ ПРУДА ЮЖНОГО Г. ТЮМЕНИ

Зарастание водоемов – одна из важнейших проблем не только в рыбоводстве, но и в мелиорации водоемов. Заросшие водоемы непригодны ни для рыбоводных, ни для рекреационных целей [9].

Высшая растительность, являющаяся одним из важнейших компонентов биоценоза, играет важную роль в общем биологическом режиме водоема. Гидрофильные растения являются, прежде всего, незаменимым пищевым ресурсом водоема, средой обитания важнейшей кормовой базой фитофильной фауны, почвой для нереста многих промысловых рыб, убежищем и местом для кормления молоди. Высшие растения наполняют воду кислородом, защищают берег от эрозии. Все это прямо указывает на необходимость сохранения определенного количества растений в водоеме. Развитие мягкой затопленной растительности на 10-25% акватории считается допустимым в водоемах [11]. Но чрезмерное образование макрофитов может не только нанести большой вред рыбоводству, но и повлиять на внешний вид водоема. Озера превращаются в болота, потому что накопление органического вещества и эвтрофикация, ухудшая гидрохимический режим, подавляют развитие планктонных и бентосных организмов [2].

Существуют различные методы борьбы с водной растительностью: механические, химические и биологические. Наиболее перспективным является применение биологических методов, в частности вселения в водоемы растительоядных видов рыб. Особая роль в этой задаче отводится одной из растительоядных рыб дальневосточного комплекса – белому амуру (*Stenopharyngodon idella*), высокоэффективному макрофитофагу, потребляющему практически все виды высшей водной растительности. Этот вид рыб соответствует всем требованиям, предъявляемым к рыбам-мелиораторам: обширный спектр питания, потребление растений, трофическая пластичность, устойчивость к дефициту кислорода и частым обловам, зимостойкость, быстрый рост, высокие товарные и вкусовые качества [1; 13].

Актуальность поднятой нами проблемы обусловлена наличием в Тюменской области и в городе Тюмени водоемов, которые нуждаются в биологической мелиорации. Таким водным объектом является пруд Южный в г. Тюмени.

Целью данной работы явилась оценка степени зарастания пруда Южного водной макрофитной растительностью, расчет необходимого количе-

ства особей белого амура для зарыбления и эффективной мелиорации пруда Южного г. Тюмени.

Пруд Южный характеризуется как искусственный непроточный водоем с замедленным водообменом, располагается в жилом массиве на территории Южного микрорайона Калининского административного округа, географические координаты: 57°07'16.0" с.ш., 65°31'33.4" в.д. [8; 12].

Результаты гидрохимического обследования пруда Южного приведены в работах [7-8].

Изучение водной флоры и растительности пруда Южный проведено в августе 2018 г. согласно общепринятым методикам [5]. Оценка степени зарастания пруда основывалась на сопоставлении полученных расчетных величин с классификацией В. Г. Папченкова [11]. Степень зарастания выражалась в процентном отношении площади зарослей к общей площади водного зеркала [11]. Потребность в двухгодовиках белого амура мы рассчитали по формуле, предложенной [3]: $N_{\text{общ}} = (S \times N)$, где $N_{\text{общ}}$ – количество закупаемых двухгодовиков белого амура, экз.; S – площадь водоема, га; N – численность белого амура, экз./га. Величину общей ихтиомассы закупаемого материала высчитывали по формуле, заимствованной из [3]: $B = N_{\text{общ}} \times m$, где B – общая ихтиомасса в кг; $N_{\text{общ}}$ – количество закупаемых двухлетков белого амура, экз.; m – масса одной особи в кг.

Проведенные исследования показали, что во флоре высших растений пруда Южного установлено 25 видов из 17 родов 13 семейств 2 отделов. Основу флоры формируют представители отдела Magnoliophyta (24 вида, или 91 %). На долю Вгyорhуtа приходится 8 % видового состава [12].

В формировании растительного покрова пруда Южного участвуют группы формаций всех 3 классов растительности (надводной, наводной и подводной). По степени участия в растительном покрове пруда выделяются формации рдеста плавающего (*Potamogetoneta natantis*) и рдеста блестящего (*Potamogetoneta lucentis*). Основной тип зарастания сообществами надводной растительности – поясной, фрагментарный. Общая площадь зарослей составляет около 900 м². Основной тип зарастания фитоценозами наводной растительности – фрагментарный. Общая площадь зарослей с доминированием рдеста плавающего – около 3800 м². Основной тип зарастания сообществами подводной растительности – массивно-зарослевый. Фитоценозы с доминированием рдеста блестящего вместе с фрагментами фитоценозов рдеста гребенчатого формируют сплошные заросли общей площадью около 8000 м². Площадь водного зеркала, не покрытая водной марофитной растительностью, – 3660 м², что составляет 23 % от общей площади. Степень зарастания пруда составляет 77 %, пруд – очень сильно заросший (цит. по: [12]).

Пруд Южный является высокопродуктивным объектом из-за массового развития сообществ высших водных растений. Поэтому в качестве ме-

лиоратора, способного улучшить экологическое состояние пруда Южного, предлагаем использовать растительноядных рыб, а именно – белого амура, способного эффективно повысить естественную рыбопродуктивность, интенсивно поедая водную растительность.

Исходя из данных гидрохимического анализа, опубликованных Н. С. Лариной с соавт. [8], в водах пруда Южного содержание кислорода 8,48 мг/л, а показатель рН равен 7,85, что соответствует нормативу качества воды в водных объектах рыбохозяйственного значения [10] и требованиям, предъявляемым к воде водоема для вселения в него чужеродных видов [4].

По данным [8], в пруде Южном наблюдается заморный эффект из-за сильного зарастания водоема, поэтому считаем, что зимовка в водоеме белого амура нецелесообразна. Следовательно, необходимо будет произвести тотальный облов водоема осенью. Избежать зимних заморозов возможно только на следующий год, когда выжившие особи белого амура существенно уменьшат площадь зарастания пруда высшей водной растительностью. Максимальная глубина пруда (6 м) позволит рыбам пережить зиму на дне водоема.

Для зарыбления пруда Южного рыбопосадочный материал белого амура необходимо приобретать в хозяйствах, которые занимаются выращиванием этого вида рыб, благополучны по инфекционным и паразитарным заболеваниям. Предлагаем рыбопосадочный материал белого амура приобрести в «Технологическом центре рыбоводства», который расположен в городе Челябинске. Это наиболее приемлемый вариант по дальности транспортировки рыбопосадочного материала.

Каждая партия рыбопосадочного материала должна сопровождаться соответствующими ветеринарными справками. Рыбопосадочный материал должен быть в хорошем физиологическом состоянии, без травм. Перевозку рыбопосадочного материала следует осуществлять в живорыбных машинах. Перед началом перевозки рыбу выдерживают 10–12 ч. в чистой воде. Во время перевозки рыбу следует обработать в профилактических растворах [6].

Следует отметить важный момент. Для сохранения рыбопосадочного материала осуществление выпуска белого амура в пруд необходимо проводить в местах с глубиной не менее 1 м, свободных от водной растительности и иловых отложений. Перед посадкой белого амура необходимо выровнять температуру воды в емкости, в которой была привезена рыба, чтобы разница не превышала 2–3°C. Для этого помещают емкости в зарыбляемый водоем и выдерживают их до того момента, пока температура воды не будет практически одинакова. Минимальная средняя масса выпускаемой молодежи должна составлять 100 г [3].

Пруд Южный находится в первой зоне рыбоводства. Эта зона характеризуется низкой есте-

ственной рыбопродуктивностью, так что зарыблять пруд сеголетками массой 100-150 грамм не рентабельно. Выживаемость сеголетков белого амура в сильно заросших водоемах без внесения туда искусственных кормов составляет 40 % [13].

С целью подавления развития растительности пруда Южный и уменьшения площади зарастания с 77 % до 20–25 % мы рекомендуем плотность зарыбления двухгодовиками амура – 250 шт/га. Высаживать посадочный материал лучше в середине мая, когда вода начнет прогреваться.

Произведенные нами расчеты показали, что для улучшения состояния пруда Южный г. Тюмени следует закупить 950 экземпляров двухгодовиков белого амура минимальной средней массой 600 г и общей ихтиомассой 570 кг. Общая стоимость рыбопосадочного материала составит 85500 тыс. руб. Общая ихтиомасса закупаемого материала – 750 кг.

Выживаемость до осени двухгодовиков составит примерно 760 экз. Общая ихтиомасса белого амура – 1 824 кг.

Вселение в пруд Южный белого амура может дать не только мелиоративный эффект за счет утилизации чрезмерного развития высшей растительности, что улучшит экологическую ситуацию. Такие водоемы, как пруд Южный, можно использовать и для рекреационных целей, в частности для спортивного рыболовства.

Необходимо иметь в виду, что белого амура из пруда Южный очень сложно будет выловить промышленными орудиями лова (сети, невода). Для облегчения изъятия из пруда предлагаем организовать любительское и спортивное рыболовство в конце августа – начале сентября, когда рыба наберет достаточную массу (около 2-3 кг). Начинать мероприятия по спортивному и любительскому рыболовству следует в конце августа – начале сентября, когда рыба наберет достаточную массу – примерно 2-3 кг [3].

Затраты на закупку рыбопосадочного материала оправдают себя практически в четыре раза. Свежая рыба, достигнув товарной массы стоит гораздо дороже, чем закупаемый рыбоматериал. В итоге заросший пруд может стать дополнительным источником доходов, а также позволит попасть на прилавки магазинов полезному продукту – мясу белого амура.

Дополнительный доход от организации спортивного рыболовства на пруде Южном составит 333792 руб., а чистая прибыль от организации мелиоративных целей – 248292 руб.

Проведение биологической мелиорации пруда Южного г. Тюмени с вселением двухгодовиков белого амура является экологически и экономически целесообразным. Рыбопосадочный материал белого амура (950 экземпляров двухгодовиков минимальной средней массой 600 г и общей ихтиомассой 570 кг) при вселении в пруд Южный в условиях первой зоны рыбоводства позволит улу-

чить биомелиоративные процессы в водоеме, поможет избавиться от лишней высшей водной растительности, позволит дополнительно получить ценную рыбную продукцию. Организуемое на пруде Южном спортивное и любительское рыболовство поможет жителям г. Тюмени отдохнуть от городской суеты, получить незабываемое удовольствие от выуживания рыбы. Такая крупная и мощная рыба, как белый амур, оказывает серьезное сопротивление при выуживании, что дает дополнительный выброс адреналина и азарта.

Список литературы и источников

- 1 Абрамова А. А., Шакирова Г. М., Жариков О. В. Сравнительный анализ методов борьбы с эвтрофикацией водоемов // *Химия. Экология. Урбанистика*. – 2018. – Т. 1. – С. 16–20.
- 2 Анциферова Г. А. Биоиндикация в геоэкологии: об эвтрофировании межледниковых, голоценовых и современных поверхностных водных систем бассейна Верхнего Дона // *Вестник Воронежского государственного университета*. Воронеж, 2001. – № 1. – С. 240–250.
- 3 Балтаджи Р. А. Использование белого амура для мелиорации водоемов и как объекта спортивного рыболовства // *Институт рыбного хозяйства УААН, г. – Киев*, 2012. – № 2. – С. 76–81.
- 4 Интересова Е. А. Чужеродные виды рыб в бассейне Оби // *Российский Журнал Биологических инвазий*. – 2016. – № 1. – С. 83–100.
- 5 Катанская В. М., Распопов И. М. Методы изучения высшей водной растительности // *Руководство по методам гидробиологического анализа вод и донных отложений*. – Ленинград: Гидрометеиздат, 1983. – С. 138–139.
- 6 Кияшко В. В., Гуркина О. А., Авакумова Н. В. К вопросу определения плотности посадки белого толстолобика для зарыбления и эффективной мелиорации водного объекта // *Вестник Мичуринского государственного аграрного университета*, 2018. – № 2. – С. 136–138.
- 7 Корнилов А. Л., Петухова Г. А. Влияние накопления тяжелых металлов на содержание пигментов фотосинтеза растений из прибрежной зоны водоемов г. Тюмени // *Вестник Тюменского государственного университета. Экология и природопользование*. – 2012. – № 12. – С. 189–194.
- 8 Ларина Н. С., Устименко А. А., Гусельников В. Л., Пинцига Е. П. Геохимический мониторинг городского пруда Южного (г. Тюмень) // *Вестник Тюменского государственного университета. Экология и природопользование*. – 2017. – Т. 3. – № 3. – С. 8–22.
- 9 Новиков В. А., Царалунга В. В. Охотопользование и мелководные искусственные водоемы. Проблемы, связанные с их эвтрофикацией // *Лесотехнический журнал*. – 2013. – № 1. – С. 178–181.
- 10 Об утверждении нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения: приказ министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 13 декабря 2016 года № 552 (с изменениями на 12 октября 2018 года). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420389120> (дата обращения: 15.05.2019).
- 11 Папченко В. Г. Растительный покров водоемов и водотоков Среднего Поволжья: монография. – Ярославль: ЦМП МУБиНТ, 2001. – 200 с.
- 12 Токарь О. Е., Кузьмин И. В. Особенности сложения растительного покрова и оценка степени зарастаемости пруда Южного (г. Тюмень) // *Экологический мониторинг и биоразнообразие: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / отв. ред. А. Ю. Левых*. – Ишим: Изд-во ИПИ им. П. П. Ершова (филиала) ТюмГУ, 2018. – С. 76–81.
- 13 Шкабаро Л. С. К вопросу использования растительно-ядных рыб против зарастания каналов и водоемов гидро-

МИР МИКРООРГАНИЗМОВ

В. А. Барышникова, Н. Г. Прусова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»
г. Курган

РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПЫТАНИЙ РАБОЧЕГО РАСТВОРА СПИРТА ЭТИЛОВОГО С ОБЪЕМНОЙ ДОЛЕЙ 76 % СО СРОКАМИ ХРАНЕНИЯ 7 СУТ, 14 СУТ И 21 ДЕНЬ НА АНТИМИКРОБНУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Дезинфекция – система знаний и совокупность мероприятий по полному или селективному уничтожению патогенных и условно-патогенных микроорганизмов, спор и выделяемых токсинов.

Существует несколько методов дезинфекции (механический, физический, химический, биологический). Для уничтожения патогенных и условно-патогенных микроорганизмов в объектах окружающей среды чаще используют химический метод. **Данный метод дезинфекции** основан на применении разнообразных химических веществ, вызывающих гибель микроорганизмов. Его используют с целью обеззараживания различных объектов внешней среды, воздуха, биологических субстратов. Все химические соединения, используемые в качестве дезинфектантов, можно разделить на 7 основных групп: галогенсодержащие; кислородсодержащие; гуанидины; альдегидсодержащие; амины; ЧАС; спирты. Из последней группы имеют широкое применение этиловый и изопропиловый спирты.

В настоящей статье мы рассмотрим антимикробную эффективность раствора этилового спирта объемной долей 76 % со сроками хранения 7 сут., 14 сут. и 21 день.

Для определения чувствительности микроорганизмов к этиловому спирту заданной концентрации был выбран суспензионный метод, который основан на приготовлении растворов ДС, которые разливаются в стерильные пробирки. Далее в приготовленные растворы вносят взвесь тест-микроорганизмов или бульонной культуры. Через определенный промежуток времени к смеси тест-микроорганизмов и дезсредства добавляют соответствующий нейтрализатор (в данном случае добавляем к этиловому спирту дистиллированную воду до недействующих концентраций). После чего из этой пробы вносят в пробирки с жидкой (0,2 мл) и на поверхность твердой питательной среды (0,1 мл). В контрольных опытах вместо растворов ДС используют стерильную питьевую воду, а посевы делают в среду без нейтрализации [2].

Температура инкубирования посевов в термостате – 37°C для бактерий, 25°C для грибов. Сроки учета результатов опыта – 24–48 ч [1].

Результаты опыта оценивают по наличию или отсутствию роста микроорганизмов в жидкой питательной среде и на твердой. Сравнение проводят с контролем опыта, которым является посев тест-микроорганизмов в питательную среду без добавления ДС или субстанции.

Эффективным считается срок хранения средства, при котором трижды повторенный опыт при определенном времени воздействия дает отрицательный результат (отсутствие роста микроорганизмов) при наличии типичного роста тест-культуры в контроле [2].

В ходе данного исследования были использованы следующие тест-культуры микроорганизмов:

- *Bacillus subtilis* ATCC 6633

Bacillus subtilis (сенная палочка) – аэробные спорообразующие микроорганизмы, положительные по Граму. Данный вид впервые был описан Эренбергом в 1835 году, современное название получил в 1872 году. Отдельные клетки имеют форму прямой палочки толщиной 0,7 мкм, длиной 2–8 мкм. На плотной питательной среде колонии штамма *Bacillus subtilis* ATCC 6633 мелкие, сероватые, с зубчатым краем. Клетки – тонкие палочки, располагающиеся отдельно или цепочками, с хорошо выраженной грамположительной окраской. На жидкой питательной среде штамм растет в виде пленки с осадком на дне [3].

- *Escherichia coli* ATCC 25922

В 1885 г. Эшерих открыл микроорганизм, который получил название *Escherichiacoli* (кишечная палочка). *E. coli* – это мелкие (длиной 2-3 мкм., шириной 0,5–0,7 мкм.) грамотрицательные палочки с закругленными концами. При посеве на жидкие питательные среды дают обильный рост при значительном помутнении среды; осадок небольшой, сероватого цвета, легко разбивающийся. Образуют пристеночное кольцо, пленка на поверхности бульона обычно отсутствует. При посеве на плотные питательные среды колонии прозрачные с серовато-голубым отливом, легко сливающиеся между собой [3].

- *Staphylococcus aureus* ATCC 6538P

Staphylococcus aureus – факультативно анаэробные грамположительные кокки. Впервые описан в 1884 году Оттомаром Розенбахом. Бактериальные клетки диаметром 0,5-1,5 мкм делятся в нескольких плоскостях несимметрично, образуя скопления, напоминающие гроздь винограда. Встречаются одиночные клетки, пары и тетрады. На жидкой питательной среде наблюдается равномерное помутнение без пленки и слизистого осадка на дне. На плотной питательной среде колонии гладкие с ровными краями, с равномерной золотистой пигментацией [3].

- *Aspergillus brasiliensis* ATCC 9642

Вид несовершенных грибов (телеоморфная стадия неизвестна), относящийся к роду

Аспергилл (*Aspergillus*). Конидиеносцы несут двухъярусные головки – сначала шаровидные, затем лучистые, с несколькими колонками конидий. Сами конидиеносцы 700–1700 мкм длиной и 8–13 мкм толщиной, светло-коричневые, с гладкими толстыми стенками. Апикальное вздутие почти шаровидное, 30–45 мкм шириной. Метулы отходят практически от всей поверхности вздутия, 22–30 × 3–6 мкм. Фиалиды фляговидные, 7–9 × 3–4 мкм. Конидии почти шаровидные, шиповатые, 3,5–4,8 мкм в диаметре. К моменту описания (2007) был обнаружен в почве в Бразилии, США, Австралии, Нидерландах, а также на ягодах винограда в Португалии [3].

• *Candida albicans* ATCC 10321

Дрожжеподобные грибы вида *C. albicans* – одноклеточные микроорганизмы овальной или круглой формы. Образуют псевдомицелий (нити из удлинённых клеток), бластоспоры (клетки почки, сидящие на перетяжках псевдомицелия) и некоторые хламидоспоры – споры с двойной оболочкой. На твердой питательной среде колонии *C. albicans* беловато-кремовые, выпуклые, круглые. На жидкой питательной среде рост наблюдается в виде равномерной мути и осадка на дне [4].

Результаты исследования представлены в таблице 1

В ходе исследования в жидких питательных средах рост тест-культур (*Aspergillus brasiliensis* ATCC 9642; *Candida albicans* ATCC 10321; *Escherichia coli* ATCC 25922; *Staphylococcus aureus* ATCC 6538P) был обнаружен в контрольных пробирках и в пробирках с нейтрализатором. В пробирках с этиловым спиртом роста нет. Аналогичный результат получен и на агаризованных питательных средах: рост тест-культур обнаружен только на тех чашках, на которые были сделаны высевы из пробирок с нейтрализатором

и из контрольных пробирок. Однако рост тест-культуры *Bacillus subtilis* ATCC 6633 был обнаружен как в контрольных растворах и растворах с нейтрализатором, так и в пробирках с раствором спирта этилового.

В результате исследования можно сделать вывод: раствор спирта этилового с объемной долей 76% в условиях испытания в течение всех сроков хранения, а именно 7 сут., 14 сут., 21 день, обладает антимикробным действием в отношении тест-микроорганизмов: *Aspergillus brasiliensis* ATCC 9642; *Candida albicans* ATCC 10321; *Escherichia coli* ATCC 25922; *Staphylococcus aureus* ATCC 6538P. В отношении спорообразующих тест-культур (рода *Bacillus*) антимикробным действием не обладает.

Список источников и литературы

1 Мониторинг устойчивости бактерий к дезинфицирующим средствам в медицинских организациях. Федеральные клинические рекомендации. – Москва : Министерство здравоохранения Российской Федерации, 2014. – 62 с.

2 Способ определения чувствительности микроорганизмов к дезинфицирующим средствам / Шкарин В. В., Благодравова А. С., Ковалишина О. В. // Клиническая лабораторная диагностика. – 2012. – № 6. – С. 55–56.

3 Способ определения чувствительности микроорганизмов к дезинфицирующим средствам при мониторинге устойчивости к антимикробным препаратам в медицинских организациях. Федеральные клинические рекомендации. – Москва, 2015. – 27 с.

4 Сергеевич В. И., Кудрявцева Л. Г., Сармометов Е. В., Александрова Г. А., Крылова И. О., Азанов П. Б., Хорошавин В. А. Оценка устойчивости плесневых грибов, изолированных из больничной среды, к действию некоторых дезинфицирующих препаратов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ustoychivosti-plesnevyyh-gribov-zolirovannyh-iz-bolnichnoy-sredy-k-deystviyu-nekotorykh-dezinfitsiruyuschih-preparatov> (дата обращения: 27.07.2019).

5 Манькович С. И., Железный А. В., Кудрявцева Е. Е. Современный подход к выбору дезинфицирующих средств в лечебно-профилактическом учреждении. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-podhod-k-vyboru-dezinfitsiruyuschih-sredstv-v-lechebno-profilakticheskom-uchrezhdenii> (дата обращения: 28.07.2019).

Таблица 1 – Антимикробная эффективность спирта этилового (76%) со сроками хранения 7, 14, 21 сут.

П/П	Концентр. ДС в % по препарату	Кол-во на 1 л, мл		Время выдержки, мин	Наличие колоний жизнеспособных микроорганизмов на среде № 1			Наличие колоний жизнеспособных микроорганизмов на среде № 2	
		ДС	Вода		Bac. Subtilis 6633	E. coli 25922	St.aureus 6538P	A.brasil. 9642	C. albicans C 1031
1	76	792	246	60	+	-	-	-	-
2	Контроль			60	+	+	+	+	+
Повторнажидких средах					Наличие роста на тиогликолевой среде (бактерии)			Наличие роста на среде Сабуро (грибы)	
3	76	792	246	60	+	-	-	-	-
4	Контроль			60	+	+	+	+	+

* «+» -наличие роста т-культуры

«-» - отсутствие роста т-культуры

Примечание: нейтрализация 76 % спирта перед высевом на питательные среды проводится разбавлением водой до недействующей концентрации (в 10 раз).

Д. А. Полин, Т. А. Лушникова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный
университет»
г. Курган

РАЗНООБРАЗИЕ МОРФОТИПОВ МИКРООРГАНИЗМОВ НА ЛИСТЬЯХ ИВЫ БЕЛОЙ (*SALIX ALBA* L.), ПРОИЗРАСТАЮЩЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ

Основу возникновения и существования биоценозов представляют взаимоотношения разных групп организмов, в том числе взаимоотношения растений и микроорганизмов. В литературе широко освещено влияние азотфиксаторов [1; 2], патогенных микроорганизмов, на жизнедеятельность культурных растений [2]. Между тем взаимоотношения микроорганизмов с древесными растениями до сих пор мало изучены. В связи с этим целью исследования является выявление морфотипов микроорганизмов, обитающих на листьях Ивы белой (*Salix alba* L.).

Исследования проводились на территории Ботанического сада и на базе лаборатории микробиологии КГУ. Отбор растительного материала (листьев) проводили из нижней части кроны на высоте 1,5 метров с разных деревьев в пятикратной биологической повторности. Высев микроорганизмов на питательную среду (мясо-пептонный агар) производился методом отпечатков в трехкратной аналитической повторности. Чашки Петри с отпечатками листовых пластинок инкубировали в термостате в течение трех суток при температуре 30°C. Затем проводилось описание высеянных колоний микроорганизмов с последующей их окраской по Граму и микрокопированием под медицинским микроскопом МИКМЕД-6 вар. 7СД (с цифровой видеокамерой) при увеличении 10 x 100.

Ива белая – это типовой вид рода Ива (*Salix* L.) семейства Ивовые (*Salicaceae* Mirb.). Дерево достигает высоты 20–25 м. Почка у ивы белой ланцетно-продолговатые, шириной до 2 мм, на спинке уплощенные. Прицветные чешуи шириной до 1 мм. Пыльники дл. 0,5–0,7 мм. Зрелая коробочка дл. 4-5 мм. Кора серая с глубокими продольными трещинами. Молодые ветви на концах серебристо-пушистые, старые – голые. Листья ланцетные, линейно-ланцетные, острые, по краю мелкопильчатые, с обеих сторон серебристо-шелковистые, побеги также покрыты мелкими волосками, которые прижаты в одном направлении. На протяжении большей части ареала ива белая очень постоянна в своих признаках.

В ходе исследования мазков колоний (рисунки 1), полученных с листовых пластинок ивы белой, были выявлены следующие морфотипы микроорганизмов.

Рисунок 1 – Фото чашки Петри с колониями микроорганизмов, высеянных с листовых пластинок Ивы белой (*Salix alba* L.)

Морфотип I. Колония точечная, розового цвета, выпуклая, слизистая, блестящая, круглая с ровным краем. Грамотрицательные спороносные прямые палочки. Спора расположена в центральной части клетки. Клетки окружены слизистой капсулой, крупные, закругленные с обоих краев. Средний размер клеток 38 x 9 мкм.

Морфотип II. Точечная бледно-желтая выпуклая колония, круглая с ровным краем, слизистая, блестящая. Грамотрицательные кокки, расположение одиночное. Диаметр клеток в среднем 7 мкм (рисунки 2).

Морфотип III. Белая плоская средних размеров колония (3 мм), матовая, сухая, круглая с ровным краем. Грамотрицательные спорообразующие прямые палочки, закругленные с обоих концов. Спора находится в центральной части клетки. Бактериальная клетка со спорой напоминает бочонок. Средний размер клеток 18 x 6 мкм.

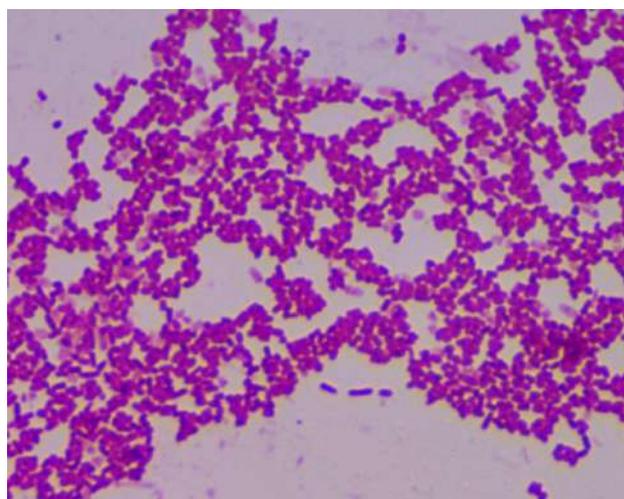

Рисунок 2 – Клетки бактерий морфотипа II (10x100)

Морфотип IV. Колония точечная, розового цвета, выпуклая, слизистая, блестящая, круглая

с ровным краем. Дрожжи. Грамположительные крупные клетки. Форма клеток овальная с заостренными концами. Средний размер клеток 55 x 27 мкм.

Морфотип V. Белая точечная колония, слизистая, блестящая, круглая с ровным краем, выпуклая. Дрожжи. Грамположительные крупные, вытянутые клетки. Форма клеток овальная с заостренными концами. Средний размер клеток 76 x 24 мкм (рисунок 3).

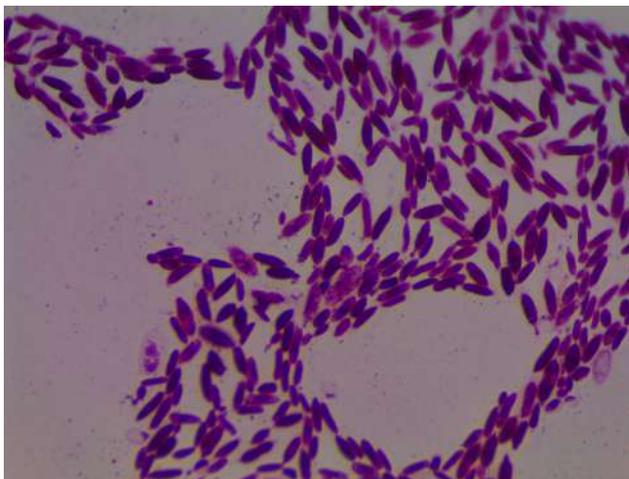

Рисунок 3 – Клетки дрожжей морфотипа V (10×100)

Морфотип VI. Крупная белая колония (4-5 мм), круглая с ровным краем, плоская, пастообразная, матовая. Неспороносные крупные прямые палочки с закругленными концами. Грамположительные. Средний размер клеток 35 x 7 мкм. Расположение кучками или в цепочке.

Морфотип VII. Колония средних размеров (3 мм), круглая с ровным краем, выпуклая, блестящая, слизистая. Споробразующие грамположительные прямые палочки с закругленными концами. Спора расположена в центральной части клетки. Клетки образуют цепочки. Средний размер клеток 30 x 7 мкм.

Морфотип VIII. Белая точечная колония, круглая с ровным краем, слизистая, блестящая, выпуклая. Дрожжи. Клетки крупные, грамположительные, покрыты слизистой капсулой, округлой формы, почти шаровидные (некоторые клетки заостренные с обоих концов). Средний размер клеток 30 x 23 мкм.

Морфотип IX. Белая точечная колония, круглая с ровным краем, слизистая, блестящая, выпуклая. Очень мелкие неспороносные грамотрицательные прямые палочки с закругленными концами. Клетки расположены кучками. Средний размер палочек 10 x 4 мкм.

Морфотип X. Точечная белая колония, слизистая, блестящая, круглая с ровным краем, выпуклая. Очень мелкие, грамотрицательные, неспороносные прямые палочки со скругленными концами клетки. Средний размер клеток 13 x 5 мкм.

Морфотип XI. Точечная желтая колонная, слизистая, блестящая, выпуклая, круглая с ровным краем. Очень мелкие, грамотрицательные, споробразующие прямые палочки со скругленными концами клетки. Средний размер клеток 13 x 5 мкм.

Морфотип XII. Точечная бледно-розовая колония, выпуклая, слизистая, блестящая, круглая с ровным краем. Грамположительные кокки расположены одиночно или в цепочке. Клетки окружены слизистой капсулой. Диаметр клеток в среднем 8 мкм.

Морфотип XIII. Точечная колония белого цвета, круглая с ровным краем, плоская, слизистая, блестящая. Грамположительные спороносные прямые палочки. Спора сдвинута в сторону одного из концов клетки и напоминает так называемое «игольное ушко». Расположение одиночное или кучками. Средний размер клеток 26 x 7 мкм.

Таким образом, на листовых пластинках Ивы белой были выявлены 13 морфотипов микроорганизмов.

Список использованной литературы

- 1 Горкин А. П. Биология. Современная иллюстрированная энциклопедия. – Москва : Росмэн, 2006. – 560 с.
- 2 Красильников Н. А., Уранов А. А. Жизнь растений. – Т. 1. Введение Бактерии и актиномицеты. – Москва : Просвещение, 1974. – 487 с.

М. С. Александрова
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»
 г. Курган

САНИТАРНО- БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОДЫ НЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ

Вода является естественной средой обитания многих микроорганизмов, которые в большом количестве поступают из воздуха, почвы, с отбросами и стоками. При контроле санитарного состояния воды исследованию подлежат: вода централизованного водоснабжения, колодцев, открытых водоемов (реки, озера), плавательных бассейнов, сточные жидкости.

По данным литературных источников, запасы пресной воды в России уменьшаются. В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О безопасности питьевой воды» [1] отмечается, что около 40 % населения России употребляют питьевую воду, не соответствующую санитарно-гигиеническим требованиям [2; 3].

Проблема сохранения чистой воды является на сегодняшний день актуальной. По данным исследования Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), 80 % заболеваний в мире связаны с употреблением загрязненной питьевой воды.

Действующие нормативные документы устанавливают показатели качества питьевой воды, методы их определения, процедуру отбора и хранения проб воды [2;3]. Питьевая вода должна соответствовать регламентируемым показателям по содержанию реагентов, органолептическим, микробиологическим, паразитологическим, химико-аналитическим и радиационным характеристикам [1; 2].

Методические указания позволяют определять показатели качества воды и осуществлять ее поэтапное санитарное тестирование. Возможно существенное сокращение времени исследований с помощью современных методов контроля качества воды. Для учета общего микробного числа весьма перспективны ускоренные методы анализа. Согласно поставленной цели нами были проанализированы санитарно-бактериологические показатели качества питьевой воды нецентрализованного водоснабжения.

Исследование проводилось в летний период 2019 г. Образцы воды отбирали в частных скважинах, расположенных на дворовых территориях. Отбор проб выполняли в соответствии с требованиями ГОСТ 31942-2012 «Вода. Отбор проб для микробиологического анализа» [4].

При выполнении санитарно-бактериологического анализа воды была проведена проверка соответствия ее качества нормативным требованиям СанПиН 2.1.4.1175-02 [1].

Для определения числа сапрофитных бактерий в 1 см³ воды (общее количество бактерий) в подготовленные стерильные чашки Петри вносят по 1 см³ воды соответствующего разведения. В чашки заливается расплавленный и охлажденный до 45–50 мл мясопептонный агар (МПА). До застывания среды чашки Петри остаются на столе. Для выращивания чашки ставят в термостат при температуре 37°C. Из поставленных в термостат чашек Петри производится подсчет колоний. Количество выросших колоний, установленное в каждой чашке, пересчитывается с учетом соответствующего разведения анализируемой воды, в нашем случае (1*10⁴). Общее микробное число соответствует среднему арифметическому результатов соответствующих разведений. По содержанию сапрофитных бактерий вода относится к определенной категории степени загрязнения по ОМЧ.

При исследовании воды нецентрализованного водоснабжения нами было подсчитано количество сапрофитных микроорганизмов до и после фильтрации.

Таблица 1– Численность общего микробного числа (ОМЧ) до фильтрации

№ скважины	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ОМЧ (КОЕ/мл)	140	170	210	130	90	120	170	110	100	85

По результатам данной таблицы можно сделать вывод о том, что исследуемые скважины не соответствуют требованиям СанПиН 2.1.4.1175-02, и вода в них сомнительного качества. Такую воду можно использовать лишь для хозяйственно-бытовых нужд.

Таблица 2 – Численность общего микробного числа (ОМЧ) после фильтрации

№ скважины	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ОМЧ (КОЕ/мл)	90	110	150	70	40	90	95	80	60	35

По результатам данной таблицы можно сделать вывод о том, что вода после фильтрации соответствует требованиям СанПиН 2.1.4.1175-02 и является безопасной для здоровья человека.

Таким образом, определение ОМЧ исследуемых скважин показало, что качество воды до очистки не соответствует требованиям СанПиН 2.1.4.1175-02 «Гигиенические требования к качеству воды нецентрализованного водоснабжения. Санитарная охрана источников». По полученным данным можно сделать вывод о том, что исследуемую воду можно использовать только после предварительной очистки.

Список источников и литературы

- 1 Федеральный закон – Технический регламент «О безопасности питьевой воды». Проект // Питьевая вода. – 2010. – № 1
- 2 СанПиН 2.1.4.1175-02 Гигиенические требования к качеству воды нецентрализованного водоснабжения. Санитарная охрана источников. – Москва : Роспотребнадзор, 2006.
- 3 Зуев Е. Т., Фомин Г. С. Питьевая и минеральная вода. Требования мировых и европейских стандартов к качеству и безопасности. – Москва : Протектор, 2003.
- 4 ГОСТ 31942-2012 «Вода. Отбор проб для микробиологического анализа».

М. О. Кузина
ФГБОУ ВО «Курганский
государственный университет»
г. Курган

ВЛИЯНИЕ ОТВАРОВ ИЗ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ URTICA DIOICA L. НА ТЕСТ-ШТАММЫ НЕКОТОРЫХ МИКРООРГАНИЗМОВ III И IV ГРУППЫ ПАТОГЕННОСТИ

Одной из актуальных задач современной медицины является поиск новых лекарственных средств, обладающих антимикробной активностью, к которым большинство тест-штаммов микроорганизмов не обладают устойчивостью и высокой степенью резистентности. Особое внимание уделяется препаратам природного происхождения, при этом перспективными источниками антимикробных средств могут служить высшие растения, принадлежащие к таксонам

разного ранга [1; 2; 6; 7; 9].

В настоящее время большое значение приобретает исследование сырья растительного происхождения, содержащего биологически активные вещества. Одним из таких перспективных растений является крапива двудомная (*Urtica dioica* L., сем. *Urticaceae* – крапивные) – популярное лекарственное растение, которое широко применяется в лечебных целях как в нашей стране, так и за рубежом. Препараты из крапивы двудомной обладают кровоостанавливающим, отхаркивающим, мочегонным, противовоспалительным и другими свойствами, поэтому изучение её биологической активности представляется весьма актуальным [4; 8; 10].

Цель работы: определить антимикробную активность отваров из крапивы двудомной методом диффузии в агар.

Объектом исследования стало растительное сырье в виде измельченных листьев крапивы двудомной (*Urtica dioica*), произведенное АО «Красногорсклексредства» на территории Московской области и приобретенное в 2018 году. Водные отвары были приготовлены в соответствии с рекомендуемым способом, указанным производителем препарата. Около 5 г (2,5 г, 10 г) листьев крапивы помещали в эмалированную посуду, заливали 100 мл (1/2 стакана) горячей кипяченой водой очищенной, закрывали крышкой и нагревали на кипящей водяной бане при периодическом помешивании 15 минут, затем охлаждали при комнатной температуре 45 минут, фильтровали и оставшееся сырье отжимали. Объем полученного настоя довели очищенной водой до 100 мл. Соотношение сырья и воды составляло 20 г/л, 50 г/л, 100 г/л.

Антимикробную активность отваров определяли диффузионным методом с использованием тест-штаммов грамположительных и грамотрица-

тельных патогенных бактерий и дрожжеподобного гриба *Candida albicans* (таблица 1). Для определения антибиотической активности препаратов одно-, двухсуточные культуры тест-штаммов микроорганизмов суспендировали в физиологическом растворе до концентрации $1-5 \times 10^{5-6}$ кл./мл и аликвотами по 100 мкл равномерно распределяли по поверхности агаризованной питательной среды в чашках Петри. Для посева бактерий использовали мясопептонный агар (МПА), для штамма *Candida albicans* применяли среду Сабуро [3]. В асептических условиях в засеянной агаровой пластинке вырезали лунки (колодцы), вносили в них по 100 мкл испытуемых препаратов и контрольных образцов и оставляли на 2-3 часа при температуре 20–25°C для диффузии экстрактов в слой агара. В качестве контроля использовали воду очищенную и международные стандартные образцы Azithromycin для бактерий и Amphotericin B для *Candida albicans*. Далее высева выдерживали в термостате в течение 24–48 часов, в случае бактерий при температуре 37°C, в вариантах со штаммом *Candida albicans* при 28–30°C. О степени проявления антибиотической активности растений судили по наличию в зоне диффузии отваров зон подавления (бактерицидное и фунгицидное действие) или по ослаблению роста микроорганизмов (бактериостатическое и фунгиостатическое действие), выраженных в миллиметрах. В результатах приведены средние данные по трем повторам опытов.

Проведена сравнительная оценка антимикробной активности листьев крапивы двудомной относительно 5 патогенных штаммов грамположительных, грамотрицательных бактерий и дрожжеподобного гриба (*Candida albicans*). Подробные результаты исследования приведены в таблицах 2, 3.

Относительно тест-штамма *Bacillus subtilis*

Таблица 1 – Перечень тест-штаммов микроорганизмов, используемых при исследовании антибиотической активности настоев и отваров листьев крапивы двудомной (*Urtica dioica*)

Тест-культура	Коллекция	Кол. №	Грам реакция	Группа патогенности
<i>Bacillus subtilis</i> subsp. <i>spizizenii</i> ATCC 6633	Всероссийская коллекция промышленных микроорганизмов ФГБУ «ГосНИИ Генетика Минобрнауки России»	В К М П В-4537	+	4
<i>Escherichia coli</i> ATCC 25922	Федеральное Государственное Бюджетное Учреждение «Научный центр экспертизы средств медицинского применения»	240533	+	4
<i>Staphylococcus aureus</i> ATCC 6538-P		201108	-	4
<i>Pseudomonas aeruginosa</i> ATCC 9027		190155	-	4
<i>Candida albicans</i> NCTC – 885-653	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Западный государственный медицинский университет имени И. И. Мечникова»	РКПГУ-401		3

Таблица 2 – Бактерицидное и фунгицидное действие отваров листьев Крапивы двудомной (*Urtica dioica* L.) разных концентраций

Тест-микроорганизм	Диаметр зон бактерицидного и фунгицидного действия, мм		
	25 г/л	50 г/л	100 г/л
<i>Bacillus subtilis</i> 6633	0	0	0
<i>Escherichia coli</i>	0	0	0
<i>Staphylococcus aureus</i>	102	143	167
<i>Pseudomonas aeruginosa</i>	0	0	0
<i>Candida albicans</i>	0	0	0

Таблица 3 – Бактериостатическое и фунгиостатическое действие отваров листьев Крапивы двудомной (*Urtica dioica* L.) разных концентраций

Тест-микроорганизм	Диаметр зон бактериостатического и фунгиостатического действия, мм		
	25 г/л	50 г/л	100 г/л
<i>Bacillus subtilis</i> 6633	102	107	145
<i>Escherichia coli</i>	0	0	0
<i>Staphylococcus aureus</i>	0	0	0
<i>Pseudomonas aeruginosa</i>	0	0	0
<i>Candida albicans</i>	0	0	0

subsp. spizizenii было выявлено бактериостатическое действие на всех концентрациях отваров, при этом диаметр зон подавления роста незначительно увеличивался при увеличении концентрации. Бактерицидного эффекта обнаружено не было.

Бактерицидное действие против штамма *Staphylococcus aureus* различается по эффективности в прямой зависимости от соотношения сырья листьев крапивы и воды в испытуемом растворе. При этом диаметр зоны подавления роста при концентрации в 100 г/л был сравним с диаметром антибиотика азитромицина, используемого как контрольный образец, что позволяет говорить о высокой степени антимикробной активности отвара листьев крапивы в отношении штамма *Staphylococcus aureus*.

Отметим, что тест-штаммы грамотрицательных культур *Escherichia coli*, *Pseudomonas aeruginosa* и дрожжеподобного грибка *Candida albicans* проявили устойчивость к действию отваров разных концентраций. В условиях опыта бактерицидный, фунгицидный и бактериостатический, фунгиостатический эффекты отсутствовали. Таким образом, проявление бактерицидного, бактериостатического, фунгицидного и фунгиостатического действия отваров листьев крапивы двудомной в отношении набора штаммов патогенных микроорганизмов, использованных в опыте, имело свои особенности и зависело от концентраций приготовленных отваров. Полагаем, что полученные нами результаты не только восполняют пробел в исследовании антибиотических свойств растений, но и дополняют сведения об уже известных

растениях с антибиотическими свойствами.

Заключение. На основании проведенных исследований были выявлены тест-штаммы микроорганизмов, в отношении которых отвары из листьев крапивы двудомной обладают бактерицидным (*Staphylococcus aureus*) и бактериостатическим (*Bacillus subtilis subsp. spizizenii*) действием. Было показано, что в отношении грамотрицательных культур *Escherichia coli*, *Pseudomonas aeruginosa* и дрожжеподобного грибка *Candida albicans* исследуемый образец антимикробной активности не проявил. Таким образом, отвар крапивы оказывает антимикробное действие в отношении некоторых патогенных микроорганизмов, и его дальнейшее изучение является перспективным.

Список источников и литературы

- 1 Бортникова В. В., Крепкова Л. В., Арзамасцев Е. В., Кузнецов Ю. Б., Боровкова М. В. Противовоспалительные свойства некоторых растительных антимикробных и противовирусных препаратов // *Химия, технология, медицина*. – Москва, 2000. – С. 369–375.
- 2 Губанов И. А. *Лекарственные растения*. – Москва, 1993. – 272 с.
- 3 Герхард Ф. *Методы общей бактериологии*. – Москва, 1983. – Т. 1. – 536 с.; 1984. – Т. 3. – 264 с.
- 4 Изучение острой токсичности экстракта корневищ с корнями крапивы двудомной / Э. А. Балагозян, О. Е. Правдивцева, Е. Н. Зайцева и др. // *Интер-медикал*. – 2014. – № 1. – С. 62–64.
- 5 Куркин В. А. *Фармакогнозия: учебник для студентов фармацевтических вузов (факультетов)*. – 2-е изд., перераб. и доп. – Самара: ООО «Офорт»; ГОУ ВПО «СамГМУ Росздрава», 2007. – 1239 с.
- 6 *Лекарственные средства из растений (опыт ВИЛАР)* / Вичканова С. А., Колхир В. К., Сокольская Т. А., Воскобойникова И. В., Быков В. А. – Москва, 2009. – 432 с.

7 Растительные ресурсы России: Дикорастущие цветковые растения, их компонентный состав и биологическая активность. – Санкт-Петербург; Москва, 2008. 2012. – Т. 1–5 (1).

8 Сухенко Л. Т. Дикорастущие растения флоры юга России как источник ценных фитокомпонентов с противомикробными и биорегуляторными свойствами: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. – Астрахань, 2012. – 48 с.

9 Энциклопедия современной фитотерапии / М. Л. Киселева, Ю. А. Смирнова, И. Л. Блинков, М. А. Дронова, Е. В. Цветаева. – Москва, 2010. 570 с.

10 Государственный реестр лекарственных средств, 2018. – URL: <https://grls.rosminzdrav.ru/GRLS.aspx> (дата обращения: 29.09.2019).

Е. С. Обухова

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

г. Курган

НАЛИЧИЕ МИКРООРГАНИЗМОВ В ПРОБАХ МЯСА И МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Мясо и мясные продукты имеют большое значение в питании людей, обеспечивая потребности организма в белке высокой биологической ценности. Мясо быстро изменяет свои качественные характеристики под влиянием микроорганизмов [2]. Для микробиологической оценки качества мяса и мясных продуктов используют количественные и качественные показатели. Количественные указывают на общее число микроорганизмов в единице объема продукта. Качественные показатели указывают на отсутствие (присутствие) микроорганизмов конкретных видов или их групп в определенной массе или объеме продукта [5]. Санитарные нормы на мясо предусматривают выявление в мясопродуктах количества мезофильных аэробных и факультативно анаэробных микроорганизмов (КМАФАнМ), бактерий группы кишечной палочки (БГКП), *Salmonella* и *Listeria monocytogenes*, стафилококков и возбудителей сибирской язвы.

В составе группы КМАФАнМ (количество мезофильных аэробных и факультативно анаэробных микроорганизмов) представлены различные таксономические группы микроорганизмов – бактерии, дрожжи, плесневые грибы. Их общая численность свидетельствует о санитарно-гигиеническом состоянии продукта, степени его обсемененности микрофлорой.

Бактерии группы кишечной палочки (БГКП, колиформные и колиформные бактерии) – условно выделяемая по морфологическим и культуральным признакам группа бактерий семейства энтеробактерий, используемая санитарной микробиологией в качестве маркера фекальной контаминации [3]. К БГКП относятся представители родов *Escherichia* (в том числе и *E. coli*), *Citrobacter* (типичный представитель *C. coli citrovorum*), *Enterobacter* (типичный пред-

ставитель *E. aerogenes*). БГКП – короткие (длина 1–3 мкм, ширина 0,5–0,8 мкм) полиморфные подвижные и неподвижные грамтрицательные палочки, не образующие спор.

Сальмонеллы (лат. *Salmonella*) – род неспороносных бактерий, имеющих форму палочек (длина 1–7 мкм, ширина около 0,3–0,7 мкм). Сальмонеллы, как правило, не ферментируют лактозу и патогенны для людей и других животных при пероральном введении. Некоторые виды являются возбудителями брюшного тифа, паратифов и других сальмонеллёзов [4]. Грамтрицательные, факультативные анаэробы, большинство подвижны. На плотных питательных средах образуют круглые колонии серовато-белого цвета, при росте на бульоне – помутнение и осадок. В мазках располагаются беспорядочно. Не образуют спор, имеют микрокапсулу, перитрихи. Оптимальными для роста являются температура 37°C, pH среды 7,2–7,4. Они неприхотливы и растут на простых питательных средах.

Listeria monocytogenes – вид грамположительных бактерий, возбудитель смертельно опасного заболевания человека – листериоза. Факультативный анаэроб. Бактерии имеют вид коротких палочек с закругленными концами, имеют диаметр примерно 0,4–0,5 мкм и длину около 0,5–2 мкм. Не образуют спор, высокоустойчивые во внешней среде, растут в широком интервале температур, от +1 до +45°C и высокой концентрации соли. При 70°C они погибают через полчаса, а при 100°C – через 3–5 минут.

Стафилококки – род бактерий семейства *Staphylococcaceae*. Представители данного рода – неподвижные грамположительные кокки, диаметр клетки которых составляет от 0,6 до 1,2 мкм. Для представителей рода характерно деление в нескольких плоскостях, результатом чего есть расположение микробных клеток «виноградными гроздьями» в чистой культуре. Являются факультативными анаэробами, хемоорганотрофами с окислительным и ферментативным типом метаболизма, каталазопозитивные и оксидозонегативные. Неспорообразующие, клетки обычно некапсулированные, однако некоторые виды, например *Staphylococcus aureus subsp. aureus*, могут образовывать капсулу [1].

Возбудитель сибирской язвы – *Bacillus anthracis*. Она представляет собой крупную спорообразующую грамположительную палочку размером 5–10×1–1,5 мкм. Бациллы сибирской язвы хорошо растут на мясопептонных средах, содержат капсульный и соматический антигены и способны выделять экзотоксин, представляющий собой белковый комплекс, состоящий из вызывающего отёк (повышение концентрации цАМФ), протективного (взаимодействует с мембранами клеток, опосредует активность других компонентов) и летального (цитотоксический эффект, отёк лёгких) компонентов. Бактерия вне организма при доступе кислорода образует споры, вследствие

чего обладает большой устойчивостью к высокой температуре, высушиванию и дезинфицирующим веществам.

Цель работы: проанализировать данные ГБУ «Курганская областная ветеринарная лаборатория» по выявлению наличия мезофильных аэробных и факультативно анаэробных микроорганизмов (КМАФАнМ), бактерий группы кишечной палочки (БГКП), *Salmonella*, *Listeria monocytogenes*, стафилококков, возбудителей сибирской язвы в пробах мяса и мясной продукции животного происхождения.

В ходе работы были проанализированы данные ГБУ «Курганская областная ветеринарная лаборатория» выявления проб мяса и мясной продукции животного происхождения, не отвечающих требованиям ветеринарно-санитарных правил и норм за период с 2015 по 2018 год.

Как видно из таблицы 1, при исследовании мяса за 2015 - 2018 года две пробы имели завышенное количество мезофильных аэробных и факультативно-анаэробных микроорганизмов (КМАФАнМ) в 2017 году, что составило 3,1 %. При исследовании на наличие патогенных микроорганизмов рода *Salmonella* из 76 проб мяса обнаружена одна положительная проба в 2016 году, что составило 1,3 %. С целью обнаружения *Escherichia coli* в 2015 году исследовано 12 проб мяса, из них в 10 пробах было обнаружено завышенное содержание микроорганизмов (83,3 %). В 2016 году две пробы мяса из 34 исследованных проб мяса оказались положительными, что составило 5,9 %. В 2017 году из 16 исследованных проб мяса 12 проб мяса не соответствовали требованиям ветеринарно-санитарных правил и норм по показателю наличия *E. coli*, что составило 75 %. В 2018 году выявлено 11 положительных проб из 26 исследованных проб мяса, что составляет 42,3 %. Процент выявления проб, в которых была обнаружена *E. coli*, составил в разные годы от 5,9 до 83,3 %. По показателям БГКП, *Listeria monocytogenes*, возбудителя сибирской язвы за указанные периоды положительных проб не обнаружено.

При исследовании 691 пробы мясных продуктов в 2015 году не выявлено положительных проб по показателю КМАФАнМ. В 2016 году из 500 проб оказались положительными 14 проб, что составило 2,8 %. В 2017 году исследовано 573 пробы мясных продуктов, из которых 9 проб (1,57 %) содержали завышенное количество микроорганизмов данной группы. В 2018 году 31 проба оказалась положительна, что составило 7,9 %. Таким образом, процент обнаружения завышенного количества мезофильных аэробных и факультативно анаэробных микроорганизмов ежегодно составлял от 0 до 7,9 %.

В 2015 году при исследовании 706 проб мясных продуктов выявлено 2 пробы положительных по показателю бактерий группы кишечных палочек (БГКП), что составило 0,28 %. В 2016 году из исследованных 435 проб мясных продуктов

11 оказались положительными (2,53 %). В 2017 году из исследованных 568 проб обнаружено 8 проб, не отвечающих требованиям ветеринарно-санитарных правил и норм по показателю БГКП, или 1,41 %. В 2018 году из 349 проб мясных продуктов 0,6 % оказались положительными (2 пробы).

Ежегодно процент проб, не соответствующих требованиям ветеринарно-санитарных правил и норм по показателю бактерий группы кишечных палочек, составлял от 0,28 до 2,53 %.

На наличие патогенных микроорганизмов рода *Salmonella* и *Listeria monocytogenes* за 4 года были проанализированы 2309 и 1843 пробы мясных продуктов соответственно. По каждому показателю выявлены по одной пробе, не отвечающей требованиям нормативной документации, что составило 0,04 и 0,05 % соответственно.

На наличие стафилококков за 4 года были исследованы 1083 пробы мясных продуктов. Выявлено 2 пробы, не отвечающие требованиям нормативной документации, что составило 0,18 %.

В общем числе исследованных в 2015–2018 гг. проб мясных продуктов положительных результатов исследований по КМАФАнМ – 54 пробы, БГКП – 23 пробы. Процент выявлений за 4 года составил 2,5 % и 1,1 % соответственно.

Проведя ретроспективный анализ уровня обсеменения мяса и мясных продуктов и распределив выявленные микроорганизмы на 3 группы: санитарно-показательные (КМАФАнМ, БГКП), условно-патогенные микроорганизмы (*E. coli*, *S. aureus*), патогенные микроорганизмы (*Salmonella*, *Listeria monocytogenes*), мы определили удельный вес каждой отдельной группы в сравнительном аспекте и в динамике по количеству всех обнаруженных микроорганизмов. По результатам ретроспективного анализа 79 проб мяса и мясных продуктов не соответствовали требованиям ветеринарно-санитарных правил и норм по наличию санитарно-показательных микроорганизмов, а в 37 пробах были выявлены условно-патогенные микроорганизмы. В 3 пробах мяса и мясных продуктов выявлены патогенные микроорганизмы.

Список источников литературы

- 1 *The Firmicutes* / George M. Garrity. – 2nd. – New York : Springer, September 15, 2009. – Vol. 3. – P. 1450.
- 2 Богатова О. В., Догарева Н. Г., Стадникова С. В. Методические указания «Исследование качества мяса» к лабораторным работам по курсу «Технология мяса и мясных продуктов». – Оренбург : ОГУ, 2000. – 28 с.
- 3 Литусов Н. В., Сергеев А. В., Григорьева Ю. В., Ишутинова В. Г. Микрофлора окружающей среды и тела человека : учебное пособие. – Екатеринбург, 2008. – С. 22.
- 4 Сальмонеллы / А. А. Имшенецкий // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва : Советская энциклопедия, 1969–1978.
- 5 Санитарная микробиология / под ред. С. Я. Любашенко. – Москва : Пищевая промышленность, 1980. – 352 с.

Таблица 1 – Динамика выявления проб мяса и мясной продукции животного происхождения, не отвечающих требованиям ветеринарно-санитарных правил и норм

Наименование показателя	2015 год			2016 год			2017 год			2018 год			Итого		
	Исследовано проб	Из них положительных	% выявленных	Исследовано проб	Из них положительных	% выявленных	Исследовано проб	Из них положительных	% выявленных	Исследовано проб	Из них положительных	% выявленных	Исследовано проб	Из них положительных	% выявленных
Мясо															
КМАФАнМ	45	0	0	34	0	0	65	2	3,1	61	0	0	205	2	1
БГКП	45	0	0	33	0	0	65	0	0	70	0	0	213	0	0
Salmonella	58	0	0	76	1	1,3	103	0	0	114	0	0	351	1	0,3
L.monocytog	46	0	0	33	0	0	57	0	0	75	0	0	211	0	0
E.coli	12	10	83,3	34	2	5,9	16	12	75	26	11	42,3	88	35	39,8
Сибирская язва	12	0	0	33	0	0	17	0	0	23	0	0	85	0	0
Мясные продукты															
КМАФАнМ	691	0	0	500	14	2,8	573	9	1,57	391	31	7,9	2155	54	2,5
БГКП	706	2	0,28	435	11	2,53	568	8	1,41	349	2	0,6	2058	23	1,1
Протей	97	0	0	76	0	0	74	0	0	30	0	0	277	0	0
L.monocytog	564	0	0	402	1	0,25	538	0	0	339	0	0	1843	1	0,05
Salmonella	690	0	0	526	0	0	660	0	0	433	1	0,2	2309	1	0,04
Стафилококки	343	0	0	189	1	0,53	313	0	0	238	1	0,4	1083	2	0,18
Анаэробы	214	0	0	167	6	3,59	428	0	0	221	0	0	1030	6	0,58

Е. А. Урванцева, Н. Г. Прусова
ФГБОУ ВО «Курганский
государственный университет»
г. Курган

ТИПИЧНЫЕ БОЛЕЗНИ ГОРОХА (*PISUM SATIVUM* L.) И ФАСОЛИ (*PHASEOLUS VULGARIS* L.) В УСЛОВИЯХ ЛОКАЛЬНОЙ ФЛОРЫ Д.СТРИЖОВО КУРТАМЫШСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Семейство Бобовые – одно из ведущих семейств во флоре Курганской области. Растения семейства не только повсеместно присутствуют в разнообразных фитоценозах (лесных, луговых, степных), но и активно выращиваются фермерскими хозяйствами и огородниками. Их полезные свойства как кормовых, пищевых, медоносных, декоративных и лекарственных растений находят применение в разных направлениях сельскохозяйственной, пищевой и медицинской промышленности.

Наиболее известные и популярные представители бобовых – это соя, фасоль, бобы, горох, люцерна, донник, нут и др. Все эти растения имеют в списке видов флоры Зауралья. Поэтому наше исследование было посвящено наблюдению за горохом посевным (сорт «Усатый») и фасолью (сорт «Белозерка»), поражающими фитопатогенными грибами при неблагоприятных погодных условиях: повышенной влажностью воздуха и температурном режиме с перепадами дневных и ночных показателей (от +5°C до +25°C).

Наблюдения проводились в локальной флоре д.Стрижово Куртамышского района, где в фермерском хозяйстве ООО «Север» выращивали горох на корм для КРС, а фасоль выращивали в личном приусадебном хозяйстве. После посева семян гороха агротехнические мероприятия по уходу за посевами не проводились. Аналогично с фасолью: посев проходил в весенние сроки, летний уход складывался из прополки и полива.

Летний вегетационный период 2019 года благоприятствовал росту и развитию гороха и фасоли. Но в то же время погодные условия июля и августа способствовали появлению на листьях и плодах грибных заболеваний. А именно: 1) ржавчина фасоли, которую вызывает гриб *Uromyces phaseoli* (Pers.) G. Winter. Симптомы поражения – это обычно пятна или полосы ржаво-бурого цвета на листьях и бобах; 2) Антракноз гороха, вызываемый грибом *Colletotrichum pisi* Pat. Это заболевание поражает все надземные части растения (побеги, листья, бобы). На их поверхности образуются коричневые или серые пятна неправильной формы. На стеблях и стручках – округлые пятна с темно-коричневой каймой и более осветленным центром. В центре пятен формируется конидиальное спороношение гриба в виде оранжево-розовых или красноватых подушечек с

многочисленными щетинками.

Для исследования гороха в полевых условиях выделялись 5 пробных площадок размером 1×1м², где проводился учет больных растений от общего числа побегов гороха. Далее высчитывался процент пораженности гороха по формуле:

$$P = \frac{n \cdot 100}{N}$$

, где: n-количество больных растений, N-общее количество растений в пробах. На всех учетных площадках процент поражения составил от 50% до 80%.

Также в частном приусадебном хозяйстве проводилось наблюдение за фасолью, на которой во второй половине вегетационного сезона (июль, август), когда происходило обильное выпадение осадков, появилась ржавчина на листьях и бобах. На учетных участках (5 штук) определялась пораженность в процентах. Процент поражения составил от 50 % до 75 %.

Формирующиеся на листьях, стеблях и бобах коричневые пустулы под приподнятой местами кожицей эпидермиса впоследствии начинают темнеть почти до черноты. Из-за этого нарушается фотосинтез, и растение становится почти «обескровленным».

Таким образом, вегетационный сезон 2019 года выявил в локальной флоре д.Стрижово Куртамышского района у культивируемых гороха и фасоли их типичные заболевания (ржавчина и антракноз), вызванные несовершенными грибами, которые активно поражают растения во второй половине лета при неблагоприятных погодных условиях: повышенной влажности воздуха (среднее значение за июль 79 %, август 92,71 %) и средней температуре этих месяцев в июле +29,39°C, в августе +16,79°C.

Список источников и литературы

1 *Агропромышленный вестник «Болезни фасоли и борьба с ними»* – URL: <http://atmagro.ru/2017/10/13/bolezni-fasoli-s-foto-i-borba-s-nimi/> (дата обращения: 21.09.2019).

2 *Жизнь растений. Т. 2. Грибы* // под. ред. проф.

М. В. Горленко. – Москва : Просвещение, 1976. – С. 479.

3 *Новицкий И. Вредители и болезни гороха и других бобовых культур.* – URL: <https://сельхозпортал.рф/articles/vrediteli-i-bolezni-goroha-i-drugih-bo/> (дата обращения: 21.09.2019).

А. М. Белоусова, Н. Г. Прусова
ФГБОУ ВО «Курганский
государственный университет»
г. Курган

БУРАЯ ПЯТНИСТОСТЬ КАК ТИПИЧНОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ МНОГОЛЕТНИХ ДИКОРАСТУЩИХ ТРАВЯНИСТЫХ РАСТЕНИЙ СЕМЕЙСТВА РОЗОЦВЕТНЫХ (ROSACEAE)

Представители семейства розоцветных широко распространены в Курганской области. В дикой флоре они встречаются в березовых и сосновых лесах, на лугах, на лесных опушках, на полянах и берегах водоемов. Жизненные формы существования розоцветных, или розовых, в природе – это травы, кустарники, деревья.

В семействе имеется четыре подсемейства: спирейные (*Spiraeoideae*); розановые (*Rosoideae*); яблоневые (*Maloideae*); сливовые (*Prunoideae*). Наиболее крупным является подсемейство розовых, где преобладают кустарниковые и многолетние травянистые растения. Самые известные роды: роза (*Rosa*), земляника (*Fragaria vesca* L.), лапчатка (*Potentilla*), манжетка (*Alchemilla*), кровохлебка (*Sanguisorba*), гравилат (*Geum*), клубника (*Fragaria viridis* Duch) [1].

Большое значение в местной флоре имеют дикорастущие многолетние травянистые растения, в том числе и представители семейства Rosaceae. Представители семейства не только присутствуют во многих сообществах, но и имеют большое значение, например как ягодные культуры (клубника, земляника и костяника): местное население ежегодно проводит сбор ягод. Кроме этого, в сельской местности по-прежнему можно отметить наличие сенокосов на лугах, где разнотравье (в том числе и растения семейства розоцветных) идет на корм животным.

Как и многие другие растения, представители семейства поражаются различными заболеваниями, в том числе и грибковыми. Наше исследование было посвящено наблюдению за многолетними травянистыми растениями семейства розоцветных (подсемейства розановые) в локальной флоре села Горохово Юргамышского района Курганской области.

В качестве объекта исследования были взяты такие представители, как лапчатка гусиная, клубника, земляника, гравилат аллепский и костяника. Именно эти виды наиболее часто присутствуют в фитоценозах данной локальной флоры. Исследования проводились маршрутным методом, когда при обходе окрестностей села Горохово: в березовом лесу, в луговом и степном сообществах – были заложены пробные площади 5*5 м². На этих участках проводился учет числа видов подсемейства розановых, сбор гербарных образцов растений с явными признаками забо-

левания (для последующей идентификации возбудителей). Кроме того, дана оценка распространения заболевания (в процентном соотношении) на выделенных участках.

В ходе наблюдения в течение летнего периода 2019 года было выявлено, что самым распространенным заболеванием многолетних травянистых представителей семейства является бурая пятнистость.

Возбудителем бурой пятнистости, или листовой плесени, является грибок (*Marssonina potentillae* (Desm.) P. Magn. f. *fragariae* (Lib.) Oehl.), поражающий многие растения [2]. Он встречается повсеместно, особенно во второй половине лета. Первые признаки болезни можно обнаружить во время цветения – на верхней стороне нижних листьев растения образуются светло-оливковые пятна (июнь), которые с развитием заболевания желтеют, а на нижней стороне появляется светло-серый или зеленовато-бурый налет. Позже в центральной части пятен образуются спороношения гриба в виде черных точек (конец августа). Пораженные листья засыхают. Плоды и стебли возбудителем бурой пятнистости не поражаются, но они страдают от нехватки питания, поскольку больные листья не в состоянии поддерживать фотосинтез [3].

При благоприятных для возбудителя условиях из-за бурой пятнистости может погибнуть до 50% урожая. При массовом развитии может погубить листья еще летом, что в дальнейшем оказывает влияние на урожай будущего года и зимостойкость растений.

Летний вегетационный период 2019 года был благоприятен для роста и развития клубники, лапчатки, земляники и гравилата. В то же время погодные условия июля и августа способствовали появлению на листьях грибных заболеваний, бурой пятнистости в частности, возбудитель которой относится к отделу Несовершенных грибов (*Deuteromycota*), порядку Melanconiales.

Таким образом, летний период 2019 года выявил в локальной флоре села Горохово у представителей подсемейства розановых их типичное заболевание, вызванное несовершенным грибом, который активно поражает растения во второй половине лета при благоприятных погодных условиях: повышенной влажности воздуха (среднее значение за июль 79%, август 92,71%) и средней температуре этих месяцев в июле +29,4° С и августе +16,7° С.

Список источников и литературы

- 1 Копилка знаний. – URL: <http://kopilka.ru/buraya-pyatnistost-zemlyaniki/> (дата обращения 19.09.2019).
- 2 Жизнь растений. Т. 2. Грибы / под. ред. проф. М. В. Горленко. – Москва : Просвещение, 1976. – С.421.
- 3 URL: <https://sovets.net/19965-buraya-pyatnistost-klubniki-lechenie.html> (дата обращения 22.09.2019).

ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

З. И. Горбунова¹, А. Н. Дьячков², А. И. Краснов³
**¹ФГБОУ ВО «Уральский государственный
медицинский университет Минздрава России»**

г. Екатеринбург

**²ФГБУ «Российский научный центр
«Восстановительная травматология и
ортопедия имени акад. Г. А. Илизарова»**

Минздрава России

г. Курган

**³ФГБУ «Научно-исследовательский
детский ортопедический институт имени
Г. И. Турнера» Минздрава России**

г. Санкт-Петербург

РАБОТА ПЕРВОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ ШКОЛЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ЧРЕСКОСТНОМУ ОСТЕОСИНТЕЗУ В Г. КУРГАНЕ. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

*Учиться всю жизнь на пользу обществу –
таково призвание врача*
А. А. Остроумов

Представлены материалы об организации и работе первой Всесоюзной школы молодых ученых и специалистов по чрескостному остеосинтезу в травматологии и ортопедии (далее Школа), которая в истории отечественной травматологии и ортопедии так и осталась единственной. Она была проведена с 23 сентября по 1 октября 1980 года на базе Курганского НИИ экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии (КНИИЭКОТ) [1].

Основанием для проведения школы явились постановления Президиума АМН СССР и бюро ЦК ВЛКСМ «О работе с молодыми учеными и специалистами в научных учреждениях АМН СССР» № 272 от 16 октября 1971 г. и приказ Министерства здравоохранения СССР № 755 от 16 июля 1980 г. Выбор места проведения Школы обусловлен тем, что в эти годы в КНИИЭКОТ'е бурно развивалось новое научно-практическое направление в травматологии и ортопедии. В институте к тому времени были разработаны около 400 новых высокоэффективных методик лечения, которые применялись в 750 лечебных учреждениях 395 городов СССР, а также и за рубежом. Многие методики лечения имели мировую новизну, что позволило советской ортопедо-травматологической науке занять лидирующее положение во многих ее разделах. Для более широкого распространения метода проводились Всесоюзные, республиканские симпозиумы и научно-практические конференции.

Целью проведения Школы явилось широкое ознакомление врачей с новыми методами

лечения для повышения научного и врачебного уровня подготовки молодых специалистов по чрескостному остеосинтезу, дальнейшему развитию этого направления современной травматологии и ортопедии, внедрению метода в практическое здравоохранение.

Для подготовки и проведения Школы был создан организационный комитет, в состав которого вошли представители Министерства здравоохранения СССР и РСФСР, ЦК ВЛКСМ, Курганского областного комитета здравоохранения ВЛКСМ, кафедры травматологии и ортопедии факультета усовершенствования врачей Свердловского государственного медицинского института, Курганского областного отдела здравоохранения, сотрудники КНИИЭКОТ. Лауреат Ленинской премии, профессор Г. А. Илизаров являлся председателем оргкомитета [2]. Оргкомитетом Школы проведена большая подготовительная работа, а коллектив института обеспечил успешное выполнение программы Школы, работа которой освещалась в газетах: «Молодой Ленинец», «Советское Зауралье» [3,4].

В Курган приехали сотрудники научно-исследовательских институтов, кафедр медицинских институтов, лечебно-профилактических учреждений Российской Федерации и всех союзных республик. В работе Школы участвовало 215 молодых ученых и специалистов из 105 городов страны, в том числе 75 – из Кургана и Курганской области. Из них было 10 старших научных сотрудников, 53 младших научных сотрудника и ассистента кафедр, 152 практических врача. Ученую степень кандидата наук имели 18 человек.

Открыл заседание первый секретарь Курганского обкома ВЛКСМ В. П. Шевелев. В работе школы приняли участие представители партийных, профсоюзных и комсомольских организаций Кургана. С программным докладом «Современные достижения чрескостного остеосинтеза в травматологии и ортопедии» выступил директор КНИИЭКОТа, научный руководитель школы, профессор Г. А. Илизаров [2].

Пленарные заседания и лекции проходили в актовом зале Курганского областного Дома политического просвещения, а практические занятия – в Курганском НИИ экспериментальной ортопедии и травматологии. В течение 10 дней работы Школы участникам предстояло посещение 13 лекций и 6 семинаров, участие в обходах клинических отделений, а также знакомство с выставкой, стендами, фильмами, отражающими результаты 28-летнего применения метода Илизарова в травматологии и ортопедии.

В первый день пребывания всех участников познакомили со структурными подразделениями, клиниками и лабораториями института, в том числе с лабораториями функциональной анатомии, изучения методов чрескостного остеосинтеза, с группой тяжелой травмы и магнитобиологии, по разработке новых методов чрескостного остео-

синтеза, морфологии и электронной микроскопии, радиоизотопной лаборатории и физиологии кровообращения, а также с опытным предприятием. В программу занятий входили лекции специалистов КНИИЭКОТ и кафедры травматологии и ортопедии факультета усовершенствования врачей Свердловского государственного медицинского института. Лекции читали профессор А. Д. Ли, доктор медицинских наук А. А. Свешников, кандидаты медицинских наук В. Д. Макушин, В. Г. Трохова, В. И. Грачева, В. И. Шевцов, Ю. Н. Бахлыков, В. Н. Матвиенко [2]. Слушатели Школы узнали о современных достижениях чрескостного остеосинтеза в травматологии и ортопедии, об общих принципах лечения и конструктивных особенностях аппарата Илизарова, о применении его у детей и подростков, а также при лечении последствий травм. Тематика лекций включала вопросы репаративной регенерации костной ткани, биохимических и радиологических исследований при чрескостном остеосинтезе и др., а на семинарах в клинических подразделениях института обсуждалась тактика лечения при повреждениях и заболеваниях различных сегментов опорно-двигательного аппарата.

В последний день работы Школы участники могли задать вопросы профессору Г. А. Илизарову – автору метода компрессионно-дистракционного остеосинтеза. Именно эта встреча была интересной и запомнилась молодым ученым.

Расширению общего кругозора слушателей способствовали лекции о международном положении, этико-деонтологических проблемах и философских вопросам современной медицины. Работа Школы включала культурную программу: посещение концертов в филармонии, просмотр кинофильмов, а также встречи с творческой молодежью и лучшими спортсменами города [5].

По воспоминаниям А. И. Краснова: «...Я с благодарностью вспоминаю семинары и разборы различных случаев во время работы школы молодых учёных, которые раскрывали новые возможности применения компрессионно-дистракционного остеосинтеза при различной патологии опорно-двигательного аппарата. Интересны были два приёма пациентов профессором Г. А. Илизаровым, начинавшиеся в 00 часов и длившиеся до 4 часов утра. На приёме присутствовал врач, который докладывал клинические данные о пациенте. Запомнилось огромное разнообразие пациентов, как взрослых, так и детей, присутствие кино- и фотооператоров.

После обучения в школе молодых ученых я более осмысленно стал использовать аппарат Илизарова. Вспоминаю случай его применения при ложном суставе средней трети голени с угловой деформацией. Применив знания, полученные в Кургане, был сконструирован аппарат Илизарова с использованием шарнирных приставок для ликвидации угловой деформации, что позволило создать условия для

сращения ложного сустава...» [5].

Сохранились программа, значок и фотографии участников Школы вместе с профессором Г. А. Илизаровым и сотрудниками КНИИЭКОТ (рисунки 1, 2, 3). Участники Школы получили новые знания, приобрели сборники научных трудов института, а также книги по искусству, которые были в то время большой редкостью.

Рисунок 1 – Участники первой Всесоюзной школы молодых ученых и специалистов. Курган, сентябрь 1980 г.

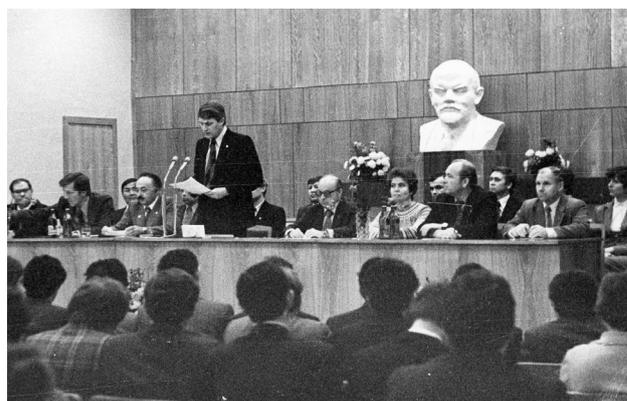

Рисунок 2 – Открытие первой Всесоюзной школы молодых ученых и специалистов

Рисунок 3 – Профессор Г. А. Илизаров с участниками школы молодых ученых и специалистов

Несмотря на то, что прошло около 40 лет с момента работы первой Школы молодых ученых и специалистов, у её участников сохранились самые теплые воспоминания о пребывании в Кургане и царившей там творческой атмосфере, дискуссиях, а приобретенные знакомства продолжались долгие годы. Главное – это непо-

средственное соприкосновение с профессором Г. А. Илизаровым – талантливым хирургом и ученым, преданным своему любимому детищу – разрабатанному методу, созданному институту и пациентам, нуждающимся в помощи ортопеда. Очень важно молодым ученым и специалистам в своей хирургической работе получить новые, современные знания, методики лечения, совершенствовать и использовать их в дальнейшей практической деятельности. Впоследствии многие участники школы стали видными учеными, специалистами, последователями метода чрескостного остеосинтеза, имели ученые звания и степени.

В связи с 95-летием со дня рождения академика РАН, профессора Г. А. Илизарова, 65-летием его метода, 45-летием организации и работы центра 2016 год в Курганской области был объявлен годом Г. А. Илизарова. На международной научно-практической конференции «Илизаровские чтения» авторами статьи был представлен доклад по организации и работе школы молодых ученых и специалистов по чрескостному остеосинтезу в травматологии и ортопедии, которая осталась в истории Российского научного центра одной из заметных страниц его работы.

Список источников и литературы

- 1 КНИИЭКОТ Министерства здравоохранения РСФСР Ордена «Знак почета» Курганский научно-исследовательский институт экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии : буклет / сост. Л. А. Попова. 1983. – 109 с.
- 2 Летопись научной и практической деятельности сотрудников Федерального государственного учреждения «Российский научный центр «Восстановительная травматология и ортопедия» имени академика Г. А. Илизарова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (1950–2010 гг.) / РНЦ «ВТО» им. акад. Г. А. Илизарова ; сост. И. Л. Смирнова. – Курган, 2011. – 2076 с: ил. [место хранения: медицинская библиотека РНЦ «ВТО» им. академика Илизарова].
- 3 Львова С. Если имя твое ученый... Фантазия науки // Молодой Ленинец. – 20 сентября 1980. – С. 1-2.
- 4 Гладышева Л. Уроки Илизаровской школы // Советское Зауралье. – 26 сентября 1980. – № 223. – С. 1.
- 5 Личные архивы авторов.

О. С. Козловцева
Ишимский педагогический институт
им. П. П. Ершова (филиал) ТюмГУ
г. Ишим

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК НЕОБХОДИМОГО КОМПОНЕНТА ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Экологическая культура (ЭК) является основой взаимоотношений человека с окружающей средой, определяет его деятельность и характер природопользования.

Одним из первых проблему ЭК поднял знаменитый исследователь и мыслитель В. И. Вернадский. Он считал, что единственный

верный путь человечества – это процесс параллельной взаимовыгодной и взаимозависимой эволюции, то есть коэволюции.

Академик Д. С. Лихачев писал, что «отношение природы и человека – это отношение двух культур, каждая из которых по-своему «социальна», общежительна, обладает своими «правилами поведения» Их встреча строится на своеобразных нравственных основаниях. Обе культуры – плод исторического развития... Одна (культура природы) может существовать без другой (человеческой), а другая (человеческая) не может» [2].

Об экологической культуре сейчас говорят как о необходимом нравственном качестве личности, ведь только личность с высоким уровнем ЭК способна вывести человечество из экологического кризиса. Как системообразующий фактор ЭК личности является основой формирования подлинной интеллигентности и цивилизованности

Можно обозначить некоторые направления, не противоречащие друг другу, по которым может формироваться ЭК.

- общий образовательный процесс;
- взаимодействие человека с природой;
- развитие экологического сознания;
- нравственное воспитание, этика, духовные ценности;
- формы и способы организации экологической деятельности.

В ходе формирования ЭК решаются три важнейшие для современного человечества проблемы [7]:

- формируется понимание негативных последствий тотального загрязнения окружающей среды;
- приобретает экологосообразный подход к ведению экономики, а также к другим сферам жизнедеятельности общества;
- формируется экологическое сознание.

Можно провести некоторую параллель между развитием ЭК и процессом развития конкретного общества, его деятельности, господствующего типа сознания (антропоцентрический или экоцентрический), способов передачи экологических знаний, а также формирующихся под влиянием вышесказанного эколого-культурных ценностей и эталонов поведения в системе «мир человека – мир природы». Исследователи отмечают, что большое влияние на процесс формирования ЭК оказывают те проблемы, которые обусловлены средой жизни человека [1].

Исследуя развитие социального общества в России, С. М. Сухорукова отметила, что культурные традиции народа, проживающего на определенной территории, оказывают существенное влияние на качество окружающей среды. В своих работах она приводит примеры того, как культурные ценности могут играть для природы роль своеобразного щита от разрушительных действий человека. Если человек имеет определенный

нравственный стержень, регламентирующий его действия в природе, то окружающая его природа не страдает даже при активном ее включении в хозяйственную деятельность человека. Если же человек настроен по отношению к окружающей природе как «захватчик», любой, даже самый гармоничный и благоприятный природный ландшафт со временем превратится в мертвую зону, в свою очередь делающую невозможным существование в ее пределах человека.

В законе «Об охране окружающей среды» описаны пути формирования ЭК в России [4]. Основную роль в этом процесс отводят системе образования. Предполагается, что для России оно носит всеобщий и комплексный характер и основывается на экологическом просвещении.

Согласно статье 73 закона «Об охране...» экологическое просвещение проводится через донесение до общества набора экологических знаний. Средства и пути передачи знания могут быть различны. Донесение информации в различных формах может осуществляться учреждениями образования (в том числе и дополнительного), культуры, искусства. Учитывая междисциплинарный и межведомственный характер экологической культуры, можно использовать и другие пути, через различные сферы деятельности людей в обществе, не входящие в официальную систему.

В работах Л. В. Толмачевой [5] выделены четыре вида деятельностных и оценочных отношений, в процессе которых возможно формирование экологического сознания, а значит и ЭК-личности. Из рисунка 1 видно, что сформировавшиеся в процессе жизни отношения и оценки влияют на экологическое сознание, которое, в свою очередь, отражается в экологической культуре и накладывает отпечаток на эти же отношения и оценочные суждения. Получается своеобразный круговорот отношений. Окружающая среда влияет на формирование экологического сознания, сознание – на формирование ЭК, а ЭК способствует сохранению целостности окружающей (в первую очередь) природной среды.

В работах Л. Р. Храпаль [6] указывается, что природное окружение оказывает существенное влияние на формирование ЭК. Тесно взаимодействуя с природой, человек начинает изучать ее особенности, прежде всего, для своего личного выживания, но в процессе он неизбежно понимает, что его благополучие напрямую зависит от благополучия природных объектов.

Учитывая то, что современный человек «оторван» от естественной среды обитания, а его средой обитания становится техносфера, максимально изолирующая человечество от натуральной природной среды, не трудно предположить, что знания о природной среде, а следовательно, и уровень ЭК становится низким. Исследователи отмечают, что нравственное отношение к природным объектам сохраняется, прежде всего, у жителей неболь-

ших населенных пунктов, в том числе и в России.

Рисунок 1 – Взаимовлияние экологического сознания и экологической культуры через деятельностные компоненты (по Л. В. Толмачевой)

Еще одну схему формирования ЭК мы находим в работах Л. В. Моисеевой [3] (рисунок 2).

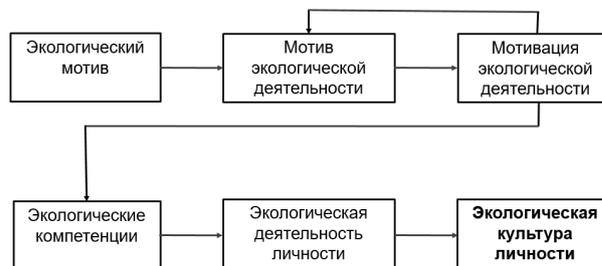

Рисунок 2 – Этапы формирования экологической культуры личности (по Л. В. Моисеевой)

Для формирования ЭК личности необходимо накопление так называемого экологического опыта. Под ним понимается «совокупность состоявшихся экологически значимых эмоционально-насыщенных взаимодействий личности с окружающим миром, запечатлевшихся в его памяти и трансформирующихся в мотивационную сферу» [7].

Задача современного родителя, воспитателя, учителя – обеспечить накопление этого экологического опыта.

Список источников и литературы

- 1 Кривошеева Е. С. О структурном содержании понятия «Экологическая культура» // Вестник КрасГАУ. – 2007. – № 3. – С. 272–275.
- 2 Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. – Москва, 1988. – С. 238.
- 3 Моисеева Л. В., Мартыненко А. Г. Формирование экологической культуры в культурно-информационном пространстве библиотеки // Астраханский вестник экологического образования. – 2012. – №1. – С. 36–44.
- 4 Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ : ред. от 31 дек. 2017 г. – URL: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-10.01.2002-N-7-FZ/?yclid=1355173572168927625> (дата обращения: 21.09.2019).
- 5 Толмачева Л. В. Основные показатели и мотивы формирования экологической культуры в педагогическом проектировании культуры безопасности жизнедеятельности // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2008. –

№ 6 (83). – С. 58–62.

6 Храпаль Л. Р. Социокультурные и этноландшафтные условия развития региона и их влияние на экологическую культуру населения // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 49–52.

7 Чердымова Е. И. «Экологическое сознание» и «Экологическая культура» в модели экологического образования // Известия Самарского научного центра РАН. – 2010. – № 3-1. – С. 137–140.

Т. Г. Рысьева, Л. П. Пятак
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск

ВОЗМОЖНОСТИ ВУЗОВСКОГО ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО МУЗЕЯ В ПРОФИЛЬНОМ БИОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Естественнонаучный музей Удмуртского государственного университета (УдГУ) – один из старейших в вузе, ведет свою историю с 60-х годов прошлого века. Сформировался поначалу из учебной коллекции животных как зоологический музей, с 2004 г. имеет помимо зоологической экспозиции еще палеонтологическую и небольшую минералогическую.

Палеонтологическая экспозиция, насчитывающая сотни костных остатков мамонтового фаунистического комплекса, а также некоторых представителей кембрийского периода и «динозавровой» эпохи, активно развивается. Но ведущей в музее осталась зоологическая коллекция, насчитывающая более 1200 демонстрируемых экспонатов и более десятка тысяч – хранящихся в фондах. По своему оформлению она эколого-таксономическая. Здесь демонстрируются практически все основные типы многоклеточных животных. К тому же в музее хорошо представлены редкие, «краснокнижные» виды Удмуртии, России и мира.

В постоянно действующей зоологической экспозиции, которая регулярно пополняется, представлена фауна не только Удмуртии, но и многих других территорий России и бывшего СССР. Кроме того, экспонируются животные из многих дальних географических областей Земли: пингвин Адели из Антарктиды, океанические альбатросы, «китовый ус» гренландского кита, мечехвост с побережья Североамериканского континента, мартишки из Африки, Юго-Восточной Азии и Южной Америки, львица из Африки, яйцо африканского страуса, тропические бабочки и др.

В музее ведется активная учебно-просветительская работа. В начале его становления главной функцией было обеспечение наглядности образовательного процесса в преподавании зоологических дисциплин. В настоящее время музей может быть интересен студентам и небиологическим специальностям. В частности, будущие историки и археологи находят здесь сравнительный палеонтологический материал, географы и природопользователи получают знания по экологии и биоразнообразию, филологам музей полезен при

проведении лингвоэкологических исследований, будущие художники учатся рисовать, а фотожурналисты – фотографировать натурные объекты [2].

Хотя музей создавался для обеспечения учебного процесса студентов, но при этом всегда стремился к популяризации своих коллекций среди разных слоев населения. Ежегодно его посещают около полутора тысяч человек самых разных возрастов – от воспитанников детского сада до старшеклассников и учащихся колледжей. В музее используются разнообразные формы и методы работы. Для каждого посетителя выбирается своя форма знакомства с экспозицией с учетом его возраста и интересов: обзорные экскурсии в форме рассказа или диалога (вопрос – ответы и дополнения), тематические занятия, зачастую с видео- и аудиосопровождением, викторины, игры, тренинги, практикумы и т.п. Немаловажное значение имеет профессиональный сопроводительный комментарий во время экскурсии или занятия. При этом посетители получают в разы больше информации, чем при самостоятельном знакомстве с экспозицией.

На сегодняшний день музейная экспозиция является востребованным компонентом биологического и экологического образовательного процесса. Использование музея в обучении школьной биологии, по мнению О. В. Коптелова, было широко распространено в середине XX века, т.к. во многих школах СССР существовали школьные естественнонаучные музеи [1], что для современного этапа школьного образования является редкостью. В 2014 г. на фестивале музейно-образовательных проектов «Учимся в Царицыно» звучали слова о необходимости тесного сотрудничества школы и музеев [4], что и было реализовано в рамках проекта «Урок в музее», стартовавшего в Москве и в дальнейшем охватившего всю страну.

Для учащихся школ в музее УдГУ проводятся тематические занятия по зоологии, экологии, зоогеографии, охране природы. Учителя многих близлежащих школ проводят в музее обобщающие уроки по окончании соответствующего учебного блока по темам: Моллюски, Членистоногие, Птицы, Млекопитающие и др. На базе музея проводится подготовка школьников к биологическим олимпиадам разного ранга. Знакомство с обширной музейной коллекцией животных, обитающих в Удмуртии и других регионах, а также редких – внесенных в Красные книги Удмуртии, России и МСОП, помогает восполнить недостаток школьной биологической программы, где биоразнообразие и региональному компоненту уделяется недостаточно внимания [3]. В музее уже в течение десяти с лишним лет проводятся отдельные уроки с учащимися профильных биолого-химических классов, занимающихся по системе «Школа-ВУЗ». Обучение по базовой программе реализуется в школе, а на базе кафедр и музея УдГУ проводятся спецкурсы «Актуальные проблемы современной

биологии» и «Многообразии органического мира».

Уроки со старшеклассниками, проводимые на базе естественнонаучного музея, предполагают широкое использование его экспонатов для решения дидактических задач через организацию различных видов деятельности школьников. В частности, по окончании изучения разделов «Беспозвоночные животные», «Позвоночные животные» спецкурса «Многообразие органического мира» в музее проводятся обзорно-обобщающие экскурсии-беседы с демонстрацией музейных экспонатов. В ходе экскурсий в диалогической форме повторяются и закрепляются теоретические знания, учащиеся знакомятся с многообразием представителей различных таксономических групп. По окончании экскурсии преподавателем, ведущим спецкурс, организуется работа с элементами исследования в мини-группах. Учащиеся выбирают экспонаты без этикеток и после обсуждения в группе обоснованно предполагают, к какой систематической категории (тип, класс) относится данный организм. Затем группам выдаются этикетки с видовым названием выбранного экспоната, и учащиеся, используя интернет-источники, определяют правильность своего предположения.

Используется экспозиция музея и как «затравка» для проведения лабораторных работ по темам «Изучение палеонтологических остатков» и «Выявление критериев вида» в рамках спецкурса «Актуальные проблемы современной биологии». При проведении первой лабораторной работы учащиеся отыскивают в экспозиции музея различные виды ископаемых остатков, описывают их, а затем, используя дополнительные источники информации, выясняют, как они могли образоваться и какой материал для изучения эволюции предоставляют. Таким образом, музейные экспонаты являются толчком к поиску ответов на вопросы и задания преподавателя (например: «Почему палеонтологические остатки можно считать неопровержимыми свидетельствами эволюции?»). В рамках второй лабораторной работы учащиеся выбирают любой вид позвоночного животного, представленного в экспозиции музея, и проводят описание его морфологического критерия, а затем, используя определители и интернет-источники, делают описание остальных критериев выбранного вида. Подобная деятельность развивает у учащихся компетентность в области использования информационно-коммуникационных технологий, овладения культурой пользования справочной литературой, а самостоятельный выбор объекта изучения развивает интерес и ответственность за успешное выполнение учебной задачи.

Еще одно направление в организации работы учащихся с музейной экспозицией – проектная конструктивно-преобразующая деятельность. Так, в рамках реализации учебного проекта «Филогенез систематической группы» учащиеся исследуют выбранную систематическую группу

(отряд, семейство), представленную в экспозиции музея большим количеством экспонатов (выявляя разнообразие видов, составляют кластеры по особенностям строения, экологическим группам изученных видов), а затем предполагают, какими путями и в каких направлениях шла эволюция данной группы. В дальнейшем проводится поиск информации о филогенезе изучаемой группы животных. Проект защищается на обобщающем занятии по теме «Пути и направления эволюции органического мира».

Для разработки проектов организуется деятельность учащихся и в других музеях. По экспозиции вузовского археологического музея, в которой представлены материалы археологических раскопок на территории Удмуртии, выполняется проект «Культурная эволюция человека». Изучение экспозиции республиканского краеведческого музея позволяет учащимся выполнить проект «Эволюция жизни на территории Удмуртии». Результаты проектной деятельности докладываются учащимися не только на занятиях спецкурсов, но и на заседаниях и конференциях Научного общества учащихся.

Посещение музея никого не оставляет равнодушным. Отзывы всегда восторженные, дети пишут, что «узнали много новой, интересной информации», «заодно повторили систематику», «удивились облику некоторых, казалось бы, знакомых животных», «впечатлены многими экспонатами», «избавились от распространенных мифов и заблуждений».

Включение в процесс обучения уроков в музее дает возможность учащимся лучше узнать природу своего края и мира, вызывает интерес к ее изучению. Результаты анкетирования в профильных классах по выявлению предпочтения в выборе профессии и соответствующего вуза показало, что в начале обучения 90% учащихся мечтают стать врачами и выбрали этот класс, «чтобы лучше сдать ЕГЭ». По окончании школы ежегодно 4-6 выпускников класса (20-25 %) пополняют ряды студентов-биологов нашего и других вузов России. В этом мы видим преимущества обучения по системе «Школа-ВУЗ» в целом, и уроков в музее – в частности.

Таким образом, учебно-просветительская деятельность естественнонаучного музея УдГУ успешно совмещается с профориентационной и воспитательной, а также с довузовской биологической подготовкой учащихся.

Список источников и литературы

1 Коптелов О. В. Использование школьного музея природы при обучении биологии // *Биология в школе*. – 2009. – № 3. – С. 50-51.

2 Пятак Л. П. Роль естественнонаучного музея УдГУ в качественной подготовке специалистов : мат. Межд. науч.-метод. конф. Инновационные процессы в сфере образования и проблемы повышения качества подготовки специалистов. – Т. 1. – Ижевск, 2005. – С. 198–200.

3 Пятак Л. П. Естественнонаучный музей УдГУ – активное средство экологического образования и воспитания :

мат. IX Росс. универ.-академ. научн.-практ. конф. – Ижевск, 2008. – С. 73-74.

4 Фролова И. Урок в музее с точки зрения музейного педагога // «Урок в музее»: проект единого образовательного пространства музея и школы / сост. М. Мацкевич. Департамент культуры города Москвы, Московский центр музейного развития. – Москва, 2016. – С. 49–52.

Т. А. Федорова
ФГБОУ ВО «Курганский
государственный университет»
г. Курган

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ЭКОЛОГОВ НА ТЕРРИТОРИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ КАК СРЕДСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В настоящее время данная тема является актуальной, так как обновляющейся российской системе образования требуются образовательные технологии, реализующие связь обучения с жизнью и формирующие активную, самостоятельную позицию учащихся [2]. Одной из таких технологий является проектная деятельность студентов.

Проектная деятельность и метод проектов в образовании не являются принципиально новыми в мировой практике. Считается, что данный метод обучения (его называли также методом проблем) был разработан в начале XX в. в США американским философом и педагогом Дж. Дьюи, а также его учеником У. Х. Килпатриком.

Важным атрибутом проектной деятельности является наличие заранее выработанных представлений о конечном продукте деятельности, этапах проектирования и реализации проекта, включая оценку результатов деятельности [1].

Цель исследования – теоретико-методологическое обоснование подготовки к проектной деятельности в системе непрерывного образования и создание методической системы ее реализации.

Объектом исследования является процесс формирования исследовательской компетентности студентов в результате проектной деятельности на территории ботанического сада.

Предмет исследования заключается в педагогическом содействии формированию исследовательской компетентности студентов при изучении почвенных образцов ботанического сада КГУ.

Методы исследования: практико-ориентированные методы, проектная деятельность.

Проектная деятельность со студентами-экологами включала экспериментальную работу и теоретическое обоснование полученных результатов исследования.

Алгоритм проектной деятельности включал в себя несколько этапов: поисковый; ознакомительный; исследовательский; обобщающий.

На первом этапе осуществлялось планирование проектной деятельности по этапам, а также

сбор, изучение и обработка информации по выбранной теме исследования.

В процессе ознакомительного этапа проектной деятельности студентов происходило знакомство с объектами исследования на территории ботанического сада Курганского государственного университета, расположенного в черте г. Кургана на правом берегу р. Тобол, общая площадь которого составляет 268,13 тыс. м² [3].

Ботанический сад КГУ расположен в сельской местности на территории (ликвидированной) агробиологической станции (рисунок 1).

Рисунок 1 – Ботанический сад КГУ

На территории ботанического сада КГУ студенты, обучающиеся по направлению «Экология и природопользование», проводили комплексное изучение почв в целях выбора технологии выращивания посадочного материала плодовых и ягодных культур, декоративных растений и цветов, которые представляют собой как научный интерес, так и экономический.

Исследовательский этап заключался в проведении экскурсионного обследования территории Ботанического сада. В процессе экскурсии были собраны образцы почв для последующего анализа, на основе которого студенты осуществили картирование почвенного плодородия (рисунок 2).

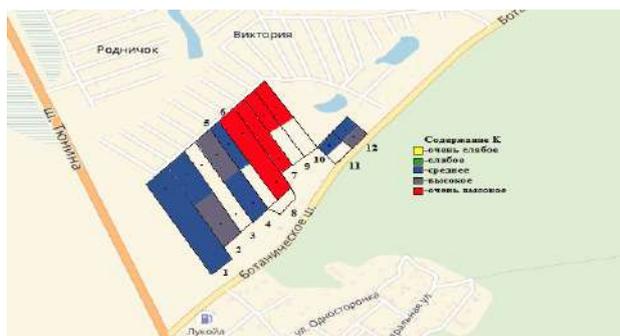

Рисунок 2 – Карта-схема расположения участков почв на содержание калия

В итоге по полученным данным определили, что почвенные образцы с полей 6,7,9,10 обладают очень высоким содержанием калия (15 и более мг/100 г.), а образцы почв под номером 2,4,12 имеют высокое значение по обеспеченности калием (10-15 мг/100г). Лишь почвы с полей 1,5 и 11 характеризуются средним значением по содержанию калия (7-10 мг/100 г).

Таким образом, студенты в процессе данного этапа проектной деятельности сделали вывод о том, что в основном почвы ботанического сада достаточно хорошо обеспечены калием и некоторые даже имеют его избыток. На основе собранных данных выявили, что с небольшим избытком растение вполне может справиться самостоятельно, стоит только некоторое время растение не удобрять. Почву при этом нужно держать постоянно влажной, чтобы минеральные соли не повредили корни.

В процессе исследования определили, что существенное влияние на подвижность калия в почве и доступность его растениям оказывают взаимодействие между раствором и твердой фазой почв. Скорость и направление реакций между растворимым, обменным калием и калием почвенных минералов определяют судьбу калия в почве: будет ли он выщелочен в нижележащие горизонты, использован растениями или превращен в необменные, труднодоступные растениям формы.

По ходу проектной исследовательской деятельности студенты провели химический анализ почвы ботанического сада и обнаружили, что отобранные образцы почв района исследования содержат большое количество гумуса, об этом говорит черная окраска в верхних горизонтах почвы. Гумусово-аккумулятивный горизонт содержит до 30% органических веществ, следовательно, почвы плодородны. В образцах почвы встречаются новообразования в виде органических карбонатов. По механическому составу почвы – средний суглинок. Почва по показателям pH – слабощелочная. Почва по показателю увлажненности – недостаточно увлажнена.

К тому же учащимися была проведена санитарно-эпидемиологическая характеристика исследуемых участков, которая показала, что в ото-

бранных образцах почв химически загрязняющих веществ не обнаружено, следовательно, почвы безопасны для использования и являются пригодными для выращивания сельскохозяйственных монокультур.

На заключительном, обобщающем этапе выявили, что данная организация проектной деятельности способствует формированию исследовательской компетентности студентов-экологов в результате того, что они имеют возможность познакомиться с новейшими методиками изучения почвенных образцов. К тому же овладению методологическим аппаратом исследования способствовали специально подготовленные методические рекомендации преподавателей кафедры «География, фундаментальная экология и природопользование» Института естественных наук и математики.

Анализ личностной образовательной продукции студентов (курсовых работ, докладов на научных студенческих конференциях), а также научных статей, отчетов об экспедициях и посещениях ботанического сада свидетельствует о динамике развития исследовательской компетентности. Количество студентов с низким уровнем исследовательской компетентности сократилось до 60%.

Итак, можно сделать вывод, что проектная деятельность студентов-экологов в условиях ботанического сада Курганского государственного университета как средство экологического воспитания способствует развитию навыков самостоятельной работы учащихся, а также творческого подхода к решению проблем.

Список источников и литературы

- 1 Организация проектной деятельности: учебное пособие / Е. В. Михалкина, А. Ю. Никитаева, Н. А. Косолапова; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального университета, 2016. – 146 с.
- 2 Проектная деятельность в образовательном учреждении : учеб. пособие. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2014. – 144 с.
- 3 URL: <https://zaural.pro/pr-io-0001/> (дата обращения: 26.09.2019).

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

**А. А. Кадысева¹, В. А. Козлов¹,
Н. Н. Юманова², Р. Г. Явбатыров²**

¹ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»,

²ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

г. Тюмень

«ЗЕЛЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНОВ

В последние десятилетия наблюдается значительный рост городского населения за счет миграции сельских жителей. По прогнозам ООН, в 2030 г. в мире будет 41 мегаполис, в городских агломерациях будет сосредоточено 66% всех лю-

дей планеты [2]. В России наблюдается отток населения с восточной части страны на западную, в результате чего происходит значительное увеличение плотности населения ЦФО, СЗФО и ЮФО. Главным поставщиком продуктов питания для городского населения являлось село. На сегодняшний день лишь малая часть людей, проживающих в селах, постоянно заняты в аграрном комплексе. Постоянно растущее городское население, снижение ресурсного потенциала и пр. проблемы стали предпосылками фундаментальных изменений производства продуктов питания. В настоящее время наблюдается рост интереса к выращиванию сельскохозяйственных культур в городской среде.

На смену традиционным технологиям приходят «зеленые технологии». В «зеленых технологиях» начинают набирать популярность «зеленая энергетика», «зеленое строительство», на их основе происходит развитие нового вида экономики – «зеленая экономика» и «зеленое предпринимательство».

Такие технологии, как гидропоника, аэропоника и аквапоника и т.п., становятся потенциально полезными для увеличения производства продуктов питания, поддержания высокого качества продукции, их безопасности и сокращения расходов при производстве (транспортировка продуктов, за счет внедрения технологий «зеленого строительства» возможна экономия воды, сокращение энергетических ресурсов на обогрев и пр.).

Сельскохозяйственные культуры, выращенные в контролируемой среде, способствуют снижению чрезмерного использования вредных химических веществ, которые негативно сказываются на функционировании организма человека. Рациональное использование городских площадей за счет вертикального земледелия также способствует сокращению воздействия сельского хозяйства на природные экосистемы. Кроме того, данные технологии способствуют раскрытию новых возможностей в градостроительстве и архитектуре [1] и даже в образовании [3].

Список источников и литературы

- 1 Al-Kodmany, K. *The Vertical City: A Sustainable Development Model*; WIT Press: Southampton, UK, 2018.
- 2 *An Urban World* // UNICEF. – URL: <https://www.unicef.org/sowc2012/urbanmap/> (дата обращения 03.09.19).
- 3 Явбатыров Р. Г., Кадысева А. А. КЛАСС АЛЬТЕРНАТИВНОГО ОВОЩЕВОДСТВА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ НАВЫКОВ (LIFESKILLS) // XXIX ЕРШОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ. – Ишим, 2019. – С. 25-26.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.Н. ЗЫРЯНОВА

Продолжаем публикацию рукописей А. Н. Зырянова и представляем отправленную им в Императорское Русское географическое общество корреспонденцию «Свадьбы» (1850 г.)¹.

Известный этнограф Д. К. Зеленин, внимательно изучив и законспектировав эту рукопись², описал ее так: «Статья очень ценная по подробности описания хорошо здесь сохранившегося обряда; песен приводится немного, и те не всегда полностью; сильно портит статью полуграмотная высокопарность слога». Напомним, что автору статьи было в марте 1850 года девятнадцать лет, грамотой и знаниями он овладевал во многом самостоятельно, а записи наблюдений начал вести несколько лет ранее.

В рукописи наряду с сохранением диалектного и просторечного звучания слов³ (оне – они, трупчатая – трубчатые, щастливый – счастливый) очень часто встречаются и описки, и орфографические ошибки. Так, предлоги почему-то пишутся слитно, как приставки (устариков – у стариков), а приставки отдельно (отъ езда – отъезда, за дти – зайти, въ ход – вход); после буквы «ч» пишется мягкий знак (ночька, свечька, лавочки), путаются буквы «е» и «ять». Своеобразно понимаются как правила орфографии (времяни – времени, имяни – имени; плачют – плачут, свечю – свечу), так и некоторые слова (присудствовать – присутствовать, естли – если).

Рукопись публикуется впервые, в современной орфографии. Там, где не возникает принципиальных изменений оригинального текста, исправления выполнены без примечаний. В остальных случаях, с целью сохранения фонетики говора зауральских крестьян середины XIX века или особенностей написания, производится отсылка к рукописи. Также без примечаний добавлены или убраны знаки препинания. Буква «ё» поставлена только там, где она была поставлена А. Н. Зыряновым. В круглых скобках – примечания самого А. Н. Зырянова, в квадратных скобках – слова, вставленные редактором в случае их пропуска или для лучшего понимания.

А. М. Бритвин

СВАДЬБЫ

Свадебные обряды зауральских поселян представляют собой что-то отличительное, свойственное отдаленным предкам, одним словом – странное, забавное, восхитительное и причудливое. С одной стороны, восторг, а с другой – уныние явно высказывают разительную какую-то противо-

положность потому, может быть, что родители с обеих сторон вместе радуются новой чете и вместе пугаются за успех свадьбы, оттого чтобы не случилось какого несчастья. Поверье надпоминает им прежнее время, когда недобрые люди портили свадьбы, разрывали любовь, чуждали новобрачных чрез ненависть одного с другим и тому подобное. От такого заблуждения в поселениях вселяется искра уныния, однако при хорошем дружже⁴ она потухает совершенно.

Так называемые беглые свадьбы существовали у стариков частенько. Молодой парень, познакомившись с какой-либо девочкой, положит в уме своем непременно на ней жениться. Открыто производить сватовства по каким-либо причинам нельзя, то молодые люди условятся секретно между собою, обменяются подарками и до дня развязки неприметно ночами приготовленное родителями невесты приданое переносят в дом жениха. Родители жениха или сам жених просит о свершении брака того приходского священника, от которого зависим. Получив согласие, готовится к торжеству. Время настает, когда назначено связать брак неразрывными узами. Невесту из дому родителей похищают тайно, так что иногда ее родители о том совершенно не знают до народной молвы, по свершении брака разнесшейся во все концы селения. Стонут, охают, сокрушаются, плачут и даже ругаются, но горю не пособить.

Между тем новобрачные в восторге упоения сладости торжествуют, у них идет пир горой. Смотри по состоянию жениха, приглашают иногда родителей невесты, которые, чувствуя удар, нанесенный дочерью, приглашения не хочут⁵ слышать, празднество у новобрачных заканчивается без них. Подобные союзы почти более бывають примерными в любви и согласии четы.

Пропускают неделю, две, месяц и два месяца. Встревоженные родители невесты успокоиваются⁶, начинают глядеть хладнокровными глазами, даже сами многие ждуть часа раскаяния четы, а чета со своей стороны готовится отбывать к ним и просить прощения в самовольном поступке. Что делать родителям? Голос раскаяния проникает в самые сокровенные изгибы их сердец, вынуждает невольно обессилить себя в упорстве и при таких чувствованиях, [а] с другой стороны, при родительской нежности гнев их постепенно смягчается, смягчается, наконец следует прощение, однако прежде запроса, какой назначают родители с виновников, – ведро ли вина, или два, или и четверть. Новобрачные в мере порции рядятся, при своде посторонних лиц заканчивают по рукам, целуются и начинают попойку. Тогда присутствующим⁷ всем доход. После этого новобрачные начинают жить обыкновенно.

¹ Архив Русского географического общества. Разряд 26. Оп. 1. № 326.

² См.: Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. – Вып. III. – Петроград, 1916. – С. 1008–1011.

³ «Для удержания точного выговора простолудинов», как писал сам А. Н. Зырянов.

⁴ Читать: дружже. Дружка — представитель жениха, главный распорядитель на свадьбе, блюдущий свадебные обычаи.

⁵ Так в тексте.

⁶ Так в тексте.

⁷ В тексте: присутствующим. Видимо, от слова «суд».

Нельзя сказать, чтобы свадьбы такого рода были единственно от своеволия ума молодых де-тей¹. Не всегда. К тому показывают поводы сами родители, ибо девочка, достигши совершеннолетия, ждет жениха, [а] повторяемые сватовства бывают тщетными. Что за причина, думает девочка: тот бы[л] жених хороший² – отказали, другой лучше – отказали. И она, напитанная беспокойными подозрениями, пытается знать причину от родителей. Родители объявляют: «Поди убегом лучше, девка, а так нам с тобой не распуститься». Сказано и сделано. Ведь девочке не пригрезилась такая мысль, а высказана родными.

Теперь приведу действительные свадьбы, осуществленные обрядами глубокой старины. Доселе обычаи предков господствуют в достоинстве того первобытного, заманчивого и увлекательного рода, в каком были назад³ тому за 100 или 200 лет. Не приметно, чтобы обряды зауральских свадеб в обычаях своих изменялись по веку и по роду, нововведений мало. Если⁴ вкрались какие изменения, то, наверно, в небольшом преувеличении. Что заимствовано от утраченных времен есть отечественное, родное, невольно сохраняется в архиве современных представителей. Может быть, нынешние обряды будут существовать впредь за 50–60 лет и дальше. Хорошо ли русскому, особенно зауральскому поселянину, безграмотному, необразованному, вскормленному в зыбях уцелевших без повреждения любопытных памятников, утратить драгоценное, близкое к сердцу.

Свойство обращений, предметы распоряжений и исполнений помещу в том самом достоинстве, в каком бывали и бывают, в каком я видывал и выдаю⁵, представлю вполне характеристические⁶ черты и словесность зауральцев, не утрачу обычаи в сценических картинах, продолжаемых во время сельской свадьбы. Кроме песен, которых вполне начертать до времени не могу, по строгом наблюдении постараюсь всемерно выгнать их из убежища словесных архивов на палубу⁷ письменного приюта, нужные, необходимые, придающие полноту очаровательным свадьбам не упущу, в наречии точный⁸ выговор удерживаю⁹. Хотя трудны дознания подробностей, но как я, взрощенный, убаюканный в колыбели образцов древности среди зауральских простолюдинов, надеюсь успеть в свадебной эпохе. Незатверженное самим удовлетворяли благонамеренные рассказчики¹⁰ – удивительны эти люди, подозревают наблюдателя в чем-то нехорошем. По желанию знать все подроб-

ности их свадеб убедительные просьбы нисколько не склоняют к продолжению начатого, одни ответы: «Ты смеяться хочешь, то и спрашиваешь». Одному рассказчику за посильными убеждениями, увещаниями и просьбами я упомянул на какой конец нужны для меня незначительные его рассказы. Он отступил, говоря: «Смотри, чёрна немочь, ты меня тут не запиши, скоро турнут туда, где Макар телят пасёт». Я говорю ему: «Не бойся, даю слово тебя не записывать и наперед уверяю, что за рассказы¹¹ твои ответственности¹² не будет». Рассказчик мой согласился продолжать нужные песни, неизвестные мне. После поданной рюмки водки и кружки хлебного пива с большим восторгом даже запел их. Я спрашиваю для чего это. — «Да мне так-то не сказать, а эдак-то лучше скажу, ты только слушай да пиши, верно будет¹³». Вместе смешно и любопытно зреть такие картины.

Не упомяну о безуспешных сватовствах, принимаемых хладнокровно сими словами: «Ну, видно, не сужено», а буду продолжать о действительных свадьбах.

Родители жениха заблаговременно заботятся о подборании пары, у них жених как камень на сердце. Высматривают невест иногда в день Богоявления Господня при освящении воды, куда молодые ребята сходятся для того, чтобы высматривать невест, а девы выглядывать женихов. Заблаговременное приготовление родителями (жениха) разных запасов дает уразуметь о могущем скоро последовать периоде в жизни одного из членов семейства. Догадливые прямо указывают, что у них будет свадьба.

И действительно, по расположению родителей жених избирает себе в невесты какую-либо из дев одной ли деревни или другой, все равно. Только посылают сватовщика или сватовщицу¹⁴, которых избирают из знакомых им и знакомых дому невесты, пожалуй, хлебосола или родственника. От этого успешнее пойдет дело. В этот раз отряженная или отряженный¹⁵ отбывает ни с тем, чтобы формально сватать, а лишь проведать, спросить: будут ли выдавать родители ныне в замужество дочь. По получении выгодного ответа дает косвенно заметить, что хочет заводить родню, раскланивается и уезжает. Вторичное посещение бывает уже с формальным предложением такими словами: «С добрым словом, со сватаньем. У вас товар, у нас купец — жених-молодец, а у вас невеста назрела, не в кадь же ее солить».

Если родители невесты нерешительны к удовлетворению сватовщика или сватовщицы, то, отлагая на раздумье время, оттенкиваются разными предложениями, например: шубы у невесты нет, рубашек, холстика, того не достает, другого, и выставляют много причин. Сватовщик или сватов-

¹ Возможно, описка, и надо: людей.

² В тексте: хорошей.

³ В тексте: назать.

⁴ В тексте оригинала здесь и далее: естли.

⁵ Так в тексте.

⁶ В тексте: характеростические.

⁷ В тексте: напалабу (так!). Палуба (от лубь, лубяная крыша) — здесь: крыша, кровля, потолок (В. Даль).

⁸ В тексте: точной.

⁹ В тексте: удерживаю.

¹⁰ В тексте здесь и далее: разкащики, разкащик, разкащичу.

¹¹ В тексте здесь и далее: разказы.

¹² В тексте: отвеественности.

¹³ Читать: б́удёт.

¹⁴ В тексте здесь и далее: сватовшика, сватовщицу.

¹⁵ В тексте: отряженной.

щица говорят: «Жених принесёт, ведь невеста от жениха берёт».

Однако родители, не склоняясь на слова неоступных сватовщиков, отстрачивают на день, на два и более. Между тем просят советов родственников, знакомых и соседей, из них кто-то советует играть свадьбу, а другие играют умозаключениями, особенно если в тот круг ввернется какой-либо самолюбец, из собственных видов мысленно присваивающий невесту за своего жениха или за ближнего родственника, всемерно старается расстроить свадьбу. Некоторые успевают, а другие, глядя на большинство одобрительных голосов или по голосу собственного рассудка, решаются выдать за предстоящего жениха дочь. Сватовщику или сватовщице назначают день, в который он (или она) могли бы приехать вечером с вином за окончательным ответом. Безотвязные сватовщики не ждут урочного часу, приезжают гораздо ранее. Родители невесты, оставаясь тверды в своей воле говорят: «Что во рано, под вечер приезжай».

Между тем родители жениха, видя дело свое идущим в успех, ездят к приходскому священнику для выправки в летах и на благословление; получив последнее, в решении сватовства настоят решительно.

Назначенный невестиними родителями срок (вечер) настает. Сватовщик (или сватовщица) уже в ходу. С ведром, полуведром, четвертью ведра или штофом вина, смотря по состоянию, приезжает в дом к невесте, где, помолясь Богу, после «Доброго здоровья» садится.

В то время собираются повешенные отцом невесты его родственники, знакомые, соседи, кумушки и подруженьки.

Час просватанья не определен, сватовщик или сватовщица, посидя немного, встает. Зажгут свечи пред иконой, помолятся, и сваха приступает к родителям невесты, берет руки, и гости разбирают — решено. Приглашенные девочки, как будто давая знать о случившейся эпохе, ездят на лошаде¹ сватовщика или сватовщицы по всему селению с песнями. В то время сватовщик или сватовщица привезенным вином угощает всех присутствующих² при рукобитьи, починая, разумеется, с родителей невесты, которых дарит первого — бумажным платком, последнюю — если не платком лянным³, [то] холстом от 5 до 20 аршин. Бедные холста дарят от 1 до 5 аршин и шерстяным поясом — так называемой покровкой — своей работы.

Невеста же, оплакивая последнюю девственность, громко приговаривает: «Ты гора моя, стена высокая, стена белокаменная, ты родной мой государь батюшко, родима судароня матушка, ты не пей вина зеленова, не сдавайся на то зелено вино, ты не отдавай меня на чужу дальну сторону, на злодейку незнакомую, к чужей чужине, к

свекру батюшке, к свекровке матушке...» и сему подобное.

Во время подачи отцу вина собравшиеся женщины поют песню так:

Из горы, горы вино течёт

Из высока вино зеленое.

Пав. Пав.⁴, ты не пей,

Родной батюшко, зелена вина.

Не сдавайся, родна матушка,

Агр[иппина] Петровна, на чару зелена вина.

Не пропивайте, судари дочь свою да милую, ненаглядную, изумоленую.

Подобные припевы повторяются при подаче матери⁵, отцу и другим кровным родственникам невесты с переменою лишь их имен⁶, употребляемых в показанных местах.

По окончании сей церемонии сватовщик или сватовщица согласно приказанию родителей жениха дает родителям невесты от 5 до 100 р. асигнациями в так называемый запрос, то есть пособия на обзаведение невесты, по силам и состоянию. У бедных иногда вовсе этого нет.

Девочки по возвращении на лошади сватовщика или сватовщицы сверх сделанной чрез песни селению повески⁷ выходят на видное место, иногда влезает на пристрой, в знак второй публичной повески поют песню, или «воют зорю», как выражаются они:

Слава, слава ты, Боже Господи.

Меня выпустил сударь батюшко

На широкую большую улицу,

На проезжу на дороженьку.

Посмотрю же я, молода жена,

На все четыре сторонюшки.

Оно всё же стоит по-старому,

Оно всё же стоит по-прежнему:

Теремы при с теремками⁸,

Города с пригородками,

Церкви божественски с крестами животворящими.

Стоит матушкин высок терем,

Батюшкин нов двор и широкой двор.

Сестрицын новой садик

Со яблонью да со кудрявою.

Только у нас не по-старому,

Только у нас не по-прежнему.

Уже красна девица (имя и отчество невесты),

Отказал ей сударь батюшко

От его да хлеба от соли,

От премной большой милости.

Засадил ее сударь батюшко

В темной куть да за занавеску

Со кумушками, со подругами.

⁴ Сокращение имени и отчества, скорее всего: Павел Павлович.

⁵ Так в тексте.

⁶ В тексте: *имян*. Во всем оригинальном тексте слова, производные от слов «время» и «имя», пишутся с сохранением буквы «я» (имяни, времяни и т. п.).

⁷ Видимо, повестка (от слова «весть»).

⁸ Возможно, описка, и надо, как в нижеследующей строке: «теремы с притеремками».

¹ Читать: на лошаде.

² В тексте: присутствующих.

³ Лянный — льняной.

Наделил сударь батюшко
Всё тоской да всё кручиною.

Во время продолжения сей песни по обычаю невеста плачет или причитает на открытом крыльце.

Слезы настоящие ли или притворные, только по обычаю должны быть поутру и на другой день, а, пожалуй, вправду вздумает так. Время не указано при песне:

Я спала млада высыпалася,
От сну млада пробуждалася,
Я ждала млада дожидалася
От трех ранних петухов,
От звону колокольнава,
От батюшки побужденьица,
От матушки покликаныица,
От невестушек, от голубушек нарядушки велики.

Не могла же я дожидатися,
Мне самой стыдно пробудитися
От сна любимого,
Горечьми слезами омытися
Да полотенушком утратися.

Обращаюсь к сватовщикам. По уезде их благословляются у приходского пастыря. Если невеста не одного приходу с женихом, то берут на нее чрез подарки от своего священника о летах свидетельстве и представляют туда, где венчаться. Потом совокупно с обеих сторон уславливаются о дне свадьбы, до какового времени у невесты постоянно живут для шитья родственницы, знакомые и соседние девочки числом от 5 до 20. Жених же занимается работой или наживает с семейными денег на свою свадьбу, иногда вечером навещает невесту, кою тоже невозбранно навещать сторонним мужчинам, кто хочет, ради денег, ибо им поются припевки так:

О, голубчик ли, ты мой голубчик белинькой,
Я прошу тебя на свиданьице,
Не для ради золоты казны зову, ради свиданьица.

Или:

Кто у нас хорошей, верно, холост, не женат,
Разудалой молодец Алекс[андр]
Никиф[орович].

Ай люшеньки, ай люли, верно, холост, не женат.

Пора тебе жениться, на добра коня садиться и невесту выбирать.

Ай люшеньки, ай люли, уж невесту выбирать.
Выбрал он невесту, красну девицу
душу Афонюшку, душу пригоженькую.
Ай люшеньки, ай люли, душу пригоженькую,
свет Ивановну разумолинькую,
Ай люшеньки, ай люли, разумолинькую.

Или:

Кто у нас хорошей, кто у нас пригожай,
Ой люшеньки люли, ой люшеньки люли.
Ал[ександр] Иван[ович] вот у нас хорошей,
вот у нас пригожай.

По горнице ходит, мадерно шагает,

Сапог не ломает, чулок не марает.
На крыльцо выходит, конь к нему подходит,
На коня садился, конь-ет веселился.
Плёточкой он машет, конь-ет под ним пляшет.
К морю подъезжает, море всколыбается,
К цветам подъезжает, цветы расцветают,
Домой приезжает, маминька встречает,
Под руки хватает, в горницу уводит.
За столы садила, невесту дарила:
Вот те, сын, невеста, вот те, сын, хороша
Алек[сандра] Яковлевна (одна из девочек).

Или:

Во поле калинушка стояла,
Во поле кудрявая стояла,
Алыми цветами расцветала.
На этой на калинушке
Соловейко жалобно писни воспеваает,
Молодцу висть подаваает:

Пора тебе, молодец Алекс[андр] [Никиф]
орович,

Жениться на умной, на разумной
На невесте на душечке
Красной девице Александре Алексеевне.
Бог тебя, молодец, дарует
умною разумною красною девицею.

Имена я привожу выдуманые, при сих же припевах они употребляются действительные. Кроме этих есть другие песни, но я собрать их не успел.

После каждой припевки помянутый¹ в них мужчина обцеловывает девочек, не обходя даже невесту, и дает денег от 5 до 10 коп. серебром в знак благодарности.

Дальнейшее время следует в приготовлениях к свадьбе во всех отношениях с обеих сторон, как жениха, так и невесты.

За три дни² до свадьбы девочки поют песню, или «воют зорю», у дому жениха, ту самую, которая писана выше – «Слава, слава...» За что получают печеным хлебом по несколько булок и каралек. В досужные вечера «воют» ту же «зорю» у других родственников, плата одинакова.

За два дни до свадьбы у невесты расплетают косу. Заплетут ее во всю длину, усадят всю, как и голову, разноцветными лентами. В вечеру невеста с криком или причётами в слезах бросается в средину комнаты из занавески или другой комнаты, садится на место, и тогда девочки, безотлучные ее спутники, постепенно опустошают ее головной убор, поют:

Походить бы мне, молодёшенькой,
По высокому по терему,
Поискать бы мне, молодёшенькой,
Себе местичка кручиннова.
Уж я выйду же, молодёшенька,
На широку большу улочку,
На прекрасное на крылечушко.
Уж ты, небо да небо синее,
Уж вы, звезды, звезды частые,

¹ В тексте: помянутой.

² Так в тексте.

Батюшка млад светел месяц,
 Вы посмотрите-ка, красно солнышко,
 На мою-то да дивью красоту,
 Любо дивье украшеньице.
 Уж красуется дивья красота
 Поверх буйную голову,
 По конец да косы трубчатая¹.
 Спорхуть да хочет улетети в далече,
 Во чисто поле, во раздолыце широкое
 От меня, от молодёшеньки.
 Я пойду же, молодёшенька,
 Я ко батюшку во высок терем.
 Седу я, молодёшенька,
 Во кручинное во местичко.
 Уж как носила меня матушка
 Во утробе девять мисяцов с половиною.
 На десятой мисяц породила
 Во злочастной да день во петницу,
 Опеленала да меня матушка во пелены
 Во полотненны поясом шелковым,
 И носила меня матушка
 Во мыльну парну банюшку.
 Закрывала меня матушка
 От ветру, от вихорю.
 Закрывала да приговаривала:
 Ты расти, мое дитятко,
 Рости, моя дочь любимая.
 Не отдам я тебя, дитятко,
 Ни за кнезя, ни за боерина,
 Ни за гостя купца дорогого.
 А как час-от тепереча –
 Отдает меня матушка
 За свою ровню крестьянина.
 Ты гора моя высокая,
 Ты стена да белокаменная,
 Ты денна моя заступница,
 ночная да богомольщица,
 Ты думушка моя крепкая,
 Ты родима моя матушка.
 Ты подойди ко мне, родима матушка,
 Расплести-ко мне мою-то крупчату косу,
 Сними-ко, моя матушка,
 Мою шелкову алу ленточку,
 Укажи-ко путь-дороженьку
 Моим кумушкам-подруженькам.

Сестрам невесты (если есть) и другим девочкам поют в коротких последних (у поименной песни) словах, и они, выступая одна после другой, косу невесты расплетают совершенно, снимав все ленты, украшавшие ее девство. В таком церемониале вечер проходит неприметно, божок Морфей незваным осеняет всех и убаюкивает в сладкой сон. С пробуждением утро невольно надпоминает принять предварительные меры к встрече вечерних гостей, то есть жениха со всем поездом на вечеринку.

Оставим невестин дом в семейных суетах и обратимся к приготовлениям жениха.

Со дню родственники, знакомые, приятели, соседи приглашаются на пир, на веселье к же-

¹ В тексте: *трубчатья*.

ниху. Тут же должна присутствовать сватовщица или сватовщик, крестьянами в шутку называемые хвастуши, потому что они, высватывая жениха, должны восхвалять всякими неправдами, скотом, животом, хлебом и добром.

Приглашенные гости носят гостинцы: кто гуся, утку, кто поросенка, кто кусок говядины, хлеба и сала. Родителями жениха все принимается в знак радушия гостям.

Дружок – так называемый старейшина поезда – избирается заблаговременно из известных своими подвигами, в предосторожность от злых людей, могущих будто бы портить свадьбу.

Такие затеи – совершенное суеверие от старины, переданное потомкам: кто может пускать волками или зайцами их свадьбу, кто может заставить беспрестанно плакать жениха и невесту, кто может испортить самое здоровье их и врезать нелюбовь, о чем трубит народная молва, разносимая в сурьезных рассказах, сказках и присказках. Для этого-то имеется дружка, совершенно сам ничего не понимающий. Почтеннейшие здешние жители о нем относятся так: «Дружка – для обороны свадьбы: плюнуть ли, дунуть ли, слова ласковые, чтобы никто не мог ни попортить, ни похимостить – ни колдун, ни колдунья».

Вот для чего избирается дружок, который пред часом отъезда к невесте зажигает свечи пред иконой, после краткой общей молитвы обращается к родителям жениха, вещает деликатно так:

«Благословляй, родимой батюшко, родима матушка, зайти² заступить за столы дубовы, за скатерти браны, за яства сахарны, за питья медяны, Господу Богу помолиться, у отца, у матери благословиться и выбирать нашему новображному кнезю молодому весь дорогой хороброй³ поезд⁴: кому быть тысяцким, кому быть большим⁵ бояром, кому средним, кому меньшим, кому быть княжой свахой, кому быть повознику и легкому дружке с подружьем».

Тогда жених подает вино или пиво по старшинству отцу, матери, тысяцкому (разумеется восприемному отцу жениха), двум большим боярам, двум средним, двум меньшим (из ближайшей родни), свахе (восприемной матери жениха), повозникам (то есть кучерам или проводникам), легкому дружке с подружьем, кутенам и полатенам⁶ (то есть сторонним зрителям, или тоже что публике, стекшимся полюбоваться свадебному обществу). После того заходит за стол, садится. За ним следует по чинам весь поезд.

Звать на вечеринку от невесты посылаются две или три девочки, ближайшие ей родственницы. Они приглашают сими словами: «Якулина Архиповна послала нас милости просить вашей, Федосей Филиппович⁷, на вечеринку».

² В тексте: *за дти*.

³ *Хоробрый — храбрый, смелый*.

⁴ В тексте: *пояс*.

⁵ *Читать: большим*.

⁶ *От слов «куть» и «полати»*.

⁷ В тексте: *Филипович*.

В приглашении употребляется имя невесты и имя жениха.

Общая молитва водворяет безмолвие на несколько минут перед иконой Божией, имя которой призывается в спутники доброму началу. Кратковременная, но усердная дань Господу Богу оканчивается благословением отца и матери: «Господь нас всех благословит во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Мать жениха должна вести какой-либо подарок в дом невесты: или гуся, или говядины.

Поезд тронется с ужасным звоном, ибо к паровым¹ и одноконным подводам, от двух до восьми, привязывается по два и по три колокольца к каждой дуге, ширкуны² не в счет. Головы у лошадей, самые дуги, как и шапки у поезжан, увешиваются в прибавочное украшение разноцветными бумажными и шелковыми лентами, сверх того дружка с подружьем украшает в отличку от других свою грудь повязкою красной шали крестообразно или только чрез плечо и вооружается кнутом, воткнутым за пояс.

Однако колокольцы на вечеринки не всегда привязываются, предпочтительно деревенскими.

В случае недачи в доме невесты им огня, они такового берут в свой фонарь, отправляются по чинам вперед дружка с своим подружьем, за ним тысячкой с женихом, далее родители жениха, сваха со сватовщиком или сватовщицей, большие бояре, средние и меньшие. В каждых санях или телеге их размещается сверх кучера по два человека.

Для первоначального знакомства с домом невесты берут с собою вина от 1/10 до 1/2 ведра, пива с ведро, которое нужно будет ниже.

Вход в комнату этих дорогих гостей ознаменовывается следующей песней:

«Винули ветры буйные,
Ветры буйные с вихорями.
Сбрякали скобы реберчатые,
Скобы реберчатые.
Шумело платьице цветное,
Цветное платье (имя жениха).
Уныло сердце, сердце (имя невесты)».

По размещении всех их по местам в передний³ угол привезенным вином и пивом со стороны жениха потчивают родителей невесты.

Между тем хор певиц затягивает:

Из горы вино течёт,
из высока вино зеленое...

(продолжение описано выше, при просватаньи).

После родителей невесты подают всем ее родственникам, знакомым, соседям и соседушкам. Пиво же разливают на части, одну часть хозяину дому, другую приближенным к столу, а третью кутенам и полатенам, или зевакам, пришедшим смотреть на вечеринку.

Окончив такой обычай, на минуту должны смолкнуть, тогда внезапно при свете огня явится разряженная в пух невеста в сопровождении одной свахи для отдачи поклону всему веселому собранию.

Хор певиц поет:

Не серая мала утица,
Не сама она выходила,
Из тепла гнезда вылетала.
Выводил ее сер селезень,
Выводила ее крестна матушка
Среди терема високова.

Невеста по выходе из занавески печного угла кланяется учтиво, целует жениха, будущую свекровь, свекра, сваху, откланивается на четыре стороны и исчезает.

Тогда сватовщик или сватовщица спрашивает родителей невесты: «Поглянулся ли наш жених». В то же время спрашивают они: «Поглянулась ли наша невеста». Отвечают: «Поглянулся или поглянулась. Каких же еще людей-то надо?»

Настает час второго свидания жениха с невестой. [От] привезенного в фонаре огня сватовщик или сватовщица засвечивает на свою свечу, на случай если за занавеской в отвращение свидания погасят огонь, так чтобы был свой, которой погасить никто не в праве. Идут двоими за занавеску, где упрятана невеста, и певицы, крестьянками называемые вытницами, поют свадебным протяжным голосом: «Не могу я встать да подвинуться на свои ножки резвые с брусчаты лавочки». Этим дают почувствовать жениху насчет вина и денег, принадлежащих в доход певицам по пословице «Сухая ложка рот дерет».

Жених, чтоб поднять с места невесту, в оживление ее организма подает рюмку вина пенного или белого. От невесты рюмка переходит в руки первой встречной певицы, которая ее взамен невесты должна выпить. После рюмки жених целует всех певиц, начиная прежде каждой с невесты. Берет ее за руку и ведет за стол. И хор начинает:

«Ой ты, камка камочка моя,
Камка травчатая, муравчатая.
Никому ты не давалась развёртываться:
Ни кнезю, ни боерину,
Ни тому сыну купеческому.
Только-только один развёртывал –
Петр Яковлевич (имя жениха).

Первый долг жениха – потчевать⁴ невесту сладостями, как то: орехами, пряниками и изюмом, поставленными ранее на стол, окруженный⁵ будущими супругами и всей их свитой.

Кушанья ставятся одно после другого, не скоротечно, а с расчетом доставить их на весь вечер. Первым бывает сырковой пирог, или окуниной⁶, или щучий⁷, или с нельминой, иногда и с карасями. После него следует в порядке: холодное – сту-

¹ Читается: паровым. Пара – упряжка двух лошадей.

² Ширкун, ширкунец – бубенчик, колоколец (по словарю В. И. Даля). Не в счету – здесь: без счёта, много.

³ В тексте: передней.

⁴ В тексте: подчивать.

⁵ В тексте: окруженной.

⁶ Рыбный пирог с окунем.

⁷ В тексте: ишучей.

день из бычьих ног; говяжьих щип; лапша, приготовляемая из нарезанных тонких лент из пшеничного теста в молоке (если в воде, то прибавляются мелкие кусочки мяса); просяная каша или морковная, или картофельная, либо репная, облитая изобильно скоромным маслом; жаркое говяжье, пироги репной, морковной, капустной и мясной, облитые тоже маслом; оладьи, пряженики¹, блины, круглые орехи, хворосты, фафели, каральки, вареные в масле; вареное и сырое молоко.

Во время трапезы ближняя родственница невесты за рюмкой водки дарит жениха платом (шалью), свекровь – ситцем, каленкором², у бедных же и холстом; сватовщика или сватовщицу – бумажным платком, холстом или шерстяной покрывалкой; замужний золовке (то есть сестре жениха) – ситцу или каленкору на рубашку; деверю (брату жениха) – платок; тысяцкого, сваху и дружку – тоже платками, за что каждый платит деньги: от 5 коп. до 3 руб. серебром. У бедных бумажным не дарят, а идет в употребление собственное ручное изделие, как то: рубахи из кежу³, портки из пестряди⁴, и напротив.

Покушав, невеста встает, прощается с женихом, другими, уходит за занавеску в круг певич. Не чрез продолжительное время свита поднимется с намерением отбывать. Тогда жених, вторично входя за занавеску, берет невесту за руку и выводит среди комнаты, где, помолясь Всевышнему, отдав благодарность хозяевам за приют, хлеб-соль, выходят в ограду. Невеста провожает жениха под руку до самых саней или телеги, у коих она дарит жениху вожжи⁵ или другое что сему подобное, раскланивается и убегает. Поезд же сопровождают до дому жениха все певичы, безотлучные прежде от невесты, с песнею:

Возболит мое сердечушко,
Возболело ретивое,
Воскипела кровь горячая
По сударушке своей.
Скажи, любушка сударушка моя,
Скажи: любишь или нет.
– Я любить-то не люблю,
Отказаться не хочу,
Отказаться не хочу,
Насмотреться не могу
На его лицо белое,
Снегу белого беля,
И его щечки алыя,
Ровно алинькой цветок,
Ровно алинькой, лазоривинькой.

В это время в доме у невесты старики, старушки, не участвовавшие в трапезе с женихом, продолжают ужинать. Девочки, возвратившись с

проводин жениха, раздеваются и тоже ужинают, но взрослые мужчины и молодые ребята готовят свое, наносят в избу множество соломы, на которой после ужина оба пола играют до самого утра. Здесь кроется много греха, но обычай изменить нельзя. Осторожный⁶ глаз за птенцами быть везде не может, денными трудами утомится, и замкнется счастливая⁷ доля дев!

Наступает грозный и вместе и веселый день для узаконения молодой четы. Ранние приготовления для всей свиты заботливы. По отданному приказанию все члены поезда должны собраться к жениху в назначенный час или в назначенное время, ибо у крестьян часы на горизонте в течении лучезарного светила.

Собравшись, поезжане садятся за стол на посланные по лавкам шерстяные потники, тогда дружка как глава свиты, вставая, зажжет⁸ свечи, отдает молитву Богу, за ним следуют все. Потом, обращаясь к родителям, говорит: «Благословляй, родимой батюшко, родима матушка съездить попроведать нашу новображну кнегиню молодую — здорова ли, жива ли, благополучна ли?»

Получив ответ: «Господь благословит», отбывает с подружьем в дом к невесте, где дружок, вступая в избу, гласит, что «родимой батюшка⁹, родима матушка, наш кнезь молодой послал вашей милости спросить у вашей кнежны молодой: жива ли и здорова ли; велел наш кнезь молодой поклон воздать кнегине молодой».

Отвечают: «Слава Богу, благополучна и здорова».

Дружка продолжает: «Также и наш новображнй кнезь молодой велел спросить у вашей милости, у княжны¹⁰ молодой о чулках, о башмаках, о шубке, о душегрейке».

Теперь дружку приглашают садиться, певичы поют ему припевку, отец же невесты подает пиво или вино. По недолгом пребывании дружка встает, помолится Богу, скажет спасибо хозяину за угощение. С полученным ответом о времени второго приезда отбывает.

С приходом в дом к жениху он говорит: «Новображнй кнезь молодой, наша новображна кнегиня молодая велела кланяться нашему новображному кнезю молодому и всему дороговому хороброму поезду, тысяцкому, большим боярам, середним, меньшим, княжой свахе с повозником, легкому дружке с подружьем». Садится на место. Если хочет, и закусит. В это время готовят для невесты бумажные чулки, выростковые¹¹, или опойковые, башмаки, шаль, зеркало, шило и гребень, что берет к себе дружок, паки отбывает в дом к невесте, где всегда в приезде дружка не-

¹ Читать: пряженики (пирожки).

² Коленкор (устар. калинкор) — здесь: тонкая бумажная (хлопчатая) ткань белой или одноцветной окраски.

³ Кежа – полосатая материя.

⁴ В тексте: пестреда. Пестрядь (от слова «пёстрый») – домотканая льняная или хлопчатобумажная ткань из остатков пряжи.

⁵ В тексте: возжи.

⁶ В тексте: осторожной.

⁷ В тексте: щастливая.

⁸ В тексте: зажжет.

⁹ В тексте встречаются и «батюшко», и «батюшка».

¹⁰ В тексте встречаются: «кнезь» и «князь», «кнежна» и «княжна».

¹¹ В тексте: выростковые. Выростковая обувь (или опойковая) – из телячьей шкуры.

ста и певицы должны сидеть за обедом.

С начальным входит дружка, произносит: «Батюшко родимой, матушка родима, благословляй налить чару зелена вина» (или пива, что есть).

С каковой чарой, подходя к невесте, дружка продолжает:

«Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас. Бьет челом наш новображний кнезь молодой, корсом¹ и ковшом, пьяной переварой, не изволь-ко ты ломаться, изволь принимать, корес принять, мед выкушать, не будь-ко ты кручина, будь радостна, от пива пьяна, от хлеба сыта, от добра слова потешна, от нашего новображного кнезя молодова, от тысяцкого, от больших бояр, середних и меньших, кнегини свахи, от поезжанина, от лёгкого дружки с подружьем».

Тогда подает вино и дары, которые из рук невесты принимает первая певица, поднос из-под даров не отдаёт дотуда, пока дружка или подружье не выпляшет без всяких правил под песню:

Тропка моя, тропинка моя любая²,
Милая дорожка торная.
Не один я дорожку торил,
Не один я, со товарищами.
Не один я кафтан износил,
Трои, двои я сапожки³ истоптал,
Всё, всё ты хорошу доступал.
Хорошая, пригожая моя,
Ты пойдешь ли, девка, взамуж за меня?
— Я не иду, не иду я,
Не думаю идти.
Зачем пьешь упиваешься,
С кабаку идешь шатаешься,
Мною, девкой, покаряешься⁴.

После песни дружка опять садится, перед отъездом молится Богу, ударит челом за хлеб, за соль, говорит: «Благословляй, родимой батюшко, родима матушка, приехать нашему новображному к кнежне молодой со всем хоробрим поездом». Отец невесты отвечает: «Господь благословит».

По возвращении в дом у жениха дружок снова вещает:

«Наша новображна княжна молода велела кланяться нашему новображному и сказала: есть (вместо «если») долго не будет (жених), наперед убегу (в церковь).

Это выдумка дружки, то есть острое словцо.

Последний⁵ поезд водворяет на минуту безмолвие в доме. Все присутствующие⁶ чинно сидят по местам. По мановению дружки вдруг все и вся оживится, встают. Тогда дружка после общей молитвы громко говорит:

«Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас. Благословляй, родимой батюшко, родима матушка нашему новображному кнезю моло-

дому столов удвинуть, скатерти закинуть, ястыв⁷ сахарные, питья медяные, выйти⁸ выступить из-за столов дубовых, из-за скатертей браных, из-за ястов сахарных, из-за питье медяных, Господу Богу помолиться, у отца, у матери благословиться ехать нашему новображному кнезю молодому по сужено, сужено получить, под злат венец встать, закон Божий принять, чуден крест целовать».

Этот монолог дружок произносит скороговоркой.

Родители жениха, выступая вперед, к переднему углу встают спиной. Отец в руках держит икону, жених, падая им в ноги, принимает от обоих осенение иконой, коя потом отдается дружке, дружок же волен ее отдать кому хочет из поезжан или держит у себя.

С громким звоном колокольников, достигая до дому невесты, дружка, подходя к окну дома, снимает шапку, говорит: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас» (до трех раз). — Ответ: «Аминь». — «Благословляй, родимой батюшко, родима матушка нашему новображному кнезю молодому доброго коня поставить к дубову столбу, к золоту кольцу».

Отец скажет: «Господь благословит».

Тогда жених с поездом приближаются к крыльцу, где для них настланы потники⁹. Зрителей стечение бывает большое, а дружка, приходя в избу, продолжает: «Родимой батюшка, родима матушка, кнежна сваха, благословляйте встретить нашего новображного кнезя молодова, с тысяцким, с большими боярами и со всем дорогим хоробрим поездом».

Для встречи новображного невестина сваха выходит на крыльцо в сопровождении одного поселянина — брата ли невесты или другого ближайшего родственника, готовящегося невесте в кучера, первая несет стакан, а последний¹⁰ на подносе пиво, которое сваха подает жениховой свахе. Одна против другой церемонятся, кланяются, наконец выпьют, целуются. Кубок обойдет весь поезд и свиту приумножит новая. Свахи в общей группе входят в дом.

После молитвы должны садиться за стол, но за столом насажены малолетние ребята, не впускающие без платы новоприбывших, вооружены кочергами, хлыстами и палками. Дружок, обязанный¹¹ очистить места, вдруг вскипает притворной яростью, громко закричит: «Кто приказал вам тут сидеть в княжем месте, выходите». Сверх таких яростных слов у дружки взвизывает в руке грозный бич, известный уже кнут, грозящий наказывать. Трусливые дети иногда со слезами выбегают из-за стола, но опытные бесстрашные платят такими же дерзостями без малейшей робости, выставя поединщику свои орудия. Дружка, видя свою неудачу, даёт всем пряников, орехов и просит очистить

⁷ В тексте: есвы.

⁸ В тексте: выйти.

⁹ Потник — войлок, подкладываемый под седло или седёлку.

¹⁰ В тексте: последней.

¹¹ В тексте: обязанной.

¹ Корс (корш), корес — ковшик.

² Читать: любая.

³ В тексте: сапошки.

⁴ То есть подвергаешься укоризне от невесты.

⁵ В тексте: последней.

⁶ В тексте: присутствующие.

места. Дети, убежденные лакомствами, охотно уступают их и уходят на полаты, полки и печь.

Дружка в предохранение свадьбы от злых людей посланные на лавки потники стрекет¹, перекрестит плетью, приговаривая: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». Потом вводит и садит по чинам свиту, сам же, оставаясь среди комнаты, говорит: «Благословляй батюшко родимой, матушка родима, налить чару зелена вина».

Радушное «Господь благословит» придает смелость дружке налить рюмку вина, которая в первые уста следует отцу невесты, потом матери. За рюмкой дарят им пряники, орехи, мыло и тому подобное всем ближним родственникам невесты.

Дружка же, не умолкая, говорит:

«Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас. Родимой батюшко, скачи-ко ты на кунь, подрастут соболи. Бьет челом наш новображной кнезь молодой, корсом и ковшом, пьяною перева-рою, не изволь-ко ты ломаться, извольте вы приниматься корес принять и мед выкушать, дай вам Господи сердце в сердце по сереберцу, в буйну главу весельство, не будь-ко вы от нашего новображного кнезя молодова кручины, печальны, будьте-ко радошны».

Матере² и другим приговаривает также с добавлением:

«От хлеба будьте сыты, от пива пьяны, от добра слова потешны. У нашева новображного кнезя молодого, у дружки с подружьем ручки с подносом, голова с поклоном, язык с приговором».

Во время подачи вина составляющие свиту все стоят на ногах, как и ниже будут угощать, новображные и другие их чины при каждой чаре будут на ногах.

По окончании даров жениха следуют отдарки невесты в том же церемониале и порядке. По прекращении же последних невеста выходит из-за занавески, молится Богу, кланяется на четыре стороны, садится возле жениха, а дружка вторит:

«Батюшко родимой, матушка родима, попой, покорми нашева новображного кнезя молодова с кнегиней молодой, с тысяцким, с большими боярами, середними и меньшими, с свахами княжими, с повозниками, с легким дружкой и с подружьем».

Теперь весь поезд закусывают, кроме четы, готовящейся приступить к брачному венцу.

При этом иногда вовремя въезда жениха певицы поют песню:

Чиста улица повыметена,
Никому³ конем не взъехать⁴.
Только один возъезжал
Разудалой молодец
Яков Яковлевич (имя жениха).
Камка комочка моя травчатая, муравчатая
не давалась развёртыватися –
ни кнезю, ни боерину,

¹ Читать: стрекёт. Стрекать — хлестать.

² Так в тексте.

³ В тексте: некому.

⁴ В тексте: незъ ехать.

ни тому сыну купеческому,
одному теперь далася Якову Яковлевичу.
Во время даров поют:

«Чу, родню дарят, чу, родню дарят.
Чем-то ее дарят, чем-то ее дарят?
Сладким пряничком.

Кого⁵ у нее дарят, кого у нее дарят?

Родимова батюшка, родимого батюшка
Ивана Ивановича, свет Ивана Ивановича.

Для других песню поют ту же самую, только переменяют родство и имя, например, вместо «батюшка» – «родна братца», «родну сестрицу» и тому подобное.

После отдарков во время пребывания за столом жениху поют:

Кто-то тебя со двора провожал?

Родной батюшко, родна матушка.

Кто-то тебе рубашку приносил?

Родна сеструшка.

Кто-то тебе добра коня искал?

Родной братец...

И так далее: упоминают, кто на коня садил, кто плеть подавал, и тут же указывают на родственников жениха. За сим следуют разные припевы тысяцкому, свахам и другим чинам. При окончании каждой песни одна девица выходит, целует весь поезд и получает от того, которому пела, небольшую плату.

Откушав хлеба-соли, дружка поднимается и говорит ту же приговорку, которая значит выше при благословении жениха ехать к невесте.

Родители благословляют невесту, распрощаются, и свадьба уезжает к приходской церкви. Девочки, если в местном селении, где церковь, провожают свадьбу до нее, а оттуда ездят по селению с песнями, а если из деревни свадьба, то ее провожают только за селение, откуда тоже возвращаются. Ровно и дружка, проводив свадьбу, возвращается в дом невесты. С приходу продолжает: «Что, родимой батюшко, родима матушка, нет ли от нашего новображного какой утраты, не раскололи ли чашек, не растоптали ли ложек». Ответ: «Нет».

Но возврат дружка есть предлог, другая цель. Нужно ли спрашивать об убытках, всегда остающихся в стороне при свадебном торжестве. Его намерение – прямое честолобие: как бы выпить водочки, то есть поубытить родителей невесты. И действительно, дружку приглашают садиться, угощают как нельзя лучше. «Прости» вырывается тогда уже, когда дружка обязан догнать свадьбу или встретить на дороге.

Дружок при поселянских свадьбах есть большое лицо, великий действитель, особенно расторопный⁶ придерживает вид гордости, высокомерия, отчего показывает себя величественной особой.

Взгляните на приезд поезда от церкви к дому жениха. Дружка, успевший встретить, опять впе-

⁵ Здесь и далее: ково.

⁶ В тексте: расторопной.

реди, первый¹ приступает к крыльцу, произносит: «Родимой батюшка, родима матушка, встретьте нашего новображного кнезя молодова и с кнегиней молодой, с тысяцким, большими боярами, середними, меньшими, с княжами свахами, с повозником, с лёгким дружкой и подружьем».

Навстречу им выступают все певицы, какие собраны в дом жениха, поместившись на крыльце, поют:

– Ой, вы, соколы,
Ой, вы, соколы.
Прилетные соколы,
Прилетные соколы.
Куда вы летали?
Куда вы летали?
– Уж мы летали,
Уж мы летали,
Уж мы летали
С моря да на море,
С моря да на море.
– Чего² (или чё) вы увидели?
Чего вы увидели?
– Белу лебедь на заводе³,
Белу лебедь на заводе.
– Вы о чём её не поймали.
– Мы хотя её не поймали,
Право крылышко заломили.
– Бояра, вы бояра, куда вы ездили?
– Мы ездили с городу на город,
Летали с терема мы на терем.
– Чего вы видели?
– Уж мы видели красну девицу
В высоком терему.
– Вы о чём её не привезли?
– Мы хотя её не привезли,
Но русу косу расплели
И горячу кровь пролили.

Родители жениха, услышав голос песельниц, спешат встретить дорогих гостей у самого крыльца, благословляют новых супругов иконой, хлебом-солью и ведут в избу.

Приданое невесты уже привезено, размещено в порядке, необходимая постель еще до приезда приготовлена для ложа.

Когда процессия вступит в избу, тогда первым долгом поставлено молиться Богу.

Наконец дружка вещает: «Родимой батюшка, родима матушка, благословляйте зайти⁴ заступить за столы дубовые, за скатерти браны, за яства сахарны, за питья медяны нашему новображному кнезю молодому и с новображной кнегиней молодой, со всем дорогим хоробрым поездом закусить хлеба-соли, чего Бог послал и выпить чару зелена вина».

Сам же дружка перетрясает⁵ все постилки, крестобразит их плетью, имеющейся постоянно в руках или при поясе, и потом указывает всем места садиться.

¹ В тексте: первой.

² В тексте здесь и далее: чевю.

³ Читать: на заводе (на заводи — на речном заливе, затоне).

⁴ В тексте: за дти.

⁵ В тексте: перетресаает.

Первая чара вина подается родителям, вторая – чете, которую дружка берет к себе и шепчет следующий⁶ приговор:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа ныне и присно во веки веков. Аминь (крестится). Стану я, раб Божий благословясь и перекрестясь, пойду я из ворот в ворота в восточну сторону. Есть в восточной стороне две пути-дороги, две широкие росстани. По тем по дорогам идут два братца названных – Михайло Архангел, Христов Кузьма Демьян. Ой же ты, батюшко Михайло Архангел, Христов Кузьма Демьян. – Вы куда пошли и чего в руках несите⁷? – Мы идём и несём семьдесят семь сум. – Что⁸ у вас в сумах? – У нас в сумах по разному огню. – Вы куда пошли? – Мы пошли лес зажигать, чашу трущобу⁹, мелки уричища, камыши, ветоши. – Гой еси ты, батюшко Михайло Архангел и Христов Кузьма Демьян! Я подойду к вам поближе, поклонюсь пониже, покорюсь и помолюсь. Гой еси ты, батюшко Михайло Архангел и Христов Кузьма Демьян! Лес не рубите, чашу не жгите¹⁰, трущобу, мелки уричища, камыши и ветоши. Зажгите, запалите у дёвицы, у рабицы (имя невесты) уста сахарныя, зубы белыя, красныя дёсны, десницы, ресницы, черныя брови, буйную главу, ретивое сердце, лёгко, печень, кровь горячую, семьдесят семь жил, семьдесят семь составов, все становья¹¹ кости к рабу Божью (имя жениха). Не могла бы она ни жить, ни быть, во дне гневать, в часу часовать¹² ни полчаса, ни полминуты, едой бы она не заедала, питьем бы не запивала, гульбой бы не загуляла, в парной банюшке шелковым виничком не спаривала, едучим щелоком¹³ не смывала, душой бы не задумывала, сиденкой бы не засиживала, на добром бы коне не заезживала во дне при солнышке, в ночи при месяце, на молоду при ветху месяц бывает, на молоду и на ветху».

Подобных странных приговорок, должно полагать, много кроется в крестьянском быту, но раз узнать их слишком трудно. Знахари утаивают их как драгоценность, боясь распросчиков, чтоб они не овладели такими талисманами, не заняли бы места дружок, ибо на свадьбу в дружки приглашаются одни знахари, известные своими подвигами.

Мнимый¹⁴ плод любви, или союза, дружок после приговора подает супругам, которые рюмку должны выпить до капли. За ними кубок облетает всю хоробрую свиту.

Продолжаемая песня:

Ой ты, дружка, друженька,
Дружка резвинькой, хоробвинькой!
Не ходи-ко по полу по кирпичному,
Не подходи к печке муравчатой,

⁶ В тексте: следующей.

⁷ Читать: нёсите.

⁸ В тексте здесь и далее: што.

⁹ В тексте: трушшобу.

¹⁰ В тексте: не жжете.

¹¹ В тексте: стамовья.

¹² В тексте: чесовать.

¹³ В тексте: шшолоком.

¹⁴ В тексте: мнимой.

Не добывай огня палючаго,
Не затепливай ты, друженька,
Свечу воску яровья,
Не подпаливай, друженька,
Мои русы волосы».

Или:

Ой вы, семена голубины,
Вас немножко было сеяно,
Много уродилось.
Три поля, три частыя
Да три раздолья широкия.
Первое поле до Питеру,
Другое до Чернигову,
Третье до синя моря.
Про между тремя полями
В золоте гумёшечко.
Тут играли и возыграли
Два малы братца невестины
Со своим да с чёрным соболем.
Недолго да они играли,
Да много они проиграли –
Проиграли да малую сестру.
Про между тремя польми
Во золоте гумешечко.
Тут играли возыграли
Два женихова братца
Со своим да с чёрным соболем.
Недолго они играли
Да много они выйграли,
Они выйграли милу сноху.

Надвещает о разрешении девического головного убора, так называемое окрученье. Мигом сгоняет следы девственности и, оставляя лишь воспоминание о прошедшем, переиначивает с головным убором название девочки в название замужней женщины, по выражению же крестьян, – «бабы». При тускло светящейся в переднем углу перед иконой свечке супругу окружают обе свахи, закрывают голову и лицо растянутым полотенцем¹, расчесывают волосы. Заплетают две косы и связывают на лбу. Круглая высокая, вроде тюрика, или крестьянской шапки, шашмура надевается на голову. Верх у нее, то есть круглая крыша, по полю или плоскости вышита гарусными цветами, что придает вид роскоши, однако со лбу надевается шелковой платок, концы завязываются на затылке. Распущенные оконечности во время сквозного в доме ветра (если летом) колышутся вместо веера.

Такой убор головы безобразит самую лучшую красавцу. Изменить старинный² обычай крестьяне не могут. Пожалуй, другие в насмешку переобразователей назовут модниками либо скажут: «Фу, какой фертик».

После окрученья невесты члены поезду едят. Радушный³ кубок их не оставляет, к окончанию трапезы угощенные и намоченные язычки у всех завертятся попросторнее. В то время певичами,

¹ В тексте: полотенцом.

² В тексте: старинной.

³ В тексте: радушной.

уже женщинами, постоянно поются какие-либо песни почти без умолку, утихнет тогда уже, когда дружок, встав с места, помолится вообще со всеми Богу, заговорит:

«Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас. Батюшко родимой, матушка родима, благословите нашему новображному кнезю молодому столы удвинуть, скатерти закинуть, яствы⁴ сахарные, питья медяны, выйти⁵ выступить из-за столов дубовых, из-за скатертей браных, из-за яствов⁶ сахарных, из-за питий медяных, Господу Богу помолиться, у отца, у матери благословится. И вы, кутена, полатена, середяна, запечана, девицы грицы пирожные мастерицы, дочери отецкие, жёны молодецкие, малиньки⁷ ребятки синеньки опупки, свины желудки, с Камы, с Волги, долги сопли, благословляйте нашего новображного на подклеть⁸ свести, на перину положить, на подушки пуховые, под одьяло черных соболей».

Получа благословение, дружка с тысяцким сводит новображных в спальню, а сам в восторге от благополучной игры свадьбы поклоняется нижайше Бахусу, осеняющему благодатною струею зелия спиртуала. Теперь их свобода: поют песни, шутят, острят, танцуют, делают складыни на вино, посылают и пьют.

Дичее⁹ пьяных зауральских баб едва ли есть на свете. Между собой на приобретенные чрез песни деньги делают складыни и тоже посылают за вином, с изредка ссорятся, только с изредка.

Заполночь безмолвная тишина доказывает, что божок Морфей владычествует на всем хоробрим поездом, разве только голос петела¹⁰ нарушит сладкий покой.

С рассветом следующего утра опять воодушевились, ожили наши почтеннейшие представители, поприще их службы еще не окончилось. Чета, оставленная мною на ночь в покое, тоже проснулась. Приятные медовые разговоры молодой резвой четы прерывает неугомонный¹¹ дружок и на месте же преступления раскрывает завесу проницательности о поведении новой супруги.

Открытое доброе поведение восторженно объявляют публике изломом разной черепной, деревянной и фарфоровой посуды, то есть корчаг, кринок, горшков, ложек, чашек и тарелок. У других же этого обычая нет, кроме молвы, славимой добрую девственность новой супруги. Искренняя приязнь, любовь к невестке растет в новом семействе.

Вытопленная баня обмывает тела двух супругов, иногда искатель подружье (помощник дружки) супругов запирает в бане и не выпускает дотуда, пока не посулят 1/20 или 1/10 пенного вина, про-

⁴ В тексте: есвы.

⁵ В тексте: выйти.

⁶ В тексте: ествов.

⁷ Читать: малиньки (маленькие).

⁸ В тексте: подкледь.

⁹ В тексте: дичья.

¹⁰ Пётел – петух.

¹¹ В тексте: неугомонной.

даваемого здесь вместо полугару¹ по ценам за пенное.

С выходом четы из бани приглашенные гости съезжаются. До открытия публичного стола невестка обдаривает новый² круг родства платками, кусками ситцов на рубахи и сарафаны, мылом, холстом, поясами и шерстяными покроями.

Обедальный стол продолжается часа четыре без всяких церемониальных прикрас, кубки пива и вина сосредотачиваются в изобильной попойке.

С вечером гости все разъезжаются по домам, и новые супруги вступают в семейные права так же, как другие.

Через неделю или далее по обоюдному условию родственников обеих сторон делается попойка, ими называемая почестем. Супруги с участвовавшими в свадьбе гостят в первый день у родителей невесты и их родственников, на другой день у таковых же с жениховой стороны.

После почестя до самой Масленицы³ новые супруги никем не тревожатся. С наступлением веселой Масленицы в четверг жених с молодой женой, с братом и сестрой (если есть) ездят в гости к теще. Спросите его, куда он ездил? Он ответит: к теще на блины. В пятницу тещина родня навещает жениха. Кроме угощения они ничего не просят.

В субботу... Этот день для супругов мятежен. Кто бы не вздумал, имеет полное право навещать дом супругов для того только, чтобы выпить рюмку вина, стакан пива, закусить (если хочет) и поцеловать чету. Спросите тогда подобного: куда ездил? Ответит: молодежь целовал. Сколько бы их не было в селении, не обойдут ни одной. С утра из своего дому выезжает трезвый⁴, а в вечеру уже пьяный⁵... То же и с женщинами, даже замаскированными, по следам мужчин.

По окончании всего описанного новые супруги живут наравне с другими, занимаются одним хозяйством. Разумеется, в первый⁶ год слегка, а в дальнейшее время несут все тяготы земледельца неумолимо. Однако те только, которые при хороших родителях и уме и не называются ни семейными, ни одинокими бобылями.

Умолчал то еще, что свадьба когда отбывает в церковь, бояра берут в лагун пива, которое передают трапезникам (сторожам) в их собственность, а свахи, со своей стороны, удовлетворяют их каральками. И им доход!

Житель заштатного города Далматова,
государственный крестьянин
Александр Зырянов.
15 марта 1850 года.

Публикация подготовлена А. М. Бритвиным.

¹ Полугар — хлебное вино (около 38 % спирта по объёму).

² В тексте: новой.

³ В тексте: масляницы.

⁴ В тексте: трезвой.

⁵ В тексте: пьяной.

⁶ В тексте: первой.

В дальнейшем А. Н. Зырянов продолжил записи свадебных наблюдений и в 1862–1864 гг. предпринял попытку их публикации в газете «Пермские губернские ведомости»⁷. Первые две части (1862 г.) были повторены в следующем году с указанием: «Сообщено статистическим комитетом». Судя по отсутствию описания пира и следующего дня, публикация не была закончена. Судьба этих рукописей к настоящему времени неизвестна.

«Пермские губернские ведомости» Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии

Свадебные обряды в Шадринском уезде, Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. — 1862. — 27 июля, № 30, ч. неофиц. — С. 415–417.

Зауралье сохраняет много причуд в обрядах простонародных свадеб, совершаемых с особенной изысканностью, торжественностью и роскошью по мере средств. Там исторгается весь запас античных понятий, верований и предрассудков; там питается вся изобретательность ума в выговоре и определении периодов свадебных; там удалство бушует рядом с молодечеством; коротко сказать, там все соединяется: и поэзия, и характеристика, и местность народа.

Начало обрядов здешних свадеб теряется в глубокое происхождение. Оно возродилось не здесь, за Уралом, а посреди древней Руси и занесено за Урал людьми предприимчивыми, искавшими через посредство переселения в XVII столетии удобства для жизни и богатства в природе. Удержалась ли первобытность или древняя самобытность в свадебных обрядах, предполагать нельзя, ибо различие времени и быстрота развернувшейся сметливости народа имели на это большое влияние. Известно, что время и исходы нравственного народного преуспеяния изменяют многое в организации общественной и гражданской, следовательно, и первобытный тип свадебных обрядов у зауральцев мог подвергнуться неоспоримым переменам и переустройствам. Например, песни и простые наговоры знахарей зависели легко от века и произвола простонародья, но суеверные верования его в недоброе чужество человека, характер самого знахаря, дружка, обличающего собою остаток древнего шаманства и характер разных наговоров его сохранивших; между прочим, слова *терем*, *грыдна*⁸

⁷ Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермск. губерн. вед. 1862. 27 июля, № 30, ч. неофиц. С. 415–417 (То же см.: 1863. 22 нояб., № 47, ч. неофиц. С. 234–235); 1862. 10 авг., № 32, ч. неофиц. С. 427–429 (То же см.: 1863. 13 дек., № 50, ч. неофиц. С. 246–247); 1863. 20 дек., № 51, ч. неофиц. С. 250–251; 1863. 27 дек., № 52, ч. неофиц. С. 256–257; 1864. 17 янв., № 3, ч. неофиц. С. 15–17; 1864. 14 февр., № 7, ч. неофиц. С. 42–44.

⁸ Грыдня (грыдница) — помещение при дворе князя для пребывания княжеской дружины или для приема гостей.

и т. п. отражают тип чистого славянства только лишь перелившегося в юный плод Русской земли. Самое значение и таинственное достояние знахарей – людей различных качеств и смысленности – падает на долю немногих и передается последовательно, тихо, без огласки, очень не многим, как избранникам простонародных привычек, переделявавшим предания по произволу и времени.

Оставляя эти исследования старине, постараемся проследить прогрессивно обряды занимательности свадеб.

Знахарь, по местному *дружка*, в свадьбе лицо первенствующее и особа вседвижущая. Он, по понятию народа, предохраняет ее от всех несчастий, могущих возродиться от людей неблагонмеренных, завистливых. Он предупреждает злые покушения и силою таинственных действий своих предотвращает тотчас их. Без знахаря свадьба наткнется на несчастье, над нею *подыграют*, по выражению простонародья, и подыграют жестоко; например, околдуют лошадей, которые не поедут со свадьбою и будут стоять как вкопанные в землю, или накинута болезнь на жениха либо невесту, или напустят на них немую тоску, обоюдное нерасположение друг к другу, взаимную нелюбовь и охлаждение, либо беспрерывные слезы, могущие литься по произволу, в которых никак не обойдешься без приглашения знахаря для лажения. Следовательно, чем терпеть подобное несчастное обстоятельство, так лучше пригласить знахаря к началу свадьбы. Так судит о себе простонародье, судит еще больше о временах минувших: прежде, говорит оно, были знатоки великие, ведущиеся ныне изредка кое-где, которые процесс свадьбы разом весь переоборачивали в толпу диких волков и пускали бегать по чистому полю, дотолпе пока не были умилостивлены богатым выкупом или, напротив, свадебный поезд мигмом останавливали среди дороги, не определяя ему места – ни взад, ни вперед, пока не отпускали его сами знатоки. Потому ныне считается необходимым приглашать знахарей ко всякой свадьбе как для торжества и краснорайства их, так и для опекуинства над женихом и невестою. Однако ж, исключение из этого составляют обитатели села Иванищевского, которые вовсе незнакомы с знахарями. Таких знахарей, доверяющих своей самонадеянности и пользующихся известностью и простодушием других, немного по Зауралью, и, исчисляя их, можно определить отношение это к народонаселению, как 3 на 1000 человек.

Здесь кстати ввести эпизод из жизни знахаря, славного по молве и известности. Это было в Песчанском обществе, Верхтеченской волости. Раз случайно заехал туда во время крестьянской свадьбы лекарской ученик из города Шадринска и как знакомый хозяину свадьбы был приглашен к пирушке. Знахарь величавый, хвастливый задавал при нем вспышки своего всеведения. Ученик все смотрел на знахаря; наконец, выведенный его хвастливостью из терпения и желая воспользо-

ваться, вероятно, торжественностью случая, заспорил с *дружком* и стал доказывать его тупоумие и пустословие. Зрители, особенно доверявшие знахарю, встревожились за ученика, не престававшего подстрекать и оспаривать знахаря. Спор наконец кончился между ними тем, что они положили околдовать друг друга и выпить одному от другого по стакану пива. Знахарь смелыми угрозами хотел запугать ученика, взял стакан пива, удалился за занавеску и принялся шептать над ним. После того подал стакан ученику с условием пить, но не креститься. Ученик выпил пиво. Зрители обезумели, ожидая страшных последствий от того, но каково же было удивление их, когда ученик в свою очередь подал знахарю тоже стакан пива, наполненный имевшимся при нем порошком слабительным и пригласил его выпить, и когда после того знахарь не мог сходить с улицы до конца пирушки. Знахарь сначала сильно встревожился за положение своего здоровья, но потом ободренный учеником успокоился и сознался в своем бессилии, но сознался не сознательно, не чистосердечно, а с чувством еще-таки своего достоинства, и сознался словами: «Нашла коса на камень». Значит, знаток знатока победил. Впоследствии знахарь нарочно ездил к этому лекарскому ученику в г. Шадринск и домогся у него ключа секрета столь важного в его быту, которым после всегда действовал он на свадьбах как средством магическим и верным в его расчетах. Простонародье верило ему безусловно и простоудушно.

Вторым лицом в свадьбе после *дружка* стоит *подружье* – правая рука первого. Он избирается из родни жениховой для пособия в хозяйственной стороне свадьбы, а именно: для подачи вина, пива, для разъездов по встретившимся надобностям, для управления лошадей *дружка*, почему *подружье* во всех разъездах *дружка* садится всегда с ним рядом и помогает ему во всем, но без всякого знания и участия в наговорах и таинственных действиях *дружка*.

После *подружья* возникает тысяцкий, крестный отец жениха, занимающий передний и почетный пост возле жениха, родом путеводителя или руководителя его. За тысяцким следуют *шесть бояр* (почетных лиц) – *два больших, два средних и два меньших*, вроде шаферов, избираемых тоже из родственников жениха для умножения свиты свадебной, а больше на случай, что после свадьбы, когда празднуется совершенный отход ее, называемый *хлибинами* и *почестьем*, было к кому перевозить на временную гостьбу молодую чету и сопровождающую ее родню с обеих сторон: жениховой и невестинной.

Затем следуют *две свахи с повозниками* (кучерами), одна со стороны жениха, другая со стороны невесты: обе восприемницы жениха и невесты, крестные матери. Свахи увеличивают свиту свадебную без особенного назначения: они оказывают только пустые услуги невесте во время брака, сводят молодых на брачное ложе в первый раз и

потом обнаруживают поведение невесты. Кроме того свахи отвращают собою неловкость присутствия одной невесты среди мужеского пола.

К концу свадьбы или даже после свадьбы последним является еще *посленик* (*) — родной или двоюродной брат невесты, доставляющий приданое и постель ее в дом мужа, за что угощается он особенно как новый родственник, оказавший немаловажную услугу.

В такой численности участвующих представляется шадринская свадьба, сродная свадьбам многих местностей других уездов и начало которых изошло из одного корня: древней Руси. Но подразделения и изменения их допущены уже в местностях разьединенных, раздробленных, отличительных. Это ясно раскрывают наблюдения из этнографии.

Богоявленский крестный ход на Иордан признано считать днем подсматриванья женихов и невест. Тогда везде по Шадринскому уезду стечение народа на богослужение бывает необычайное. Тогда отцы и матери, сыновья и дочери, за исключением лишь раскольников, чуждающихся священства, зорко здесь выглядывают зрелых годами парней и девушек. Сами невесты лишены права в выборе женихов, и потому они могут привлекать к себе сердца и внимание любимых мужчин одним только кокетством. Женихи же, напротив, в выборе невест пользуются своим полным правом, почему и в день Богоявления эта черта нравов обнаруживается всего больше в них. Выбор невесты основывается нередко на ее положении, состоянии, равенстве и физиономии. Между крайне бедными поведение невесты не составляет интереса, здесь ценятся только способности ее к домохозяйству, иногда же красота лица. Если выбор пал на невесту, значит, жребий брошен. После сего возникает серьезная мысль о сватовстве и свадьбе. Свадьбы бывают тройкого рода: *добрые, беглые и сводные*.

А. Н. Зырянов.

(Продолжение следует).

(*) Этимология слова *посленик* исходит из двоякого смысла: послать или послан для отвозу приданого, значит, *посланик*, а не *посленик*, или последний, остальной гость *посленик*.

В Мехонской и некоторых других волостях не посылаются послыня с приданым и постелью, но это отвозится во время отъезда в церковь брачных, особою постельною свахою, избираемой из родственников невесты и обязанной до возвращения из церкви четы поместить постель на место и убрать ее занавескою в доме жениха (Прим. авт.).

То же самое, но без подписи А. Н. Зырянова, с указанием: «Сообщено статистическим комитетом»: Свадебные обряды в Шадринском уезде, Пермской губернии // Пермские губернские ве-

домости. — 1863. — 22 нояб., № 47, ч. неофиц. — С. 234—235.

В «Пермских губернских ведомостях» содержится много опечаток, тем более что в набор считывалась рукопись. Сравните примечание в № 47: «Этимология слова *посленик* исходит из двоякого смысла: послать или послан для отвозу приданого, значит *посланин*, а не *посланен* или последний, остальной гость посленин».

* * *

Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. — 1862. — 10 авг., № 32, ч. неофиц. С. 427—429.

(Продолжение).

Первого рода свадьбы такие, какие обуславливают собою неизбежное присутствие дружка с подружьем и другими в полном их блеске и почете; вторые характеризуют свадьбу тайную, скрытную и спешную, и, наконец, третьи совершаются только между раскольниками, отвергающими священство и богослужение.

При свадьбе с характером первого рода родители жениха находят нужным предварить о сватовстве родителей невесты и узнать: намерены ли они выдавать дочь? Для сего избирается человек предусмотрительный, в родстве с родителями невесты или уже хорошо им знакомый. Это имеет целью посредничество и содействие его в достижении брака чрез влияние его на умы родителей невесты. Подобные люди носят название *сватовщиков* или *сватовщиц*, *полыгал*, смотря потому мужчина или женщина. Имя *полыгала* дается им вследствие того, что они, достигая цели брака, являются непрестанными говорунами и выставляют всегда с хорошей стороны все свойства жениха и, следовательно, нередко принуждены бывают лгать самым бессовестным образом. Сватовщики отправляются для исполнения предварительного поручения в праздничной одежде, на лучшей лошади и т. д. Ответ родителей невесты или разрешает сватовство, или прекращает все. На первый случай довольно слов: ныне отдачи девки не будет, приданое ей не приготовлено, сама она молода; на второй же служит ответ неположительный: не знаю, подумаю. Повторение формального сватовства одинаково по одежде и упряжке. Притом дело это начинается с общей молитвы в доме жениха, и, когда сватовщик выходит из комнаты, стараются бросить в него женской *шашмурой* (головным убором) или расслезить малютку, и если первая попадет в дверях в сватовщика, а второй заплачет, то считают это признаком успеха в сватовстве, если же напротив, то неудачей. По приезде в дом невесты сватовщик после обычной молитвы пред иконами садится против потолочного бруса *матицы*, для означения таким образом своей середины или доброго посредничества между домами жениха и невесты. Невеста в это

время сватовщику не кажется и остается в закрытом месте или в другой комнате. Сватовщик после нескольких минут сидения встает, делает поклон по пояс родителям невесты и говорит: «У вас товар, у нас купец, с добрым словом со сватаньем». Родители невесты отвечают на предложение сие не вдруг, уклончиво, отговорочно и обиняками, выражая чрез то мысль: *доброе скоро не делается*. И точно, в один раз здесь невесты не сватать, но после трех-четырёх приездов сватовщика, назначается уже день публичной помолвки, *просватанья*.

Кстати заметить, что во время сватовства у шадринского простонародья и у среднего класса народа, сохранился странный обычай разглашать быстро и скоро разные слухи: худые и добрые, о достоинстве жениха и невесты. Быстрая молва сия возрождается и разлетается от двояких причин: от желанья расстроить брак по каким-нибудь видам пристрастным и от желанья соединить брак по видам благонамеренным. К сожалению, последствия такой болтовни иногда ведут к разрыву добрых начинаний свадеб между людьми прекрасных качеств и достоинств.

В день назначенной помолвки родители невесты приглашают к себе в дом по приезде сватовщика с отцом жениха родственников, родственниц соседей и соседок своих и молодых подружек невесты. Затем после общей молитвы родители жениха и невесты бьют по рукам, и сватовщик, как посредник, разнимает руки. Собравшиеся между тем девочки просят у отца жениха лошадь и отправляются на ней по селению с шумом песен для громкого оглашения начатого дела *просватанья*, и невеста в свою очередь, пораженная новостью, начинает из подражания обычаю плакать, *причинять* и приговаривать:

Пала, пала со небес звезда,
Потряслась мать сыра земля.
Сине море всколебалось,
У моего сударя батюшки
Помешался ум со разумом.
Запоручил меня батюшко,
За чужого за чуженина,
На чужу дальну сторонушку.
Потом, обращаясь к родне, продолжает:
Пришел бы ты родимой дядюшка
По прежде свата доброго,
Сял¹ бы родимой дядюшка
По правую руку батюшки.
Он бы на тебя поглядел, бывает
И не просватал.

Последний наговор невеста обращает ко всем родственникам, находящимся налицо и затем уже умолкает.

Отец жениха начинает угощать гостей привезенным с собою вином, и в шуму первой попойки условливается с новым сватом и сватьей (родителями невесты) о времени окончательного сговора для назначения свадьбы и определяет количество

денежного *запроса*, или *калыма*, как называют по Мехонской волости, т. е. степень денежной дачи женихом для покупок невесте ситцев и прочего для постели и подарков.

Девочки, отправившиеся по селению, ездят па жениховой лошади тихо с песнями громкими и звучными, начиная всегда почти со следующей:

Калина моя малина,
Черная смородина,
Зелена была заломана
В пученьки связана,
Во дорожку бросана,
Приметочка кладена.
Потом поют:

1.

По приметочкам ездил,
Гулял доброй молодец
Свет Иван Петрович.
Тонко, звонко насвистывал
Мужским голосом нааиковал,
Душу красну девицу выговаривал.
Ты душа ли моя душенька
Черна, красна девица,
Авдотья Яковлевна,
Приоткрой-ка душа окошечко,
Отодвинь ставенешеньки,
Покажи лицо белое.
Если ты мне поглянешься,
Я тебя за себя возьму,
А если не поглянешься,
Похвалю другу товарищу.

2.

Из поля, поля чистова,
Из раздолья широкова,
Винули ветры с вихорем.
Сшумело платье на молодце
Свет на Иване Ивановиче.
Уныло сердце у батюшки
Свет у Ивана Семеновича,
Подкосились ножки у матушки
Свет у Василисы Потапьевны,
Прошиблись слезы у девицы
Свет у Татьяны Ивановны.

3.

Бесстыдная красна девица,
Без красныя очи ясныя,
Не постыдилась красна девица
Ни батюшки, ни матушки,
Ни своей родни жалостливья.
Ни кумушек, ни подруженек.
Не постыдилась молодешенька
Ни роду, ни племени.
Я буду у вашего здоровья
Поучить к уму-разуму,
Ко хитру, мудру рукодельицу.

4.

Во поле калинушка стояла,

¹ Сел.

Во поле кудрявая стояла,
 Всякими цветами расцветала.
 На той на калине
 Соловьишко жалобно песни воспеваает,
 Молодцу весть подаваает,
 Пора тебе молодец
 Свет Иван Петрович
 Жениться. Бог тебе молодец
 Дарует умную, разумную невесту,
 Свет душу красну девицу,
 Дарью Петровну душу.
 Не пошто во люди ходити для веселья,
 Дома весельица довольно.

Настоящие песни и множество других девочки поют не только среди улиц во время разъезда по селению, но и во время самого просватанья невесты в доме ее родителей, на дворе и на крыше у надворного строения. После того они расходятся по домам, сватовщик же с отцом жениха уезжает, а родители невесты остаются трактовать о приготовлениях к свадьбе.

А. Н. Зырянов.
 (Продолжение следует).

То же самое, но с указанием: Сообщено статистическим комитетом см.: Свадебные обряды в Шадринском уезде, Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. 1863. 13 дек., № 50, ч. неофиц. С. 246–247.

Отличается первыми двумя предложениями: «Мы сказали, что свадьбы бывают троякого рода: *добрые, беглые и сводные*. Первого рода свадьбы такие... [и далее то же самое].

* * *

Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1864. 17 янв., № 3, ч. неофиц.– С. 15–17.

Раздел озаглавлен: «Материалы для этнографии Зауралья». Без указания автора.

Вот наступает день свадьбы – день хлопот и беспокойства. Вся родня в движении, весь дом в суматохе. Утром начинаются приглашения родни к свадьбе и кухонные, поварные и пекарные работы. Дружка заявляется скоро и живо в дом жениха, где готовится для него баня, в которую ведет потом он жениха парить двумя вениками, с таинственным приговором, имеющим будто бы силу охранения. Затем съезжаются тысяцкий, подружье, шесть бояр и сваха, одетые в праздничное платье, на лихих лошадях, запряженных в лучшую и подборную сбрую. Дружка затыкает за пояс конскую плетть – неразлучную спутницу его до конца свадьбы – и когда видит, что все гости готовы к делу, громко вскрикивает среди комнаты: «Господи Иисусе Христе, сын Божий, помилуй нас». После полученного «Аминь» он продолжает: «Батюшко родимой, матушка родима, у Бога в доме, во святой светлице, в благодатном доме?

(родители отвечают: «Дома»). Батюшко родимой, матушка родима, умели свое чадо поить-кормить, обувать, одевать, на работу посылать, умели хорошо снаряжать, под святые чудные образа постановлять. Батюшко родимой, матушка родима! благословите чадо ваше к дубову столу приступить, чудным святым образам помолиться, хорошо снарядиться, меду чашу налить, по светлой грядне походить, по кирпичату полу погулять, себе храброй поезд подобрать, кому быть тысяцким, кому большим боярином, кому середним боярином, кому меньшим, где быть княжей свахе, где свято место Господь Бог повелел».

После этих слов дружка родители жениха просят избранных и приглашенных ими членов свадьбы молиться вместе с женихом Богу и придвинуться за стол, накрытый скатертью, где поставят рыбный пирог. Лавки на всю свадьбу крутом стола, как в дома жениха, так и в доме невесты, устилаются войлоками; члены поезда устанавливаются по разбору званий, тысяцкий по правую сторону жениха, сваха по левую, бояре большие подле нее, а средние и меньшие напротив, дружка же с подружьем присаживаются на произвольные места, так как служба их заключается в постоянном движении и молодечестве. Здесь за столом все гости принимаются истреблять вино и яства, а жених постится до свершения брака.

Нужно заметить, что свадьбы приводят в движение все население деревни; люди праздные обоого пола и всех возрастов толпами сбегаются к домам жениха и невесты, питая тут любопытство и упражнение в пустословии. Дружка между тем, поджигаемый присутствием сторонних созерцателей, старается более и более отличиться изворотом слов и острых выражений.

Для отвращения мнимых неполадок, т. е. несчастных случаев, дружка наминает в руке желтого воску и оговаривает его так:

«Стану я раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь, под красное солнце, под светлой месяц, под частыя звезды, под черное оболоко, на окян море; стоит там остров, на том острове белатырь камень, на белатыре камне стоит церква Апостольская, злат престол, на злате престоле нетленные ризы, сидит Мать Пресвятая Богородица; подойду я поближе, поклонюсь пониже; во еси, Пресвятая Богородица с Истинным Христом, съездить бы мне с этим рабом Иваном, со всем хоробрым поездом, не подумал бы на нашова новображнова кнезя молодова и на весь хороброй поезд колдун, колдуница, мыслями не помыслил бы: создай нам, Господи, путь-дорогу по нашу новображную княжну; под праву руку огонь горит, по леву руку святое светит огнишшо, река текет взад и перед, нам путь и дорога».

Не знающие этого наговора дружки читают более так называемый *сон Пресвятой Богородицы*, который в большом ходу между простонародьем и употребляется им с особливою верою в чудодейственную силу его как талисман при всяких

торжественных и важных случаях в жизни. Воск, оговоренный дружкой, навязывается им на гайтаны к груди жениху и всем членам свадебного поезда или к ушам их и после – перед отъездом за невестой и к церкви воск этот дружка навязывает в гривы запряженных лошадей; по приезде же в дом невесты, уделяет частичку ей, для прилепления к гайтану.

Вскоре дружка с подружьем, благословясь у хозяина дому и у жениха, отправляется в дом невесты для предварительного спроса родителей ее о готовности или неготовности их принять жениха. У дому невесты под передним окном дружка восклицает: «Господи Иисусе Христе, сын Божий, помилуй нас».

Из избы отвечают ему: «Аминь». Тогда он проходит в избу, где после молитвы говорит: «Послал нас новобрачной кнезь молодой к вашему здоровью, вашей милости, велел наш новобрачной кнезь молодой про ваше здоровье спросить, челом ударить, челобитье справить; во всем ли благополучии».

Между тем девочки в знак приветствия поют песню:

Перекатно красно солнышко,
Перелетной млад светел месяц,
Переезжий резвый друженька,
Переехал пути-дороженьки,
Уж ты как мог дойти, доехати
До двора-то, как до городу,
До избы-то, нова терема;
Ты моги-ко стать-подняться
На свои-то ножки резвья,
На сафьянны черны чеботы,
А уж в тое пору, в то время
Не истопчутся черны чеботы,
Не износится платье цветное,
Не издержится кушак шолковой».

К концу песни невеста выражает свои чувства громким плачем, а дружка, поднимаясь на ноги, подносит ей за занавеску стакан пива и спущенные в него деньги; тогда девочки продолжают петь:

Ты на что идешь – проторишься,
Ты на что несешь гривну золоту;
Ты на эту гривну золоту
Ты купил бы сласти, пряники,
Ты кормил бы свою молодую жену
Со своими малыми детками.

Дружка после песни отправляется назад, а невесту начинают одевать и припевать:

Как по морю – было – по морю,
Как на сером было на камешке,
Тут сера утица охорашивается,
Селезенюшко косы вьет,
Как душа красна девица
Свет Анна Терентьевна –
Она сидит на стуле на решетчатом
Против немецкого зеркальца;
Она белится, румянится,
Хорошо одевается.

Уж вы, кумушки, подружки мои,
Не дивуйте вы на меня, на мое ухорашиванье,
Ох, с этим ухорашиваньем
Отстаю прочь от батюшки,
От родимой своей матушки,
Пристаю к чужо батюшке,
К чужой матушке.

В одевании невесты принимает деятельное участие сваха, при встрече которой, когда она приезжает к невесте, поется следующая песня:

Как по синичкам – было – синичкам,
По частым переходичкам –
Ой люли, ой люли.
Тут ходила, тут гуляла
Дорогая боярыня –
Ой люли, ой люли.
Как два яхонта серчатая
Серчатая, узорчатая –
Ой люли, ой люли.
Я положу вас, яхонты,
На два блюда серебряныя –
Ой люли, ой люли.
Я поставлю вас, яхонты,
На два стула реметчатые –
Ой люли, ой люли.
Ты, голубушка сизая,
Авдотья Кириловна (имя свахи) –
Ой люли, ой люли, –
Со своим другом милым
Петром Петровичем (имя мужа свахи) –
Ой люли, ой люли.

Дружка незамедлительно вторично приезжает в дом невесты, с подносом, шалью, башмаками, чулками, гребнем, зеркалом и мылом, закрытым платком; все эти подарки, после обычной молитвы и повторения вышеприведенного наговора, вручает лично за занавеской невесте; сопровождаемый подружьем с подносом в руках и стаканом нива. Невеста, принимая подарки от жениха, захватывает вместе из рук дружки или подружья и поднос со стаканом пива, вынуждая тем плясать его за возвращение подноса, Дружка, не обинюясь, пускается в разгульную пляску, выделывая руками и ногами всевозможные взмахи и фигуры. Хор девушек громко и скоро гармонирует ему первой попавшейся песнью:

Ах, по мосту, мосту, по калиновому,
По калиновому мосту малиновому;
Тут шёл прошел кафтан голубой,
На нем кафтан голубой, галевой,
Фанты дуются раздуваются,
Миткалева рубашка билистия,
Как на шее-то платок –
Словно аленькой цветок,
Во кармане-то другой,
Итальянской дорогой.
Во правой руке трость букетовая,
На тросточке ленточка алеется,
Ленточка ала, ала,
Да мне сударушка мила, мила.
Сударушка дала, дала,

Поцелуй мне пожаловала.

Заканчивая пляску, дружка уезжает, сопровождаемый тремя девушками, посланными на особой лошади приглашать жениха к невесте. В доме жениха девочки поют:

Мы пришли не избы смотреть,
Мы пришли жениха смотреть;
Нам сказали — приехали пошевники.
А ино все скачок на скачок;
Нам сказали, что льнины шлеи,
А ино шлеи медныя;
Нам сказали, что у дуг нет ничего,
Ино все звонок на звонку;
Нам сказали, все зипунники,
А ино все синец к синцу;
Нам сказали, что лапотники,
Ино все сапог к сапогу;
Нам сказали, что опоясники,
Ино все кушак к кушаку;
Нам сказали, что малахайники,
Ино все картузники;
Нам сказали, что сваха под рогожами,
Ино сваха вся под золотом;
Нам сказали, что жених не баской,
А напротив — жених точно яблочек.

Когда девочки окончат свое поручение и отправятся назад, тогда все находящиеся в доме жениха садятся на минуту по местам и умолкают; а дружка, как ястреб резвый, вскакивая быстро на ноги, вещает громко:

«Господи, Иисусе Христе Сын Божий, помилуй нас. Благословляй, родимой батюшко, родимая матушка, в путь-дорогу нашова новображно князя молодова по пашу княжну молодую ехать, и благословляйте кутена, полатена, седья головы, белы бороды, нашова кнезя молодова по нашу кнежну молодую ехать. Благословляйте нас тетушки-голубушки, баушки-старушки, молоды молодичицы, девицы-певицы, всякому делу мастерицы, нашова кнезя молодова по кнежну молодую ехать. Благословляйте мальчики, робята, косья заплатки, сини опупки, отцовы доброхотники, материны догадники, горемышны пагубники, нашова кнезя молодова по молодую кнежну ехать».

Или:

«Батюшко родимой, матушка родима, благословите нашова новображно князя молодова во всю светлу грядну со всем хоробрым поездом: тысяцким, боярами большими, средними, меньшими, княжой свахой в путь, скатерти браны закинуть, дубовы столы отодвинуть, из-за дубоваго стола выйти, чудным святым образам поклониться, у отца, у матери благословиться и из избы выйти, на красно крыльцо зайти, на сыру землю вступить, на коня сись (сесть), на путь стать, по сужано ехать, сужено взять, в Божью церкву привести, под злато, венец стать, закон Божий принять и к отцу, к матери сужено в дом привести».

Отвечают на это все: «Бог благословит».

Жених, с своей стороны, после общей тихой молитвы, упадает в ноги родителям, которые бла-

гословляют его в голову крестообразно: иконою, хлебом и солью. Между тем собравшиеся соседки женщины поют:

Не стук стучит во тереме,
Не гром гремит в высоком;
Снаряжается наш молодой кнезь
По свою молодую кнежну,
Благословляется у родимова батюшки,
У родимой матушки.

Если жених не имеет в живых отца или матери, то место их во время свадьбы заступают восприемники. Женщины же на этот раз поют ему:

Ты река ли моя, реченька,
Река быстрая,
Ты течешь, не колыбнешься;
Я к чему буду колыбаться,
Нет ни внхору, ни витеру,
Нет погоды полуденная.
Ты дороден, доброй молодец,
Ты сидишь, призадумался, не умыльнешься.
Я к чему буду смеяться,
К чему буду улыбаться;
Уж все гости съехалися,
Все почтенные пожаловали;
Едново гостя нет,
Батюшки родимова (или матушки родимой),
Мне теперь бы ево надобно,
Ево да благословленьице —
Ко Божьей церкве съездить,
Закон Божий принять.

До свадьбы жених почитает обязанностью сходить на могилу родителей, оплакать землю там и принять замогильное заочное благословение от родителей на дело брака.

Дружка с подружьем выходят из избы первыми; за ними вереницей следует тысяцкой и жених, взявшись за руки; потом сваха, двое бояр больших, двое средних и двое меньших; на дворе отвязывают они лошадей, выводят и садятся в телеги или сани, смотря по времени года. Дружка же обходит кругом лошадей, обдувает их, шепчет молитву и прилепляет к гриве лошади каждой по кусочку воску, оговоренного прежде. Потом весь поезд отправляется к дому невесты.

Экипажей на этот раз готовится до шести; у дуг навязывается всегда по два и по три колокольца; сверх того множество лент или платков разноцветных и разнородных. Дружка вооружается плетью, а подружье перекрещивает грудь для отличия красною или желтою шалью и самую фуражку или шляпу перевивает платком или шелковою лентою. Так ездят по волости Долматовской, Петропавловской, Верхтеченской, Бродоколматской, Уксянской, Белоярской, Батуринской и частью Иванищевской. Набор поезжан зависит большею частью от состояния жениха; бедные уменьшают число их по необходимости, а инде, как, например, в волостях Бродоколматской и Верхтеченской бояр приглашается только два или четыре человека, напротив, подружьев, заменяющих шаферов, бывает

два. В волостях же Мехонской, Каргапольской, Маслянской, Смолинской и частью в некоторых селениях Иванищевской и других волостей поезд членов свадьбы за невестой и в церковь существует совершенно разнородный; там бояр не знают, – места их занимают дружки с подружьями, набираемые по состоянию и укоренившемуся обычаю от 2 до 4 человек; тысячкой и сваха ведутся также. Знахарь, в западном краю Шадринского округа называемый дружкою, здесь известен под именем сторожа, вежлива, наговорщика и опасного и приглашается тоже неизбежно к присутствию на свадьбе для охранения ее и тайных наговоров, нужных к случаю и времени. Наговоры же, как-вы, например: «Батюшко родимой, матушка родима...» и проч. произносят дружки, услуживающие при свадьбе подачею пива, вина и вообще всем угощением, запасом устных острот и комплиментов. Здесь требуются от них подбор, находчивость и изысканность в словах. Приезде за невестой и в церковь дружки галопируют впереди поезда на верховых лошадях, в седлах, взятых на выбор, по два в ряд. Лошади их увешиваются шальями, лентами; под уздами навязываются разноцветные кисти и звонки. Сам дружка одевается в лучшее праздничное платье; фуражки увешивают разноцветными лентами, как равно и груди, и опояски прикрывают и обматывают десятками разноцветных шалей и платков. Так точно поступают с собой зауральские наемники, заменяющие очередные семейства рекрутством. Вслед за гарцующими дружками едут в санях или телегах знахарь, тысячкой с женихом и сваха с повозником при звоне колокольцов и звонков — пронзительном, оглушительном. Во всем поезде выражается отличительная роскошь и изысканность в платье, в упряжи и вообще во всех наружных украшениях.

* * *

Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. – 1864. 14 февр., № 7, ч. неофиц. – С. 42–44.

Раздел озаглавлен: «Материалы для этнографии Зауралья». Без указания автора.

Поезд останавливается у ворот невесты, где толпа любопытных старается разом загородить путь в ограду посредством нахватанных в руки палок и поленьев, чтобы вынудить этим внимание и угощение от жениха. Угощение исполняется наскоро подружьем, имеющим в запасе вино и пиво. Потом поезд въезжает в ограду, где встречают его выбежавшие девочки песнею.

Сказали – заричана богаты,

Сказали – заричана сапожники, –

Ин наехали, заричана лапотники.

Сказали – заричана кафтанники,

А наехали шабурники.

Сказали – заричана с гривны на гривну поступывают,

А с калу на кал поступывают.

Сказали – заричана волосатые,

Наехали заричана плешатые.

Приехавшие, не оскорбляясь сатирической песней, отвечают наскоро: «Плешки не помешки, смолой не замажешь». Девочки вскрикивают и убегают. Впрочем, при подобных встречах поются еще песни. Вот одна из них.

У двора широкого,

У крыльца широкова (или прекраснова)

Чиста улочка выметена;

Сукном с бархатом устлана,

Никому с конем не заехати,

Коня не поставити,

А только въехал один молодец;

Становил он коня доброва

На атласы – на бархоты,

На сукна кармазинныя,

Что на те голитравчетыя

Травчетыя, узорчетыя.

Выходил его ласков тесть,

Ласковой тесть приветливой;

Поблизку они сходилися,

Понизку поклонилися.

Ты здравствуешь, зятюшко,

Многолетствуешь, тещюшко;

Твое сужено не выросло,

Что дары у ней не лажены,

Набело не вымыты,

Наглядко не катаны,

В коробью не укладены.

Пока девицы поют песню, дружка наскоро подбегает к окну, стучит в стену плетью и громко молитвуется:

«Господи, Иисусе Христе, сын Божий, помилуй нас».

Из дому слышится: «Аминь».

«Батюшко родимой, матушка родима, у Бога в доме, во светлой гридне в благодатном доме».

Из дому повторяется: «Аминь».

«Благословите нашова новображна князя молодова во светлу градну принять, со всем хоробрым поездом: тысяцким, боярами – большим, середним, меньшим, кнежной свахой приехати; оне день коротать, не век вековать, не пир пировать, но кнежну молодую нашу новображну взять, в Божью церковь вести, закон принять, потом всех вас поминать».

Подружье, не ожидая окончания песни девиц и наговора дружки, живо кидает на землю, противу крыльца войлок и, наливая в стакан пива подает его на подносе в руки свахе, выступающей в это время вперед на войлок, а жених и тысяцкий с другими останавливаются возле войлока; тут выходит из с таким же стаканом пива сваха со стороны невесты и останавливается на войлоке с другого конца, противоположно свахе жениха. Это означает первое знакомство свях, но знакомство притворно спесивое, медленное и неподатное: свахи уклончиво совершают придвижение свое одна к другой, церемонятся и как будто из

соперничества сердятся за старшинство в месте, которое должны занять в свите свадебной. Сваха со стороны жениха, приближаясь к свахе невестинной, переступает тихо ногами, означая тем старшинство свое; тоже повторяет и сваха невестина. Наконец приближается к ним дружок и набором своих слов уговаривает их сойтись, примириться и поздороваться. Нескоро сдаются на это свахи, однако ж после непродолжительных колебаний уступают настоящим приговорам дружка, сближаются, сходятся, раскланиваются друг другу в пояс, пьют по стакану пива и целуются звучно, громко. Потом все входят за дружком в дом, где встречает их хор девиц:

Солнышко в терем катилось,
За солнцем золот месяц,
За месяцем две светлы зори,
За зорями часты звезды,
За звездами буйны ветры.
Красно солнце – новобрачной кнезь,
Светел месяц – княжий тысяцкой.
Две светлы зори – княжи свашиньки,
Часты звезды – князи бояра,
Буйны ветры – резвы друженьки.

Здесь песня и действия сталкиваются с интригой другого рода: стол, приготовленный для гостей в переднем углу и называемый оттого *стол гостинной*, обсаживается малолетними детьми, вооруженными палками, лучиной, ухватами и т. п., имеющими целью заградить места гостям, вынуждаемым тем выкупать их подарками, но дружка, как распорядитель свадьбы, гневно взмахивает плетью, грозя детям, отчего более робкие малютки с плачем выбегают из-за стола, более смелые выдерживают позицию стойко дотоле, пока не получают за уступку мест пряников и орехов. В Мехонской волости этого не делается, и дети не участвуют в свадебных обрядах; напротив, там пред входом в дом жениха прикалывается к столу иглою или булавкою алая лента, которая не может быть снята никем, кроме родителей невесты, так как эта лента выражает *дивью красоту* их (невесты) дочери. Этим самым жених бывает вынужден платить деньги, чтобы сняли ленту и дали место ему за столом. Когда выкупится лента и за столом место, дружек восклицает:

«Господи Иисусе Христе, сын Божий, помилуй нас. Батюшко родимой, матушка родима у Бога в доме, в светлой грядне в благодатном доме. Благословите нашова новображна, кнезя молодова, новобрачную кнежну, молоду зайти, заступить за столы дубовы, за скатерти браньи, за ествы сахарны, сись (сесть) на брусчатую лавку, на полости (войлоки) пестрыя на ковры сорочинские, под светлыя иконы под свечи воскояровы, в княжее место, где княжее место Господь Бог повелел».

Затем жених и свита усаживаются за столом, а подружье выносит ящик с подарками из саней или телеги, в коих приехали, и ставит подле жениховой свахи, которая вместе с дружкой, обернув

белую салфеткою тарелку, начинает раздавать от имени жениха дары родителям невесты и всем другим ее родственникам: кому платок, кому корольки (подобие кренделей), кому пряники, а женскому полу исключительно холст, мыло и ситец; отцу же невесты сапоги, если не были подарены они в вечеринку. Девицы в это время поют жениху:

Круты береги – сахарные,
Жолты пески сыпучие;
По тому круту бережку,
По тому по сахарному
Ездил, гулял доброй молодец
Свет Вавило Вавилович –
На добром коне, на бахмате.
Он громко звонко насвистывал,
Хорошо наговаривал,
К терему приворачивал –
К терему, к душе красной девице,
Ко Авдотье Кириловне.
Ты, душа ли красна девица,
Подойди радость к окошечку,
Скрой радость околенку,
Покажи лицо белое,
Свои щочки румяные.

Ты стенка высокошенька,
Была хорошохошенька.

Как твоя буйна голова, –
Она умна разумна,

Как твое лицо белое –
Примени к снегу белому,

Как твои щочки алыя
Примени к цвету алому,

Как твои брови черныя –
Примени к черному соболю:

Как твои очи ясныя
У овса бобристаго.

Тысяцкому и боярам поют:

По столу, по столу по дубовиному.

По блюду, блюду серебряному –
Плавала чарочка золотая;

Никто за чару не заимается
Взялся за нее один господин –

Свет же ты Яков Иванович (тысяцкой или боярин)

Сам изопьешь, своей бароне подашь

Свет Анне Ивановне (имя жены).

Кушай-ко, душечка, выпей все;

Право не пью, не ей не хочу.

Затем выходит из-за занавески разодетая невеста, имея по обе стороны подруг; среди комнаты она останавливается, молится иконам и кланяется гостям, а девицы за занавескою поют:

Приутихните, гуси, на море,

Приумолкните, гости званые,

Раступитесь, князи бояра;

Мне дайте узреть, усмотреть

Мать Пречистую Богородицу

На божнице белодубовой,

Под убрусом черным бархатным,

Под окладом золотым.

Я крест кладу по-писаному,

Я поклон кладу по-ученому.
 Я первой поклон положу
 За батюшка и за матушку,
 За братцев и за сестер.
 Второй поклон я положу
 За Царя за благоверного,
 За Царя благочестиваго,
 За Царевых малых деточек;
 Им создай, Боже, Господи,
 С небес веку долгова,
 На веку добра здоровьица.
 Я не выйду, я не выступлю
 Без батюшкина веленьица,
 Без матушкина благословленьица.
 Ты ведешь, ведешь, батюшко,
 Подле горы, горы высоки,
 Подле лесы, лесы темные.

Или:

Отставала лебедь белая
 От стада лебединова,
 Привставала лебедь белая
 Ко стаду ко серым гусям.
 Ох вы, гуси, гуси серые,
 Не щиплите лебедь белую;
 Наша лебедь залетная,
 Крылья перья заносныя;
 Уж вы станете щипати,
 Как лебедь будет кыгати.

После выхода невесты из-за занавески, отец берет ее за руку и подводит к жениху; тогда свахи, сидящие по левую руку жениха, отодвигаются, и невеста, минуя их, садится рядом с женихом. Дружка в это время острит, подружье делает сигнальный выстрел из пистолета, подле окна. Затем начинаются отдарки со стороны невесты приехавшим в свите жениха – платками, холстом и покрывками. Далее открывается трапеза в полном значении русского гостеприимства и хлебосольства; вино и пиво подаются при этом беспрерывно. Девочки поют:

Уж ты, ласточка, ласточка,
 Косатая ласточка!
 Зачем рано вылетала
 Из сада зеленова?
 Не сама я вылетала,
 Выносил млад ясен сокол.
 Душа ль, красна девица,
 Анна Ивановна! (имя невесты).
 Зачем рано в замуж пошла?
 Не сама я выходила,
 Отдает меня тятинька,
 Государоня мамонька;
 Водил меня тятинька
 В гостинную горницу,
 Становил меня тятинька
 Среди дубова полу,
 Заставлял меня тятинька
 Богу молиться,
 На все стороны кланяться,
 А доброму молодцу наособицу –
 Свет Петру Петровичу (жениху).

Здесь намекается на выход невесты из-за занавески.

«Уж ты винна ли, винна река,
 Ты по сахару протекла,
 По изюмному пробегивала;
 Ты душа ли, красна девица,
 Ты из терема гулять пошла.
 Ты заблудилась, в шатер зашла.
 Уж во шатре иконам молится,
 На все стороны кланятся, –
 Вам на помощь в карты играть,
 Во бахматы, во все игры немецкия.
 Уж что проигрался удалой молодец,
 Проигрался, прохвастался,
 Проиграл с руки золот перстень
 Со матиновой вставочкой.

Это же поется снова до слова «проигрался», там слова обращаются уже к невесте так:

Проигралась, красна девица,
 Проигралась, прохвасталась,
 Пробила буйну голову –
 Да со своей трубчатой косой,
 Да дивьей красотой.

Перед самым отъездом свадебной свиты в церковь поется следующая песня, обращенная к жениху и невесте:

Как вечер перепелка
 Поздно в саду перепелила,
 Как по утру-то рано
 Не чуть ее стало;
 Неужли к нашей перепелке
 Соколы прилетали,
 С собой ее взяли,
 Соболю в руки дали.
 Ты владей, владей, соболю,
 Нашей перепелкой,
 Пои ее росую, корми ее росую,
 Не давай ее в обиду –
 Ни сорокам, ни воронам,
 Ни другим малым птичкам.
 Вечер наша Авдотья
 Поздно в тереме сидела,
 Громко речь говорила,
 Грозно снох наряжала.
 Что по утру-то рано
 Ничуть ее стало, –
 Неужели к нашей Авдотье
 Бояра проезжали,
 С собой ее взяли,
 Молодцу в руки дали,
 Молодцу Петру.

Уж ты владей, владей нашей Авдотьей,
 Корми ее калачами,
 Пои ее медами,
 Не давай ее в обиду
 Ни свекору, ни свекровке,
 Ни деревьям, ни золовкам,
 Ни каким добрым людям,
 Ни соседям приближенным.

Это служит каким-то предисходным завещанием жениху со стороны невесты, со стороны и

ее родителей. Теперь встает дружка с громким, скороговорочным наговором о дозволении отправиться в церковь. По слову дружка собрание поднимается на ноги, отодвигает стол от себя, прикрывает скатертью кушанья, делает несколько поклонов пред иконами; потом выступают среди комнаты отец и мать невесты с иконою и хлебом в руках. Жених с невестою упадают в ноги отцу и матери, которые благословляют их над головами крестообразно иконою и хлебом. В некоторых селениях водворился обычай кланяться в ноги после родителей знахарю, дружку, и кланяться не одному только жениху и невесте, но и всем прочим, поезд свадебный составляющим, чтобы крепче и стойчее оберегал он их от несчастий и спасал от недобрых намерений и покушений худых людей.

Вслед затем члены поезда выходят на двор, где дружка опять обегает лошадей три раза по течению солнца, ошаптывает их молитвою и тогда отправляются в церковь, или, как обыкновенно говорится, к венцу. Девочки садятся в экипаж невесты и сопровождают ее до церкви, если только церковь стоит в том же селении; в противном случае возвращаются они из-за селения и делают в последний раз несколько переездов по селению с песнями. Свадебная свита, проезжая в церковь, кланяется всем встречным по дороге, чтобы не было о ней худого мнения и нерасположения к свите, а тысяцкий сверх того держит в руках икону, сидя рядом с женихом, и возвращает из церкви ее в дом жениха. Зимней порою свадебные лица накрываются шапками, а летом, из уважения к держимой тысяцким иконе, едут с головами открытыми. Дружка, проводив свадьбу до церкви, возвращается в дом невесты, где, истощаясь в остротах и фразах, усаживается за остатки вина, пива и пищи; потом проезжает он в дом жениха с извещением о приезде новобрачной четы таким наговором: «Батюшко родимой, матушка родима, расставляйте столы дубовы, раскидайте скатерти браны, явства сахарны, питья медовы; наш новображной кнезь молодой с кнежной новображной, с тысяцким и хоробрым поездом приедут, принятой закон показать, благословленьицо принять, хлеба-соли поись, отца-мать обрадовать, нас резвых дружек повеселить».

Здесь дружка тоже угощается вином и пивом. Невеста, при отправлении в церковь, закрывается наглухо большою шалью, называемую *коноватным платом*. Притом она, в доказательство своего целомудрия, должна во время свершения брака сложить с себя на заложку в Евангелие какую-нибудь ленту. Лента эта означает *дивью красоту*. Свахи привозят в пользу причта, трапезников (сторожей церковных) и рукоприкладчиков к обыску лагун пива и несколько фунтов каралек (род кренделей).

- Абросимова Ирина Викторовна** – канд. геогр. наук, доцент кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган
- Акимова Татьяна Геннадьевна** – канд. геогр. наук, доцент кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган
- Александрова Мария Сергеевна** – магистрант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Аршевская Ольга Владимировна** – ст. преподаватель кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган
- Аршевский Сергей Валерьевич** – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган
- Ахметова Лилия Анурбековна** – преподаватель отдельной дисциплины «Математика», ФГКОУ «Тюменское президентское кадетское училище», г. Тюмень
- Балахонова Вера Анатольевна** – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Байрамова Дарья Бахрузовна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Балюнов Игорь Валерьевич** – канд. ист. наук, гл. научный сотрудник структурного подразделения ГАУК ТО «ТМПО» «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник», г. Тобольск
- Барышникова Вероника Александровна** – магистрант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Бастриков Евгений Борисович** – сотрудник охраны ООО ЧОП «Барс», г. Курган
- Безверхая Анна Игоревна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Белоусова Анастасия Михайловна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Беспокойная Елена Васильевна** – ст. научный сотрудник МБУ «Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова», г. Шадринск
- Бологов Игорь Олегович** – заведующий отделом природы ГБУК «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган
- Бритвин Алексей Михайлович** – ст. преподаватель Института экономики и управления (ИнЭУ) ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина» (г. Екатеринбург)
- Бородин Андрей Владимирович** – ст. научный сотрудник БУХМАО – Югры «Музей Природы и Человека», г. Ханты-Мансийск
- Буракова Галина Федоровна** – заведующая структурным подразделением ГБУК «КОКМ» «Дом-музей В. Кюхельбекера», г. Курган
- Вакорин Дмитрий Валерьевич** – канд. эконом. наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса Финансово-экономического института ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень
- Васильев Михаил Константинович** – магистрант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Горбунова Зинаида Ивановна** – канд. мед. наук, ст. научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет Минздрава России», г. Екатеринбург
- Гордиевских Ирина Александровна** – член Ассоциации искусствоведов, специалист отдела самостоятельного художественного творчества ГБУК «Курганский областной Центр народного творчества и кино», г. Курган
- Данилова Юлиана Николаевна** – канд. филос. наук, лектор ГБУК «Курганский областной краеведческий музей», г. Курган
- Драгунова Ольга Сергеевна** – канд. филол. наук, ст. преподаватель кафедры русской и зарубежной филологии Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Дроботушенко Евгений Викторович** – канд. ист. наук, доцент, декан историко-филологического фа-

- культета ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», Забайкальский край, г. Чита
- Дьячков Александр Николаевич** – д-р мед. наук, профессор ФГБУ «Российский научный центр «Восстановительная травматология и ортопедия» имени акад. Г. А. Илизарова» Минздрава России, г. Курган
- Жарова Анна Сергеевна** – канд. ист. наук, г. Курган
- Завьялова Ольга Георгиевна** – д-р. геогр. наук, доцент, профессор кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», член Экспертного Совета Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган.
- Закожурникова Юлия Владимировна** – научный сотрудник МБУ «Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова», г. Шадринск
- Захаров Денис Сергеевич** – хранитель фондов МКУК «Мишкинский районный историко-краеведческий музей», Курганская область, р.п. Мишкино
- Захарова Татьяна Николаевна** – гл. хранитель МБУ «Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова», г. Шадринск
- Зуйкевич Данил Иванович** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Иванов Геннадий Александрович** – полковник военной службы в отставке, ветеран КГБ, член совета ветеранов УФСБ по Курганской области, Член Союза журналистов РФ, г. Курган
- Иванова Светлана Анатольевна** – вед. специалист-эксперт Управления Пенсионного фонда РФ в г. Кургане (межрайонное)
- Ильин Виталий Сергеевич** – студент Ишимского педагогического института им. П. П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Ишим
- Исетова Виктория Сабыровна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Ищенко Оксана Владимировна** – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом БУ ВО ХМАО ЮГРЫ «Сургутский государственный университет», г. Сургут
- Кадысева Анастасия Александровна** – д-р биол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень
- Калинин Степан Степанович** – канд. биол. наук, доцент Курганского института железнодорожного транспорта (филиал) ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения», г. Курган
- Кандауров Матвей Александрович** – обучающийся МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 20», Тюменская область, г. Сургут
- Каримова Лариса Зиннуровна** – заведующая музейным комплексом структурного подразделения ГАУК ТО «ТМПО» «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник», г. Тобольск
- Карпов Виталий Андреевич** – географ, краевед, действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), с. Митино, Кетовский район, Курганская область
- Кириченко Елена Андреевна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.
- Кисленко Андрей Олегович** – магистрант исторического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань
- Кладова Ксения Юрьевна** – ст. преподаватель ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Козлов Виталий Андреевич** – магистрант ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень
- Козлов Олег Владимирович** – д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Козловцева Ольга Сергеевна** – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии, географии и методики их преподавания Ишимского педагогического института им. П. П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Ишим
- Колесниченко Елена Николаевна** – канд. филол. наук, г. Курган
- Колмаков Александр Андреевич** – магистрант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Колмогоров Иван Дмитриевич** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Колусев Владимир Дмитриевич** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Константинова Софья Сергеевна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган

- Краснов Андрей Иванович** – канд. мед. наук, доцент ФГБУ «Научно-исследовательский детский ортопедический институт им. Г. И. Турнера» Минздрава России, заслуженный врач Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
- Кротков Николай Андреевич** – аспирант, г. Тюмень
- Кузина Мария Олеговна** – магистрант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Левых Алена Юрьевна** – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии, географии и методики их преподавания Ишимского педагогического института им. П. П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Ишим
- Литвинова Валентина Васильевна** – краевед, член Зауральского генеалогического общества им. П. А. Свищёва, с. Скаты, Белозерский район, Курганская область
- Лушниковая Ольга Леонидовна** – канд. социол. наук, ст. научный сотрудник сектора экономики и социологии ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», г. Абакан.
- Лушниковая Нелли Анатольевна** – канд. ист. наук, учитель истории, обществознания МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 52», г. Курган
- Лушниковая Татьяна Александровна** – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Малов Василий Викторович** – методист по музейно-образовательной деятельности ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение», г. Тюмень
- Мантимова Эльмира Курмангазиевна** – аспирант ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» г. Томск
- Матвеева Зоя Ивановна** – член Общества краеведов «Родник», ветеран педагогического труда, г. Далматово
- Медведевских Валентина Степановна** – канд. пед. наук, доцент Института педагогики, психологии и физической культуры кафедры «Профессиональное обучение, технология и дизайн» ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Менщикова Владимир Владимирович** – д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры истории и документоведения ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Мещерякова Елена Вадимовна** – заведующая отделом фольклора и организации досуга населения МБУ «Центр русской народной культуры «Лад», г. Шадринск
- Мокрушниковая Татьяна Анатольевна** – член Общества краеведов «Родник», г. Далматово
- Муздубаев Самат Булатович** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Накоскин Александр Николаевич** – д-р биол. наук, профессор кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Несговорова Наталья Павловна** – д-р. пед. наук, профессор, заведующая кафедрой географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Неупокоев Игорь Валентинович** – канд. ист. наук, доцент Курганского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Курган
- Ненилин Даниил Александрович** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Обухова Екатерина Сергеевна** – магистрант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Пахомчик Сергей Алексеевич** – канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень
- Первухина Полина Сергеевна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.
- Пешкова Полина Ивановна** – член Общества краеведов «Родник», член Союза журналистов России, г. Далматово
- Писаревских Ольга Олеговна** – вед. научный сотрудник структурного подразделения ГБУК «КОКМ» «Дом-музей декабристов», г. Курган
- Подкорытова Лариса Леонтьевна** – ст. преподаватель кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган
- Позднякова Тамара Михайловна** – учитель математики высшей квалификационной категории, педагог дополнительного образования, руководитель школьного музея «Память» МАОУ «Гимназия № 30», Почетный работник общего образования Российской Федерации, г. Курган

- Полин Данил Антонович** – магистрант ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Пономарева Галина Александровна** – гл. хранитель МКУК «Далматовский краеведческий музей», член Общества краеведов «Родник», г. Далматово
- Прусова Надежда Геннадьевна** – канд. сельхоз. наук, доцент кафедры биологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Пудовкин Сергей Игоревич** – педагог дополнительного образования высшей категории МБУ ДО «Детско-юношеский центр «Мир», г. Нижний Тагил
- Пузанов Владимир Дмитриевич** – д-р ист. наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск
- Пятак Любовь Павловна** – специалист по музейно-образовательной деятельности естественнонаучного музея кафедры ботаники, экологии и биоэкологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
- Радионов Юрий Николаевич** – учитель истории, научный руководитель школьного музея МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 24», Почетный работник общего образования Российской Федерации, г. Курган
- Рахманов Евгений Леонидович** – ст. преподаватель кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган
- Русakov Владимир Александрович** – преподаватель ГБПОУ «Курганский государственный колледж», г. Курган
- Рысьева Татьяна Георгиевна** – канд. пед. наук, доцент кафедры ботаники, экологии и биоэкологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
- Рычкова Екатерина Владимировна** – канд. филол. наук, доцент кафедры русской и зарубежной филологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Савельев Василий Григорьевич** – канд. пед. наук, доцент кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Самсонова Ольга Николаевна** – канд. филол. наук, заведующая экспозиционно-выставочным отделом ГБУ ЯНАО «Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И. С. Шемановского», г. Салехард
- Сауков Геннадий Николаевич** – магистрант Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Сериков Юрий Борисович** – д-р ист. наук, профессор, вед. научный сотрудник, заведующий археологической лабораторией ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет, филиал в Н.Тагиле», г. Нижний Тагил
- Солодкин Яков Григорьевич** – д-р ист. наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», г. Нижневартовск
- Спирина Ирина Александровна** – канд. филол. наук, директор МБУ «Центр русской народной культуры «Лад», г. Шадринск
- Спичак Александра Владимировна** – канд. ист. наук, ст. преподаватель ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», г. Нижневартовск
- Стариков Владимир Павлович** – д-р биол. наук, профессор кафедры биологии и биотехнологии БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский государственный университет», г. Сургут
- Статина Наталья Владимировна** – канд. филол. наук, преподаватель русского языка и литературы МАОУ «Лицей № 97», г. Челябинск
- Суппес Наталья Евгеньевна** – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии, географии и методики их преподавания Ишимского педагогического института им. П. П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Ишим
- Сычева Елена Николаевна** – научный сотрудник МБУ «Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова», г. Шадринск
- Тарков Сергей Валерьевич** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Теляков Михаил Захарович** – член Общества краеведов «Родник», г. Далматово
- Теуш Ольга Анатольевна** – канд. филол. наук, доцент ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, г. Екатеринбург
- Тимербулатов Дмитрий Радикович** – канд. ист. наук, методист МБОУ ДПО «Научно-методический центр», г. Кемерово
- Токарь Ольга Егоровна** – канд. биол. наук, доцент кафедры биологии, географии и методики их преподавания Ишимского педагогического института им. П. П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Ишим

- Толстых Николай Юрьевич** – библиограф МКУ «Центральная библиотека Варгашинского района», п. Варгаши, Курганская область
- Урванцева Екатерина Александровна** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Устинов Андрей Леонидович** – ст. преподаватель кафедры истории, экономики и правопедения ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет», г. Екатеринбург
- Федорова Валентина Павловна** – д-р филол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Федорова Татьяна Александровна** – канд. биол. наук, доцент кафедры географии, фундаментальной экологии и природопользования ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Федченко Михаил Николаевич** – д-р ист. наук., доцент, профессор кафедры всемирной истории и историографии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Фомина Мария Яковлевна** – аспирант кафедры русской и зарубежной филологии ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Хажеев Георгий Станиславович** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Цысь Валерий Валентинович** – д-р ист. наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», г. Нижневартовск; главный научный сотрудник МАУ «Экоцентр» г. Мегион
- Цысь Ольга Петровна** – канд. ист. наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», г. Нижневартовск
- Христолюбский Виктор Семенович** – канд. геогр. наук, преподаватель отдельной дисциплины «География» ФГКОУ «Тюменское президентское кадетское училище», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Тюмень.
- Христолюбская Любовь Васильевна** – преподаватель отдельной дисциплины «География» ФГКОУ «Тюменское президентское кадетское училище», заслуженный учитель России, действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Тюмень
- Черемных Лидия Михайловна** – член Общества краеведов «Родник», г. Далматово
- Чеченева Любовь Филипповна** – преподаватель, руководитель музея истории ГБПОУ «Мишкинский профессионально-педагогический колледж, р.п. Мишкино, Курганская область
- Шастова Наталья Владимировна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Шелепова Елена Михайловна** – учитель математики МБОУ ДО «Средняя общеобразовательная школа № 20», г. Сургут
- Шестерикова Александра Александровна** – научный сотрудник отдела фондов МБУ «Шадринский краеведческий музей им. В.П. Бирюкова», г. Шадринск
- Шиляева Олеся Павловна** – научный сотрудник МБУ «Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова», г. Шадринск
- Шатных Александр Васильевич** – канд. пед. наук, проректор по организационно-методической работе, доцент кафедры естественно-математического образования ГАОУ ДПО «Институт развития образования и социальных технологий», действительный член Курганского областного отделения Русского географического общества (Зауральского), г. Курган
- Шушарина Надежда Петровна** – заведующая научно-просветительским отделом МБУК «Приуральский районный краеведческий музей», с. Аксарка, Приуральский район ЯНАО, Тюменская область
- Юманова Наталья Николаевна** – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень
- Явбатыров Расул Гаджиевич** – магистрант ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень
- Язовских Юлия Владимировна** – мл. научный сотрудник МБУ «Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова», г. Шадринск
- Яковлева Анастасия Владимировна** – студентка ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган
- Яковлев Владимир Павлович** – студент ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Менщиков В.В. К 340-ЛЕТИЮ ГОРОДА КУРГАНА (СЛОБОДЫ ЦАРЕВО ГОРОДИЩЕ).....	5
Рахманов Е.Л. 25 ЛЕТ КУРГАНСКОМУ ОБЛАСТНОМУ ОТДЕЛЕНИЮ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.....	6
Федорова В.П. ДОМОВОЙ В СЕМЕЙНОЙ ПАМЯТИ	9

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Беспокойная Е.В. ИСТОКИ ИНСТИТУТА ПРАКТИКАНТОВ В ШАДРИНСКОМ НАУЧНОМ ХРАНИЛИЩЕ	13
Жарова А.С. РАБОТА МОКРОУСОВСКОГО ОТДЕЛА ЯЛУТОРОВСКОГО КОМИТЕТА О БЕЖЕНЦАХ В 1915 г.....	16
Иванова С.А. УРОЖАЙ ХЛЕБОВ В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	18
Ищенко О.В. ПРИЧИНЫ УЧАСТИЯ ВОСПИТАННИКОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В СОБЫТИЯХ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ОЦЕНКЕ РУКОВОДСТВА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА.....	20
Литвинова В.В. ЗАБЫТАЯ ПЕРЕДОВАЯ ИШИМСКАЯ ЛИНИЯ 1749 – 1750 ГГ.....	22
Матвеева З.И. ДАЛМАТОВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ 1644 - 2004 ГГ. (ПЕРИОД 1868 – 1971 ГГ.)	24
Неупокоев И.В. НАЧАЛЬНЫЕ УЧИЛИЩА СЕЛА ЧАСТООЗЕРСКОГО ИШИМСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.	26
Пахомчик С.А. СОКУЛЬСКИЙ ВЛАДИСЛАВ ФЕОФИЛОВИЧ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ СИБИРСКОГО МОЛОЧНОГО ДЕЛА И МАСЛОДЕЛИЯ	30
Пахомчик С.А., Вакорин Д.В. К 175-ЛЕТИЮ А.Н. БАЛАКШИНА - СОЗДАТЕЛЯ СИБИРСКОГО СОЮЗА МАСЛОДЕЛЬНЫХ АРТЕЛЕЙ.....	32
Пономарёва Г.А. А. И. КРИВОЩЁКОВ - ПЕДАГОГ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, КРАЕВЕД.....	34
Пудовкин С. И. ТРИ БОГАТЫРЯ УРАЛЬСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ	36
Пузанов В.Д. КАВАЛЕРИЯ СИБИРСКОГО КОРПУСА В 60-Е ГГ. XVIII В.	38
Сауков Г.Н. КОКТЮЛЬСКИЙ ФАЯНСОВЫЙ ЗАВОД	40
Сериков Ю.Б. СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ РЕДКИХ КОСТЯНЫХ ИЗДЕЛИЙ КАМЕННОГО ВЕКА.....	43
Солодкин Я.Г. ПЕРВЫЙ СИБИРСКИЙ МИТРОПОЛИТ КОРНИЛИЙ И ВОЕВОДЫ ТОБОЛЬСКОГО РАЗРЯДА.....	45
Солодкин Я.Г., Кисленко А.О. КТО ВОЗГЛАВИЛ «ЕРМАКОВЫХ КАЗАКОВ» ПОСЛЕ ГИБЕЛИ ИХ ПРЕДВОДИТЕЛЯ?	47
Спичак А.В. О ПОСЛЕДСТВИЯХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЕПАРХИАЛЬНОМУ НАЧАЛЬСТВУ НЕДОСТОЙНЫХ КАНДИДАТОВ К ПОСВЯЩЕНИЮ В СВЯЩЕНСТВО И В СТИХАРЬ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ).....	49
Статина Н.В. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ФАМИЛИЙ СВЯЩЕННО- И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ 70-Х ГОДОВ XIX ВЕКА.....	51
Сычева Е.Н. ИЗ ИСТОРИИ ПРИХОДА ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКОГО ХРАМА СЕЛА ШИРОКОВСКОГО ШАДРИНСКОГО УЕЗДА	54
Теляков М.З. ГОРОДНИЧЬЕ ГОРОДА ДАЛМАТОВА	55
Тимербулатов Д.Р. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918 – 1919 ГГ.)	56
Толстых Н.Ю. К ИСТОРИИ ПОБЕГА М. Л. САМОЙЛО ИЗ КУРГАНСКОЙ ТЮРЬМЫ.....	59
Устинов А.Л. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ КАДРОВ НА САТКИНСКОМ И ЗЛАТОУСТОВСКОМ ЗАВОДАХ В 1760 – 1770-е гг.	64

Цысь О.П. ПОЕЗДКИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ПО «ИНОРОДЧЕСКИМ» ПРИХОДАМ ТОБОЛЬСКОГО СЕВЕРА В XIX В.	66
Цысь В.В. ОБ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ЖИЛЬЕМ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ТОБОЛЬСКОГО СЕВЕРА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	68
Черемных Л.М. СУДЬБА ИКОНОПИСЦА СТЕФАНА ЗЕЛЕНСКОГО	70
Шестерикова А.А. ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ФОТОДЕЛА И ИСКУССТВА ФОТОГРАФИИ В ШАДРИНСКЕ.....	70
Шушарина Н.П. БЕСЕДКИ КРЕСТЬЯНОК СЕЛА УШАКОВСКОГО ШАДРИНСКОГО УЕЗДА.....	73
Яковлева А.В. ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ПИЩЕВОЙ КУЛЬТУРЫ В РАМКАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – XIX ВВ.	75

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

Бастриков Е. Б. ИВАН БУТОВ – ЧЕКИСТ «НА БРОНЕ».....	78
Васильев М.К. ДОМА ПРЕСТАРЕЛЫХ КОЛХОЗНИКОВ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х гг.	80
Дроботушенко Е.В. УРАЛЬСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В ХАРБИНЕ И ШАНХАЕ В 20-Е – НАЧАЛЕ 50-Х ГГ. XX В.: К ИСТОРИИ СУЩЕСТВОВАНИЯ В ЭМИГРАЦИИ	82
Захаров Д.С. СОВЕТУ ВЕТЕРАНОВ МИШКИНСКОГО РАЙОНА 40 ЛЕТ	84
Иванов Г.А. РАСКУЛАЧИВАНИЕ. МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ	85
Кладова К.Ю. ВОДОСНАБЖЕНИЕ В ГОРОДЕ КУРГАНЕ В 1920-1930-Х ГОДАХ.....	88
Кротков Н.А. ВКЛАД ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЗАУРАЛЬЯ В РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ РЕГИОНА... ..	90
Лушников О.Л. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКИХ МИГРАНТОВ	91
Лушников Н.А. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ В СЕЛАХ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1972 – 1973 ГГ.....	93
Мантикова Э.К. РАЗВИТИЕ СЕТИ ШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРЕДПРИЯТИЯМИ МИНЭНЕРГО СССР НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА (КОНЕЦ 1960-Х – 1991 ГГ.).....	94
Мокрушников Т.А. НАРОДНЫЙ ТЕАТР В ДАЛМАТОВО	99
Пешкова П.И. НА ЗАЩИТЕ РОДИНЫ ОТЕЦ И СЫНОВЬЯ ИЗ СЕЛА ТРОПИНО	101
Федченко М.Н. АНТИСОВЕТСКИЕ НАСТРОЕНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ (1943-1945 ГГ.).....	104
Федченко М.Н. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ СОВЕТСКОГО ТЫЛА (1943-1945 ГГ.)	106
Язевских Ю.В. ИСТОРИЯ СПОРТИВНОГО МОТОКЛУБА «ЮНИОР» (К 50-летию спортивного клуба «Юниор» г. Шадринск)....	107

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Балюнов И.В. «ЧУДСКИЕ ДРЕВНОСТИ» КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОБОЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО МУЗЕЯ	111
Бологов И.О. О ПОПОЛНЕНИИ КОЛЛЕКЦИИ ЧУЧЕЛ ПТИЦ КУРГАНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ	113
Буракова Г.Ф. РОЖДЕНИЕ МУЗЕЯ (К 15-летию открытия Дома-музея В.К. Кюхельбекера).....	118
Данилова Ю.Н. ОБЩЕСТВО «РОССИЯ – ЯПОНИЯ» В КУРГАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	120
Закожурникова Ю.В. КОЛЛЕКЦИЯ АФИШ ИЗ НАСЛЕДИЯ В. П. БИРЮКОВА	122
Захарова Т.Н. КРАЕВЕД ПАШКОВ А.А. ОБЗОР ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФОНДА В ШАДРИНСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ.	125

Кандауров М.А., Шелепова Е.М.	
К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ	127
Писаревских О.О.	
МУЗЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	129
Позднякова Т.М.	
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ (из опыта работы школьного музея «Память»)	131
Радионов Ю.Н.	
ЗАУРАЛЬЦЫ - «НЕИЗВЕСТНЫЕ» ГЕРОИ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ. ПОДПОЛКОВНИК ЗАПАСА ХАЗИАХМЕТОВ ИЛЬДУС ИЛЬЯЗАРОВИЧ	134
Самсонова О.Н.	
ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ ПОСРЕДСТВАМ ПРОДВИЖЕНИЯ ВЫСТАВОЧНЫХ ПРОЕКТОВ «МАНГАЗЕЯ. 400 ЛЕТ ЛЕГЕНДЫ», «СОКРОВИЩА ПРИОБЬЯ...»	139
Чеченева Л.Ф.	
ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВETERANОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК МЕТОД ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	140
Шильева О.П.	
ИЗ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА ШАДРИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ С РЕКОНСТРУКТОРАМИ	143
НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ, ремесла и нематериальное культурное наследие	
Гордиевских И.А.	
РАЗВИТИЕ ГОНЧАРСТВА И КЕРАМИКИ В ЗАУРАЛЬЕ	146
Медведевских В.С.	
ЗНАКОМСТВО С МАСТЕРАМИ НАРОДНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА ЗАУРАЛЬЯ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА	149
Мещерякова Е.В.	
ОСОБЕННОСТИ ВЫШИТОГО ОРНАМЕНТА УРАЛЬСКИХ ТАМБУРНО-СИНЕЛЕВЫХ ЗАПОНОВ	151
Спирина И.А.	
ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛА ШАДРИНСКОГО КРАЯ	154
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Драгунова О.С.	
КОММЕНТАРИЙ А.Н. ЗЫРЯНОВА К ФОЛЬКЛОРНЫМ ТЕКСТАМ	161
Каримова Л.З.	
П.П. ЕРШОВ – ПОЭТ-ДРАМАТУРГ	163
Колесниченко Е.Н.	
КОНЦЕПТ КОНЯ В «ПЕСКОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ»	165
Малов В.В.	
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПРИРОДЫ ЗАУРАЛЬЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д.Н. МАМИНА-СИБИРЯКА	169
Рычкова Е.В.	
СТАРООБРЯДЧЕСТВО В ВОСПОМИНАНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ ЮРГАМЫШСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	171
Спирина И.А.	
ФУНКЦИИ ХРОНОТОПА В РАССКАЗЕ К. Д. НОСИЛОВА «ЯХУРБЕТ»	173
Фомина М.Я.	
ДЕТИ СЕВЕРА В РАССКАЗАХ К. Д. НОСИЛОВА	175
Теуш О.А.	
ИСКОННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ГОРЕЛОГО И ЗАСЫХАЮЩЕГО ЛЕСА В ДИАЛЕКТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ	177
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Абросимова И.В.	
ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕСНОЙ ПИТЬЕВОЙ ВОДОЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ВОДЫ В ГОРОДЕ КУРГАНЕ	181
Акимова Т.Г.	
БРЕНДЫ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ	182
Аршевская О.В., Шастова Н.В.	
ОЦЕНКА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ АВТОДОРОЖНОЙ СЕТЬЮ	185
Ахметова Л.А., Христолюбский В.С., Христолюбская Л.В.	
ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ГЕОМАТИКА ПОГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ТЮМЕНСКОГО ПКУ»	187
Байрамова Д.Б., Безверхая А.И., Колусев В.Д., Муздубаев С.Б.	
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОБОЛЬСКА	188
Завьялова О.Г., Колмаков А.А.	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ И АГРОВольТАИКИ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	190

Зуйкевич Д.И., Ненилин Д.А., Первухина П.С., Тарков С.В. ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО И ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЕКАТЕРИНБУРГА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОМПЛЕКСНОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ).....	192
Карпов В.А. ОСОБЕННОСТИ МИКРОКЛИМАТА ДОЛИНЫ РЕКИ УТЯК.....	194
Кириченко Е.А., Колмогоров И.Д., Яковлев В.П. ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ШАДРИНСКА	196
Константинова С.С., Несговорова Н.П., Савельев В.Г., Хажеев Г.С. ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО МАРШРУТА В ГОРОДСКОЙ ЧЕРТЕ.....	197
Подкорытова Л.Л., Рахманов Е.Л. РОЛЬ ПРАКТИКИ ПО ПОЛУЧЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УМЕНИЙ И ОПЫТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ ГЕОГРАФОВ.....	199
Шатных А.В. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ В ДИНАМИКЕ ОБЩЕЙ И ПОВОЗРАСТНОЙ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	200

ЖИВАЯ ПРИРОДА

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЛОРЫ И ФАУНЫ

Балахонова В.А. ВОДНЫЕ ПОЛУЖЕСТКОКРЫЛЫЕ И ВОДОМЕРКИ (HETEROPTERA: NEPOMORPHA, GERROMORPHA) ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ.....	203
Бородин А.В., Стариков В.П. НАСЕЛЕНИЕ МЕЛКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ г. ХАНТЫ-МАНСИЙСКА.....	206
Калинин С.С. ОСОБЕННОСТИ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА ЯИЦ ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ.....	208
Козлов О.В., Аршеевский С.В., Накоскин А.Н. ИХТИОЗООНОЗЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ	209
Левых А.Ю., Суппес Н.Е. НОВЫЕ ДАННЫЕ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ОБЫКНОВЕННОЙ ЛЕТЯГИ (PTEROMYS VOLANS L., 1758) НА ТЕРРИТОРИИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	210
Лушников Т.А., Исетова В.С. МОРФО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ТРАВЯНИСТЫХ ПИОНОВ ПРИ ИНТРОДУКЦИИ В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ КГУ.....	212
Русakov В.А., Стариков В.П. ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ОБИЛИЕ МЕЛКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ ГОРОДА КУРГАНА.....	214
Токарь О.Е., Ильин В.С. ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЗАРАСТАНИЯ ПРУДА ЮЖНОГО Г. ТЮМЕНИ	216

МИР МИКРООРГАНИЗМОВ

Барышникова В.А., Прусова Н.Г. РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПЫТАНИЙ РАБОЧЕГО РАСТВОРА СПИРТА ЭТИЛОВОГО С ОБЪЕМНОЙ ДОЛЕЙ 76% СО СРОКАМИ ХРАНЕНИЯ 7 СУТ, 14 СУТ И 21 ДЕНЬ НА АНТИМИКРОБНУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ	219
Полин Д.А., Лушников Т.А. РАЗНООБРАЗИЕ МОРФОТИПОВ МИКРООРГАНИЗМОВ НА ЛИСТЬЯХ ИВЫ БЕЛОЙ (SALIX ALBA L.), ПРОИЗРАСТАЮЩЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ.....	221
Александрова М.С. САНИТАРНО-БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОДЫ НЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ	222
Кузина М.О. ВЛИЯНИЕ ОТВАРОВ ИЗ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ URTICA DIOICA L. НА ТЕСТ-ШТАММЫ НЕКОТОРЫХ МИКРООРГАНИЗМОВ III И IV ГРУППЫ ПАТОГЕННОСТИ	223
Обухова Е.С. НАЛИЧИЕ МИКРООРГАНИЗМОВ В ПРОБАХ МЯСА И МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	226
Урванцева Е.А., Прусова Н.Г. ТИПИЧНЫЕ БОЛЕЗНИ ГОРОХА (PISUM SATIVUM L.) И ФАСОЛИ (PHASEOLUS VULGARIS L.) В УСЛОВИЯХ ЛОКАЛЬНОЙ ФЛОРЫ д. СТРИЖОВО КУРТАМЫШСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	229
Белоусова А. М., Прусова Н.Г. БУРАЯ ПЯТНИСТОСТЬ КАК ТИПИЧНОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ МНОГОЛЕТНИХ ДИКОРАСТУЩИХ ТРАВЯНИСТЫХ РАСТЕНИЙ СЕМЕЙСТВА РОЗОЦВЕТНЫХ (ROSACEAE).....	230

ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Горбунова З.И., Дьячков А.Н., Краснов А.И. РАБОТА ПЕРВОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ ШКОЛЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ЧРЕСКОСТНОМУ ОСТЕОСИНТЕЗУ В г. КУРГАНЕ. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	231
--	-----

Козловцева О.С.	
ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК НЕОБХОДИМОГО КОМПОНЕНТА ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ.....	233
Рысьева Т.Г., Пятак Л.П.	
ВОЗМОЖНОСТИ ВУЗОВСКОГО ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО МУЗЕЯ В ПРОФИЛЬНОМ БИОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	235
Федорова Т.А.	
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ЭКОЛОГОВ НА ТЕРРИТОРИИ БОТАНИЧЕСКОГО САДА КГУ КАК СРЕДСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ.....	237
ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА	
Кадысева А.А., Козлов В.А., Юманова Н.Н., Яебатыров Р.Г.	
«ЗЕЛЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНОВ	238
ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.Н. ЗЫРЯНОВА	
РУКОПИСИ	240
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	262

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской научной конференции «XVII Зырянские чтения»

Курган, 5-6 декабря 2019 г.

Редактор И. В. Щурова

Подписано в печать 26.11.2019
Печать цифровая
Заказ № 180

Формат 60x90 1/8
Усл.печ.л. 34,0
Тираж 300

Бумага 65 г/м²
Уч.-изд.л. 34,0

Библиотечно-издательский центр КГУ.
640020, г. Курган, ул. Советская 63/4.
Курганский государственный университет.